Хакеры сновидений

Андрей Реутов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга относится к жанру фантастики. Однако не все из того, что в ней описано, фантастично. Хакеры сновидений реально существуют, материалы о них можно найти в сети Интернет. Чтобы читатель мог лучше разобраться в реалиях, следует сделать некоторые пояснения.

Прежде всего, хакеров сновидений можно разделить на два поколения: поколение основателей и тех, кто ныне продолжает эту традицию. Хакеры первого поколения в Сети появляются достаточно редко, в основном на открытых форумах можно встретить представителей второй генерации. Однако наличие двух поколений не мешает хакерам сновидений быть сплоченной командой единомышленников. Они — люди знания, стремящиеся познать тайны мироздания. Их дух безупречен — они чисты, честны, бескорыстны. Именно это привлекало и будет привлекать к ним людей.

- Андрей Реутов
  - Пролог
  - Часть первая
    - Глава первая
    - Глава вторая
    - Глава третья
    - Глава четвертая
    - Глава пятая
    - Глава шестая
    - Глава седьмая
  - Часть вторая
    - Глава первая
    - Глава вторая
    - Глава третья
    - Глава четвертая
    - Глава пятая
    - Глава шестая
    - Глава седьмая
  - Эпилог
  - Послесловие автора

Андрей Реутов

Хакеры сновидений

Пролог

По узкой горной тропинке шел человек. Казалось, он никуда не торопится, это выглядело тем более странным, что мир постепенно окутывали сумерки. В этих местах и днем-то ходить опасно, а пробираться по ним ночью… С низкого грозового неба срывались капли дождя, резкие порывы ветра грозили скинуть одинокого путника в пропасть. Он шел, упрямо склонив голову, секущие его лицо дождевые капли вызывали у путника лишь презрительную улыбку. Он был еще молод, однако черты лица его, его суровый взгляд говорили о силе. Вот путник покачнулся на кромке обрыва, затем замер, услышав чуть впереди и выше какой-то звук. В нескольких метрах от него через тропинку прогрохотал камнепад, несколько мелких камней задели его ногу. Путник лишь усмехнулся.

— И это всё, что ты можешь? — спросил он, обращаясь неизвестно к кому. Обойдя распластавшийся поперек тропинки валун, спокойно пошел дальше.

Быстро темнело, редкие капли дождя постепенно превратились в настоящий ливень. Одежда путника промокла, но он, казалось, даже и не заметил этого. Его лицо выражало все ту же упрямую решимость.

Вершины перевала путник достиг уже в полной темноте, было даже непонятно, как он различает что-либо в этой кромешной мгле. Здесь находилась большая площадка, открытая всем ветрам. Слева она обрывалась в бездонную пропасть, справа тянулись вверх щербатые скальные выступы. Выйдя не середину, путник остановился. Повернувшись лицом к вырывавшемуся из провала ветру, поднял руки и раскатисто засмеялся.

— Ну вот он я! — прокричал он, его слова тут же подхватывались ветром и уносились прочь. — Ты видишь, здесь больше никого, только ты и я! Давай, покажи себя! Ты же слышишь меня, я знаю!

Воздух с грохотом расколола молния, путника швырнуло на скалы. Несколько секунд он лежал неподвижно, потом шевельнулся. Медленно приподнялся, провел рукой по лицу, стирая дождевые капли вперемешку с кровью — на его щеке появилась рваная рана. Наконец он снова поднялся на ноги, посмотрел вверх и усмехнулся.

— И это всё? — спросил путник, в его голосе звучала издевка. — Я ожидал от тебя большего. Ну давай, покажи, на что ты способен! Ну же!

Новые всполохи молний не заставили себя ждать, и это было

настоящее буйство огня. Путник стоял, раскинув руки и с яростной усмешкой глядя вверх, вокруг него плясали, извивались голубыми змеями огненные сполохи. Казалось, безумца ждала неминуемая гибель — но странное дело, смертельные разряды обходили его стороной. Так продолжалось больше минуты, затем в лицо путнику пахнуло ветром, и все прекратилось.

Он стоял неподвижно, все так же раскинув руки и подставив лицо дождевым струям, в его ушах еще стоял грохот раскатов. Но вот он шевельнулся, медленно опустил руки. Его губы вновь исказила усмешка.

— Ну и что же ты не убил меня? — с издевкой спросил путник. — Ты же такой всемогущий. Давай, убей меня! Сожги, раздави, сотри в порошок! Покажи свою силу!

Снова оглушительно громыхнула молния, разряд впился в камень у ног путника. Тот лишь усмехнулся.

— Что, никак не решишься? Кишка тонка? А все потому, что мы оба знаем правду. Ты — и я. Ты всемогущ, я ничтожен. Ты бессмертен, мой век подобен мгновению. Тебе ничего не стоит убить меня — но даже ты не можешь меня переделать, не можешь заставить покориться тебе. И в этом корень твоей ненависти ко мне. Ты лишил меня всего, что я имел. Ты уничтожил тех, кого я любил. Ты изуродовал мое тело — но дух мой остался тебе неподвластен. Теперь тебе осталось только убить меня, и этим признать свое поражение. А каково оно, терпеть поражение? А, всемогущий? — Путник тихо засмеялся. — Не случалось еще проигрывать человеку?

Вырвавшийся из пропасти порыв ветра стеганул путника по лицу, тут же раздался грохот очередной молнии. Позади путника, едва не задев его, рухнул огромный кусок скалы.

Путник спокойно обернулся, окинул взглядом лежавший за его спиной камень. Потом снова упрямо вскинул голову.

— Не убеждает, — сказал он, усмехнувшись. — Что толку крошить скалы, если не можешь убить меня? — Путник демонстративно сплюнул себе под ноги.

Ответа не было. Все так же шел дождь, все так же дул ветер. И все-таки что-то изменилось.

— Молчишь? — спросил путник. — Правильно делаешь. И если нечем крыть, то просто уйди из моей жизни. Потому что ты надо мной не властен. Ты понял меня? — Путник сжал кулаки и вскинул руки. — Не властен!!!

Часть первая
Искатели Духа

Глава первая

Сибирская осень всегда наступает рано. Прожив на юге три года, Максим успел отвыкнуть от столь ранних холодов, а потому теперь то и дело ежился от пронизывающего ветра, жалея, что не захватил одежду потеплее. И если вязаную шапочку он купил еще три дня назад, то тратиться на более теплую куртку не захотел — все равно к воскресенью будет дома.

Часы на здании вокзала высвечивали пять утра. Время на них московское — значит, местное плюс четыре часа, или ровно девять. Наручные часы Максим еще вечером тоже перевел на московское время, в дороге так удобнее. Итого, до его поезда еще больше четырех часов…

Наверное, в иной ситуации Максим не приехал бы на вокзал так рано. Но так уж вышло, что Андрей — друг, у которого Максим гостил всю последнюю неделю, не смог его проводить. Сегодня он работал, отпроситься не получилось. Максим не обижался — бывает. Час назад они простились, по-братски обнявшись, и разошлись. Андрей отправился на работу, надеясь, что шеф не учует запаха алкоголя — вчера неплохо посидели — а Максим к вокзалу, кутаясь в любимую, но такую тонкую джинсовую крутку.

До вокзала добрался быстро. Проверив расписание и убедившись, что его поезд никуда не исчез, вышел на улицу — где и стоял теперь, размышляя о том, как убить лишнее время. В принципе, можно было даже сходить в кино, благо времени действительно хватало. Правда, утром обычно идут только детские фильмы…

В кино Максим так и не пошел. Какое-то время просто брел по тротуару, потом его внимание привлекла вывеска Интернет-кафе. Тоже неплохой вариант, Максим не заглядывал в Интернет уже дней десять. Неплохо бы посмотреть, что там новенького…

Вот так и получилось, что в это холодное сентябрьское утро Максим открыл дверь именно этого заведения, оказавшись, ко всему прочему, еще и первым посетителем — рабочий день только начался. Поболтав пару минут с хозяйкой Интернет-кафе, весьма миловидной девушкой, Максим оплатил час работы и с вожделением прошел к указанному ею компьютеру…

Прошло около получаса. За это время Максим успел просмотреть все, что его интересовало, и теперь просто бродил по Интернету, пытаясь с помощью поисковиков найти что-нибудь интересное. Народа за это время тоже прибавилось, но в целом все еще было немноголюдно. Максим как раз открывал очередную

страничку, когда почувствовал, как кто-то взял его за плечо.

Это оказался мужчина лет тридцати. Сначала Максим обратил внимание на шрам, пересекавший его правую щеку, и только потом на пронзительные серые глаза. В облике этого человека Максиму почудилась какая-то напряженность.

— Прости, — сказал незнакомец, довольно нахально оттесняя его от компьютера. — Мне срочно нужен выход в Сеть. Возьми… — Он сунул Максиму в ладонь сотенную банкноту и окончательно вытеснил со стула.

— Здесь же полно свободных мест… — произнес Максим, несколько ошеломленный такой бесцеремонностью. Но мужчина его уже не слышал, его пальцы забегали по клавиатуре. Максим стоял рядом, растерянно сжимая в ладони деньги и не зная, как поступить, его глаза сами следили за экраном компьютера. Мужчина открыл какую-то страничку, ввел пароль — уловить быстрые движения его пальцев не удалось, поэтому пароль остался Максиму неизвестен.

Это оказался какой-то форум. Незнакомец открыл в новом окне одну из тем, торопливо набросал в появившемся снизу окошке коротенький текст, потом быстро глянул в сторону двери поверх разделявшей ряды компьютеров перегородки. Проследив за его взглядом, Максим увидел вошедших — а скорее, ворвавшихся в салон, людей — человек пять, не меньше. Одеты они были по-разному, но в их действиях чувствовалась хорошая слаженность. Один остался у входной двери, второй прошел к хозяйке салона. Еще трое решительно направились к незнакомцу, отсекая все пути отхода.

— Легки на помине… — пробормотал мужчина. Быстро кликнул мышкой кнопку «Отправить», потом, открыв главную страницу форума, нажал кнопку «Заблокировать ник», она находилась в самой нижней части странички. Затем встал, одновременно схватив Максима за куртку и рывком усадив на стул, все это произошло в считанные мгновения. Что поразило Максима, так это чудовищная сила незнакомца и странная плавность его движений. В эти мгновения он напоминал Максиму ожившую стихию.

Максим не знал, что здесь происходило. Но когда один из спешивших к ним людей выхватил пистолет, понял: всё это очень и очень серьезно. Оглянулся — незнакомец быстро отступал к стене, в его лице Максим уловил странную отрешенность. Казалось, мыслями этот человек сейчас находился совсем не здесь. Преследователь уже выжимал курок, Максим услышал чей-то испуганный вскрик — и тут произошло то, от чего у него по спине поползли мурашки. Воздух вокруг незнакомца

шевельнулся, мужчина сделал шаг вперед и исчез…

Это не могло быть реальностью. Но не было и сном — в стену, рядом с которой только что стоял незнакомец, с лязгом ткнулись две черные длинные иглы, к ним тянулись тонкие провода. Только теперь Максим понял, что преследователи вооружены не пистолетами, а какой-то разновидностью электрошоковых парализаторов.

— Он ушел… — донесся до него раздраженный возглас одного из преследователей, Максим как во сне повернулся к монитору. Мгновение спустя его во второй раз за последнюю минуту вытянули со стула. И если первый раз это было сделано настойчиво, но без грубости, то теперь Максима просто выдернули за шиворот и швырнули на пол. Один из преследователей — судя по всему, он был главным — схватил «мышку» своей огромной лапой, открыл окно с сообщением незнакомца — оно уже появилось на страничке форума. Вчитался в текст, после чего злобно стукнул кулаком по столу:

— Проклятье! Он их предупредил… — мрачно взглянув на Максима, — все это время тот покорно лежал на полу, — он повернулся и решительно направился к выходу, следом потянулись и члены его команды. Хлопнула входная дверь, стало очень тихо.

— Вы видели это? — раздался в тишине испуганный девичий голос. — Он исчез…

Говорила девушка лет семнадцати, именно ее крик Максим слышал чуть раньше.

— Кто исчез? — переспросили ее.

— Тот парень… Он отошел к стене, а потом… исчез…

— Не знаю, — откликнулся кто-то. — Я вообще ничего не заметил. Они кого-то искали?

— Ты ведь видел его? — Девушка требовательно взглянула на Максима. — Он же сидел на твоем месте!

Она явно была на грани истерики. Уже поднявшийся с пола Максим отряхнул брюки, потом взглянул на девушку и утвердительно кивнул.

— Да, видел… Он отошел к стене, а потом потихоньку прошел к выходу. Они его не заметили.

Он не знал, что заставило его солгать. Наверное, Максиму просто стало жалко эту девушку. После такой истории вполне можно попасть в психушку.

— Но этого не может быть! — возразила девушка. — Я же видела, он исчез!

Очевидно, кроме него она была единственной, кто заметил исчезновение незнакомца.

— Он вышел через дверь, — настойчиво повторил Максим, затем сел на стул и вгляделся в экран монитора, давая этим понять, что разговор исчерпан.

Девушка ничего не сказала. Повернувшись, она быстро ушла, не забыв напоследок громко хлопнуть дверью.

Говоря откровенно, Максим чувствовал себя ничуть не лучше девушки — не каждый день сталкиваешься с чудом. И чудо это было как-то связано с находившейся перед ним страничкой Интернет-форума. Теперь Максим мог без помех прочитать отправленное незнакомцем сообщение. Оно оказалось коротким, в одну строчку:

«Охота началась, ловцы в поле. Отходим!!!».

Внизу стояла подпись: «Слай».

Когда Максим коснулся «мышки», его рука ощутимо тряслась. Тем не менее, в груди уже разгоралось любопытство, Максиму не терпелось просмотреть другие сообщения форума. На этой страничке их оказалось всего два, включая сообщение незнакомца. Максим прочитал первое сообщение — и ничего не понял. Сообщение было таким:

«Илья, ты правильно все понял. Но учти, твои действия должны идти в русле потока силы. Если ты вывалишься из него, цепочка не сложится. Поэтому внимательно отслеживай событийный ряд, фиксируя события нужной тебе масти. Этим ты удержишь цепочку в границах потока».

Текущая страница была восьмой. Возможно, что-то дадут страницы предыдущие?

Увы, просмотреть их Максим не смог, при попытке перейти на другие страницы появилось предложение ввести пароль. Максим запоздало вспомнил, что незнакомец успел заблокировать ник, это и мешало теперь Максиму просмотреть остальные странички.

Пароля Максим не знал. Всё оставшееся время он напрасно старался проникнуть в тайны незнакомца и его друзей, однако все его ухищрения ни к чему не привели. Увы, в компьютерных делах Максим был новичком и не имел нужного в данной ситуации опыта. Единственное, что ему оставалось — это переписать адрес форума. Максим надеялся, что дома как-нибудь во всем этом разберется.

Перед тем, как уйти — время работы в сети заканчивалось — Максим стер из журнал ссылку на заинтересовавший его форум, не желая, чтобы она попалась кому-нибудь на глаза…

На улице все так же дул ветер. Натянув шапочку — так, чтобы закрывала уши — Максим перекинул через плечо ремень сумки и побрел к вокзалу, не переставая размышлять об увиденном. Во

всем, что произошло, чувствовалось дыхание тайны. И ключ к этим тайнам — в виде записанного в блокнот адреса Интернет-форума — лежал у него в кармане.

Дорога домой заняла почти трое суток, у Максима было время как следует все обдумать. Теперь он понимал, что действительно столкнулся с чем-то сверхъестественным, все попытки Максима найти исчезновению незнакомца какое-то разумное объяснение не выдерживали критики. Да, можно было успокоить ту девушку, сказав, что этот странный человек просто вышел, а его исчезновение оказалось обманом зрения. Но обманывать себя Максим не мог, незнакомец исчез прямо на его глазах. И чем ближе Максим подъезжал к дому, тем сильнее разгоралось его любопытство.

Дом встретил его тишиной и покоем, уже больше трех лет Максим снимал однокомнатную квартиру в тихом спальном микрорайоне Ростова. Сюда, да и вообще в этот красивый южный город, Максим перебрался сразу после окончания университета. К сожалению, применить на практике полученные в храме науки знания Максиму пока не удалось. Диплом уже три года пылился в шкафу, а о биологическом образовании напоминали разве что цветы на подоконниках. Уезжая, Максим основательно полил их, надеясь, что в таком полузатопленном состоянии они благополучно переживут его отсутствие. Так оно и получилось. Набрав кувшин воды, Максим полил цветы и только после этого облегченно вздохнул. Вот он и дома…

Несостоявшуюся карьеру научного сотрудника Максим сменил на профессию телемастера, благо в свое время предусмотрительно закончил соответствующие курсы. Проработав почти год в одной из городских телевизионных мастерских, Максим ушел на вольные хлеба — не любил, когда им командуют. Сначала получалось не очень, но потом все наладилось. Заказов хватало, Максим размещал свои объявления в каждом выпуске популярной еженедельной газеты. В общем, жить было можно, и лишь при взгляде на цветы в душу всегда закрадывалась грусть…

История с загадочным исчезновением незнакомца его здорово заинтриговала. Максим всегда живо интересовался всякой потусторонней чепухой, и если у него и не было в нее особой веры, то и о неверии тоже говорить не приходилось. В этом смысле Максим ничем не отличался от большинства рядовых обывателей, любящих пощекотать себе нервы интересными историями. И вот он впервые столкнулся с чудом. Чудом настоящим, чудом, свидетелем которого Максим стал сам. Это

уже не досужие россказни, исчезновение этого человека Максим видел собственными глазами. Здесь была тайна — и что удивительного в том, что он, выкупавшись и торопливо поужинав, тут же приник к компьютеру?

Увы, Максима ждало жестокое разочарование. При попытке пройти по записанному в блокноте адресу появлялось сообщение «error 404». А это значило, что указанного Интернет-ресурса просто не существовало…

Разочарование действительно было огромным. Весь вечер Максим просидел за компьютером, разными способами пытаясь открыть заветную страничку. Он менял буквы и цифры, он почти убедил себя, что ошибся, записывая адрес. Увы, никакие ухищрения не помогали. Близилась полночь, когда Максим признал свое поражение. Да, оставалась еще слабая надежда, что через какое-то время нужный ему форум все-таки откроется. И тем не менее, Максим понимал, что эти надежды совершенно напрасны. Все было предельно ясно: незнакомец предупредил своих коллег об опасности, и те замели следы.

Спать он лег в самом подавленном настроении. Да и было от чего — тайна поманила и исчезла, оставив в душе пустоту и уныние.

Утром Максим сходил в редакцию газеты и дал объявление на следующую неделю, затем зашел в один из магазинчиков, торгующих деталями к импортным телевизорам. Прикупив необходимое, вернулся домой и снова сел к компьютеру. Веры в то, что злополучная страничка откроется, не было, так оно и оказалось. Правда, сегодня утром у него появилась еще одна призрачная надежда — Максим подумал о том, что нужно написать Андрею и рассказать ему о произошедшем. Возможно, ему удастся отыскать человека со шрамом на щеке. Как? Этого Максим не знал. Но Андрей всегда проявлял большие аналитические способности, и Максим верил, что он сможет что-нибудь придумать. К тому же незнакомец имел примету — заметный шрам на правой щеке. С такой зацепкой уже можно работать.

Времени у него хватало, поэтому письмо Максим писал больше часа, несколько раз стирая и переделывая написанное. Наконец, удовлетворившись полученным результатом, отправил письмо по электронной почте.

Потянулись унылые дни. Максим с нетерпением ждал ответ от Андрея, а его все не было. Прошло больше недели, прежде чем на e-mail Максима наконец-то пришло долгожданное письмо.

Увы, предложение найти человека со шрамом не вызвало у Андрея энтузиазма. И хотя друг тактично не сомневался в

правдивости рассказанной ему истории, Максим чувствовал: Андрей ему не поверил. И хорошо понимал его — наверное, и сам бы вел себя точно так же. К сожалению, мы разучились верить в чудеса…

Шло время. Дни слагались в недели, те в месяцы. Новый 2002-й год Максим встречал с новыми друзьями, но радости все равно не чувствовал. Ощущение того, что он упустил свой шанс прикоснуться к тайне, возвращалось вновь и вновь…

Весна в новом году выдалась ранняя, уже к середине марта стало совсем тепло. Максим по-прежнему ремонтировал телевизоры, но все чаще подумывал о том, чтобы бросить это занятие. Не лежала к нему душа — а как заниматься тем, что не любишь?

Было утро субботы, Максим ехал в троллейбусе к очередному клиенту. Кейс с деталями, паяльником, тестером и прочим необходимым барахлом лежал у него на коленях. В голове крутилась мелодия популярной песенки, Максим потихоньку выстукивал ее пальцами на крышке кейса. Очередная остановка, на следующей ему выходить. Максим лениво окинул взглядом вошедших — и вздрогнул, как от удара током. В нескольких шагах от него стоял человек со шрамом. Тот самый…

Для Максима это стало настоящим шоком, сродни тому, как если бы он увидел инопланетянина. Не бывает таких совпадений — но вот же он, человек со шрамом. Стоит, держась за поручень и спокойно глядя в окно. Лет тридцати — а может, и постарше, с короткими русыми волосами и пронзительным взглядом бездонных серых глаз. Одет в черную кожаную куртку и синие джинсы, на левом запястье поблескивают золотые часы. Максим сидел, уткнувшись взглядом в кейс, и решительно не знал, как поступить.

Его остановка — Максим продолжал сидеть. В сознании крутилась мысль о том, что нужно что-то делать, что еще одного шанса судьба ему не подарит. Может, именно поэтому Максим глубоко вздохнул и поднялся с сиденья. Пройдя немного вперед, встал рядом с незнакомцем, чувствуя, как колотится сердце. Именно в этот момент человек со шрамом повернул голову и взглянул на него — очевидно, ощутил повышенный к себе интерес. Отступать было поздно.

— Здравствуйте, — сказал Максим. — Мы с вами встречались в прошлом году в Томске. Помните, в Интернет-кафе? Вы мне тогда еще сто рублей дали.

В глазах незнакомца появилась странная смесь удивления и любопытства. Несколько секунд он с интересом разглядывал Максима, потом едва заметно улыбнулся.

— Здравствуй. Если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно. Верно?

— Да, — согласился Максим, хотя не совсем понимал, при чем здесь эта цитата.

— Далеко едешь? — поинтересовался собеседник.

— Так, катаюсь… — ответил Максим, не желая признаваться в том, что проехал свою остановку.

— Тем лучше. Мне сейчас выходить. Прогуляемся?

— С удовольствием, — согласился Максим, чувствуя, как в груди нарастает ликование. Этот странный человек пригласил его прогуляться — мог ли Максим мечтать о чем-то подобном еще час назад?!

Троллейбус остановился у Ворошиловского проспекта. Первым сошел человек со шрамом, Максим вслед за ним. Незнакомец не торопясь пошел по тротуару к скверу, Максим догнал его и пошел рядом.

— Как тебя звать? — нарушил молчание человек со шрамом.

— Максим.

— Я Борис. Наверное, у тебя есть ко мне вопросы? — по губам собеседника скользнула улыбка.

— Да… — кивнул Максим. — Тогда, в прошлый раз, вы исчезли. И я до сих пор не знаю, произошло это в действительности или это был какой-то трюк — что-то вроде гипноза.

— Ты действительно хочешь это знать? — поинтересовался Борис.

— Хочу. Я тогда переписал адрес форума, на который вы отослали сообщение. Но открыть его не смог, он исчез. Все-таки я не сумасшедший, и когда на моих глазах исчезает человек, мне хочется узнать, как такое может произойти.

— Знание знанию рознь… — вздохнул Борис. — Думаю, ты заметил, что за мной тогда гнались?

— Заметил. Один из них даже стрелял в вас из электрошокера.

— Тогда ты должен понимать, что знание может нести опасность. Нужно ли тебе это? — Борис слегка приподнял брови.

— В жизни много опасностей, — пожал плечами Максим. — Можно попасть в аварию, можно отравиться грибами. Но люди от этого не перестали ездить или есть грибы.

Собеседник едва заметно улыбнулся.

— Присядем… — сказал он, кивком указав на ближайшую скамейку. На ней ворковала влюбленная парочка — Максим подумал о том, что лучше поискать свободную скамейку, когда парочка вдруг поднялась и не спеша пошла прочь.

Они сели, Борис задумчиво взглянул на Максима.

— То, что мы встретились, трудно назвать случайностью, — медленно произнес он. — И кажется, я понимаю, почему так произошло… — Борис замолчал, проводив взглядом прошедшего мимо них мужчину. Максим обратил внимание, что глаза Бориса при этом были слегка прищурены. Наконец Борис снова взглянул на него и улыбнулся:

— Что ж, ладно… Есть дороги, которые мы выбираем. И есть дороги, которые выбирают нас. На этом пока и остановимся… — Борис на пару секунд замолчал, о чем-то раздумывая, потом спросил: — У тебя есть телефон?

Вместо ответа Максим порылся в кармане и молча протянул Борису визитку.

— «Максим Воронцов, ремонт телевизоров. Быстро, качественно, недорого». — Борис прочитал визитку и улыбнулся. — Неплохое занятие… — Он сунул визитку в карман. — Сделаем так: я тебе позвоню на неделькe, а пока поищи в Сети материалы по этой теме… — достав из кармана блокнот и авторучку, Борис что-то написал на листке, затем аккуратно вырвал его.

— Держи, — сказал он, с улыбкой вручив Максиму листок. — Думаю, это тебе что-то прояснит. А сейчас извини, мне пора… — хлопнув его по плечу, Борис поднялся и спокойно пошел прочь, в сторону подземного перехода. Максим проводил его взглядом, потом взглянул на вырванный из блокнота листок. На нем мелким ровным почерком было написано: «Хакеры сновидений».

Странное словосочетание — Максим растерянно поскреб пятерней лоб. Хакеры — это понятно. Но хакеры сновидений… Слишком уж необычно…

Несколько минут Максим растерянно вертел листок в руках, думая о том, не пошутил ли собеседник и не было ли все это просто способом избавиться от него. Впрочем, Максим тут же отверг эту мысль. Не мог Борис обмануть, этому противилось всё его восприятие этого человека.

Глянув в сторону подземного перехода, Максим попытался увидеть, где Борис выйдет на поверхность. Он смотрел очень внимательно на все выходы из подземного перехода, но Бориса так и не увидел. Очевидно, он упустил его, разглядывая листок.

Только теперь Максим вспомнил о том, что ему нужно спешить к клиенту — договаривались на десять, а Максим не привык опаздывать. Спрятав листок в карман и проверив, надежно ли застегнута «молния», он подхватил кейс и быстро пошел к остановке…

В этот день у него было два заказа, освободился Максим только к часу дня. И что говорить, в душе у него пели птицы. Невероятное, удивительное стечение обстоятельств — встретить здесь, у себя в Ростове, человека, которого он так хотел найти!

Не удивительно, что домой Максим летел как на крыльях. Впрочем, дома он не кинулся сразу к компьютеру, а предпочел слегка оттянуть вожделенные минуты, наскоро перекусив.

Но вот настал и сладостный момент истины. Максим сидел за компьютером, перед ним лежал вырванный из блокнота листок. Открыв свою любимую поисковую систему, Максим набрал в поисковой строке «Хакеры сновидений» и стал ждать результата.

Пока шел поиск, Максим чувствовал себя как на иголках — боялся, что система сообщит об отсутствии нужных ему материалов. И даже когда появился длинный список ссылок, Максим все еще сомневался в успехе — был уверен, что ему просто накидают ссылок на обычные хакерские сайты. Так оно и оказалось, ссылок на подобные сайты хватало. Но среди них Максим с замиранием сердца увидел и выражение «Хакеры сновидений».

Итак, Борис не солгал. Теперь оставалось только пройти по найденным ссылкам, что Максим и сделал…

Он просидел за монитором до глубокой ночи, скачивая на компьютер нужные ему материалы и уже не спеша с ними разбираясь. Самым главным открытием для него стало то, что хакеры сновидений реально существовали — да и ему ли было этого не знать? Ведь Максим только сегодня разговаривал с одним из них — в том, что Борис входит в группу хакеров сновидений, Максим уже не сомневался. Более того, чем больше он знакомился с найденными в Сети материалами, тем больше осознавал, насколько крупно ему повезло.

В целом за этот вечер у Максима сложилась примерно следующая картина:

Группа хакеров сновидений была основана в начале девяностых годов прошлого века. Чем именно занимались хакеры сновидений и почему они себя так назвали, Максим пока уразумел лишь в самых общих чертах. Судя по всему, хакеры сновидений являлись современными магами — то, что Борис ускользнул от преследователей столь загадочным образом, подтверждало это как нельзя лучше. Раньше Максим не очень верил в магию — выходит, он ошибался. Что до названия группы, то оно соответствовало направленности ее работы и применяемым методам. Хакеры сновидений изучали сновиденный мир, полагая, что сны — это нечто гораздо большее, нежели мы привыкли думать. Более того, сны они считали некой

защищенной программой, к которой можно применять типичные хакерские методы — отсюда и появилось слово «хакеры» в названии группы.

Компьютер Максим выключил далеко заполночь. Голова гудела от избытка информации, глаза слипались. И тем не менее, Максим был счастлив. Ему открылся удивительный мир волшебства — мир, о котором он не мог и мечтать. Теперь Максим просто не понимал, как мог пройти мимо него, почему не столкнулся с этим миром раньше. Ведь это именно то, что всегда влекло его — тайны, загадки, именно ради этого он в свое время поступал в университет. Да, мир науки его не принял — наука сейчас в упадке. И вот теперь перед ним был пример людей, самостоятельно добившихся огромных успехов в изучении тайн мироздания. И не просто тайн — а тайн, при мысли о которых захватывало дух…

Утром Максим первым делом пробежался по книжным магазинам, ему нужны были книги Карлоса Кастанеды. В материалах хакеров сновидений Максим постоянно натыкался на это имя — а значит, должен был прочитать его работы. Максим предполагал, что Кастанеда написал несколько книг, но когда увидел на книжной полке солидный ряд толстых зеленых томов, ему стало не по себе — неужели придется все это прочитать?!

Но отступать не приходилось. Закупив все книги этого плодовитого автора, Максим отправился домой, радуясь тому, что на сегодня у него нет ни одного заказа. Обычно это его печалило — но только не теперь.

Добравшись до дома, Максим выложил на стол стопку новеньких книг, отыскал среди них первый том. Затем удобно устроился на диване и принялся за чтение.

То, о чем писал Кастанеда, его поразило. Магия была здесь, рядом — для того, чтобы прикоснуться к ней, достаточно было просто протянуть руку. Всё, что Максим раньше читал или слышал о мире магии, теперь представлялось ему ужаснейшим вздором. Он оторвался от чтения лишь в четвертом часу — только для того, чтобы пообедать.

Первый том Максим прочитал за каких-то шесть часов, затем сел за компьютер и до полуночи читал материалы хакеров сновидений. Потом сразу лег спать — чувствовал, что информации для одного дня почерпнул более чем достаточно…

Вот так и получилось, что всё свободное время Максим стал посвящать чтению книг Кастанеды и материалов хакеров сновидений. Шел пятый день со дня его встречи с Борисом, Максим читал очередной томик Кастанеды, когда услышал

телефонный звонок.

— Слушаю… — Максим прижал трубку к уху, ожидая, что это окажется кто-то из потенциальных клиентов. И вздрогнул, услышав голос Бориса.

— Привет, Максим, — сказал он. — Это Борис. Чем занимаешься?

— Читаю Кастанеду.

— Молодец, — похвалил Борис, Максим ощутил в его голосе усмешку. — Как насчет того, чтобы встретиться?

— Когда? — быстро спросил он.

— Если не занят, то можно сегодня. Скажем, в половине шестого на той же скамейке. Подойдет?

— Вполне, — согласился Максим.

— Тогда до встречи…

Борис положил трубку, Максим еще несколько секунд вслушивался в гудок. Потом посмотрел на часы — половина пятого. Значит, через час ему надо быть на Ворошиловском…

Он привык никогда никуда не опаздывать, поэтому на любую встречу всегда приезжал заранее. Так было и на этот раз — когда Максим сошел с троллейбуса и прошел к скамейке, стрелка часов едва перевалила за пять вечера.

Борис еще не пришел, поэтому оставшиеся полчаса Максим просто бродил по скверу. Ближе к половине шестого он стал внимательнее присматриваться к прохожим, однако Борис все равно появился неожиданно.

— Привет, — сказал он, пожав Максиму руку. — Ну что, прогуляемся?

— Прогуляемся, — согласился Максим, они медленно пошли по дорожке.

— Нашел что-нибудь в Сети? — поинтересовался Борис.

— Нашел, — кивком подтвердил Максим. — Вы действительно хакер сновидений?

— Я действительно хакер сновидений, — улыбнулся Борис. — Только давай на «ты», хорошо? Так будет проще. Среди своих я известен как Слай — если хочешь, можешь называть меня так, мне без разницы.

— Но в Интернете о тебе ничего нет? — не столько спросил, сколько констатировал Максим. За последние дни он неплохо изучил материалы хакеров сновидений, поэтому знал едва ли не всех хакеров и их последователей. — Я не встречал такого ника.

— Моего имени нет на слуху, я редко появляюсь в Сети. А если и появляюсь, то обычно под другим ником. Не люблю излишней популярности. — Борис снова улыбнулся. — Многие хакеры предпочитают вообще не афишировать своего

существования. Так гораздо безопаснее.

— Понимаю, — кивнул Максим. — А те люди, что гнались за тобой — они из ФСБ? Я слышал, что у вас с ними возникали проблемы.

— Нет, как раз те люди были из другой конторы, — по губам Бориса скользнула усмешка. — Видишь ли, Максим, знание притягивает к себе самых разных людей. Одни являются исследователями непознанного — мы уважаем таких людей, делимся с ними информацией, принимаем в свои ряды. Но есть и другие люди — те, кому знания хакеров нужны для достижения совсем других целей. Знание в данном случае подобно оружию, и многие готовы платить любые деньги, чтобы его заполучить. А когда узнают, что знание не продается, — Борис опять улыбнулся, — то в ход идут совсем другие методы. Начиная от дискредитации хакеров и заканчивая охотой на них.

— Я могу это понять. Хотя, если говорить о знании, то я еще очень многого не понял. Те материалы в Сети, что я нашел, все-таки очень отрывочны и неполны. У меня в голове сейчас вообще все перемешалось — я даже не пойму, как вы относитесь к Кастанеде. Вы за него, или против?

Борис усмехнулся

— Догадываюсь, откуда ветер дует, — произнес он. — Отзвуки сетевых войн… Понимаешь, если мы — скажем так — не уважаем некоторых последователей Кастанеды, то это не значит, что мы против него самого. Кастанеда дал людям знание — новое, необычное, и в этом его огромная заслуга. Так что я хоть сейчас готов снять перед папой Карлосом шляпу… — Борис повел рукой, шутливым жестом снимая несуществующую шляпу. — Мы не согласны лишь с теми, кто отвергает всё, что не вписывается в рамки теорий Кастанеды. Мир велик, места под солнцем хватит всем. Так почему же некоторые люди так не любят тех, кто мыслит иначе? — Борис взглянул на собеседника, его брови приподнялись, подталкивая к ответу.

— Не знаю, — пожал плечами Максим. — Может, просто считают, что они правы?

— Нет, — покачал головой Борис. — Эти люди просто боятся. Боятся, что кто-то их обскачет, что их оттеснят на обочину жизни. И когда кто-то воюет с хакерами, то их волнует не истинность знания, а личное благополучие. Вспомни, почему распяли Иисуса? За то, что он проповедовал что-то отличное от принятого? Ни в коей мере — его распяли за то, что он посмел повести за собой людей. Ему простили бы что угодно, но этого простить не могли. И как в современном промышленном мире идет война за рынки сбыта, так и в мире людских душ идет

непрестанная борьба за паству. Все стараются тянуть одеяло на себя.

— И хакеры? — спросил Максим.

Борис взглянул на него и улыбнулся.

— Видишь ли, хакерам ни от кого ничего не нужно, мы самодостаточны. Ты правильно заметил, что в Сети сложно найти какие-то подробные описания наших методик или вообще более-менее толковое описание того, чем же мы, собственно говоря, занимаемся. А почему? Да только потому, что хакеры сновидений никогда не ставили себе целью пропагандировать свои знания, нам хватало и хватает общения внутри нашего круга. Даже то, что о нас вообще узнали, стало результатом досадной случайности. Поэтому мы и сейчас не стремимся «раскручивать» наши знания — мы просто оставляем лазейку для тех, кому это действительно интересно.

— Но почему бы не сделать свой сайт, где можно было бы толково и доходчиво все описать? Я уже пять дней пытаюсь разобраться в ваших материалах, и все равно почти ничего не понял.

— Пять дней — это срок, — по губам Бориса скользнула усмешка. — Насчет сайта: лично у меня желания заниматься сайтом нет, среди других хакеров я пока тоже не встречал того, кто хотел бы тратить на это время. Достаточно того, что мы время от времени проводим практикумы, выкладываем в открытый доступ какие-то разработки. Вряд ли кто-нибудь может требовать от нас большего. Ну а что касается каши в твоей голове, то я готов помочь тебе разгрести все завалы. — Борис взглянул на Максима, его глаза насмешливо блеснули. — Так что можешь задавать вопросы — если есть такое желание.

— Хорошо, — согласился Максим. — Тогда давай начнем с самого начала. Вопрос первый: кто такие хакеры сновидений и чем занимаются?

— Хакеры сновидений — исследователи непознанного, — ответил Борис. — Мы пытаемся разобраться в архитектуре мироздания, пытаемся понять его законы. Но в отличие от ученых, мы пользуемся магическим описанием мира. Ученый оперирует лишь тем, что он может пощупать, измерить, описать. Наколоть на булавку, классифицировать. Маг же, в отличие от ученого, вносит в привычное описание мира нечто ноуменальное. То есть то, что нельзя описать, познать, о чем вообще нельзя говорить разумно. Кастанеда называет это непознаваемое нагвалем — местом, где обитает сила. Именно благодаря нагвалю обыденный мир становится для мага миром магическим. А в магическом мире возможно все, начиная от пустяков вроде

управления погодой и заканчивая вещами вроде бессмертия. Единственное существующее ограничение — это пределы твоей фантазии.

— А можно для примера назвать какие-то конкретные темы, над которыми работают хакеры? — поинтересовался Максим.

— Таких тем очень много. Скажем, одна из групп разрабатывает способы целенаправленного прогнозируемого управления событиями. Кое-что они уже раскопали, их методики прекрасно работают. Взгляни вон на ту скамейку. — Борис остановился и кивком указал на скамейку слева от них. — Хочешь, сейчас на нее сядет птица? В течение десяти секунд? Начинай считать. Ну давай, давай — не стесняйся.

Борис мягко улыбался, Максим почувствовал какой-то подвох.

— Ты это серьезно? — спросил он.

— Абсолютно. Можешь уже не считать… — Борис снова указал на скамейку, Максим взглянул на нее — и вздрогнул. Прямо на его глазах с ветки дерева на спинку скамейки слетел воробей. Попрыгав по ней, он несколько секунд сидел неподвижно, потом вспорхнул и улетел.

— Ну и как тебе это? — Борис с любопытством смотрел на Максима.

— Да, это интересно, — согласился тот, они медленно пошли дальше. — Но ведь это может быть простым совпадением?

— Это может быть совпадением. Но в данном случае им не является. Хочешь еще какой-нибудь пример?

— Если можно.

— Хорошо. В течение минуты к тебе подойдет человек и спросит время. Это будет достаточно убедительный пример?

— Возможно… — Максим задумался, пытаясь оценить вероятность подобного события. Да, ничего сверхъестественного. Но за все время, что они беседовали, к нам пока никто не подходил.

— Посмотри, он уже идет. Вон тот парень. — Борис едва заметным кивком указал на идущего по дорожке человека.

На взгляд Максима, шансы на то, что именно этот парень спросит у них время, были мизерными. Максим даже усмехнулся — интересно, что скажет Борис, когда этот тип пройдет мимо?

Удивительно, но он не прошел! Остановившись в нескольких метрах от них, взглянул на свои часы, тихо чертыхнулся — очевидно, они стояли.

— Извините, не подскажете время? — спросил он, подойдя к Максиму. Борис стоял рядом — так, словно его здесь и не было.

Максим молча показал парню свои часы — слов у него просто

не было.

— Спасибо… — кивнув, парень пошел дальше, на ходу подкручивая часы.

— Что скажешь? — Борис с интересом взглянул на Максима.

— Это впечатляет… — признался Максим. — Но как это может быть?

— Просто я знаю, как устроен этот мир и какие законы им управляют. А значит, могу манипулировать окружающей нас реальностью. Это и есть знание хакеров сновидений.

Максим несколько секунд помолчал, собираясь с мыслями.

— Ты сказал, что этим занимается одна из групп. Значит, их много?

— Смотря как считать. Есть несколько основных групп, в них входят те, кто начинал движение хакеров — эдакие отцы-основатели. — Борис усмехнулся. — Я представляю одну из них. С каждой из этих групп связаны несколько групп, представленных хакерами второго поколения — теми, кого можно назвать непосредственными продолжателями нашей традиции. Наконец, есть и те, кто пока только интересуется нашей работой, разбирается в наших обнародованных разработках. Все эти люди так или иначе связаны с нами. В некоторых странах и городах тоже есть группы, работающие в русле наших идей, но с нами они не связаны и работают самостоятельно. Так что в целом нас не так уж и много.

— Понятно… Тогда у меня еще вопрос, насчет мира сновидений: почему для своих исследований вы выбрали именно его? Он может дать что-то практическое?

— Разумеется, — ответил Борис. Они как раз дошло до конца аллеи, развернулись и пошли в обратную сторону. — Дело в том, что сновиденный мир позволяет отыскать ключи ко многим тайнам мироздания. Обычно люди рассматривают сны как нечто несущественное, в лучшем случае пытаются как-то их трактовать — зайди в любой книжный магазин, там полно всяких сонников. Хакеры подошли к этому по-иному.

— А именно?

— Давай присядем. — Борис указал на ближайшую скамейку.

Они сели, Максим приготовился слушать, жалея, что у него нет диктофона. Впрочем, на память он никогда не жаловался, и это утешало.

— Мы начали с того, — продолжил Борис, — что попытались разобраться в том, какие законы действуют в сновиденном мире. Это была трудная, но увлекательная работа. Так вот: оказалось, что для человека во сне всегда присутствует запрет на осознание. Можешь сказать, что тебе сегодня снилось?

— Сегодня? — Максим наморщил лоб. — Снилось, что я был на лекции, потом искал в магазине запчасти к телевизору. Дальше за мной кто-то гонялся, но толком уже не помню.

— Но ты знал, что спишь?

— Нет. — Максим покачал головой. — Я понял, о чем ты — Кастанеда писал, что во сне можно осознаться. То есть знать, что ты спишь.

— Именно, — согласился Борис. — Обычного человека во сне кидает из сюжета в сюжет, в этом смысле он подобен слепой марионетке. Как думаешь, что управляет этой марионеткой? Что управляет тобой во сне, заставляет что-то делать?

— Не знаю, — пожав плечами, Максим виновато улыбнулся. — Я об этом как-то не думал.

— В том-то и дело, — кивнул Борис. — Сны для нас столь привычны, что обычно мы даже не задумываемся, почему в них что-то происходит именно так, а не как-то иначе. Сон — он и есть сон, чего о нем думать? А хакеры задумались, в итоге выяснили жутко интересную вещь: каждый наш сон соответствует определенной программе. Меняется сон, меняется программа. Представь, что кто-то время от времени меняет компакт-диски в проигрывателе, и в соответствии с записью на очередном диске тебе подкидывается тот или иной сюжет сновидения. И ты, будучи послушной слепой марионеткой, исправно «озвучиваешь» — в кавычках — эту запись. То есть что-то делаешь, с кем-то дерешься, от кого-то бежишь или за кем-то гонишься — десятки сюжетов, и ты в них — главное действующее лицо. При этом ты не имеешь возможности изменить запись, она доступна только для чтения — only read, как говорят компьютерщики. Но если наши сны определяются некой защищенной программой, то возникает вопрос: а нельзя ли ее взломать?

— Отсюда и название группы — «хакеры сновидений»? — спросил Максим, уже зная ответ.

— Именно, — согласился Борис. — Что учитель Кастанеды советовал ему делать для того, чтобы осознаться во сне?

— Искать руки, — уверенно заявил Максим. — Кастанеда должен был посмотреть на них во сне.

— Правильно. Но чем является это действие, зачем оно? В чем его смысл?

— Это поможет понять, что ты спишь. Пока я понял это именно так.

— А смысл в том, — продолжил Борис, — чтобы ввести в программу сновидения свою маленькую программку. Эдакого «червя», который будет медленно, но неуклонно выполнять свою разрушительную работу. В итоге однажды сновиденная

программа даст сбой, и ты осознаешься во сне. Фактически, ты проснешься во сне, твое сознание выйдет из-под опеки сновиденной программы. Сон превратится в сновидение. Как думаешь, что произойдет дальше?

— Я смогу что-то делать в сновидении. То, что хочу.

— Да, но недолго. Очень скоро — может, через минуты или даже секунды, программа сновидения заметит сбой. Соответственно, она попытается восстановить статус-кво, а именно: ты либо потеряешь осознание и вернешься в обычный сон, либо тебя просто вышвырнет из сновидения и ты проснешься. Тем не менее, ты получишь крупицу опыта. Со временем — если не будешь делать ошибок — таких крупиц будет становиться все больше. В итоге произойдет удивительная вещь: сновиденной программе надоест с тобой возиться, и она просто перепишет твой статус в пользу более высокого. То есть зафиксирует де-юре текущее положение дел. Всё как в жизни. — Борис усмехнулся. — Чем больше миллионов какой-нибудь ворюга украл, тем выше у него шансы стать депутатом, губернатором, а то и вовсе президентом. Выборы окончательно закрепят его новый статус.

— Это понятно. — Максим тоже улыбнулся. — Хотя пока разговоры о сновидении остаются для меня голой теорией. Но искать во сне руки я уже начал.

— Руки — это хорошо, но я бы предложил тебе более эффективный путь. Слышал что-нибудь о картографии сновидений?

— Слышал, но пока подробно не изучил, — признался Максим. — Читаю Кастанеду.

— Кастанеда — это хорошо, но в практическом плане займись картографией сновидений. Если, конечно, тебя действительно привлекают все эти темы.

— Привлекают, — ответил Максим. — И еще как.

— Просто ты должен отдавать себе отчет в том, что твоя жизнь может кардинально измениться. Более того, ты можешь погибнуть, и я не могу не предупредить тебя об этом. Ты рискуешь, даже просто сидя со мной на этой скамейке. Это не игры, Максим. Все очень серьезно и ты должен это понимать.

— Я понимаю, — ответил Максим. — И жалею только об одном: что не узнал о хакерах сновидений раньше.

Борис едва заметно улыбнулся.

— Это, конечно, приятно слышать, — сказал он, — и все-таки соблюдай осторожность. Никто из твоих друзей или знакомых не должен знать о том, чем ты занимаешься. И разумеется, никому не рассказывай обо мне. Это залог не столько моей безопасности, сколько твоей. Просто поверь мне на слово.

— Я верю.

— Тем лучше. Тогда у меня к тебе будет еще одна просьба: как ты уже наверняка понял, в Сети много всяких сновиденных форумов, на некоторых из них обсуждают техники хакеров сновидений. Я прошу тебя пока не участвовать в этих обсуждениях. Читать можешь все что угодно, но не регистрируйся на них и не отсылай никаких сообщений.

— Это опасно?

— Скорее, это может быть опасным. Поэтому лучше соблюдать осторожность.

— Хорошо, я понял… — Максим задумался, задать ли Борису так интересующий его вопрос. Потом все-таки решился: — Я все хотел спросить — как ты ушел тогда из Интернет-кафе? Что это за методика?

— Можно назвать это телепортацией — перемещением в другое место этого мира. Хотя хакеры предпочитают говорить о порталах. Если ты умеешь открывать портал, то в случае опасности всегда можешь просто исчезнуть, перейдя в безопасное место.

— Этому трудно научиться?

— Трудно, — кивнул Борис. — Но возможно. — Он взглянул на часы, потом снова перевел взгляд на Максима. — Что ж, мы неплохо поболтали. Мне пора, у меня еще есть дела. Я позвоню тебе.

— До встречи, Борис. Удачи тебе.

— Тебе того же, — улыбнулся Борис, поднимаясь со скамейки. — Пока!

На этот раз Борис пошел не к переходу, а вверх по Большой Садовой. Максим провожал его взглядом до тех пор, пока тот не скрылся из глаз.

Эта встреча оставила у него весьма противоречивые чувства. Максиму казалось, что Борис встречался с ним не столько для того, чтобы о чем-то рассказать, сколько чтобы еще разок к нему присмотреться. Уверенности в этом добавлял тот факт, что Борис не оставил Максиму номера своего телефона. Выходит, он ему всё еще не доверял. Это было понятно — как можно доверять тому, кого совсем не знаешь? Доверие еще надо заслужить.

Тем не менее, домой Максим вернулся вполне довольный собой. Наскоро поужинав, сел за компьютер — разбираться с заданием Бориса.

Глава вторая

Еще каких-то десять-пятнадцать лет назад это был обычный дачный поселок. Тихий, уютный, с неглубокой и очень красивой речушкой, в которой так любила плескаться детвора. Однако потом этот поселок присмотрели совсем другие люди. Их не интересовали картошка и редиска, они не горели желанием копаться на грядках. Им просто понравилось это место.

Дачные участки скупали на корню. Если кто-то не хотел расставаться со своими шестью сотками, его сначала вежливо просили подумать, обычно этого вполне хватало. Со строптивцами разбирались по-другому — говорят, кое-кого из них так и не нашли, благо болот в округе хватало.

Вот так и получилось, что за какой-то десяток лет в этом уютном лесном раю вырос элитный загородный поселок. Наиболее престижные виллы расположились по берегу реки, их владельцы словно соревновались друг с другом в роскоши. Простому человеку вход сюда был заказан — дорогу в поселок с некоторых пор перекрывал шлагбаум, рядом всегда дежурили несколько охранников.

Этот дом внешне ничем не выделялся среди остальных — все та же безумная роскошь, все то же желание показать, кто есть кто в этом мире. Тем не менее, дом этот отнюдь не являлся рядовым. И если хорошо присмотреться, то можно было заметить и два рубежа сигнализации, и коробочки телекамер, контролирующие подступы к дому. Вдоль солидной кованой ограды, исподлобья глядя вокруг, неторопливо прогуливалась парочка бультерьеров. Внутри, у ворот, расположились два охранника, еще двое дежурили у крыльца. Что и говорить, выглядел дом весьма гостеприимно.

На втором этаже дома, в уютном кабинете, украшенном работами самых известных мастеров живописи, неторопливо беседовали три человека. Судя по всему, один из них, высокий и худощавый господин лет сорока пяти, в дорогом халате и мягких тапочках, был хозяином. Он сидел в своем любимом кресле и неторопливо потягивал трубку, время от времени выпуская к потолку струйки дыма. Его взгляд отличался удивительным спокойствием, более того, в нем ощущалась непонятная тяжесть, массивность — казалось, взгляд этот был наполнен свинцом. Хозяин задумчиво слушал своих посетителей, время от времени задавая короткие уточняющие вопросы.

Два других джентльмена выглядели совсем не так внушительно. Один из них, еще не старый человек лет сорока,

мял в руках платок, то и дело вытирая со лба капли пота. Второй, толстенький человечек с одутловатым лицом, пытался избежать взгляда хозяина, он откровенно боялся этого молчаливого мрачного человека.

— Ну хорошо. — Хозяин вынул трубку изо рта. — Допустим, это действительно так и в Сети он больше не появляется. Но ведь он не один, у него наверняка есть какие-то контакты с другими хакерами или с теми, кто их поддерживает. Вы меня удивляете, Крамер — помнится, не так давно вы хвалились, что у вас есть прекрасные специалисты. Ну так работайте — мне нужны результаты, а не пустые отговорки. Взламывайте ящики, контролируйте переписку, отслеживайте телефонные разговоры тех, кто так или иначе связан с хакерами. Не может быть, чтобы Слай исчез бесследно, он все равно себя как-то проявит. И помните, мой дорогой Крамер — еще одной ошибки я вам не прощу. Вы и так здорово всё испортили.

— Но мы же не знали тогда, что он сможет открыть портал! — попытался оправдаться собеседник. — Ведь это ненормально, Кен убеждал нас, что Слай не сможет этого сделать, что для этого нужны соответствующие условия.

— Ваш Кен — круглый идиот, — произнес хозяин, выпустив к потолку облачко дыма. — Вам всего-то нужно было сообщить мне, что Слай найден. Только сообщить, и я бы сам продумал операцию по его захвату. А что сделали вы? Выслужиться захотели, решили захватить Слая в одиночку. Глупо, Крамер, и непростительно. Вы все время забываете о том, с кем имеете дело. Уж не стареете ли вы?

— Но мы должны были действовать быстро! — не согласился собеседник. — Мы могли его снова потерять, поэтому я и принял решение о захвате. В конце концов, такие решения входят в мою компетенцию.

— Мне решать, что входит в вашу компетенцию, а что нет. Вы слишком много на себя берете. Почему вы не сообщили мне о письме Айрис?

— Но в нем же не было ни слова о Слае!

— Крамер, вы меня удивляете. Я начинаю жалеть, что поручил вам это задание, хакеры вам явно не по зубам. Если ваших способностей не хватает, чтобы самому правильно оценить ситуацию, просто найдите нормального толкового аналитика. Почему я узнаю об отъезде Эльзы через две недели после того, как она вернулась?!

Собеседник молчал, опустив глаза.

— Что, если она ездила к хакерам? Вы даже не соизволили узнать, где она была… — в голосе хозяина промелькнуло

раздражение.

— Эльза не входит в число хакеров… — тихо ответил Крамер. — Мы же не можем следить за всеми, кто интересуется их методиками.

— Почему не можете?! Вам что, не хватает денег? Тогда скажите и я дам еще.

— Денег хватает… Хорошо, я наберу еще людей. Мы будем следить за всеми, до кого сможем дотянуться.

— Я на это надеюсь… — Хозяин снова сунул трубку в рот. — Мне все это уже начинает надоедать.

— Я обещаю, что больше подобных ошибок не будет…

— Рад это слышать, — ответил хозяин, пристально глядя на собеседника. — Через два дня жду от вас полный письменный отчет о текущей ситуации. И не забывайте о том, что очередной серьезный промах станет финальным в вашей карьере… Теперь вы, Вольдемар Владимирович, — при этих словах хозяина стоявший все это время молча толстенький человечек поежился. — Помнится, на прошлой неделе вы обещали мне подробную информацию по перспективным контрактам Нефтяной Компании. Я ее так и не получил.

— Видите ли, господин Дагс, возникли некоторые технические сложности, — маленький человечек нервно потер руки. — Наш человек в компании в настоящий момент находится в командировке в Иране, а без него доступа к интересующей вас информации нет. Но как только он вернется…

— Почему вы не побеспокоились об этом раньше? Через неделю ваша информация уже ничего не будет стоить. Или вы считаете, что я плачу вам за красивые глаза?

— Господин Дагс, все будет сделано, я обещаю. Он вернется через два дня, и уже в понедельник… нет, в воскресенье вечером вся информация будет лежать на вашем столе.

— Будем надеяться, — устало произнес хозяин, с отвращением глядя на этого скользкого человечка. — Крамер, теперь вопрос к вам… Еще полгода назад вы обещали организовать спортклуб для молодежи в восточном районе. Насколько я знаю, этого клуба до сих пор нет. В чем причина — у вас что, нет толковых инструкторов?

— Инструкторы есть, здесь другая проблема… — Крамер вытер платком лоб. — Подходящее помещение есть только во Дворце Культуры, но там уже все занято.

— Что, нельзя очистить?

— Пытались… — хмуро ответил собеседник. — Там кулачники занимаются — ну эти, из фольклорной группы, их недавно по телевизору показывали. Человек тридцать их.

Попробовали с ними потолковать, ну и…

— Вам надавали по шее, — закончил за него Дагс.

— Ну а что я мог сделать? — ответил Крамер со злостью в голосе. — Не отстреливать же их, в самом деле…

— Крамер, вы меня удивляете — неужели нет других методов? Узнайте, что там у них с арендой, со счетами за отопление и прочей ерундой. Мне что, учить вас? Надавите на директора, пусть он их выгонит к чертовой матери. Пообещайте ему бесплатный ремонт, денег дайте, в конце концов.

— Да директор там хреновый, — хмуро ответил Крамер. — Баба одна малахольная. Сама филолог, и за фольклор этот как за трусы держится.

— И все-таки постарайтесь что-нибудь придумать — скажем, попробуйте решить этот вопрос через управление культуры. Нам нужны молодые кадры. — Хозяин откинулся в кресле и выпустил в потолок струйку дыма. — На этом, господа, вы свободны. И постарайтесь в следующий раз принести мне хорошие новости…

Картография сновидений оказалась весьма занятной вещью. Насколько Максим успел разобраться, хакеры сновидений любили использовать в своих разработках разного рода трюки — или триксы, как предпочитали говорить сами хакеры. Здесь они поступили точно так же. Основной задачей ставилось достижение осознанности во сне, но вместо того, чтобы по примеру Кастанеды искать во сне свои руки, хакеры для достижения цели предложили составлять карту сновиденного мира. Фактически, они заменили нудный поиск рук во сне на очень увлекательное занятие. А там, где есть увлеченность и интерес, обычно бывает и результат.

Первым шагом на пути картографии сновидений становилось ведение сновиденного дневника, в него нужно было регулярно записывать все свои сны. Однако основное внимание уделялось не сюжету, не тому, что происходило во сне, а местности, где разворачивались события. Сюжет обрисовывался очень кратко, место же тщательно описывалось и зарисовывалось. Когда таких снов набиралось несколько десятков, можно было приниматься за составление карты, пытаясь объединить мозаику сновиденных ландшафтов в единое целое. При этом важен был не столько конечный результат, сколько вовлеченность в эту работу. Сначала на карте оказывалось много белых пятен, многие ее кусочки никак не хотели стыковаться. Но потом, если верить теории, все эти пятна постепенно заполнялись, сновиденная страна обретала некие контуры. И здесь наступал очень важный момент: оказавшись в очередном сне, человек вдруг вспоминал, что уже

бывал в этом месте раньше. Его внимание тут же брало верх, и он «просыпался во сне» — то есть обретал осознание, простой сон превращался в сновидение. Максим пока не мог судить о том, что собой представляло сновидение, но сама идея составить карту сновиденного мира ему очень понравилась. Не удивительно, что Максим с энтузиазмом взялся за дело.

Ждать, пока накопится нужное количество снов, Максим не захотел, поэтому начал просто вспоминать, что ему снилось в последние дни. Удивительно, но оказалось, что его память хранила даже многие детские сны — разумеется, Максим их тут же записал. С местностью дела обстояли похуже, поэтому в итоге у него набралось порядка десяти ландшафтов — тех, в точности которых Максим был уверен. Подходящего листа ватмана под рукой не оказалось, однако Максим быстро нашел ему замену — а именно, отыскал старую географическую карту. Ее обратная сторона как нельзя лучше подходила для карты страны сновидений.

Как и обещала теория, связать воедино разрозненные кусочки сновиденных ландшафтов Максиму пока не удалось. Но Максим не унывал — приблизительно разбросав их по карте, стал ждать новых снов…

Сны были, но не слишком много. Точнее, многие из них просто не откладывались в его памяти. Иногда, проснувшись ночью, Максим помнил сны в мельчайших деталях. Но когда утром открывал глаза, от калейдоскопа снов в лучшем случае оставались жалкие обрывки. Пришлось изменить тактику, теперь рядом с кроватью у него всегда стоял столик с листком бумаги и ручкой. Если Максим просыпался среди ночи и помнил какой-то сон, то сразу же его записывал — очень кратко, буквально в нескольких словах. Для этого даже не приходилось включать свет, хватало света настенных электронных часов. Утром Максим все равно ничего не помнил, но достаточно было просмотреть свои записи, как в сознании тут же всплывали какие-то образы — этой ниточки оказывалось достаточно, чтобы вытянуть сон целиком. Не удивительно, что количество нанесенных на его сновиденную карту объектов стало быстро возрастать.

После встречи с Борисом прошло больше недели, никаких вестей от него не было. В голову полезли дурные мысли, Максим думал о том, что, может, не понравился Борису и тот решил прекратить их контакты. Максим сознавал, насколько глупы эти мысли, но отделаться от них не мог. Каждый день Максим с нетерпением ждал звонка, а его все не было…

Осознаться во сне пока не получалось, и это здорово его раздражало. Когда Максим читал в Сети сновиденные форумы, у

него складывалось ощущение, что чуть ли не каждый второй участник там — сновидящий. А чем, спрашивается, он, Максим, хуже их? Почему у них получается, а у него нет?

Так прошло почти две недели. От Бориса по-прежнему не было никаких вестей, Максим уже начал свыкаться с мыслью о том, что его хакерская эпопея закончилась, едва успев начаться.

В эту ночь Максим лег спать очень поздно — перечитывал одну из книг Кастанеды. Выключив свет, долго лежал, размышляя о том, почему он не может проникнуть в страну сновидений. Ведь теперь Максим знал, что все эти чудеса реально возможны. Так, с этими думами, он и уснул…

Ему снился сон. Максим шел по берегу реки, слева от него из обрывистого склона выглядывали кости каких-то древних животных. Подойдя ближе, Максим попытался найти зуб или какой-нибудь коготь. Ему казалось, что это будет очень неплохой сувенир.

— Ага, вот ты где… — послышался за его спиной голос, Максим обернулся.

Перед ним стоял Борис. Он был в синих джинсах и темной рубашке, на поясе у него Максим разглядел небольшой кинжал. Странно, что он так ходит, его остановит любой милиционер.

— И что мы тут разглядываем? — Борис с интересом оглядел кости.

— Я думаю, это кости какого-то ящера, — ответил Максим. — Хочу найти коготь.

— Кости? — удивился Борис. — А где ты увидел кости?

Максим непонимающе посмотрел на склон. И в самом деле, никаких костей. Несколько старых полусгнивших бревен — очевидно, склон обвалился и засыпал какое-то строение. Нагнувшись, Максим поднял ржавый гвоздь, затем разглядел рядом обломок подковы.

— Наверное, здесь когда-то была кузница. — Максим взглянул на Бориса и протянул ему гвоздь.

— Не было здесь никакой кузницы. — Борис как-то грустно улыбнулся. — Придется тебе слегка помочь. Дай-ка сюда руки… — Он ухватил его за запястья.

У Максима возникло очень странное ощущение. Казалось, он должен был что-то сделать, но что именно, вспомнить не мог. Мучительно огляделся вокруг, посмотрел в сияющие глаза Бориса. Они и в самом деле сияли, весь облик Бориса лучился силой. Ну еще бы, он же хакер сновидений…

Хакер сновидений. Сны. Сон… Последнее усилие, и Максим ошеломленно огляделся вокруг.

— Добро пожаловать в страну грез. — Борис отпустил его

руки и улыбнулся. — Как себя чувствуешь?

— Нормально… — Максим продолжал оглядываться, с восторгом понимая, что он действительно спит. В то же время, это не было сном, его сознание работало совершенно нормально — ничуть не хуже, чем днем.

— Ты сейчас в сновидении, — пояснил Борис, словно читая его мысли. — Меня сейчас нет в городе, мне пришлось ненадолго уехать. Вернусь на следующей неделе. Решил навестить тебя в сновидении. — Борис улыбнулся. — Но учти: сейчас ты сновидишь за счет моей энергии. Тебе нужно научиться входить в сновидение самому.

— Да, Борис. Я понимаю…

— Это хорошо. — Борис смотрел на него с теплой улыбкой. — Что касается костей или этих досок, — он толкнул ногой одно из бревен, — то это всего лишь иллюзия. Когда-нибудь ты научишься видеть истинную суть того, что тебя окружает. О, меня зовут. Прости, пора бежать, слишком много дел! — Борис хлопнул его по плечу. — Увидимся на неделе. Развлекайся! — усмехнувшись, он повернулся и исчез.

Зрение разом затуманилось, Максиму стало сложно удерживать концентрацию. Прошло еще несколько секунд, все вокруг расплылось, и Максим открыл глаза.

Он лежал в своей постели, на стене все так же светились зеленые цифры электронных часов — четыре часа тридцать две минуты утра. Впрочем, время его не интересовало. Максим лежал и улыбался, чувствуя, как душу переполняет восторг. Очень необычный сон. Хотя какой сон — сновидение! И не просто сновидение, а сновидение совместное, они вдвоем находились в одном сне! На форумах о таких вещах говорили как о высшем сновиденном пилотаже.

Больше заснуть Максим так и не смог, его переполняли эмоции. Теперь он знал, что такое сновидения, и был полон решимости добраться до них самостоятельно.

Очередная встреча с Борисом стала для Максима полной неожиданностью. Стоял погожий воскресный день, сидеть дома в такую погоду как-то не хотелось. Сначала Максим съездил на радиорынок, потом пробежался по магазинам. Так, перебираясь от магазина к магазину, он к полудню и оказался рядом с городским парком.

Можно было пройти мимо. Однако желание прогуляться по тенистым дорожкам парка оказалось настолько сильным, что Максим, секунду подумав, свернул на центральную аллею.

В воскресный день здесь оказалось довольно многолюдно,

поэтому Максим почти сразу свернул на одну из отдаленных боковых дорожек — ему нравилось бродить по парку в одиночестве. Он знал, что Бориса здесь нет, и потому даже вздрогнул, разглядев чуть впереди на скамейке знакомую фигуру. В том, что это именно Борис, Максим не усомнился ни на секунду.

Борис был не один, рядом с ним сидела высокая темноволосая девушка. Очевидно, Борис только что сказал что-то смешное, так как девушка громко рассмеялась.

Максим почувствовал себя неловко — судя по всему, он оказался здесь не вовремя. Еще было время повернуться и уйти, пока его не заметили, Максим бы так и сделал. Но в этот момент Борис повернул голову, взглянул на Максима и поманил его рукой. Он сделал это так спокойно и буднично, словно уже давно знал о присутствии Максима. Пришлось подойти.

— Добрый день, — поздоровался Максим, с любопытством взглянув на девушку. — Здравствуй, Борис. Не ожидал тебя здесь увидеть.

— Привет. — Борис пожал Максиму руку. — Познакомься, это Айрис. Присаживайся.

Максим сел рядом с Борисом, всё это время девушка смотрела на него с легкой улыбкой.

— Так значит, это и есть наше юное дарование? — спросила она. — Пока негусто. Я ожидала большего.

— Ты несправедлива, — с усмешкой сказал Борис. — Вспомни, какой ты сама была лет пять назад.

— Я была удивительно красивой и обаятельной, — отозвалась девушка, продолжая смотреть на Максима, взгляд ее зеленых глаз буквально прижимал к земле — столько в нем было силы. — И сейчас я стала еще красивее. Разве не так? — Она перевела взгляд на Бориса и улыбнулась.

— Ну разумеется, — ответил Борис и засмеялся. Потом взглянул на Максима. — Не обращай внимания на ее шуточки. Айрис — сталкер, и как сталкер она может быть кем угодно. Но почему-то предпочитает образ стервозной кошки.

— Просто мужчины млеют от этого образа, — пояснила Айрис, по ее губам снова скользнула улыбка. — И я могу вертеть ими, как хочу.

— Не всеми, — уточнил Борис.

— Согласна. Но исключения лишь подтверждают правило. Правда, малыш?

Вопрос адресовался ему, Максим невольно нахмурился. Как ни ответь, все равно останешься в дураках. Сказать, что он не малыш — глупо. Ответить на вопрос — значит безропотно

проглотить «малыша», а эта девица его ровесница и нельзя позволять ей вести себя так бесцеремонно.

— В газете пишут, что в Африке в этом году хороший урожай бананов, — ответил он — Обезьяны не останутся голодными.

Борис и девушка переглянулись — и рассмеялись. Борис даже захлопал в ладони, его глаза удовлетворенно блестели. Айрис смеялась, запрокидывая голову, Максим невольно отметил, какая красивая у нее шея.

— Что я тебе говорил? — сказал Борис, обращаясь в девушке. — Боги никогда не ошибаются. К тому же заметь, он пришел сюда точно в срок.

— Бывает, — согласилась Айрис. Она уже перестала смеяться и теперь в упор разглядывала Максима, под взглядом ее бездонных зеленых глаз он чувствовал себя удивительно неуютно. — Ладно, мальчики, мне пора. Я еще хочу в солярий забежать. — Девушка грациозно поднялась со скамейки, с удовольствием потянулась, Максим просто не мог не обратить внимание на ее удивительно стройную фигуру. — До завтра, Слай! Ну, и с тобой еще тоже увидимся. — Одарив Максима совершенно неземным взглядом, она перекинула через плечо ремешок изящной коричневой сумочки и пошла к выходу из парка.

Ее походка показалась Максиму верхом совершенства. Он провожал Айрис взглядом до тех пор, пока девушка не скрылась из глаз.

— Так ходить она научилась у кошек, — пояснил Борис, возвращая Максима к реальности. — Надеюсь, ты на нее не обиделся?

— Да нет. — Максим повернулся к Борису. — Она тоже хакер сновидений?

— Да, и одна из лучших. Она входит в мою группу.

— И сколько вас всего? — поинтересовался Максим. — В твоей группе?

— Человек шесть, — улыбнулся Борис.

— Ваши группы организованы так, как описывал Кастанеда?

— Не совсем. У Кастанеды каждому члену партии отводится определенная роль, всё завязывается на общую энергетику группы. Мы тоже работаем в группах, но у нас к этому немножко другой подход. Мы исходим из того, что человек изначально способен достичь всего в одиночку, и в этом плане его судьба не может зависеть от судеб других людей. И группы у нас — это просто сообщества людей, связанных узами дружбы и сходных интересов. В каких-то экспериментах мы можем использовать общую энергетику группы, но не возводим это в принцип.

— Я понял… Скажи, а Айрис тоже живет здесь, в Ростове?

— Нет, — покачал головой Борис. — Она из Белгорода. Здесь мы с ней по делам. Берегись, она девушка страстная. Если на что глаз положит, то пиши пропало — все равно заполучит.

— Положить на что-то глаз — значит хотеть это иметь. А разве у магов есть желания? — Максим с интересом взглянул на собеседника.

— Понимаешь, Кастанеда, конечно, говорит дельные вещи, но ни один принцип нельзя возводить в абсолют. Ведь отказаться от желаний в твоем варианте — значит уйти из этого мира в какую-нибудь таежную глушь. Но это не выход, и человек, кичащийся тем, что у него ничего нет, лишь потакает своему чувству собственной важности. Вопрос не в том, что ты имеешь или чего не имеешь, а как ты ко всему этому относишься. Могу сказать, что многие хакеры, включая меня, далеко не бедные люди. Но к богатству мы относимся не как к самоцели, а как к средству, позволяющему нам жить так, как мы хотим — а не так, как это диктуют обстоятельства. При этом умение обеспечить себе достойную жизнь мы рассматриваем как одно из практических упражнений в хакерском сталкинге. Ну, а что касается Айрис, — Борис снова улыбнулся, — то ее уровень настолько высок, что она сама выбирает, какие желания ей иметь. При этом она всегда безупречна — помни об этом, когда пытаешься судить ее поступки.

— Да я и не сужу, — пожал плечами Максим.

— А я и не обвиняю, — усмехнулся Борис. — Так, к слову пришлось.

— Я понял… В Ростове много хакеров?

— Пока никого, — покачал головой Борис, в его глазах мелькнула усмешка. — Возможно, ты станешь первым.

— И все-таки, кто были те люди? Или это тайна?

— Да нет… — Борис на несколько секунд задумался. — Проблема в том, что этот мир гораздо сложнее, чем нам кажется. Никто из нас не может воспринимать его целостно, обычно мы оперируем его довольно урезанной моделью, сложившейся в нашем сознании. Взгляни. — Борис обвел рукой вокруг. — Солнце, деревья, голубое небо. Дети едят мороженое, поют птицы. Просто идиллия. Но это — лишь часть целого. И если мы с тобой в данный момент чего-то не воспринимаем, то это не значит, что его нет. Скажи, на основе чего мы составляем впечатление о тех или иных событиях?

— На основе того, что видим и слышим, — ответил Максим, еще не понимая, к чему клонит Борис. — Читаем газеты, смотрим телевизор. Слушаем радио.

— Именно, — согласился Борис. — В самую точку. И если где-то далеко идет война, то мы о ней узнаем только по той причине, что эти события освещает телевидение, о них пишут в газетах. Не было бы информации, и мы бы даже не догадывались о том, что что-то происходит — согласен?

— Да, — кивнул Максим.

— Это хорошо. Теперь подумай о том, сколько событий прошло мимо твоего внимания только потому, что о них никто никогда ничего не говорил. Эти события реально происходили и происходят, но ты о них ничего не знаешь. Как не знают о них и большинство людей. Причем за кадром обычно остаются самые важные тайны. Возможно, где-то здесь, рядом, в эту минуту происходят какие-то судьбоносные события — но мы о них ничего не знаем. — Борис снова замолчал.

— Примерно в девяносто шестом году, — продолжил он после долгой паузы, — мы ощутили присутствие какой-то очень мощной организации. Сначала решили, что это ФСБ, но вскоре выяснилось, что к государственным спецслужбам эти люди не имеют никакого отношения. Как раз в это время мы начали работать с так называемыми Хрониками Акаши — информационными полями Земли. Почерпнутая там информация помогла нам разобраться в ситуации. Когда отдельные части мозаики сложились в целостную картину, мы, откровенно говоря, пришли в смятение. Выяснилось, что уже не одну сотню лет на Земле существует могущественная организация, именуемая Легионом. По сути, это настоящее Мировое Правительство — именно Верховные Правители Легиона определяют большую часть того, что происходит в мире. Ядро этой организации находится в Штатах, в состав Легиона входят тысячи и тысячи человек. В настоящее время не осталось ни одной страны, в той или иной мере не попавшей под его влияние. Некоторые страны легли под Легион полностью. Какие-то еще держатся, пытаются ему противостоять. Пока существовал Советский Союз, его территория оставалась для Легиона практически недосягаемой. Зная это, Иерархи Легиона — его Верховные Правители — разработали и провели операцию по развалу Советского Союза. Все прошло с блеском, Советская Империя перестала существовать. К слову, здесь не обошлось без предательства. Казалось бы, Легион добился своей цели, но и этого правителям Легиона показалось мало. Теперь легионеры стремятся к распаду России и появлению на ее территории нескольких мелких государств, находящихся под их протекторатом. В последние десять лет они очень активизировали свою работу.

— И зачем им это надо? — спросил Максим. То, что

рассказывал Борис, казалось ему очередной сказкой-страшилкой.

— Просто они очень хорошо понимают, что если им не удастся покорить Россию сейчас, то следующего шанса может не быть вообще. Они боятся нас, Максим, очень боятся — под словом «нас» я имею в виду русский народ. Мы просто не понимаем своей уникальности, своей силы — так уж сложилось исторически, что русский народ за сотни лет своей истории не только не растерял, но и сумел преумножить свой духовный потенциал — чего народы Запада сделать не смогли. Мы живем Сердцем, они — Умом, у нас в душе Бог, у них — Доллар. Они потеряли душу нации, потеряли ту часть себя, без которой все глубже погружаются в пучину технократического мира, в глубины мрака и безысходности. Они это прекрасно понимают, но не имеют силы что-либо изменить — слишком поздно. И все, что им остается — это по максимуму взять от того, что имеют, и попытаться вслед за собой утянуть в пучину мракобесия и нас. Один только факт существования независимой православной России действует на них, как красная тряпка на быка. Именно поэтому против России сейчас брошены неимоверные силы. Все это превратилось в своеобразный крестовый поход, в котором против нас объединились даже непримиримые враги. Цель одна — раздавить Россию, а уж между собой они потом как-нибудь разберутся.

— Я могу поверить в то, что Россию не слишком любят, — сказал Максим. — Но то, о чем ты говоришь, звучит уж чересчур фантастично. Враги, заговоры…

— Поэтому я и говорю: чтобы судить об истинной картине, ее надо видеть. И на деле все даже хуже, чем я описываю.

— Хорошо, а как же милиция, ФСБ? Они как-то противодействуют легионерам?

— Здесь не все так просто. Дело в том, что в подавляющем большинстве случаев Легионеры действуют под тем или иным прикрытием. Иной чиновник или мафиози и не подозревает, что верой и правдой служит Легиону. Много вовлеченных, мало посвященных — вот общий смысл ситуации. Кроме того, легионеры используют очень удачную схему перехвата управления. Она заключается в том, что легионеры проталкивают на видный пост своего человека, после чего вся возглавляемая этим человеком структура начинает работать на Легион. Именно так произошло со многими региональными управлениями внутренних дел — ими руководят легионеры, поэтому сотни рядовых милиционеров, сами того не зная, работают на благо Легиона. Таких примеров я могу привести еще очень много — легионеры захватывают суды, прокуратуру, налоговые службы, охранные предприятия. Легионерами являются многие мэры и

губернаторы. И единственной государственной структурой, которая еще может реально противостоять Легиону, является ФСБ. Но и там есть своя специфика — противодействием Легиону занимается специальный секретный отдел ФСБ, поэтому рядовые сотрудники ФСБ о Легионе тоже ничего не знают.

— Хорошо, а какое отношение все это имеет к вам?

— Это сложный вопрос… — Борис потер подбородок, собираясь с мыслями. — Видишь ли, хакеры в первую очередь исследователи непознанного. И когда мы узнали о Легионе, то однозначно решили, что борьба с ним — не наше дело. Слишком много в этом мире интересного, чтобы тратить время на всяких негодяев. Одним словом, мы решили не ввязываться в драку и заниматься только своими исследованиями. Мы бы и занимались только ими, — Борис мягко улыбнулся, — если бы уже Легион не обратил на нас внимания. Легионеров заинтересовали наши разработки, нам было в ультимативной форме предложено ими поделиться. Не удивительно, что мы отказались. Именно тогда на нас и начались гонения, постепенно переросшие в настоящую охоту. Мы были поставлены перед выбором: или погибнуть, или покориться. Погибать нам не хотелось, работать на легионеров тем более. В итоге мы выбрали третий вариант — а именно, активного противодействия.

— Разумеется, — продолжил Борис после паузы, — к решению возникших перед нами проблем мы подошли по-своему. Для начала мы провели анализ обстановки и обнаружили странную картину: оказалось, что некоторые города удивительно уютны для жизни, а какие-то, напротив, действуют на людей очень негативно. Хакеры попытались выяснить причины этого, и пришли к следующему выводу: жизнь города напрямую зависит от того, какие люди в нем живут. Вроде бы банальная истина, но за ней скрывались некоторые важные тонкости. Оказалось, что каждый город имеет свою ауру, свою энергетику. Если энергетика хорошая, то она автоматически модулирует своими благотворными вибрациями ауру жителей города. В таком городе даже плохой человек будет постепенно избавляться от своих дурных качеств, ему не дадут скатиться вниз. И наоборот, если хороший добрый человек оказывается в пропитанном злом городе, его шансы очерстветь душой значительно повышаются. Но самым удивительным открытием стало то, что духовная атмосфера даже крупного города могла зависеть от энергетики всего одного человека. Мы стали изучать этот феномен, и в итоге пришли к созданию института Хранителей. Хранитель — это человек, задачей которого является поддержание в городе благоприятной духовной атмосферы. Исследования показали, что

на роль хранителей лучше подходят женщины в силу особенностей их энергетики. Каждый хранитель проходит специальную подготовку, после чего перебирается жить в духовно неблагополучный город, вместе с ним — а точнее, с ней в город переезжают еще два хакера, эти трое становятся ядром будущей группы. Там, где появляется хранитель, жизнь людей становится лучше. Если удастся распространить этот опыт на все регионы, легионерам поневоле придется убраться восвояси — у них просто не будет поддержки в обществе. — Борис снова замолчал.

— К сожалению, — продолжил он после долгой паузы, — до такого финала еще слишком далеко. Легион очень силен, противостоять ему в открытую мы не можем. Поэтому нам приходится соблюдать максимум осторожности.

— Вы взаимодействуете с ФСБ? — поинтересовался Максим.

— Видишь ли, ФСБ — это очень своеобразная организация. У этих ребят свой подход к жизни, свой взгляд на вещи. Они — государственники, и интересы государства для них важнее интересов любого конкретного человека. Именно на этой почве у нас не раз возникали конфликты. Мы не против того, чтобы при случае чем-то помочь — в конце концов, мы живем в этой стране и не можем устраняться от ее проблем. Но мы не любим, когда нас используют в своих играх. Мы привыкли к равноправному партнерству, ФСБ же всегда старается всех контролировать, направлять, указывать, что и как делать. Для нас это неприемлемо, поэтому теплых дружеских отношений с ФСБ у нас пока не складывается. Можно сказать, что мы оказались меж двух огней: с одной стороны ФСБ, с другой Легион.

— Ну хорошо — ты говоришь, что ФСБ пытается использовать вас в своих играх. Получается, что ФСБ верит в магию?

Борис улыбнулся.

— Понимаешь, Максим, эти парни — убежденные прагматики. Для них нет веры или неверия, они оперируют только фактами. Факты говорят о том, что в магии есть какое-то рациональное зерно. В результате еще при Советском Союзе были организованы несколько закрытых исследовательских институтов, занимавшихся проблемами парапсихологии. Разумеется, все эти институты были подчинены спецотделу ФСБ. Подобные исследования проводились и в США, в итоге со временем возник еще один фронт противостояния между США и Советским Союзом — магический. Штаты выделяли на эти исследования огромные средства, Советский Союз тратил значительно меньше. В итоге мы проиграли эту войну, что, в свою очередь, привело к развалу Советского Союза. Могу сказать, что российские спецслужбы сделали выводы из этого поражения, исследованиям в области

парапсихологии сейчас уделяется очень большое внимание. И российская школа парапсихологии — а скорее, военной парапсихологии, сейчас снова выходит в лидеры, это сказывается и на состоянии страны. Для Легиона это абсолютно неприемлемо, поэтому против России сейчас и брошено столько сил.

— А можно поподробнее о Легионе?

— Разумеется, ведь врага надо знать в лицо, — по губам Бориса скользнула улыбка. — Как я уже говорил, Легиону не одна сотня лет, это очень мощная и разветвленная структура. Основная ее особенность в том, что вся верхушка Легиона имеет самое непосредственное отношение к магическому миру, в этом смысле Легион является самым натуральным магическим орденом. Разумеется, все это не касается рядовых сотрудников, они обычные пешки. Во главе Легиона стоит Верховный Иерарх, ему подчиняется Совет Иерархов из двенадцати человек. Ответственность по странам несут Владыки. На следующем, более низком, уровне иерархии стоят Кураторы — люди, отвечающие за конкретные направления работы. Далее идут Наместники, они руководят региональными подразделениями Легиона. Региональные подразделения сейчас существуют едва ли не в каждом крупном городе.

— В России тоже есть Владыка?

— Да. У нас всем заправляет Дагс, его назначили Владыкой восемь лет назад. В сферу ответственности Дагса входят все республики бывшего СССР.

— Дагс — это тоже ник?

— Скорее, магическое имя. В магии не принято пользоваться настоящими именами.

— Ты сказал, что Легион — это Мировое Правительство. Но как к существованию такого правительства относятся те же европейские страны? Ведь там солидные демократические традиции, не чета нашим. Вряд ли та же Франция или Англия потерпят, чтобы кто-то вмешивался в их дела.

— Ты просто набит сказками о демократии. — Борис с притворным осуждением покачал головой. — Какая демократия, о чем ты? Ее не существует. А если и существует, то лишь в воспаленных мозгах тех, кто не может заглянуть дальше кончика собственного носа. Посмотри на то, что происходит в мире, отследи не отдельные события, но общие потоки — и ты поймешь, что я прав. Легионеры уже давно поделили мир, причем даже не на сферы влияния — это они считают пройденным этапом — а по принципу предназначения. И той же России отводится роль сырьевого придатка, не более. Просто посмотри, как на протяжении последних десятилетий нас лишают

союзников, вытесняют из регионов мира — считать это случайностью может только очень наивный человек. Сейчас такие же мероприятия намечаются уже на пространстве бывшего СССР, это может вылиться в череду государственных переворотов в бывших союзных республиках — легионеры и здесь хотят видеть лояльных им правителей. Будет предпринята попытка взять под контроль основные мировые ресурсы нефти, а значит, это непременно выльется в смену власти в Ираке, да и Иран не останется в стороне — легионеры хотят получить доступ к Каспию и каспийской нефти. И это лишь небольшая часть того, что нам известно о планах легионеров.

— Мировым Правительством руководят Соединенные Штаты?

— Наоборот, Мировое Правительство полностью контролирует Соединенные Штаты. И американский народ в этом смысле ничуть не в лучшем положении, чем наш. А скорее, даже в худшем — у них ведь нет хакеров. — Борис усмехнулся, его глаза блеснули. — Пока Мировому Правительству выгодны сильные Штаты, они таковыми и будут. Изменится конъюнктура, и для США тоже наступят трудные времена. Суть Мирового Правительства в том и состоит, что оно наднационально и интересы того или иного народа для него ровным счетом ничего не значат.

— И что, здесь, в Ростове, действительно есть легионеры? — Голос Максима слегка дрогнул.

— А куда ж ты от них денешься? — усмехнулся Борис. — Есть, и немало.

— И ты не боишься здесь находиться?

— Пока нет. — Губы Бориса снова дрогнули в улыбке. — Видишь ли, я всегда знаю о приближении опасности. Ты же не побежишь через дорогу на красный свет — просто знаешь, что можешь попасть под машину. Так и я — если вижу красный свет, то жду, пока он не сменится зеленым.

Максим молчал, потом усмехнулся. Борис это заметил.

— Над чем смеемся? — с любопытством спросил он.

— Да так… — отмахнулся Максим. — Просто подумал, что если бы не зашел сегодня сюда, то не увидел бы Айрис и не узнал бы столько интересного.

— Я обязательно скажу Айрис, что ты поставил ее на первое место, — с улыбкой ответил Борис. — Что касается нашей встречи, то поверь, она далеко не случайна. Ты же читал Кастанеду — вспомни, как его учитель дон Хуан ждал Кастанеду на рынке. И Кастанеда пришел туда, потому что просто не мог не прийти. Так и в нашем случае — я захотел с тобой встретиться, мы с Айрис пришли сюда. Поболтали немного, и ты появился.

Потому что куда бы ты делся? — Борис улыбнулся.

— Но я оказался здесь случайно, — не согласился Максим. — Я вообще мог сюда не прийти.

— Но ведь пришел. Это и есть магия — умение манипулировать реальностью. Вспомни того воробья и паренька с часами. Ты в этом смысле ничуть не лучше их. Надеюсь, ты не обидишься на меня за эти слова.

— Не обижусь. Но все равно это как-то странно.

— Магия вообще странная штука, — усмехнулся Борис, поднимаясь со скамейки, Максим тоже торопливо встал. — Думаю, мы неплохо поболтали. Еще увидимся… — подмигнув Максиму, Борис хлопнул его по плечу и медленно пошел прочь.

Максим смотрел ему вслед, пока Борис не скрылся из глаз. Потом оглянулся — светило солнце, в ветвях деревьев ругались воробьи. Где-то неподалеку звонко кричали дети. Привычная, милая сердцу картина — и какими же далекими и несерьезными на ее фоне казались разговоры о Легионе и Мировом Правительстве, о Наместниках и Владыках. Все это действительно казалось сном, иллюзией… Максим медленно пошел к выходу из парка, размышляя о встрече с Борисом и Айрис, и лишь когда оказался на Большой Садовой, в сознании всплыла еще одна мысль — о том, что иллюзией могли оказаться тишина и спокойствие этого мира…

Звонок от Бориса раздался уже в понедельник. Максим успел привыкнуть к тому, что между встречами проходило не меньше недели, поэтому голос Бориса в трубке стал дня него приятной неожиданностью.

— Как у тебя со временем, эдак со среды? — спросил Борис после короткого обмена приветствиями.

— Я свободен, — ответил Максим после короткой паузы. — Есть какие-то предложения?

— Да. Не хочешь слетать в Сибирь? Денька на три?

— В Сибирь?! — удивленно протянул Максим.

— Именно. О расходах не беспокойся, все за счет фирмы, — было слышно, как Борис усмехнулся.

— Хорошо, я не против, — согласился Максим. — А куда именно мы полетим и что будем там делать?

— Не мы, а вы, — поправил Борис. — Ты полетишь с Даной, она из наших. Разумеется, ты все еще можешь отказаться — если наши игры тебе не подходят. Я как-то не спросил, не передумал ли ты.

— Борис, я ведь уже говорил, что я с вами. Давай больше не будем на эту тему.

— Слова не мальчика, но мужа, — усмехнулся Борис. — Считай, что договорились. Можем встретиться через час — там же, в парке? Тогда и обсудим все детали.

— Да, конечно… — Максим взглянул на часы. Этим вечером у него был один заказ, но времени хватало с избытком. — Я подъеду.

— И захвати паспорт, — попросил Борис. — Нужно будет купить билеты. Проживешь без паспорта пару дней?

— Проживу как-нибудь… — Максим пожал плечами.

— Тогда до встречи…

Положив трубку, Максим задумчиво почесал затылок — ну и дела… С одной стороны, предложение Бориса слегка пугало своей неожиданностью — какая Сибирь, зачем? В то же время, эта новость вызывала в душе просто щенячий восторг — похоже, его и в самом деле приняли в группу! И какая разница, зачем они туда едут? Значит, надо!..

Всю дорогу к городскому саду Максим размышлял о предстоящей поездке, о том, что увидит Дану, еще одну представительницу хакеров сновидений. Интересно, какая она? Такая же стервозная, как Айрис?

Бориса он увидел сразу, тот уже ждал его на скамейке.

— Привет. — Борис пожал Максиму руку. — Присаживайся.

— Здравствуй. — Максим сел на скамейку, потом вынул из кармана и протянул Борису паспорт. — Мой паспорт.

— Хорошо… — внимательно пролистав паспорт Максима, Борис удовлетворенно кивнул и спрятал его в карман. — Не боишься отдавать? А то возьму и с концами.

— Не боюсь, — ответил Максим. — Если что, скажу что украли. А твои приметы сообщу в милицию.

— Тогда хорошо… — Борис едва заметно улыбнулся. — Я жду вопросов. Не может быть, чтобы у тебя их не было.

— Вопросов у меня всегда выше крыши. Например, куда мы полетим и что будем там делать?

— Ну, для начала вы полетите в Светломорск — слышал о таком городе?

Максим задумался. О таком городе в Сибири он никогда не слышал.

— Не напрягай извилины, — улыбнулся Борис. — На карте такого города нет. Просто мы в целях безопасности переименовали города, в которых живут хакеры. Это очень удобно — если даже кто-то случайно узнает, что такой-то хакер живет в Светломорске, то это ему ни о чем не скажет. Просто, но эффективно. А Светломорск — это Новосибирск.

— А почему именно Светломорск? — Максим удивленно

вскинул брови. — Там же нет моря, только водохранилище.

— Мы стараемся так подбирать названия, чтобы по ним нельзя было ни о чем догадаться. У нас есть Южногорск, Сибирск, Клёновск, Гусь-город и многие другие. Но по названию ты никогда не догадаешься, где находится тот или иной город.

— Гусь-город? — Максим даже засмеялся. — Это, случайно, не Москва?

— Нет, — покачал головой Борис. — Гусь-город — это Одесса. Название придумала Карина — она из новичков, живет в Одессе. А Москва у нас — Борисовск.

— Не в твою честь? — поинтересовался Максим.

— Именно, — к удивлению Максима, согласился Борис. — Вполне удачное название, никому ни о чем не говорит. И не подумаешь, что это Москва.

— Ясно… — кивнул Максим. — Так что мы будем делать в этом Светломорске?

— Доедете до автовокзала и сядете на автобус, — по губам Бориса снова скользнула усмешка. — Пара часов, и вы в Клёновске, там находится одна из трех наших основных резиденций. Дана везет туда кое-какие материалы от питерской группы, они очень ценные и мы не можем доверить их Интернету или обычной почте. Твоя задача — запомнить маршрут, заодно и кое с кем познакомишься. В будущем тебе не раз придется выполнять такие поездки самому. Роль курьера — не самая сложная, но нужная и ответственная. Ну, а поднатаскаешься в плане магии, и работа станет посложнее, и ответственности прибавится. Думаю, ты не против такой перспективы?

— Да нет, — ответил Максим. — А что за город Кленовск?

Борис едва заметно усмехнулся.

— Узнаешь на месте — надо же тебя хоть немножко заинтриговать. Договоримся так: с Даной встретишься в среду утром в аэропорту. С собой возьми какую-нибудь сумку с минимумом вещей, пассажир без багажа выглядит подозрительно. А мы ничем не должны привлекать к себе внимания. Ровно в половине седьмого утра ты должен подойти к дверям аэровокзала — ни позже, ни раньше. Дана тебя встретит.

— А как мне узнать ее? — поинтересовался Максим.

— Она подойдет к тебе сама, — ответил Борис. — С учетом разницы во времени в Новосибирске будете часа в два дня. Твоя задача — запомнить маршрут, чтобы не блудить, если в следующий раз полетишь сам. И разумеется, во всем слушайся Дану. Она, кстати, хранитель. Здесь проездом.

— А хранителем может стать каждый хакер? — поинтересовался Максим.

— Скорее нет, чем да. Видишь ли, быть хранителем, значит развивать в себе совершенно определенные способности. Это как с музыкантами — скажем, скрипач и пианист одинаково хорошо разбираются в нотах, при желании скрипач может научиться играть на рояле, а пианист на скрипке. Но есть ли в этом смысл? Каждый должен заниматься своим делом. И лучше быть хорошим пианистом, чем посредственным скрипачом, и наоборот. Опять же, ничто не мешает разным музыкантам работать в одном оркестре. — Борис улыбнулся. — Мы так и делаем, формируя наши группы. В каждой такой группе обычно один хранитель — точнее, хранительница, и несколько традиционных хакеров. Есть еще вопросы?

— Да, — кивнул Максим. — Ты говоришь, что легионеры — ваши враги, что они охотятся за хакерами. А как вы поступаете с легионерами?

— Это сложный вопрос… — Борис на несколько секунд задумался. — У нас бывали случаи, когда наши враги гибли, но это всегда происходило в рамках самообороны. Никто не имеет права покушаться на твою жизнь или свободу, и в рамках этого права ты можешь защищаться всеми доступными тебе способами. Во всех остальных случаях мы предпочитаем уходить от прямых столкновений — просто считаем, что Путь Знания несовместим с насилием. В то же время, с некоторых пор все хакеры проходят очень серьезную боевую подготовку, это помогает выжить в сложных ситуациях. Тебе тоже придется приобщиться к этой стороне знания. — Борис вздохнул, потом демонстративно взглянул на часы. — Думаю, время вопросов закончилось. — Он поднялся со скамейки, Максим тоже встал.

— Не опоздай на самолет, и потеплее одевайся — в Сибири еще прохладно. — Борис пожал Максиму руку, хлопнул по плечу и спокойно пошел прочь.

Аудиенция закончилась. Проводив Бориса взглядом, Максим медленно пошел по дорожке вглубь парка, размышляя о предстоящей поездке. И чем больше он думал о ней, тем более захватывающей она ему казалась. Он уже познакомился с Борисом и Айрис, в среду познакомится с Даной — именно эта встреча занимала его больше всего. А потом будет встреча с другими хакерами, от всего этого просто кружилась голова…

Максим гулял по городскому саду около получаса, потом, вспомнив, что этим вечером у него еще есть работа, отправился домой.

В среду Максим проснулся в половине пятого утра. Быстро позавтракав, взял приготовленную еще с вечера сумку и ровно в

пять утра вышел из дома.

К зданию аэровокзала он добрался чуть раньше, чем рассчитывал, и весь излишек времени провел, прогуливаясь неподалеку от входа. Ровно в 6.29 Максим направился к входным дверям, пытаясь выделить среди снующих пассажиров Дану. Вон та девушка в серой юбочке и светлой блузке? Или вот эта, в джинсах и легкой модной курточке? Скорее всего, это именно она — явно кого-то ждет…

Девушка ждала не его — скользнув по Максиму ленивым взглядом, она снова стала кого-то высматривать в потоке все прибывающих пассажиров — к остановке только что подошел автобус. Максим уже почти дошел до дверей, когда кто-то тихонько его окликнул:

— Максим!

Максим обернулся, и увидел женщину лет пятидесяти. Опрятно одетая, с коричневой кожаной сумочкой в руках, она смотрела на Максима и мягко улыбалась.

— Здравствуй, Максим. Я Дана.

— Здравствуйте… — поздоровался Максим, слегка растерявшись. Он ожидал увидеть симпатичную молодую девушку, а тут… Нет, эта женщина тоже весьма мила, даже привлекательна, и все равно эта встреча выбила его из колеи. Максим даже почувствовал себя слегка обманутым.

— Твой паспорт и билет. — Женщина протянула Максиму паспорт с вложенным в него билетом.

— Спасибо… — Максим взял паспорт, все еще чувствуя себя несколько скованно.

— Уже идет регистрация, — улыбнулась Дана. — Нам пора…

Дана ничем не дала понять, что заметила его смущение. Тем не менее, Максим чувствовал себя очень неловко. Просто понимал, что она наверняка осознала причину его смятения.

Впрочем, уже через несколько минут Максим забыл о своей неловкости. Дана оказалась весьма приятной женщиной, ее мягкий голос странным образом успокаивал. Пока шла регистрация, они болтали о всяких мелочах, и к тому моменту, когда Максим наконец-то занял свое кресло в самолете, он уже чувствовал к Дане явную симпатию. Да, она немолода, ну так что ж с того? Как справедливо заметил кто-то из великих, молодость — это тот недостаток, который быстро проходит…

Когда самолет приземлился в Новосибирске, Максим перевел часы на местное время — так было удобнее. Ночью он спал плохо, толком выспаться в самолете тоже не удалось, поэтому Максим то и дело зевал, прикрывая рот ладошкой. Что касается Даны, то она выглядела вполне отдохнувшей, ее карие глаза казались Максиму

на удивление живыми. Более того, иногда в них проскальзывала странная сила — впрочем, ее тут же сменяли уже ставшие Максиму привычными мягкость и добродушие.

На улице шел дождь, Максим пожалел, что не захватил зонтик. Выполняя просьбу Даны, поймал такси, ярко-желтая иномарка благополучно доставила их к автовокзалу. Успели как раз вовремя — как сказала Дана, следующий рейс отходил через полтора часа. Прошло еще несколько минут, и автобус мягко вырулил с территории автовокзала.

Глава третья

Низкие тучи стлались над самой землей, с раннего утра моросил нудный мелкий дождь. У обочины дороги стоял видавший виды «Жигуленок», его пассажиры откровенно скучали. Сидевший за рулем светловолосый мужчина средних лет приоткрыл ветрячок и молча курил, время от времени поглядывая на блестевшее от дождя шоссе. Его спутница, молодая женщина лет двадцати пяти, небрежно перебирала стопку магнитофонных кассет, пытаясь найти что-нибудь нормальное и молча ругая их владельца за отвратительный вкус.

На заднем сиденье расположились два крепких молодых человека. Их вид легко давал понять, что зарабатывали они себе на жизнь отнюдь не головой. Того, что был чуть повыше, звали Кимом, другого Веней. Ким был одет в темную длиннополую кожаную куртку, Веня облачился в зеленую штормовку. Занимались они в данный момент явно не своим делом, от скуки разгадывая журнальный кроссворд. Прислушиваясь к их натужным попыткам что-нибудь отгадать, женщина то и дело незаметно улыбалась.

— Рыба семейства карповых, — не спеша продолжал читать Ким, — из шести букв, вторая «а».

— Русалка, — ответил Веня и засмеялся.

— Да ну тебя, — обиделся Ким. — Я серьезно.

— Читай дальше.

— Лестница на судне, четыре буквы. Это я сам знаю — «трап».

— Дальше давай.

— Знак Зодиака, четыре буквы, вторая «в». — Ким задумался, девушка снова надменно улыбнулась.

— Лев там у нас, Скорпион… что еще? — Веня был доволен уже тем, что смог назвать хоть эти два знака. Однако проявить в полной мере зачатки своей эрудиции он не успел.

— Едет, — коротко бросил водитель и запустил мотор.

— Всем приготовиться, — скомандовала девушка, ее голос оказался неожиданно твердым.

Вдали показался красный «Икарус». Он неторопливо миновал открытое место и снова пропал из виду, скрытый густой стеной леса. Пройдет несколько минут, и автобус вынырнет из-за поворота — времени теперь оставалось в обрез. И сразу же пассажиры «Жигуленка» преобразились. Ким отбросил журнал, вылез из машины и открыл багажник. Быстро достав запаску, бросил ее рядом с машиной. Веня откинул подушку сиденья и

выудил из-под нее два «Калашникова».

Убедившись, что запаску хорошо видно с дороги — обычный мелкий ремонт, Ким взял автомат, щелкнул предохранителем и передернул затвор, затем спрятал оружие под курткой, прикрыв его длинной полой и придерживая рукой. Веня снова сел в машину и положил автомат на колени, прикрыв за собой дверь. Все было готово. Прошла минута, другая, наконец вдали послышалось ровное урчание мотора.

«Икарус» быстро приближался.

Убаюканный ровным гулом мотора и монотонным покачиванием, Максим тихо дремал, откинувшись в кресле. Дана молча глядела в запотевшее окно, было видно, что мысли ее заняты совсем не проносившимся за окном пейзажем.

«Икарус» сильно тряхнуло на выбоине. Максим открыл глаза, лениво взглянул на часы — половина четвертого. До Клёновска еще час пути, непривычное название хорошо известного города в который уже раз заставило Максима улыбнуться. Открыв стоявшую в ногах сумку, достал купленную еще в Ростове газету. Зевнув, мельком взглянул на Дану — та все так же смотрела в окно, на губах ее застыла мягкая улыбка. Развернув газету, Максим подумал о том, что в молодости Дана наверняка была очень красива — хотя бы потому, что и сейчас еще выглядела совсем неплохо. С самого автовокзала они не разговаривали, об этом его попросила Дана. По ее словам, здесь начинались опасные места и лучше соблюдать осторожность. Никто не должен знать, что они едут вместе.

Максим успел прочитать небольшую заметку, когда автобус начал замедлять ход. Свернув газету, глянул в методично очищаемое «дворниками» лобовое стекло автобуса.

На обочине стоял потрепанный «Жигуленок», рядом валялась запаска. Мужчина в черной кожаной куртке оживленно махал рукой, прося остановиться, рядом стояла молодая женщина, зябко кутаясь в тонкий демисезонный плащ. Автобус остановился.

— Что у вас? — спросил водитель автобуса подбежавшего мужчину.

— У нас вот это, — ответил тот, выхватив из-под полы автомат и направив его на водителя. — Хочешь жить, сиди и не дергайся и делай то, что тебе скажут. Все понятно?

Водитель молчал.

— Открой дверь! — приказал террорист, водитель так же молча повиновался.

Через открывшуюся дверь в автобус тут же запрыгнул мужчина в зеленой штормовке, вооруженный автоматом, следом

поднялась и женщина в плаще.

— Всем сидеть, это ограбление! — сказал мужчина в штормовке и усмехнулся. — Кто хочет пулю в лоб, пусть поднимет руку!

Максим не то что бы со страхом — скорее, с удивлением смотрел на этого человека, все произошедшее стало для него полной неожиданностью. Он лихорадочно соображал, что можно сделать в этой ситуации, и тут же ощутил на своей руке руку Даны.

— Сиди спокойно, — прошептала она. Максим едва заметно кивнул.

В автобусе стало очень тихо, лишь где-то в конце салона кто-то вскрикнул и тут же испуганно затих.

Тем временем первый террорист успел забраться в автобус и снова взял водителя на прицел.

— Давай за «Жигулем», и без фокусов, — велел он.

«Жигуленок» взревел мотором и вырулил с обочины на трассу, автобус медленно двинулся следом. Через пару километров легковушка свернула на разбитую гравийку, и «Икарус», тяжело переваливаясь на ухабах, потянулся вслед за нею. Спустя некоторое время последовал еще один поворот, на заросшую травой лесную дорогу.

— Не проеду, мокро очень, и узко, — сказал водитель «Икаруса».

— Проедешь, — заверил его человек в кожаной куртке, ткнув под ребра кончиком ствола.

Ветки деревьев хлестали по стеклам, мотор натужно гудел, впереди маячил забрызганный грязью «Жигуленок». Пассажиры автобуса молчали, контролируемые весельчаком с автоматом. Женщина в плаще тем временем неторопливо осматривала пассажиров, явно кого-то выискивая.

Наконец легковушка остановилась.

— Остановись, заглуши мотор. Теперь встань и иди на свободное место.

Водитель молча повиновался.

— Куда вы нас привезли! — раздался не то чтобы вопросительный, а, скорее, возмущенный голос одного из пассажиров.

— На Кудыкину гору, — ответил террорист в штормовке. — Что, первый кандидат? Закрой рот и молчи, пока я тебе мозги не выбил.

Пассажиры автобуса молчали, изредка перешептываясь между собой, бабка на переднем сиденье незаметно крестилась, отвернувшись к окну.

— Не бойтесь, мы никого не тронем, вы нам не нужны, — подала наконец голос женщина в плаще. — Нам нужен только курьер, и лучше ему выйти самому.

Все молчали, в автобусе повисла напряженная тишина. Молчал и Максим, с ужасом понимая, что эти люди ищут не кого-нибудь, а их с Даной. А точнее, Дану, ведь именно она везла материалы хакеров. Значит, информация об этой поездке каким-то образом дошла до легионеров. Впрочем, сейчас Максима волновало другое, он пытался найти выход из сложившейся ситуации. Искал его — и не находил. Да и что он мог сделать против вооруженных бандитов?

Женщина в плаще не спеша шла по салону, внимательно вглядываясь в лица пассажиров.

Медленно идя по салону, Яна всматривалась в лица пассажиров, пытаясь вычислить курьера. Вот этот дед? Вряд ли, обычная деревенщина. Два мужика в конце салона? Один посерел от страха, другой явно с похмелья — таких хакеры и близко к себе не подпустят. Вот этот парень? Взгляд настороженный, весь подобрался. Нет, наверняка не он — зелен еще, да и пустой совсем, нет в нем силы. Тогда кто?

— Сидеть, сволочь! — послышался злой и резкий голос Кима, Яна обернулась.

Сидевший в начале салона мужчина в поношенной кожаной куртке незаметно нащупывал что-то в лежавшей на коленях сумке. Заметив это, Ким с силой ткнул его стволом под ребра.

— Проверь, что у него там, — велел он подскочившему Вене.

Отобрав сумку, Веня порылся в ней и, присвистнув от удивления, вытянул большой разводной ключ.

— Ого! — удивился Ким. — И ты, падла, хотел меня этим? Может, его ищем? — обратился он к Яне.

Яна подошла, взглянула на побледневшего мужчину. Ну надо же — ведь мышь серая, дрянь, ничтожество. А вот поди ж ты, все туда же, за ключ хватается. А может, и вправду он? — Яна в упор посмотрела на него, тот не выдержал и отвел взгляд.

— К машине его, — велела Яна. — И вот этого, — указала она на дородного мужика в галстуке. Именно он незадолго до этого интересовался, куда они приехали.

— А я-то тут причем? — заупрямился было тот, но Веня молча саданул ему прикладом под дых и под присмотром Кима вышвырнул на улицу, где тот сразу же попал в надежные руки Гора.

— И вот этих двоих, для надежности. — Яна указала на алкоголика и мужика с серым лицом. — Остальным сидеть, и без

глупостей! Болота здесь глубокие, места, если что, хватит всем. — Она обвела грозным взглядом притихших пассажиров и вышла из автобуса. Веня тем временем удобно устроился у входной двери и стал молча лузгать кедровые орешки, перекинув автомат в левую руку и глядя на пассажиров большими добрыми глазами.

— Ну чего приуныли? — произнес он, сплевывая скорлупу на пол. — Сейчас с теми цуциками разберемся, и покатите дальше. Не боись, делов-то на пять минут осталось…

Максим без всяких эмоций выслушал его развязанную речь, затем повернулся к окну, пытаясь разглядеть, куда увели пленников.

Увели недалеко и Максим, приглядевшись, сразу их увидел. Все четверо уже лежали на земле, и два боевика весьма профессионально их обрабатывали — даже в автобусе были слышны глухие звуки ударов.

Однако не это привлекло его внимание. Мельком взглянув на охранника, Дана незаметно достала из сумочки небольшую черную косметичку.

— Спрячь, — едва слышно прошептала она, коснувшись руки Максима. — Сохрани любой ценой. В крайнем случае, уничтожь. Запомни адрес: Комсомольская, двадцать четыре. Передашь туда, там тебе помогут. И не вмешивайся, что бы не случилось. Это приказ — ты понял?!

Было в голосе Даны что-то такое, что Максим не посмел ослушаться. Послушно взяв косметичку, аккуратно спрятал ее в боковой карман куртки.

Еще минуту Дана сидела, словно собираясь с мыслями, затем едва заметно улыбнулась и поднялась с кресла.

— Молодой человек, пропустите меня, — громко обратилась она к Максиму, в груди у того все оборвалось — что она задумала? Хотел было силой усадить ее на место, но наткнулся на хлыст ее стального взгляда — и послушно поднялся, освобождая дорогу.

— Эй, куда поперлась?! — разнесся по автобусу голос Вени, он встал и направил автомат на женщину.

— Позови Яну. Скажи, курьер зовет. — Голос Даны вдруг стал удивительно чистым и мелодичным.

Веня взглянул на нее удивленно, затем выглянул из двери и свистнул. Подошел Ким.

— Здесь курьер, скажи Яне.

Однако Яна уже подошла сама.

— Курьер нашелся! — радостно объявил Веня, вылезая из автобуса. — Выходи, — обратился он к Дане…

Когда курьер вышел, Яна удивленно вскинула брови. Курьер — женщина? С каких это пор?

— Здравствуй, Яна. — Голос курьера был холоден, глаза смотрели спокойно и расслабленно. — Неужели не узнаешь?

Яна молчала, напряженно всматриваясь в лицо незнакомки.

— А вот так? — Женщина вынула из прически несколько шпилек, одним движением сняла парик, тряхнула головой — под париком оказались коротко стриженные густые каштановые волосы. — Привет, подружка…

Максим, глядя за всем через окно, опешил — теперь он видел женщину лет тридцати, весь ее старческий антураж оказался блефом!

Сердце лихорадочно билось, Максим не знал, что ему предпринять. Рвался туда, к ней — помочь, защитить, но строгий приказ Даны заставлял сидеть. Вцепившись в подлокотник кресла, Максим вслушивался в разговор, стараясь не упустить ни слова.

— Дана?!!

— Ну наконец-то. И что, ради меня ты устроила весь этот балаган?

— Не ожидала… — Голос Яны стал хриплым, она отступила на несколько шагов, словно взгляд Даны жег ее. — Держите ее на мушке, эта стерва опасна, — велела она, не отрывая взгляда от Даны. Оба боевика вскинули автоматы, в руках Гора появился пистолет.

— Даже так? — Дана наградила их ледяной улыбкой.

— Ты поедешь с нами. — Яна облизнула пересохшие губы. — Гор, надень на нее наручники.

Водитель достал из кармана «браслеты» и двинулся было к Дане, но тут же остановился, словно споткнувшись о ее холодный взгляд.

— Лучшее, что вы можете сейчас сделать — это сесть в машину и уехать отсюда. — Дана в упор смотрела на врагов, и было в ее взгляде что-то такое, от чего оба боевика и водитель невольно попятились. По лицу Яны поползли капли пота, она не отрываясь смотрела в глаза курьера.

— Прекрати, Дана. Прекрати и садись в машину, и я обещаю… что не убью тебя.

— Это потом сделает Дагс, да? — в голосе девушки чувствовался сарказм. — Нет, Яна, нам с тобой не по пути. Нам уже очень давно не по пути.

— Ты не оставляешь мне выбора… — Яна сделала шаг назад, молча вырвала автомат из рук Кима и направила ствол в грудь Даны. — Или ты садишься в машину, или…

Она не договорила — в воздухе повис беззвучный звон, какая-то неведомая тяжесть наполнила пространство, автомат в руках Яны вдруг стал неимоверно тяжел. Ким, хватая ртом воздух, опустился на землю и медленно попятился, не отрывая взгляда от курьера. Рядом, упав на колени и охватив руками голову, тихо и жутко стонал Веня, его автомат валялся рядом. Гор торопливо отступил в сторону и оперся спиной о дерево, в его глазах смешались страх и ненависть. Фигура курьера дрожала в визире прицела, Гор силился нажать курок, но пальцы отказывались повиноваться.

Пытаясь прогнать нахлынувший на нее туман, Яна тихо шептала слова заклинания, но сила курьера подавляла ее разум, мешая сконцентрироваться, не давая ощутить верный ритм. Где-то глубоко в голове огненной струйкой пульсировала боль, ее тлеющий огонек вот-вот был готов взорваться. И все же постепенно Яна прорывалась на поверхность, чувствуя, как сжимающий ее обруч наваждения медленно отступает — даже Дана не могла удержать четырех человек сразу.

Чувствуя, что силы ее на исходе, Дана рванулась к лежавшему в мокрой траве автомату. И тут же сухо хлопнувший выстрел отбросил ее навзничь, на груди расплылось алое пятно. Опершись правой рукой о землю, Дана левой зажала рану и медленно повернулась к Гору. Под ее пылающим взглядом Гор выронил дымящийся пистолет и завизжал, его дикий срывающийся крик накрыл все вокруг. Неожиданно крик прервался, Гор посмотрел на Дану остекленевшим взглядом и лицом вниз повалился в мокрую траву. Встав на колени, Дана попыталась подняться, но в эту секунду коротко простучал автомат в руках Яны, и над лесом вновь повисла гнетущая тишина…

Яна молча стояла над телом Даны, сжимая в руках оружие, ее дыхание было хриплым и тяжелым. Подошел Ким, его лицо неузнаваемо опухло, из прокушенной губы выступили капли крови. Веня сидел на земле, медленно покачиваясь из стороны в сторону, его бессмысленный взгляд был обращен куда-то вдаль.

— Посади всех в автобус, — нарушила наконец Яна пугавшее ее безмолвие, затем нагнулась и подобрала сумочку Даны. Ким молча кивнул и пошел к сидевшим в мокрой траве оторопевшим мужчинам — тех тоже задело накрывшей всех волной, теперь они медленно приходили в себя. Подбадривая их пинками, Ким быстро загнал всех в «Икарус».

— Что будем с ними делать? — спросил он, кивком указав на автобус.

— Прострели им шины, и поехали. — Яна устало взглянула

на автобус, затем пошла к лежавшему под деревом Гору. — И Веню не забудь.

Ким вскинул автомат и двумя короткими очередями прошил скаты, автобус покачнулся и грузно осел на бок, внутри послышались крики перепуганных пассажиров. Закинув автомат за спину, Ким повернулся, подошел к Вене, взял его за шиворот и, не оглядываясь, потащил к машине…

Когда прозвучал выстрел и Дана упала, Максим подскочил, его первым побуждением было броситься на помощь девушке. Где-то снаружи послышался крик, затем он внезапно оборвался. Мгновением позже раздалась автоматная очередь. Максим взглянул сквозь стекло на лежавшую в траве Дану, и без сил опустился в кресло. Он опоздал…

Душу переполняло отчаяние, в сознании царил хаос. Как могло получиться, что Дана погибла? Как он мог допустить это? И что он теперь скажет Борису, что скажет другим хакерам? Как объяснит все это, как сможет смотреть в глаза этим людям? Он, мужик, жив — а эта девушка погибла…

Ничего хуже нельзя было даже представить. У Максима оставался единственный выход — разделить участь Даны. Невозможно жить дальше с таким грузом.

Снаружи снова раздался треск очередей, под автобусом послышался лязг, звон срикошетивших пуль и шипение воздуха. «Икарус» покачнулся и осел на бок, салон наполнился криками перепуганных пассажиров. Максим невольно ухватился за подлокотник, и тут же ощутил в кармане что-то твердое. Косметичка Даны…

Сохранить любой ценой — именно так сказала Дана. А это значит, что у него не осталось даже права умереть. Он должен доставить косметичку Даны по назначению, это последнее и единственное, что он может для них сделать. Если только его и остальных пассажиров тоже не убьют.

Их не убили. Прошло еще несколько минут, и «Жигуленок» с боевиками, взревев мотором, развернулся и медленно пополз прочь…

Максим стоял около автобуса, молча наблюдая за тем, как водитель и несколько добровольных помощников приводили автобус в порядок. Высыпавшие наружу пассажиры тихо обсуждали произошедшее, некоторые искоса поглядывали на расплывающееся под дождем пятно крови — тело погибшей девушки уже успели занести в автобус и уложить на заднее сиденье. Но даже несмотря на такой трагический финал, над

всеми витало плохо скрываемое чувство облегчения. Появились и первые версии происшедшего, и тема мафиозных разборок была среди них самой популярной.

Участия во всей этой суете Максим не принимал, даже тело Даны в автобус перенесли без него. Что-то подсказывало ему, что так будет лучше, что так надо. Никто не должен знать, что они были вместе.

Теперь, когда боевики уехали, Максим снова и снова с горечью вспоминал произошедшее. Как и многие в автобусе, он хорошо ощутил повисшую над поляной в момент схватки тугую дурманящую волну. Дана погибла, террористы тоже понесли потери — Максим отчетливо помнил, как грузили они в машину тело своего водителя, как под руки затаскивали в нее потерявшего рассудок боевика в зеленой штормовке. Но разве стоят жизни этих подонков жизни Даны? Теперь Максим хорошо понимал, что имел в виду Борис под необходимой самообороной. Здесь явно не обошлось без магии, но даже магия не смогла спасти Дану от автоматной очереди в упор. Борис в прошлый раз ушел от своих преследователей, просто исчезнув — почему же этого не сделала Дана? Не смогла, не захотела? Или просто отвлекала внимание — от него и от спрятанной в косметичке информации?

Рука Максима инстинктивно коснулась кармана — все было на месте. Вздохнув, он медленно пошел к автобусу, даже не подозревая о том, что все это время за ним зорко следил чей-то цепкий внимательный взгляд.

Ремонт автобуса занял почти два часа, вызвать помощь не удалось — сотовые телефоны в этой низинке не работали. Очевидно, бандиты учли и это. Когда автобус наконец-то взревел двигателем и начал с трудом разворачиваться на размокшей от дождя поляне, по салону прокатился вздох облегчения — наконец-то…

До города Максим не доехал. Не желая встречаться с милицией, которая непременно начнет выяснять обстоятельства гибели девушки, он, несмотря на возражения некоторых пассажиров, сошел еще в пригороде, до первого милицейского поста и остаток пути проехал на маршрутке. Ему было очень неприятно покидать Дану, даже мертвую, но последние события здорово изменили Максима. Пожалуй, только теперь он осознал, насколько все это серьезно. И если это война, то надо играть по ее правилам. У легионеров в милиции наверняка есть свои люди — останься он в автобусе, и все может закончиться еще хуже…

Города Максим не знал, но это ему не помешало. Поймав

такси, он просто назвал адрес и уже через двадцать минут шел по нужной ему улице.

Комсомольская улица находилась почти на окраине города. Дождь наконец-то прекратился, но хмурое небо красноречиво свидетельствовало о том, что это ненадолго. В этом районе располагался частный сектор, Максим медленно шел по узкой улочке, вглядываясь в номера домов. Двадцать восемь, двадцать шесть… А вот и двадцать четвертый — именно этот адрес назвала Дана. Уже думая о том, что он скажет хозяевам дома, Максим неожиданно вспомнил о предупреждении Даны — кто знает, не следят ли за ним? Поэтому он без задержки прошел мимо, лишь мельком глянув во двор и в окна интересующего его дома. Дойдя до первого проулка, остановился, снял башмак и внимательно осмотрелся, одновременно вытряхивая из ботинка несуществующий камешек. Никто за ним не следил, улица была пустынна. Тихо чертыхнувшись, Максим быстро надел башмак и без раздумий направился к двадцать четвертому дому.

Дверной звонок был укреплен у калитки, Максим несколько раз нажал его черную пуговку. Звонка он не слышал, но его присутствие все же заметили. Дверь на веранде медленно отворилась, и на крыльцо, опираясь на костыль, вышла худенькая пожилая женщина в тонком белом платке. Увидев Максима, она слабо махнула рукой, как бы призывая подождать, сунула ноги в блестящие черные калоши, осторожно спустилась по крыльцу и медленно подошла к калитке, прихрамывая на ходу на правую ногу.

— Что хотел, сынок? — спросила она, ласково глядя на Максима и отметая с лица рукой прядь седых волос.

Максиму было очень непросто рассказать о том, что ему, собственно говоря, здесь надо, подобрать нужные в его положении слова оказалось невыносимо трудно.

— Здравствуйте… Меня попросили передать вот это по вашему адресу… — Максим достал из кармана куртки косметичку и протянул старушке, та осторожно взяла.

— Кому передать, сынок? — Женщина внимательно посмотрела на Максима, тот почувствовал себя очень неловко.

— Мы ехали вместе с Даной, — сказал он. — На автобус напали, Дана погибла.

Женщина на секунду замерла, ее доброжелательные глаза как-то разом потускнели.

— Зайди, — сказала она неожиданно просто и буднично, быстро распахнув перед Максимом калитку.

Максим вошел, хозяйка дома бесшумно скользнула следом. Максим даже не удивился тому, что она перестала прихрамывать.

Повинуясь ее кивку, он разулся на веранде и зашел в дом.

— Подожди минутку в зале, я сейчас подойду.

Максим молча прошел в зал, из соседней комнаты послышался тихий писк телефона — женщина кому-то звонила. Максим попытался было разобрать слова, но услышал лишь тихое невнятное бормотание.

Когда хозяйка вошла, Максим сидел на стуле, спокойно оглядывая комнату. Обстановка была небогатой, но опрятной. Чисто выбеленные стены, икона в простеньком окладе, белая скатерть на старинном столе с резными ножками, фотографии на стенах. Несколько выделялся на этом фоне импортный телевизор с большим широким экраном, его пульт управления лежал на столе.

— Расскажи мне все, что случилось. — Голос женщины был тих и печален. Сев на краешек дивана, она отрешенно смотрела в окно, за которым снова начал накрапывать мелкий дождь.

Максим рассказал о том, что произошло утром, постаравшись ничего не упустить. Его ни разу не перебили, и лишь однажды он заметил, как вздрогнули плечи женщины — когда он сказал о том, что руководила нападавшими девушка по имени Яна. Когда Максим закончил рассказ, в комнате повисла гнетущая тишина.

— Где сейчас Дана? — спросила наконец женщина после долгой паузы.

— Я не знаю… — Максим опустил голову. — Дана велела доставить вам косметичку любой ценой. Мне не хотелось встречаться с милицией, поэтому я сошел еще перед городом.

— За тобой не следили?

— Думаю, что нет. Бандиты уехали на машине, никто не остался.

— Дело не в них. В автобусе наверняка был их человек, наблюдатель, и он мог взять тебя на заметку — именно ты сидел рядом с Даной, именно тебе она могла что-либо передать. Вспомни — когда ты сошел перед городом, больше никто не вышел?

С губ Максима уже готово было сорваться слово «нет», как вдруг он осекся. Он сходил не один, вслед за ним действительно вышла какая-то женщина. Максим не смог ее описать, он помнил лишь серый плащ да сетку-авоську с какими-то пакетами в ее руках. Да и куда она пошла, что делала, сойдя с автобуса, он тоже не знал — его мысли в то время были заняты совсем другим.

— Это плохо. Если она тебя выследила, то им уже известно и об этом доме. Но вряд ли они рискнут напасть сразу, для них важнее выявить наши связи, проявить всю цепочку.

Максим нахмурился. Выходит, он снова допустил

оплошность.

— Простите, — тихо сказал он. — Я не знал, что так получится.

— Не думай об этом, — ответила женщина. — Разбор ошибок будет потом. Наша задача сейчас — не допустить новых.

— Я могу чем-то помочь? — спросил Максим.

Женщина на несколько секунд задумалась.

— Вот что, — сказала она наконец. — Сейчас подъедет Роман, и некоторое время ты побудешь с ним, а там будет видно.

За окном послышался шум подъезжающей машины.

— А вот и Роман. Посиди минутку, я быстро. — Хозяйка пошла открывать ворота.

Поднявшись со стула, Максим подошел к окну и сквозь тюль посмотрел на улицу. Хозяйка уже распахнула ворота, во двор въехала забрызганная грязью белая «девятка». Водитель заглушил двигатель, вылез из машины и быстро юркнул под навес веранды — дождь разошелся не на шутку. Максим снова сел на стул и стал ждать.

Хозяйка и сопровождавший ее гость появились минут через десять — о чем они беседовали все это время, Максим не слышал. Гость оказался крепким худощавым мужчиной лет тридцати пяти — темноволосым, подтянутым.

— Роман, — представился он, протягивая Максиму руку.

— Максим, — ответил тот, встав навстречу посетителю.

— Как я понял, дела наши обстоят не лучшим образом. Дана погибла, — эти слова мужчина произнес с нескрываемой горечью, — дом засвечен. Но Дану не вернешь, а нам надо выбираться, надо перехватить инициативу. Если уж мы под колпаком, то надо обратить это в свою пользу. Сейчас, Максим, мы погрузим кое-что в машину, ты мне поможешь. А вечером всё обсудим — договорились?

— Хорошо, — ответил Максим и вышел из комнаты вслед за Романом.

Дождь не утихал. Откинув заднюю дверь, Роман погрузил в машину несколько коробок и пару чемоданов — у Максима хватило выдержки не спросить, что в них.

— Садись. — Роман указал Максиму на переднее сиденье.

— А как же хозяйка? — спросил Максим, устраиваясь рядом с водителем.

— О ней не беспокойся, все внимание сейчас будет приковано к нам.

Хозяйка дома распахнула ворота, двигатель машины мягко заурчал.

— Ну, малышка, не подведи, — тихо произнес Роман, кивнул

хозяйке дома и плавно вырулил со двора.

— Пристегнись, — велел Роман, внимательно глядя в зеркало заднего вида. Максим молча повиновался.

Минут двадцать моталась белая «девятка» по мокрым городским улицам, и лишь тогда Роман смог отследить «наружку» — настолько профессиональной была их работа. Сменяя друг друга, за ними неотступно следовали как минимум четыре машины — и это только те, кого Роман сумел заметить. Две «Тойоты» — белая и синяя, бежевая «шестерка» и маленький синий «Опель».

— Пора показать, что мы их заметили, — сказал Роман и прибавил скорость. Следовавшая за ними по соседней полосе «шестерка» никак на это не прореагировала, но спустя минуту с боковой улочки вынырнул «Опель» и уверенно пристроился чуть позади них.

— Очень хорошо. Теперь держись крепче… — Роман холодно улыбнулся, включил правый поворот и, не снижая скорости, неожиданно свернул влево, перед самым капотом встречного «Москвича». Взвизгнули шины, у Максима перехватило дух — настолько неминуемым казалось столкновение. Но «девятка» лишь сильнее взревела мотором, Максима вдавило в спинку сиденья. Спустя мгновенье «Москвич» с перепуганным водителем за рулем остался далеко позади.

Максим оглянулся — синего «Опеля» не было видно, он безнадежно отстал на перекрестке, пропуская вереницу встречных машин. Роман сбавил скорость, при этом Максим взглянул на него удивленно и непонимающе.

— Они не должны нас потерять. Но и погоня для них не должна быть слишком легкой, здесь нужно чувство меры. Пусть считают, что мы играем всерьез.

Впрочем, ждать «Опель» не пришлось, на соседнем перекрестке их уже ожидала знакомая белая «Тойота».

— Однако, — покачал головой Роман. — Хорошо работают…

Он взглянул на часы — начало восьмого.

— Еще несколько минут, и будем выбираться из города. — Роман внимательно следил за маячившей позади машиной с преследователями. Ее стекла были затемнены и разглядеть, сколько человек находилось в салоне, оказалось невозможно.

Теперь Роман не поддавался и выжимал из машины все, что мог — за рулем преследовавшей их машины сидел классный водитель. Визжа шинами, машины неслись по городу в бешеной гонке, благо других машин на улицах в этот дождливый вечер было не слишком много. На одном из перекрестков Максим успел заметить изумленное лицо молодого постового, но этим все и

ограничилось — машины пронеслись мимо столь стремительно, что последний просто не успел ничего предпринять и еще долго стоял, растерянно глядя вслед быстро удаляющимся машинам.

Мелькнули редкие елочки, тонкая лента реки, машину тряхнуло на съезде с моста — город остался позади, теперь Роман уверенно вел машину в сторону Новосибирска. Сегодня Максим уже проезжал здесь, места были ему знакомы. Белая «Тойота» неотступно висела в сотне метров позади, еще дальше изредка мелькал синим цветом изрядно отставший «Опель».

— Не догонят? — спросил Максим, озабоченно глядя на преследующую их машину. — Все-таки иномарка…

— Вряд ли, — покачал головой Роман. — Над этой малышкой неплохо поработали, и догнать ее не так просто.

— Куда мы едем?

— Уже рядом, — спокойно ответил Роман, все внимание которого было приковано к управлению машиной — скользкая мокрая трасса требовала изрядного мастерства. Монотонно скрипели «дворники», под колесами с тихим шелестом взрывались лужи.

— Сейчас будет сверток, эта дорога ведет к бывшим партийным дачам. Там нас и будут ждать.

— На даче? — переспросил Максим.

— Нет, — усмехнулся собеседник. — На дороге к дачам. Мы заманим наших коллег в ловушку, — Роман кивком указал в сторону преследовавших их машин, — и этим перехватим инициативу. Нет ничего приятнее, чем подстрелить выслеживающего тебя охотника…

Мокрая петля шоссе выныривала из густого кедрача и прямой струной уходила вдаль. Прячась от дождя под разлапистой кедровой кроной, неподалеку от дороги удобно расположились два человека в зеленых пятнистых масхалатах. Редкий кустарник скрывал их от случайного взгляда, да и вряд ли кто мог увидеть их в этот поздний час. Лишь один раз пронесся по трассе в сторону бывших обкомовских дач роскошный черный лимузин, но тихо беседующие под кроной дерева бойцы даже не обратили на это внимания.

— А нас трое было. Ну, сидим мы, значит, и тут подходит к нам этот, длинный. И Дениса зовет — отойдем, дескать, разговор есть. Из-за бабы его, значит — Денис потанцевал с ней немного. Ну, разговор так разговор, об чем речь. Вышли они, мы еще посмеялись: дескать, смотри, Дениска, завтра на свадьбу идем, чтоб фонарей на фейс не навешали… Вернулся он через пару минут, посмеивается, но ничего не рассказывает — потом,

говорит. Ну и сидим мы дальше, музыку слушаем, пиво тянем. И вдруг влетает снова этот длинный, весь мокрый — оказалось, Денис ему дал пару оплеух и мордой в фонтан засунул — освежиться. Ну, заскакивает он, а следом еще человек пять, при полном ажуре — кожанки там, наколки, затылки бритые — цирк, одним словом. Подскакивает этот длинный к Денису, хватает за шиворот, поднимает со стула — и тут же охает и падает на пол, это Денис его снизу коленом поддел. Ну, тут и нам пришлось встать — и началось… Эти пятеро, местный рэкет или что подобное, на нас навалились, но толком ничего не могут. Гонору много, да руки коротковаты. Ну, вломили мы им основательно и ушли — бармен побежал милицию звать, а нам зачем светиться? Ну ладно. А потом, где-то через неделю, вечером идем с Денисом — и смотрим, этот длинный с бабой своей, навстречу идут. Баба нас увидела, заулыбалась, а тип этот аж побелел весь, и вдруг — бац ей ладонью по роже. Дескать, чего скалишься. Ну, Денис, конечно, не утерпел, основательно этого козла к асфальту приложил. А с бабой этой ему потом крепко повозиться пришлось — приклеилась она к нему, как банный лист. В конце концов устроил он ее в соседнем городе, работу нашел, так она потом там и осталась. Но слушай дальше. Встречаю однажды Дениса, а он и спрашивает — «помнишь того длинного?» Еще бы, — говорю. Оказалось, этот тип нашел Дениса и чуть ли не на коленях просил его дать адрес этой девки. Ты же знаешь Дениса, он человек отходчивый. Пожалел этого дуралея, взял его адрес и переслал той бабе. И что ты думаешь — где-то через месяц они поженились. Так эта баба и хмырь этот длинный нас еще и на свадьбу пригласили, представляешь?!

— И вы пошли?

— Да нет, дела были срочные. Да еще за день до этого Денису руку зацепило, две недели потом в гипсе ходил. А длинный тот теперь в Юрге в автосервисе работает, иногда вижу его — хороший мастер оказался.

— А вот у меня тоже в прошлом году случай с бабами был. Работали мы тогда одного бизнесмена — крутой малый был, но слишком уж нахрапистый. Ну и перешел нашим дорогу — короче, совсем невтерпеж стало. Предупредили его сначала вежливо раз, другой — не понимает. А очень уж нам не хотелось его убирать — жена у него была больно хорошей, да и дочурка симпатичная — жаль было без отца оставлять. Что делать, сделал я тогда закладку в его машину. И вот идет он по трассе где-то под сто пятьдесят, а мы сзади в километре пристроились. А мы тогда как раз в паре с Романом работали. И вот Роман звонит ему в машину и вежливо так объясняет, что это, дескать, последнее

предупреждение и что ровно через десять секунд от его «шестисотого» останется груда обломков. Смекаешь, говорит, в чем суть? Мужик тот даром что деловой, быстро все понял. Смотрим — машина уже на обочине, и оба — он и его охранник, драпают от нее прочь. Роман жмет на кнопку, через секунду от «мерса» остается груда обломков. Красиво получилось. Почти на месяц этот деляга успокоился, обложил себя охраной, машину его ни на минуту без присмотра не оставляют. Но где-то через месяц он снова прокололся — не утерпел, сволочь, чтоб не напакостить нам, думал, все шито-крыто будет. Но мы немного поискали, и один человечек проговорился — указал, куда ниточка тянется. Потянули мы за нее — и надо же, прямо на этого делового и вышли.

Что делать, послали мы ему извещение. Узнал он, что приговорен, и сделал ноги. Просто хорошо понимал, что если тебя приговорили — значит, ты уже труп, хотя еще и ходишь. Страх — очень хорошее оружие. Ради этого мы тогда и посылали эти писульки, хотя работу это потом крепко осложняло. Итак, прихватил он семью и сбежал от нас, но наследил немного. Это его и погубило. Вычислили мы город, куда он сбежал, и на полгода оставили его в покое — пусть успокоится, остынет. Так и получилось. Пары месяцев не прошло, как он уже наладил свои дела на новом месте. Да и помогли ему местные легионеры, понятно. А потом и совсем разошелся, даже деньги со своих старых счетов в свой регион перевел. В общем, зажил на широкую ногу, хотел даже в мэры пойти… — Рассказчик на пару секунд прервался, взглянул на часы. Потом продолжил:

— И вот приобрел он втихоря от жены на берегу моря дачку одну — шикарная, надо сказать, была дачка! Особенно нам банька понравилась — чисто в русском стиле, с парной. Банька эта как раз во дворе у него была, аккурат рядом с бассейном. Наезжал он туда обычно по субботам, без охраны и всякий раз с бабой какой-нибудь. Так вот: в пятницу вечером я пробираюсь в баню и над полком в парной клею нашу визитку, прячу внизу заряд, оставляю пару «жучков» и удаляюсь. Но в тот раз явно был не наш день, ну и пошло все кувырком… Началось с того, что он сразу с двумя бабами приехал. Выпили они основательно — хорошо так нализались, и потащил он их в баню. У нас это был первый прокол — обычно-то он один парился, а с дамами потом развлекался. А вечер уже наступил, темнеть начало. Сидим мы неподалеку и гадаем, что нам делать — ну не взрывать же его вместе с этими шлюшками. Роман уже сокрушаться начал — нечего, говорит, было выпендриваться, влепили бы ему просто пулю в башку из соседнего лесочка, и все. Так вот: сидим мы,

значит, и слушаем, чем они там занимаются. Очень хорошо все так слышно. И вдруг слышу, как кипятком нашего клиента ошпарили. Вскрикнул он как-то странно, а потом заохал, застонал. Смекнули мы, что это он, однако, на полок в парной лег и визитку нашу заметил. Но смех в том, что он девиц своих подозревать начал, на них подумал. Нарочно, решил, ему их подсунули, чтобы расправиться с ним. А те ничего понять не могут — с чего это мужик в лице вдруг изменился, сомлел как-то весь? И к нему, дуры, лезут, помочь хотят — думают, плохо человеку. А он в крик — не подходи, суки, хватает ковшик и кипятком на них да раз, да другой… Те тоже в крик, визг в эфире, аж уши режет. Глядим — открывается дверь бани, и дамы наши в чем мать родила оттуда выскакивают. Это сейчас смешно, а тогда нам совсем не до смеха было — нам ведь работать надо. А бабы скулят, крепко он их достал кипяточком. И рады бы уйти, да не в чем и некуда — до города сорок шесть километров. Одежда-то у них внутри осталась, а заходить боятся — ведь снова, придурок, кипятком обольет. Матом его кроют, кричат — отдай одежду, выродок. А тот наоборот, изнутри заперся и выходить боится. Тут бы и разнести его на молекулы, но бабы эти рядом — не взрывать же вместе с ними. Роман матерится сквозь зубы, хватает меня за плечо — пошли, говорит. Перемахиваем через забор, бежим к бане. Бабы увидели нас — и в крик. Сцена — не опишешь: бабы голые, мы в камуфле и в масках, да еще тот придурок в бане — затих, не поймет, что происходит. А девки визжат! Роман как рявкнет на них матом — в том смысле, чтоб заткнулись. Хватаем мы их и тащим на улицу, наш клиент все еще в бане — у меня наушник в ухе, я слышу его сопение. Отбегаем к лесу, там у нас машина на проселке, заталкиваем в нее девчонок. Роман жмет на машинку — взрыв, зарево на полнеба. Девки сидят, притихли от страха, ничего уже понять не могут. Убедились мы, что клиент спекся, и домой. Пока ехали, пришлось нашим попутчицам популярно объяснить ситуацию — то есть они ничего не видели, ничего не слышали и даже близко никогда к той даче не подходили. Они все поняли очень быстро, и кончилось тем, что мы даже подбросили их до дома — ну не бросать же их голышом посреди дороги. Хорошо, не встретился ни один «гаишник» — мы так в масках и ехали, не снимать же их при бабах. Благо, стемнело уже. В общем, высадили мы их и лишь тогда вздохнули спокойно. Правда, потом на «разборе полетов» нам за эту операцию такую выволочку устроили, не приведи Господь. Но ничего, все обошлось.

— Неплохо. А у нас в Москве в прошлом году тоже одна история была. Поверишь, никогда так не пугался. Дело в ноябре

было, снег уже выпал…

Из стоявшей под кедром большой брезентовой сумки послышался тихий сигнал вызова. Начавший было очередную историю боец прервал рассказ, быстро достал из сумки рацию, прижал к уху и около минуты сосредоточенно выслушивал указания. Наконец отложил рацию в сторону и взглянул на напарника.

— Они едут, будут минут через пять — прошли первый пост. Наши на белой «девятке», за ними два мотора — белая «Тойота» и синий «Опель». «Тойота» на хвосте, «Опель» отстает, тащится в километре сзади. «Тойота» наша, а с «Опелем» — как получится.

— Пора и поработать, — второй боец встал, сладко потянулся. — Начнешь ты?

— Да, — его напарник утвердительно кивнул. — Ты страхуешь, если что — добавишь… — с этими словами он пошире расстегнул «молнию» сумки и извлек из нее два одноразовых гранатомета.

Начинало смеркаться. Роман вел машину молча, Максим тоже молчал, время от времени поглядывая на преследующую их машину. За последние несколько минут «Тойота» два раза пыталась подобраться ближе, но Роману пока удавалось сохранять безопасную дистанцию.

— Мы почти приехали, — произнес наконец Роман. — За следующим поворотом нас ждут.

— Будут стрелять?

— В некотором роде, — подтвердил Роман.

К месту встречи они подъехали в тот момент, когда преследователи предприняли очередную попытку достать их. Роман притормозил перед поворотом, и тут же белая «Тойота» приблизилась на угрожающее расстояние. Стекло с правой стороны у нее опустилось, из открытого окна показался ствол автомата.

— Они сейчас будут стрелять, — произнес Максим, с тревогой оглядываясь на маячивший позади автомобиль.

— Не успеют, — отозвался Роман, снова прибавляя скорость — «девятка» уже вошла в поворот и теперь снова отвоевывала утерянную было дистанцию.

Максим внимательно вгляделся вперед, в быстро сгущающиеся сумерки, пытаясь разглядеть тех, кто должен был их встретить — и вдруг инстинктивно втянул голову в плечи, оглушенный внезапным грохотом. Быстро оглянувшись назад, успел увидеть феерическое зрелище — преследующая их машина внезапно превратилась в огненный шар и теперь медленно

распадалась на куски, все еще продолжая двигаться по трассе.

— Что это? — тихо спросил Максим, потрясенный этим жутким зрелищем.

— «Шмель», — коротко ответил Роман.

— ?

— Гранатомет, — пояснил Роман, сбрасывая скорость и прижимаясь к обочине. — Точнее, огнемет. Я же сказал тебе, что нас встретят и бояться нам нечего. Теперь мы спокойно можем ехать назад.

— А другая машина?

— Они не дураки, — ответил Роман. — Вспышку видно издалека и сюда они уже не сунутся. Но это уже неважно — главное в том, что мы их обыграли. — Роман притормозил, затем аккуратно развернулся, остановившись на обочине. Теперь сползшие в кювет горящие обломки машины были хорошо видны.

— Вот видишь, Максим, — Роман кивком указал на пылающую груду металла, — мы были в ловушке, но вывернулись и даже сделали ответный ход.

— Это я их к вам привел. — Голос Максима был тих и печален. — И все это, — он указал на горящую машину, — из-за меня.

— Не вини себя. Ты сделал то, что тебе велела Дана, и этим все сказано. Случившегося уже не изменишь, а за Дану мы рассчитаемся…

На обочине дороги показался человек в зеленом масхалате и махнул рукой — дорога была свободна.

— Все, можно ехать. — Роман вырулил на трассу, и вскоре чадящие обломки «Тойоты» скрылись за поворотом.

Обратно ехали молча, лишь один раз Максим оглянулся, заметив следовавший за ними джип.

— Это свои, — успокоил его Роман. — Наш конвой, они проводят нас до города. Ребятам приказано доставить нас в целости и сохранности.

Стемнело, Роман включил фары. Глядя на блестящее от дождя шоссе, Максим неожиданно почувствовал огромную усталость — столько событий свалилось на него за этот день. Да и сейчас он не имел ни малейшего понятия о том, куда они едут, куда его везут. На душе было удивительно пусто, Максиму не хотелось ни о чем думать.

В город приехали уже затемно, их конвой исчез так же незаметно, как и появился. Максим попытался было сориентироваться, но так и не смог — Роман несколько минут петлял по ночным переулкам, сбивая со следа возможных преследователей, после чего у Максима пропало всякое

представление о том, где они находятся. Наконец машина остановилась перед большим двухэтажным домом, обнесенным глухой кирпичной стеной. Бесшумно распахнулись массивные металлические ворота, машина въехала во двор. Максим с невольным изумлением увидел двух вооруженных неизвестными ему короткими автоматами охранников.

— Вот мы и дома. Отдохнешь, а потом сообразим, что нам делать. — Роман заглушил мотор, выключил фары.

Максим вылез из машины, с наслаждением вдохнул чистый ночной воздух — после дождя все вокруг дышало первозданной свежестью. Позади тихо клацнул замок — закрылись ворота, Роман перекинулся с охранниками парой слов. Затем тихо скрипнула входная дверь, и на порог вышла девушка в джинсах и тонком светлом свитере. Она легким кивком поприветствовала Романа, затем подошла к Максиму.

— Давай знакомиться. Я — Оксана. — Девушка смотрела тепло и приветливо, все в ней — от смешно вздернутого носа до густых белокурых волос, дышало каким-то неземным очарованием. Максим против воли улыбнулся в ответ на ее обезоруживающую улыбку.

— Максим, — представился он, и тут же слегка смутился — не каждый день ему выпадало встретить такую красивую девушку.

— Пошли в дом, Максим, я покажу твою комнату…

Они прошли в дом, Оксана на ходу объясняла, что где находится.

— Здесь комнаты охраны, — сказала она, указав влево. — А там спортивный зал. По этому коридору попадешь на кухню и в столовую. Пошли наверх…

По ажурной резной лестнице они поднялись на второй этаж, девушка снова взглянула на Максима.

— Вот твоя комната, — сказала она, открыв дверь одной из комнат. — В той стороне выход на балкон, рядом ванная и туалет. Можешь сполоснуться в душе, и через полчасика спускайся вниз, будем ужинать. Мы тебя ждем.

— Да, я понял. Спасибо. — Максим прошел в комнату, Оксана прикрыла за ним дверь.

Мылся он с наслаждением, включив воду похолоднее — тугие струи смывали усталость, сгоняли тревоги прошедшего дня. На фоне весело журчащей воды теперь ужасно далекими и нереальными казались утренние террористы и смерть Даны, долгая погоня и огненный шар «Тойоты». Переодевшись в «домашнюю» одежду — взял ее с собой как раз для подобного случая — Максим вдел ноги в тапочки и спустился вниз, навстречу доносящимся голосам и тихому шипению закипающего

чайника.

Роман с Оксаной находились в столовой, они сидели за небольшим столом, покрытым белой скатертью, и тихо о чем-то беседовали. Увидев Максима, Роман указал на стоящий рядом с ним стул.

— Садись, Максим. Оксана…

Девушка едва заметно кивнула, прошла на кухню и стала собирать на стол.

Максим сел, чувствуя некоторую неловкость — он просто не знал, как вести себя в обществе этих людей. Роман задумчиво посмотрел на него, потер ладонью подбородок.

— Скажи, Максим, ты хорошо видел тех, кто стрелял в Дану?

— Да… — Максим на секунду запнулся. — Сначала выстрелил мужчина — высокий, лет сорока, светлые волосы, он у них был водителем. Дана упала, потом в нее выстрелила та девушка, что была с бандитами — Яна. Мне кажется, это она всем руководила.

— Как они нашли Дану?

— Они искали курьера, стали избивать пассажиров. Тогда Дана и вышла, передав мне косметичку. Они хотели, чтобы Дана поехала с ними, она отказалась… — Максим опустил голову, ему было неприятно рассказывать о произошедшем. — Потом… Потом было что-то странное — звон, тяжесть в голове, затем стали стрелять. Тот, что был с пистолетом, умер — я видел, как его затащили в машину. И еще у одного с головой что-то было, его тоже посадили в машину и увезли.

— Сколько их всего было?

— Четверо, трое мужчин и эта девушка…

— Опиши ее, — попросил Роман.

— Высокая, красивая… Черные волосы до плеч…

— А родинка на лице есть?

— Да, есть, — вспомнил Максим. — Вот здесь, слева, над губой.

Роман едва заметно вздохнул. — Это она…

Оксана быстро расставила на столе тарелки с едой, разложила вилки, затем поставила на стол вазу с нарезанным хлебом.

— Ешь, Максим. — Роман взял вилку и без особого энтузиазма начал ковырять аппетитную котлету — было видно, что мысли его сейчас заняты совсем другим.

Ужин прошел в молчании. Максим больше ничего не спрашивал, хозяева тоже молчали. Допив кружку ароматного чая, Максим встал.

— Спасибо, Оксана… Я пойду в свою комнату?

— Да, конечно. — Роман отложил в сторону вилку, отодвинул тарелку и взглянул на Максима. — Отдыхай, день выдался трудный.

Рассвет только начинал золотить небо, когда Максим проснулся. Причину своего пробуждения он понял сразу — в комнате играла тихая музыка. Зевнув, Максим заспанно оглядел комнату и только теперь заметил две укрепленные на стене стереофонические колонки. Но магнитофона или проигрывателя он не заметил, провода от колонок уходили в другую комнату. Взглянул на наручные часы — шесть утра. Полежав еще пару минут, оделся, заправил кровать. Музыка играла минут пять, затем потихоньку смолкла — так же незаметно, как и началась. Умывшись, Максим оглядел себя в зеркале, причесал волосы и спустился вниз.

Спустившись вниз, он столкнулся в коридоре с полной женщиной лет сорока, во всем ее облике чувствовалось какое-то обаяние.

— А вот и наш новый постоялец, — сказа она, взглянув на Максима, ее круглое лицо лучилось радушием. — Давай знакомиться: я Галина. Точнее, Галина Андреевна, но лучше просто Галина. Домоправительница, как в мультфильме «Малыш и Карлсон». — Женщина улыбнулась еще шире. — Завтрак уже готов, проходи на кухню.

— Спасибо… Кстати, я Максим.

— Я знаю, — снова улыбнулась Галина.

— А где все? — поинтересовался Максим.

— Уже ушли, у них сегодня много дел… — Галина внезапно погрустнела, в ее глазах блеснули слезы. — И как же так с Данушкой получилось? Как жалко ее… Ты проходи, проходи, а то остынет всё…

Пока Максим завтракал, Галина почти без умолка болтала — впрочем, поинтересовавшись, не мешает ли она ему. А если мешает, то может и помолчать. И вообще, болтливость — ее главная черта. Но болтает она только о том, о чем можно болтать, а о том, о чем болтать нельзя, никогда не болтает.

За время завтрака Максим многое узнал об этой женщине. Что-то она рассказала сама — раньше Галина жила в соседнем селе в небольшом частном домике, он сгорел во время пожара. Сгорел, по ее словам, по вине соседа алкоголика — уж сколько раз она ему говорила быть осторожнее, и все впустую. Зальет зенки, и море ему по колено — упокой, Господи, его душу…

Оставшись без дома, Галина подалась в город. Попыталась найти работу, пристроилась кладовщицей на каком-то складе.

Склад обворовали, всю вину свалили на нее. И если бы не Роман с ребятами, сидеть бы ей сейчас в тюрьме… А здесь она теперь при деле — варит еду, присматривает за домом и молит бога о том, чтобы все у ребят и девчат было хорошо…

Если сначала Максима и в самом деле немного раздражала бесконечная болтовня Галины, то уже к концу завтрака он с этим вполне свыкся. Более того, почувствовал к Галине симпатию — она была очень доброй и бесхитростной женщиной. Бог не дал ей семьи и детей, и теперь всю свою нерастраченную любовь она отдавала обитателям этого дома.

После завтрака Максим поднялся к себе. Ему было о чем подумать — сидя в кресле или лежа на кровати, он мучительно размышлял о произошедшем, смерть Даны не давала ему покоя. Была ли в ее гибели его вина? Максим считал, что была.

Обедал он в обществе Галины и двух охранников, они оказались вполне неплохими парнями. К Максиму они относились с явным уважением, считая его хакером. Это вызывало у Максима чувство неловкости — какой из него, к дьяволу, хакер? Тем не менее, он легко нашел с охранниками общий язык и остался вполне удовлетворен общением с ними.

Сами хакеры появились только к вечеру. Роман был все так же мрачен, Оксана тоже выглядела не слишком улыбчивой. Галина приготовила ужин, Роман извинился перед Максимом за то, что оставили его одного — по словам хакера, у них сегодня было слишком много дел. Нужно было выяснить, куда доставили тело Даны, найти людей для организации похорон. Все это требовалось сделать так, чтобы легионеры не использовали похороны Даны в своих целях и не смогли выйти на хакеров.

— Дану похоронят без нас, — сказал Роман. — Пройдет какое-то время, и мы перезахороним ее в другом месте. За Дану мы рассчитаемся, это я обещаю. А нам надо жить дальше.

Очередной день снова заявил о себе тихой музыкой. Одевшись, Максим умылся и спустился вниз.

Хозяев он обнаружил по доносившемуся из левого крыла дома глухому металлическому лязгу. Пойдя на этот странный звук, он осторожно открыл массивную деревянную дверь и оказался в небольшом спортзале.

Крепко держа в руках хищно поблескивающий меч, Оксана наносила Роману град ударов, которые тот, впрочем, парировал без особого труда.

— Стоп, — кончик меча Романа на мгновение коснулся живота девушки, затем он быстро блокировал опускавшееся на него сверху лезвие. — Вот здесь ты ошиблась. Смотри — ты

должна была или сковать мой меч, или разорвать дистанцию и только после этого начать новую атаку. А ты что сделала? Ты, как последняя дура, подняла меч, открылась — и все, аут.

Увидев вошедшего Максима, Роман приветливо махнул рукой.

— Заходи, Максим. Это у нас утренняя разминка такая. Все пытаюсь привить этой девице хорошие манеры, но она на редкость бездарная ученица…

Роман не договорил, скользнув в сторону — еще мгновенье, и сверкающее лезвие снесло бы ему голову. Неуловимое движение клинком, и меч Оксаны со звоном отлетел в сторону.

— И кроме того, я уже устал ей повторять: не злись, твоя злость однажды сведет тебя в могилу. Ведь так можешь и пальцев лишиться…

Оксана тихо улыбалась, потирая ушибленную ладонь.

— Зверь, — сказала она, глядя на вошедшего Максима. — Настоящий зверь.

— Возьми меч. — Роман указал Максиму на лежавший на деревянном полу клинок. — Никогда оружием не интересовался?

— Да нет, как-то не приходилось. — Максим осторожно поднял меч. Лезвие было аккуратно скруглено, меч оказался учебным. — Но ведь сейчас на мечах уже не бьются — какой в этом смысл?

— Не бьются. Но иногда и меч бывает полезен. Кроме того, работа с мечом помогает отработать культуру движений, прививает массу полезных навыков, и в этом смысле меч просто незаменим.

— Это японский меч?

— Да, это катана, хотя мы работаем с разным оружием. Попробуй немного поработать с ней.

Максим несколько раз взмахнул мечом, получилось это, даже на его дилетантский взгляд, довольно неуклюже.

— Есть несколько главных правил. — Роман внимательно наблюдал за манипуляциями Максима. — Главное — почувствуй меч, слейся с ним. Не маши им, словно дубиной. Удар наносится телом, меч лишь концентрирует твою энергию. И не сжимай слишком крепко рукоять, в руках не должно быть излишнего напряжения. Держи меч, как птицу: слишком крепко — задушишь, слишком слабо — улетит. Как я понимаю, боевыми искусствами ты никогда не увлекался?

— Нет, — несколько сконфуженно ответил Максим.

— Не унывай, в этом тоже есть свои плюсы — по крайней мере, не придется тебя переучивать. — Роман улыбнулся. — Ладно, отдай меч этой вздорной девице, — он с усмешкой

взглянул на Оксану, — и пошли завтракать…

Галины с утра не было, она отправилась на рынок за продуктами в сопровождении одного из охранников. Немудреный завтрак готовила Оксана. Максим сидел за столом, все еще продолжая чувствовать себя крайне неловко, неподалеку на плите тихо шумел закипающий чайник. Заметив его смущение, Роман улыбнулся.

— Знаешь, Макс, есть одно важное правило — правило соответствия ситуации. Другими словами, когда ты дерешься — дерись, но когда ты пьешь чай, то просто пей чай и не думай ни о чем другом. Считай, что все последние события остались в прошлом, твоей вины в них нет. Жить надо настоящим — во имя будущего. Не трать свою силу на пустые сожаления.

Оксана улыбнулась, ее улыбка была полна тепла и мягкости.

— В этом — весь Роман, — сказала она. — Вот увидишь, у него для всего в этом мире есть то или иное важное правило. Из него получился бы замечательный учитель, если бы не его отвратительный стиль обучения.

— Это что ты называешь отвратительным стилем обучения? — Роман посмотрел на нее с притворным возмущением.

— Ты слишком любишь развлекаться. И не думай, что я забыла все твои выходки — я помню все, и в один прекрасный день отплачу тебе сторицей.

— И это после всего, что я для нее сделал! Черная неблагодарность, иначе я это назвать не могу. Максим, не доверяй ей и ничего для нее не делай — она абсолютно не умеет ценить добро. И при всем этом она еще метит в хранительницы!

Слушая эту шутливую перепалку, Максим немного расслабился, и совершенно неожиданно ощутил, что ему хорошо в обществе этих странных людей.

— А я и не напрашивалась, сами виноваты. Не будь вас, я бы уже была на третьем курсе. — Оксана поправила рукой непослушные волосы, этот простой жест в ее исполнении получился совершенно очаровательным.

— Чай закипел, хранительница. — Роман усмехнулся, глядя на подскочившую девушку — в споре с Романом она совершенно забыла про чай и не замечала дребезжания крышки закипевшего чайника.

— И это после двух лет обучения! — Роман сокрушенно покачал головой. — Теперь совершенно очевидно, что все мои труды пропали зря…

Оксана сняла чайник с плиты, налила кипяток в заварник, по

кухне распространился нежный приятный запах.

— Смородина, — сказал Максим, втягивая носом воздух. — И еще что-то.

— Точно, смородина. — Девушка довольно улыбнулась. — И еще земляника плюс немножко индийского чая — для цвета.

— Будь осторожен, она у нас колдунья, — вставил Роман. — Опомниться не успеешь, как опоит каким-нибудь зельем.

— Вот уж кого-кого, а тебя я точно когда-нибудь чем-нибудь напою. Сил уже больше нет видеть твою кривую ухмылку.

Роман усмехнулся, улыбка у него и вправду получилась немного кривобокой, затем откровенно рассмеялся.

— Говорят, что все в этом мире меняется. И все же никогда бы не подумал, что за два года очаровательную студентку можно превратить в такое черствое, неблагодарное, бездушное существо.

— Лучше помолчи. Не забывай, у меня в руках кипяток…

Разлив по кружкам чай, Оксана присела на свой стул, намазала маслом отрезанный ломоть свежей булки. Потом взглянула на Максима:

— Вот булочки, масло, сахар, варенье. Мажь сам, и не стесняйся.

— Спасибо… — Максим насыпал в чай сахара, размешал, затем намазал маслом аппетитный кусок булки и с удовольствием стал пить ароматный, пахнущий лесом чай.

Несколько минут все молчали, смакуя лесные ароматы. Все это время Максим украдкой поглядывал на Оксану — было в ней что-то будоражащее, волнующее душу. Роман упомянул о том, что она метит в хранители — значит, хранителями не становятся просто так, до этого тоже надо еще дорасти. Максим снова взглянул на Оксану, и вздрогнул, услышав, как скрипнула дверь. Быстро оглянулся — и облегченно вздохнул. В кухню вошел Борис…

Глава четвертая

Ему очень не хотелось идти к Дагсу. Стоя перед дверью кабинета, Крамер вытер платком проступившие на лбу капельки пота, тяжело вздохнул. Увы, ничего хорошего от этой встречи ждать не приходилось. И даже несмотря на то, что его непосредственной вины в произошедшем не было, Крамер все равно боялся — как ни крути, а Яна подчиняется непосредственно ему. А значит, и спрос будет с него. Да и с мальчишкой этим нехорошо получилось… — Крамер нахмурился. Еще раз вздохнув, он молча перекрестился и осторожно постучал в дверь.

— Войди, — послышался тихий голос Дагса.

Крамер вошел в кабинет, осторожно прикрыл за собой тяжелую дверь. Взглянул на хозяина — тот сидел в кресле, потягивая любимую трубку.

— Вам пора избавиться от дурной привычки стоять у меня под дверью, — сказал Дагс, вынув трубку изо рта. — Если не можете решиться войти сразу, то набирайтесь храбрости где-нибудь в другом месте. Впрочем, — усмехнулся Дагс, — мой совет может оказаться уже излишним.

Крамер побледнел, он уловил скрытый в словах Владыки подтекст. Подойдя к Дагсу, остановился, не смея поднять взгляд.

— Я жду, — напомнил Дагс, с мрачной усмешкой глядя на Крамера. — Мне даже любопытно — чем вы на этот раз объясните свою неудачу?

— Владыка, простите меня… — Крамер наконец-то отважился взглянуть на Дагса. — Так получилось… Откуда мы могли знать, что там окажется эта сучка? Мы ждали обычного курьера, как и сообщил наш источник.

— Мой дорогой Крамер, речь идет уже не о Дане, хотя и с ней ваши подопечные повели себя просто бездарно. Почему вы не сообщили мне о мальчишке?

— Но у меня просто не было времени, мальчишка вывел нас прямо на их базу — и я счел возможным действовать самостоятельно.

— И в результате потеряли своих лучших людей… — Дагс усмехнулся. — Похоже, вы все еще находитесь под влиянием наших былых успехов, и это кружит вам голову. Если бы вы сразу сообщили мне о мальчишке и не развели самодеятельность, все могло закончиться совсем иначе.

— Я обещаю, что подобных ошибок больше не будет…

— Вы уже обещали мне это в прошлый раз! — Голос Дагса потяжелел. — Поймите, Крамер, мне надоели ваши неудачи. Вы

умный человек, не будь это так, я бы уже давно стер вас в порошок. И я понимаю, что вам противостоит очень серьезный противник. Но даже это не может оправдывать ваши бесконечные провалы. Мне нужен результат, Крамер — результат! Если лошадь раз за разом проигрывает скачку, ей грош цена. Может, я сделал неправильный выбор?

— Я найду их! — Крамер снова отважился взглянуть на Хозяина. — Сейчас мы проверяем списки пассажиров, пытаемся выяснить, каким рейсом и откуда прилетели Дана и ее спутник. Это не займет много времени, у нас есть паспорт Даны. Тогда мы будем знать, откуда они прилетели. Может быть, удастся что-нибудь выяснить и про мальчишку. Это реальная зацепка, она может дать результат.

Крамер замолчал, молча и Дагс, задумчиво потягивая трубку. Наконец он вынул трубку изо рта и лениво разжал губы.

— Хорошо, я дам вам еще один шанс, — сказал он, задумчиво глядя на собеседника. — Но учтите, мой дорогой Крамер — еще одной ошибки вам не пережить…

Появление Бориса Максим воспринял со смешанным чувством облегчения и стыда. Ему было приятно увидеть знакомое лицо, и в то же время, он чувствовал себя виноватым в смерти Даны. Не было ему оправдания…

Ему пришлось еще раз рассказать обо всем, что произошло. Борис слушал молча, изредка задавая уточняющие вопросы. Оксана и Роман в разговор не вмешивались.

— Опять Яна… — вздохнул Борис, когда Максим окончил рассказ. — И на этот раз она перешла все границы.

У Максима были вопросы. Однако он молчал — просто не знал, вправе ли он их теперь задавать. Ему казалось, что после произошедшего Борис даже не захочет с ним разговаривать.

Стало очень тихо, в этой тишине слышалось лишь приглушенное позвякивание ложечки — Роман размешивал сахар в чашке с чаем.

— Мы должны разобраться в том, что произошло, — сказал Борис. — Яна знала, что в автобусе будет курьер. Вопрос: где произошла утечка? Кто знал о приезде Даны?

— В этом надо разобраться, — согласился Роман. — Дана сообщила нам о своем приезде в субботу. Мы пользовались нашим обычным ящиком — прочитав сообщение, я его сразу уничтожил, оно пролежало в ящике не больше двух часов. Кроме меня о приезде Даны знала только Оксана. О Максиме в сообщении вообще не было ни слова.

— Я никому ничего не говорила, — пожала плечами

Оксана. — Ни словечка.

— У меня тоже все чисто, в этом я уверен, — сказал Борис. — С Даной мы общались с глазу на глаз, утечки быть не могло. Я предложил ей взять с собой Максима, она согласилась. Максим не знал деталей поездки, но знал, что поедет с Даной. Если бы информация попала к легионерам именно от него, то в автобусе они встречали бы именно Дану. Они же ждали обычного курьера. — Борис взглянул на Максима: — Не обижайся, Максим, но таковы наши правила — мы должны выяснить канал утечки. Никто никого ни в чем не обвиняет, мы просто рассматриваем все варианты.

— Я понимаю, — ответил Максим.

— Если бы информация уходила от Максима, то Слай бы уже давно сидел в кутузке, — вставила Оксана. — Крамер бы не упустил такого шанса.

— Согласен, — кивнул Роман. — Я думаю, самый вероятный канал утечки — почтовый ящик. Значит, либо это ящик Даны, либо наш. Остается выяснить, кто знал об этих ящиках.

— С какого ящика она прислала сообщение? — спросил Борис.

— Со своего обычного, — пожал плечами Роман.

— У меня есть пароли к ее ящикам… — Борис задумался. — Я проверю, с кем Дана общалась в последнее время. Кстати, Дана указывала в письме время приезда?

— Сказала, что прилетит в Светломорск в среду к двум часам, и часам к пяти будет у нас, — ответил Роман. — Просила не встречать. Сказала, что доберется автобусом, так безопаснее. Пользовалась ником «Гамлет» — даже прочитав письмо, никто не смог бы догадаться, что это она.

— Если легионеры прочли ее письмо, то вполне могли вычислить нужный автобус, — медленно произнес Борис. — Но только в том случае, если им известно про Светломорск.

— Я никому ничего не говорил, — вставил Максим. — Ни слова.

— Я знаю, Максим, — ответил Борис. — Светломорску уже несколько лет, и если легионеры на каком-то этапе следили за нашей перепиской, то могли вычислить и Светломорск, и Кленовск. Дальше им оставалось только проверить расписание автобусов, чтобы вычислить нужный рейс. Я проверю, с кем в последнее время общалась Дана, тогда уже можно будет делать какие-то выводы. А ящики придется сменить в любом случае.

Стало тихо, все молчали. Затем Борис снова взял слово:

— Будем считать, что с этим разобрались. Теперь нам надо решить еще один вопрос: как быть с Максимом?

Максим опустил голову. Всё верно, вина за смерть Даны по-прежнему лежит на нем.

— Ты не так меня понял, — поправился Борис. — Паспорт Даны попал в руки к легионерам. Он на чужое имя, но это мало что меняет, они все равно вычислят, откуда она прилетела. Кроме того, они будут искать тебя. В самолете ты сидел рядом с Даной — значит, у них есть все необходимые данные. Я не удивлюсь, если в эти минуты они уже обшаривают твою квартиру.

— А это значит, что квартиры у тебя больше нет, — добавил Роман. — Тебе нельзя туда возвращаться.

Новость оказалась очень неприятной, о таком развитии событий Максим даже не думал.

— Квартира не моя, я ее снимал, — сказал он. — Но у меня там документы — диплом, военный билет.

— Тебе придется о них забыть, — сказала Оксана и улыбнулась. — Взгляни на меня, я уже второй год живу по чужим документам. И ничего, не жалуюсь.

— Таков наш мир, — добавил Борис. — Пошли, поболтаем тет-а-тет… — Он поднялся со стула и хлопнул Максима по плечу.

У Бориса в этом доме была своя комната. Максим понял это по тому, как по-хозяйски Борис себя в ней вел.

— Располагайся, — предложил он, указав Максиму на кресло, сам сел в соседнее. — Думаю, нам действительно есть о чем поговорить.

Максим сел, неуверенно взглянул на Бориса.

— Я знаю, что виноват в смерти Даны, — сказал он. — И не хочу оправдываться.

Борис вздохнул. — Максим, я понимаю, как тебе сейчас тяжело. Да и нам, поверь, не легче. Дана была замечательной девушкой и верным другом. Да, ты не смог ее спасти, но твоей вины в этом нет. Единственное, что ты мог сделать — это выполнить ее поручение. Ты это сделал. Всё остальное — от лукавого. Если считаешь, что должен сделать из произошедшего какие-то выводы — сделай их. Но смотреть надо в будущее, а стенаниями и самобичеванием делу не поможешь. Теперь ты видишь, насколько серьезно то, чем мы занимаемся. Мир хакеров сновидений полон чудес, но он таит и массу опасностей. И сейчас я хочу дать тебе еще одну возможность покинуть его. Только не обижайся. — Борис вытянул руку, с ходу отметая попытку Максима возразить. — Здесь не место для обид. Мы взрослые люди, и разговор наш должен быть разговором взрослых людей. У тебя есть два варианта. Первый — остаться с нами. Чем тебе это грозит, ты уже понял. А второй вариант таков: мы покупаем тебе квартиру в любом городе России, на твой выбор, делаем тебе

полный комплект новых документов — любых, вплоть до дипломов. Плюс добавляем некоторую сумму в качестве компенсации за моральные издержки, после чего навсегда расстаемся. Ты живешь своей жизнью, мы — своей. У тебя есть несколько часов, чтобы сделать выбор.

— Вчера у меня появились враги, — ответил Максим. — Так что свой выбор я уже сделал и не хочу его менять. Я остаюсь с вами — если только вы не хотите расстаться со мной сами.

Борис едва заметно усмехнулся:

— Твое чувство собственной важности раздуто до предела, — сказал он. — Но ничего, с этим недостатком мы как-нибудь справимся. Что касается врагов, то и здесь твоя позиция неправильна.

— А именно? — Максим быстро взглянул на Бориса..

— Нельзя делить мир на друзей и врагов. Точнее, друзей ты можешь в нем оставить, а вот о врагах придется забыть. Это — один из законов реала. Чем больше ты думаешь о врагах, чем большее количество людей к ним причисляешь, тем больше их будет появляться в твоем окружении.

— Так это естественно, — согласился Максим. — Если я назову врагами десять человек, то их и будет десять. А наберу сотню — значит, их количество и увеличится до сотни.

— Я говорю немножко о другом. Представь, что тебе не нравятся какие-то люди — не важно, кто именно. Коммунисты, демократы, евреи, негры — кто угодно. Суть заключается в том, что чем больше ты будешь этих людей ненавидеть, тем больше их будет появляться вокруг тебя. Не потому, что ты их чаще станешь замечать, их количество в твоем окружении действительно возрастет. Хочешь, я открою тебе саму великую тайну мироздания? — Борис мягко улыбнулся.

— Разумеется. — Максим тоже улыбнулся, чувствуя, как с души его сваливается камень тревоги.

— Самая важная тайна мироздания, — начал Борис, — заключается в том, что в этом мире действует множество самых разных потоков. И то, что с тобой происходит, во многом зависит от вовлеченности в тот или иной поток. Приведу классический пример: жил-был мальчик. Он курил, матерился, писал на стенах нехорошие слова. А потом однажды нашел на дороге старинную монету. Принес домой, очистил от грязи, монета ему очень понравилась. Показал маме — видя такое дело, та не поленилась и купила ему кляссер для монет. В итоге наш мальчик бросил курить и сквернословить, перестал писать на стенах нехорошие слова. У него появился новый круг друзей, разделяющих его новое увлечение. Итого, мальчик-сквернослов ушел в небытие,

вместо него появился добрый и пушистый мальчик-нумизмат. Интерес к монетам привел к тому, что наш мальчик отлично закончил школу и поступил на исторический факультет, в результате со временем стал уважаемым человеком, профессором университета. Хорошая история?

— Да, — согласился Максим, еще не совсем понимая, к чему клонит Борис. — Познавательная.

— А теперь представь, что мальчик не нашел бы монеты, — продолжил Борис. — Он все так же курил бы и матерился, вертелся в кругу таких же дебильных детишек. Со временем пристрастился бы к наркотикам, начал бы воровать, чтобы добыть денег на очередную дозу. Может быть, вошел бы в какую-нибудь банду. В итоге его бы зарезали в какой-нибудь пьяной драке или вышибли мозги во время бандитской разборки. Как видишь, я описал два варианта развития ситуации. Чем они отличаются? Да тем, что здесь мы видим варианты вовлеченности в два разных потока. В первом случае найденная монета выступила в качестве транзита, переведя мальчугана из одного потока в другой. Мама мальчика закрепила выбор, подарив ему кляссер для монет. Всё, прежний поток остался позади, мальчика понес новый. В этом смысле поток подобен реке, но самое главное заключается в том, что каждый поток имеет и свои атрибуты. Покинув прежний поток, атрибутами которого являлись мат, воровство, наркотики и прочая дрянь, мальчик вошел в новый и приобрел атрибуты этого потока. Можно сказать, что мир вокруг остался прежним, но для мальчика он сложился по-новому, его конфигурация изменилась. Одни атрибуты ушли, их место заняли другие. Если ты рассмотришь эту концепцию внимательнее, то поймешь, о чем я говорю. А учитывая, что мы начали с врагов, я готов утверждать: если ты будешь считать каких-то людей своими врагами, то и мир повернется к тебе той стороной, где количество этих врагов будет постоянно возрастать. Фактически, мир просто откликнется на твои запросы.

— Но ведь те же легионеры реально существуют, и убеждать себя в том, что их нет, просто глупо? — не согласился Максим.

— А я не говорю, что надо себя в чем-то убеждать, — ответил Борис. — Просто перестань рассматривать этих людей как своих врагов, как нечто главное в твоей жизни. Если ты идешь по улице и случайно споткнулся о незамеченную ступеньку на тротуаре, стоит ли на нее злиться, стоит ли рассматривать ее как врага? Ты должен просто принять факт ее существования и постараться в следующий раз об нее не споткнуться. Просто если ты будешь постоянно думать о том, как бы не поскользнуться, не споткнуться, не упасть, то ты то и дело будешь спотыкаться и

падать. Окружающий мир создается нашими мыслями — если ты будешь помнить об этом, то сможешь избежать очень многих неприятностей.

— В этом что-то есть, — признался Максим. Борис в ответ только усмехнулся:

— В этом не то что что-то есть, это как раз один из главных моментов, определяющих нашу судьбу. Вспомни хотя бы о том, как ты попал сюда. С чего все началось? С того, что ты увидел меня в Интернет-кафе. Это событие стало для тебя транзитом, переведя твои мысли, а потом и саму жизнь, в иную плоскость. Ты думал о произошедшем, пытался разобраться в нем, пробовал добраться до нашего форума. У тебя было намерение встретиться со мной, и мы встретились. Фактически, сила твоего намерения внесла тебя в поток традиции хакеров сновидений. И то, что тебе это удалось, уже говорит о многом.

— Да, все совпадает, — признался Максим. — Я подумаю над этим.

— Подумай, — поднявшись, Борис хлопнул Максима по плечу. — И не грусти о прошлом. С сегодняшнего дня у тебя начинается совсем другая жизнь.

Парень, ехавший с Даной, оказался Максимом Воронцовым. Это выяснили, просмотрев списки пассажиров и разобравшись с тем, кто сидел в салоне рядом с Даной.

На то, чтобы определить его место жительства, потребовалось больше суток. Как оказалось, он снимал квартиру, но данных об этом нигде найти не удалось. На квартиру вышли, проверив базу данных пользователей мобильной связи. В ней оказался и телефон Воронцова, и адрес, по которому он был зарегистрирован.

Квартиру тут же проверили. Ничего стоящего найти не удалось, однако на компьютере отыскались материалы нескольких Интернет-форумов, посвященных хакерам сновидений. Это окончательно убедило Крамера в том, что след взят верно.

Разумеется, тут же попытались вычислить местонахождение Воронцова по его мобильному телефону. Увы, абонент оказался недоступен. Попытки выявить в Ростове родственников Воронцова тоже оказались безуспешными, все найденные люди оказались однофамильцами. Оставалась еще надежда, что Воронцов вернется, но Крамер в это уже не верил. Хакеры всегда умели заметать следы.

Некоторый интерес представлял найденный в шкафу университетский диплом Воронцова. Диплом выдали в Томске, но

ведь и Слай какое-то время жил именно там. Значит, связь между Воронцовым и Слаем могла появиться еще в те времена. Немного поразмыслив, Крамер велел проверить все томские связи Воронцова — друзей, преподавателей университета, возможных родственников. Дагс ждал хороших новостей, и Крамер очень не хотел огорчать своего шефа. Просто хорошо представлял, во что для него может вылиться гнев Владыки.

Разговор с Борисом принес Максиму облегчение. Самым удивительным было то, что ни Борис, ни Роман с Оксаной действительно не считали его виновным в смерти Даны — Максим это просто чувствовал. Не могли они кривить душой, обманывать и просто делать вид, что ничего не произошло. Да, они переживали смерть Даны, однако это не выбило их из колеи. И думали они уже не о вчерашней трагедии, а о том, как им жить дальше.

После завтрака занялись делами — увы, их теперь хватало. Для начала Максима познакомили еще с несколькими охранниками, представив как хакера, нового члена их команды. Максим даже слегка смутился — какой из него пока хакер… Так, одно название. Тем не менее, охранники, а их в доме оказалось шесть человек, с этого момента относились к Максиму подчеркнуто уважительно. Сразу после этого Роман уехал, сказав, что заодно разузнает и о новых документах для Максима. Борис поднялся на второй этаж, в комнату связи — просмотреть почтовый ящик Даны. Надо было выяснить, где произошла утечка информации и понять причину этого — явилось ли это следствием банальной неосторожности, или кто-то из тех, с кем общалась Дана, ее предал.

Комната связи поразила Максима обилием техники. Здесь было все, начиная от обычных компьютеров и прочей офисной техники и заканчивая рациями и коротковолновым передатчиком. Роман уверенно сел за один из компьютеров, Борис встал рядом, не зная, уйти ли ему — чтобы не мешать — или остаться.

— А легионеры не выследят место жительства, отследив соединение? — поинтересовался Максим, желая просто нарушить молчание.

— Теоретически могут, — согласился Борис. — Но практически это невозможно. Здесь мы работаем напрямую через спутник, плюс пользуемся специальным программным обеспечением.

— А где антенна? — спросил Максим. — Я ее не видел.

— Под крышей, — ответил Борис. — Кровля радиопрозрачна. А снаружи ничего не видно, дом как дом. Кстати, Оксана уже

наверняка заждалась тебя. Она поедет в город, я предложил ей взять тебя с собой. Не хочешь прокатиться?

— Понял, ухожу и не мешаю… — ответил Максим. Борис усмехнулся и повернулся к компьютеру.

Оксану Максим нашел во дворе, она только что вывела из подземного гаража юркий зеленый «Рено». Увидев Максима, с улыбкой пригласила его в машину:

— Садись, — сказала она, и Максим не без опаски занял сиденье пассажира. Ему было слегка не по себе от того, что машину поведет девушка, к тому же довольно юная — на взгляд Максима, Оксане не было еще и двадцати. Он был сам с удовольствием занял водительское сиденье, но преложить это так и не решился — побоялся обидеть девушку.

Въездные ворота открылись автоматически. Сопровождаемая взглядами охранников, Оксана довольно ловко вывела машину на улицу. Оглянувшись, Максим проследил, как закрылись тяжелые металлические ворота. Теперь он мог как следует оценить резиденцию хакеров — и что говорить, смотрелась она солидно.

— И куда мы едем? — спросил он, взглянув на девушку.

Оксана улыбнулась.

— Дел хватает, — ответила она. — Для начала заедем в одну компьютерную фирму, Борис просил найти кое-какие программы. Затем навестим одного человека, он по нашему заказу отслеживает телефонные разговоры разных нехороших товарищей. Ну, и напоследок зайдем в библиотеку, надо поднять газеты за прошлый год и кое-что найти.

— И давно ты с хакерами? — поинтересовался Максим.

— Года три уже, — пожала плечами Оксана, на редкость уверенно выводя машину на оживленную трассу. — И пока не жалуюсь… — по ее губам вновь скользнула улыбка.

Юркий зеленый «Рено» уверенно пробирался сквозь поток машин, Максим с удивлением и откровенной завистью смотрел за тем, как Оксана вела машину.

— Где ты так научилась? — спросил он, взглянув на девушку.

— Водить машину? Вот подожди, если Роман за тебя возьмется, он из тебя за месяц автогонщика сделает. Я после его уроков первое время даже к машине подходить боялась. — Оксана снова улыбнулась. — А потом ничего, привыкла. Теперь все само получается — еду, и все… — Она ловко перестроилась на соседнюю полосу.

— Ты местная?

— Не совсем. Километрах в шестидесяти отсюда есть село одно, я оттуда. Родители до сих пор думают, что я учусь в педагогическом.

— Домой часто ездишь?

— Примерно раз в месяц. — Оксана пожала плечами.

— На машине?

— Да нет, на автобусе… Откуда у бедной студентки может быть машина?

— А родители тебя не навещают?

— Бывает, — усмехнулась Оксана. — Приходится для них целые легенды сочинять. Они считают, что я у бабы Кати комнату снимаю. Это та женщина, у которой ты был, она нам помогает. Теперь придется новую легенду сочинять, комнату подыскивать…

— А у бабы Кати все в порядке? — Максим только сейчас подумал о том, что той женщине и в самом деле могла угрожать опасность.

— Конечно. Как только вы с Романом легионеров за собой увели — те и вправду решили, что вы нечто ценное вывозите, то баба Катя и ушла огородами, там ее наши и встретили.

До Максима не сразу дошли некоторые особенности сказанной девушкой фразы.

— Скажи, а что же мы увозили?

Оксана рассмеялась. — А ты и впрямь решил, что что-то ценное? Это Роман специально на глазах у легионеров барахло всякое грузил, чтобы за вами погнались.

— Получается, мы были просто приманкой?

— Вот именно… Поначалу Роман и тебя хотел с бабой Катей отправить, но потом передумал и взял с собой. Скажу честно, ты ему понравился.

Максим недоверчиво фыркнул.

— Нет, в самом деле… — Губы Оксаны дрогнули в улыбке. — Хотя ты ничего и не делал, но «ничего не делал» ты хорошо, Роман это оценил. Уж поверь мне на слово, его похвалу заслужить надо. Так что Борис с тобой не ошибся. Только учти, я тебе ничего этого не говорила.

Некоторое время ехали молча, Максим с интересом смотрел на новый для него город. Потом снова взглянул на девушку.

— Все хотел спросить — ты действительно сновидящая?

— Это тебе Борис сказал? — Оксана быстро взглянула на Максима, потом снова перевела взгляд на дорогу. — Просто у меня это хорошо получается. Знаешь ведь, как бывает — у каждого человека есть какие-то таланты. У меня хорошо получается сновидеть. Роман сталкер. Каждому свое. — Оксана снова улыбнулась.

Максим тоже улыбнулся — ему нравилась Оксана. В каком-то смысле она была позитивной копией Айрис, этих девушек объединяло некое неуловимое сходство.

— А кто тебя учил сновидеть? — спросил он.

— Рада. Эти имя такое, — уточнила Оксана. — Она тоже хакер, одна из лучших. Или ты знаешь ее? — Оксана быстро взглянула на Максима.

— Нет, — покачал головой Максим. — Я ведь с хакерами совсем недавно.

— Тебе понравится, — убежденно заявила девушка. — Они — лучшие из всех, кого я знаю. — Она перестроилась в правый ряд, притормозила и плавно свернула в проулок. Остановившись у здания с вывеской компьютерной фирмы, взглянула на Максима и улыбнулась:

— Подождешь, хорошо?

— Подожду… — согласился Максим.

В резиденцию хакеров они вернулись к обеду, их встретил Борис. Оксана тут же ушла на кухню — помогать Галине, а Борис пригласил Максима к себе в комнату.

— Садись, — сказал он, усаживаясь в кресло напротив. Несколько секунд помолчал, задумчиво глядя на Максима, потом продолжил:

— Утечка действительно произошла по вине Даны. И это в очередной раз подтверждает, насколько осторожными мы должны быть.

— Кто-то залез в ее ящик? — догадался Максим.

— Да. Она переписывалась с одним из наших последователей, информация о его ящике открыто выложена в Сети. В этом нет ничего ненормального, но Дана допустила ошибку — по невнимательности один раз отослала ему письмо со своего «закрытого» ящика. Досадная оплошность, но она стоила Дане жизни. Легионеры отслеживают переписку наших последователей, информация о закрытом ящике Даны попала к ним. Ну, а вскрыть ящик уже не так сложно, на любую защиту можно найти управу. Теперь нам придется поменять все наши ящики и выяснить, что еще могли узнать легионеры.

Стало тихо. Молчал Борис, молчал и Максим, думая о том, уместно ли сейчас задавать интересующие его вопросы. Наконец решился:

— Я все хотел спросить… Если я не могу вернуться в Ростов, то мне нужно как-то устраиваться здесь. Я должен что-то делать, где-то работать. Как-то зарабатывать.

— Я понимаю тебя, — кивнул Борис. — Однако у нас все это построено немножко иначе. Для начала скажу так: примкнув к хакерам, ты вошел в достаточно крупную организацию, обладающую солидными финансовыми ресурсами.

Соответственно, отныне ты получаешь возможность этими ресурсами пользоваться, в ближайшие дни Роман даст тебе кредитную карточку. Принцип здесь такой: ты можешь пользоваться этими деньгами совершенно свободно, однако при этом должен соблюдать разумную бережливость. Можешь считать, что тебе, как хакеру, положен некий оклад. — Борис усмехнулся. — Но это, опять же, одна сторона медали. Деньги у нас тоже не возникают из ничего, мы их зарабатываем. Соответственно, каждый хакер должен стремиться по возможности пополнять наши счета. Ведь если все будут только тратить, то тратить скоро станет нечего. Поэтому каждый из нас имеет какое-то занятие, приносящее ему доход. Вспомни, я уже говорил об этом — хакеры рассматривают умение обеспечить себе достойную жизнь как одно из упражнений сталкинга. Через несколько дней у тебя будут новые документы, а пока у тебя есть время решить, чем ты хочешь заниматься.

— А чем занимаешься ты? — поинтересовался Максим.

— Я владелец нескольких фирм, — ответил Борис, — двух российских и одной в Англии. Могу сказать, что не все хакеры занимаются бизнесом — среди нас есть художники, писатели, врачи. И в целом нет большой разницы в том, чем ты займешься, важно лишь одно — чтобы твоя работа тебе нравилась, приносила удовлетворение.

— Хочешь сказать, что тебе нравится бизнес? — Максим недоверчиво взглянул на Бориса. — Я всегда считал бизнес довольно хлопотным делом.

— Да, но это именно твое мнение. Для меня же бизнес — это своеобразная головоломка, интеллектуальная игра со множеством неизвестных. И поверь, когда ты реализуешь какую-то хитрую комбинацию, то получаешь от этого подлинное удовольствие.

— Хорошо, это я могу понять. Но ты упомянул врачей — по-моему, для врача в наше время довольно проблематично обеспечить себе достойную жизнь.

— Дело в том, что ты все еще продолжаешь мерить хакеров обычными мерками, — ответил Борис. — И не учитываешь того, что хакеры сами планируют свою жизнь, пуская ее в нужное русло — вспомни потоки, о которых я говорил. И если врач в обычной больнице зарабатывает очень мало, то почему бы ему не перейти в какую-нибудь элитную клинику?

— Но ведь все не могут работать в элитных клиниках?

— Так я и не говорю о всех. — Борис внимательно взглянул на Максима. — Пойми, хакеры не благодетели, они не стремятся изменить окружающий их мир. Они меняют свое место в этом

мире. Просто найди дело, которое тебе действительно нравится, и занимайся им. Взять хоть Оксану — у нее талант художника, но она никогда не думала о том, чтобы действительно писать картины, сделать это своей профессией. Училась в педагогическом, однако это был не ее выбор, а выбор ее родителей. И только благодаря встрече с нами она смогла выявить свое истинное призвание. Теперь ее картины расходятся по всему миру. А главное, Оксана занимается тем, что ей нравится, что она действительно любит. В этом весь смысл — найти свое дело, найти то, к чему у тебя лежит душа. Остальное уже — вопрос техники. Используя наши методики, ты обязательно добьешься успеха.

— А именно? Какие методики?

— Разных методик довольно много, — пожал плечами Борис. — Но максимальный результат они дают лишь в совокупности. Здесь происходит некий эффект накопления, когда одна методика дополняет другую. Это можно сравнить с подготовкой бойца: даже если он очень хорошо изучит один удар, это не обеспечит ему безусловной победы в бою. Но когда он овладеет техникой в комплексе, у него действительно начнет что-то получаться. Так и у нас — каждая техника в отдельности вряд ли выведет тебя на уровень волшебника, но в совокупности они дают нужный эффект. В этом, кстати, кроется причина того, что наши техники иногда критикуют — дескать, они не дают результата. Люди просто не понимают, что нельзя добиться всего в одночасье. Но это и хорошо — случайные люди отсеиваются, остаются лишь обладающие достаточным упорством и тягой к знаниям.

— Это логично, — согласился Максим. — И все-таки, с чего бы ты посоветовал начать? Просто мне слегка не по себе — охранники относятся ко мне как к хакеру, а я на деле ничего не умею.

— Умения — дело наживное. Что касается начала, то по традиции у нас начинают с Пасьянса Медичи — читал о нем?

— В самых общих чертах, — признался Максим. — Как-то не нашел нормального объяснения.

— Значит, не там искал, — улыбнулся Борис. — Давай сделаем так: я объясню тебе суть, а потом ты почитаешь наши архивы и разберешься в деталях. Хорошо?

— Хорошо, — согласился Максим. — Можешь начинать.

— Начинаю. — Борис поудобнее устроился в кресле. — Начну с того, что с названием пасьянса произошла небольшая путаница. Его называют Пасьянсом Медичи, в честь французской королевы Марии Медичи. Но правильнее было бы называть его пасьянсом

английской королевы Марии Стюарт. Раскладывать этот пасьянс королеву научил Джон Ди, знаменитый мистик того времени, ее придворный астролог. Именно с Марией Стюарт связано первое упоминание этого пасьянса, однако позже он всплывает уже как «Пасьянс Медичи». Это можно объяснить как чьей-то ошибкой, так и тем, что Мария Медичи тоже была знакома с этим пасьянсом. С точки зрения исторической справедливости было бы правильнее называть его «Пасьянсом Марии Стюарт», однако название «Пасьянс Медичи» сейчас настолько прочно вошло в обиход, что менять его уже нет смысла. Так что просто учитывай эту небольшую неточность. — Борис улыбнулся. — К тому же сути это не меняет. А суть Пасьянса Медичи, или, кратко, ПМ, сводится к следующему… — Борис на секунду задумался. — Начнем с того, что всё происходящее в мире определяется какими-то законами. Яблоко падает вниз, воздушный шарик с гелием взлетает вверх. Вода при замерзании расширяется, электрический ток, проходя через вольфрамовую спираль, раскаляет ее. Таких законов невероятно много, но все они имеют одну особенность: неизменность их выполнения. То есть вода, замерзая, всегда превращается в лед — а не в бензин или манную кашу. Когда ты нажимаешь на выключатель, лампочка или загорается, или нет, но она не превратится в попугая или в водопроводный кран. То есть ход определяемых законами процессов неизменен. Отдавая дань Кастанеде, хакеры называют эти законы законами Орла — того неописуемого, непознаваемого, что стоит над всем сущим и определяет наше бытие. Можно назвать эти законы законами бога, мироздания — суть не изменится. Так вот: хакеров в этих законах привлекла именно неизменность их выполнения. Если закон Орла начинает реализовываться, то он будет выполнен, несмотря ни на что. Единственное ограничение связано с тем, что одни законы Орла могут влиять на действие других. Скажем, если ты выпрыгнешь из самолета, то разобьешься. Но если у тебя будет парашют, ты останешься жив. Здесь один закон Орла не позволяет другому — закону притяжения — реализовать себя в полной мере. Эти ограничения мы должны учитывать. — Борис на несколько секунд замолчал, собираясь с мыслями, потом продолжил:

— Разбираясь с тем, как реализуются законы Орла, хакеры задали себе вопрос: а нельзя ли использовать неизменность их выполнения себе во благо? В то время мы интересовались управлением событиями, пытались понять, почему события окружающего нас мира складываются тем или иным образом, что определяет это сложение. Именно в это время мы и вышли в сновидениях на информацию о Джоне Ди и его пасьянсе. И с

удивлением обнаружили, что Пасьянс Медичи позволяет программировать реализацию нужных нам событий. Как это происходит: Пасьянс Медичи раскладывается обычной колодой в тридцать шесть карт. Он имеет определенный алгоритм сложения, связанный с мастью и номиналом карт. Каждой карте в пасьянсе назначается определенное событие реала. А дальше все очень просто: составляя пасьянс, мы вставляем в него нужный нам целевой блок — то есть назначаем какую-то карту ответственной за наше желание. Складывающийся пасьянс является законом Орла — а значит, всегда выполняется. Составив такой пасьянс, мы начинаем его выполнять в реале — то есть сознательно выполняем какие-то действия, соответствующие масти и номиналу карт. И здесь начинается настоящая магия: закон Орла вступает в действие, и цепочка событий начинает развиваться в соответствии с заданным нами сценарием. Всё происходит удивительно вовремя, каждое новое событие определяется очередной картой в пасьянсе. Пасьянс становится своеобразным шаблоном, определяющим ход реальных событий. В какой-то момент цепочка событий доходит до целевой карты и реализует наше желание. Всё, цель достигнута. А почему? Да только потому, что цепочка событий, составленная по правилу Орла, наделяется приоритетностью по сравнению с другими цепочками. И если, например, — Борис усмехнулся, — ты используешь Пасьянс Медичи для игры в лотерею, то выигрыш достанется именно тебе, а не кому-то еще.

— И это действительно работает? — в голосе Максима проскользнуло недоверие.

— Попробуй выяснить это на практике, — предложил Борис. — Магия — это сугубо прикладная дисциплина. Голой теории в ней не место.

— А королева? — вспомнил Максим. — У нее получалось?

— Получалось, — кивнул Борис. — Хотя не всегда. Дело в том, что мы имеем перед ней очень большое преимущество: у нас есть компьютерные программы для складывания пасьянса. Составить складывающийся пасьянс вручную довольно трудно — особенно, если ты составляешь целевую цепочку для достижения конкретного результата. Согласно легенде, Марию Стюарт заключили в тюрьму и наутро должны были казнить по приказу ее двоюродной сестры Елизаветы Первой. У нее не было компьютера, но была колода карт и некоторые исходные данные. А именно, охранник за дверью, друзья, собиравшиеся помочь ей сбежать, и время до утра. Ей нужно было сплести складывающуюся цепочку пасьянса, с учетом имевшихся в ее распоряжении элементов. Она складывала пасьянс до утра,

однако со времени последних уроков Джона Ди прошло слишком много времени, королева многое забыла. По легенде, когда за ней утром пришли стражники, она собрала со стола карты, улыбнулась и сказала: «Как жаль. У меня почти получилось».

— Ее казнили?

— Казнили. И это говорит о том, что магия не терпит легкомысленного к себе отношения. — В глазах Бориса мелькнула усмешка. — Думаю, с деталями ПМ ты разберешься сам, в наше архиве все описано более чем доходчиво. Ну, а возникнут вопросы — спрашивай… — Борис глянул в сторону окна. — Роман приехал. Пошли, посмотрим, что у него новенького…

Основные новости касались предстоящих выборов мэра. Легионеры хотели оставить на этой должности нынешнего хозяина Кленовска, их человека. Хакеры пытались им в этом помешать, задействовав в борьбе оппозиционные мэру силы. Максим пока не ориентировался в этих вопросах — тем не менее, с интересом вникал в детали беседы. А потом разговор и вовсе коснулся его, речь зашла о новых документах.

— Будут через три дня, — пообещал Роман. — Но мне надо сфотографировать тебя и переслать фотографии. Давай сделаем это прямо сейчас…

Максима провели в небольшую комнату, явно предназначенную для фотосъемок. За ширмой в правой части комнаты оказался настоящий склад самой разнообразной одежды, мужской и женской. Борис заставил Максима надеть темную рубашку, костюм и галстук, усадил на табурет, Роман включил пару софитов. В руках у хакера появилась цифровая фотокамера — сделав несколько снимков, он тут же доработал их на компьютере и остался вполне доволен результатом. После этого Максима снова переодели, на этот раз в свитер. Как объяснили Максиму, вторая фотография нужна была для военного билета. Потом сделали и третью — на водительские права. Готовые фотографии Роман скинул на дискету и поднялся со стула.

— Всё, — сказал он. — Поднимусь наверх, отошлю.

— И какая у меня будет фамилия? — поинтересовался Максим.

— Понятия не имею, — пожал плечами Роман. — Это уж как получится…

Он вышел из комнаты, Максим взглянул на Бориса.

— И часто вам приходится делать новые документы?

— Да нет, — пожал плечами Борис. — Может, раз в несколько лет. У каждого из нас по несколько комплектов, это позволяет

при необходимости легко исчезать.

— Но как ты занимаешься бизнесом, если все время приходится бегать?

— Просто тебе не повезло и ты попал к нам в неудачное время, — пояснил Борис. — И беготня, это скорее исключение, чем правило. Что касается бизнеса, то здесь все очень просто: для бизнеса у меня есть один комплект документов, который я больше нигде не засвечиваю. У меня есть вилла в Англии, и как бизнесмен я официально живу именно там. Что касается непосредственного руководства фирмами, то для этого есть управляющие.

— Но если у тебя вилла в Англии, то что ты тогда делал в Ростове? — в голосе Максима проскользнуло удивление.

— Там я встретился с тобой, — ответил Борис, по его губам скользнула улыбка. — Ну, а если серьезно, то в Ростов я приехал по делу, мы с Айрис проверяли кое-какие любопытные сведения.

— А именно? — поинтересовался Максим. — Если не секрет?

— Секрет, но тебе я о нем рассказать могу. В одной из публикаций Айрис нашла упоминание о том, что на Дону существуют старинные подземные монастыри. Указывалось даже примерное место, километрах в ста от Ростова. Нас это заинтересовало. Мы приехали туда, поговорили с местными жителями, и один из них действительно показал нам вход в подземный монастырь. Даже не вход, а скорее, нору в заросшем кустарником берегу. Мы протиснулись туда и оказались в огромной пещере. Когда-то там и в самом деле был монастырь, мы нашли вырубленные прямо на стенах пещеры кресты, множество очень странных надписей. Мы их скопировали, и один из хакеров питерской группы сейчас пытается их дешифровать. Пока не получается, эти надписи не имеют аналогов. Но раз за это дело взялся хакер, то он обязательно доведет его до конца. Что касается Айрис, то скоро она закончит дела в Ростове и вернется в Белгород.

— А ей не опасно сейчас оставаться в Ростове?

— Ей — нет. Она настоящая ведьма, во всех смыслах этого слова, — по губам Бориса скользнула усмешка. — Не завидую легионерам, которые попытаются на нее наехать. С ней эти шутки не проходят. Может, она и совсем в Ростов переберется — он ей нравится.

— А она чем занимается? Какая у нее профессия?

— Она наслаждается жизнью, — ответил Борис и снова усмехнулся. — Просто у Айрис столько занятий, что их трудно перечислить. Она владелица престижной московской стоматологической клиники, ей принадлежит один из

прогулочных теплоходов. У нее акции нескольких крупных промышленных предприятий, миллиона эдак на три — в долларах, разумеется. Еще она снимается в фильмах — и как актриса, и как дублерша — там, где требуется снять разного рода крутые сцены. Обожает дайвинг, сейчас вот собралась научиться прыгать с парашютом. И прыгнет, я в этом ничуть не сомневаюсь. Так что при встрече с ней постарайся не злить ее и не раздражать — характер у нее далеко не ангельский, а рука на редкость тяжелая. — Борис посмотрел Максиму в глаза и рассмеялся. Максим тоже улыбнулся.

— Она может открывать порталы? — поинтересовался он.

— Айрис может открыть все что угодно, — ответил Борис. — Начиная от портала и заканчивая банковским сейфом. — Он снова усмехнулся.

— Насчет сейфов — это шутка? — спросил Максим.

— Ничуть, — с улыбкой ответил Борис. — Видишь ли, Айрис никогда не была паинькой. И в свое время она на пару с приятелем действительно ограбила контору одной очень известной коммерческой фирмы. Ей тогда, кстати, не было и семнадцати.

— Ты серьезно? — не поверил Максим. Как-то не вязалось то, что рассказывал собеседник, с образом хакеров сновидений.

— Абсолютно, — заверил его Борис. — Они выбрали новогоднюю ночь с тридцать первого декабря на первое января. В тот момент, когда часы пробили полночь и в городе начали грохотать петарды, Айрис подорвала дверцу сейфа. Взрывчатку, кстати, она сделала сама, ей всегда нравилась химия. Точнее, ее сугубо прикладная часть. В контору тоже проникли оригинально: оказалось, что некогда единое здание еще лет двадцать назад поделили пополам, заложив кирпичом дверь. Коммерсанты об этом не знали, а Айрис как-то добралась до этой информации. Во второй половине здания располагалась библиотека, в нее Айрис и ее приятель попали без труда. До полуночи они разобрали кирпичную кладку двери, проникли в контору. И ровно в полночь взорвали сейф, там оказалось около сорока тысяч долларов. Правда, приятель Айрис оказался дураком и вскоре попался, тут же сдав свою подружку. Когда на суде Айрис спросили, зачем она это сделала, она ответила, что у нее очень большие расходы… — Борис снова засмеялся.

— Ее посадили?

— Отделалась условным сроком. Просто ее папа — очень влиятельный чиновник, — пояснил Борис. — Сразу после этого случая она и примкнула к нам.

— И вы ее приняли? — не поверил Максим.

— Что значит — «приняли»? Она пришла сама. Попробовали бы мы ее не принять…

Глаза Бориса сияли. Он смотрел на Максима, явно наслаждаясь его растерянностью.

— Просто это как-то не вяжется с образом хакеров сновидений, — произнес Максим. — Все-таки изучать тайны мироздания и вскрывать сейфы — это немножко разные вещи.

— А по мне, так одно и то же. — Борис не выдержал и опять рассмеялся. Отсмеявшись, взглянул на Максима:

— Просто ты слишком негибок. Это как в советских фильмах о революции: все «красные» — хорошие и честные, все «белые» — подлецы и сволочи. В реальности так не бывает. Научись смотреть на вещи шире, не дели все на черное и белое. Принимай людей такими, какие они есть, со всеми их достоинствами и недостатками. Что касается Айрис, то могу тебя заверить: сейфов она больше не вскрывает. Но не потому, что стала паинькой, а потому что ей это больше не нужно. И про историю с сейфом я бы тебе никогда не рассказал, если бы сама Айрис хоть как-то пыталась ее скрывать. По мне, так она ею просто гордится, это было одно из первых приключений в ее жизни.

— Не знаю… — Максим пожал плечами. — Я все же считал хакеров более «правильными».

— Так мы и есть «правильные», — усмехнулся Борис. — Загвоздка в том, что понятие «правильные» мы с тобой воспринимаем по-разному. Ты настроен на соблюдение законов, норм общественной морали. А для хакеров есть лишь один закон — закон Духа. Если человек — пустышка, то каким бы правильным он ни был, он нам не интересен, из него никогда ничего не получится. И наоборот, если в человеке есть Дух, то ничего не значит и вся прилипшая к нему грязь мира. Грязь можно счистить, а пустоту не заполнишь ничем.

— Что ты понимаешь под Духом? — поинтересовался Максим.

— Ты же читал Кастанеду — вспомни, как его учитель дон Хуан говорил ему о Духе. Дух нельзя описать, объяснить, идентифицировать — это нечто абстрактное, неуловимое — и, в то же время, такое явное. Как минимум, для магов — они видят присутствие Духа во всем, что их окружает, и выражают Дух своими поступками.

— Дух — это Бог?

— Можно сказать и так, — согласился Борис. — Проблема в том, что это только способ говорить, попытка облечь непознаваемое в более-менее привычные нашему разуму формы. Когда-нибудь ты поймешь, что такое Дух — однако когда тебя

спросят, что же это такое, ты лишь с улыбкой пожмешь плечами.

— Но Кастанеда говорит, что Дух можно использовать. А разве можно использовать Бога?

— Вот потому я и говорю, что слова вводят в заблуждение, и понимание Духа не может произойти на уровне разума. Как можно использовать окружающую нас бесконечность? — сама мысль об этом звучит кощунственно. Но когда ты осознаешь, что сам являешься маленькой частицей этой бесконечности, понимание придет само собой. Не на уровне разума — на уровне тела. А осознав себя частью этой безбрежности, ты вдруг понимаешь, что можешь и управлять ею — только потому, что слит с ней в единое целое…

В комнату постучали, затем дверь открылась, Максим увидел Оксану.

— Всё просвещаешь? — спросила девушка, с улыбкой взглянув на Бориса. Потом добавила: — Обед готов. Потом болтать будете…

На обед был борщ — вкусный, украинский. Родители Максима жили на Украине, Максим понимал толк в борще и по достоинству оценил кулинарные способности Галины. Пока ели, разговор сам собой зашел о судьбе Максима.

— А пусть он пока здесь остается, — предложил Роман. — Поживет месячишко-другой — пообвыкнет, осмотрится. Придумает, чем заняться. А там видно будет.

— Я его сновидениям поучу, — вставила Оксана. — А Роман с Денисом морды бить научит. — Девушка с улыбкой взглянула на Максима.

Максим пожал плечами и посмотрел на Бориса, ожидая услышать его мнение.

— Для начала было бы неплохо, — согласился Борис. — Как раз все немножко утрясется, а там, глядишь, и в Ростов вернемся. Хороший город, и если нас там не будет, легионеры совсем разгуляются. Можем и Оксану с собой прихватить. Что скажешь, хранительница?

— Ростов? — Оксана задумчиво покачала головой. — Можно и в Ростов. Там ведь никого из наших пока нет?

— Только Айрис, и то временами, — ответил Борис. — Хотя вас нежелательно сводить вместе. Опять какие-нибудь катаклизмы будут. — Он посмотрел на Максима и пояснил: — В прошлом году они здесь ураган устроили. Потом три дна с улиц поваленные тополя вывозили да провода восстанавливали. Благо, хоть не погиб никто.

— Это была случайность, — с нажимом ответила Оксана. —

Айрис учила меня закручивать восходящие потоки. Мы слегка перестарались.

— Ага, — кивнул Борис, зачерпнув ложкой борщ, — и полгорода потом два дня сидела без света.

— Зато какой поток получился, — добавил Роман, все тихо засмеялись. Максим тоже тактично улыбнулся, хотя в целом не понимал, о чем шла речь.

— Значит, на этом и порешим. — Борис взглянул на Максима. — Какое-то время поживешь здесь, поучишься, а потом действительно решим, как нам быть дальше.

— Хорошо, — согласился Максим. — Я не против…

После обеда Борис помог перенести в комнату Максима один из компьютеров, подключил его к внутренней локальной сети. Затем принес два компакт-диска.

— Изучай, — сказал он, вручив Максиму диски. — На одном все о картографии, на втором Пасьянс Медичи. Самое подробное на сегодняшний день изложение. Насчет Интернета: трафик у нас неограниченный, гулять в Сети можешь сколько хочешь. Пока с одним условием: никаких сообщений, никаких писем. Я попрошу Оксану объяснить тебе, как выходить в Интернет, она же объяснит и все правила безопасности. Что касается меня, то я на недельку-другую уеду в Москву, у меня там есть кое-какие дела… — Борис взглянул на часы. — Всё, Максим, мне пора, нужно успеть на вечерний рейс. И не стесняйся никого, здесь ты дома… — пожав Максиму руку, он хлопнул его по плечу и вышел из комнаты.

Разумеется, Максим тут же сел за компьютер, чтобы просмотреть содержимое компакт-дисков. Информации оказалось очень много, однако Максим то и дело ловил себя на том, что думает не о хакерских техниках, а об Оксане. Он уже отдавал себе отчет в том, что эта девушка ему очень нравится — так, как не нравился еще никто в жизни. Его тянуло к ней, и Максим ничего не мог с этим поделать. Сейчас Оксана работала в своей мастерской — Максим не знал, будет ли уместно ей мешать, но в конце концов решился. Да и повод зайти к Оксане выглядел вполне приличным — познакомиться с ее творчеством.

На стук в дверь мастерской Максим услышал тихое разрешение войти.

— Привет, — сказал Максим, войдя в мастерскую и прикрыв за собой дверь. — Хотел посмотреть, что ты рисуешь. Не возражаешь?

— Не возражаю, — улыбнулась Оксана. Она стояла у мольберта, Максим обратил внимание на то, что кончик носа у Оксаны вымазан зеленой краской. Это было очень смешно.

— Чему смеешься? — спросила Оксана, заметив улыбку

Максима.

— У тебя нос в краске, — ответил Максим.

— Он всегда у меня мажется… — Оксана взяла тряпку и вытерла нос. — Теперь чисто?

— Чисто…

— Просто когда я думаю над картиной, иногда тру кончик носа. А пальцы в краске, вот и мажется… — Оксана улыбнулась.

Максим не ответил, он уже смотрел на картины Оксаны. Их было штук пять, разной степени готовности. Одна, уже законченная, стояла у стены, на ней был изображен огромный парящий орел. Оксана писала достаточно крупными грубоватыми мазками, но эффект все равно получался потрясающий — глядя на орла, Максим невольно поразился его мощи, гордости, спокойствию. Казалось невероятным, что Оксана смогла передать в картине эти чувства.

— Ну и как? — спросила Оксана.

— Здорово! — искренне ответил Максим. — Как живой. Даже лучше живого. Ты у кого-то училась?

— Просто ходила по музеям, — ответила Оксана.

Еще одна картина, неоконченная, передавала дыхание осени. Уже облетали с деревьев пожелтевшие листья, в лужах отражалось хмурое осеннее небо. Однако картина не выглядела мрачной. Скорее, она передавала ощущение умиротворения: природа отдыхала после долгого жаркого лета.

Под стать этим были и остальные картины — даже не оконченные, они притягивали взгляд. В них была Жизнь, был Дух. Глядя на работы Оксаны, Максим невольно сравнивал их с другими картинами — теми, что видел в музеях, на выставках. Да, там тоже встречались неплохие работы. Но еще больше попадалось работ мертвых. Вроде и красиво всё — гладенько, аккуратненько, по всем живописным канонам. А души нет…

— Ты всегда пишешь несколько работ сразу? — поинтересовался он.

— Да, — кивнула Оксана. — Так мне удобнее. Иногда что-то не получается так, как хочешь. Тогда я просто отставляю картину в сторону и начинаю работать над другой. Картине надо дать отлежаться, тогда потом, когда ты снова поймаешь ниточку, все получается замечательно.

— Какую ниточку? — не понял Максим.

— Ниточку Духа, — улыбнулась Оксана. — Именно Дух отвечает в нас за творчество. Без него мы не можем ничего.

Максим не ответил. Какое-то время он еще стоял, рассматривая картины, потом взглянул на Оксану и улыбнулся.

— Мне очень нравится, — признался он. — Ты настоящая

художница. Я пойду, не буду тебе мешать.

— Заходи в любое время, — предложила Оксана.

— Хорошо, — согласился Максим и вышел из мастерской.

Глава пятая

Первые дни своего пребывания на новом месте Максим чувствовал себя не совсем уютно, однако вскоре вполне освоился. Правда, ему пришлось принять и некоторые традиции этого дома — например, утреннюю разминку в спортзале. Сначала Максим смотрел на это дело без особого оптимизма, однако уже на третий день почувствовал, что занятия начинают ему нравиться. Разминка проходила до завтрака, более серьезным упражнениям отводились вечерние часы.

Занятия были самые разные, от чисто физического тренинга до работы с холодным оружием и рукопашного боя. Искусству боя его начал учить Денис, начальник местной охраны, именно ему Роман поручил немного «натаскать» новичка.

Максим никогда раньше не соприкасался с боевыми искусствами, и многое для него стало настоящим откровением. Да и учеба оказалась совсем не такой, какой ее представлял себе Максим вначале. Критически оглядев его при первой встрече и услышав, что Максим никогда ничем не занимался, Денис только усмехнулся и заявил, что за месяц сделает из него Стивена Сигала. Максим приготовился к жестким тяжелым тренировкам, но ничего подобного не оказалось и близко. Не было традиционных кимоно, он был одет в простые джинсы и темную рубашку с короткими рукавами, на ногах — обычные кроссовки. Как объяснил ему Денис, работать надо в той одежде, в которой обычно ходишь, в противном случае все это превращается в обычный спорт, весьма далекий от реальности. Денис не заставлял Максима до изнеможения отрабатывать какие-то стандартные удары или комбинации, в его системе все было основано на спонтанности, на естественных реакциях человека, поэтому приемов как таковых просто не существовало.

— Не воспринимай то, что я тебе показываю, как застывшие схемы, — внушал Максиму Денис. — Важно иметь культуру движений, важно научить тело работать спонтанно, исходя из конкретной ситуации. Никогда не учи приемы как таковые, их просто не существует — оперируй принципами, общими формами движений. Ведя бой, ты никогда не знаешь, что сделаешь в следующее мгновенье — это решает твое тело, и главное — не мешать ему. Никогда не обдумывай свои действия, тело должно работать спонтанно — только в этом случае получится толк…

Денису слегка перевалило за тридцать и, по его словам, он занимался боевыми искусствами лет семь, не больше. Но поверить в это было трудно, особенно глядя на то, что он

вытворял в бою. Тело Дениса напоминало сгусток ртути — настолько пластичными выглядели все его движения.

— Попробуй схватить меня, — предложил Денис своему новому ученику во время первого урока. — Давай, не стесняйся…

Максим попробовал — сначала достаточно робко, затем, после первых неудачных попыток, разошелся не на шутку. Но схватить Дениса ему так и не удалось, непонятным для Максима образом он все время ускользал, легко выкручиваясь из любых объятий, срывая внешне неприметными движениями любые захваты. Он был здесь, он никуда не убегал, и все же схватить его оказалось невозможно… Более того, Максим то и дело падал — всякий раз, когда Денис был почти у него в руках, тот делал неприметное, почти неуловимое движение и Максим, потеряв опору, падал на пол, при этом Денис еще и успевал его подстраховать.

Разгоряченный, тяжело дышащий Максим стоял и устало отдувался, Денис смотрел на него с ироничной улыбкой.

— Хорошо, разрешаю бить меня, — сказал он. — Нападай, бей руками, ногами — короче, делай что хочешь.

В груди Максима росла злость. «Ну, раз так…» — и он с новыми силами бросился на Дениса.

Он гонял его по залу минут пять, и результат был практически тот же, с той лишь разницей, что падал теперь Максим еще чаще. Неприметными, смазанными движениями Денис доводил любые действия Максима до абсурда — что бы тот ни делал, все обращалось против него. Казалось, вокруг Дениса существовала заколдованная область пространства, абсолютно непроницаемая для любых внешних воздействий… «Господи! — подумал Максим, в очередной раз подымаясь с пола. — А что же будет, если он начнет еще и драться?..»

Это был первый показательный урок, потом настала очередь собственно техники. К обучению Максима Денис подошел очень ответственно — впрочем, как и ко всему, что он делал.

— Нет, неправильно… — объяснял Денис во время очередной тренировки. Его голос звучал очень спокойно, в нем не чувствовалось нетерпения или раздражения. — Не убегай от удара, не надо уклоняться назад — в этом твоя ошибка. Наоборот, подшагивай к противнику, липни к нему. И обкатываешь удар ты неправильно. Показываю снова. Бей…

Максим шагнул к Денису и медленно — так проще было понять суть движений — нанес удар.

— Смотри, — все так же спокойно продолжил Денис. — Я встречаю твою правую руку своим левым запястьем, поддевая ее снизу, затем приподымаю локоть — заметь, локоть теперь выше

кисти. Понял? А теперь просто сопровождаю твою руку, контролируя ее предплечьем, голова слегка отклоняется — ты словно отмахиваешься от удара… Видишь? Весь смысл именно в естественности этого движения, в его рефлекторности — поймешь один раз, и будет работать всю жизнь. Еще раз…

Максим повторил удар, внимательно следя за действиями Дениса.

— Итак, встречаю запястьем, обкатываю — обрати внимание, что корпус слегка скручивается… А теперь дальше — подшагиваю левой ногой, и на раскрутке корпуса удар коленом в пах… Хотя продолжений здесь может быть масса — кистью в пах, локтем в лицо и так далее… — Денис продемонстрировал на Максиме, как на манекене, возможные продолжения контратаки. — Теперь попробуй сам…

Разумеется, в жизнь Максима вошли не только боевые искусства. Тренировки в спортзале отнимали примерно два часа в сутки, все остальное время Максим посвящал магии. Следуя указаниям Бориса, основное внимание он уделил двум темам: картографии сновидений и Пасьянсу Медичи. Картографию пришлось начинать заново, все его прежние записи и рисунки остались в Ростове. Впрочем, теперь в распоряжении Максима были не скудные объяснения с Интернет-форумов, а расписанные до мелочей подробные инструкции.

Оказалось, что важное место в картографии занимало общее понимание структуры сновиденного мира. Засыпая, мы не просто попадаем в сон, но оказываемся в так называемом шаре восприятия. Шар восприятия — это кусочек виртуального сновиденного пространства. Своеобразный шарик, внутри которого для нас разыгрывается тот или иной сновиденный сюжет. В обычном сне мы не осознаем границ этого пространства, поэтому принимаем все за чистую монету. Хакерам удалось выяснить иллюзорность этих миров — для того, чтобы убедиться в этом, достаточно в любом из своих снов какое-то время идти прямо, никуда не сворачивая. При этом сновидящего то и дело пытаются отвлечь от намеченной цели, на его пути возникают разные препятствия. Но если он будет непреклонен, то реально дойдет до конца сновиденного шара восприятия. Он буквально упрется в некую преграду, своеобразный занавес мира — границу сновиденного пузыря. Нечто подобное мы наблюдаем в кинотеатрах — вроде бы видим разворачивающийся перед нашими глазами сюжет, но если постараемся подойти как можно ближе, то обязательно упремся в экран.

Таким образом, сюжеты всех наших снов разворачиваются в

том или ином сновиденном шаре восприятия. И именно от того, в какой сновиденный шар мы попадем, зависит содержание нашего сна. Есть хорошие сновиденные шары, есть очень плохие. Переходы между шарами восприятия определяются сложной сетью транзитов, своеобразных сновиденных порталов. Если уделять внимание моментам перехода из одного сна в другой, то можно заметить, что почти всякий раз это связано с каким-то элементом сновиденного шара. Таким элементом может быть практически любой предмет, он просто перетягивает сновидящего в другой шар восприятия. Изучив систему транзитов, сновидящий может по желанию перемещаться в любой нужный ему шар восприятия.

Именно здесь и выходила на первый план картография сновидений. Составляя карту сновиденной местности, хакеры вносили в сновиденный мир элемент упорядоченности, создавали некие точки отсчета. Шары восприятия, прежде разрозненные, начинали постепенно сливаться — это происходило, когда на сновиденной карте удавалось объединить воедино какие-то кусочки местности. Самым интересным оказалось то, что на этой карте удивительным образом объединялись элементы самых разных городов, и какая-то улица Москвы могла, например, вести на одну из улиц Киева. Фактически, сновиденная карта объединяла элементы всех городов, в которых человек бывал раньше. И не только городов, здесь находилось место для сел и деревень, полей и лесов, рек и морей. Сотни и сотни разрозненных некогда шаров восприятия объединялись в странную, но вполне связанную картину.

Некоторые сложности у Максима вызвала непривычная ориентация сновиденной карты. Исходя из того, что сновиденный мир зеркален по отношению к реальному, хакеры слегка изменили систему координат. И если запад и восток у них остались на месте, то север и юг поменялись местами. Как оказалось, хакеры не были первыми, кто применил такую систему ориентации — в частности, до них это уже сделали даосы и наши северные шаманы. Поразмыслив над этой схемой, Максим выбрал соломоново решение — а именно, стал отмечать направления как верх, низ, левую сторону и правую. Так ему было гораздо проще.

Особое место на карте сновидений занимали так называемые граничные пределы. Ими обычно являлись моря, пустыни, горы и леса. Считалось, что проникнуть за граничные пределы или невозможно, или очень трудно.

Примерно в центре карты расположен наш дом. Особенность этого места заключается в том, что оно находится в зоне трансмутаций и, в отличие от других участков сновиденной

карты, постоянно изменяется. Если сновидящий часто менял место жительства, то это становится еще заметнее, его дом каждый раз приобретает какие-то новые черты. Относиться к этому надо спокойно, ведь цель картографии состоит не в создании карты как таковой, а в самой работе по упорядочиванию сновиденного мира. И карта в данном случае — это трикс, призванный добиться неких вполне определенных целей. А именно, осознанию себя во сне и «взрыву» сновиденной памяти. В первом случае человек начинает узнавать во сне знакомые места и в какой-то момент понимает, что спит, сон превращается в сновидение. Со временем происходят изменения и в сновиденной памяти, сновидец начинает всё чаще вспоминать свои старые сны. Сначала это единичные сны, потом их поток резко увеличивается, превращаясь в настоящую лавину. Фактически, человек вспоминает все сны, когда-либо ему снившиеся, в это время он может нарисовать карту во всех деталях. Этот процесс и является основной задачей картографии — хакеры считали, что только после этого момента человек и начинает сновидеть по-настоящему.

Охватить всю картографию за один раз оказалось просто невозможно — чем больше Максим вчитывался в объяснения хакеров, тем лучше понимал всю обширность этой темы. В конце концов, убедившись, что даже теорию ему не одолеть за один раз, Максим решил действовать постепенно. А именно, начать составлять карту, постепенно разбираясь в тонкостях метода. По совету Оксаны он стал уделять картографии не меньше часа в день, работая не только с нынешними снами, но и со всеми старыми, которые удавалось вспомнить.

Если с картографией Максим более-менее разобрался, то Пасьянс Медичи оказался довольно сложной штукой. К удивлению Максима, Оксана отказалась помочь ему в этом вопросе, сказав, что ПМ — это чисто сталкерская техника и она ею почти не занималась.

— Просто у хранителей свои методики подготовки, — с улыбкой объяснила она. — Со сновидениями помогу с удовольствием, но сталкинг — не моя стихия. Обратись лучше к Борису или Роману, они в этом разбираются гораздо лучше меня.

Вот так и получилось, что с ПМ Максиму пришлось разбираться самому. Сначала он просто читал материалы диска, потом, осознав, что многое от него ускользает, завел тетрадь и начал выписывать в нее все интересующие его тонкости метода.

Тонкостей оказалось много. Насколько понял Максим, в основе пасьянса лежали понятия симпатии и валентности.

Симпатией было некое бессознательное стремление подобного к подобному — в частности, ею обладали карты одной масти. Валентность определяла размер, количество, меру чего-либо. В картах она соответствовала их номиналу, при этом карты одинакового номинала тоже «притягивались».

Каждой карте изначально придавался определенный смысл. Одна из стандартных схем выглядела так:

Туз — сила. Любое внешнее событие, происходящее не по нашей воле и зачастую принуждающее нас к каким-то действиям.

Король — закон. Необходимость подчиняться каким-то правилам, действовать так, а не иначе. Всё, что накладывает на нас какие-то ограничения.

Дама — персона. Любое живое существо, от человека до комара.

Валет — курьер силы. В данном случае это мы, а именно, наши желания и побуждения.

10 — результат или ожидание.

9 — действие, в данном случае наше.

8 — общение.

7 — поглощение.

6 — перемещение.

Масти тоже имели свое значение.

Пики — волевые, силовые проявления.

Бубны — всё, что связано с деньгами, плюс интерес в широком смысле.

Червы — чувственная сфера. Любовь, дружба, ненависть — другими словами, любые чувственные проявления.

Кресты — быт, работа, рутина.

Для лучшего понимания этой схемы приводилось конкретные примеры. Скажем, тузом мог быть начальник, вызвавший вас на ковер. Если начальник вызвал вас для разноса, то это явный туз пик — Тп. Если сообщил вам о повышении оклада, то это уже туз бубен — Тб. Просто поговорил с вами о текущей работе — туз крести — Тк. Наконец, если начальник к вам неравнодушен, то это туз черви — Тч. Тузами так же могли быть обдавшая вас грязью машина, сломавшийся компьютер, выключившийся свет. Им же могло стать нежданное радостное событие, выигрыш в лотерею, любое удачное стечение обстоятельств.

Короли соответствовали закону. Например, остановились у светофора — король крести — Кк. Нужно за что-то заплатить — Кб. Не хочется идти на работу, а надо, приходится заставлять себя — Кп. У кого-то день рождения, надо подарить подарок — Кч. Или Кб, если вас больше заботят деньги, которые на этот подарок придется потратить.

Дамой — персоной — мог стать кто угодно. Встретили друга — Дч. Облаяла собака — Дп. Кассирша — Дб. Водитель автобуса — Дк. Особенностью персон являлось то, что взаимодействие с ними было необязательно, вы могли просто отмечать их в своем окружении.

Валет соответствовал нашим желаниям. Имеешь твердое намерение чего-то добиться — Вп. Хочешь заработать много денег — Вб. Хочешь с кем-то познакомиться — Вч. Захотел получше выполнить свою работу — Вк.

Десятками отмечалось ожидание или результат. Завершение какой-то работы — 10к. Рад, что все завершилось — 10ч. Результат получился плохим — 10п. Результат связан с деньгами — 10б.

Девяткам отводилось любое наше действие. Причесал волосы — 9к. Что-то купил — 9б. Дал кому-то в глаз — 9п. Или 9ч, если это доставило тебе удовольствие.

Восьмерки — общение. Любые разговоры с окружающими нас существами. С кем-то поругался — 8п. Общаешься с продавцом в магазине — 8б. Обсуждаешь какие-то деловые проблемы — 8к. Болтаешь с приятным тебе человеком — 8ч.

Семерки — поглощение. Сюда входило как банальное поглощение еды, так и восприятие какой-то информации. Например, узнал что-то неприятное — 7п. Наоборот, хорошая новость — 7ч. Сел завтракать — 7к. Пересчитал деньги в кошельке — 7б.

Шестерки — перемещение. Это как наши передвижения, так и перемещение чего-либо или кого-либо с места на место. Идешь утром на работу — 6к. Идешь в магазин — 6б. Идешь на свидание — 6ч. Идешь выяснять отношения — 6п.

Очень важным являлось понимание того, что любое событие мы могли описать картой практически любой масти или номинала, все зависело от нашего отношения к этому событию. Скажем, выпил с удовольствием стаканчик сока — 7ч. Не хочу, но пью — 7п. Пью, думая о том, что это стоит денег — 7б. Просто пью — 7к. То есть схема не была застывшей, каждый мог менять ее по своему желанию и усмотрению. Более того, предписывалось подогнать стандартную схему под себя, сделать ее удобной. Здесь допускалось всё — можно было изменять толкования карт, расширять эти толкования, никаких ограничений не существовало. Фактически, каждый хакер составлял свой, присущий только ему, язык общения с мирозданием.

После знакомства с программным языком начиналось знакомство с техникой раскладывания пасьянса. Несмотря на то, что у хакеров существовали компьютерные программы сборки

пасьянса, необходимо было научиться собирать его вручную.

Пасьянс раскладывался следующим образом. Сначала в ряд, слева направо, рубашкой вниз выкладывались любые три карты, после этого начинался их анализ с учетом масти и номинала карт. «Сложение» происходило в том случае, когда средняя из трех карт оказывалась между карт одинаковой масти или номинала. Например, в тройке карт Вб 8п Вч пиковая восьмерка оказывалась между двух валетов. Соответственно, Вб и Вч «притягивались» друг к другу вследствие сродства по номиналу, при этом восьмерка «выдавливалась» наверх и накрывала Вб. Получалась цепочка из двух карт: 8п Вч. Далее выкладывалась очередная карта. Допустим, ею оказывалась 9п. Тогда цепочка приобретала вид 8п Вч 9п. Валет оказывался между двух пиковых карт, происходило сложение по масти — а именно, Вч накрывал 8п. Цепочка приобретала вид Вч 9п, далее выкладывалась новая карта. Если очередная выложенная карта не приводила к сложению, выкладывалась новая — до тех пор, пока не происходило очередное сложение. Например, это могло происходить так:

Вч 9п Дб 7к 10п Дк.

В этой цепочке до Дк сложения не происходило. Выложив Дк, мы получили свертку по масти между 7к и Дк. Соответственно, 10п накрывает 7к, и наша цепочка приобретала такой вид:

Вч 9п Дб 10п Дк.

Теперь следовало проанализировать полученную цепочку на предмет новых возможных сверток. Их в нашей цепочке получилось сразу две, между 9п и 10п и между двумя дамами. И здесь следовало учитывать очень важное правило: если в ходе сложения цепочки мы получали несколько возможных сверток, то первой складывалась самая левая. В нашем случае это свертка между пиковыми девяткой и десяткой. Свернув ее, мы получим цепочку Вч Дб 10п Дк. Теперь можно провести свертку по дамам, получим цепочку Вч 10п Дк. Дальше эта цепочка не складывается, можно выкладывать новые карты.

Используя данный способ сложения пасьянса, выкладывались все остальные карты. Если пасьянс складывался, то мы имели стопку карт слева и последнюю карту справа. Сложенный таким образом пасьянс соответствовал закону Орла — а значит, наделялся качествами приоритетности перед другими цепочками. Составив пасьянс, нужно было выполнить его на практике, выполняя или отмечая вокруг себя события, соответствующие конкретным картам. Например, наша цепочка могла иметь такой вид:

[Вб 8п Вч][9п][Дб 7к 10п Дк][Тч 9к][6к Кб 7п 9б][Тп][Тк Дч

Вк][7ч][Вп][Кч][10к 10б Кк][Дп Тб 10ч 8к Кп 7б 6ч 8б][8ч][6б][9ч][6п]

Скобки означали границы тактов, или сверток. Целевой картой в данной цепочке являлся Тб, поэтому ее можно было использовать для получения денежного результата — например, для игры в лотерею.

Для удобства выполнения пасьянс записывался в блокнот, проставлялся тайминг — то есть примерное время, отводимое на реализацию каждой карты. Существовало несколько схем тайминга, в самой простой вы сами задавали удобный вам ритм — например, по десять минут на одну карту. И если Вб — бубновое желание — вы загадывали в 9.00 утра, то 8п должна быть реализована примерно в 9.10. Третья карта, Вч, реализовывалась в 9.20, и так далее, до полной реализации всей цепочки. При этом примерно после пятой — седьмой карты цепочка входила в автоматический режим. Это значило, что закон Орла вступил в действие и цепочка будет развиваться до своего логического завершения, по ходу дела реализовав ваш результат. Каждое действие следовало фиксировать вниманием, в противном случае оно не учитывалось и ход цепочки нарушался. Опять же, после того, как цепочка входила в автоматический режим и события начинали происходить сами собой, следовало внимательно следить за ходом цепочки, чтобы не потерять ее и не отметить вместо события своей цепочки какое-то схожее. По словам хакеров, у новичков подобные свалы с цепочки случались сплошь и рядом, однако с опытом подобных сбоев становилось все меньше и меньше.

Следовало так же точно выбирать момент начала цепочки, исходя из знаменитого принципа «вчера было рано, завтра будет поздно». Время начала выполнения цепочки определялось по так называемым Знакам Силы. Например, если вы решали выполнить бубновую цепочку, то начинали выполнять ее после того, как получали от окружающего вас мира какой-то знак в виде упоминания о деньгах. Это мог быть чей-то разговор, фраза из телевизионной передачи, найденная монета. Во многих случаях использовался более продвинутый метод: следовало мысленно задать Силе — то есть Духу, Мирозданию вопрос о начале цепочки, и если все совпадало, вы тут же получали ответ реала. Им могла быть пролетевшая птица, падающий листок, выглянувшее из-за туч солнце. Утверждалось, что маг никогда не ошибается в трактовке знаков и всегда чувствует, когда реал отвечает на его запрос, а когда хранит тишину. Если ответа реала не последовало, выполнение цепочки следовало на какое-то время отложить, дождавшись более благоприятного момента. Это

могли быть и десять минут, и сутки.

Все эти объяснения Максима страшно заинтриговали. Получалось, что мы реально можем заказывать реализацию нужных нам событий, просто вставив их в цепочку Пасьянса Медичи. Неудивительно, что Максим тут же решил проверить это на практике…

Шел двенадцатый день его пребывания в сибирской резиденции хакеров, Максим только что вернулся из спортзала — Денис провел с ним очередное занятие, руки слегка дрожали. Сидя за компьютером, Максим разбирался с компьютерной программой по составлению цепочек Пасьянса Медичи, когда в комнату вошел Роман.

— Держи, — сказал он, с улыбкой вручив Максиму новенький паспорт и военный билет. — С этой минуты ты Игорь Новоселов. С военным билетом тоже все нормально, даже поставлен на учет. Будешь уезжать, снимешься. Водительские права будут через пару дней. Ну, а это на мелкие расходы. — Роман положил на стол конверт. — Здесь десять тысяч долларов. Позже получишь доступ к одному из основных счетов.

— Спасибо… — Максим неуверенно взял конверт. — Я верну, как только смогу.

— Вернешь, — согласился Роман. — Своим вкладом в копилку человеческого духа… — подмигнув Максиму, Роман вышел из комнаты.

Руки все еще дрожали, Максим осторожно раскрыл паспорт. Игорь Новоселов — чужое имя, чужая фамилия. А лицо его. Заглянул в военный билет, всмотрелся в маленькую фотографию. Да, это тоже он…

Внимательно изучив документы, Максим вскрыл конверт. В нем оказалась пластиковая карточка, инструкция по ее использованию и информация о пин-коде. Десять тысяч долларов — достаточно приличная сумма, Максим еще никогда не имел на руках таких денег. Смущало только то, что деньги эти чужие. И хотя Роман говорил что-то о вкладе в копилку человеческого духа, Максим сразу принял решение вернуть долг при первой возможности. Так ему было спокойнее.

К Пасьянсу Медичи он вернулся минут через сорок, радуясь тому, что теперь у него есть новые документы — а значит, можно без опаски выходить на улицу. Старый паспорт лежал рядом на столе, его вид навевал грусть. Максим еще надеялся, что однажды он все же сможет вновь стать собой.

Свою первую цепочку он составил на выигрыш в лотерею — не потому, что срочно хотел вернуть долг, просто это упражнение предлагалось одним из первых. Цепочка, с учетом некоторых

тонкостей, получилась такая:

[Вб 9п Тб][Дк Кк Вч 9к][Кч][7п 6п Дб Кп][Дп][Тп][7к 7б 10п 9ч Тк 9б][8п 10ч 6б 10б][Тч 6ч 10к 7ч][Кб Вк 8б][6к][Дч 8к][Вп 8ч]

В этой цепочке первый блок — Вб 9п Тб — считался блоком приветствия Духа. Он выполнялся слитно, без учета тайминга. Сначала молча выражалось желание — Вб. Следующая карта 9п при таком варианте считалась флаговой. Флагами в ПМ назывались действия, обращенные к Духу. Эти действия предписывалось подбирать так, чтобы окружающие не замечали в них чего-то необычного. В качестве флага можно было поправить воротник, причесать волосы, расстегнуть или застегнуть пуговицу на рубашке — спектр возможных действий ограничивался только вашей фантазией. Максим выбрал вариант с воротником. Третья карта — Тб — являлась ответом Духа. Если Дух давал ответ, цепочка продолжалась. Если ответа не было, следовало какое-то время выждать и начать все заново.

Особое внимание Максим уделил оформлению целевого блока. Он начинался с 9б — отдать деньги продавцу в лотерейном киоске. Сразу же следовал флаг 8п, его надо было реализовать до получения лотерейного билета. Взяв билет — результат покупки 10ч — следовало пройти — 6б — к месту ознакомления с выигрышем. Сам выигрыш символизировала бубновая десятка. Дальше шла радость Тч, возвращение к киоску 6ч, получение выигрыша 10к. Все остальные карты Максим оставил на усмотрение Духа.

Составленную цепочку Максим тщательно переписал в блокнот. Тайминг не проставлял, решив довериться интуиции, такой вариант тоже существовал. Выполнение цепочки он решил начать с утра, поэтому не без сожаления отложил блокнот…

Утром он едва дождался окончания завтрака, слова Максима о том, что он пойдет выполнять цепочку ПМ, вызвали у хакеров сдержанные улыбки.

— Не стоит переоценивать этот метод, — сказал Роман. — Но и недооценивать тоже. Пасьянс Медичи — это не волшебная палочка, а отмычка к дверям Духа. Айрис и вовсе называет ПМ Букварем для первоклашек. Букварь никогда не заменит тебе серьезных книг, но и без него — никуда. Когда-нибудь ты будешь смеяться, вспоминая свои нынешние опыты. Но без них ты не сможешь пойти дальше. Так что действуй, и не забывай главное: ты идешь не бабки сшибать, а учиться Намерению, взаимодействию с Духом.

— Я понимаю это, — ответил Максим.

— Тогда удачи, — напутствовал его Роман. Оксана, все это

время слушавшая их беседу, лишь загадочно улыбнулась.

Итак, все было готово. Чувствуя необыкновенный подъем, Максим вышел за территорию усадьбы, охранник запер за ним калитку. Отойдя немного в сторону, Максим оглянулся — не наблюдает ли кто за ним, вынул блокнот и авторучку. Глубоко вздохнув, молча выразил желание выиграть в лотерею, отметил в блокноте галочкой реализацию первой карты. Затем выполнил флаговое действие — поправил воротник, поставил галочку против второй карты. Стал ждать ответа реала, и даже вздрогнул — прямо перед ним прошелестела крыльями стайка воробьев. Это произошло настолько своевременно, что у Максима не осталось даже сомнений — это и был ответ Духа! Отметив третью карту, Максим пошел в сторону парка, размышляя о том, не является ли появление стайки воробьев простым совпадением. Да, это просто воробьи, ничего необычного. Но как вовремя они появились!

Четвертой картой была крестовая дама. Максим шел по тротуару, гадая, что считать дамой и не является ли ей кто-то из случайных прохожих, когда увидел девушку-почтальона с сумкой через плечо. Девушка шла, чему-то улыбаясь, она показалась Максиму очень симпатичной. И тут же его бросило в жар — да это ведь и есть дама крести! Он ощутил это всем телом — казалось, что-то просто совпало. Девушка прошла мимо, Максим торопливо вынул блокнот и отметил четвертую карту…

Дальше все шло не менее хорошо. Наиболее запомнившимися картами для Максима стали крестовый король — необходимость остановиться у перехода и пропустить машину, пиковая дама — сурового вида женщина с кожаной папкой в руках. Туз пик реализовал себя в виде подметающего тротуар угрюмого пожилого кавказца. В том, что это именно туз пик, у Максима не возникло даже сомнений — кавказец наградил его тяжелым взглядом, Максим прибавил шаг, чтобы быстрее миновать это место и не мешать кавказцу работать. Совпадения не просто поражали, они вызывали недоумение — как это могло происходить, что связывало воедино все эти внешне несвязанные вещи? Или это действительно обычные совпадения и из тысяч протекающих вокруг нас событий всегда можно отыскать подходящие, укладывающиеся в цепочку?

Впрочем, все эти вопросы Максим предпочел пока оставить — впереди показался заветный лотерейный киоск, его Максим приметил еще во время поездки с Оксаной. То, что его подход к киоску совпал с началом целевого блока, тоже впечатляло. Крестовым тузом стала очередь из трех человек — как ни крути, а надо ждать. Внешнее обстоятельство, не зависящее от нашей воли. Типичный туз…

Наконец подошла его очередь, Максим протянул пятирублевую монету, молча отметив — 9б.

— «Спринт», пожалуйста, — попросил он. — Один билетик.

Продавцом оказалась женщина лет пятидесяти, весьма добродушная. Пока она искала нужные билеты, Максим ладонью причесал волосы — флаговое действие 8п. Жест, обращенный к Духу. Тем временем продавщица отыскала билеты и протянула их Максиму.

— Спасибо… — выбрав билетик, Максим отошел в сторону. Итак, билет у него в руках. По картам это… — Максим достал блокнот, сверился с записями. По картам это 10ч. Отметив в блокноте последние действия, он не торопясь пошел к находившейся в сотне метров от киоска скамейке. Да, не забыть отметить дорогу до нее — 6б…

Вот и скамейка. Сев, Максим с замиранием сердца вскрыл билет, аккуратно развернул его. Надпись внутри гласила: «Десять рублей».

Он действительно выиграл — осознав это, Максим ощутил ликование. И тут же отметил в блокноте — радость Тч. Да, десять рублей — это мизер, ерунда, о которой не стоило и говорить. Но ведь деньги в этом упражнении не главное. Важно то, что у него действительно все получилось!

Встав со скамейки, Максим снова пошел к киоску — 6ч. У окошка никого не было. Отдал развернутый билетик продавщице, та взяла его, просмотрела.

— Возьмете еще? — спросила она, протянув Максиму пачку билетиков.

Соблазн был велик. Тем не менее, Максим отказался, не желая портить впечатление от цепочки. Что, если больше он не выиграет?

— Спасибо, в другой раз, — ответил он, продавщица молча спрятала билеты и столь же моча протянула ему мятую десятирублевую купюру. Очевидно, отказ Максима играть дальше ей не понравился.

Максима это уже не заботило. Спрятав купюру в карман, он достал блокнот и отметил крестовую десятку. Всё, он действительно выиграл!

Оставшаяся часть цепочки роли уже не играла, однако Максим довел ее до конца — таковы были правила. Сложилась цепочка, нет, в любом случае нельзя бросать ее на произвол судьбы. Это объяснялось тем, что незаконченная цепочка, оставленная без присмотра, все равно продолжала выполняться. И неизвестно, к каким последствиям это могло привести. Наконец, довести цепочку до конца требовало понятие безупречности: если

маг взялся за какое-то дело, он должен его закончить. При таком подходе слово мага становилось законом.

Максиму не терпелось вернуться домой. Дойдя до калитки — а точнее, до украшенной коваными завитушками металлической двери, он нажал пуговку звонка. Дверь открылась сразу же, Максим вспомнил, что пространство перед домом контролировалось видеокамерами. К безопасности здесь относились очень серьезно.

Охрана уже сменилась, Максима встретил Иван, высокий добродушный детина ростом под два метра. Он уже знал Максима, а потому сразу с улыбкой протянул широкую ладонь. Не без смущения пожав ее и перекинувшись с Иваном парой слов, Максим прошел в дом. Он еще не привык к своему новому статусу и чувствовал себя скованно.

У них были гости, Максим понял это, услышав со стороны кухни громкие голоса и мягкий девичий смех. Смеялась не Оксана, ее голос Максим узнал бы сразу.

Не зная, как ему поступить — подняться к себе или пойти знакомиться с гостями — Максим остановился в коридоре. Решил все же подняться, так казалось правильнее. Не хотелось оказаться не к месту.

Впрочем, уйти он не успел. Открылась ведущая в кухню дверь, на пороге показалась Оксана.

— Пошли, Максим, — сказала она, явно с трудом сдерживая смех. — Борис зовет…

С плеч словно свалилась гора. Облегченно вздохнув, Максим прошел на кухню.

— Вот и наш сталкер, — поприветствовал его Борис. — Максим, знакомься — это Рада.

Справа от Бориса сидела девушка. Сначала Максим оценил ее возраст лет в двадцать пять, потом решил, что она все же постарше.

С первого же взгляда Максим ощутил в облике Рады странное спокойствие. Особенно удивлял ее взгляд — чистый, лучистый, он, тем не менее, обладал странной внутренней силой. В нем была и толика снисходительности — Рада смотрела на Максима так, как умудренный жизнью учитель смотрит на малыша-первоклашку.

Внешне Рада тоже напомнила Максиму учительницу. Весьма стройная, одета в строгий деловой костюм, заплетенные в косу каштановые волосы аккуратно уложены на затылке. Высокий открытый лоб, чистое лицо, мягкая улыбка. И удивительные глаза…

— Здравствуйте, — поздоровался Максим.

— Здравствуй, Максим, — ответила Рада, ее голос звучал тихо и спокойно. — Только давай сразу перейдем на «ты». Мы теперь будем видеться очень часто. Присаживайся…

— Рада — сновидящая, — пояснил Роман, он удобно расположился на диванчике у стены. — Именно она теперь будет тебя учить сновидениям.

— И вы с ней уже встречались, — добавил Борис. — Другое дело, что ты об этом вряд ли помнишь.

— Не помню, — признался Максим, сев рядом с Романом. — У меня хорошая память на лица. Когда это было?

— Скорее, где, — произнес Борис, все засмеялись. Смех был искренним и добродушным, Максим против воли тоже улыбнулся.

— Мы встречались в Замке Роз, в сновидении, — мягко ответила Рада. Она говорила довольно тихо, однако ее слова воспринимались удивительно ясно и отчетливо. — Но это знание находится на левой половине твоего осознания и пока для тебя недоступно.

Из книг Кастанеды Максим уже знал, что маги делят осознание на правостороннее, обыденное, и левостороннее, отвечающее за магическое восприятие мира. Одной из особенностей левостороннего осознания являлось то, что память о нахождении в нем оказывалась в обыденном состоянии недоступна. Другими словами, человек мог просто не помнить о том, что он делал, находясь на левой половине. Максим считал, что понятия лево и правосторонней памяти относятся только к реальному миру, поэтому слова Рады о том, что в сновидении тоже есть левосторонняя память, его слегка озадачили. Требовались разъяснения — Максим хотел было задать вопрос, но Борис удержал его от этого, едва заметно покачав головой.

— Как прогулка? — спросил он, с улыбкой глядя на Максима. — Выиграл миллион?

Все засмеялись, но смех этот был добрым, беззлобным. Максим против воли улыбнулся.

— Выиграл десять рублей, — ответил он. — А цепочка действительно сложилась.

— Куда бы она делась, — произнес Роман, все снова улыбнулись. Максим почувствовал какой-то подвох.

— Максим, все замечательно, — успокоил его Борис. — Ты впервые увидел, как мир откликается на твои желания, как внешне разрозненные и никак не связанные между собой события и вещи объединяются в одну цепочку. Это и есть магия, способность взаимодействовать с миром на недоступном логике обычного обывателя уровне. И ПМ в данном случае — только

отмычка к дверям Духа. Однажды наступит время, когда мир будет откликаться даже на твои мысли.

— А это, — добавила Рада, — подразумевает и ответственность за свои мысли. Если злая мысль принадлежит обычному человеку, большого вреда от нее не будет. Но мысль мага обладает силой. Ты сгоряча послал кого-то к черту и забыл, а у человека начнутся неприятности. Именно поэтому ведущую роль в магии играет понятие безупречности.

— Я читал об этом. Быть безупречным — значит делать лучшее во всем, во что ты вовлечен, — сказал Максим.

— Да, — согласилась Рада. — И в то же время, безупречность — это нечто гораздо большее.

— Вот они, учителя… — усмехнулся Роман. — Им только дай волю, и будут поучать целыми днями.

— Да я не против, — пожал плечами Максим, по лицам присутствующих скользнули улыбки.

— Ловим на слове! — Борис поднял палец. — Как, Рада — займешься его воспитанием?

— Займусь, — согласилась девушка, с легкой улыбкой глядя на Максима. — Мы проведем с тобой курс занятий, своеобразный месячник интенсивной терапии. Задача — научить тебя самостоятельно входить в сновидение. Просто хакер сновидений, не умеющий сновидеть — это нонсенс.

— Можете начать прямо сейчас, — порекомендовал Борис. — А нам с Романом надо кое-что обсудить. Покалякать о делах наших суетных.

— Хорошо. — Рада поднялась со стула, взглянула на Максима. — Пошли…

Комната Рады находилась на южной стороне дома, сквозь тяжелые зеленые шторы пробивались солнечные лучи.

— Садись, — предложила Рада. Максим сел в кресло рядом с журнальным столиком, с интересом разглядывая комнату. Стены комнаты покрывали зеленоватые обои, на стенах висели горшки с цветами. Традесканция, бегония, колеус. Роскошный золотистый сциндапсус, — без труда определил Максим.

Рада села в кресло напротив, с мягкой улыбкой взглянула на Максима. Несмотря на явную расслабленность, облик Рады лучился силой. Казалось, ее переполняла скрытая энергия, и лишь глаза давали выход внутренней силе. Ее взгляд обладал реальным весом — Максим невольно опустил глаза. Рада снова улыбнулась.

— Нам придется крепко поработать, — сказал она. — Я могу многое, но в конечном счете успех зависит только от тебя. Для начала мне нужно получить твое согласие учиться у меня. Это не

простая формальность, твое согласие позволит мне ввести тебя в поток моей силы. Без такого согласия знания не будут иметь нужной силы.

— Я согласен, — произнес Максим, чувствуя легкую нервозность. Сочетание полумрака комнаты и мягкого голоса Рады казалось просто поразительным, во всем этом чувствовалась необыкновенная гармония.

— Хорошо, тогда перейдем к делу. Для начала задам тебе вопрос: что такое сновидение? Я хочу знать, как ты его понимаешь.

— Это способность осознавать себя во сне, — ответил Максим. — Я уже был один раз в сновидении, вместе с Борисом.

— Ты был в сновидении уже раз пять, — поправила его Рада. — Просто о других случаях ты сейчас не помнишь.

— Я как раз хотел спросить об этом: почему я об этом не помню? Если я правильно понял, существует два мира: реал и мир сновидений. Реальный мир — это тональ, правая половина. Сновиденный мир — нагваль, левая половина. Просыпаясь, мы можем вынести воспоминания из нагваля в тональ. Или всё не так?

— Всё действительно не так, — согласилась Рада. — Прежде всего, нельзя приравнивать сновиденный мир к нагвалю, это ошибка. Существует тональ, состоящий из реального мира и сновиденного. Есть и другие слои тоналя, но пока мы оставим их в покое. Когда ты засыпаешь, то просто меняешь один слой тоналя на другой, и не более того. То есть тональ — это все то, для чего у нас есть описание, это сфера разума. Мы можем говорить о сновидениях, можем их изучать, описывать. Соответственно, сновиденный мир относится к тоналю. Нагваль же находится за пределами понимания. О нем нельзя говорить разумно, мы можем лишь быть свидетелями его проявления. Что касается памяти, то она напрямую связана с положением точки сборки.

О точке сборки Максим уже читал в книгах Кастанеды. Эта точка находилась в энергетическом теле позади человека, за его правой лопаткой. Маги видели ее как точку интенсивного свечения, окруженную более бледным гало. Считалось, что именно точка сборки ответственна за наше восприятие. Если она смещалась в ту или иную сторону, менялось и восприятие человека. Насколько понял Максим, точку сборки можно было сравнить со стрелкой на шкале радиоприемника. Крутим ручку настройки, стрелка смещается, позволяя настроиться на другие радиостанции. Смещая точку сборки, можно было не только менять восприятие этого мира, но и «собирать» совершенно новые

миры. Фактически, человек исчезал из этого мира, переносясь в тот, на который он в данный момент был настроен. Подвижности точки сборки маги придавали очень большое значение, стараясь расшатывать ее привычное положение всеми доступными способами.

— У Кастанеды ты читал о том, что человек имеет два типа осознания, правостороннее и левостороннее, — продолжила Рада. — Правостороннее осознание связано с обычным положением точки сборки. При смещении точки сборки можно войти в левостороннее осознание. Его особенностью является то, что память в этом положении точки сборки не связана с обыденной памятью. В реальном мире можно находиться как на правой половине, так и на левой. Точно такой же маневр можно произвести и в сновидении. И как в реальном мире ты не будешь помнить того, что происходило с тобой на левой половине, так и левосторонние сновидения тоже окажутся для твоей памяти недоступными. Представь, что у тебя на компьютере находятся два винчестера: ты пользуешься одним, доступа ко второму у тебя по какой-то причине нет, система его вообще не видит. Ты даже не подозреваешь о его существовании — именно так ведет себя левосторонняя память. В ней могут храниться огромные массивы информации, но вся она для нас недоступна. Но однажды наступает момент, когда две части целого начинают объединяться, человек вдруг вспоминает то, чего в его жизни вроде бы никогда не было. Обрывки левосторонней памяти начинают просачиваться на правую половину, человек вспоминает все больше и больше, пока не объединит свою память в единое целое. У тебя пока нет опыта нахождения на левой стороне в реале, но есть опыт левосторонних, или нагвальных, сновидений. Когда-нибудь ты всё обязательно вспомнишь.

Некоторое время Максим молчал, осмысливая услышанное. Потом снова взглянул на Раду:

— Хорошо, но ведь сны тоже связаны со смещением точки сборки. И мы, соответственно, не должны помнить того, что нам снилось. Но мы ведь часто помним сны — как это объяснить?

— Это объясняется именно положением точки сборки, — пояснила Рада. — Представь лист бумаги, на котором нарисован круг. В центре круга поставь точку. Точка — это обыденное положение точки сборки. Вся область внутри круга — это зона небольших флуктуаций точки сборки. Она может двигаться внутри этого круга, при этом наше осознание слегка меняется. Человек может воспринимать такие колебания точки сборки как смену настроения. Вся зона внутри круга соответствует бодрствующему состоянию человека. За пределами круга

находится сновиденный мир. То есть сдвинулась точка сборки за грань круга, человек засыпает. Характер сновидений определяется тем, куда именно сдвинулась точка сборки. Но обрати внимание: где бы не находилась точка сборки, в нашей модели она не покидает поверхности листа. То есть все это — правостороннее осознание. Но если дать точке сборки возможность двигаться не только по плоскости, но и вверх-вниз, мы получим еще одну шкалу отсчета. Такое движение, уход от перемещения по плоскости и будет переходом в левостороннее осознание.

— Да, что-то проясняется… — Максим ненадолго задумался. — Я вот что еще хотел спросить: в Сети я встретил упоминание хакеров о том, что существуют осознанные сновидения и сновидения контролируемые. В чем их разница?

— Разница в степени осознания. В осознанных сновидениях она может меняться от минимальной, когда ты едва понимаешь, что спишь, до весьма высокой, когда ты можешь достаточно адекватно оценивать окружающее, способен проводить какие-то исследования. Тем не менее, ты все еще остаешься в сновидении гостем. Контролируемые сновидения появляются тогда, когда ты становишься хозяином. Это — стадия абсолютного контроля. Ты входишь в сновидение тогда, когда хочешь и остаешься в нем столько, сколько нужно. Сновиденный мир становится для тебя не экзотикой, доступной при редких проблесках осознания, а полноценной средой обитания. Грань между тем миром и этим стирается.

— Это ты о бытии-в-сновидении?

— Не совсем. Я просто говорю о том, что два мира становятся для тебя равноценны. Ты сейчас обитаешь в этом мире как хозяин и приходишь в сновиденный как гость. Я одинаково хорошо контролирую оба мира, для меня нет разницы, где находиться. Скажем, для тебя что эта комната, что соседняя в целом равноценны. Ты можешь находиться в одной, можешь пойти в другую. Они чем-то отличаются, но по статусу для тебя равны, тебе без разницы, где находиться. Для хакеров столь же равноценны этот мир и мир сновиденный. Что касается бытия-в-сновидении, то это немножко другое. Возьмем наш пример с комнатами — они могут быть для тебя равнозначны, но, в то же время, остаются отделенными одна от другой. Ты можешь быть в одной, можешь в другой, но тебе все равно приходится переходить из комнаты в комнату. Но если захотеть, можно сломать разделяющую комнаты стену, объединив их. В нашем случае мы объединяем реальный мир и мир сновиденный, при этом каждый из них приобретает черты другого. Понятно? — Рада

улыбнулась.

— Не очень, — признался Максим. — Теоретически я понял, но что это дает на практике?

— Очень многое. Посмотри сюда. — Рада указала на горшок со сциндапсусом. — Этот цветок — хищник, его не рекомендуется держать в спальне. Здесь он только потому, что я изучаю энергетику растений. Сейчас это просто цветок, весьма красивый. Но давай объединим обычный мир и сновиденный. — Рада с улыбкой взглянул на цветок.

Ничего не произошло. Максим уже хотел было задать вопрос, как вдруг заметил, что цветок шевельнулся. Пригляделся внимательнее — он и в самом деле шевелился! Красивые пятнистые листья медленно поворачивались, словно обнюхивая пространство, на гибком стебле появились тонкие хищные усики. Они шарили по обоям, впивались в них, цветок на глазах у Максима начал стремительно тянуться вверх, выбрасывая все новые и новые листья. Всё происходило почти в полной тишине, за какую-то пару минут хищное создание успело затянуть почти треть стены.

Сердце гулко билось, Максим вцепился в подлокотники кресла. То, что он видел, казалось ему чудом…

— Протяни к нему руку, — велела Рада. — Не бойся, ничего страшного не произойдет. Кстати, его зовут Гектором.

Максим медленно поднялся с кресла, страх в его душе боролся с любопытством. Подошел к стене, осторожно протянул руку.

Цветок явно почувствовал его приближение. Он неожиданно замер, листики развернулись в сторону Максима. Ощущение было очень неприятное, Максим вдруг понял, что цветок *смотрит* на него. Непонятно, как и чем, но ощущение холодного пристального взгляда не проходило. Максим смотрел на цветок, цветок — на Максима.

— Коснись его, — предложила Рада. — Смелее.

Максиму очень не хотелось этого делать, но не выполнить указания Рады он не мог. Протянул руку к одному из листков, тот слегка отпрянул. В эти минуты цветок напоминал не растение, а какое-то необычное животное. Максим настойчиво потянулся к листику, осторожно коснулся его. И тут же вскрикнул и отскочил — хищный зеленый усик, стремительно развернувшись, словно лезвием полоснул по пальцу.

— Вот черт… — пробормотал Максим, опасливо разглядывая палец — на нем уже проступил ряд мелких красных пятнышек.

— Думаю, хватит… — сказала Рада. Максим снова взглянул на цветок, и едва не вздрогнул. Захватившие четверть стены

буйные зеленые заросли исчезли, в горшке теперь рос все тот же привычный взгляду сциндапсус. Единственным, что напоминало о произошедшем, была ноющая боль в пальце.

— Извини, ты ему не понравился, — с улыбкой сказала Рада. — Гектор не любит чужаков. Не бойся, скоро все пройдет. Присаживайся.

Максим сел, взглянул на протянувшийся поперек пальца ряд кровавых пятнышек. Потом посмотрел на цветок, и лишь после этого перевел взгляд на Раду. Девушка улыбнулась.

— Ты видишь, цветок ничуть не изменился. Но палец у тебя болит. Это и есть бытие-в-сновидении — слияние двух миров, двух мироописаний.

— И что, все цветы ведут себя подобным образом? — спросил Максим.

— Да нет. — Рада пожала плечами. — В данном случае цветок просто отражал мое намерение. Пожелай я, и он вполне мог откусить тебе руку. А почему? — Рада внимательно посмотрела на Максима. — Потому что в пространстве этой комнаты ты являешься гостем, а я — хозяйкой. И именно я устанавливаю здесь правила игры. Понимаешь?

— Да, — сказал Максим. — Понимаю.

Рада снова улыбнулась, ее улыбка была очень мягкой.

— Теперь ты видишь, как может меняться окружающая тебя реальность. Тебе предстоит научиться менять ее самому. Не сейчас, на это уйдут годы и годы. Но ты должен видеть всю картину в целом, должен понимать смысл того, чем занимаешься. — Рада на несколько секунд замолчала, собираясь с мыслями.

— Ты уже знаешь, что маги делятся на сновидящих и сталкеров. Сновидящие начинают работу со сновиденного мира, сталкеры — с мира реального. Но конечный результат для тех и для других практически одинаков. Это как с палкой: у нее есть два конца, но есть и середина. Сталкеры двигаются к середине с одного конца, сновидящие — с другого. Конечный результат — полный контроль над реальностью, общение — а скорее, слияние с Духом. У тебя талант к сновидению, поэтому с тобой общаюсь я, а, например, не Айрис. Могу сказать, что тебе очень повезло. — Рада улыбнулась.

— Повезло с тобой? — Максим тоже невольно улыбнулся.

— Нет, — покачала головой Рада, ее глаза блеснули. — Повезло с тем, что ты не попал к Айрис. У нее бы ты парой болячек на пальце уж точно не отделался. — Рада тихо засмеялась, ее смех показался Максиму очень приятным.

— Но продолжим, — сказала она. — Как я уже говорила, твоя

задача — научиться входить в сновидение. А для этого тебе придется создать сновиденный портал. Или, как сказал бы Борис, точку входа в систему. Просто он любит компьютерные термины, — пояснила Рада. — Точку входа можно создать разными методами. Например, научиться визуализировать пятно определенного цвета — этим способом пользуюсь я. Мой цвет — зеленый. Чтобы войти в сновидение, мне достаточно просто закрыть глаза. Я вижу зеленый свет, затем он рассеивается, как туман, и за ним проступает сцена сновидения. Но этот способ сложен, он требует долгой практики. Поэтому я предложу тебе другой. Он состоит в следующем: когда ляжешь спать, какое-то время полежи, чтобы успокоиться. Когда почувствуешь, что уже можешь заснуть, представь перед собой длинный коридор с рядами дверей по сторонам. Это может быть как знакомый тебе коридор, так и созданный твоим воображением. Второй вариант лучше тем, что не будет фиксации на знакомых тебе элементах. Твоя задача — представить коридор как можно лучше. Обращай внимание на пол, стены, потолок, лампы освещения. Вместо ламп могут быть факелы. Ощутив себя в коридоре, иди по нему, в конце коридора увидишь дверь. За ней — сновиденный мир, дверь является точкой входа. Женщины должны выбрать одну из дверей по бокам — или левую, или правую. Впрочем, — улыбнулась Рада, — тебя это не касается, дверь для мужчин расположена точно по центру. Увидев дверь, постарайся рассмотреть ее как можно лучше. Кроме того, можно сразу окрасить ее в свой цвет. Как я сказала, у меня это зеленый, у тебя может быть какой-то другой — например, желтый, оранжевый или любые их оттенки. Важно, чтобы цвет тебе нравился, был твоим цветом. Дальше открывай дверь, проходи через нее и спокойно засыпай, ни о чем не думая. Войти в сновидение сразу ты пока не сможешь, твои первые сновидения будут появляться уже под утро. Со временем ты научишься осознавать момент засыпания и сразу входить в сновидение, коридор и дверь трансформируются сначала просто до двери, а потом останется только зеленый цвет. Закрыл глаза, увидел пятно — и ты в сновидении. Но начинать надо именно с коридора и двери, визуализируя их каждую ночь. Думаю, здесь все понятно?

— Да, — кивнул Максим, думая о том, что все это непременно нужно будет записать.

— Замечательно, — улыбнулась Рада. — Пойдем дальше… — Она на секунду замолчала, потом продолжила:

— Способность осознавать себя в сновидении напрямую связана с уровнем нашей энергетики и тренированностью внимания. Как ты помнишь, дон Хуан советовал Кастанеде не

тратить энергию на ерунду, стать в этом смысле настоящим скрягой. Это абсолютно верно, ты тоже должен следовать этому совету, не тратя силы на пустые заморочки. Однако как быть с той силой, которую мы уже потратили? — Рада приподняла брови, приглашая Максима ответить на вопрос.

— Не знаю, — признался Максим. — Потратили — значит, потратили. Мы должны сделать выводы из этого и не допускать подобных ошибок в будущем.

— Это верно, — согласилась Рада, — но хакеры пошли дальше этого. Вспомни перепросмотр своей жизни, рекомендуемый Кастанедой — восстанавливая в памяти былые события, переживая их заново, маги возвращают свою энергию и отдают чужую. Это действенный метод, но сложный и очень долгий. Если ты помнишь, донья Соледад провела в ящике для пересмотра пять лет. Хакеры не столь терпеливы, — в глазах Рады мелькнула усмешка. — Мы в этом смысле халявщики, и вместо того, чтобы долбить неприступную стену, делаем под ней подкоп, а то и вовсе подбираем отмычку к двери. Именно так мы поступили и с восстановлением энергетики. Существуют два основных метода: сталкерский, с использованием Пасьянса Медичи, и сновидческий, с поиском утерянной энергии в сновидениях. Ты будешь практиковать оба метода. О том, как восстанавливать энергию с помощью пасьянса, спроси у Бориса, он объяснит это лучше меня. Я расскажу о втором методе, он называется возвращением светимости. Суть его в следующем… — Рада снова ненадолго замолчала.

— Исследуя сновидения, — продолжила она, — хакеры заметили интересную вещь: посещение некоторых сновиденных мест вызывает резкий приток энергии. Улучшается способность осознавать себя, повышается жизненный тонус. Это заметно даже по внешнему облику — кожа становится упругой, исчезают морщинки. Исходя из этого и некоторых других наблюдений, хакеры сделали вывод: происходит возвращение нашей собственной энергии, некогда нами утерянной — а скорее, отобранной у нас. Существует пять основных мест, откуда мы можем вернуть свою светимость, каждое такое место находит свое отражение на сновиденной карте. У разных людей эти места могут отличаться, но сходство их в том, что они охраняются и нас туда не пускают. Обычно тебе препятствуют охранники, какие-нибудь враги или разного рода монстры. Твоя задача — проникнуть туда, несмотря на козни, и найти некий предмет. Обычно это что-то красивое — какой-нибудь амулет, драгоценность, старинная книга. Нужный предмет ты узнаешь сразу. Если тебе удается добраться до предмета и взять его, ты

получаешь бонус в виде притока энергии. Из четырех мест мы можем забрать свою светимость полностью. Пятое в этом плане отличается — сколько бы мы ее ни забирали, она все равно потом от нас ускользает. Обычно это пятое место ассоциируется у сновидящих с тюрьмой, казармой, местами, где мы учились, большими административными зданиями и тому подобными сооружениями. Забрать оттуда светимость просто, но сохранить ее не получается. Однако возвращение светимости из четырех других мест позволяет значительно поднять уровень своей энергетики.

— Но чтобы вернуть светимость, нужно уметь сновидеть? — спросил Максим. — А чтобы поднять уровень энергии и добраться до сновидений, нужно вернуть светимость. Получается замкнутый круг?

— В некотором роде, — улыбнулась Рада. — Просто все эти техники надо практиковать в комплексе. Зная о принципах возвращения светимости, ты уже не упустишь подвернувшуюся возможность. Ну, а чтобы добраться до сновидений, достаточно даже той энергии, которой мы обычно располагаем. Так что пока создай точку входа, картографируй сновидения и возвращая энергию с помощью Пасьянса Медичи. Вечером мы с тобой поговорим о внимании. А пока всё. — Рада улыбнулась и поднялась с кресла.

Поговорить с Борисом удалось примерно через час. На вопрос о том, как использовать ПМ для возвращения энергии, Борис лишь улыбнулся.

— Всё это есть на диске, что я тебе дал, — ответил он. — Надо только поискать. Но раз спросил, могу и объяснить. Пройдем ко мне…

В комнате Борис сразу же приступил к объяснению:

— Думаю, ты уже заметил, что в Пасьянсе Медичи используется не совсем обычная связь элементов. Выполняя цепочку по правилам ПМ, мы искусственно наделяем элементы мира теми или иными атрибутами. Можно сказать, что мы вешаем на них ярлыки. Вопрос: а зачем нам это? Да только затем, что таковы условия нашей игры. Разбираясь с Пасьянсом Медичи, создавая присущий только тебе программный язык, ты создаешь некое виртуальное пространство, некую подпрограмму, которая начинает оказывать влияние на протекающие вокруг события. Можно сказать, что ты сам задаешь реалу условия, по которым он должен работать. Это — первая важная особенность.

— Пойдем дальше, — продолжил Борис после небольшой паузы. — Ты спрашиваешь о том, как с помощью ПМ возвращать

энергию. Но для того, чтобы понять это, надо сначала разобраться в другом — как именно мы тратим эту энергию, что эти траты определяет. Давай для примера разберем какую-то ситуацию — например, ты решил организовать некую фирму. У тебя есть компаньон, вы горите желанием осуществить свой проект. Начинаете работу, у вас возникают разногласия. Возьмем два варианта развития событий: первый — вы ругаетесь, спорите, но все эти споры чисто рабочие. В конце концов вы приходите к каким-то решениям, создаете фирму и нормально работаете, вполне довольные собой и друг другом. И второй вариант: вы не можете прийти к компромиссу и в итоге разбегаетесь, неся в себе полный набор отрицательных эмоций и груз разочарования от несбывшихся надежд. В общем-то, вполне стандартные ситуации, но давай рассмотрим их с энергетической точки зрения. В первом случае цепочка сложилась, запланированный результат получен. А значит, практически вся вложенная в цепочку энергия возвращается к вам — учти, это очень важно. Проект реализован, на тебе не висит груз незавершенного дела. И второй вариант, когда вы разбежались — у вас ничего не получилось, цепочка событий не сложилась, вложенная в проект энергия к вам не вернулась. А теперь подумай, какой хвост незавершенных дел имеет каждый из нас, сколько у нас было всяких начинаний, больших и маленьких, которые по тем или иным причинам не удалось довести до конца. Нам кажется, что мы обо всем этом уже давно забыли — ан нет, все эти цепочки до сих пор висят на нас мертвым грузом, прижимая нас к земле. Мы должны освободиться от них, но как? Можно заняться перепросмотром, как советует Кастанеда. Но это долгий и нудный процесс, хочется чего-то более быстрого. Хакеры научились складывать незавершенные цепочки с помощью ПМ, возвращая потраченную энергию. Принцип очень прост: ищем в своей жизни какую-то незавершенную цепочку. Сначала целенаправленно работаем с самыми крупными, висящими на нас тяжким грузом. Например, пусть это будет неразделенная любовь. — Борис усмехнулся и поудобнее устроился в кресле. — Раз цепочка не сложилась, значит, существовало какое-то препятствие — назовем его тузом пик. Всё, что шло до туза пик, тоже обзываем какой-то картой. Любовь — это черви, значит, предысторию можно обозначить как 8ч. Восьмерка — потому что шло общение с кем-то, — пояснил Борис. — Разумеется, ты можешь обозвать предысторию и любой другой картой — так, как сочтешь нужным, в соответствии с твоей оценкой ситуации. Дальше составляем цепочку ПМ с началом 8ч Тп и выполняем ее за какое-то короткое время — скажем, в течение пары часов. Этим немудреным действием мы

складываем зависшую цепочку, вся потраченная некогда энергия возвращается к нам. Целенаправленно поработав с самыми важными событиями, можно перейти ко второму этапу — а именно, начать бить по площадям. Здесь мы уже не фиксируем конкретные события, мы просто выполняем цепочки ПМ, по несколько штук в день, каждый раз слегка изменяя их начало. Скажем, сначала это 6п Тп, потом 7п Тп, далее 8п Тп, 9п Тп и так далее. Расправились с пикушками, переходим к крестям — 6к Тп, 7к Тп, 8к Тп… Далее берем бубнушки и червушки, перебирая таким образом всю колоду. Каждая начальная карта в этом случае соответствует какой-то начатой и незавершенной цепочке, Тп символизирует препятствие, не позволившее цепочке завершиться. Выполняя такие цепочки, мы каждый раз складываем какую-то незавершенную цепочку прошлого. Дальше можно изменить условия задачи — например, брать не Тп, а Тч. Здесь Тч будет символизировать эмоциональные траты, причем любые, от смеха и радости до ненависти и слез. А дальше все то же самое, так же ставим Тч на второе место и перебираем всю колоду. Здесь важно понять сам принцип блочной подмены — осознав его, ты можешь в любой нужный момент составить и прогнать цепочку для решения какой-то зависшей проблемы. Подобная работа с цепочками прошлого позволяет вернуть массу потраченной энергии и освободиться от висящего на нас хлама прошлого. Энергетический уровень повышается, что сразу сказывается на текущей жизни. После этого самое важное — не насобирать нового груза незавершенных цепочек. А для этого надо принять за правило доводить до конца все свои начинания. Сталкеры исходят из того, что любое дело должно выполняться с максимальной быстротой и эффективностью, оно не должно размазываться на годы. Опять же, действовать надо так, чтобы не порождать лишних цепочек событий — обрати на это внимания, данный пункт очень важен. Скажем, когда плывет корабль, он оставляет за собой волны. Точно так же и человек, плывя по жизни, оставляет за собой след в виде множества порожденных им цепочек. Сталкер в этом смысле не плывет, он скользит по морю жизни, оставляя на его поверхности едва заметный след.

— А если в моей жизни было много цепочек с одинаковым началом? — поинтересовался Максим. — Тогда одной цепочки с соответствующим началом не хватит, чтобы закрыть весь хвост подобных цепочек?

— Не хватит, — согласился Борис. — Однако никто не мешает тебе повторить этот процесс несколько раз. Самое важное здесь — вовлечься в процесс, возбудить соответствующий поток. И дальше уже поток потащит тебя в нужном направлении.

Попробуй, и ты убедишься в этом сам.

— Попробую, — согласился Максим. — Обязательно…

День оказался очень насыщенным, Максим едва справлялся с потоком хлынувшей на него информации. Сразу после обеда он уединился в своей комнате и несколько часов приводил мысли в порядок, записывая в тетрадь наиболее важные моменты объяснений Рады и Бориса. В шесть вечера его ждала очередная тренировка в спортзале, после нее Максим вышел мокрый от пота. После душа ужинали, затем был час свободного времени — и новая встреча с Радой.

На этот раз говорили о внимании. Точнее, говорила Рада, Максиму оставалось только слушать да задавать уточняющие вопросы.

— Основную роль как в этом мире, так и в сновиденном играет наше внимание, — начала она. — Именно внимание создает этот мир. Как ты помнишь, Кастанеда делил внимание на первое — обыденное, и второе — магическое. Соглашаясь в этом вопросе с Кастанедой, хакеры, тем не менее, ввели некоторые новые термины. Один из них — таблицы мироописания. Фактически, это инвентарный список всего, что нас окружает, что существует для нашего сознания. Это шаблон, определяющий наше поведение и наши оценки, наше отношение к окружающему миру. Таблицы мироописания формируются с самого детства, постепенно становясь все прочнее и незыблемее. Это — та призма, сквозь которую мы смотрим на мир, наши розовые очки. И если мы рассмотрим процесс восприятия, то он будет выглядеть так: человек что-то воспринимает, полученная информация тут же сверятся с данными таблиц мироописания. Фактически, это некая проверка на истинность, а истинность определяется тем, что заложено в таблицы. Если поступающая информация не противоречит существующим в таблицах записям, она допускается к осознанию нашим разумом. Если информация не соответствует записям, возникает конфликт. Этот конфликт может быть разрешен несколькими способами. Первый — придание конфликтной информации приемлемой конфигурации. Например, человек видит ночью в небе НЛО. Если он не верит во все эти «тарелочки», то таблицы мироописания тут же подкинут ему неконфликтное решение — человек решит, что видел самолет, ракету или просто какое-нибудь редкое природное явление. Второй вариант — человек допускает, что видел что-то необычное и это явление нуждается в дальнейшем изучении. Это мягкий вариант, при котором постепенно начинается изменение таблиц мироописания, введение в них новых записей. И когда

человек снова увидит НЛО, он уже будет готов к адекватному восприятию этого явления, его таблицы мироописания изменились и конфликтной ситуации не создается. Наконец, возможен третий вариант, когда то, что видит человек, настолько не совпадает с содержанием таблиц мироописания, что те просто блокируют канал восприятия. Нет информации, нет проблемы. Вспомни ситуацию с Кастанедой, когда дон Хуан и Хенаро знакомили его с древними видящими. Эти существа зашли за ними в дом, но Кастанеда их не воспринимал. Всё, что он почувствовал, это порыв ворвавшегося через открытую дверь холодного воздуха. Его таблицы мироописания оказались незыблемы, в них не нашлось места древним магам — а значит, Кастанеда их и не видел. Барьер таблиц мироописания существует для каждого из нас, именно он отделяет нас от необычного восприятия. Могу заверить, что левосторонняя память каждого человека хранит множество эпизодов необычного восприятия, но память о них не может прорваться на правую сторону, этому мешает жесткий барьер таблиц мироописания.

— Да, но когда ты показывала мне этот цветок, — Максим кивком указал на сциндапсус, — я ведь видел его совершенно нормально. То есть видел, что он шевелился, что он был живой. Что в это время делали мои таблицы мироописания?

— Хороший вопрос, — улыбнулась Рада. — Дело в том, что любые объяснения несут лишь часть истины и их не надо воспринимать как застывшие схемы. Таблицы мироописания каждого человека имеют свои особенности. Кто-то готов принять чудеса, кто-то нет. Одни явления можно игнорировать, другие проявляют себя в нашем слое тоналя настолько ярко, что их нельзя игнорировать при всем желании. А значит, степень восприятия у каждого человека будет своя, она зависит от его личных особенностей и сложившейся ситуации. Наконец, не забывай о том, что пространство этой комнаты контролирую я. Ты находишься в потоке моей силы, и именно я определяю, что ты можешь здесь воспринять, а что нет. Например, сейчас по потолку этой комнаты ползет очень странное существо. — Рада с улыбкой указала в угол комнаты. — Видишь?

Максим оглядел потолок, и ничего не заметил.

— Нет, — сказал он, покачав головой. — Там ничего нет.

— Восприятие — это настройка, — продолжила Рада. — Можно сказать, что обычно мы жестко фиксированы на восприятие одной длины волны. Это как с радиоприемником, ручка настройки которого зафиксирована на одной радиостанции. Разных станций много, но приемник выбирает только одну — ту, на которую он настроен. Ты можешь

воспринять ползущее по потолку существо в двух случаях: либо оно переместится в твою область восприятия, в твой частотный диапазон, либо ты изменишь свою настройку. Есть и третий вариант. — Рада снова улыбнулась. — Твою настройку изменю я…

Максим хотел было задать новый вопрос, и не смог. В ушах слегка зазвенело, зрение поплыло. Начал быстро моргать, зрение прояснилось. Посмотрел на Раду, потом перевел взгляд на потолок — и вздрогнул.

По потолку действительно ползло нечто, напоминающее бесхвостого крокодила или огромную безобразную жабу. Казалось, на него не распространялась сила тяжести — сделав шаг, существо ненадолго замирало, затем выбрасывало вперед очередную лапу и замирало снова.

— Оно настоящее? — спросил Максим, его голос звучал тихо и слегка испуганно.

— Вполне. Я просто слегка изменила твою полосу восприятия. А теперь я перестаю тебя держать…

Зрение снова затуманилось, Максим заморгал. Когда он снова увидел потолок, там уже ничего не было.

— Оно по-прежнему здесь, — пояснила Рада. — Но тебя отделяет от него барьер восприятия. Могу сказать, что будет происходить дальше. Во-первых, необычный опыт, который ты сейчас получил, начнет изменять твои таблицы мироописания. Раньше ты считал, что существует только то, что ты видишь. Теперь ты начал понимать, что есть и другой диапазон частот, другие полосы восприятия. И этих полос восприятия можно достичь. Однако надо помнить, что таблицы мироописания не меняются сразу, они очень прочны. И если ты, например, сейчас порвешь с нами и вернешься в мир обычных людей, то велика вероятность, что твое сознание, поиграв в чудеса, подыщет для всего произошедшего какое-нибудь приемлемое объяснение. Ты будешь считать, что я тебя загипнотизировала, напоила отваром мухоморов или еще чем-нибудь. Не важно, что объяснение будет выглядеть глупо — главное, чтобы оно соответствовало заложенному в таблицы. С другой стороны, если ты не уйдешь и будешь все глубже погружаться в мир магии, твои таблицы мироописания поневоле начнут меняться в соответствии с новыми установками. И однажды, когда в них будут реально внесены новые записи, ты обретешь новые возможности. Какие именно, зависит от твоего намерения, от того, в каком направлении ты работаешь. Вспомни, как дон Хуан убеждал Кастанеду — он говорил ему, что магия очень проста, что она на кончиках наших пальцев. Сложно лишь убедить себя в том, что

все это возможно. А убедить себя — значит внести в таблицы мироописания запись, разрешающую те или иные чудеса.

— А порталы — это тоже смена таблиц мироописания?

— Скорее, это внесение в них новой записи. Обыденное сознание не допускает возможности существования порталов, как не допускает и существования многих других необычных вещей. И переубедить его в этом зачастую не может даже страх смерти. Вспомни, как Кастанеда прыгал в пропасть — его внимание должно было собрать другой мир. Кастанеде это удалось, он перешел в другой слой тоналя, не долетев до дна пропасти. Его таблицы мироописания позволяли это, они были подготовлены долгой кропотливой работой. Но были и другие люди — те, кто по примеру Кастанеды шагнули в пропасть, надеясь на чудо. Они погибли — а почему? Потому что в их таблицах мироописания была другая запись: тот, кто падает с большой высоты, всегда разбивается. И храбрость в данном случае никак не спасает от глупости. Прыгает такой человек в пропасть, орет благим матом — «Верую!» А внутренний голос ему в ответ — «А я нет…» Чудеса возможны лишь тогда, когда ты к этому готов.

— Значит, я должен убедить себя в том, что порталы возможны?

— Ты не сможешь просто убедить себя, — улыбнулась Рада. — И в этом вся сложность. Как капля точит камень, так и таблицы мироописания меняются долгой кропотливой работой. В случае с порталами начинать надо с осознания строения мира — понять, как он устроен, какие законы им управляют. Это даст тебе намеки на то, каким образом может быть осуществлен переход через портал. Ты получишь какие-то зацепки, которые позволят тебе искать варианты практического выхода на эти возможности. В итоге однажды ты действительно откроешь портал, но это будет не счастливой случайностью, а результатом долгой и упорной работы.

— Хорошо, а какую роль во всем этом играет внимание?

Рада тихо засмеялась, потом с притворным осуждением покачала головой.

— Есть старый анекдот, — сказала она. — На заре автомобилестроения проводилась лекция об устройстве автомобиля. Все слушали, восторгались, кивали. Наконец лекция закончилась, лектор спрашивает — есть вопросы? Тогда одна дама поднимает руку и говорит: «Все это было очень интересно и познавательно, я не поняла только одного: куда запрягается лошадь?»

Максим улыбнулся. Рада смотрела на него, ее глаза сияли.

— Ты сейчас задал подобный вопрос, — сказала она. — Всё

это время мы как раз и говорили о внимании — а точнее, о фильтрах первого внимания, фильтрах тоналя.

— Просто мне сложно воспринять все это с первого раза, — ответил Максим.

— Не оправдывайся! — погрозила ему пальчиком Рада. — Забудь эту глупую привычку. Итак, еще раз: именно наше внимание создает мир. А внимание завязано на таблицы мирописания, определяющие, что есть что в этом мире. Мы видим мир в отредактированном виде, не таким, каков он есть в действительности. Наше внимание приучено воспринимать лишь то, записи о чем есть в таблицах мирописания. В этом смысле внимание действительно создает мир — а точнее, его проекцию, доходящую до нашего разума. Таблицы имеют гриф «настройка по умолчанию». Магам это не нравится, и они изменяют эти настройки так, как им требуется. В результате мы начинаем воспринимать то, чего раньше не замечали. А функция замечать — не замечать и есть основная функция внимания. Поэтому, работая с таблицами мирописания, мы работаем именно с вниманием. Теперь только посмей сказать, что ты не понял, и мы с Гектором, — Рада взглянула на цветок, — устроим кровавую расправу.

— Тогда будем считать, что я понял, — ответил Максим и засмеялся вместе с Радой. Потом добавил: — Я разберусь. Просто мне нужно время, чтобы всё это утряслось в связанную картину.

— Будем надеяться, — сказала Рада. — Хорошо, давай поговорим о более привычном тебе внимании. Для того, чтобы осознавать происходящее в сновидении, нам нужно тренировать наше внимание, нашу способность к концентрации. Для этого годятся самые разные методы — например, созерцание, описанное у Кастанеды. На этой полке, — Рада указала на одну из настенных книжных полок, — полно подходящего хлама для созерцания. Выбери несколько понравившихся тебе вещиц, я дам тебе коврик… — поднявшись с кресла, Рада открыла тумбочку, вынула из нее несколько аккуратно сложенных тонких ковриков, скорее даже скатерок.

— Выбирай, — предложила она. — Будет лучше, если цвет совпадет с цветом твоего сновиденного портала.

Скатерок оказалось штук десять, все разных цветов.

— Вот эту, — попросил Максим, остановив свой выбор на коричневато-оранжевом цвете.

— Точно? — переспросила Рада. — Учти, маги не меняют своих решений. Этот цвет должен тебя действительно притягивать.

— Он мне нравится, — ответил Максим. — Теплый, но не

слишком яркий.

— Хорошо, — согласилась Рада, убрав остальные коврики. — Созерцать будешь так: садишься у стены на матрасик — он у тебя в шкафу, под спину подсовываешь подушку. Если нужно, подсунешь маленькие подушечки под колени, здесь важен комфорт. В метре от себя расстилаешь коврик, на него кладешь выбранную для созерцания вещицу. Глаза слегка прикрыты, смотри спокойно, расслабленно. Все внимание сосредоточено на объекте созерцания. Старайся просто смотреть, не анализируя то, что видишь — это очень важно. Этому упражнению ты должен уделять не меньше двух часов в день. Больше — пожалуйста, но не меньше. Можешь заняться этим прямо сейчас — после того, как я закончу, — по губам Рады скользнула улыбка. — Кроме того, у тебя будет еще одно задание: учись концентрироваться на том, чем ты занимаешься в текущий момент. Другими словами, твои мысли не должны метаться, как стая испуганных обезьян, внимание должно фокусироваться на чем-то одном. Всё это служит укреплению внимания. — Рада замолчала, потом улыбнулась.

— Думаю, на сегодня хватит, — сказала она. — Выбери три вещицы для созерцания, и не забудь коврик.

— А что лучше выбирать? — поинтересовался Максим, поднявшись с кресла и подойдя к полочке. Здесь было всё — маленькие статуэтки, украшения, бюстики поэтов и музыкантов, детские кубики, высохшие каштаны, множество разноцветных камней и многое-многое другое…

— Что угодно, — ответила Рада. — Лучше, если это будет что-то природное. Предметы, созданные людьми, несут на себе их отпечаток.

Подумав, Максим выбрал сухой каштан и два красивых камня.

— Подойдет, — сказала Рада, оценив его выбор. — Созерцать по одному предмету, желательно слишком часто их не менять. То есть один предмет можно созерцать несколько месяцев. На этом все, об остальном поговорим завтра.

— Я понял, Рада. Спасибо… — Максим взял коврик и вышел из комнаты.

Вернувшись в свою комнату, Максим с сожалением констатировал, что ему катастрофически не хватает времени. Пасьянс, картография, занятия в спортзале, созерцание… Сейчас ему нужно было сесть и созерцать, но вместо этого Максим сел за стол и начал делать в тетради пометки — просто чувствовал, что ему нужно как-то систематизировать полученные знания. А созерцанием он займется перед сном…

Глава шестая

Поиски мальчишки не принесли никаких результатов. Прошло десять дней с момента его исчезновения — Крамер хмурился, понимая, что ему нечего сказать Дагсу. Владыка не любил неудачников, и очередная встреча с ним могла закончиться очень плохо. Несколько утешало то, что удалось добиться подвижек по некоторым другим направлениям работы — в частности, активизировать работу одной из крупных религиозных сект. На это не пожалели ни сил, ни денег, тысячи активистов секты прямо на улицах зазывали теперь людей в свою организацию, раздавали красочные рекламные буклеты. Все это было частью планомерной работы против Русской Православной Церкви, борьбе с ней Иерархи легиона придавали огромное значение. Не будет РПЦ — не будет и России.

Тем не менее, успешная деятельность сектантов служила слабым утешением — Дагс вряд ли это оценит. Его головной болью были и остаются хакеры.

Ситуацию спасла Яна — по ее словам, ей удалось выйти на нескольких последователей хакеров сновидений. С некоторых пор Крамер приблизил ее к себе, отдавая дань ее уму и талантам. Порой он думал, что она одна стоила всех его помощников, вместе взятых. Вот и на этот раз хорошие новости принесла именно она.

— Всё очень просто, — объяснила Яна Крамеру. — Наши технари попытались залезть в компьютеры некоторых участников хакерских форумов, создали для этого нового «трояна». С большинством машин проблем не возникло, но три компьютера взломать не удалось. При этом все попытки взлома заканчивались одинаково — не буду вдаваться в детали, но наши ребята считают, что на всех трех машинах установлена одинаковая система безопасности, причем нестандартная. А теперь скажи, почему эти три компьютера выделяются из всех остальных? С чем это связано?

— Это интересно, — согласился Крамер. — Но это не сами хакеры?

— Исключено, — покачала головой Яна. — Они сами задают на форумах вопросы, многого не знают. Но мыслят очень толково, у них встречаются весьма интересные идеи. У меня есть подозрение, что они общаются с хакерами по каким-то тайным каналам. А чтобы не произошло утечки, хакеры помогли им защитить свои машины.

Крамер задумался.

— Надо срочно взять этих ребят в разработку, — сказал он. — Кто они? Их ники?

— А чем я, по-твоему, занимаюсь? — с долей сарказма в голосе поинтересовалась Яна. — Что касается ников, то это Змей, Эвелина и Феликс.

Ситуация выглядела обнадеживающе, Крамер воспрянул духом. Теперь он знал, что пойдет к Дагсу не с пустыми руками.

— Только не спугни их, — попросил он Яну. — Действуй аккуратно, не лезь на рожон.

— Не бойся, пусик… — Яна потянулась к Крамеру и нежно поцеловала его. — Все будет хорошо, ты же знаешь меня…

— Потому и предупреждаю… — проворчал Крамер, чувствуя, как ловкие руки Яны расстегивают его пояс. — Не сейчас, у меня через десять минут встреча с мэром… — Он нехотя остановил девушку, Яна улыбнулась.

— Не сейчас, значит, не сейчас, — сказала она. — Да, я совсем забыла предупредить: вечером я улетаю в Самару.

— Это ты чтобы позлить меня? — догадался Крамер.

— Ничуть, — улыбнулась Яна. — Мне надо встретиться с одним пареньком.

— Из этой тройки? — с тревогой спросил Крамер.

— Может быть, — загадочно улыбнулась Яна. — Не бойся, все пройдет хорошо. Этот дурачок думает, что я еду в командировку, и не прочь со мной встретиться — раз уж так сложились обстоятельства… — Яна засмеялась, однако взгляд ее оставался холодным. — После этой встречи он будет предан мне душой и телом.

— Как раз в этом я ничуть не сомневаюсь… — Крамер окинул жадным взглядом точеную фигурку девушки, взглянул на часы. Несколько секунд явно колебался, затем обнял Яну и крепко прижал к себе, его руки скользнули под ее блузку.

— А как же мэр? — с улыбкой осведомилась Яна.

— Подождет… — мрачно ответил Крамер.

Борис пробыл в резиденции хакеров несколько дней и снова уехал. На вопрос Максима о том, куда, только усмехнулся и похлопал его по плечу.

— Дела, Максим. Очень срочные дела. Приеду, расскажу.

— А когда приедешь? — поинтересовался Максим.

— Все во власти Духа… — Борис демонстративно воздел глаза кверху. — Но думаю, за недельку-другую управлюсь.

Максим улыбнулся. В прошлый раз, уезжая, Борис тоже говорил о недельке-другой. Это был ответ, который на деле ни о чем не говорил.

— А пока слушайся Раду, — добавил Борис. — Она знает, что делает…

К Раде Максим и в самом деле относился с огромным уважением. Казалось невероятным, что эта хрупкая симпатичная девушка обладает такой фантастической властью над реальностью. Самым удивительным для Максима являлось то, что для демонстрации чудес — а именно, своего хищного любимца Гектора и ползущей по потолку каракатицы, она не использовала никаких внешних действий. Не произносила заклинаний, не выполняла магических ритуалов, не пользовалась чудодейственными снадобьями или талисманами. Ей хватало одного Намерения…

Задания Рады Максим выполнял с огромным энтузиазмом — просто понимал, что они того стоят. Если первые две недели прошли для него в суматохе, то вскоре Максим с удивлением осознал, что у него даже появляется свободное время. Трудно было вписаться в ритм жизни этого дома — теперь, когда ему это удалось, все пошло на лад.

Занятия магией были интересны, однако Максим старался приобщаться и к другим сторонам жизни обитателей этого дома. В отсутствие Бориса старшим оставался Роман, именно он понемногу знакомил Максима с раскладом сил в городе, объяснял, что есть что. Как раз сейчас город готовился к новым выборам: легионеры рассчитывали оставить на новый срок нынешнего мэра, своего человека, хакеры активно пытались этому помешать. Силы были неравными, но Романа это не смущало.

— Легко объяснять неудачи ссылками на обстоятельства, — сказал он Максиму. — И совсем другое дело, когда ты добиваешься успеха вопреки всему.

Максиму Роман очень нравился — своим спокойствием, тонким чувством юмора. Борис рассказал ему, что в середине девяностых Роман работал в Волгограде руководителем небольшой охранной фирмы. В какой-то момент он ощутил, что в городе появилась новая сила. Сначала принял ее за обычную бандитскую группировку, потом стало ясно, что все гораздо серьезнее. Так Роман впервые соприкоснулся с Легионом. О самом Легионе он тогда еще ничего не знал, поэтому считал, что город пытается подмять под себя одна крупная финансово-промышленная группа. Эти люди действовали весьма умело, при этом всегда добивались своего. В какой-то момент интересы Романа и интересы Легиона пересеклись. Само дело было достаточно пустяковым, но для Легиона оно стало поводом прибрать к рукам перспективное охранное предприятие. Роману

как руководителю фирмы выдвинули ультиматум — или работать под их опекой, или не работать совсем. Взвесив все за и против, Роман согласился. Просто хорошо понимал реалии, к тому же работа в содружестве с крупной структурой сулила и свои несомненные преимущества. Однако вскоре выяснилось, что деятельность новых хозяев имела весьма специфичные черты — все, к чему они прикасались, разваливалось или влачило самое жалкое существование. В какой-то момент Роман понял, что не может работать с этими людьми, их заказы требовали сделок с совестью — на что он пойти не мог. Попытка выяснить отношения со своим новым шефом закончилась мордобоем — лишь год спустя Роман узнал, что набил морду не кому-нибудь, а Наместнику Легиона по Волгоградской области. Тогда ему удалось вырваться, с группой преданных ему людей, включая Дениса, Роман ушел в подполье. Понимая, что законными методами ничего добиться не удастся, он и его соратники выбрали вариант силового противодействия. Это была война без правил — Роман и его люди охотились за легионерами, те, в свою очередь, охотились за ними. Потери несли обе стороны. Именно тогда Роман и встретился с Борисом…

Эта встреча перевернула все. Именно от Бориса Роман узнал о Легионе, именно Борис помог Роману осознать бессмысленность грубой силовой борьбы — уж слишком неравными были силы. В итоге Роман и его люди перебрались в Сибирь, это оказалось единственной возможностью вывести уцелевших бойцов из-под удара. Постепенно группа Романа настолько тесно сошлась с хакерами, что стала, по сути, их неотъемлемой частью. Именно Роман и его люди обеспечивали безопасность и отвечали за все силовые акции хакеров. Со временем Роман и сам влился в число хакеров, он оказался прирожденным сталкером. Все непосредственное руководство группой он передал Денису, со своими новыми обязанностями тот справился блестяще.

Теперь, узнав о предстоящих выборах мэра, Максим сам вызвался помогать хакерам в их работе — разумеется, в меру своих сил, это восприняли как должное. Так и получилось, что Максим время от времени и сам стал выполнять различные мелкие поручения.

Сегодня ему предстояло наведаться в южный гараж, так называлось одно из мест, где хакеры держали свои «рабочие» машины. Ни одна из этих машин никогда не приближалась к резиденции хакеров, этого требовали строгие правила безопасности. Сам автопарк регулярно обновлялся, иногда машины заменяли даже после единичных акций.

К южному гаражу Максим добрался в половине девятого утра. Добрался на трамвае, выполнив все предписанные Романом процедуры — надо было убедиться, что за ним не следят. В принципе, ничего подозрительного в последние недели не замечали, но чем черт не шутит — а потому делал все Максим на совесть.

— В нашей работе нет мелочей, — сказал ему два дня назад Роман. — Приучись всегда работать с гарантией, не оставляй ничего на авось. Если возникла даже тень сомнения, не отмахивайся от нее — проверь все от и до, чтобы не было потом всяких неожиданностей. Не торопись, не стремись все сделать одним махом — помни о том, что прямые пути часто ведут на кладбище. Смотри, примечай, доверяй интуиции. Будь всегда внимателен, но расслаблен, собран — но спокоен. Здесь нет противоречий, со временем ты поймешь, о чем я говорю…

На этот раз все действительно было спокойно. Сойдя с трамвая, Максим несколько минут шел вдоль тенистой тополиной аллеи, затем свернул на боковую улочку и вскоре уже подходил к интересовавшему его неприметному с виду домовладению. Во дворе этого старого дома находились три больших гаража — в одном из них стоял тентованный «КАМАЗ», в двух других несколько легковушек. Это и были «рабочие» машины — те, которыми пользовались для выполнения ответственных поездок. Каждая имела несколько комплектов номеров и соответствующие им документы.

В самом доме жил Степаныч, бородач лет шестидесяти — участник многих военных конфликтов, бывший командир элитного диверсионного подразделения. Его карьера оборвалась лет тридцать назад в одной из жарких африканских стран — машина, на которой Степаныч и его люди возвращались с задания, попала под минометный обстрел. Тогда и закончилась его служба — врачи не смогли спасти раздробленную руку, но сохранили ему жизнь.

Судьба свела Степаныча с хакерами в девяносто восьмом — так уж случилось, что одинокий старик в трехкомнатной квартире показался легкой добычей для неких предприимчивых молодцев. Квартиры были в цене, а потому вопрос казался уже решенным. Увы, события пошли совсем не по тому сценарию. Однорукий старик оказался на редкость упрямым, и когда трое добрых молодцев с помощью ножа и пистолета попытались популярно разъяснить ему, кто есть кто в этом мире, старому бойцу пришлось вспомнить молодость. Правда, потом он и сам признавал, что слегка погорячился… Как бы то ни было, все закончилось довольно быстро — старик вызвал «скорую», после

чего пошел на кухню пить чай.

«Скорая» приехала через двадцать минут — оценив ситуацию, врач тут же вызвал милицию. Двум молодым людям помощь уже не понадобилась, третьего увезли в реанимацию. Старик, допив чай, сдал прибывшему наряду милиции отобранные у налетчиков нож и пистолет «ТТ». В обойме не хватало ровно двух патронов…

Старику грозил срок — якобы за превышение пределов самообороны, к тому же покалеченный отрок оказался сыном очень известного в городе человека. Известного настолько, что два адвоката отказались участвовать в процессе — после небольшой беседы с представителями разгневанного папаши. Надо было сохранить паритет, и к делу подключилась команда Романа. Телефонные уговоры не принесли желаемого эффекта, разгневанный папа обещал закатать всех недругов в асфальт. Пришлось применить «меры третьей степени» — не прошло и недели, как отцовский гнев поутих, голос папы в телефонной трубке звучал уже вполне по-человечески. В итоге Степаныч отделался условным сроком, но из квартиры ему все же пришлось съехать, в основном под влиянием Романа — последний не без оснований полагал, что оставаться там старику будет все же небезопасно. Впрочем, жаловаться Степанычу не пришлось. Новое место ему понравилось, к тому же здесь нашлась и работа — присматривать за машинами. Вот так и получилось, что Степаныч уже который год присматривал за машинами, получая за это более чем солидную прибавку к пенсии. В дела хакеров он посвящен не был, хотя имел твердое убеждение, что работает на некую государственную спецслужбу, чему его офицерская душа была весьма рада.

Максима Степаныч уже знал, поэтому на его звонок открыл без промедления. Рукопожатие старого бойца оказалось на редкость крепким, Максим не без основания подумал о том, что темной ночью на узкой тропинке с этим дедом лучше не встречаться.

— Какую возьмешь? — Степаныч вопросительно взглянул на Максима.

— «Десятку».

— Лады… — Дед порылся в укрепленном на стене в коридоре шкафчике и протянул Максиму ключи от машины.

— Держи…

Максим взял ключи, Степаныч запер шкаф, затем оба вышли во двор.

Дед снял с крайнего гаража два массивных замка, Максим помог распахнуть тяжелые двери.

У самого края гаража стоял роскошный серый «БМВ», за ним

белела «десятка».

— Подожди, я «немца» отгоню, а то не выедешь. — Дед открыл дверь «БМВ» и весьма ловко для своего возраста забрался в машину. Наверное, управляться одной рукой с машиной было не так уж и просто, но Степаныча это, судя по всему, ничуть не смущало. Мягко заурчал двигатель, чудо заморской техники плавно вырулило во двор.

Заводя «десятку», Максим улыбался — настолько колоритно смотрелся бородатый Степаныч за рулем иномарки. Едва Максим выехал из гаража, Степаныч не без лихости загнал «БМВ» обратно в гараж.

Максим помог деду закрыть двери гаража, подождал, пока тот запирал замки. Наконец Степаныч спрятал ключи в карман и взглянул на Максима.

— Когда вернешь? — в голосе деда звучали чисто хозяйские нотки.

— Завтра утром. Наверное, — добавил Максим, дед понимающе улыбнулся.

— Буду ждать, — сказал он и пошел отворять ворота…

Максим не знал, кому и для чего понадобилась эта машина. Данное ему задание звучало очень просто: в такое-то время забрать машину из гаража и оставить у одного из городских магазинов. Назад ее потом пригонят без него или скажут, где и когда забрать. Максим не обижался, что его пока не посвящали во все тонкости проводимой Романом и его людьми работы. Всё объяснялось очень просто — зачем знать детали того, в чем ты активно не участвуешь? Попади он к легионерам, и лишние знания могут привести к беде.

Об этом у них вчера был разговор с Романом. Максим между делом обмолвился о том, что в целом его удивляет хорошее к нему отношение. А точнее, чрезмерное, на его взгляд, доверие.

— Ведь как ни крути, — сказал он, — а вы меня совсем не знаете. При этом привезли сюда, в свою резиденцию. Пусть даже все это чисто теоретически, но вдруг я возьму и по каким-то соображениям перебегу к легионерам? По-моему, вы поступаете слишком опрометчиво.

— Все немножко не так, как ты думаешь, — улыбнулся Роман. — Любой человек, вступивший в контакт с нами, подвергается тщательной проверке. Другое дело, что он об этом ничего не знает. Догадываешься, как такое может произойти?

— Нет, — честно признался Максим.

— Проверку потенциальных кандидатов в наши ряды ведут опытные сновидящие. Тобой занимались Борис и Рада. Ты прошел несколько очень жестких тестов, но все они проходили в

сновидении. Более того, на левой стороне твоего осознания — думаю, ты уже знаешь, что это такое?

— Да, — кивнул Максим. — Знаю.

— Тогда ты должен знать, что левостороння память запрятана так глубоко, что недоступна для нашего обычного осознания. Ты выдержал четыре из пяти тестов, это очень неплохой показатель.

Максим не ответил. Несколько секунд осмысливал услышанное, потом снова взглянул на Романа.

— Но ведь сон — это только сон. Разве можно по нему оценивать человека?

— Можно, — кивнул Роман. — В сновидении человек сбрасывает с себя все маски и ведет себя в соответствии с тем, кем он является на самом деле. Сам тест проходит примерно так: хакеры создают полигон — то есть формируют ту или иную сновиденную ситуацию, затем перетаскивают тебя в этот сон и оставляют наедине с проблемой. А дальше смотрят, как ты себя поведешь. Например, тебя ставят в ситуацию, когда выбор стоит между твоей жизнью и предательством. Или между твоей жизнью и жизнью друга. Проверяют жадность человека, его сексуальные пристрастия. Например, сможет ли его соблазнить какая-нибудь молоденькая легионерша. — Роман усмехнулся. — Скажу по секрету, что именно последний тест ты и не выдержал.

Максим вздрогнул, потом слегка покраснел. Роман засмеялся.

— Не смущайся, — сказал он. — В конце концов, все мужики одинаковы, на этом тесте прокалывается девяносто процентов проверяемых. Женщины подобный тест проходят легче, но и они примерно в шестидесяти процентах случаев его заваливают.

— И каждый кандидат в хакеры проходит сновиденную проверку? — не поверил Максим.

— Каждый. Если ты лазил в Сети, то наверняка видел там много смышленых парней и девчонок, интересующихся хакерскими техниками. Однако хакерами из них станут единицы. Почему? Потому что большинство из них заваливается на первых же тестах. Эти люди и дальше будут тусоваться на сновиденных форумах, участвовать в хакерских практикумах, будут даже создавать свои группы. Им можно искренне пожелать удачи, но к нам они уже не будут иметь никакого отношения. И все потому, что в каком-то из важных тестов они проявили слабость.

— А можно в сновидении что-нибудь узнать у человека? Например, какие-то его тайны?

— Можно, — кивнул Роман. — Хакеры придумали технику сновиденного допроса, она напоминает технику нейро-лингвистического программирования Критичность мышления в сновидении очень снижена, поэтому человек может выболтать

самые сокровенные тайны. Могу сказать, что за этой техникой охотятся спецслужбы многих стран мира. Хакеры используют ее для сновиденного допроса легионеров и их пособников и для выявления «кротов» на своих форумах.

— «Кротов» — в смысле, шпионов?

— Да. Легионеры постоянно пытаются подослать к нам своих людей, мы их выявляем. После этого либо плавно прекращаем с ними все контакты, либо используем их в своих играх, передавая им дезинформацию. Последний вариант часто используется в Сети: мы устраиваем какой-нибудь практикум, на него обязательно записываются и легионеры. Сначала практикум идет в открытом режиме, затем переходит в закрытый. В закрытую часть попадают не все, однако мы намеренно берем кого-то из легионеров. После перехода в закрытую стадию на форуме ведется неспешное обсуждение каких-нибудь малозначимых тем — например, Пасьянса Медичи или простеньких сновидческих техник. Такие форумы обычно ведет кто-нибудь из новичков, для них это поле для отработки сталкерских техник. Легионеры клюют на эту уловку, внимательно следят за этим форумом, пытаются через него выйти на нас. Мы знаем это, а потому у легионеров из этого никогда ничего не выходит. Пока легионеры возятся с подставными форумами, мы спокойно ведем в закрытом режиме несколько реальных перспективных групп. Наконец, в Сети есть наш собственный форум — мы называем его внутренним. На этот форум мы приглашаем уже только тех, в ком абсолютно уверены.

— А не будет ли это нечестно по отношению к рядовым участникам форумов? — поинтересовался Максим. — Получается, что вы водите их за нос.

— Нет, — покачал головой Роман. — Не забывай о том, что каждый из участников имеет реальные шансы проявить себя и попасть в одну из реально работающих групп. Так что все в их руках — насильно никто никого тащить не будет, но если человек подает надежды и выдержит проверочные тесты, его пригласят. Согласись, что иметь шанс приобщиться к реальным знаниям — это уже не мало.

— Наверное, — согласился Максим, потом взглянул на часы. — Роман, мне пора идти. Меня ждет Рада…

Яна вернулась через четыре дня. Крамер уже знал, что она в городе, и теперь с нетерпением ждал ее появления. Стрелки каминных часов подползали к полудню, когда за дверью кабинета наконец-то послышался тихий стук каблучков.

— Вот и я, — сказала Яна, прикрывая за собой дверь.

Взглянула на Крамера, и по ее сияющей улыбке тот понял: все прошло хорошо.

— Получилось? — спросил он, даже приподнявшись в кресле.

— Ты забыл сказать «здравствуй», — ответила Яна, подходя ближе. Опершись на край стола, чмокнула Крамера в губы, потом устало опустилась в кресло напротив.

— У тебя получилось? — повторил Крамер.

— Неужели ты мог в этом сомневаться? — осведомилась девушка, поудобнее устраиваясь в кресле. — Две ночи потрачены не зря. Надеюсь, ты не ревнуешь?

— Не говори глупостей, — отмахнулся Крамер. — Я жду подробностей.

— Об этих двух ночах? — спросила Яна и звонко захохотала. Иногда она была невыносима.

— Что тебе удалось узнать?

— Пока не слишком многое, — ответила Яна. — Мальчик умен, хорош собой, работает менеджером в престижной фирме. Мы много говорили о хакерах и их техниках, ни о чем полезном для нас он так и не проболтался. Но за душой у него что-то есть, я это чувствую. Его так и подмывало поведать мне свои тайны.

— И это всё? — насупился Дагс. — Я ожидал большего.

— Почти всё, — улыбнулась Яна. — Мне удалось загрузить на его компьютер «трояна» — с дискетки, пока этот дурачок был в душе. Информация уже пошла, ребята с ней разбираются. Кстати, наш Феликс оказался Сергеем Кондратенко, ему двадцать шесть лет.

— Это уже лучше. — Крамер слегка расслабился. — Что-то конкретное в этой информации есть?

— Ребята разбираются, — с нажимом повторила Яна. — Вряд ли здесь нужна спешка. Как только появится отчет, я тут же перешлю его тебе.

— Хорошо… — проворчал Крамер. — Буду ждать…

Отчет поступил ближе к вечеру. Приняв от посыльного папку, Крамер дрожащими руками достал из нее листки с распечатками и углубился в чтение. И чем больше он читал, тем радостнее становилось у него на душе.

Яна оказалась права, Феликс входил в число ближайших последователей хакеров сновидений. Передаваемая «трояном» информация оказалась очень важна — здесь был адрес закрытого форума хакеров, несколько почтовых ящиков. Особенный интерес представлял некто с ником Моран, он явно входил в число ХС. Несколько его писем уже ушли в криптографический отдел, там их сравнят с посланиями других хакеров. На основании стиля

речи, частоты употребления некоторых слов эксперты смогут безошибочно определить, является ли Моран кем-то из новых хакеров, или кто-то из «старичков» просто сменил ник.

С этим уже можно было работать, Крамер потирал руки от нетерпения. Появлялась реальная возможность выйти не только на отдельных хакеров, но и на их базу, хотя бы региональную. А база — это архив, это поистине бесценные сведения о методиках хакеров. За это можно отдать всё…

За последнюю неделю Максим уже взял себе за правило каждый день выполнять по одной цепочке Пасьянса Медичи. Если первая цепочка прошла как надо и принесла ему выигрыш, пусть и смехотворный, то несколько следующих оказались менее успешными. Максим проводил их не только на выигрыш в лотерею, но и на самые разные задачи — например, заказывал вариант, при котором кто-то спрашивал у него время. Странно, но ничего не получалось, и если первые цепочки еще как-то шли, то вскоре всё совершенно разладилось. Волшебство поманило и пропало, это здорово раздражало. После нескольких очередных безуспешных попыток Максим решил проконсультироваться у Рады.

— Первая цепочка прошла замечательно, — объяснил он, — затем они стали идти все хуже и хуже. Сейчас я их вообще не чувствую, всё идет через пень-колоду. Не пояснишь, что я делаю неправильно?

— Ты все делаешь правильно, — улыбнулась Рада. — Просто ты на практике столкнулся с одним из защитных механизмов реала. Вспомни школьный курс химии — а точнее, принцип Ле Шателье. Я не помню его дословно, но общий смысл сводится к тому, что система всегда стремится восстановить равновесное состояние. Выполняя цепочки Пасьянса Медичи, ты вносишь в систему возмущение и она, в полном соответствии с принципом Ле Шателье, запускает механизм противодействия. Пользуясь компьютерной терминологией, тебе просто обрубают трафик. Выход здесь один: не отступать ни на шаг. Если ты не отступишься и будешь продолжать свои изыскания, то произойдет следующая вещь: точка равновесия в системе начнет постепенно смещаться в нужном тебе направлении. Другими словами, твое вмешательство в дела реала будет вызывать все меньшее противодействие, а однажды оно исчезнет совсем. Ты получишь новый расширенный статус, волшебство станет для тебя обычным явлением. В твоих таблицах мирописания появится новая запись. Могу сказать, что этот же механизм противодействия существует и в сновидении. Если сновидящий не знает о нем, он может

столкнуться с серьезными проблемами, самые простые из которых — исчезновение осознанных сновидений. На более серьезном уровне можно получить реальные физические заболевания — например, болезни печени.

— Что-то прояснилось… — произнес Максим, оценивая сказанное Радой. — А нет какого-нибудь трюка, чтобы избежать этого противодействия?

— Ты мыслишь как хакер, — улыбнулась девушка. — К сожалению, каких-то стопроцентных методик избавления от противодействия реала не существует. Дело в том, что это естественный защитный механизм мироздания, своеобразный иммунитет тоналя. Ты вторгаешься в тонкие механизмы мироздания, система тут же замечает нарушителя и пытается поставить его на место. Поэтому сейчас единственная полезная для тебя рекомендация звучит так: не подставляйся. Что это значит для сновидения, мы еще поговорим. А в реале постарайся не иметь никаких навязчивых идей. Просто чем больше ты чего-то хочешь, тем меньше у тебя шансов это получить. Вспомни слова дона Хуана — если успех и приходит, то он должен приходить без навязчивых идей и потрясений. Заметь, это очень тонкий момент: ты просто идешь и берешь то, что тебе нужно. Здесь прямая связь с намерением, а намерение не есть желание. Намерение — это, скорее, безусловное знание. Скажем, играешь ты в лотерею. Чем больше ты хочешь выиграть, тем меньше у тебя на это шансов. Своим желанием ты запускаешь механизм противодействия, конфигурация реала изменится таким образом, чтобы не дать тебе выиграть. И ты не выиграешь — а почему? Да только потому, что ты подставился, сообщил всему миру о своем желании. И мир наказал тебя за это. Вывод: не оповещай мир о своих желаниях, а просто пойди и возьми то, что тебе нужно. То же самое с цепочками ПМ — относись к ним спокойнее. Многие пытаются воздействовать на мир волей, не понимая, что это самый простой способ получить по голове. Сначала вроде бы что-то получается, мир прогибается под тебя. А потом приходит ответный удар и ты разом теряешь все, что получил, а то и больше. Поэтому приучись просто знать, что тебе нужно. Скажем, сейчас на улице тучи, но дождя нет. Его может не быть совсем — если я захочу. Опять же, через пять минут я устрою настоящий ливень — пора немножко помыть этот город. Для меня это очень просто, потому что я знаю, как правильно намереваться, моя связь с намерением очень чиста. Правильное намерение — это не удар кувалды, а дуновение ветра. Не насилие, но скольжение в потоках окружающих нас сил. Смотри, дождь уже пошел — только потому, что несколько минут назад я об этом подумала…

Максим глянул в окно — по стеклу уже скользнули первые капли. Рада улыбнулась.

— Видишь? — сказала она. — Никакого насилия, никакой ломовой воли. Я просто указала путь, проложила своим намерением дорогу — и цепочка событий реализовалась нужным мне образом. На деле все очень просто.

Рада смотрела в окно, дождь шел все сильнее. Прошла еще минута, и он превратился в ливень.

— Видишь? — снова спросила Рада, с улыбкой взглянув на Максима. — Этот мир слушается меня.

— А можешь прекратить дождь? — поинтересовался Максим. — Прямо сейчас?

— Могу, — ответила Рада. — Но не буду этого делать. Просто это будет неправильно, нельзя два раза за короткое время менять направление потока. В действиях мага всегда должна быть последовательность. И если я вызвала дождь, то пусть он идет.

— Я понял, — кивнул Максим, глядя на ползущие по стеклу капли дождя. — Значит, мне надо просто практиковать ПМ, и всё наладится?

— Да, Максим. Но лучше, если ты сделаешь на недельку перерыв. Пусть мироздание отдохнет от тебя, — по губам девушки скользнула улыбка, — а ты от него.

— Хорошо, — согласился Максим. — Я согласен.

— Тем лучше. А сейчас давай поговорим немного о сновидениях. Я видела тебя сегодня ночью, ты довольно близок к осознанию. Но твоя точка сборки слишком неподатлива, чтобы ты достиг осознания сам… — Рада поднялась с кресла и прошла к шкафу.

— Вот, — сказала она, достав из шкафа светлый кристалл размером с палец. — Возьми, это тебе поможет.

— А что это? — спросил Максим, осторожно взяв кристалл. С одного конца кристалл оказался просверлен — очевидно, чтобы его можно было носить как амулет. На самой поверхности кристалла Максим разглядел выцарапанные чем-то острым непонятные символы.

— Слюда, — ответила Рада, садясь в кресло. — Этот кристалл я когда-то нашла на море. Точнее, на водохранилище. Обточила его, отшлифовала. Вырезала на нем подходящие руны. Теперь этот кристалл помогает осознавать себя во сне. Точнее, он помогает точке сборки сдвинуться туда, где осознание может быть достигнуто легче всего. Носи его на шее, длину шнурка отрегулируй так, чтобы кристалл находился в ямочке — там, где кончик груди. Ну, или где грудная кость переходит в живот. — Рада снова улыбнулась. — Засыпай на спине, кристалл должен

лежать в этой ямочке. Засыпая, концентрируйся на точке контакта между кристаллом и телом.

— Спасибо, — сказал Максим, внимательно разглядывая кристалл. — Я попробую…

Он и в самом деле попробовал. И если первые две ночи ничего не принесли, то на третью произошло что-то необычное. Максим уже знал, что войти в сновидение сразу в момент засыпания для новичка почти невозможно, поэтому не особенно об этом и думал. Он просто концентрировался на точке контакта с кристаллом, при этом мысли то и дело уползали куда-то в сторону. В какой-то момент Максим вдруг увидел перед собой школьный класс, он возник перед глазами совершенно из ниоткуда. И тут же осознание начало брать верх, Максим ощутил восторг — ему удалось войти в сновидение! И не как-нибудь, а в момент засыпания. Огляделся, пытаясь вспомнить, как нужно вести себя в сновидении, и тут же ощутил, что теряет контроль. Мир вокруг померк, Максим открыл глаза и несколько секунд лежал, заново переживая происходящее. Потом нащупал кристалл — выходит, эта штука ему и в самом деле помогла…

Больше в ту ночь сновидений у него не было. Не было их и в следующие, однако что-то начало меняться. Менялось само качество снов, они становились все более «прозрачными». Максим чувствовал, что он на пороге осознания, ему не хватало совсем чуть-чуть. Это подтвердила и Рада.

— Ты уже очень близко подобрался к сновиденному миру. И самое главное для тебя сейчас — не переусердствовать. Вспомни о том, о чем мы говорили несколько дней назад. Не дави на себя, не стремись к успеху — просто пойди и возьми его. Относись к нему так, словно он уже у тебя в кармане. Когда оказываешься в сновидении, сдерживай эмоции. Это сложно, но тебе придется научиться контролировать себя. Иначе сновиденная программа заметит твои эмоции и постарается тебя слегка придавить — чтобы ты не нарушал равновесие своими эмоциональными всплесками.

— Я понял, — кивнул Максим. — Скажи, а что можно делать в сновидении? Попал я туда, и что дальше?

— Начни его изучать. Не забывай, что хакеры в первую очередь исследователи. Оглядись вокруг себя, осмотри свое тело. Если рядом есть зеркало, посмотри на свое отражение. Попробуй пройти сквозь стену. Полетай. Поговори с кем-нибудь, оцени адекватность этого разговора. Наконец, оцени собственную степень осознания. А именно, помнишь ли ты, где спишь в данный момент? Какой идет месяц, какое число? Главное для

тебя сейчас — освоиться в сновидении, научиться входить в него по желанию и оставаться там хотя бы несколько минут. Тогда ты сможешь перейти к более серьезным исследованиям и упражнениям. Опять же, ты должен помнить, что здесь тебе помогает сновидеть энергетика этого дома, и процент твоего личного вклада в твои достижения пока еще очень мал.

— Да, я это понимаю, — согласился Максим. Рада едва заметно улыбнулась.

— И вообще, будь легче, — сказала она. — Ты слишком серьезен, я еще ни разу не слышала, как ты смеешься. Учись радоваться этому миру, дружи с ним. Не загружай себя проблемами. Тогда все у тебя будет получаться само собой, как бы между делом. Мы сами увеличиваем значимость встающих перед нами проблем — научись не придавать им большого значения, и проблемы убегут от тебя. Вот увидишь.

Максим улыбнулся.

— Скользящий по морю жизни? — сказал он.

— Именно, — подтвердила Рада. — Ты даже не представляешь, сколько смысла таится в этой простой фразе. Ее можно считать девизом хакеров, их стилем жизни. Большинство людей слишком поглощены собой и своими проблемами, они разучились радоваться жизни. Кто-то делает деньги, кто-то растит детей, кто-то озабочен карьерой или покупкой жилья. Миллионы людей, миллионы проблем. Мы не замечаем, как превращаем свою жизнь в маленький персональный ад. А однажды наступает день, человек оказывается на смертном одре и понимает, что загубил свою жизнь, что она пролетела впустую. Сгорела как порох, и дым унесло налетевшим ветром. А ведь мечтал о чем-то, грезил о великих свершениях. И куда же все это делось, а? — Рада в упор взглянула на Максима.

— Не знаю, — пожал плечами тот. — Каждый живет так, как может.

— Просто ты пока этого не улавливаешь, — печально улыбнулась Рада. — Не улавливаешь того, что Кастанеда называл Абстрактными Ядрами. Но это придет к тебе, ты научишься видеть мир по-другому. И там, где простой человек видит лишь внешнюю цепь событий, ты будешь видеть ее истинный смысл.

— Будем надеяться, — сказал Максим, Рада снова улыбнулась. Ее взгляд был очень мягким и немного печальным.

— Есть еще какие-нибудь вопросы? По любым темам?

— Их у меня всегда полно, — ответил Максим. — Можешь объяснить мне, что такое ДНК тоналя?

— Могу, — кивнула Рада. — Но это тема для отдельного разговора, поэтому давай оставим ее на будущее. Спроси что-

нибудь другое.

— Хорошо, — согласился Максим. — Тогда другой вопрос: что идет после Пасьянса Медичи? Ведь ты им не пользуешься, и у Бориса я тоже карт не заметил?

— Видишь ли, Пасьянс Медичи позволяет войти в контакт с мирозданием, с его помощью можно подергать за какие-то небесные ниточки. Но для решения практических задач он очень громоздок и неудобен. В нем участвуют не одна, а сразу четыре цепочки событий, каждая из которых отвечает за одну из сфер жизни. Пики — сфера воли, кресты — быт и работа и так далее. Но для нас обычно важна какая-то конкретная цель, и четыре сферы для ее достижения просто избыточны. Четыре масти в этом смысле являются четырьмя потоками. Сложение по масти в ПМ — это движение в потоке, сложение по номиналу — переход из одного потока в другой. Сейчас у тебя на руках все исходные данные для того, чтобы придумать новый, более удобный инструмент для взаимодействия с реалом. Мне будет приятно, если ты поразмыслишь на досуге над всем этим и расскажешь потом о своих выводах. А на сегодня, думаю, мы закончим.

— Хорошо. — Максим поднялся с кресла. — Я подумаю над всем этим…

Увы, дальнейшие события вечера смешали все планы Максима. Всё началось с приезда Бориса, он вернулся вместе с Романом. Оба выглядели весьма мрачно. Максим понял: что-то случилось.

— Что-то случилось? — озвучила его невысказанный вопрос Оксана.

— Легионеры разгромили воронежскую группу, — сказал Борис. — Час назад. Взяли Марьяну и Костю. У Данилы пуля в плече, сейчас наши везут его в Белгород. Остальным удалось уйти.

Стало очень тихо, в этой тишине отчетливо скрипнула лестничная ступенька — к ним спускалась Рада. Очевидно, она все слышала.

— Кто с Данилой? — спросила Рада, подойдя ближе.

— Кирилл и Стас, — ответил Борис.

— Архив?

— Успели уничтожить. Подробностей пока не знаю.

— Пройдемте в зал… — предложил Роман. — Нужно решить, как нам быть. Денису я позвонил, он сейчас подъедет.

В зале Максим сел на диванчик рядом с Оксаной, Рада присела в кресло у окна. Роман и Борис расположились в креслах у журнального столика.

— Для начала оценим наши риски, — начал Борис. — Костя и Марьяна здесь никогда не были, с их стороны утечки не будет. Они знают москвичей и питерцев, но те о себе позаботятся. Архив уничтожен, через почтовые ящики на нас не выйдут. Значит, здесь безопасно. Есть уточнения?

— Марьяна знает Гончарова, — сказала Рада. — А он бывал здесь. Надо его срочно предупредить.

— Черт… — вырвалось у Бориса. — Я об этом не подумал… — Он достал сотовый телефон, набрал номер. Все напряженно ждали.

— Илья? Это Борис. На тебя могут выйти, тебе надо срочно уходить… Не знаю, чем быстрее, тем лучше… Просто отсидись пока у кого-нибудь… Нет, остальным пока ничего не грозит. Подробности потом. Всё, пока…

— Больше они никого не достанут… — Борис тяжело вздохнул. — Остается решить, как быть с Костей и Марьяной?

— Надо их вытаскивать, — тихо ответила Рада. — Дайте мне час, и я скажу, где они. Ты пока свяжись с Айрис, вдвоем мы не справимся.

— Хорошо… — Борис вскинул голову, услышав стук входной двери.

Это оказался Денис. Рада поднялась к себе в комнату, Денису рассказали подробности произошедшего. Сразу после этого он ушел — отдать распоряжения охране, предупредить своих людей о повышенном уровне опасности.

— Вы никогда этого не делали, — сказала Оксана, взглянув на Бориса. — Получится?

— Когда-нибудь это должно было случиться, — ответил Борис. — К тому же сейчас на нашей стороне элемент неожиданности. Я предупрежу Айрис. — Борис поднялся и вышел в коридор, на ходу достав телефон.

Максим не вмешивался в разговор, однако уже понял, что хакерам предстояло сделать что-то необычное. Он не знал людей, о которых здесь говорили, но понимал, что они в руках легионеров. Борис и Рада решили их вытащить — но как? Через портал? Возможно ли это?

— Я не знал, что в Воронеже есть хакеры, — сказал Максим, чувствуя, что не может больше безучастно наблюдать за происходящим. — У них есть шанс уйти самим? Через тот же портал?

— Воронежской группе нет еще и трех лет, они только-только начали нормально работать. И такой финал… — Роман сокрушено покачал головой. — Даже не знаю, на чем они могли проколоться… А открывать порталы они пока не могут. Это не так

просто.

— Данила вел группу «хакерос», — напомнила Оксана.

Максим уже знал, что термином «хакерос» назывались группы последователей хакеров сновидений. Занятия с такими группами хакеры обычно вели на закрытых форумах.

— Кто-то из новичков? — предположил Роман.

— Возможно, — пожала плечами Оксана. — Обвинять кого-то рано, но пока это самый реальный вариант. Если легионеры добрались до их форума, то постепенно могли вычислить и адреса всех членов группы.

— В Воронеже была такая же база, как здесь? — спросил Максим.

— Нет, — покачал головой Роман. — Они жили в самых обычных домах и квартирах. Я ведь говорил, они только начинали свою работу. Данила специально перебрался в Воронеж, чтобы помочь им как следует закрепиться. Это важный регион, нам не хотелось оставлять их одних.

Вернулся Борис.

— Айрис уже в курсе, — сказал он. — И на этот раз легионеры ее разозлили.

— Из-за Данилы? — по губам Оксаны скользнула слабая улыбка.

— Да. Им не стоило его трогать. — Борис тоже улыбнулся. — Теперь она на них непременно отыграется.

Максим ощутил некоторое облегчение. Если они улыбаются, значит, не все потеряно…

Рада вернулась минут через сорок, все это время разговор шел о всякой ерунде. У Максима сложилось впечатление, что обитатели этого дома на время намеренно ушли в сторону от главной темы.

— Они в подвале большого особняка, — сказала Рада. — Костя привязан к стулу, его бьют. Кроме того, у него прострелена нога. Марьяна пока одна в отдельной камере. Вроде цела, только губа разбита. Тоже ремнями привязана к стулу.

— Ты ее предупредила? — спросила Оксана.

— Нет, — покачала головой Рада. — Там видеокамеры. И кажется, им обоим вкололи какой-то наркотик. Как Айрис?

— Сказала, что будет ждать нас на Поляне. Нам лучше поторопиться. Роман, наполните ванны водой. Мы пошли… — Борис взял Раду за руку, они быстро поднялись по лестнице.

— Оксана, наполни ванны, — велел Роман. — Я позвоню Герасимову, нам нужен будет врач… — не дожидаясь ответа, он быстро вышел из зала.

Максим и Оксана остались вдвоем.

— Максим, наполни ванну холодной водой, — сказала Оксана. — А я наполню наверху.

— Холодной? — переспросил Максим.

— Да. И еще нам потребуется одежда и одеяла… — о чем-то задумавшись, Оксана вышла из зала и поднялась на второй этаж.

Максим торопливо прошел в ванную. Заткнул в ванне пробку, открыл кран. Потом присел на край ванны и стал ждать, когда она наполнится…

Еще неделю назад Крамер и не мечтал о такой удаче — читая переданные ему отчеты, он не переставал удивляться талантам Яны. Что бы он без нее делал?

Внедренный в компьютер Феликса «троян» сделал свое дело, дав людям Крамера так необходимые им «ниточки». Потянув за них, размотали и весь клубок. Выяснилось, что данная группа осела в Воронеже. Труднее всего было вычислить первого члена группы, хакеры имели продуманную систему безопасности. Но с этим справились, остальное уже оказалось совсем просто: отследив контакты этого человека, выявили всю группу. Как минимум, ее ядро из четырех человек. Выявлять связи группы дальше Крамер не стал — лучше синица в руках, чем пресловутый журавль в небе. Почувствуй эти люди опасность, и все рухнет.

Захват решили провести вечером седьмого июня, однако проблемы возникли сразу же после начала операции. Началось с того, что хранитель Марьяна Крутикова задержалась на работе и вместо половины шестого вышла из своего института только в четверть седьмого. Ее тут же схватили, усадили в микроавтобус и увезли, однако заминка не прошла даром — один из ее коллег почувствовал опасность, заметив во дворе дома незнакомый ему фургон и подозрительные передвижения. Он тут же сделал несколько звонков по мобильному, предупредив своих друзей о начале охоты, отслеженные звонки послужили сигналом к немедленному захвату. Дверь оказалась прочнее, чем предполагали, ее удалось вскрыть лишь через пару минут. Хакер оказал группе захвата ожесточенное сопротивление, однако уйти ему не удалось.

Двух оставшихся членов группы взять не смогли. Один, уже предупрежденный об опасности, сделал звонок в милицию и сообщил о вооруженном нападении на его квартиру. Потом позвонил пожарным, те приехали на удивление быстро — быстрее, чем группа захвата смогла взломать двойную стальную дверь. Бойцам группы пришлось спешно ретироваться, а хакер, кинув в подъезд пару дымовых шашек и воспользовавшись

возникшей суматохой, сумел ускользнуть, затерявшись среди спешно покидающих свои квартиры жителей дома.

С четвертым хакером тоже вышла промашка. Он жил в частном доме, и когда группа захвата ворвалась внутрь, взорам бойцов предстал лишь открытый подвальный люк. В подвале обнаружили узкий лаз, выводивший в систему подземных коммуникаций. Уловив в темноте какое-то шевеление, бойцы тут же обстреляли подозрительное место, но поймать ускользнувшего хакера не удалось. Однако самым неприятным оказалось то, что хакер успел уничтожить жесткий диск своего компьютера. Крамер понимал, что на нем находилось что-то очень ценное, ведь хакер не попытался унести диск с собой, а именно уничтожил. Значит, он допускал возможность того, что уйти ему не удастся. Все говорило о том, что диск содержал очень важные сведения, а ускользнувший хакер был руководителем группы.

Несмотря на досадные ошибки, Крамер остался удовлетворен проведенной операцией. Два хакера схвачены, а это уже немало, они смогут рассказать много интересного. Велев своим людям в Воронеже пока слишком не усердствовать и дождаться его прибытия, Крамер отправился к Дагсу.

Разговор прошел не так хорошо, как предполагал Крамер, Дагс сразу же указал на допущенные ошибки. Тем не менее, в конце беседы он все же похвалил Крамера за проделанную работу.

— Завтра утром летим в Воронеж, — сказал он, — я прикажу подготовить самолет. Вы летите со мной.

— Хорошо, Владыка, — ответил Крамер, радуясь такому повороту дел. Дагс мало кого приглашал в свой самолет, и это о чем-то, да говорило.

Вылетели утром и уже к одиннадцати часам были в Воронеже. Пока черный бронированный лимузин вез их по улицам города, Крамер то и дело незаметно поглядывал на шефа. Дагс явно пребывал в хорошем расположении духа, и это радовало.

Вот и резиденция Легиона. Массивные металлические ворота бесшумно распахнулись, лимузин плавно въехал во двор и остановился. Подскочившие охранники ту же открыли двери.

Первым из машины вылез Дагс, за ним и сам Крамер. Удовлетворенно вздохнул, встретился глазами с Малыгиным, местным руководителем легионеров — и вздрогнул. Уж как-то слишком бледно выглядел Малыгин, не было в его глазах радости. Да и охранники казались малость пришибленными — уж не случилось ли чего?

— Доброе утро, господин Дагс… — срывающимся голосом

пролепетал Малыгин. — Вы уже прилетели?

— Нет, я еще в Москве, — ответил Дагс, его голос тяжелел на глазах. — Докладывай…

— Они исчезли, господин Дагс… — ответил Малыгин, на него жалко было смотреть. — Я… не знаю, как это могло случиться… Мы всё учли, мы дали им наркотик… Мы даже привязали их к стульям, за ними следила охрана… А около двух часов ночи видеокамеры… перестали работать. Мы сразу туда, а там никого… Одежда есть, а их самих… нету… Простите, господин Дагс… — Малыгин опустил голову, его губы тряслись.

— Почему не доложили об этом сразу? — подал голос Крамер, чувствуя, что надо как-то спасать ситуацию. Точнее, снять с себя ответственность за произошедшее. — Вы понимаете, что зря заставили нас сюда прилететь?

— Мы пытались разобраться… — всхлипнул Малыгин. — Снова обыскали их дома — думали, они там. Ведь должны же они были где-то появиться…

— Насчет вашей судьбы я подумаю, — хмуро произнес Дагс. Потом взглянул на одного из охранников. — Проводите нас в камеры.

Сбежать из этих камер было невозможно. Тем не менее, хакерам удалось скрыться. Взглянув на вмурованный в бетонный пол металлический стул с обвисшей на нем одеждой беглеца — в этой камере содержали Костю Прилукова — Дагс задумался.

Что-то не сходилось. Одно дело, если бы задержанные были опытными хакерами вроде Слая, тогда их исчезновение, даже после укола сильнейшего нейролептика, еще можно было как-то объяснить. Но сбежавшие хакеры явно не обладали большим опытом, об этом свидетельствовала вся перехваченная переписка. Кроме того, — Дагс взглянул на с корнем выдранный из видеокамеры наблюдения бронированный провод, — уж вот этого привязанный к стулу Костя Прилуков точно сделать не мог…

Оставалось последнее логичное объяснение: этим людям помогли сбежать более опытные хакеры. А это значит, что они еще сильнее, чем он думал. Одно дело — исчезнуть самому. И совсем другое суметь попасть в закрытое помещение и кого-то из него вытащить. Это уже не магия, это какая-то дьявольщина… — Дагс мысленно чертыхнулся.

— Придется сделать из этого выводы, — сказал он, стоявший позади Крамер ловил каждое слово шефа. — Едем домой. — Дагс с неприязнью посмотрел на Крамера и вздохнул. — Нам здесь больше делать нечего.

Прошло больше двух часов, прежде чем на лестнице

послышались шаги. Это оказался Борис, он выглядел немного бледным.

— Пока не получается, — сказал он. — В камере у Кости два человека, они не позволят нам его увести. А спасать одну Марьяну нельзя, тогда мы точно не сможем вывести Костю. Надо ждать.

— Горячий чай? — спросила Оксана, вскочив с кресла. — Всё готово, я принесу.

— Да, — кивнул Борис, потом повернулся и медленно поднялся наверх.

Оксана убежала на кухню, Максим взглянул на Романа.

— А зачем нужен чай? — спросил он. — Это как-то помогает сновидеть?

— Они не просто сновидят, а покидают тела, — пояснил Роман. — Даже если тепло укутываешься, все равно холодно, тело тяжело переносит такие эксперименты. Поэтому перед новой попыткой надо прийти в себя. Лучше всего выпить горячего чая с сахаром.

— А в чем разница между сновидением и тем, что делают сейчас они? — поинтересовался Максим. — Я не улавливаю разницы.

— В уровне задействованных энергий. Борис с Радой и Айрис не просто сновидят, а наблюдают наш реальный мир. Это как раз то, что называют астральным выходом. Подробности тебе объяснят Борис или Рада. — Роман улыбнулся. — Я в этих делах не специалист…

Снова потянулись томительные часы. Разговоры вскоре затихли, оставалось только ждать. Чтобы хоть чем-то себя занять, Максим взял с полки одну из книг Кастанеды и углубился в чтение.

Развязка наступила в пятом часу утра. Наверху скрипнула дверь, послышались голоса. Роман и Оксана, вскочив с кресел, бросились вверх по лестнице, Максим поспешил за ними.

В комнате Бориса оказалось людно. Не считая Бориса и Рады, здесь находились Айрис, незнакомая Максиму светловолосая девушка, очень бледная, и сидевший на кровати парень лет двадцати пяти. Но удивило Максима даже не чудесное появление незнакомцев и Айрис, а то, что все трое оказалась голыми.

Впрочем, это никого не смущало. Рада и Айрис подхватили находившуюся в полуобморочном состоянии Марьяну и потащили ее в ванную, им помогала Оксана, открывая двери. Борис и Роман понесли вниз по лестнице парня — Максим только сейчас обратил внимание на то, что тот сильно избит, из раны на левой ноге сочилась кровь. Его несли в ванную на первом этаже,

Максим стал помогать.

Костю до подбородка погрузили в ванну, над водой оставили и раненую ногу. Хакер был очень бледен, его отсутствующий взгляд блуждал по комнате. Попытался было выбраться из ванны, Борис удержал его.

— Все в порядке, Костя, мы дома, — сказал Борис, удерживая парня. — Потерпи еще немного.

Максим уже знал, что холодная вода помогала «собраться» после подобных путешествий. Нечто подобное он уже встречал у Кастанеды.

Костя находился в холодной воде минут пятнадцать, за это время Роман успел наспех обработать рану на его ноге и забинтовать ее. Лечением позже займется врач. Затем Костю извлекли из ванны, завернули в одеяло и отнесли в спальню. Там его заставили выпить несколько таблеток, напоили горячим чаем — Костя пил, его зубы громко стучали о край кружки. Тем не менее, в его взгляде уже теплилась жизнь.

Борис тоже выглядел явно уставшим, но на губах его уже играла улыбка.

— Ну и как ты? — спросил он Костю. — В порядке?

— Да… — слабо кивнул тот. — Вот же вляпались… Как Марьяна?

— С ней все в порядке, она в соседней комнате. Всё, отдыхай. Будет надо, зови…

Костю оставили одного — как сказал Борис, с ним теперь все будет в порядке, утром рану осмотрит врач.

— Пошли на кухню, — предложил он, спустившись вниз. — Я бы тоже не отказался от кружки горячего чая.

Вскоре к ним присоединились девушки. Если Рада выглядела уставшей, то Айрис была самой бодростью.

— Тесновата, но подойдет, — сказала она, явно имея ввиду свою одежду. Максим узнал ее, это были джинсы и свитер Оксаны. — Освобождайте даме место — полцарства за стакан чая!

Чаепитие продолжалось больше двух часов, все были веселы и по-настоящему счастливы. Максим просто физически ощущал, какая гора свалилась с плеч его друзей. Айрис не упустила случая пошутить над ним, сказав, что он наверняка впервые в жизни видел сразу двух голых девушек, да еще и таких красивых. Это, — сказала она, — легко было понять по отвисшей челюсти Максима. Максиму осталось только с ней согласиться.

В седьмом часу утра приехал врач, им оказался невысокий пожилой мужчина с очень приятной улыбкой. Он осмотрел ногу Кости и заявил, что ничего страшного нет, кость не задета. Тем не менее, он колдовал над раной больше получаса, ему помогала

Оксана. Когда врач уехал, все отправились спать, усталые, но вполне довольные собой…

Проснувшись, Максим взглянул на часы — третий час. Несколько секунд не мог сообразить спросонья, как это может быть, когда за окном день, потом вспомнил — они же легли спать только в восьмом часу утра…

Когда он спустился вниз, то с удивлением услышал доносившийся из спортивного зала лязг мечей. Пройдя туда, покачал головой — так и есть, они уже здесь.

Роман и Оксана, как обычно, упражнялись с мечами, Борис возился с гирями. Больше в зале никого не было. Увидев Максима, Борис улыбнулся.

— Присоединяйся, — сказал он. — Война войной, а спорт по расписанию.

О расписании говорить не приходилось — тем не менее, Максим не без радости прошел к установленным в правой части зала тренажерам. С некоторых пор физические нагрузки начали доставлять ему удовольствие.

Он занимался почти сорок минут, потом в зал заглянула Айрис и позвала всех обедать. Быстро сполоснувшись в душе, Максим отправился на кухню.

Сразу после обеда девушки отправились наверх, в комнату Рады, а Максим с Борисом и Романом расположились в зале. Разумеется, разговор сразу зашел о ночных событиях.

— Вы с Радой и Айрис вытащили их через портал? — спросил Максим, имея в виду чудесное спасение Кости и Марьяны.

— Не совсем, — покачал головой Борис. — В данном случае мы использовали сновиденные техники. Сначала Рада отыскала Марьяну и Костю, выяснила, как их охраняют. Потом мы втроем — Айрис, Рада и я собрались на Поляне, это наше место для встреч в сновидениях. Оттуда Рада провела нас в резиденцию легионеров. Дальше я занимался Марьяной, а Рада и Айрис — Костей.

— А почему не наоборот? — поинтересовался Максим.

— Марьяна умеет сновидеть, перетащить ее легче, чем Костю. Я мог справиться с ней один. А для Кости нужны были совместные усилия Рады и Айрис. Ровно в четыре пятнадцать утра мы появились в их камерах — так, чтобы нас не заметили видеокамеры наблюдения.

— Что значит — появились? — вставил Максим. — Реально?

— Почти, — улыбнулся Борис. — Это то, что Кастанеда называет «временем дубля». Твое тело сновидения становится реально видимым и осязаемым — находясь в нем, ты можешь

взаимодействовать с обычным физическим миром. После этого я оборвал провод видеокамеры — для дубля с его силой это раз плюнуть, подошел к Марьяне. Сместив ей уровень осознания, вытянул ее сновиденное тело и переправил в спальню этого дома. А дальше помог ей проснуться, для нее это стало пробуждением в удаленной позиции сновидения. При таком трюке происходит своеобразное «переливание» человека из одной точки пространства в другую. Сначала перемещается сновиденное тело, затем в новую позицию перетягиваются и все эманации физического. Человек реально исчезает, от него остается только одежда. Дальше мне оставалось только проснуться в своем теле и пройти в спальню к Марьяне.

— А твой дубль? — поинтересовался Максим. — Куда он делся?

— Дубль существует столько, сколько он нужен, — пояснил Борис. — Как-нибудь я тебе это продемонстрирую, сейчас я малость устал для таких экспериментов. Что касается Кости, то его наши ведьмы вытянули точно таким же способом. После этого Айрис могла уйти к себе, но тоже предпочла проснуться здесь, именно поэтому она оказалась без одежды.

— Одежда всегда теряется?

— Нет. Можно прихватить с собой и одежду, но Айрис было просто не до этого.

Максим немного помолчал, осмысливая сказанное. Потом снова взглянул на Бориса.

— Хорошо, а чем отличается перемещение через портал от перемещения с помощью сновидения? Только тем, что при перемещении через портал ты не спишь?

— Нет, — покачал головой Борис. — Видишь ли, существует множество разных схем. И тот же классический портал — это некое монументальное сооружение вроде Стоунхенджа. Слышал о нем?

— Конечно, — кивнул Максим. — Круг из каменных блоков.

— Именно. Ученые до сих пор гадают, что это — культовое сооружение, какая-то астрономическая обсерватория или что-то еще. Хакеры считают, что Стоунхендж — центральный элемент древней системы порталов. Вспомни, как он устроен: через определенное расстояние в круг выстроены каменные блоки, сверху перекрытые такими же плитами. Получается кольцо со множеством п-образных ячеек. А теперь представь колесо — скажем, от телеги, где центральная втулка и есть Стоунхендж. Лучи-спицы задают направление перемещения. А обод колеса представлен ответными п-образными элементами — то есть две вертикальных плиты и перекрывающая их сверху третья. Таким

образом, мы имеет центральный узел — собственно Стоунхендж — и систему удаленных порталов. Путешествие из одного удаленного портала в другой всегда проходило через центр: маг входил в удаленный портал, выходил через соответствующую ему ячейку центрального узла. Оказавшись внутри Стоунхенджа, он подходил к ячейке, ведущей к нужному ему удаленному узлу. Входил в нее, и выходил в нужном месте. В этом смысле Стоунхендж выступал в роли центральной пересадочной станции.

— Круто, — улыбнулся Максим. — И всё это реально работало?

— А почему нет? Просто современные люди не верят в порталы, для них это фантастика. Вот и считают Стоунхендж чем угодно, только не тем, чем он был на самом деле. Могу сказать, что такие системы порталов существовали и на территории России. В простейшем случае это были выложенные в круг — разумеется, с промежутками — массивные камни. Пространство между двумя камнями определяло направление перехода. Остатки таких сооружений можно встретить даже сегодня.

— Но получается, что это стационарные порталы, — сказал Максим. — Такой портал с собой не унесешь. А когда ты ушел из Интернет-кафе, там камней не было.

— Не было, — согласился Борис. — Там ситуация немножко иная. Ты читал о взгляде хакеров на структуру мира?

— Скорее слышал, — пожал плечами Максим. — Встречал упоминания о том, что мир имеет то ли голографическую, то ли сетевую структуру. То ли то и другое вместе. Но что это представляет собой реально, пока не разобрался.

— Тогда об этом и поговорим, — улыбнулся Борис, потом взглянул на Романа. — Если Роман не против.

— Я вообще весь внимание, — ответил Роман, поудобнее устраиваясь в кресле. Потом улыбнулся Максиму и доверительно пояснил: — Когда они с Радой вот так начинают что-нибудь объяснять, можно слушать часами.

— Тогда слушай, — сказал Борис. — Начну с того, что мироздание устроено по голографическому принципу. Что это значит? Для начала давай вспомним о том, что такое голограмма. Голограмма — это сделанная с помощью лазера трехмерная фотография. Фотографируемый объект освещают одним лучом, отраженный от него свет взаимодействует со вторым лазерным лучом, образуя интерференционную картинку. Эту картинку фиксируют на пленке. Если мы посмотрим на фотографию, то увидим лишенную смысла хаотичную картину черных и светлых полос и пятен. Но если эту пленку осветить лазерным лучом, то мы тут же увидим в пространстве голографическое изображение

сфотографированного предмета. Так вот: самое интересное для нас заключается в том, что если мы разрежем фотопластинку пополам, то каждая из половинок при освещении лучом лазера будет давать полное изображение объекта — а не разрезанное пополам. Сколько бы мы ни разрезали фотопластинку на части, каждый кусочек, даже самый маленький, все равно будет давать изображение сфотографированного предмета. Значит — внимание! — информация о предмете заключена в каждой части фотопластинки. Именно этот принцип и положен в основу вселенной. А именно: мир, который мы считаем миром отдельных предметов и явлений, на деле таковым не является. Всё тесно взаимосвязано, каждый атом вселенной связан со всеми другими атомами и несет в себе информацию о всех объектах вселенной. Всё во всем, всё связано между собой. Более того, на том уровне связи, о котором я говорю, не существует даже времени. Это внехрональный уровень, прошлое настоящее и будущее существуют там одновременно. При таком устройстве мира становятся возможны путешествия во времени, а сам мир приобретает многовариантность и ветвится, словно дерево. И наша реальность, которую мы имеем честь лицезреть, есть лишь один срез мироздания, одна его грань. Ее размерность меньше, здесь исчезает явная связь между предметами и появляется течение времени. Заметь, это очень важный момент: на уровне голографической вселенной все едино. На нашем уровне начинается определенная структуризация. Так водяной пар, конденсируясь на стеклах, образует морозные узоры — прекрасный пример сетевой организации мира. Первозданный хаос высоких измерений, выпадая в нашу реальность, начинает самоорганизовываться в иерархические сетевые структуры. Что-то из этого мы можем наблюдать воочию — например, реки с их центральными руслами, более мелкими притоками и массой впадающих в них речушек. Горы с их центральными грядами и более мелкими боковыми хребтами. Деревья с толстым стволом, более тонкими ветвями и совсем тонкими веточками. Это и многое другое лежит на поверхности. С другой стороны, какие-то сетевые структуры выражены менее явно, мы их не замечаем. Но это не значит, что их не существует. И если внимательно присмотреться к окружающему нас миру, то мы во всем сможем увидеть проявления сетевой организации мира. Даже в этой комнате. — Борис обвел рукой зал.

— Например? — тут же спросил Максим.

— Кресла, в которых мы сидим. Картины на стенах. Книги на полках. Мы сами. Все, на что наткнется твой взгляд, является элементами Сети.

Максим несколько секунд задумчиво осматривал зал, потом снова перевел взгляд на Бориса.

— Не понял, — честно признался он. — С узорами мороза на стекле или с реками понятно, там действительно похоже на Сеть. Но как связаны между собой наши кресла?

— Просто ты пока видишь лишь один уровень Сети, — улыбнулся Борис. — Тот, что лежит на поверхности. Но давай взглянем на окружающие тебя вещи иначе. Возьмем для примера гроздь винограда: каждая виноградина — сама по себе, они не срастаются друг с другом. В этом плане каждая виноградинка — отдельная ягода. Но это не значит, что она не связана с другими виноградинами через черешок. И тот же муравей, начав ползти по одной виноградине, вполне может попасть на другую — так?

— Так, — подтвердил Максим, уже понимая, к чему клонит Борис.

— А теперь представь вместо виноградин наши кресла. Конечно, ты не видишь у них черешков, но это не значит, что их нет. — Борис внимательно смотрел на Максима. — И в этом смысле все однотипные предметы связаны друг с другом — так же, как ягоды в грозди винограда. Более того, связаны и не однотипные предметы, но это уже элементы разных гроздей — улавливаешь? Связь все равно есть, просто между креслом и картиной она более удаленная, нежели между двумя креслами или двумя картинами. Вот и получается, что кругом, куда ни ткнись, везде Сеть. Сеть столбов и лампочек освещения, сеть канализационных колодцев и женских туфелек, сеть сумок и целлофановых пакетов, сеть мусорных урн и кучек собачьего дерьма на газонах.

— Да, но где здесь иерархия? Большие кучки дерьма и маленькие кучки?

Борис засмеялся. Роман сдерживал себя, но тоже посмеивался. Этот разговор явно доставлял ему удовольствие.

— Иерархия не между кучками, — покачал головой Борис. — Говоря об однотипных предметах, мы делаем некий срез, рассматриваем элементы одного уровня. Скажем, ногти на твоей руке и есть пример такой связи. У них нет иерархии, они равны. А иерархией здесь будет движение от ногтя вдоль пальца. То есть фаланги, — что там у нас дальше, — пясть, запястье, лучевые кости, плечевая и так далее. При рассмотрении Сети надо учитывать два аспекта: наследование элементов, то есть движение в русле потока, и взаимосвязь элементов одного уровня иерархии. Если связать это дело с Пасьянсом Медичи, то движение от ногтя к плечу будет сложением по масти, движением в русле. А перепрыгивание с ногтя на ноготь — сложением по

номиналу, переходом в другой поток — то есть на другой палец. Как видишь, все сходится. — Борис улыбнулся.

В принципе, что-то начинало проясняться. Максим еще не до конца уловил тонкости этой схемы, но сам принцип сетевой организации мира начал обретать некие очертания.

— Ну хорошо, это понятно, — сказал он. — Но что нам реально дает сетевая организация мира? Точнее, знание об этой организации?

— Это знание дает тебе всё, — ответил Борис. — Скажем, сейчас ты сидишь в кресле. Но ведь кресел в мире очень много, и среди них, наверное, есть и хорошо тебе знакомые. И если подумать, то что мешает тебе переместиться по Сети из одного кресла в другое? Понимаешь, о чем я говорю? Они связаны между собой — а значит, между ними возможно образование перехода, транзита.

— Можно перемещаться даже с унитаза, — вставил Роман. — На унитаз в знакомом тебе доме.

— Точно, — подтвердил Борис. — Главное, чтобы второй унитаз не оказался занят. — Он засмеялся, Роман тоже захохотал.

Максим улыбался. Да, вроде бы во всем этом чувствовалась какая-то логика. И все равно не верилось, что можно переместиться из одного кресла в другое. Или с унитаза на унитаз…

— Ну хорошо, — сказал он. — Допустим, все так и есть и я теперь знаю о сетевой организации мира. Но как реально переместиться, скажем, из этого кресла в кресло в моей комнате? Что для этого надо сделать? Я вижу это кресло, чувствую его задом. — Максим демонстративно попрыгал в кресле. — Знаю и кресло в комнате наверху. Но это знание не помогает мне переместиться.

— В любом деле всегда есть сложности, — согласился Борис, они с Романом взглянули друг на друга и снова рассмеялись. У них и в самом деле было хорошее настроение. Отсмеявшись, Борис продолжил уже более серьезно:

— Видишь ли, Максим, знание само по себе ничего не дает, им еще надо уметь воспользоваться. Скажу тебе еще одну крамольную вещь: Сеть — это осознающая структура, некий глобальный сетевой разум. И только от мага зависит, сможет ли он наладить с ней отношения. Вспомни слова дона Хуана о том, что Земля живая — он знал, что говорил. Сетевой разум можно назвать разумом Земли, хотя это тоже будет не совсем верно — скорее, речь идет о земном уровне иерархии. Но нам важно то, что Сеть, этот глобальный мировой разум, осознает себя и может с нами взаимодействовать. Может, но не с каждым захочет. Это

подобно обычной работе в сети Интернет — для того, чтобы войти в Сеть, надо иметь разрешение, допуск. Но если для Интернета время можно купить или даже украсть, то с мирозданием такие штуки не проходят. Здесь нужна долгая кропотливая работа — Сеть должна понять, что ты исследователь, а не хапуга, что с тобой можно взаимодействовать. Сложность здесь в том, что Сеть не может перейти на наш уровень, мы сами должны сделать шаг ей навстречу. Как? Осознавая наличие Сети, выявляя ее проявления в окружающем нас мире. Ты должен ввести Сеть в контекст своей жизни, должен понимать, что всё, что тебя окружает, тоже является частью Сети. Но даже это является лишь началом — дальше тебе придется изучать свойства Сети, законы, по которым она функционирует. Со временем ты во всем будешь видеть проявления Сети, происходящие вокруг тебя и с тобой события станут восприниматься не капризами судьбы, а следствием вовлечения в тот или иной поток. И однажды произойдет чудо: твоя настройка на Сеть станет настолько полной, что ты войдешь с Сетью в резонанс. Тогда и все чудеса, о которых мы здесь говорим, перестанут быть для тебя сказками о силе.

— И много уходит на это времени? Хотя бы примерно?

— Здесь нет точных сроков, — пожал плечами Борис. — Все зависит только от тебя. Это как с иностранным языком — можно выучить его за год, а можно учить всю жизнь.

— Я понял, — кивнул Максим и улыбнулся. — Буду учить…

Костя и Марьяна пробыли у них около недели. Могли оставаться и дольше, но просто не захотели — как сказал Костя, кое-кому настало время платить по счетам. Речь явно шла о легионерах.

— Только не увлекайтесь там! — предупредил их Роман перед отъездом. — То есть все как договорились: сначала сбор информации, все обсуждаем. А потом уже вместе принимаем решения.

— Разумеется, — улыбнулся Костя. — Так и сделаем.

— Знаю я тебя… — проворчал Роман. — На этот раз вам повезло, но это не значит, что кто-то каждый раз будет исправлять ваши ошибки. Так что будь аккуратнее.

— Роман, я все понимаю, — ответил Костя. — Всё будет нормально…

Максиму Костя понравился. Они были ровесниками, однако в облике Кости, в его поведении и манере говорить чувствовалась сила — чем сам Максим пока похвастать не мог. Общий язык они нашли весьма быстро и остались вполне довольны друг другом.

Что касается Марьяны, то она показалась Максиму скромной серой мышкой — молчаливая и спокойная, с мягким печальным взглядом, девушка редко когда заговаривала первой. Тем не менее, пару раз Максим уловил блеснувший в ее глазах огонь и понял, что и она не столь проста. Да и могло ли быть иначе?

— Марьяна — неплохой сталкер, — сказал ему как-то в разговоре Борис. — Обычно она старается быть в тени, однако при этом полностью контролирует ситуацию. Вспомни вчерашний вечер — мы все о чем-то болтали, Марьяна читала книгу. Но уверяю тебя, она не пропустила из нашего разговора ни единого слова. И образ, который она создает, всего лишь маска, причем очень эффективная. Марьяну обычно никто не воспринимает всерьез. А зря. — Борис усмехнулся. — Как известно, черти водятся именно в тихом омуте.

Марьяна и Костя уехали в Белгород — по словам Романа, они поживут какое-то время там, пока не выяснят до конца причин своего провала. После этого переберутся в какой-то другой город, а их место в Воронеже займет новая группа.

— Если группа засветилась, то ей лучше не оставаться на прежнем месте, это опасно, — пояснил Роман. — Проще начать все заново в другом городе.

Айрис вернулась в Ростов уже на следующую ночь после спасения Кости и Марьяны. Как объяснила она Максиму, у нее там еще оставались дела.

— Возвращайся в Ростов, — с улыбкой предложила она Максиму во время ужина. — Ты такой славный мальчик.

Максим только улыбнулся. Он уже научился не реагировать на провокационные высказывания Айрис, просто игнорируя их. Вот и сейчас отметил только суть предложения, но не «славного мальчика».

— Может, и вернусь, — пожал он плечами. — К осени.

— Тогда я буду готовиться к этому событию, — ответила Айрис, все засмеялись.

Утром Айрис не вышла из своей комнаты. Максиму было интересно, действительно ли она переместилась, или все еще спит. Он осторожно постучал, никто не ответил. Постучал сильнее, потом толкнул дверь.

— Айрис?

В комнате никого не было, взятая у Оксаны взаймы одежда лежала на стуле. Аккуратно заправленная постель свидетельствовала о том, что Айрис в нее не ложилась. Похоже, на этот раз она просто воспользовалась порталом…

Поймав себя на этой мысли, Максим даже усмехнулся. «Просто воспользовалась»… Ему бы такую простоту…

Снова потянулись довольно спокойные дни. Максим опять начал практиковать цепочки Пасьянса Медичи, они проходили не так уж и плохо. Картографировал сны, пытался создать точку входа в сновиденный мир. Учился созерцанию, разбирался с сетевой структурой мира. Наконец, продолжал изучать боевые искусства. Занятия в спортзале Максиму очень нравились — он прилежно выслушивал объяснения Дениса, отрабатывал с ним технические элементы. И хотя не все пока получалось, в тренировочный зал он ходил со все большим удовольствием.

Тренировки не прошли для Максима даром, он с удивлением и радостью замечал, что тело его постепенно становится другим. Нет, не внешне — оно осталось таким же, как и прежде, разве что стало чуть мускулистее. Дело было в другом — появилось некое незнакомое ему прежде ощущение легкости, плавности, кошачьей грации. Движения наполнились смыслом, из них исчезла первоначальная угловатость — Максим с удивлением заметил, что это проявляется даже на простом бытовом уровне. Меньше месяца занятий, и такие перемены…

— Неплохо, — оценил его результаты Денис после очередного спарринга. — По крайней мере, от шпаны отобьешься.

Но в полной мере оценить результаты этих тренировок Максиму помог достаточно неприятный инцидент, происшедший как-то вечером в одном небольшом кафетерии. Максиму нравился вечерний город, он часто бродил по его тихим улицам, дыша свежим воздухом и размышляя о своей новой жизни В кафетерии он взял пирожное и стакан яблочного сока, сел за уютный столик в самом конце небольшого зала. Он только начал есть, когда в кафетерий вошли трое молодых, круто упакованных ребят. Весело гогоча и не обращая никакого внимания на окружающих, они взяли пива и огляделись, выбирая себе столик, затем подошли к Максиму.

— Земляк, освобождай стол… — вид у парней был настолько хозяйский, что Максим даже несколько ошалел от подобной наглости и сразу не нашелся, что ответить. Молча взглянув на подошедших ребят, он лишь откусил пирожное и хлебнул сока. Однако молчание его было истолковано совсем по-иному.

— Ну ты чего, братан, глухой что ли? — стоявший ближе всех к нему парень сгреб его за ворот и выволок из-за стола. При этом Максим нечаянно опрокинул стакан, часть сока выплеснулась парню прямо на фирменный спортивный костюм.

— Мать твою… — протянул парень, отпрянув в сторону и стряхивая с брюк капли сока. — Ну ты, урод… — злобно взглянув на Максима, он дернулся в его сторону и, почти без замаха, коротко и точно саданул в челюсть.

Максим не понял, что и как произошло. Его рука выпустила пирожное и рефлекторно сбила несущийся на него кулак, а вытянутые пальцы сами ткнули противника в горло.

Наверное, произошедшего не понял не только он. Все случилось очень быстро, движение Максима больше походило на неумело поставленный блок, именно так его и восприняли два других парня. Но почему же тогда их предводитель хрипит, вцепившись руками в вожделенный столик?

Максим не стал ждать эскалации конфликта — рванувшись к выходу, он успел садануть костяшками пальцев по бицепсу попытавшейся остановить его руки и быстро выскользнул за дверь.

Только теперь в его душе наконец-то начала просыпаться злость — увидев у самых дверей нахально распластавшийся поперек тротуара «БМВ», Максим изо всех сил саданул ногой в дверцу машины, оставив на полированном металле приличную вмятину, и бросился бежать под надрывный вой включившейся сирены. Уже поворачивая за угол, успел заметить выскочивших наружу парней и их разъяренные крики.

Максим никогда не считал себя героем, а потому бежал что есть мочи. Один проулок, второй, а вот и трамвай как нельзя кстати… Заскочив в закрывающуюся дверь, Максим оглянулся — за ним больше никто не гнался…

Как бы то ни было, этот случай заставил его еще больше уважать методы преподавания Дениса, а его желание изучить все тонкости этого искусства только возросло. Но его ждало разочарование — после очередного занятия Денис сказал, что на этом его краткий курс закончен.

— Почему? — спросил Максим, несколько опечаленный таким поворотом дел, он уже успел полюбить эти тренировки.

— У тебя все неплохо получается, для начала этого хватит. — Денис мягко улыбнулся. — Дальше начинается магия боя, а это уже вне моей компетенции.

Глава седьмая

Информация о причине провала пришла из Белгорода к пятнадцатому июня. Виноват оказался Феликс, участник закрытого Интернет-форума, допустивший утечку информации — легионерам удалось внедрить в его компьютер «трояна». Через форум легионеры вышли на Данилу, ведущего этого форума и наставника воронежской группы, а отследив его контакты, и на членов группы. Однако при расследовании произошедшего всплыли столь интересные подробности этого дела, что никто не решился обвинить Феликса в неосторожности. Выстоять против Яны у него не было никакой возможности…

— Это должно стать для нас уроком, — сказал Борис, когда вечером все, включая Дениса, собрались на кухне на вечерние «посиделки». — Даже защита компьютера может сама по себе стать причиной подозрений — если компьютер вроде бы рядового пользователя так хорошо защищен, значит, владельцу есть что скрывать. Легионеры не смогли проникнуть в компьютер Феликса через Сеть, тогда Яна просто с ним встретилась. С ее способностями оболванить парнишку не представляло труда.

— Может, надо что-то предпринимать? — осторожно спросил Максим. — Давать какой-то адекватный отпор? И если легионеры охотятся на нас, то мы должны охотиться на легионеров.

— Всё не так просто, как ты думаешь… — вздохнул Борис. — Воевать с обычными легионерами нет смысла, это ничего не решает. Они пешки, уберешь одну — на ее месте тут же окажется другая. А добраться до Дагса или его ближайших помощников — кураторов проектов — мы пока не можем.

— Почему? — поинтересовался Максим. — Мне кажется, с вашими умениями вообще нет ничего невозможного.

Борис улыбнулся.

— Все действительно сложнее, — сказал он. — Если ты попытаешься добраться до Дагса или того же Крамера в сновидении, то это у тебя не получится. Почему? Потому что они тоже маги и мы не должны недооценивать их уровня. Хороший маг почти всегда может избежать нежелательного для него контакта, поэтому отыскать Дагса в сновидении очень сложно. Но и это еще не все — даже отыскав его, ты вряд ли сможешь причинить ему какой-то вред. Во-первых, это сложно само по себе. Во-вторых, все влиятельные легионеры имеют сновиденных стражей. Это нечто вроде «союзников» Кастанеды, они очень агрессивны и преданно защищают хозяина. Дагса охраняют сразу три стража, парочку имеет Крамер. По одному есть у

региональных руководителей. Легионеры рангом пониже могут получить стража лишь в награду за какие-то заслуги. Страж — очень серьезный противник, советую тебе пока с ним не встречаться. Это не слишком приятно. — Борис снова усмехнулся.

— Это не шутка? — недоверчиво переспросил Максим. — Насчет стражей?

— Максим, если ты чего-то не видишь, то это не значит, что этого не существует. Реальность гораздо многограннее, чем мы можем себе представить. Подумай о том, что еще совсем недавно ты не знал ни о хакерах, ни о легионерах. Теперь ты узнал о сновиденных стражах, и это не последнее, с чем тебе предстоит познакомиться.

— Просто в это действительно сложно поверить, — ответил Максим. — Но я попробую… А этих стражей нельзя как-то того, к ногтю? — Максим вопросительно скинул брови.

Вместо Бориса ответила Рада:

— Можно, конечно, — сказала она. — Хоть и очень сложно. Проблема в том, что страж все равно успевает вытолкнуть своего хозяина из сновидения. После этого он начинает заниматься тобой, и это действительно неприятно.

— Видел фильм «Чужой»? — вставила Оксана. — Представь, что на тебя кидается подобная образина, и ты поймешь, о чем идет речь.

— Ты их видела? — спросил Максим.

— Всего один раз, — призналась Оксана.

— Ну и как?

— Впечатляет, — ответила девушка, все засмеялись.

— Вот и получается, — снова продолжил Борис, — что через сновидение до Дагса не добраться. Слишком много сложностей, да и сам Дагс не мальчик, чтобы подставляться. А добраться до него в реале еще сложнее.

— Слишком хорошо охраняют? — догадался Максим.

— Дело не в охране, хотя охраняют его наверняка не хуже президента. Проблема в том, что у нас нет о Дагсе абсолютно никакой информации, легионеры свято берегут тайну его личности. Мы не знаем, кто он, не знаем даже, как выглядит, где живет. Пытались выйти на него по цепочке, начиная с руководителей рангом пониже, но из этого пока ничего не выходит. Рядовые легионеры знают о Дагсе не больше нашего. Кураторы и Наместники могли бы рассказать, кто он, но с ними возникают почти те же проблемы… — Борис на несколько секунд замолчал.

— Во сне до них не добраться, их тоже охраняют стражи, — продолжил он. — Рада пробовала раз пять, да и я не меньше —

все впустую. На тебя нападают раньше, чем ты успеваешь приблизиться. Тогда мы попробовали захватить Наместника в реале. Роман с Денисом спланировали операцию, все прошло как по нотам — мы выкрали Наместника по Красноярскому краю прямо из бани. Привезли к себе, он был в полном здравии — чистенький, румяный. Начали его допрашивать, и через пару минут он умер.

— Почему? — не понял Максим.

— Его убил его же страж. Именно тогда мы и поняли, что стражи не просто охранники, но и надзиратели. Стражей своим слугам дают Верховные Иерархи, они же и наделяют их нужными качествами. Пока легионер верен Легиону, страж его бережет и охраняет. Но если появляется возможность предательства, страж, повинуясь воле Верховных Иерархов, тут же уничтожает хозяина.

— Страж может убить простого человека? — поинтересовался Максим.

— Нет, — покачал головой Борис. — Энергетика стража тесно связана с энергетикой хозяина, поэтому страж может на него влиять. На других людей его власть не распространяется. Хотя легионеры проводили и такие эксперименты.

— Вот и получается, Максим, — подвел итог Роман, — что выйти на Дагса оказывается почти невозможно. Тем не менее, — Роман улыбнулся, — мы ищем подходы.

— А Яна? — вспомнил Максим. — У нее тоже есть страж?

— Нет, — покачал головой Роман. — Во-первых, он ей просто не нужен. Ее опыта достаточно, чтобы скрыться при первых признаках опасности. Во-вторых, она наверняка подозревает, кем на деле является страж и не хочет иметь при себе надзирателя.

— Максим прав в том, что нам нужно активизировать работу, — сказала Рада, ее тихий голос разом остудил готовую было снова вступить в спор Оксану. — Добраться до Дагса мы пока действительно не сможем, оставим эту задачу на будущее. Но Крамер — не Дагс. Именно он заправляет охотой на нас, именно он сейчас наш главный противник. И если постараться, у нас есть шанс до него дотянуться. Разобравшись с Крамером, мы получим передышку для работы против Дагса. За это время нужно будет скоординировать работу всех региональных групп. Их уже достаточно, чтобы доставить легионерам серьезные неприятности. Плюс ко всему надо активизировать работу по подготовке хранителей, сделать ее массовой. Мы должны закрыть своими группами все регионы, без этого толка не будет.

— Я согласен, — сказал молчавший все это время Денис. — Отдельные уколы погоды не сделают, но массированная и хорошо подготовленная атака может дать неплохие результаты. Мои

ребята соскучились по серьезной работе. — Он посмотрел на Бориса и улыбнулся.

Все молчали, ожидая, что скажет Борис. Максим уже давно понял, что мнение Бориса здесь уважали.

— Я согласен со всем, что вы сказали, — тихо начал Борис. — Но все наши действия должны быть умными, нельзя идти на поводу у эмоций. К чему приводят ошибки, мы уже видели. Поэтому предлагаю всем подумать над возможными вариантами работы и к субботе сформулировать свои предложения. Тогда и решим, что и как делать, хотя бы в плане стратегии. В любом случае, — Борис сделал долгую паузу, — за Дану мы обязательно рассчитаемся.

Разговор с Дагсом прошел для Крамера достаточно легко. Дагс ни в чем не упрекал Крамера, не тыкал его носом в недочеты — очевидно, и сам понимал, что события сложились отнюдь не рядовым образом. Еще никогда хакеры никого так не освобождали, это наводило на определенные размышления.

— Они очень быстро прогрессируют, — сказал Дагс, задумчиво глядя в иллюминатор на проплывающие под ними облака — самолет возвращался в Москву, пребывание в Воронеже потеряло смысл. — Раньше лишь некоторые из них, вроде Слая, могли пользоваться порталами, да и то лишь изредка и для себя. Теперь они смогли отыскать и утянуть за собой двух человек. Смогли вывести из строя видеокамеры — значит, они уже владеют техниками воздействия на реал с астрального плана. Их уровень постоянно растет, и если мы срочно не предпримем каких-то решительных действий, чаша весов может склониться на их сторону.

— Это вряд ли возможно, — не согласился с шефом сидевший в кресле напротив Крамер. — Сколько хакеров реально что-то умеют — так, чтобы представлять для нас серьезную угрозу? Несколько человек, не больше. Умений остальных в лучшем случае хватает на то, чтобы прятаться от нас. Охотники сейчас мы, а не они.

— Вы слишком оптимистичны, мой дорогой Крамер. — Дагс хмуро взглянул на собеседника. — Не забывайте о том, что хакеры постоянно придумывают что-то новое. И где гарантия, что их очередная придумка не станет для нас с вами последней?

— Это так, — дипломатично согласился Крамер. — Я пересмотрю наши действия с учетом последних событий.

— Вы не просто их пересмотрите, Крамер… — Дагс неприязненно поджал губы. — Вы их полностью измените. Два дня назад я разговаривал с Верховным Иерархом, он очень

недоволен нашей работой. И не только по хакерам, он недоволен всем. Мы провалили работу в Чечне, не смогли сменить власть в Белоруссии. Полностью провалена работа с сотрудниками научных институтов — ФСБ все жестче пресекает любые попытки сбора нужной нам информации. Это уже не просто случайности, Крамер. Это тенденция.

— Но эти проекты курировал не я, — резонно заметил Крамер.

— Именно поэтому вы еще живы, — мрачно ответил Дагс и снова отвернулся к иллюминатору. Крамер тяжело сглотнул.

Тихо гудели двигатели, в салоне повисло напряженное молчание. Не в силах его выносить, Крамер попытался возобновить разговор.

— Господин Дагс, я справлюсь с хакерами. Обещаю, что скоро о них никто и не вспомнит.

— Помнится, вы обещали мне это же год назад, — мрачно усмехнулся Дагс. — И что в результате? Популярность хакеров растет, они спокойно гуляют по всей Сети, проводят форумы. Более того, они даже собираются выпустить несколько книг по своей тематике. А книги — это уже серьезно. О хакерах могут узнать миллионы людей, и тогда от них уже так просто не избавишься.

— Я этого не допущу, — ответил Крамер, чувствуя себя весьма неуютно. — Мы отслеживаем работу возможных авторов, у нас хорошие позиции в издательском бизнесе. Ни одна книга хакеров никогда не увидит свет.

— Надеюсь, что это так и будет… — Дагс устало вздохнул. Выглядел он довольно неважно, Крамер подумал о том, что за последние годы Владыка здорово сдал.

— Есть одна интересная идея, — сказал Крамер, желая перевести разговор в более приятное для него русло. — Отговаривать людей от хакерских идей бесполезно, мухи всегда будут лезть на сладкое. Но что если мы создадим хакерам некую альтернативу? Организуем свое массовое молодежное движение, используя хакерские подходы? Придумаем новую терминологию, с десяток мифов о чудесных достижениях, соберем команду ведущих. Подадим идеи хакеров под своим соусом, а самих хакеров постепенно скомпрометируем и выдавим из Сети.

Эта идея принадлежала Яне, однако Крамер не счел нужным упоминать о таких мелочах. Самому Крамеру идея понравилась, теперь он внимательно смотрел на Дагса, ожидая его вердикта.

— Идея действительно неплохая… — Дагс задумчиво пожевал губами. — Было бы неплохо ее реализовать. Что вам для этого нужно?

— Только ваше решение, — ответил Крамер. — Я поручу это дело Яне, она подберет подходящую команду и продумает стратегию.

— Хорошо, — согласился Дагс. — Действуйте. И не забывайте о том, что Верховный Иерарх не жалует неудачников…

Очередная ночь ознаменовалась для Максима радостным событием — ему снова удалось войти в сновидение. Все последние попытки войти в сновидение в момент засыпания оканчивались неудачно, поэтому теперь, следуя совету Рады, Максим решил слегка «отпустить» себя. Получится — хорошо. Нет — тоже неплохо. Засыпая, он просто думал о чем-то своем, лишь какая-то часть его сознания время от времени вспоминала о необходимости войти в сновидение. Он уже почти заснул, перед глазами начали мелькать неясные образы. Одна картинка оказалась очень устойчивой, что-то заставило Максима сосредоточиться на ней. Мгновение, и он в полном осознании оказался внутри наблюдаемой сцены. Душу вновь захлестнула радость, Максим запоздало вспомнил о том, что нельзя проявлять сильные эмоции. Нельзя подставляться, сновиденная программа заметит нарушителя и вышвырнет из сновидения.

Впрочем, отметил он это уже так, для порядка, полностью поглощенный открывшимся ему зрелищем.

Он стоял на тротуаре, слева от него возвышались серые корпуса какого-то завода. Они выглядели пустынными, Максиму захотелось попасть туда.

Проходная не охранялась, Максима никто не остановил. Он без помех прошел на территорию завода и вскоре оказался внутри огромного цеха. Здесь делали керамическую плитку — Максим увидел штабеля готовой продукции, конвейер для нанесения на плитки рисунка. Прошел через цех, стараясь ничего не задеть, вышел с другой стороны. Его взору открылась широкая река с несколькими причалами, у причалов стояли подводные лодки. Сочетание подводных лодок и цеха по производству плиток показалось столь нелепым, что Максим даже засмеялся. Ему захотелось полететь — оттолкнувшись, он полетел над рекой, поднимаясь все выше, сознание снова захлестнул восторг. Полет в полном осознании — что может с этим сравниться?

Взяв чуть левее, Максим начал наискось пересекать реку, уже думая о том, что проснувшись, обязательно отметит всё это на сновиденной карте.

На другой стороне реки находились городские кварталы. Набережная оканчивалась уходившей в воду вертикальной стенкой, на ней висели автомобильные покрышки — очевидно,

здесь швартовались теплоходы. Снизившись, Максим опустился на набережную, внимательно огляделся. Дорога в город довольно круто уходила вверх, место Максиму очень понравилось. Он подумал о том, что было бы неплохо здесь жить. Тихо, уютно, красиво…

На бортике дороги лежала шоколадка. Подняв ее, Максим начал разворачивать обертку, и тут же с удивлением понял, что переместился в другой сон. От шоколадки почему-то осталась одна обертка, вокруг ходили люди. Смяв обертку и сунув ее в карман, Максим огляделся.

Он находился в большом магазине. Полки ломились от товаров, все выглядело очень красиво и привлекательно. Подойдя к одной из витрин, Максим увидел за стеклом россыпь монет. Одна монета его заинтересовала: большая, размером с ладонь, инкрустированная драгоценными камнями, она выглядела очень красиво.

— Могу я посмотреть эту монету? — спросил он молоденькую продавщицу.

— Конечно, — ответила та, доставая монету из витрины. — Золото, алмазы, рубины. Эпоха Людовика Пятнадцатого.

Максим взял монету из рук девушки, она оказалась на редкость тяжелой. Провел пальцем по ее поверхности, потрогал драгоценные камни. Красивая штука, настоящий шедевр. Если это просто сон, то кто создал эту монету?

Ему захотелось проснуться. Крепко удерживая монету, Максим начал просыпаться, окружающий его мир быстро растворился. Открыл глаза — и понял, что лежит в своей постели. Монеты в руках не было. Приподнявшись, ощупал постель — пусто…

Утром он рассказал Раде о своем сновидении и поинтересовался, можно ли что-нибудь принести из сна.

— Можно, — ответила Рада. — Но очень сложно. Этот процесс сродни алхимии, когда одни вещества превращаются в другие. Взгляни на эти серьги. — Рада указала на свои изящные изумрудные сережки. — Я принесла их из сновидения, но при этом похудела на несколько килограммов. Будь я толстушкой, — Рада мягко улыбнулась, — это бы мне наверняка понравилось. А так я предпочитаю больше подобных подвигов не совершать.

— Хорошо, а кто создает всё то, что мы видим в сновидении? Наш разум?

— Это очень хороший вопрос, — согласилась Рада, — но давай его слегка изменим: что создает вообще всё, что мы можем наблюдать в сновидении? Ответ: сновиденная программа плюс

наши таблицы мирооописания. Обычно мы принимаем наши сны за чистую монету. — Рада почему-то улыбнулась. — Однако большая часть того, что мы видим, суть иллюзия. Вспомни, Кастанеда учился видеть энергию в сновидении, указывая на предметы мизинцем. Метод рабочий, но зачем он это делал? Чтобы иметь возможность отделить иллюзию от каких-то реальных энергетических образований. Реальных, значит содержащих в себе энергию, а не являющихся сновиденными фантомами. Возьмем для примера компьютерные игры — мы можем с увлечением гонять по экрану разных монстров, бойцов, футболистов, они будут выполнять какие-то действия — бегать, драться, убивать друг друга, забивать голы. Но насколько реально то, что происходит на экране? Согласись, что это всего лишь иллюзия, порожденная компьютерной программой и свечением люминофора на поверхности экрана. Того, что мы видим, реально не существует — а если и существует, то совсем в другом виде. В сновидении мы сталкиваемся точно с такой же ситуацией — нам подсовывается иллюзия, и мы принимаем ее за чистую монету. Убедиться в этом очень просто: следующий раз попробуй найти в сновидении какой-нибудь предмет. Что угодно, на твое усмотрение. Возьми его в руки и сосредоточь на нем все свое внимание. Главное здесь в том, чтобы ни на секунду не прерывать поток внимания. Я могу рассказать, что случится дальше, но тебе будет интереснее проверить это самому. А потом мы продолжим этот разговор — договорились? К тому же нам уже пора идти завтракать…

Максиму оставалось только согласиться.

К его неописуемой радости, очередная ночь тоже ознаменовалась очень качественным сновидением. Оно началось уже под утро — осознавшись, Максим сразу же вспомнил о задании Рады.

В этом сновидении он находился у себя дома — там, в Ростове. От осознания этого даже слегка защемило в душе. Максим прошел на кухню, на глаза попалась обычная столовая ложка. Взяв ее за кончик, Максим сфокусировал на ложке взгляд и начал ждать.

Сначала ничего не произошло. Потом ложка дрогнула и на глазах у изумленного Максима превратилась в вилку. На смену ей пришел нож с красивой наборной ручкой и хищным лезвием, нож тут же превратился в большой гвоздь. Гвоздь на глазах начал ржаветь, затем слегка задымился и изогнулся. Метаморфозы кончились, в руках у Максима находился ржавый изогнутый прутик непонятной природы. И тут же Максим почувствовал, что его выкидывает из сновидения, все попытки удержаться оказались

безрезультатными…

Поговорить с Радой удалось только вечером, разговор продолжили в ее комнате. Находясь там, Максим каждый раз поражался царившему в комнате покою. Эта тишина просто *была* , она казалась почти осязаемой. Даже голоса в комнате Рады звучали слегка приглушенно, не так, как в других комнатах этого дома. При первом посещении комнаты Рады Максим приписал это тяжелым зеленым шторам, но вскоре решил, что шторы здесь ни при чем.

— Ты в точности выполнил мое задание, — сказала Рада, выслушав отчет Максима. — Теперь давай разберемся с тем, что ты видел и почему. Как ты убедился, твоя ложка оказалась совсем не ложкой. Она была и ножом и вилкой и еще бог знает чем. Это происходит по следующей причине… — Рада на пару секунд задумалась, собираясь с мыслями. — Вспомни, когда ты работал с компьютером, у тебя при поиске каких-то утерянных файлов на экране иногда появлялся примерно такой запрос: «Указанный файл не найден, наиболее близок ему файл такой-то. Сопоставить найденный файл искомому?» В данном случае компьютерная программа подбирает файл, наиболее близкий запрашиваемому. Во сне происходит то же самое: сновиденная программа, оформляя для нас шар восприятия, подбирает его элементы в соответствии с данными наших таблиц мироописания. Ты видел кухонный стол — если только это был стол, — по губам Рады снова скользнула улыбка. — А что может лежать на столе? Твои таблицы мироописания хранят ответы на эти вопросы. Именно поэтому ты видишь там ложку, как наиболее подходящий ситуации предмет, а не пистолет или швейную машинку. Но вот ты взял ложку в руку и стал разглядывать ее — а ложка ли это? Сновиденная программа чувствует твое сомнение и тут же спешно пытается подсунуть тебе что-то подходящее — нож, вилку, гвоздь. То есть что-то такое, что удовлетворило бы твои запросы. Однако надо учитывать, что сновиденную программу создавали явные халтурщики, в ней полно багов. Всё слеплено наспех, на живую нитку. Для обычного человека это вполне сгодится, но когда ты начинаешь исследовать элементы снов, программа то и дело дает сбои. В частности, количество сопоставляемых предметов — как в случае с твоей ложкой — очень ограничено. Три, пять, от силы семь метаморфоз — и всё, больше программа ничего тебе подсунуть не может. Вместо этого она просто вышвыривает тебя из сновидения — именно так иной учитель, не зная ответа на вопрос ученика, стучит указкой по столу и велит не задавать глупых вопросов. Так что тебе следует помнить: всё, что мы видим в сновидении, обычно на редкость приукрашено. Когда ты

научишься попадать в сны других людей, то сможешь убедиться в этом сам. Обычно бывает так: человек бродит во сне по музею, его внимание поглощено всякими красивыми штуками. А вошедший в его сон хакер идет рядом и ухмыляется при виде окружающего их убожества.

— А как можно попасть в сон другого человека? — не смог удержаться от вопроса Максим.

— Есть разные методы. Но давай рассмотрим этот вопрос в русле нашего прежнего обсуждения: кем является человек, которого мы видим в сновидении? Насколько он реален? — Рада приподняла брови, подталкивая Максима к ответу.

— Не знаю, — признался Максим. — Я бы и хотел это узнать.

— Всех, кого мы встречаем в сновидении, обычно называют спрайтами, или призраками. Но это слишком общий термин, он не всегда отражает суть. Как ты знаешь из книг Кастанеды, в наших снах встречаются вполне реальные сущности, будь то лазутчики, неорганические существа или еще какие-то твари. Многие из них могут принимать облик людей и в таком виде взаимодействовать с нами, порой это может оказаться весьма опасно. Кроме того, в мире снов существует множество разных сил, которые мы, благодаря шаблонам таблиц мироописания, тоже можем воспринимать как людей. Скажем, если это дружественная нам сила, мы будем воспринимать ее как друга. Если сила негативная, она предстанет перед нами в образе врага. Наше сознание всякий раз пытается придать непонятному понятные черты, превратить во что-то знакомое. Обычно это удается, но есть ситуации, когда сознание при всем желании не может справиться с этой задачей — так происходит в том случае, когда в таблицах мироописания нет соответствующей записи. Именно так происходит с лазутчиками: когда мы видим лазутчика в сновидении, наше сознание заходит в тупик — как описать то, для чего нет описания? Выход все тот же, лазутчику сопоставляется любой мало-мальски пригодный объект. В итоге мы получаем удивительный результат: привычные нашему глазу вещи начинают окружать себя нелепостями. Мы можем увидеть во сне летающего слона, купающегося в ванне попугая, движущиеся камни и прочее, прочее. Облик знакомый, а суть другая — отсюда и все нелепости. Именно поэтому нелепицы в сновидениях — верный признак присутствия лазутчика. О лазутчиках поговорим как-нибудь позже, — Рада снова улыбнулась, — а сейчас вернемся к твоему вопросу. Итак, ты видишь в сновидении своего хорошего друга. Для начала оцени свои ощущения: если чувствуешь хотя бы тень беспокойства, то это — не твой друг, а нечто, принявшее его облик. Наше тело обычно хорошо чувствует подвох, поэтому

ошибок не бывает. Почувствовав опасность, просто поворачивайся и уходи, взаимодействовать с чужеродными формами жизни очень опасно. Если опасности нет, то ты, скорее всего, имеешь дело именно с обычным спрайтом — то есть сновиденным фантомом, призраком. Связь спрайта с твоим реальным другом примерно такая же, как между телефонным номером и абонентом, до которого по этому номеру можно дозвониться. Спрайт — это фантом, проекция, бледная тень твоего реального друга. Но благодаря этой тени ты имеешь возможность реально встретиться с ним во сне. Происходит это так: отыскав спрайт своего друга, начни с ним взаимодействовать. Принцип взаимодействия полностью совпадает с известной схемой из НЛП: «присоединение, ведение, коррекция». Сначала ты начинаешь беседовать со спрайтом друга — спрашиваешь, что он делает и куда идет, о чем думает и что его беспокоит — это и будет присоединением. Дальше следует ведение — если он куда-то идет, ты идешь с ним, если он что-то делает, ты помогаешь ему. Взаимодействуя со спрайтом, ты выполняешь маневр настройки, в итоге сновиденный сюжет обычно меняется и ты оказываешься рядом с телом сновидения своего друга. Фактически, ты входишь в его сон, в его шар восприятия, а первоначальный спрайт становится своеобразным транзитом. Оказавшись рядом со своим другом, ты начинаешь фазу коррекции — то есть постепенно перехватываешь бразды правления. Ты начинаешь задавать другу вопросы о том, что вас окружает. Например, запускаешь руку в стену, обращаешь его внимание на эту странность и спрашиваешь — как это может произойти? Не потому ли, что это — сон? Обычно это приводит к тому, что твой друг начинает осознаваться. В его глазах появляется блеск, он становится более ярким — увидев это хоть раз, ты поймешь, о чем я говорю. Дальше все зависит от силы твоего друга. Обычный человек сразу исчезает — то есть просыпается. Тот, кто хоть немного знаком со сновидениями, может на какое-то время остаться в сновидении вместе с тобой, вы можете с ним вполне нормально общаться. То, что я описала, может показаться сложным, но на деле это очень простой маневр, войти таким образом в сон другого человека не составляет труда. Заставить человека осознаться труднее — как я уже сказала, обычно он просыпается и исчезает. При этом он даже может утянуть тебя за собой. — Рада улыбнулась. — Это очень интересный трикс, но он требует крепких нервов. Представь — твой друг просыпается, а ты просыпаешься в постели рядом с ним. В это время ты будешь находиться в своем теле сновидения. Правда, задержаться там ты сможешь на какие-то секунды — твой разум тут же забьет тревогу и выкинет тебя обратно.

— А друг сможет меня увидеть? — поинтересовался Максим.

— Не исключено. Однако спросонок он наверняка посчитает тебя обычным глюком.

— Занятно… — усмехнулся Максим. — И все это действительно реально?

— Максим, я никогда не рассказываю сказок, — ответила Рада. — Всё, что я описываю — реальные техники.

— Прости, это я так, к слову. — Максим виновато улыбнулся.

— Не бери в голову, я давно разучилась обижаться. Просто когда стоишь на пороге вечности, — глаза Рады блеснули, — любые обиды теряют смысл.

— Я понимаю, — кивнул Максим.

— Если еще есть вопросы, задавай.

— Хорошо. Скажи, сновиденная карта действительно помогает осознаваться? Просто те несколько раз, что я попадал в сновидение, я просто понимал, что сплю — без всяких сновиденных ландшафтов.

— Дело в том, что здесь очень многое зависит от твоих личных особенностей, — пояснила Рада. — Люди ведь очень разные, у всех свои пристрастия и способности. И та же картография — это просто метод, причем один из многих. Кому-то он нравится, кому-то нет. Если ты чувствуешь, что картография не помогает тебе осознаваться, то просто осознавайся так, как тебе удобнее. Можешь попробовать какой-нибудь другой метод, их множество. Например, введи в свою практику моменты дневного осознания, своеобразные контрольные точки. Принцип прост: тебе надо время от времени вспоминать, что ты хотел осознаться, и тестировать реальность на предмет яви или сна. Попробуй прямо сейчас — мысли замирают, ты осматриваешься, при этом пытайся воспринимать окружающее не только глазами, но и телом, это очень важно. Давай, попробуй.

Максим неуверенно огляделся.

— Чувствуешь паузу в сознании? Не нужно осматриваться слишком долго, важен сам момент вспоминания. Обычная текучка реала, рутина и вдруг бац! — ты вспоминаешь, что хотел осознаться, тут же тестируешь реальность. Всего несколько секунд, и ты продолжаешь заниматься своими делами. При этом перед тобой должна стоять задача осознаваться как можно чаще. Сначала ты будешь вспоминать об этом, может быть, раз в день, потом все чаще и чаще, пока не научишься все время находиться в текущем моменте. Это очень важно, Максим, особенно для сталкеров — для них это одна из основных методик. Обычно в голове человека крутится бесконечный круговорот мыслей, в большинстве своем глупых. Даже занимаясь чем-то, мы

ухитряемся бродить мыслями где-то далеко. Привнесение в реал моментов осознания приводит к тому, что ты погружаешься в состояние бытия — ты весь здесь, в конкретном моменте. Все твое внимание сконцентрировано в пучок, оно не бродит где попало. Это — путь привнесения магии в реал, один из самых коротких путей к ней. В результате такой практики останавливается внутренний диалог, а ведь еще дон Хуан говорил, что именно внутренний диалог прижимает нас к земле. Ну, а для сновидящих эта техника полезна тем, что она начинает проявляться в сновидении. Ты находишься в обычном сне, и по выработанной привычке начинаешь оглядываться, тестировать то, что тебя окружает. Понимаешь, что это сон и оказываешься в сновидении. Всё очень просто. — Рада вздохнула и улыбнулась.

— Значит, картографией можно не заниматься? — спросил Борис.

— Я этого не говорила. Картография все равно дает очень много полезного, поэтому бросать ее я тебе не советую. Как минимум, она развивает сновиденную память, помогает возвращать нашу светимость. И это — только начало… — Рада взглянула на часы и снова улыбнулась. — Ну как, хватит на сегодня?

— Хватит, — согласился Максим, поднимаясь с кресла. — Спасибо, Рада. Пойду осмысливать…

В течение недели Максим добросовестно практиковал предложенную Радой методику осознания в реале. И если сначала он вспоминал о задании лишь изредка, то к концу недели ловил моменты осознания все чаще и чаще. Максим ожидал, что эта практика положительно скажется на сновидениях, но получилось наоборот — за всю неделю не было ни одного сновидения. Более того, Максим даже перестал запоминать обычные сны. Это его насторожило — возможно, он делает что-то не так?

— Ты все делаешь правильно, — в ответ на вопрос успокоила его Рада. — У каждого мага бывают периоды подъемов и спадов. В твоем случае спад вызван вполне объективными причинами — а именно, повышением твоей осознанности в реале. Так бывает у всех, кто практикует эту технику: сначала ты вроде бы чувствуешь спад, однако потом произойдет резкий качественный скачок. Твое внимание прогрессирует, и скоро ты это реально почувствуешь. И еще: будет неплохо, если ты поработаешь над техниками остановки внутреннего диалога, сейчас для этого самое время. Научишься останавливать ВД, научишься входить в сновидение.

— Я пробовал останавливать ВД по методу Кастанеды, — ответил Максим. — Ходил по городу, расфокусировав глаза и

сосредоточив внимание на сжатых пальцах рук. Но пока ничего не почувствовал.

— Эта методика требует времени, — улыбнулась Рада. — Попробуй остановить ВД с помощью Пасьянса Медичи.

Максим поморщился.

— Я пока не разобрался в этой теме, — сказал он. — Просматривал ее, но там все слишком уж заумно. Гексаграммы, ИНЬ-ЯН…

— Обратись к Борису, — посоветовала Рада. — И не стесняйся, стеснительности здесь не место. Завтра он уедет, поэтому рекомендую поговорить с ним сегодня.

— Хорошо, — согласился Максим. — Я так и сделаю…

Поговорить с Борисом удалось лишь около полуночи — весь вечер он был занят, обсуждая что-то с Денисом и Романом. Увидев Максима, Борис улыбнулся:

— Рада уже говорила, — сообщил он, не дожидаясь, пока Максим задаст вопрос. — Пройдем ко мне…

В комнате Борис открыл вмонтированный в шкаф маленький бар, вынул из него две банки пива. С усмешкой кинув одну Максиму, сел в кресло и удовлетворенно вздохнул.

— Ну вот, можно отдохнуть от дел насущных… — Борис открыл банку, с удовольствием отхлебнул из нее. — Итак, о чем будем говорить?

— Об остановке внутреннего диалога с помощью ПМ, — ответил Максим, открывая банку с пивом. — Можешь объяснить, как это происходит?

Борис на несколько секунд задумался. Потом, снова глотнув пива, взглянул на Максима:

— Тема действительно сложная, — согласился он. — И начать нам придется не с остановки ВД, а с И-Цзин, китайской Книги Перемен — думаю, ты о ней слышал. Согласно этой книге, все происходящие вокруг нас события развиваются не абы как, а в соответствии с некими шаблонами. Скажем, если ты подойдешь и дашь в глаз милиционеру, то тебя вряд ли наградят за это медалью — а вот посадить в тюрьму могут. Если ты попытаешься остановить поезд и встанешь перед ним на рельсы, то поезд, скорее всего, размажет тебя по шпалам. В данном случае речь идет о приоритетных вариантах развития событий. Это не значит, что события пойдут именно так, а не как-то иначе, но вероятность того, что они пройдут по указанному сценарию, очень велика. Ситуации бывают очень разные, и каждая из них имеет свою логику развития. Тем не менее, при всем многообразии ситуаций их можно описать достаточно ограниченным количеством

шаблонов. Китайцы так и сделали, у них получилось шестьдесят четыре варианта. Каждый вариант представляет собой гексаграмму — систему, состоящую из шести расположенных одна над другой черт. Каждая черта имеет свое значение, их нумерация идет снизу вверх. Первая черта отражает наши желания и побуждения. Вторая черта — наши ресурсы и возможности для осуществления желания. Третья черта — действие, ведущее к достижению результата. Три первые черты являются внутренней сферой человека, хакеры предпочитают трактовать их как «хочу, могу, делаю». Следующие три черты образуют внешнюю сферу: четвертая трактуется как внешние посредники, пятая — закон, шестая — Дух, Сила. — Борис ненадолго замолчал.

— Идем дальше, — продолжил он. — Каждая из черт отражает свою стадию в развитии ситуации. Она может иметь два состояния: ЯН — активная позиция, отмечается сплошной чертой. И ИНЬ, пассивная позиция, отмечается чертой, разорванной посередине. Что это значит на практике: например, ты решил куда-то поехать. Ты имеешь желание — значит, первая черта ЯН. У тебя есть возможности для осуществления задуманного — а именно, время и деньги, вторая черта ЯН. Наконец, ты покупаешь билет и едешь — третья черта ЯН. А теперь рассмотрим другую ситуацию — тебя призывают в армию и куда-то увозят. У тебя не было желания путешествовать, но тебя не спросили, ты оказался вовлечен в ситуацию. Значит, во всей внутренней сфере можно смело выставлять нули — то есть ИНЬ. Три линии внешней сферы будут отражать детали самой поездки — а именно, как она сложится. Анализируя таким образом ту или иную ситуацию, мы можем определить, какой гексаграммой она описывается. Если хорошо разобраться с И-Цзин, можно на интуитивном уровне, уже без всяких вычислений, чувствовать ход ситуации, потенциал ее развития. Это помогает ориентироваться в сплетениях окружающих нас событий — скользить по морю жизни. — Борис мягко улыбнулся и отхлебнул из банки.

— Но ведь ход событий определяется законами Орла? — спросил Максим. — Каким тогда боком ко всему этому относятся гексаграммы?

— Верно, — согласился Борис. — Гексаграммы и отражают законы Орла.

Максим нахмурился. Что-то не сходилось.

— Но ведь гексаграмм всего шестьдесят четыре? А законов Орла тысячи и тысячи.

— И это так, — усмехнулся Борис. — Только ты забываешь о том, что мы живем в голографической вселенной, принципами

которой являются наследование и бесконечная делимость. Возьмем для примера матрешку — она одна, но внутри нее куча других матрешек. Так же и гексаграммы: каждая соответствует определенной ситуации, но любую ситуацию можно описать целой чередой гексаграмм более мелкого уровня. Вот книга. — Борис взял со столика томик с высказываниям Лао-Цзы. — Она одна. Но если я раскрою ее, увижу кучу страниц. А на каждой странице куча букв. Это и есть принцип наследования. Или возьмем папки на компьютере — кликнешь ее мышкой, и папка раскрывается, внутри нее может находиться куча других папок. В нашем случае — шестьдесят четыре. А каждая из них содержит еще шестьдесят четыре, и так до бесконечности. Понимаешь?

— Примерно, — ответил Максим. — Тогда получается, что все существующие в мире законы можно разделить на шестьдесят четыре типа?

— Возможно, — пожал плечами Борис. — Видишь ли, проблема в том, что наш разум потенциально не способен охватить все величие мироздания. И для того, чтобы хоть как-то во всем этом разобраться, нам приходится создавать те или иные модели описания. Вспомни притчу — о том, как четверо слепых ощупывали слона. Один ощупывал ухо, другой ногу, третий хвост, четвертый брюхо. Каждый из них ощупывал слона, но впечатления у всех оказались разные. Так и у нас — создавая модели описания, мы каждый раз смотрим на мироздание с какой-то одной точки зрения. Каждая из моделей сама по себе ущербна, но вместе они позволяют составить хоть какое-то представление об окружающей нас безбрежности. Поэтому не пытайся искать в этих описаниях блох, нарабатывай общие связи, общие принципы. При этом самое главное состоит в том, что твое описание может отличаться от описания других людей. По большому счету, не столь уж важно, как ты опишешь мироздание, важна сама попытка его структуризации. Фактически, ты создаешь свой магический мир, и именно ты в нем хозяин. Мир таков, каким мы его хотим видеть. Если в твоей модели будут существовать порталы, то однажды ты их найдешь. Если ты согласишься с тем, что возможно существование коридоров времени, то они откроются для тебя и ты обретешь возможность путешествий во времени. В магии нет ничего невозможного, пределы ограничены лишь твоей фантазией. А создание своего магического мира похоже на написание картины: сначала мы видим чистый холст, потом на нем появляется подмалевок, грубые проработки контуров. Постепенно картина проясняется, детали приобретают все более ясные очертания. Наконец, последние штрихи, лессировка — и картина готова. Как только ты

нарисуешь магическую картину мира, она начнет работать. — Борис глотнул пива, затем поставил банку на столик.

— Я над этим подумаю, — согласился Максим. — Так что там у нас с гексаграммами и остановкой внутреннего диалога?

— С гексаграммами и с ОВД все в порядке, — ответил Борис, закинув ногу на ногу. — Как ты уже понял, с помощью гексаграмм можно описать любое событие, при этом гексаграмма будет отражать процесс развития ситуации. В цепочке ПМ мы имеем четыре нитки событий, в соответствии с четырьмя мастями. А значит, можем описать цепочку ПМ четырьмя гексаграммами. Карты ПМ по определенной схеме подставляются на линии гексаграмм — с этим ты разберешься сам, мне сложно объяснять на пальцах. Соответственно, чтобы получить в раскладе нужные гексаграммы, саму цепочку тоже придется составлять строго определенным образом. Фактически, созданная таким образом цепочка имеет определенный энергетический узор. Дальнейшее зависит от того, какие в цепочке получаются гексаграммы. В шестидесяти двух гексаграммах мы имеем чередование сильных и слабых линий, и лишь в двух гексаграммах — номер 1 и номер 2 — мы имеем либо ЯН-линии, либо ИНЬ. Соответственно, можно сделать предположение, что эти гексаграммы имеют какой-то особый статус. Вспомни — когда ты засыпаешь, в сознании постоянно вертятся какие-то мысли. Мыслительный процесс можно назвать бесконечным блужданием с одной гексаграммы на другую, при этом чередование сильных и слабых линий порождает внутренний диалог. Но в тот момент, когда ты засыпаешь, в сознании на какое-то мгновение возникает пауза. Это — точка перехода между реальным миром и сновиденным. Представь такую картину: две пирамиды зеркально одна над другой, соединены вершинами в одной точке. Реальный мир, проходя через фокальную точку, переходит в мир сновиденный. А сама эта точка образована гексаграммами 1 и 2. Эти гексаграммы образуют своеобразный мостик: засыпая, ты сначала попадаешь в одну — пусть это будет гексаграмма номер 1. Все линии — ЯН, внутренний диалог остановлен. Ты паришь в пустоте без единой мысли, именно это состояние Кастанеда называл спокойным бодрствованием. Далее ты начинаешь покидать гексаграмму номер 1, переходя в самое узкое место, в этот момент восприятие на какое-то мгновение пропадает, затуманивается. Это — момент полной пустоты, сразу за ним лежит гексаграмма номер 2, уже принадлежащая миру снов — вершина второй пирамиды. В ней внутренний диалог тоже невозможен. Затем ты покидаешь гексаграмму номер два и входишь в какой-то сон, внутренний диалог снова появляется. Всю ночь мы переходим из одного

сновиденного шара восприятия в другой, при этом каждому из них соответствует своя гексаграмма, свой сюжет. И так до тех пор, пока не просыпаемся. В момент перехода мы снова проходим через гексаграммы 1 и 2, получая краткий момент остановки ВД. Это — общая и очень примерная схема. Так сказать, бета-версия. — Борис улыбнулся. — Как ты знаешь, хакеры не утруждают себя составлением подробных и тщательно проработанных теорий, в этом нет смысла. Вполне достаточно того, что модель работает и дает практические результаты. Всё остальное уже — от лукавого. То есть от ума. — Борис снова усмехнулся и вытянул руки, потягиваясь. Было слышно, как хрустнули его кости. — А теперь смотри: если остановку внутреннего диалога вызывает нахождение в гексаграммах 1 или 2, то что мешает нам получить эти гексаграммы с помощью ПМ и этим остановить внутренний диалог? Мы проверили этот вариант, и он оказался вполне рабочим. Теперь мы и наши последователи умеем составлять нужные цепочки, позволяющие останавливать внутренний диалог. И самое приятное здесь в том, — Борис внимательно посмотрел на Максима, — что достаточно остановить внутренний диалог пару раз, чтобы потом достигать того же результата уже без всякого ПМ. Есть вопросы?

— Есть, — кивнул Максим. — Я встречал упоминание о балансировке линий — что это такое?

— Одна из тонкостей, которую нужно учитывать при составлении цепочек. Как бы это объяснить… — Борис задумался. — Как ты знаешь, любая система стремится к состоянию покоя, равновесия. В цепочке ПМ мы имеем четыре гексаграммы. Каждая из линий гексаграмм может иметь состояния ЯН или ИНЬ. Допустим, мы рассматриваем первые линии четырех гексаграмм. Они могут все оказаться ЯН или ИНЬ. Может быть равенство — две ИНЬ и два ЯН. Наконец, может быть ситуация с тремя линиями одного типа и одной другого. Так вот: в ситуациях, когда равенства нет, происходит самобалансировка системы. А именно, излишек линий какого-то типа переходит в свою противоположность, в итоге на каждой линии всегда получается два ЯН и две ИНЬ. Нас здесь в первую очередь интересует энергия, которая выделяется при балансировке, именно эта энергия и сдвигает точку сборки в нужное нам положение. И здесь есть еще одна очень важная тонкость: дело в том, что нам недостаточно просто получить в цепочке гексаграмму 1 или 2, нам важно получить ее именно в процессе балансировки линий. Представь такую картину: берем кубик Рубика и немного модифицируем его. А именно, монтируем в нем какую-то систему пружин, всякий раз возвращающих его в

собранное состояние. То есть ты начинаешь крутить его, вертишь грани кубика во все стороны. Но стоит отпустить его, и грани сами приходят в движение — все вертится, жужжит, кубик сам собой возвращается в исходное собранное состояние. У нас примерно такая же картина: мы составляем цепочку таким образом, чтобы в ней изначально присутствовал дисбаланс. Чем он больше, тем лучше. Потом цепочка сама балансируется, и выделившаяся при этом энергия утягивает нашу точку сборки в положение ОВД. Именно поэтому составить правильную цепочку довольно сложно, для этого нужно разбираться во всех тонкостях балансировки. Ты можешь использовать уже готовые цепочки, они есть на диске, что я тебе дал. Хотя лучше составлять их самому, свои цепочки всегда работают лучше. Здесь все тот же принцип: сначала ты пашешь поле, а потом поле работает на тебя.

— Это сложно, — задумчиво произнес Максим. — Буду разбираться.

— В этом нет ничего сложного, — не согласился Борис. — Все действительно сложные вещи еще впереди. А теперь, наверное, неплохо бы и вздремнуть — как думаешь? — Борис взглянул на часы и демонстративно зевнул.

— Хорошо, — согласился Максим, поднимаясь с кресла. — Спасибо, Борис. Да, еще одно — вы с Радой пару раз упоминали о Поляне. Можете мне как-нибудь показать это место?

— Разумеется, — согласился Борис, его глаза лучились. — Как-нибудь сводим тебя туда. Но не сегодня, на эту ночь у нас с Радой есть кое-какая работенка.

— Я подожду, это не к спеху. Спокойной ночи, Борис. — Максим вышел из комнаты и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Разобраться в тонкостях остановки внутреннего диалога оказалось на удивление сложно. Тем не менее, Максим упорно шел к цели — чертил схемы гексаграмм, расставлял на линии карты. Возился с ПМ-калькулятором — компьютерной программой для сборки пасьянса, пытаясь самостоятельно составить нужную цепочку. Он уже понял, какой она должна быть, но составить цепочку сам пока не смог — каждый раз, когда вроде бы все уже было готово, находились какие-то ошибки. В конце концов, не желая терять время, Максим решил начать с уже готовых цепочек. Попробует, а там, глядишь, получится и свою составить. Просмотрев имевшиеся на диске цепочки, Максим выбрал такую:

[Вп 9ч 10п][Дп 7к Дч][7п][8п 8к 6п][10ч Кп][10к][Вб Кк][6к Дб Тп Дк][Кб 9к][9п 6ч 9б][Тб Тк Кч 8б Тч][7ч 8ч][6б 10б Вк 7б][Вч]

Казалось странным, что обычная последовательность карт могла вызвать какие-то изменения в сознании. Тем не менее, это стоило проверить.

Выполнять цепочку Максим начал утром следующего дня, сразу после завтрака. Для этого он отправился в уже полюбившуюся ему рощу на окраине города, благо добраться туда можно было пешком.

Прогулка удалась, однако цепочка не сложилась — Максим просто физически чувствовал, что где-то допустил ошибку. Сначала цепочка шла неплохо, а потом куда-то исчезла, события приходилось выискивать. Не удивительно, что цепочка не дала никакого результата.

Пришлось повторить все на следующее утро. На этот раз цепочка прошла вполне гладко, однако остановки внутреннего диалога Максим не ощутил. В резиденцию хакеров он возвращался с чувством разочарования и мыслями о том, что надо было составлять цепочку самому. Или посоветоваться с Борисом — может, он что-нибудь подскажет.

Бориса дома не оказалось, с самого утра они вместе с Романом отправились по делам. На всякий случай Максим проверил использованную им цепочку — вдруг в ней есть ошибки или опечатки? Он корпел над ней почти сорок минут, однако никаких ошибок не обнаружил. Цепочка была составлена правильно, да и прошла на этот раз неплохо, но результата почему-то не дала.

Так прошло часа два. Максим рисовал на сновиденной карте очередные объекты, когда неожиданно ощутил в сознании какие-то перемены. Что-то было не так, как обычно, но что именно, Максим пока не улавливал. Внимательно осмотрелся, прислушался к себе. Отметил тихий звон в ушах и странную заторможенность. Показалось? Снова вернулся к карте. Поработав минут двадцать, отложил ее в сторону и с интересом огляделся.

Что-то действительно изменилось, теперь Максим был в этом уверен. Все так же звенело в ушах, голова налилась непонятной тяжестью. Происходящее могло быть только следствием выполненной цепочки — осознав это, Максим начал изучать особенности своего нового состояния.

Примерно через час оно достигло максимума. Внутренний диалог не остановился, Максим вполне мог думать. Но не думать оказалось гораздо приятнее, мысли замирали сами собой. Возникло странное ощущение бытия, нахождения здесь и сейчас, в текущем моменте. Даже тело воспринималось иначе — казалось, Максим смотрел изнутри самого себя. Сновиденная карта и дневник сновидений давно лежали в стороне, желание

что-то записывать и зарисовывать пропало. В целом восприятие очень напоминало сновиденное, с той лишь разницей, что ничто не мешало разглядывать окружающее. Взгляд выхватывал ту или иную деталь, фиксировался на ней, Максим с восторгом отметил, что может смотреть на выбранный предмет без единой мысли. Внимание собралось в пучок, оно больше не скакало из стороны в сторону, как стая испуганных обезьян. Но самым приятным Максиму показалось ощущение силы, странной массивности, наполненности — трудно было подобрать адекватный термин. Именно этой силой отличались все хакеры, и теперь Максим впервые ощутил ее сам.

К удивлению Максима, новое состояние и не думало проходить. Когда в шестом часу вечера внизу послышались голоса, Максим вышел из комнаты и спустился по лестнице. Ему хотелось поговорить с кем-нибудь о своем новом состоянии — в то же время, что-то удерживало его от этого. Все это даже немного смешило — какая-то часть Максима говорила о том, что нужно все немедленно прояснить, записать, систематизировать. А другой части — той, что давала ощущение силы, на всю эту суету было глубоко наплевать. Она и взяла верх.

В коридоре Максим встретил Бориса и Оксану, они о чем-то разговаривали. О чем именно, Максима не интересовало.

— Привет, Борис, — поздоровался он.

— Привет, — отозвался Борис. Его взгляд внимательно скользнул по фигуре Максима, на губах появилась улыбка:

— О, да ты делаешь успехи, — сказал Борис, его глаза блеснули. — Взгляни на него, Оксана.

— И что? — не поняла Оксана.

— Его точка сборки сдвинута, — пояснил Борис. — Очевидно, цепочка ПМ?

— Да, — подтвердил Максим. — Я выполнил ее утром. Думал, не получилось.

— Получилось, и даже очень. Силы благоволят тебе. Постарайся удержать это состояние как можно дольше.

— Я попробую. А вообще, занятно… Хожу, как лунатик. Или как будто здорово выпил.

— Смещение точки сборки всегда вызывает изменение восприятия, — пояснил Борис. — Замечай все особенности этого состояния, весь комплекс ощущений, это тебе пригодится.

— Я так и делаю, — кивнул Максим.

— А у меня так и не получилось, — пожаловалась Оксана. — Хотя несколько раз пробовала.

— У каждого из нас что-то получается лучше, что-то хуже, — ответил Борис. — У Максима очень хорошая связь с Духом, по

нынешним временам это редкость. Дух легко открывается ему. Кстати, попробуй сейчас заняться созерцанием. — Борис вновь взглянул на Максима. — У тебя есть шанс не просто остановить ВД, но добиться остановки мира.

— Я думал, это одно и то же, — заметил Максим.

— Не совсем, — покачал головой Борис. — Остановка мира — это качественно новый уровень, мир вокруг тебя приобретает новые черты. Сейчас для тебя изменилось качество восприятия мира, но не сам мир. До ужина еще есть время, займись созерцанием. Это типа совет. — Борис улыбнулся.

— Хорошо, — согласился Максим. — Я попробую…

— Удачи! — напутствовал его Борис. — И не пугайся, если увидишь что-то необычное.

Весь оставшийся час Максим добросовестно созерцал сухой каштан, однако достичь остановки мира не смог. В какой-то момент он понял, что внутренний диалог понемногу восстанавливается. Когда стрелка настенных часов подобралась к семи вечера, он снова спустился вниз…

Борис, Роман, Денис и Рада с Оксаной уже сидели за столом, тут же хлопотала Галина. Очевидно, Борис и Оксана уже рассказали всем о достижениях Максима, так как его появление встретили смехом и аплодисментами.

— Ты уже почти в норме, — сказал Борис. — Присаживайся.

— Да, все почти прошло, — согласился Максим. — Было интересно, но я ожидал чего-то более эффектного. — Он виновато улыбнулся.

Вместо Бориса ответила Рада:

— Ты сделал только первый шаг, — по обыкновению тихо начала она. — Сейчас твоя точка сборки еще очень неподатлива, поэтому быстро возвращается на место. Дай себе небольшой отдых, потом попробуй еще. Уверяю тебя, эффект будет гораздо более длительным.

— Я попробую, — согласился Максим. — Мне это понравилось…

Около одиннадцати часов он зашел в комнату к Раде — еще вечером попросил ее рассказать о ДНК тоналя.

— Садись, — предложила Рада, Максим сел. — Итак, поговорим о ДНК тоналя. Ты наверняка знаешь, что ДНК, или дезоксирибонуклеиновая кислота, хранит в себе генетическую информацию о строении живых организмов. Чтобы в клетке синтезировался какой-то белок, информация о нем сначала переписывается с ДНК на РНК, и уже с нее в процессе трансляции рибосомы строят белок. Соответственно, первичная информация о

строении белков находится именно в ДНК. Каждому белку в ДНК соответствует цепочка так называемых триплетов, или кодонов. При этом каждый триплет кодирует одну из аминокислот. Для нас важен именно механизм кодировки. Каждый триплет состоит из трех нуклеотидов, при этом всего в ДНК используется четыре нуклеотида: аденин, гуанин, цитозин и тимин. Четыре нуклеотида в разных комбинациях потенциально дают шестьдесят четыре варианта триплетов. Эта схема тебе понятна?

— Да, — кивнул Максим. — Специально почитал про ДНК. Если мы будем брать по три нуклеотида из четырех и менять их местами, то можем получить шестьдесят четыре варианта таких перестановок. Соответственно, каждый полученный триплет может что-то кодировать.

— Именно, — согласилась Рада. — Хакеров в первую очередь заинтересовала цифра «шестьдесят четыре». Здесь видны прямые аналогии и с И-Цзин с ее шестьюдесятью четырьмя гексаграммами, и с шахматной доской с ее клетками. Возникло предположение, что эта цифра — «шестьдесят четыре» — не случайна, что она отражает какие-то глубинные механизмы мироздания. И если в обычной ДНК мы имеем четыре нуклеотида, то в той же таблице гексаграмм И-Цзин тоже есть такие нуклеотиды — парные комбинации черт ИНЬ и ЯН. Там тоже четыре варианта: обе черты ЯН, обе черты ИНЬ. Верхняя ЯН, нижняя ИНЬ, и наоборот, верхняя ИНЬ, нижняя ЯН. Комбинация трех из этих четырех «нуклеотидов» дает нам ту или иную гексаграмму. Аналогия с реальной ДНК просто удивительная. И если ДНК кодирует строение живых организмов, то и тональ тоже может кодироваться по сходному принципу. Улавливаешь суть?

— Как раз не очень, — признался Максим. — В обычной ДНК все понятно, там триплеты кодируют какие-то аминокислоты. Те, в свою очередь, составляют белок. А что кодируется в тонале?

— Шары восприятия, — ответила Рада. — Порядок смены ситуаций. Ситуации выстраиваются в цепочки, подобно белкам, где каждая аминокислота — это шар восприятия. Вспомни алгоритм: «Шел, поскользнулся, упал. Потерял сознание. Очнулся — гипс». Это юмор, но он достаточно точно отражает общий принцип построения цепочек. Одни события тянут за собой другие, при этом они сплетаются не абы как, а соответствуют цепочкам ДНК тоналя. То есть существуют некие шаблоны, алгоритмы, определяющие течение событий. Хакеры разобрались в этом механизме, соответственно, получили возможность в известной мере управлять течением событий. Хакер просто знает, как может развиваться та или иная ситуация, соответственно, может управлять ею, направляя ее течение в нужное ему русло.

Он знает, как связаны шары восприятия, и действует подобно стрелочнику, переводящему стрелку. Соответственно, вроде бы незначительное усилие направляет ситуацию по нужному ему пути — так перевод стрелки направляет поезд на другую колею. При этом важно то, что каждый шар восприятия связан с несколькими соседними, обычно с четырьмя. При этом один шар — это предыдущая ситуация, тот шар, из которого мы пришли в тот, в котором находимся. Еще три шара являются вариантами развития ситуации. Обычно варианты развития именно тройственны. Например, человек может быть здоров, болен, мертв. Голоден, сыт, объелся. И так далее.

— Не согласен, — возразил Максим. — Есть много ситуаций, которые можно назвать бинарными, двойственными. Например, успел на поезд — опоздал на поезд. Здесь или одно, или другое, третьего не дано.

— Ой ли? — улыбнулась Рада. — Третий вариант есть всегда. Например, вообще отказался ехать.

Максим, тоже улыбнулся, потом засмеялся. Ему еще ни разу не удалось переспорить Раду.

— Аргумент принимается, — согласился он. — Слушаю дальше.

— А дальше все зависит от того, какой вариант мы выбираем, — ответила Рада. — При этом какой-то из трех вариантов является приоритетными, какой-то — менее вероятным, и последний, третий — самым сложным. Простой пример: ты упал с высокой скалы. Три варианта: первый — ты разобьешься. Второй — останешься жив, но покалечишься. И третий — останешься жив и здоров.

— Но как можно выбрать какой-то вариант, когда ты летишь со скалы? — хмыкнул Максим.

— А вот здесь и начинается магия, — улыбнулась Рада. — Конечно, в этой ситуации что-то сделать очень сложно. И выбор третьего варианта возможен только силой твоего намерения, на что-то другое уже просто не остается времени. Ты имеешь намерение выжить: обычному человеку это вряд ли бы помогло. Но маг одним только намерением может вытянуть ситуацию в нужное ему русло. И окажется, что под скалой будет копна с сеном, или озеро, или будет дерево, на которое ты упадешь. То есть все сложится так, что ты останешься жив.

— Но дерево же не может вырасти за то время, что маг летит вниз? — возразил Максим.

— Не может, — согласилась Рада. — Но ты забываешь о том, что в данном случае мы имеем дело с намерением. А намерение — внимание! — имеет вневременной характер. Соответственно,

твое нынешнее намерение может привести к тому, что когда-то, сто лет назад, под скалой проросло семечко. И к тому моменту, как ты упал, там уже росло большое дерево, на ветви которого ты и свалился. Понимаешь? Событие столетней давности определилось твоим нынешним намерением.

— Но разве это возможно? — не поверил Максим.

— Вполне. — Рада загадочно улыбнулась, потом доверительно добавила: — Общение с Айрис вредно на меня влияет. Я потихоньку перенимаю ее замашки. Скажи, где твой складник?

— В кармане… — Максим полез в карман — и понял, что ножа в нем нет. — Наверное, я его выложил.

— Ты его не выложил, а потерял, — поправила Максима Рада. — В кармане у тебя дыра.

— Вот черт… — ощупав карман, Максим и в самом деле обнаружил в подкладке дыру. — Может, и потерял…

— Потерял, — с улыбкой согласилась Рада. — А почему? Потому что я, в лучших традициях нашей вредной Айрис, продемонстрировала тебе силу намерения. Вспомнила о ноже, который ты всюду с собой таскаешь, и дальше все получилось само собой. — Рада развела руками. — Так что извини.

— Но как это может быть? — Максим мучительно пытался разобраться в произошедшем.

— Просто мое намерение привело к тому, что ты потерял нож. Вот и все. Это наглядный пример того, что намерение может действовать вне времени. Когда-нибудь ты во всем этом разберешься.

— Хорошо, — вздохнул Максим. — Давай вернемся к ДНК тоналя.

— Давай, — согласилась Рада. — Рассмотрим теперь еще один важный момент: то, как шары восприятия соединяются между собой. Реальная ДНК имеет форму двойной спирали, сама эта спираль тоже свернута весьма замысловатым образом. При этом нуклеотиды соединяются попарно: аденин с тимином, гуанин с цитозином. Только так, и никак иначе. Элементы каждой пары подходят друг к другу, как ключ к замку. Оказалось, что шары восприятия тоже соединяются подобным образом, вследствие чего ДНК тоналя имеет достаточно сложную конфигурацию. Переходя из одной ситуации в другую, мы путешествуем по ДНК тоналя — то есть переходим из одного шара восприятия в другой. Обычно этот переход линейный, по цепочке, от одного шарика к другому. И если нам, условно, надо попасть с первого шарика на десятый, то мы последовательно должны посетить и все промежуточные шары. Как со школой:

первый класс, второй, и так далее, до десятого. Однако некоторые одаренные ученики умудряются перепрыгивать через класс, а то и через два. Хакеры поступают так же: разобравшись в схеме ДНК тоналя, они могут кратчайшим путем переходить к нужному им шару восприятия — то есть менять ситуацию нужным им образом, добиваться своих целей. Обычно люди прилагают массу труда, чтобы чего-то достичь, они бредут почти на ощупь. Хакеры добиваются всего гораздо проще и легче — только потому, что знают устройство мироздания.

— Это интересно, — согласился Максим. — Но как конкретно перейти из одного шара в другой? На практике?

— Подумай над этим сам, — предложила Рада. — Все ключи у тебя в руках, схему ДНК тоналя найдешь в нашем архиве. Просто обдумай то, о чем мы говорили, и попробуй применить модель ДНК тоналя к окружающему тебя миру. Попытайся рассматривать события не в отдельности, а в связи с другими событиями — как цепочки. Хорошенько подумай над всем этим, и ты увидишь, как быстро у тебя начнет нарабатываться понимание этой темы. Ты увидишь, насколько тесно она связана с другими темами — такими, например, как ПМ или картография сновидений. Ведь сны — это шары восприятия, а они подчиняются тем же закономерностям, то есть сплетаются в цепочки. В сновидениях ты можешь отыскать транзиты, ведущие из одного шара восприятия в другой. А со временем сможешь найти такие транзиты и в реале. Это очень интересная тема.

— Верю, — согласился Максим. — Спасибо, Рада. Если будут вопросы, я еще зайду — хорошо?

— Хорошо, — согласилась Рада. — Заходи…

Этой ночью Максим ждал сновидений, но сновидеть не получилось, он даже не помнил снов. Зато следующая ночь преподнесла ему сюрприз.

Началось все с обычного сна. Максим гулял по обрывистому речному берегу, пытаясь найти спуск вниз. В какой-то момент он вдруг понял, что может летать. Уже собирался оттолкнуться от края обрыва и спланировать вниз, как вдруг ощутил, что кто-то взял его за руку. Повернулся, и увидел Бориса. Мгновение спустя осознание взяло верх.

— Это я, — сказал Борис, его глаза сияли. — Помнится, я обещал тебе показать Поляну. Пошли… — подмигнув, Борис потянул его за собой.

Речной берег мгновенно подернулся дымкой и растворился, его место заняла заросшая цветами лесная поляна. Метров тридцати в диаметре, вокруг сплошная стена кустов и леса. У

самого края поляны рос высокий раскидистый кедр, чуть ближе к центру Максим увидел четыре ажурные витые скамейки. Скамейки образовывали ровный квадрат, их края не соприкасались, образуя примерно метровые проходы. На одной скамейке сидели Рада и Оксана, напротив них расположились Айрис и незнакомый Максиму парень лет двадцати пяти. Они о чем-то разговаривали — увидев Максима и Бориса, Оксана приветливо замахала рукой.

— Это и есть наша Поляна, — сказал Борис. — Наш островок в нагвале. Тебе нужно будет научиться попадать сюда самому. Проходи к скамейкам и садись.

Максим подошел ближе, с интересом глядя на девушек и парня.

— Привет, — сказал он. Подойдя к парню, протянул руку. — Я Максим.

— Уже наслышан, — с улыбкой ответил парень, пожав протянутую руку, его улыбка показалась Максиму очень приятной. — Я Данила. Присаживайся.

Максим сел на свободную скамейку, Борис расположился рядом с ним.

— Ну и как тебе здесь? — спросила Рада, взглянув на Максима.

— Неплохо, — кивнул Максим. — Здесь очень уютно. Кстати, из чего эти скамейки? — поинтересовался он, проведя рукой по гладкой поверхности скамейки. — Пластмасса?

— Слоновая кость, — пояснила Рада. — Точнее, на вид эти скамейки сделаны из слоновой кости. А на деле… — Она улыбнулась.

— Я понял, — сказал Максим. — Тоже иллюзия?

— Не совсем, — покачала головой Рада. — Эта поляна более реальна, чем может показаться на первый взгляд. К тому же у нее есть реальный прототип, настоящая лесная поляна. Мы запомнили ее облик и воспроизвели здесь.

— Разве можно воспроизвести каждый цветок? — Максим нагнулся и провел рукой по траве. — Можно сорвать? — Он коснулся росшего у ножки скамейки роскошного куста ромашки. — Один цветок?

— Сорви, — согласилась Рада, в ее взгляде Максим ощутил толику насмешки и снисходительности. — Что касается облика поляны, то каждый из нас вносит в него что-то свое. Ты сейчас тоже участвуешь в этом процессе, твои знания как биолога помогают детализировать поляну на более мелком уровне.

— Таблицы мирописания? — догадался Максим.

— Именно. Твое сознание достраивает поляну до нужного

уровня истинности, придает ей реальные черты.

— Я понял, — кивнул Максим. — Вы встречаетесь здесь в какое-то конкретное время?

— И да и нет, — улыбнулась Рада. — Обычно мы встречаемся в полночь. Но если ты ляжешь спать часов в десять или даже в два часа ночи, то все равно с нами не разминешься. Просто имей намерение прийти на поляну в полночь и встретиться с нами, этого будет более чем достаточно.

Максим нахмурился — что-то не сходилось.

— Как это? — переспросил он. — Ведь если я лягу спать в два часа ночи, то встреча уже пройдет?

— Максим, фишка в том, что здесь вообще нет времени, — вступил в разговор Данила. — Точнее, оно не связано с нашим реальным земным временем. Это трудно понять, но на практике обычно проблем не возникает. Ты можешь лечь спать даже утром, и все равно сможешь встретиться с нами в полночь.

— Но как тогда быть с причинно-следственными связями? — Максим внимательно посмотрел на Данилу. — Если я узнаю о чем-то, что случилось утром, потом приду на поляну и сообщу об этом вам? Тогда вы можете проснуться и как-то использовать информацию о том, что для вас еще не произошло.

— Не получится. — Данила с улыбкой покачал головой. — Эта поляна находится во времени нагваля. А нагваль все держит взвешенным. И если ты попытаешься что-то сообщить нам таким образом, то просто нас не найдешь, либо что-то помешает тебе попасть на поляну.

— Хорошо, а если я просто ненароком о чем-то проболтаюсь, без всякого злого умысла?

— Ты не сможешь проболтаться, — ответил Данила. — Проблема в том, что ты пытаешься оперировать линейным течением времени, тогда как здесь оно неприемлемо, и на каком-то уровне иерархии заранее известно, что ты ни о чем таком не проболтаешься. Ты думаешь, Борис или Рада не предупредили бы нас о провале, если бы существовала такая возможность? Но этого нельзя сделать, законы причинно-следственных связей остаются нерушимыми. С другой стороны, запрет на линейное течение времени здесь снят и этим можно пользоваться, встречаясь на Поляне в назначенное время.

— Это как раз та ситуация, когда что-то сложно понять, но чем, тем не менее, вполне можно пользоваться, — вставил Борис. — В магии такое встречается сплошь и рядом.

— Хорошо, но ведь время встречи все равно каждый раз новое? То есть этот момент встречи все равно перемещается изо дня в день? Скажем, сейчас нас здесь шестеро, завтра может быть

четверо или человек восемь. Кто-то приходит, кто-то уходит. Получается, что это все равно не один и тот же момент?

— Значит, так и получается, — сказал Данила, все засмеялись.

— Из тебя получится замечательный теоретик, — с усмешкой произнесла молчавшая все это время Айрис, ее пронзительный взгляд заставил Максима поежиться. — Тебя волнуют мелочи, на которые нормальному магу глубоко наплевать.

— Да, но человек всегда стремится к пониманию. Разве это плохо?

— Понимание пониманию рознь, — не согласилась Айрис. — Возьми того же Кастанеду — в его описаниях есть достаточно сложные моменты, однако эта сложность никогда не превышает порога разумной достаточности. Теория у него идет рука об руку с практикой, помогает ей, того же подхода придерживаемся и мы. С другой стороны, сейчас расплодилось множество лже-нагвалей — эти человечишки реально ничего не умеют, однако берут на себя ответственность учить других людей. Штампуют книги, иные даже проводят платные семинары — забывая о том, что знание не может передаваться за деньги. Мне на таких людей просто противно смотреть.

— Видел я на днях одного такого, — добавил Борис. — В сновидении. Лысый, толстый, осознания — как у амебы. Зато почитаешь его книги — что ты, крутой маг…

— Проблема даже не в том, что они пишут книги, — продолжила Айрис, — а в том, что многие из них создают свои эгрегоры. Такой человек может быть никудышным магом, однако создание собственного эгрегора дает ему реальный шанс сохранить после смерти свое осознание. Все подобные эгрегоры построены по одному принципу: руководит всем лже-нагваль, он там царь и бог. Ему помогают несколько ближайших помощников. Всем рядовым членам эгрегора отведена роль дойных коров. В итоге получаем обман в привлекательной упаковке. Плохо, что многие люди этого не понимают.

— А разве у хакеров нет своего эгрегора? — поинтересовался Максим. — Ведь ваши идеи заинтересовали очень многих людей.

— Вопрос не в том, существует или нет эгрегор, — ответила Айрис, — а в том, каков он. Эгрегор ХС представляет собой сетевую структуру, у нас нет и не может быть единоличного лидера. Кто-то из нас более опытен, кто-то менее, у кого-то побольше силы, у кого-то поменьше. Но это не повод для возвеличивания одних и принижения других, в этом плане мы все абсолютно равны. И если в эгрегорах с лже-нагвалями все равняются на своего гуру, все новые идеи и наставления идут

только от него и никак иначе, то сетевой эгрегор способствует индивидуальному развитию всех его членов. У нас собственные исследования являются не то что правом, а обязанностью. Ты изучаешь тот опыт, что накопили до тебя, и идешь дальше — чтобы кто-то потом изучил уже опыт твоих исследований.

— Мне кажется, мы начинали с теории, — напомнила Оксана. — Я вообще-то тоже не вижу в теории ничего плохого. По-моему, чем тщательнее кто-то все разжует, тем лучше — разве не так?

— Пусть Рада ответит, — отмахнулась Айрис. — И вообще, мне уже пора, надо еще кое-куда сбегать — обещала пощипать одному нахалу перышки. До встречи! — обворожительно улыбнувшись, Айрис привстала со скамейки и исчезла.

— Не завидую нахалу, — сказала Рада, снова послышались смешки. Немного помолчав, Рада продолжила:

— Если говорить о теории, то здесь все не столь просто. С одной стороны, нам нужна теория, чтобы иметь какие-то точки отсчета. С другой стороны, пытаясь логически объяснить мир магии, мы лишь расширяем свой инвентарный список. Если учесть, что маги всеми силами пытаются выйти за рамки описания этого мира, то расширение инвентарного списка представляется очень вредным — вместо того, чтобы обрушить этот мир, мы еще больше его упорядочиваем. Поэтому здесь должен соблюдаться тонкий баланс: с одной стороны, нам нужна теория, мы не можем обойтись без какого-то описания мира. С другой стороны, маг всегда сознает, что все его знания на деле ничего не стоят. Верить, не веря, принимать, не принимая. Маг уделяет теории ровно столько внимания, сколько нужно, и не более того.

— Инвентарный список и таблицы мироописания — это одно и то же? — поинтересовался Максим.

— В каком-то смысле, — согласилась Рада. — Я бы сказала, что инвентарный список входит в таблицы мироописания, это весь тот хлам, что мы накапливаем в сознании. Что касается таблиц мироописания, то они затрагивают более глубокий уровень… — Рада на секунду задумалась. — Возьмем для примера компьютер: в нем есть какие-то данные и есть операционная система. Здесь данные — это инвентарный список. А операционная система — таблицы мироописания, отвечающие за само функционирование системы, за ее параметры. И когда я говорю о внесении в таблицы мироописания новых записей, я имею в виду обретение каких-то реальных умений, то есть изменение настроек операционной системы. Поэтому одно дело — внести в инвентарный список знание о том, что человек может

перемещаться через порталы, и совсем другое — внести в таблицы мироописания запись, разрешающую это на практике.

— Это как с телевизором и ребенком, — вставил Борис. — Вроде и есть телевизор, а включать не разрешают мама с папой. Только иногда, и только для просмотра мультфильмов. Подрастет немного, ему позволят включать телевизор самому, однако смотреть то, что хочется — вроде эротики — по-прежнему нельзя. Наконец, вырастет наш малыш, станет взрослым человеком — тогда уж будет смотреть что угодно. Так и с таблицами мироописания: сначала либо никаких чудес, либо изредка, потом всё чаще — пока человек не становится магом.

— Просто не забывай о том, что избыток рассудочности очень вреден и любая теория — это всего лишь способ поймать наше внимание, — продолжила Рада. — Истина в данном случае подобна краеугольному камню: если мы и сможем до нее добраться, то всё, что нам после этого останется — это груда никому не нужных развалин. Поэтому маги, являясь в высшей степени прагматичными существами, уделяют теории ровно столько внимания, сколько нужно для пользы дела, и не более того.

— В общем, бойся данайцев, дары приносящих, — снова вставил Борис. — Это я насчет тех, кто будет пытаться засорять тебе мозги пустыми умствованиями. Сразу посылай таких «авторитетов» в сад, и все будет в порядке. Если вдруг мы достанем поучениями, можешь послать и нас.

— Думаю, с него достаточно, — сказал Данила, внимательно глядя на Максима. — А то у парня уже совсем крышу сносит.

— Покушали — по камерам, — с усмешкой согласился Борис. — Пикник окончен, все свободны.

О том, что он был на Поляне, Максим вспомнил не сразу. Утром он снова с сожалением констатировал, что совсем не помнит снов, это здорово раздражало. Поднявшись с кровати, оделся, прошел в ванную.

Он уже умывался, когда в сознании промелькнул первый неясный образ. Замер с зубной щеткой во рту, пытаясь не упустить, не спугнуть посетившее его видение. Ухватился за тонкую ниточку воспоминания, и этого оказалось достаточно, чтобы постепенно вытянуть из небытия всю картину…

Осознание того, что он был на Поляне, к тому же не один, вызвало у Максима настоящую эйфорию. Он еще не помнил всех деталей ночной беседы, но обрывки разговора всплывали в сознании целыми блоками. Теория, эгрегоры, таблицы мироописания… Вытираясь полотенцем, Максим думал о том, что

всё это обязательно нужно будет записать…

Его рассказ о встрече на Поляне был воспринят с удовлетворением.

— У тебя все хорошо получается, — сказал Борис за завтраком. — Продолжай в том же духе, и не слишком размышляй о своих успехах. Воспринимай все как само собой разумеющееся, без лишних эмоций. Иначе твои успехи растают, как дым…

После завтрака Максим отправился в рощу выполнять цепочку ПМ, на этот раз уже свою собственную — сумел-таки ее составить, чем даже немного гордился. Увы, на этот раз результата не было, пришлось повторить все на следующий день. И снова впустую, цепочка никак не хотела складываться. Не принесла удачи и третья попытка. Тем не менее, упорство Максима было вознаграждено. Выполнив в субботу утром четвертую цепочку, он вернулся домой и вскоре с удовлетворением ощутил первые симптомы.

Все было так же, как в прошлый раз, с той лишь разницей, что измененное состояние сознания и не думало исчезать. Весь день над Максимом беззлобно подтрунивали, Оксана сразу же прозвала его сомнамбулой. Сам Максим в ответ лишь улыбался. Во время ужина все его внимание было целиком поглощено едой, это вызывало смех не только у присутствующих за столом, но и у самого Максима. Было в высшей степени любопытно наблюдать за тем, как работает внимание в состоянии остановки внутреннего диалога. Оно все было здесь, в одном месте. На ужин ели молочную кашу — Максим цеплял ложкой порцию каши, подносил ко рту, проглатывал, внимание послушно отслеживало все эти действия, не отвлекаясь ни на что постороннее.

После ужина смотрели кино, комедию с Джимом Керри в главной роли. Максим сидел на диване, чувствуя странную ирреальность происходящего. Все действительно напоминало сон, причем настолько, что в какой-то момент Максим даже попытался запустить руку в диванную подушку, пытаясь выяснить, насколько реально окружающее. Рука сквозь диванную подушку не прошла, это убедило Максима в том, что он все-таки не спит.

Фильм закончился, Максим поднялся в свою комнату. Надо было поработать над картографией, однако желания заниматься этим не возникло. Хотелось одного — тишины, любые мысли вызывали теперь неприятные чувства — они тревожили, нарушали окутавший Максима покой. В конце концов он сел у стены, подложил под спину подушку. Кинул на пол перед собой сухой каштан. Тот слегка откатился в сторону, но возвращать его на место было лень.

Максим созерцал каштан больше часа. В какие-то моменты зрение туманилось, появлялось ощущение тошноты, приходилось цепляться взглядом за любую вещь и усиленно дышать, чтобы прийти в себя. В конце концов Максиму всё это надоело, и незадолго до полуночи он лег спать…

Проснувшись утром, первым делом оценил свое состояние. Мысли ворочались довольно медленно, однако той пугающей тишины, что охватывала его вчера, уже не было. Умывшись холодной водой, Максим и вовсе почувствовал себя почти нормально.

Ощущение того, что что-то произошло, появилось у Максима еще во время утренней разминки в спортзале, однако он удержался от расспросов. Это было несложно, сознание все еще окутывал туман тишины. Прояснилось всё во время завтрака.

— Раде удалось узнать нечто важное, — сказал Борис в ответ на вопрос Оксаны. — Думаю, она расскажет об этом сама.

— С семнадцатого августа Крамер будет две недели отдыхать на Черном море, — тихо сказала Рада. — Мне удалось выяснить, где именно.

— А это значит, что у нас появился реальный шанс с ним поквитаться, — добавил Денис. — Только мы еще не решили, как именно. Мы с Романом хотели бы всё сделать сами. Борис против. Ему хочется устроить рыцарский поединок.

— Я не против, — не согласился Борис. — Я за то, чтобы как следует все продумать. Второго такого шанса может не быть.

— И как ты узнала об этом? — поинтересовался Максим, взглянув на Раду.

— В сновидении, — ответила девушка. — Мне удалось добраться до одного из помощников Крамера. И самое приятное в том, что он о нашем разговоре ничего не помнит.

— Я бы с удовольствием искупалась в море, — мечтательно произнесла Оксана. — Вы же возьмете меня с собой?

— Да, но на кого мы тогда оставим дом? — спросил молчавший все это время Роман, послышался смех. Не смеялась только Оксана.

— Так нечестно, — с обидой в голосе сказала она. — Могли бы хоть раз меня куда-нибудь взять.

— Оксана, мы еще сами не знаем, кто и куда поедет, — примирительно сказал Борис. — У нас есть еще время, чтобы все обдумать. И если твоя помощь понадобится, ты поедешь. Нет — значит, останешься здесь, нам не нужен глупый риск. Что до купания, то на море мы съездим в любом случае, это я тебе обещаю.

Оксана не ответила, однако по ее лицу Максим понимал, что

девушка осталась недовольна.

Раньше Максиму не доводилось бывать на Черном море. Теперь, глядя на позолоченную закатным солнцем воду, он смог по достоинству оценить его красоту.

В Геленджик он приехал вместе с Борисом. Роман и Денис находились здесь уже пять дней, еще сутки спустя к ним присоединилась Айрис. Для проживания сняли небольшой дом в паре километров от моря, сплошь увитый виноградом. Здесь было очень хорошо, Максим впервые позавидовал тем, кто жил в этом городе.

— Везет им, — сказал он вечером, когда все собрались в зале у телевизора. — Могут купаться и загорать, когда захотят. И вообще, юг — это все-таки юг. Я не люблю холод.

— Ну, холод вряд ли кто любит, — согласился Борис. — Что касается моря, то уверяю тебя, местные жители купаются даже реже, чем приезжие. Могу поспорить, что многие из них не залазят в море годами.

— Люди не ценят того, что имеют, — добавила Айрис. — Когда красота под боком, она быстро приедается…

Вскоре разговор зашел о более серьезных вещах. Денис расстелил на столе начерченную на листе ватмана схему, потом на всякий случай прибавил звук у телевизора.

— Дом охраняют примерно десять человек, — сказал он, указав карандашом в центр схемы.. — По периметру кованая ограда, в высоту чуть поменьше трех метров. Сверху прутья заострены, вдобавок установлена сигнализация. Подходы контролируются видеокамерами, плюс ко всему по территории бродит парочка хорошеньких псин.

— Ротвейлеры, — уточнил Роман. — С ними лучше не встречаться.

— Комната охраны на первом этаже, вот здесь… — Денис снова коснулся схемы. — Снаружи всегда дежурят не меньше двух человек, смена в десять вечера, в два ночи и в шесть утра. Потом в десять утра и так по кругу. Западная, южная и восточная границы участка примыкают к территории соседних усадьб. Въезд во двор с севера, вот здесь. Ворота автоматические, на ночь запираются дополнительно. Калитка тоже на замке. На доме установлено несколько видеокамер, в том числе пара ночных. Примерно раз в час, без строгого распорядка, территорию обходят охранники. Когда один, когда двое. В остальное время любят сидеть на лавочке у входа. На всех окнах решетки, на балконной двери тоже. Балкон вот здесь, с видом на море. В целом всё организовано очень неплохо.

— Крамер должен приехать сегодня к вечеру, — добавил Борис, потом взглянул на Айрис. — Тебя он знает в лицо, поэтому постарайся с ним не столкнуться.

— Если бы он меня не знал, — улыбнулась Айрис, — я бы достала его и без вас.

— А если на пляже? — предложил Максим. — Раз уж он приедет к морю, то обязательно хоть разок искупается.

— Максим, важно не просто достать Крамера, но и уйти после этого, — пояснил Денис. — Не забывай, что с Крамером приедут его личные охранники, а это очень опытные люди. Готов поспорить, что загорать Крамер будет на каком-нибудь частном закрытом пляже, а в море его постоянно будет сопровождать парочка аквалангистов. С другой стороны, на охраняемой вилле он будет чувствовать себя в безопасности. Именно там мы и попробуем до него добраться.

— Хорошо, но разве нельзя просто появиться у него в комнате? — поинтересовался Максим. — Ведь достаточно всего пары секунд.

Денис взглянул на Бориса, предоставив ему право ответить на этот вопрос.

— Все не так просто, — произнес Борис. — Во-первых, ты забыл о том, что Крамер тоже маг. Находясь в комнате, он де-факто является ее хозяином. Речь идет не о банальном владении, а о контроле пространства. Проще говоря, внимание Крамера не позволит мне открыть портал — как-нибудь позже мы с тобой об этом поговорим. Во-вторых, у меня нет привязок к этой вилле, она мне незнакома — а значит, я не могу там появиться, используя эту технику. В третьих, попасть туда через сновидение я тоже не смогу — ты забыл о стражах, эти твари не позволят подобраться к вилле с тонкого плана. Значит, на виллу придется просто пробраться.

— Лучше всего зайти вот отсюда, с территории соседней усадьбы. — Денис снова коснулся карты карандашом. — Там живет пожилая пара, в одиннадцать вечера они уже спят. Есть собака, но она всегда на цепи, к тому же сидит с другой стороны дома. Если перекусить в решетке пару прутьев, то вполне можно пролезть. Дальше пройти мимо бассейна, вот здесь придется ползком, прячась за кустами — этот участок под контролем видеокамеры. У скамейки можно подняться, пройти вдоль стены к балкону. Дальше уже просто.

— А собаки? — поинтересовался Максим.

— Тебя или меня они съедят, — ответил Денис. — А Борис пройдет спокойно.

— Я заключил с собаками договор, — пояснил Борис. — Я не

трогаю их, а они меня.

— А если серьезно? — Максим испытующе посмотрел на Бориса.

— Если серьезно, то они меня просто не заметят.

Максим уже хотел было спросить, как это может быть, но его опередила Айрис.

— Смотри, — сказала она, с усмешкой глядя на Максима. — Это кольцо. — Она сняла с пальца колечко с маленьким бриллиантом. — Кладу его на ладонь, сжимаю ладонь. Разжимаем — и где кольцо?

Ладонь была пуста. Впрочем, это не вызвало у Максима удивления.

— В другой руке, — улыбнулся он. — Старый фокус.

— В самом деле? — усмехнулась Айрис. — Смотри на ладонь.

Максим взглянул на ладонь, там по-прежнему ничего не было. И тут же вздрогнул — на ладони у Айрис что-то шевельнулось, мгновение спустя Максим увидел кольцо.

— Все это время оно лежало на ладони и никуда не исчезало, — сказала Айрис, с ироничной улыбкой глядя на Максима. — Просто ты его не видел. Именно так Борис спрячется от собак — они будут видеть лишь то, что им позволено видеть.

— Ты мне потом расскажешь, как это делается — хорошо? — попросил Максим и улыбнулся, все засмеялись.

— Как-нибудь расскажу, — согласилась Айрис. — Если буду в настроении.

— Собаки ему не помешают, — сказал Денис. — А как открыть балконную дверь, я объясню.

— А потом? Там, в доме? — спросил Максим, и тут же пожалел — вопрос, на его взгляд, получился некорректным.

— Потом у нас с Крамером будет серьезный разговор, — тихо ответил Борис. — Тогда и увидим, кто из нас чего стоит.

В одинокое освещенное окно тихо билась ночная бабочка. Этот негромкий прерывистый стук отвлекал от работы, поэтому сидевший за письменным столом человек приподнялся и опустил тяжелую плотную штору. Затем достал сигарету, не спеша закурил и вышел на балкон.

Сквозь пелену облаков пробивалась Луна, слабый ветер едва шевелил вершины деревьев. Было душно, даже пришедшая ночь не принесла ожидаемой прохлады. Облокотившись о перилла, человек молча курил, изредка стряхивая вниз сигаретный пепел. Вслушиваясь в тишину ночи, нарушаемую лишь тихим пением сверчков, он думал о завтрашнем дне. Думал о том, что даже здесь у него много работы, что по возвращении ему снова

придется отчитываться перед Дагсом.

Внизу послышалось тихое жужжание, стеклянный глаз телекамеры медленно обшаривал ночной полумрак. Бросив окурок, человек зашел в дом, аккуратно закрыл за собой балконную дверь. Остановившись у стола, немного постоял в раздумье — работать не хотелось. Мельком взглянув на настенные часы, аккуратно собрал бумаги, затем подошел к стене, откинул угол ковра и спрятал документы в маленький потайной сейф. Пройдя к большой роскошной кровати, включил в изголовье настенную лампу и погасил верхний свет. Раздевшись, прошлепал босиком в ванную, вскоре оттуда послышался плеск воды и довольное пофыркивание.

Умывшись, человек с наслаждением вытерся мягким махровым полотенцем, затем критически осмотрел себя в зеркало. Увиденное вполне удовлетворило его, поэтому он, почесав подбородок, щелкнул выключателем и вернулся в спальню.

Рядом с кроватью на стене висела аляповатая глиняная маска, весь ее вид говорил о почтенном возрасте. Коснувшись маски, человек нежно провел по ней ладонью, что-то прошептал — пока она с ним, ему нечего опасаться. Потом лег в кровать, взял со столика книгу в дорогом переплете и открыл на заложенной странице. Глубоко, с удовольствием, зевнул — хотелось спать. «Пять минут», — подумал человек, вчитываясь в строки. Перевернул одну страницу, другую — и вздрогнул, услышав тихий треск. Взглянул на маску, и побледнел.

На его глазах маска покрылась сеткой мелких трещин. Затем ее пересекла трещина побольше, часть маски откололась и упала на постель. Человек вскрикнул.

Стало очень тихо. Боясь шевельнуться, человек напряженно прислушивался к повисшей в комнате тишине. Наконец стал медленно приподниматься, его рука потянулась к кнопке тревожной сигнализации…

Он не успел нажать кнопку. Воздух внезапно стал густым и тягучим, в ушах зазвенело. Одна из металлических завитушек на спинке кровати — Франция, восемнадцатый век — неожиданно шевельнулась. Аккуратно развернувшись, стальной ус ловко обхватил человека за горло и притянул к спинке кровати. Человек захрипел, пытаясь освободиться и позвать на помощь, его пальцы бессильно скребли по ожившей стали.

— Ты готов? — тихий спокойный голос, раздавшийся совсем рядом, заставил отчаянно трепыхавшегося человека замереть.

Рядом с кроватью стоял незнакомец в черной униформе, его лицо скрывала вязаная маска-личина. Стальная петля слегка

ослабла, жертва смогла наконец-то глотнуть воздуха. Хрипло дыша, лежавший в кровати человек с ужасом смотрел на пришедшего к нему убийцу.

— У нас мало времени. Я спрашиваю — ты готов? — стоявший перед ним человек хорошо понимал, какой ужас испытывает от его слов трясущаяся жертва, а поэтому не спешил с развязкой. Медленно, словно ему совершенно некуда было спешить, убийца стянул с лица маску. Человек в постели вздрогнул.

— Слай… — Голос полузадушенного человека был слабым и хриплым. — Это ты… Пожалуйста, отпусти меня… Я сделаю все… что ты хочешь… Не убивай…

Убийца сложил руки на груди, его взгляд стал тверже. Спинка кровати выпустила еще один длинный стальной ус, он плавно изогнулся и замер перед лицом посеревшего от страха человека. Кончик уса вытянулся, превратившись в отточенное острие.

— Отпустить? А что ты можешь нам предложить?

— Все могу… Все… В сейфе за ковром все бумаги… Там много ценного… о Легионе… и о вас… Возьми все… Адреса, имена… Ты будешь доволен… Пощади… — Голос человека дрожал, он не отрывал взгляда от покачивающегося перед его глазами стального усика.

— Надо подумать. Шифр? — Взгляд убийцы стал мягче, стальной ус слегка отодвинулся от лица жертвы.

— Тридцать два… тридцать три… тридцать пять…

— Хорошо, я тебе верю. Но есть еще одна проблема.

— Какая?..

— Дана, — произнес убийца, и женское это имя, сорвавшееся с его губ, заставило человека тихо и тонко заверещать.

Обвивший его горло стальной ус тут же затянулся потуже, чтобы эти сдавленные звуки не дошли до ушей находящейся на первом этаже особняка охраны.

— Так как же быть с Даной?

— Это не я… это… Яна, с нее спрашивай… — в глазах отчаявшегося человека появились слезы, он с ужасом понимал, что это все, это конец, что ему не будет пощады. Так не должно было быть, все было ужасающе неправильно…

— Но Яну послал ты. — В голосе убийцы проскользнули металлические нотки.

— Я… Но мне тоже приказали… Дагс приказал…

— А вот сейчас ты лжешь. Информация о курьере дошла только до тебя, и это ты принимал решение. Выслужиться захотел, падаль?

— Не надо… Прости меня… Мы не знали, что там будет Дана… Я вам пригожусь, я вам нужен… Я очень много знаю…

— Мне не нужны твои знания, я пришел за твоей жизнью. Именно за твоей жизнью. — Убийца произнес последние слова медленно и четко, давая возможность жертве как следует осознать фатальную неизбежность того, что должно было произойти. — Твое время вышло. Улыбнись на прощание. — Лицо убийцы снова напряглось, стальной ус перед лицом жертвы хищно изогнулся.

Ослепленный страхом человек отчаянно задергался. Стальной отросток слегка отпрянул от него, затем покачнулся, выбирая цель, и с хрустом впился в лоб. Тело жертвы дернулось, выгнулось дугой, затем расслабилось и обмякло. Выполнившие свою миссию стальные плети не торопясь заняли исконное место на спинке кровати.

Человек в кровати был мертв. Убедившись в этом, убийца неторопливо подошел к спрятанному сейфу, набрал шифр и выгреб в приготовленную черную сумку все находившиеся там бумаги, оставив нетронутыми лежавшие на верхней полке тугие пачки банкнот. Внимательно все оглядев, снова надел маску, затем подошел к балконной двери, открыл ее и бесшумно выскользнул наружу. Подождав, пока неторопливый глазок телекамеры уползет в сторону, перелез через перилла и растворился в душном ночном воздухе. Все так же пели сверчки, бледно желтела Луна, и ничто не напоминало о исчезнувшем в ночи человеке…

Часть вторая
Грани неведомого

Глава первая

Заходящее солнце окрасило море в багровые цвета. Максим смотрел на воду, вслушивался в тихий шелест волн и думал о том, как здесь хорошо. В детстве он мечтал стать моряком, зачитывался морскими рассказами Джека Лондона. Но эта мечта, как и многое другое в его жизни, так и осталась мечтой…

— О чем задумался? — с улыбкой спросил подошедший Борис. — Подвинься…

— Так, ни о чем. Смотрю на море… — Максим подвинулся, освободив часть пляжного коврика. — Красиво здесь. Даже лучше, чем в Геленджике.

— Лучше, — согласился Борис. — Мы приезжаем сюда почти каждый год. Только в прошлом не были.

— В общем-то, это моя первая заграничная поездка. — Максим поднял камешек и бросил его в воду.

— Не преувеличивай. Абхазию при всем желании нельзя назвать заграницей.

— Но ведь формально это так?

— Формально — может быть. Но на практике пространством владеет тот, кто его контролирует. Возьми хоть то же Косово — формально оно принадлежит Сербии, но кого это волнует? Прав тот, кто сильнее, и этим все сказано.

— Ты любишь говорить о политике, — усмехнулся Максим. — Точнее, о геополитике.

— Просто мне нравится отслеживать течение мировых процессов. Во-первых, это интересно, а во-вторых, позволяет выявлять какие-то новые закономерности… — Борис оглянулся. — О, наши ведьмы идут. Сейчас снова в воду потащат…

Максим тоже обернулся — так и есть, к ним шли Айрис, Рада и Оксана. Айрис что-то рассказывала, Оксана тихо посмеивалась. Рада, как всегда, сдержанно улыбалась. Было странно сознавать, что никто из присутствовавших на пляже людей даже не подозревал, кем эти девушки являются на самом деле. Глядя на них, Максим с долей грусти подумал о том, что так, наверное, мимо нас проходит множество удивительных тайн. Они здесь, рядом, достаточно протянуть руку — но мы о них просто не знаем.

В Сухуми Максим, Борис и Айрис перебрались восемь дней назад. О том, что произошло в Геленджике, старались не говорить. Да, Крамер получил по заслугам, однако неприятный осадок в душе все равно остался. Впрочем, не у всех, еще в

первый день пребывания в Сухуми Айрис высказалась о смерти Крамера с присущим ей колоритом:

— Видел на столбах таблички с надписью «Не влезай, убьет»? — спросила она, внимательно взглянув на Максима. — Крамер влез именно на такой столб. Не доставал бы нас, лежал бы сейчас на пляже, а не в гробу.

Поразмыслив, Максим был склонен с ней согласиться.

Оксана и Рада присоединились к ним три дня назад, после того, как Роман и Денис вернулись в Кленовск. Приезд Оксаны Максим воспринял со сдержанным чувством радости, он уже отдавал себе отчет в том, что влюблен в эту девушку. Кроме того, с ней единственной он чувствовал себя комфортно. От Айрис всегда можно было ожидать какой-то выходки, Рады Максим даже слегка побаивался. Просто знал, какую силу таит в себе эта милая скромная девушка. По сравнению с ними Оксана выглядела неопытной глупышкой, как однажды назвала ее Айрис, ей еще многому предстояло научиться. В этом плане они с Максимом оказались очень похожи, это их невольно сближало. В душе Максим лелеял момент возвращения в Ростов, надеясь, что и Оксана поедет с ним. После этого им придется создавать свою группу — фактически, с нуля.

Девушки подходили все ближе, на них обращали внимание. В основном на Айрис, ее точеная фигура и мягкая грациозная походка невольно притягивали взгляды отдыхающих.

— Бьюсь об заклад, сейчас она скажет какую-нибудь гадость, — тихо сказал Борис, явно имея в виду Айрис. — Это видно по ее улыбке.

Так оно и получилось. Подойдя, Айрис окинула Максима небрежным взглядом и покачала головой.

— В одежде ты выглядишь гораздо лучше, — сказала она. — Просто не на что смотреть. Борис, вернетесь домой, не забудь показать ему дорогу в спортзал.

— А у тебя волосы выпадают, — отозвался Максим. — И еще ты храпишь во сне.

— Плохо, — покачала головой Айрис. — Примитивно. К тому же ты сам знаешь, что с волосами у меня все в порядке, а сплю я тише мышки. Ставлю тебе двойку… — Айрис скинула одежду, расстелила пляжный коврик. Грациозно присев, тряхнула головой, каскад роскошных волос заструился по ее плечам. Поправив солнечные очки, девушка легла, прекрасно сознавая, сколько глаз смотрят на нее в эти секунды. Что и говорить, выглядела она замечательно, это Максим вынужден был признать.

— У нее плохое настроение, — сказала Оксана, расстилая

свой коврик. — Она ноготь сломала.

— Об кого? — лениво спросил Борис, все рассмеялись. Улыбнулась даже Айрис.

— Видишь? — спросила она Максима, не поворачивая головы. — Вот как надо…

— Я пошла купаться, — заявила Рада. — Кто со мной?

Максим посмотрел на Оксану, слегка подтолкнул ее взглядом — «пойдешь?»

— Мы… — ответила Оксана. Схватив Максима за руку, рывком подняла его на ноги и потащила к воде…

Смерть Крамера не стала для Дагса большим ударом. Люди приходят и уходят, а дело остается. Гораздо больше неприятностей сулила пропажа некоторых документов — как оказалось, Крамер взял их с собой в Геленджик.

— Это было глупостью с его стороны, — вздохнул Дагс, узнав о пропаже документов. — Надо было самому свернуть ему шею. Кстати, как он умер? — Дагс взглянул на стоявшего перед ним высокого сутулого человека лет сорока пяти. Валентин Каретников, он же Крысолов, представитель Легиона по Краснодарскому краю, лично приехал доложить хозяину о случившемся.

— Вот… — сделав шаг, Крысолов положил на стол Дагса видеокассету и тут же отступил назад. — Всё здесь.

— Вам удалось это снять? — Дагс удивленно взглянул на собеседника.

— Не нам… — Крысолов прокашлялся, его явно что-то смущало. — Дело в том, что… наш человек, отвечавший за базу отдыха, позволил себе установить в комнатах видеокамеры. Мы обнаружили это только теперь, обыскивая комнату. Этот болван говорит, что делал видеозаписи так, на всякий случай. Мало ли что…

Дагс нахмурился. Несколько секунд он сидел, постукивая пальцами по столу, потом вновь взглянул на Крысолова.

— Вы хотите сказать, что он снимал и меня? Я ведь тоже там отдыхал, и отдыхал не один. Вы это прекрасно знаете.

— Господин Дагс, мы изъяли у него более ста видеокассет. И я клянусь вам, что ни одну из них не просматривал. Я привез их с собой, теперь они ваши. Я даже не смотрел надписи на этикетках, просто упаковал и привез с собой.

— Что вы сделали с хозяином базы? — поинтересовался Дагс, взяв со стола видеокассету.

— Пока ничего, сидит под стражей. Хотите с ним побеседовать?

— Да нет, спасибо… — Дагс задумался. — Сделайте так: вывезите его в море, подальше от берега, свяжите ноги и вытолкните за борт. И пусть плавает, пока не утонет — я хочу, чтобы он помучился. Не забудьте сделать видеозапись этого знаменательного события.

— Всё будет сделано. — Крысолов приободрился, чувствуя, что гроза прошла стороной.

— Вы уже смотрели это? — Дагс постучал кассетой по столу.

— Да, — кивнул Крысолов. — Нам пришлось это посмотреть.

Вздохнув, Дагс поднялся из кресла, прошел к установленному в нише шкафа телевизору. Сунув кассету в гнездо видеомагнитофона, взял в руки пульт, вернулся к столу, снова сел в кресло. Включив запись, вгляделся в экран.

— Качество не самое лучшее, — почему-то шепотом пояснил Крысолов. — Там был очень маленький объектив…

На экране еще живой Крамер ложился спать. Вот он улегся в кровать, взял в руки книгу. Начал читать.

— Сейчас… — снова шепотом произнес Крысолов. — Видите, маска развалилась? Он привез ее с собой… А теперь смотрите на спинку кровати… Вот, видите?..

— Помолчи… — оборвал его Дагс, напряженно вглядываясь в экран. Выползший из спинки кровати стальной ус уже успел обхватить Крамера за шею, затем в кадре появился человек. Вот он снял маску, однако лица человека Дагс не видел. Но это и не требовалось — было слышно, как Крамер испуганно произнес его имя.

— Снова Слай… — прошептал Дагс. — Проклятье…

Крысолов благоразумно молчал. Просто хорошо понимал, что хозяин не в духе.

Спинка кровати тем временем выпустила второй стальной ус, он замер перед лицом жертвы. Дагс не слишком прислушивался к диалогу Слая и Крамера — просто знал, что еще не раз просмотрит эту запись. Все его внимание было приковано к стальным росткам, Дагс думал о том, что это уже очень серьезно. И ведь даже маска его хваленая не помогла… — Дагс нахмурился, потом вздрогнул, когда стальной ус пробил лоб Крамера. Лоб самого Дагса покрыла испарина. Да, это уже очень серьезно.

На экране тем временем все закончилось. Спинка кровати вновь втянула усы, Слай вышел из поля зрения объектива.

— Это всё, — пояснил Крысолов. И потом добавил, очень тихо: — Вы можете объяснить, что это было?

— Это была смерть… — столь же тихо ответил Дагс. Немного помолчав, глубоко вздохнул: — Это очень ценный материал, Валентин Александрович. Очень. Вы хорошо поработали, я

подумаю о вашем переводе в Москву. Здесь есть чем заняться. Возвращайтесь домой, и не забудьте привезти мне кассету.

— Хорошо, Владыка. Всё будет сделано.

Отдых в Абхазии Максиму очень понравился. Теплое море, приветливые люди. Хорошая компания — что еще нужно, чтобы с удовольствием провести время?

Но все когда-то кончается, кончилась и эта сказка. Тем не менее, возвращение в Кленовск Максим воспринял не без удовольствия, ему было чем заняться. Если что и тревожило его, так это роль нахлебника, Максим не привык жить за чужой счет. Именно поэтому уже в начале сентября, на третий день после возвращения, Максим решил поговорить с Борисом о своем возможном возвращении в Ростов.

Борис воспринял это с пониманием. Выслушав Максима, улыбнулся:

— В принципе, ты можешь вернуться в Ростов. Но для этого тебе придется кардинально изменить свой облик. Никто из твоих прежних знакомых не должен тебя узнать.

Максим нахмурился. Ему не хотелось меняться, это вызывало в душе жгучее чувство протеста.

— Это обязательно? — спросил он.

— Если ты хочешь вернуться в Ростов, то да. Не забывай, у легионеров теперь есть твои фотографии, они знают о тебе почти все. И чтобы не попасть к ним в лапы, тебе придется стать другим человеком. Для тебя это пока единственная форма защиты.

— Хорошо, а что ты понимаешь под изменением? Другую одежду, другой имидж?

— В том числе, — согласился Борис. — Но стать другим человеком — это нечто большее. Ты должен снять ту маску, что носишь сейчас, и надеть другую.

— Я бы не сказал, что ношу какую-то маску, — возразил Максим.

— Носишь, — с улыбкой подтвердил Борис. — Так же, как и все мы. Вспомни, маги выслеживают себя — свои привычки, свои реакции, свой способ восприятия, это часть искусства сталкинга. Хороший сталкер в совершенстве понимает не только поведение других людей, но и свое собственное. И ему ничего не стоит заменить одну личину другой. Ты пока такого опыта не имеешь, поэтому тебе будет очень полезно в этом попрактиковаться.

— Хорошо, — согласился Максим. — Я попробую.

— Нет, — покачал головой Борис. — Ты пока не сможешь сам сформировать новый имидж. Давай доверим это нашим девушкам. Уверен, они займутся этим с огромным удовольствием.

— Ну ладно, — согласился Максим, внутренне радуясь тому, что с ним нет Айрис — она уехала в Белгород к Даниле, у них был давний роман. — Я не против…

Так это началось, Рада и Оксана с удовольствием восприняли предложение поработать над имиджем Максима. При этом Рада сразу поставила условие — они работают, он подчиняется. Пришлось согласиться. Для начала Рада принесла ножницы и машинку для стрижки, Максим воспринял это с долей опаски.

— Ты всегда носил длинную прическу, — пояснила Рада, усаживая Максима на стул, — теперь будет короткая. Отрасти небольшие усики, они тебе идут. И не бойся, я знаю, что делаю… — Рада улыбнулась, включая машинку в сеть.

— Я на это надеюсь… — убито ответил Максим.

Стрижка заняла около получаса. Нельзя сказать, что Максиму особенно понравился результат, но и плохим его назвать тоже было нельзя.

— У тебя хорошо получается, — сказал Максим Раде, оглядев себя в зеркале.

— Когда-то я училась на парикмахера, — ответила девушка. — В другой жизни. А сейчас мы отправляемся в поход по магазинам, будем тебя одевать.

Максиму ничего не оставалось, как согласиться.

Это мероприятие затянулось на три часа, и все это время Рада подробно объясняла Максиму особенности его нового имиджа. Оксана почти не вмешивалась — просто понимала, что Рада в этом действительно знает толк.

Прежде всего, Рада запретила Максиму даже думать о джинсовой одежде, заявив, что этот стиль теперь для него неприемлем.

— Мы создаем облик молодого бизнесмена, — заявила она. — Уверенного в себе, делового, обеспеченного. Знающего себе цену. Прежний джинсовый мальчик испарился, можешь о нем забыть.

Костюм и рубашки Рада выбирала сама, при этом Максим хмурился все больше. Его смущала не столько сама одежда, сколько ее цена — казалось просто неприличным тратить такие деньги на одежду. В довершение всего Рада выбрала ему сразу с дюжину галстуков, и не каких-нибудь, а тоже очень дорогих. На вопрос, зачем ему столько галстуков — коих он даже не умеет завязывать — Рада только улыбнулась.

— Нельзя все время ходить в одном и том же галстуке. Возведи это в принцип и меняй галстук каждый день. Считай это маленьким заданием…

Следующим пунктом их турне значился обувной салон —

разумеется, один из самых модных.

— О кроссовках даже не думай, — сразу заявила Рада. — Только добротные туфли, и не одни.

— В кроссовках удобно… — убито протянул Максим, уже понимая, что спорить бесполезно. Так оно и оказалось.

После обувного салона были еще несколько магазинов. Рада приобрела для Максима достаточно дорогие электронные часы — не золотые, но очень функциональные, кожаный брючный ремень, зажигалку, расческу, пару заколок для галстука. Наконец, последним приобретением стал средних размеров кожаный чемодан.

— Пока вроде всё, — сказала наконец Рада, Максим облегченно вздохнул. — Если что забыли, купим потом…

Наряжали в обновки Максима уже дома. Облачившись в костюм, он почувствовал себя удивительно неловко. Всё казалось жутко неудобным, Максим ощущал себя огородным пугалом. Но Рада осталась довольна.

— Замечательно, — сказала она, завязывая Максиму галстук. — Даже лучше, чем я ожидала. А ну, глянь на себя в зеркало.

Максим посмотрел в зеркало, там был совсем другой человек. Высокий, худой и удивительно нескладный.

— Форменный урод… — пробормотал Максим, поворачиваясь перед зеркалом. Оксана тихонько засмеялась, Рада мягко улыбнулась.

— Слышал фразу — «как корове седло»? — спросила Рада. — Пока это о тебе. Мало надеть костюм, надо еще научиться чувствовать себя в нем комфортно. Теперь ты каждый день будешь пару часов гулять по городу. И не просто ходить, а заходить в магазины, различные фирмы. Интересуйся товарами, спрашивай прайс-листы, ищи несуществующих людей — всё это поможет тебе войти в образ бизнесмена.

— Но я не бизнесмен, — возразил Максим.

— Как знать, — улыбнулась Рада. — Может, ты им еще станешь.

Спорить Максиму не хотелось.

— Что значит искать несуществующих людей? — спросил он.

— Просто это хороший предлог для того, чтобы зайти в любое учреждение. Можешь даже заранее написать на бумажке данные этого человека, при желании можешь придумать целую легенду. Например, что ищешь любимую девушку, которая где-то тут работает. — Рада снова улыбнулась. — Это тоже элементы сталкинга. Ты разыгрываешь представление — но не для того, чтобы дурачить людей. Ты разыгрываешь его для Духа. Если не

очень устал, то можешь прогуляться по городу прямо сейчас.

— Лучше уж завтра, — ответил Максим. Рада едва заметно улыбнулась.

В город он вышел утром следующего дня, сразу после завтрака. Чувствовал себя очень неуютно, Максиму казалось, что все только и делают, что глазеют на него. Костюм вызывал неприязнь, туфли чересчур громко стучали по тротуару — разве сравнишь их с мягким ходом кроссовок? Плюс ко всему еще эта ужасная петля галстука…

Несуществующих людей Максим так и не искал. Побродив час по городу, вернулся домой, настроение было отвратительным. Новая одежда не нравилась, Максим с раздражением думал о том, что ему и дальше придется ходить огородным пугалом. Лишь оказавшись дома и переодевшись в родные джинсы и простую рубашку, он почувствовал себя лучше.

Его настроение не осталось незамеченным. За обедом над Максимом то и дело подшучивали, однако после обеда Борис пригласил Максима подняться к себе.

— Выкладывай, — с усмешкой сказал он, когда оба расположились в креслах. — Что там у тебя стряслось?

— Да ничего, — хмуро ответил Максим, пожав плечами. — Просто мне не нравится новый облик. Я не люблю костюмы и галстуки, это не мое, мне в них неудобно. Не думаю, что смогу к ним привыкнуть.

— Человек не собака, привыкает ко всему, — усмехнулся Борис. — А если серьезно, то ты просто допустил маленькую ошибку: вместо того, чтобы сфокусировать внимание на положительных моментах, ты замечал только отрицательные. Неудивительно, что весь мир стал казаться тебе отвратительным.

— Но мне действительно неудобно в костюме, — возразил Максим.

— Ты ошибаешься. Просто ты забыл главное правило — мир таков, каким мы его хотим видеть. Вспомни, мы с тобой уже как-то говорили о потоках. Ты знаешь, что весь мир состоит из потоков, но знаешь это пока на уровне ума, твои знания ничего не дают тебе на практике. И если бы ты помнил, что я тебе говорил, то понял бы простую вещь: своим активным неприятием, своим раздражением ты сам ввел себя в негативный поток. Элементы потока связываются по симпатии, поэтому твое недовольство приводит к тому, что мир снова и снова подкидывает тебе события, способные вызвать твое раздражение. Ты вошел в поток, гонишь негативную цепочку событий и даже не осознаешь этого. Ты и сейчас в этом потоке, поэтому мои слова тоже вызывают у

тебя раздражение.

Максим молчал. Да, в чем-то Борис, безусловно, прав. Но ведь костюм действительно неудобен…

— Тебе надо научиться отслеживать потоки, в которых ты находишься, — продолжил Борис. — Если ты осознал, что находишься в потоке, то выбраться из него уже не так сложно. Принцип прост: ты должен совершить какое-то действие, не совпадающее по масти с событиями потока. Например, сейчас тебе достаточно просто улыбнуться. Да, это будет насильственное действие, ведь тебе не хочется смеяться. Но ты сделаешь первый шаг к тому, чтобы вырваться из несущего тебя негативного потока. Давай, попробуй. Покажи саблезубую улыбку крутого бизнесмена.

Максим против воли улыбнулся. Не потому, что это советовал Борис, его рассмешили слова про саблезубую улыбку.

— Хорошо, — похвалил Борис. — Ты уже на пути к выздоровлению. Точнее, больной скорее жив, чем мертв. Теперь, чтобы окончательно расстаться с негативным потоком, надо закрепить достигнутый успех. Расскажи какой-нибудь анекдот. Давай, не стесняйся.

— Я плохо запоминаю анекдоты, — ответил Максим. — Услышу, посмеюсь, а потом забываю.

— Тогда расскажу я. Вот, только вчера услышал. Коротенький, но умный: две мышки в фильмохранилище грызут пленку. Одна перестает грызть, смотрит на вторую и говорит: «А сценарий был лучше».

Максим улыбнулся.

— Еще один, пока не забыл, — продолжил Борис. — Наклейка на машине: «Есть ли жизнь после смерти? Угонишь — узнаешь».

Максим снова усмехнулся, потом засмеялся.

— Теперь твоя очередь, — сказал Борис. — Давай, вспоминай. Хоть что-нибудь.

— Хорошо… — Максим на пару секунд задумался. — На диване в квартире сидит мужик. Слышит стук в дверь. Подходит, открывает — там старуха с косой. Спрашивает ее: «Ты кто?» — «Смерть». — «Ну и что?» — «Ну и всё».

Борис усмехнулся.

— Неплохой анекдот, — сказал он. — Хоть и мрачноватый. А теперь оцени свое состояние — честно, непредвзято. Проанализируй свои чувства. Сейчас в тебе борются два потока, старый и новый.

Максим знал, о чем говорит Борис. С одной стороны, ему все еще хотелось бурчать, злиться, жаловаться на жизнь. В то же

время, все это уже выдохлось, не имело прежней силы. Анекдоты тоже не слишком прельщали, но и не внушали отвращения. Фактически, Максим имел выбор — злиться дальше, или выбрать смех и веселье.

Борис смотрел на него и улыбался.

— Кастанеда говорил о том, что все, что мы думаем и кем является, определяется положением точки сборки. Если использовать его терминологию, то можно добавить: мы можем сдвигать точку сборки, сознательно входя в тот или иной поток. И если в тебе есть неприятие костюмов, то где-то есть и то положение точки сборки, где ты от них просто без ума. Поэтому для мага любить или не любить костюмы — вопрос выбора. Ты пока выбрал их ненавидеть. Но возможность другого выбора не менее реальна, она совсем рядом. Следующий раз, надев костюм, сконцентрируйся на положительных моментах. Они не обязательно должны быть связаны с костюмом, тебе достаточно просто отмечать все хорошее и красивое, что происходит вокруг тебя. Такая фиксация вытянет тебя в благоприятный поток, а там уже и костюм покажется не таким плохим. Со временем новое положение точки сборки станет стабильным, ты будешь чувствовать себя в костюме, как рыба в воде. Это и есть сталкинг — умение скользить в окружающих нас потоках, выбирая те из них, которые нам по вкусу. При этом маг всегда отдает себе отчет о том, в каком именно потоке он находится. Мы не можем совсем освободиться от потоков, это невозможно. Но мы можем выбирать те из них, что нам нравятся. — Борис немного помолчал.

— Есть и еще одна тонкость, — продолжил он. — Дело в том, что мы можем использовать силу тех потоков, в которые вовлечены. Это могут быть самые разные потоки — например, религиозные, политические, социальные — спектр почти безграничен. Ты входишь в поток, вносишь в него свое намерение — о том, как правильно это делать, мы еще поговорим. Получаешь нужный результат, после чего выходишь из потока — до того момента, как он поймает тебя на крючок и тебе придется расплачиваться своей энергией, а то и своей жизнью. В зависимости от качества нужной тебе энергии ты можешь подключаться к самым разным потокам. Например, в крупных городах вроде Москвы можно пользоваться энергией метрополитена. Если ты бывал в метро, то наверняка ощутил всю его мощь. В данном случае магу не важно, что это за поток, достаточно просто задействовать его силу для своих нужд. Поток выполняет твое желание, после чего ты выходишь из него.

— И как можно задействовать энергию метрополитена? — улыбнулся Максим. — Прыгнуть под поезд?

— Под поезд прыгать не обязательно. Но тема действительно сложная, оставим ее для отдельного разговора. Сейчас мы говорим о потоках в целом. Вспомни свои упражнения с ПМ — фактически, там ты вел не один, а сразу четыре потока. И если ты хотел выиграть в лотерею, а это бубновый поток, то три остальных потока — червовый, пиковый и крестовый, становились гирями на твоих ногах. Поэтому следующий после ПМ этап состоит в том, чтобы научиться работать с потоками без всяких пасьянсов. И если ты желаешь выиграть в лотерею, то попробуй просто войти в бубновый поток. А как это сделать, подумай сам. — Борис мягко улыбнулся. — Завтра поделишься впечатлениями от очередной прогулки, а заодно и расскажешь, что надумал. Согласен?

— Хорошо, — кивнул Максим. — Я подумаю над всем этим.

— Это другой разговор. Кстати, где сейчас твое раздражение?

— Ушло, — ответил Максим.

— Именно, — согласился Борис. — А скорее, ты ушел от него.

Очередной день действительно оказался гораздо приятнее предыдущего. Теперь Максим если и злился, то только на себя — за то, что поддался эмоциям. Да, костюм — ну и что? Мало ли народа ходит в костюмах. А этот плюс ко всему еще и весьма солидный…

На этот раз Максим уже не чувствовал себя столь скованно. И хотя костюм по-прежнему стеснял его, Максим старался не фиксироваться на этом — зачем, если вокруг так много прекрасного? Это небо, эти облака. Девушка в светлой юбочке. Дети с мороженым в руках. Смешной пес с не менее смешной хозяйкой. Мир прекрасен, надо просто уметь замечать это. Он заходил в магазины, приценивался к товарам. При этом его даже смешило подчеркнуто внимательное отношение к нему со стороны продавцов — раньше, когда Максим ходил в джинсах и джинсовой же куртке, продавцы обычно просто провожали его взглядом, он не представлял для них интереса. Теперь он стал состоятельным покупателем — неудивительно, что они вились вокруг него, на все лады расхваливая свои товары. В итоге Максим даже пришел к выводу, что выглядеть богато не так уж и плохо.

Поговорить с Борисом удалось лишь около полуночи, он и Роман где-то пропадали — близились выборы мэра, и противодействие легионерам отнимало слишком много времени.

Отчетом Максима Борис явно остался доволен.

— Ты все сделал правильно, — сказал он. — Теперь ты видишь, как мало надо, чтобы войти в хороший поток. Главное

понять, что ты захвачен плохим потоком, тогда перебраться в хороший уже гораздо проще. Кстати, что-нибудь надумал по вхождению в бубновый поток?

— Насколько я понял, надо фиксировать внимание на всем, что связано с деньгами. Так?

— Близко, но не совсем. Вспомни, мы говорили с тобой о Сети. А Сеть состоит из разных потоков — как больших, так и маленьких. Условно, есть реки, а есть тоненькие ручейки. Если ты начинаешь просто фиксировать взглядом какие-то связанные с деньгами элементы, то ты входишь в один из тоненьких ручейков — а фактически, создаешь его. Но такой ручеек очень слаб, и если ты попытаешься выиграть в ту же лотерею, то в лучшем случае выиграешь сотню-другую. Сила потока, в котором ты находишься, будет слишком мала, чтобы обеспечить тебе серьезный выигрыш. Значит, тебе надо переместиться в потоки более высокого уровня. Как это сделать? Найти элементы реала, отражающие этот более высокий уровень. И здесь мы подходим к одной очень важной теме: географическому выражению Сети. Предлагаю проделать такой опыт… — Борис встал с кресла, открыл дверцу шкафа и начал копаться в бумагах. — Ага, вот она… — достав сложенный вчетверо большой лист бумаги, закрыл шкаф и снова уселся в кресло. — Это карта города. — Борис развернул лист, провел ладонью по сгибам. — Малость помялась, но это мелочи. В прихожей рядом с телефоном лежит телефонная книга, в ней указаны адреса всех городских организаций. Твоя задача будет заключаться в том, чтобы нанести часть этих организаций на карту. Но выбирать их надо не как попало, а в соответствии с мастями, как в ПМ. Например, нанеси на карту сеть наиболее крупных магазинов. Затем отметь кинотеатры, церкви, здания силовых структур — вроде УВД, РОВД, ФСБ, военкоматов и так далее. Одним словом, отметь все наиболее важные объекты города. При этом важно не просто отмечать их, а структурировать в Сеть, соединяя точки между собой. Можешь взять у Оксаны цветные карандаши и выделить разные участки Сети разными цветами. В итоге ты получишь отражение Сети на местности. Если ты потом проанализируешь полученную схему, то сможешь выделить на ней некие пространственные узоры. Это могут быть треугольники, ромбы, пентаграммы и гексаграммы — как ровные, правильные, так и не очень. Следующая задача будет состоять в том, чтобы ввести подобный треугольник в свою цепочку. И если цепочка у тебя бубновая, то ты должен найти треугольник из банков, крупных магазинов — то есть каких-то коммерческих структур. Чем правильнее треугольник или ромб, тем лучше. Дальше при выполнении своей цепочки ты должен будешь

последовательно посетить все узловые точки этого треугольника или ромба. Этим ты вводишь себя в бубновый поток более высокого уровня, подключаешь на себя силу этих структур. Здесь еще много тонкостей, но теперь ты знаешь общую схему и сможешь выяснить эти подробности сам. — Борис улыбнулся. — Знание имеет силу лишь тогда, когда ты над ним попотеешь. Так что бери карту — и вперед!

— Но ведь структуризация на четыре масти искусственна? — спросил Максим, подтянув к себе карту. — Она не отражает всего многообразия элементов.

— Совершенно верно, — подтвердил Борис. — Но что мешает тебе создать свою классификацию? Пусть у тебя будет десять мастей, двадцать. Это ведь поле для исследований — чем более тщательно ты проработаешь элементы Сети, тем лучше. В пределе, всё, что мы видим, есть часть Сети. Сейчас ты воспринимаешь мир так, как привык, в твоем восприятии нет места волшебству. Выявляя на местности Сеть, ты начинаешь менять стандартное мироописание, заменяя его магическим. Для тебя уже нет просто дорог или тротуаров, просто банков и магазинов — все это элементы Сети. Как следует поработав над картой, ты сможешь выделить узлы и магистрали, выяснить иерархию элементов карты. В конечном счете новое восприятие вытеснит старое и Сеть начнет постепенно открывать тебе свои тайны. Тогда для тебя и начнется настоящая магия — например, ты поймешь, что любой элемент окружающего тебя мира можно сделать точкой входа в систему. А точка входа и есть основной элемент любимых тобой порталов. Представь — ты идешь по тротуару, фиксируешь его вниманием. При этом ты знаешь, что у тебя в Ростове на какой-то улице есть очень похожий тротуар. Твое внимание соединяет эти две точки, и Сеть открывает для тебя портал — мгновение, и ты понимаешь, что идешь по тротуару в Ростове. Или ты входишь в лифт в одном доме, а выходишь из лифта в другом городе. Ты можешь отыскать для себя десятки входных точек, но все это будет работать лишь тогда, когда Сеть займет прочное место в твоей картине мира.

— Здесь есть над чем подумать, — кивнул Максим. — А как ты открыл свой первый портал? И когда?

— Лет семь назад… — во взгляде Бориса появилась задумчивость. Впрочем, он тут же улыбнулся. — Я жил тогда в Подмосковье, в Москву на работу ездил на электричке. Вставать приходилось в пять утра, еще затемно, до электрички шел минут двадцать пешком. Там была одна дорога, обсаженная кленами. Осенью она вся усыпана листьями, мне очень нравилось это место. Разумеется, днем, не в темноте. Как-то я шел по ней таким

же осенним утром — было темно, холодно, под ногами шуршали листья. Я вспомнил, что уже в Москве по дороге на работу прохожу через парк с такими же кленами, опавшие листья точно так же шуршат под ногами. На мгновение мне даже показалось, что я уже в Москве. Усмехнулся, и тут же уткнулся в фонтан. Фонтан из парка в Москве.

— И что?

— Ничего. Долго приходил в себя. Взглянул на часы, не было еще и шести. Обычно я приезжал в Москву почти на час позже. Потом я почти три месяца пытался открыть этот портал снова, но у меня больше так и не получилось. В январе я уехал оттуда — ну, а потом уже были другие порталы. — Борис улыбнулся. — Так это обычно и начинается. Сначала почти случайно, потом уже осознанно.

— Хорошо, а как открыть портал осознанно? Здесь ведь тоже наверняка есть какие-то тонкости?

— Разумеется. Порталы будут оставаться для тебя сказками до тех пор, пока ты не научишься создавать точку входа. Здесь есть разные методики, но я бы посоветовал тебе следующую: попробуй обращать внимание на шевеление воздуха. Например, попробуй созерцать воздух в дверном проеме, желательно на темном фоне. Ты увидишь слабое шевеление, дрожание, колыхание. Продолжай наблюдать, твоя задача — локализовать наблюдаемую область пространства, заметить ее отличия. При этом самое главное состоит в том, чтобы уловить это шевеление не только зрением, но и всем телом. Если все делаешь правильно, выбранная область пространства начнет темнеть, превратившись в темное пятно. Это пятно — основа портала. Расширив его до нужной величины, ты можешь войти в него. Опять же, главное здесь — это комплекс ощущений на уровне тела. Скажем, я открыл свой первый портал, зацепившись за шелест сухих листьев. В случае с пятном надо зацепиться за ощущения этого пятна, твое чувствование его. На первом этапе задача состоит в том, чтобы уметь создавать точку входа в любом месте и в любом окружении за несколько секунд. Дальше можно учиться пользоваться порталом, но делать это надо очень осторожно — неконтролируемые перемещения через портал могут привести тебя в психушку. Опять же, порталами желательно пользоваться только в случае действительной необходимости. И если ты будешь прыгать туда-сюда, как чертик на ниточке, то однажды, когда тебе действительно понадобится открыть портал, ты не сможешь этого сделать — просто не хватит сил. То есть здесь, как и во всем, надо соблюдать разумную меру. В общем, попробуй поработать над точкой входа, это наверняка будет для тебя

интересно… — Борис демонстративно взглянул на часы.

— Я попробую, — улыбнулся Максим. — Спасибо, Борис. Спокойной ночи…

Глава вторая

На место Крамера Дагс назначил Яну. Возможно, это и вызвало у кого-то удивление, но перечить Владыке никто не решился.

Яна свое повышение восприняла как должное. Когда-нибудь это все равно должно было случиться — не могла же она всю жизнь подчиняться такому ничтожеству, как Крамер. Теперь, глядя на кадры смерти Крамера, Яна едва заметно улыбалась — впору сказать Слаю спасибо.

— Что скажешь? — спросил Дагс, когда запись кончилась.

— Этому его могла научить только Рада, — ответила Яна. — Ее всегда интересовали подобные штучки.

— Ты знала, что они это умеют? — Дагс пристально посмотрел на девушку.

— Нет, — покачала головой Яна. — Но я хорошо знаю, кто из них чем занимался. У них так принято — каждый специализируется в какой-то области, потом учит остальных. Так же и в отношениях между группами. Это очень эффективный подход, он дает хорошие результаты. Раду всегда интересовало использование сновиденных техник в реале. Теперь мы видим, что она добилась успеха.

— Не понимаю… — пробормотал Дагс. — У нас шесть исследовательских групп, мы платим им такие деньги — и все впустую. Эти олухи не могут освоить даже известные методики, не говоря уже о том, чтобы придумать что-то новое. Разгоню всех к чертовой матери…

Яна молчала. Шеф был не в духе, и она хорошо знала причину этого. Легионеры попытались привлечь на свою сторону достаточно известный сибирский клан магов, планируя использовать его в игре против хакеров. Сулили большие деньги и не менее большие перспективы, в ответ маги вежливо послали легионеров подальше. Да, можно было объявить им войну, но Дагс воздержался от столь опрометчивого шага. Хватит с него и хакеров, а с сибиряками он еще успеет поквитаться.

— Что там у нас с Интернетом? — хмуро спросил Дагс. — Новый форум уже работает?

— Пока нет, — ответила Яна. — Важно не просто открыть новый сайт, а организовать продуманную атаку на хакеров по всему фронту. Я подобрала команду ребят, они рассредоточились по всем мало-мальски известным форумам. Сейчас обживаются, завоевывают авторитет и доверие. Я подкидываю им кое-какие материалы, чтобы народ к ним тянулся. Когда будет нужно, они

скажут свое веское слово. — Яна улыбнулась, однако глаза ее остались холодными. — Что касается главного форума, то сейчас мы подыскиваем для него ведущего. Есть несколько кандидатур, но хочется отыскать кого-нибудь посолиднее.

— Хорошо, — вздохнул Дагс. — Я подожду. — Он немного помолчал, потом снова взглянул на Яну. — Теперь вернемся к главному… Вчера я разговаривал с Верховным Иерархом, он отсмотрел кассету со Слаем и Крамером. Его это впечатлило. Нас просят побыстрее разобраться с этой проблемой, пока она не вылилась в новые неприятности. Иерарху нужна голова Слая, остальных он рекомендует брать живыми. Что тебе для этого требуется?

— Я принесу вам голову Слая. — Яна пристально взглянула на Дагса. — Но в обмен я прошу передать в мое подчинение аналитический отдел и пятый отдел службы охраны. Мне нужны эти структуры.

— Ты слишком много просишь, — хмыкнул Дагс. — Я еще понимаю насчет аналитического отдела, но зачем тебе пятый отдел?

— Мне нужны специалисты, а не те отбросы, что вы всучили Крамеру. Вспомните, что произошло при попытке Крамера взять Слая. Вспомните гибель Даны — если бы со мной были опытные люди, а не отребье вроде Вени, я бы ее взяла. Наконец, вспомните взрыв машины — дураку было понятно, что их заманивают в ловушку. Но эти идиоты так и умерли идиотами, их мозгов не хватило на то, чтобы осознать простые вещи. Каждый раз, когда появляется более-менее стоящий человек, вы сразу же забираете его к себе, в службу охраны, или назначаете куратором какого-то проекта. После чего требуете результат, забывая о том, что результата на пустом месте не бывает. Простите за резкость, но это так.

— Ты непохожа на Крамера, — мрачно улыбнулся Дагс. — Может, у тебя есть еще какие просьбы?

В голосе Дагса звучала угроза. Тем не менее, Яна не собиралась отступать.

— Есть, — согласилась она. — В свое время вы поманили меня властью и знаниями — и где все это? Останься я с хакерами, и наверняка бы сейчас уже умела все то, что умеют Рада или Айрис. Но я пришла к вам, и что я имею?

— Но я ведь назначил тебя Куратором. Хочешь сказать, что у куратора мало власти?

— Я говорю о другой власти. — Яна впилась взглядом в глаза Дагса. — Вы знаете, о чем я говорю. Обычная власть не стоит и гроша.

Дагс мрачно улыбнулся, глядя на Яну со все большим интересом — девчонка-то, оказывается, с норовом. И как он не разглядел этого раньше?

— Что тебе нужно — конкретно? — спросил он.

— Мне нужен доступ к архиву Легиона.

— Доступ к архиву? — Дагс невольно усмехнулся. — Не слишком ли много ты просишь?

— А кто сказал, что я прошу? — осведомилась Яна. — Я требую. Вы видели, что стало с Крамером, и я не хочу разделить его участь. Мне нужны знания, Владыка. Мне нужен архив.

— Так и быть, я подумаю, что можно сделать, — усмехнулся Дагс. — А теперь иди. Мне пора обедать.

— Приятного аппетита, Владыка. — Яна натянуто улыбнулась, поднялась с кресла и пошла к выходу. Закрыв за собой дверь, нервно открыла сумочку, нашарила сигареты.

— Сучонок… — пробормотала она, закуривая. — Еще и «голубой» к тому же. Никому нельзя верить…

Спрятав зажигалку в сумочку, с неприязнью взглянула на дверь кабинета Дагса, потом повернулась и быстро пошла к выходу.

Очередной разговор с Борисом состоялся примерно через неделю. К этому времени Максим уже вполне освоился со своим новым имиджем, костюм перестал доставлять ему неудобства. Теперь всё это вызывало смех, Максим не мог поверить, что мог злиться, расстраиваться из-за подобных пустяков.

— Просто к людям прилипает множество всякой ерунды, — пояснил Борис, когда Максим поделился с ним своими мыслями. — Все это можно рассматривать с самых разных позиций, но факт остается фактом — даже мудреца можно довести до слез, отыскав в нем какую-то уязвимую струнку. Именно поэтому маги и советуют освобождаться от груза человеческого хлама, менять свое мировоззрение. Человек не может принадлежать двум мирам одновременно, однажды ему все равно приходится делать выбор между миром магии и всем нам привычным обыденным миром. А скорее, даже не делать выбор, а осознавать его. Просто однажды человек вдруг понимает, что единственное, что у него осталось в жизни, это мир магии. Там, где раньше находились все привычные человеческие помыслы и стремления, теперь пустота. Груз человеческих устремлений больше не держит мага — именно после этого и начинается настоящая магия.

Максим невольно улыбнулся.

— Ты уже который раз говоришь о том, что только после

того-то и того-то начинается настоящая магия. И каждый раз это что-то новое.

— Просто магия — это комплексная дисциплина, — с улыбкой ответил Борис. — Ни один из ее отдельных элементов сам по себе не сделает человека магом, они работают лишь вместе. Возьмем обычный компьютер — вспомни, сколько в нем разных элементов. Одни более важные, вроде процессора, другие менее, но они все равно нужны, без них компьютер не сможет работать. Так и с магическими умениями — десятки разных техник, каждая из них сама по себе вроде бы и не столь важна. Но лишь вместе они дают необходимый результат.

— Да, я понимаю… — Максим немного помолчал. — Я все хотел спросить — когда я смогу вернуться в Ростов?

— Тебе здесь не нравится?

— Дело не в этом, — покачал головой Максим. — Просто я не могу сидеть без дела, мне надо чем-то заниматься.

— Так ведь мы к этому и идем, — усмехнулся Борис. — Неужели ты этого не заметил?

— А именно? — не понял Максим.

— Чем бы ты хотел заняться в Ростове?

— Еще не знаю. Может, буду выращивать цветы.

— Да, это интересно, — согласился Борис. — Но ты уже прикидывал, насколько этот проект будет окупаем, во что он тебе обойдется? Насколько я знаю, сейчас к нам везут море цветов из Голландии и других стран, и при их уровне технологий конкурировать с ними тебе будет очень сложно. Опять же, ты должен учитывать существование цветочной мафии. Этот рынок давно поделен и хорошо контролируется, чужаков там не слишком жалуют. Фактически, ты сразу попадешь под опеку криминальных структур и уже они будут устанавливать цену на твою продукцию — а не ты. Таковы реалии российской рыночной экономики. — Борис демонстративно улыбнулся.

— Но я не собираюсь создавать завод, — возразил Максим. — Это будет маленькая домашняя оранжерея.

Борис снова улыбнулся.

— Видишь ли, Максим, я уже не первый год в бизнесе и могу достаточно грамотно оценивать ситуацию. Сейчас я, например, вижу, что твой проект имеет массу минусов и очень мало плюсов. Да, ты вроде бы будешь заниматься тем, что тебе нравится. Но давай копнем глубже: тебе нравятся просто цветы, или нравится их продавать?

— Просто цветы, — ответил Максим.

— Я так и думал. Поэтому давай сформулируем задачу иначе: тебе хочется возиться с цветами ради своего удовольствия.

Вопрос: а что тебе мешает заниматься именно этим? Давай, анализируй.

— Отсутствие денег, — признался Максим. — Мне надо как-то зарабатывать.

— Правильно. Ты попытался это совместить, но в нынешних российских реалиях такой вариант практически неосуществим. Но есть другой вариант: зарабатывать деньги другим путем, а с цветами возиться именно в свое удовольствие. Как это сделать? Организовать какой-то бизнес, потом нанять управляющего и жить в свое удовольствие, занимаясь тем, чем хочешь. В качестве примера могу привести себя — я владелец нескольких фирм, но мое владение заключается в том, что я получаю с них доход. Всё остальное — забота менеджмента компаний. Я предлагаю тебе реализовать именно такой вариант.

— Но я не бизнесмен! — возразил Максим.

— А кто мешает тебе им стать? — поинтересовался Борис. — Ведь это тоже искусство сталкинга. Вот и попрактикуйся, для тебя это будет полезно во всех отношениях. Твой имидж уже вполне приличен, тебе остается только найти свою нишу. И не забывай главного принципа: твоя роль должна сводиться только к организации процесса, работают пусть другие. Если мы живем в рыночной экономике, то надо пользоваться ее возможностями.

— Я как-то не привык, чтобы на меня работали другие, — нахмурился Максим.

— Это глупости. Взгляни на ситуацию по-другому: сколько сейчас безработных, сколько бизнесменов-прощелыг, обманывающих своих работников. У тебя есть возможность дать людям надежную высокооплачиваемую работу. Разве это плохо?

— Нет, но… — Максим замялся, не зная, чем еще оправдать свое нежелание лезть в бизнес.

— Но ты боишься, — подсказал ему Борис. — Считаешь, что это не твое. Что ты творец, а не торгаш. Я могу продолжать почти бесконечно. — Борис откинулся в кресле и с мягкой улыбкой смотрел на Максима. Максим молчал.

— Максим, мы только что говорили о шаблонах нашего сознания, о всей той глупости, что сидит в наших головах. Все твои сомнения определяются именно человеческой стороной твоего сознания. Но для мага, избавившегося от всего этого общечеловеческого хлама, любая возможность является просто результатом выбора. Как в анекдоте — могу копать, могу не копать. Мне это безразлично. Попробуй сформировать такое же отношение к бизнесу. Большинство бизнесменов являются заложниками своего стремления к успеху, они слишком многое ставят на карту. Крах проекта для них является катастрофой,

многие после такого финала накладывают на себя руки. Это — самая большая глупость, какую только можно вообразить, результат чересчур серьезного отношения к себе. Попробуй относиться к бизнесу как к игре, некой занятной головоломке со многими неизвестными. Будь легче, встречай любую ситуацию смехом. Получится — хорошо, не получится — да и черт с ним.

— Но я действительно не знаю, чем бы я мог заняться, — ответил Максим. — Просто не представляю.

— У тебя есть время подумать. Я бы мог с лету предоставить тебе с десяток вариантов, но мне хочется, чтобы ты сам определил сферу своей деятельности. Да и тебе будет гораздо приятнее добиться успеха самому, а не с моей подачи.

— Хорошо, — согласился Максим. — Я подумаю…

Следующий разговор на эту тему состоялся через пару дней, сразу после обеда.

— Ну и как? — поинтересовался Борис, поудобнее устраиваясь в кресле. — Надумал что-нибудь?

— Программирование, — выдохнул Максим. — Можно организовать фирму, набрать штат программистов. Работы для них сейчас хватает.

— Вполне дельное предложение, — согласился Борис. — Я бы даже сказал — очень дельное. Его плюсы в том, что сейчас есть много молодых талантливых парней, способных решать самые сложные программные задачи. Опять же, у этих парней уже есть свои компьютеры, так что тебе даже не придется тратиться на оборудование. Работать они смогут дома, это удобно и им и тебе — значит, тебе не нужно арендовать помещение. Твоя задача будет состоять только в том, чтобы наладить работу. Очень удачный вариант.

Максим облегченно вздохнул. А он-то боялся, что Борис не примет его предложения…

— Рад, что тебе понравилось, — ответил он. — Теперь мне надо продумать, как все это организовать.

— Всё это ты продумаешь, — согласился Борис. — Но это уже частности и они меня, откровенно говоря, не интересуют. Тебе не нужна моя опека и мои советы, ты вполне в состоянии со всем справиться сам. Но один момент нам надо обсудить — а именно, магическую составляющую бизнеса. Даже не бизнеса, а любого дела вообще.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовался Максим.

— Технологию достижения успеха, — ответил Борис. — Знание магов говорит о том, что любое дело реализуется в три этапа: этап намерения, этап действия и этап получения

результата.

— По-моему, это ясно и без магии, — не удержался от замечания Максим.

— Да, — согласился Борис. — Но люди не знают, какими должны быть эти три элемента, как правильно расставить акценты. В графическом выражении три упомянутых элемента представляют равносторонний треугольник. В реале из трех сторон две всегда сильные, одна — слабая, но порядок сильных и слабой черт может меняться. Что это значит в реале: допустим, у нас первая черта сильная, вторая сильная, третья слабая. В реале это будет соответствовать сильному намерению, сильной работе и слабому результату. Такую ситуацию можно описать выражением «гора родила мышь».

— Второй вариант таков, — продолжил Борис. — Слабое намерение, сильное действие и сильный результат. Это наилучший вариант для ведения бизнеса: ты имеешь слабое намерение, то есть не гонишься за результатом, и просто добросовестно делаешь свое дело — это будет вторая сильная черта. Тогда последняя черта — третья — уже по определению будет сильной и ты получишь хороший результат.

— Третий вариант соответствует сильному намерению, слабому действию и сильному результату. Именно этот вариант особенно часто используют маги. А именно, для достижения какой-то цели ты просто формируешь сильное намерение, а дальше отпускаешь ситуацию, предоставив ей развиваться самой. Снятие контроля будет соответствовать второй слабой черте, в результате конфигурация матрицы событий сложится таким образом, что ты получишь нужный результат — третья сильная черта.

— Ну хорошо… — Максим задумчиво посмотрел в окно, потом снова перевел взгляд на Бориса. — Допустим, я имею огромное желание сходить на рыбалку — первая черта сильная, правильно? Я с энтузиазмом копаю червей, потом беру снасти и отправляюсь на рыбалку — вторая сильная черта. Пришел на реку, наловил рыбы и вернулся — третья сильная черта. Все три элемента сильные, но результат есть. Таких примеров можно привести тысячи — когда человек имеет решимость чего-то добиться, прилагает усилия и в итоге получает задуманное. Как этот вариант укладывается в твою схему?

— Звезды склоняют, но не обязывают — слышал такое выражение? — по губам Бориса скользнула улыбка. — Схемы, которые я привел, отражают общие принципы достижения результата. Да, результата можно добиться разными путями. Но я берусь утверждать, что проще всего получить результат, имея

слабое намерение и сильное действие.

— Можно поподробнее о слабом намерении? — попросил Максим. — Намереваться слабо — значит не намереваться совсем?

— Немножко не так. Правильное намерение в этой схеме должно быть тонким, незаметным. Ты знаешь, чего хочешь, и просто начинаешь работать над реализацией задуманного, без разного рода глупых спекуляций. Такая схема соответствует законам мироздания, она гармонична. Просто попробуй применить ее на практике, и ты увидишь, как замечательно она работает. При таком подходе ты не тратишь силы на пустые умствования, разговоры о деле, рассуждения о том, получится или не получится — ты просто действуешь, преобразуя свой потенциал в реальную работу, а не в имитацию этой самой работы. Реализуя какой-то проект, важно поймать поток — если ты все правильно сделал, то просто почувствуешь, как он подхватит и понесет тебя. Всё будет происходить само собой, события будут складываться для тебя наилучшим образом. И все только потому, что ты правильно расставил акценты. У меня есть один знакомый самодельщик, Илья, мастер от бога. Он может соорудить что угодно, на его счету десятки уникальных конструкций от легкого самолета и подводного телеуправляемого робота до ветряной мельницы и вездехода. При этом он практически не уделяет внимания чертежам, его подход к конструированию выглядит примерно так. — Борис собрался с мыслями. — Прежде всего, он в самых общих чертах определяет, что именно хочет соорудить. Инженер бы сразу засел за чертежи. Илья отправляется осматривать свои закрома — а именно, склад всевозможного металлолома, у него его горы. Перебирает свои железяки, по ходу дела прикидывая, что может ему пригодиться. И уже на этом этапе какие-то детали начинают компоноваться самым удивительным образом — я уверен, что ни один инженер никогда бы не додумался до тех решений, которые Илья применяет в своих самоделках. Фактически, он формирует поток, этот поток подхватывает его и несет дальше. В итоге за сравнительно короткий срок рождается очередной шедевр технической мысли. Илья уже будет ездить по болотам на своем вездеходе, а инженер на его месте все еще корпел бы над чертежами. И очень вероятно, что никогда бы не реализовал задуманного, вся активность инженера вышла бы в пар еще на стадии чертежей.

— Но вряд ли можно построить что-то хорошее без чертежей? — возразил Максим.

— Я не говорю, что нужно строить без чертежей. И Илья в

техническом отношении очень грамотный человек, да и какие-то чертежи он тоже делает. Вопрос здесь не в чертежах, а в подходе — Илья просто начинает что-то делать, и дальше все складывается само собой. А инженер на его месте изведет горы бумаги и в конце концов придет к выводу, что у него нет денег, нет нужных материалов, не хватает какого-то оборудования и так далее. Потом закинет рулоны чертежей на шкаф, чем все и закончится. В данном случае у инженера будет сильное намерение, сильная активность и слабый результат. У Ильи — слабое намерение, сильная активность и сильный результат.

— Хорошо, с этим я согласен. Тогда давай так: допустим, у меня сильное намерение стать президентом, но я ничего для этого не делаю. То есть первая черта сильная, вторая слабая. Получается, я все равно стану президентом? Ведь оставшаяся третья черта должна быть сильной?

— Да, но здесь ты затронул магический способ реализации намерения. А он в основном доступен только магам. Твоя связь с намерением должна быть очень чиста, тогда конфигурация матрицы событий изменится так, что тебя каким-то образом заметят и на волне народного обожания или еще каким-то образом выберут президентом.

— Получается, второй способ не для всех? — спросил Максим.

— В основном да. Но иногда и обычный человек может неосознанно реализовать эту схему — бывает, что наши сильные желания вдруг исполняются самым чудесным образом. Словно что-то складывается, шестеренки механизма начинают вращаться, тасуя людей и обстоятельства, и мы вдруг получаем то, о чем мечтали. В данном случае сильное намерение выполнило роль катализатора, запустив соответствующую цепочку событий. Конфигурация матрицы событий изменилась, и ты получил задуманное. Обычный человек в такой ситуации скажет, что ему повезло, однако даже не будет подозревать, что случайно запустил механизм реализации своего желания.

— Я понял. Ты уже не первый раз упоминаешь матрицу событий — можешь рассказать про нее подробнее?

— Это просто термин, — улыбнулся Борис. — Представь, сколько цепочек событий одновременно протекает вокруг тебя. Скажем, ты идешь по городу, а вокруг все движется, все шевелится. Сотни и тысячи людей, и каждый ведет не одну, а множество цепочек плюс участвует в сотнях чужих цепочек. Допустим, ты решил организовать свою фирму. Начинаешь действовать — собираешь нужные документы, бегаешь по чиновникам, подбираешь персонал. Этим ты запускаешь цепочку

событий, которая, в свою очередь, начинает оказывать влияние на сотни других цепочек. Это похоже на брошенный в воду камень, от которого во все стороны расходятся круги. Твоя активность порождает изменение текущей конфигурации событийного поля, или матрицы событий. В итоге матрица событий изменяется, в ней появляется твоя фирма.

— Да, я понял, — кивнул Максим. — Я примерно так себе это и представлял. Только мне теперь надо как следует всё это обдумать — столько информации, что у меня в голове сейчас каша. Теперь надо все рассортировать по полочкам.

— Рассортировывай, — согласился Борис, поднимаясь с кресла. — А у меня через полчаса важная встреча…

Если со сталкингом у Максима всё шло более-менее гладко, то продвинуться в освоении сновиденного мира ему пока так и не удалось. Первые успехи уже не казались такими значимыми, дальнейшего прогресса Максим не чувствовал. Скорее наоборот, ощутил даже некий спад. Одно, максимум два коротеньких сновидения в неделю — и это несмотря на огромное желание и серьезную созерцательную практику. Казалось, вся его работа пропадала впустую.

И вот теперь, после разъяснений Бориса, что-то начало проясняться. Попытка Максима прорваться в мир сновидений соответствовала схеме «сильное намерение — сильное действие — слабый результат». Значит, ее следовало изменить, заменив сильное намерение слабым. Борис сказал, что намерение в такой схеме должно быть тонким, аккуратным. Значит, надо прекратить рваться в мир сновидений, забыть о попытках проломить барьер сновиденного мира силой. То есть не думать об успехе, сконцентрировавшись на реальных аспектах работы. Тогда, по идее, третья черта станет сильной, обеспечив нужный результат. Как минимум, эту схему стоило испытать.

Для начала Максим просто дал себе день отдыха от всех практик. Днем Оксана вытянула его в художественный музей, вечером уже он пригласил ее в кино. Оксана согласилась, Максим был горд и счастлив. День сложился удачно, Максим в очередной раз убедился в том, что все сказанное Борисом имеет под собой реальное основание. Настроился с утра на удачную волну, и пожалуйста — на редкость замечательный день.

В эту ночь сновидений не было, но Максим просто не стал обращать на это внимания, не стал спекулировать на своих чувствах. Днем он выполнил свою обычную программу, начиная с утреней тренировки в спортзале и заканчивая вечерним двухчасовым созерцанием сухого каштана. Теперь Максим

вспомнил, что и Рада советовала ему не рваться в мир сновидений, не напрягаться, а просто пойти и взять то, что ему нужно. Схема полностью соответствовала тому, что советовал Борис — слабое намерение, сильное действие, сильный результат.

Очередная ночь тоже не принесла удачи, зато следующая запомнилась целым каскадом коротких, но очень ярких сновидений. В одном из них Максим даже увидел Оксану — попытался заговорить с ней, но тут же вывалился из сновидения.

Утром он зашел к Оксане в ее мастерскую и спросил, видела ли она его.

— Нет, — с улыбкой ответила девушка. — Очевидно, это был спрайт. Но через него ты можешь действительно выйти на меня.

— Я знаю, — кивнул Максим. — Рада мне это объясняла.

— Тем лучше. Хочешь, я сама отыщу тебя сегодня?

— Конечно. А ты сможешь?

— Посмотрим… — уклончиво ответила девушка и снова повернулась к мольберту.

Максим улыбнулся. Еще месяц назад Оксана с негодованием встретила бы сомнения в ее способностях, однако теперь она стала гораздо сдержаннее. Знал Максим и причину этого — Айрис начала обучать ее сталкингу. Насколько понял Максим, все наставления давались на Поляне — и очень жалел, что не мог присутствовать при этих встречах.

— Буду ждать, — сказал он. — Ладно, не буду тебе мешать…

Спать он лег уже во втором часу ночи — разбирался с тонкостями сетевой структуры мира. Долго лежал, думая о предстоящем возвращении в Ростов, потом попытался войти в сновидение. Однако удержать внимание на вхождении в сновидении не удалось, и вскоре Максим уже крепко спал…

Ему снилось Черное море. Максим смотрел на сверкающую в лучах солнца воду и думал о том, что ему снова удалось сюда выбраться. Захотел искупаться, оглянулся, ища пляжную кабинку — надо было переодеться. И тут же кто-то взял его за руку.

— Оксана! — обрадовался он, увидев девушку. — Я и не знал, что ты приехала. Борис тоже здесь?

— Это сон, Максим… — Оксана крепко сжала его ладони. — Просто сон. Вспомни, я обещала найти тебя в сновидении.

На какой-то миг у Максима возникло странное чувство неуверенности. Он медленно огляделся, и тут же осознание начало брать верх…

— Привет снова! — весело сказала Оксана. — Странно, что люди не умеют сновидеть. Ведь это так просто!

— Для кого как… — отозвался Максим. — У меня пока с этим одни проблемы.

— Не переживай! — улыбнулась девушка, Максим отметил, насколько она хороша. — Хочешь, покажу тебе одно очень красивое место? Пошли! — не дожидаясь ответа, Оксана потянула его за собой.

Море и песчаный пляж расплылись и исчезли, чтобы спустя считанные мгновения смениться великолепным горным пейзажем. Максим внимательно осмотрелся.

Они стояли на краю обрыва, Оксана все так же крепко сжимала его руку. Максим уже понимал, что это помогает ему сохранять осознание. Внизу простиралась горная долина, густо поросшая лесом, выглядело всё удивительно живописно. Только теперь Максим понял, что уже видел это место на одной из картин Оксаны. А позади, буквально в пяти шагах, возвышался средневековый замок, он словно вырастал из горного склона. И повсюду здесь росли розы. Красные, розовые, большие и маленькие. Замок буквально утопал в розах, между ними оставались лишь узенькие, выложенные камнями, дорожки.

— Это Замок Роз, — сказала Оксана. — Я бываю здесь почти каждую ночь. Красиво, правда?

— Красиво… — согласился Максим, оглядывая замок. — Кто его построил?

— Максим, мы в сновидении. А здесь ничего не строят. Как минимум, так, как в нашем мире. Этот замок — творение Рады. Оригинал находится в Грузии. Раде он очень понравился и она воссоздала его в сновидении. Разумеется, изменив кое-что на свой вкус.

— Это дает какую-то пользу?

— Это дает опыт. При желании в таком мире можно даже жить — разумеется, если довести его до ума.

— Но ты сама сказала, что это просто сон?

— Это сон, — согласилась Оксана. — А Рада — ведьма. Лучшая из всех, кого я знаю. А для ведьмы нет ничего невозможного. Вспомни — люди говорят, что наш мир создан Богом. Я иногда думаю, что Бог — отличный сновидящий… — Оксана засмеялась, ее смех звучал удивительно гулко. — Сновидящие могут создавать свои миры — вспомни, ты же читал об этом у Кастанеды. Теперь ты видишь один из таких миров. Он еще не до конца оформлен, но это только вопрос времени.

— Но он ведь не настоящий?

— Просто ты привык считать настоящим свой мир, — парировала Оксана. — Ты владеешь только им, тогда как Рада им больше не ограничена. Когда-нибудь и я научусь всем этим штучкам. Хочешь полетать?

— Здесь? — Максим с опаской посмотрел вниз.

— А где же еще? Ты увидишь, насколько это здорово! — не дожидаясь согласия, девушка решительно потянула его за собой.

В душе проскользнул холодок страха — оттолкнувшись от обрыва, Максим скользнул вниз, пару секунд спустя страх сменился восторгом — до того это было здорово. Максим засмеялся, встретился взглядом с Оксаной. И почувствовал себя по-настоящему счастливым.

Остаток сновидения почти стерся из его памяти. Максим помнил, как летали они над долиной, как касались ладонями крон деревьев. Потом кружились, взявшись за руки и глядя в глаза друг другу. Затем все исчезло — это произошло тогда, когда он обнял Оксану и попытался ее поцеловать…

В конце сентября Максим почувствовал, что готов к возвращению в Ростов. Борис не возражал.

— Эти месяцы не прошли для тебя даром, — сказал он. — Ты стал гораздо сильнее. Конечно, до мага тебе еще далеко, но ты уже и не обычный обыватель. Твоя картина мира пусть немного, но изменилась. Ну, а дальше начнешь собирать свою группу, как мы и говорили…

Разговор о собственной группе состоялся у них с Борисом около недели назад. Всё началось с вопроса Максима о том, не скучно ли Борису и другим членам его группы возиться с ним и Оксаной. Ведь как ни крути, а уровень знаний здесь просто несопоставим.

— Твоя ошибка в том, что ты все еще продолжаешь оценивать отношения людей с точки зрения морали, — ответил Борис. — Безусловно, мораль важна, но в случае с магами она не является определяющей. Например, ты можешь решить, что я, обучая тебя, проявляю какое-то благородство или еще бог знает что. Но на деле все гораздо проще и определяется все теми же законами реала. А именно: для того, чтобы получить новые знания, я должен с кем-то поделиться старыми. Это не прихоть, а объективная необходимость — чтобы что-то получить, надо что-то отдать. Так формируется цепь передачи знания, и в свое время ты тоже будешь кому-то все это объяснять — чтобы самому идти дальше. Поэтому в данной ситуации никто никому ничего не должен — я делаю тебе услугу, что-то рассказывая. Ты делаешь услугу мне, принимая мои знания. В итоге все довольны.

Было в этих объяснениях что-то неприятное, Максим невольно нахмурился. Борис улыбнулся, явно уловив его чувства.

— И снова в тебе говорит мораль, — сказал он. — Не хмурься. В конце концов, мне действительно приятно с тобой общаться — если тебе будет от этого легче. Просто сейчас ты

впервые соприкоснулся с еще одной гранью магии. Простыми людьми движут чувства и расчет, действия магов продиктованы Духом. Поэтому обычный человек никогда не угадает, какие мотивы лежат за тем или иным поступком мага. — Борис несколько секунд помолчал. — Опять же, твой вопрос имеет и обратную сторону: если мне, допустим, могло бы быть скучно возиться с тобой, то приятно ли тебе всё время чувствовать себя школяром? Тем, кто всегда отстает, кто при всем желании всегда будет позади? Именно из этого и вытекает необходимость создания групп из примерно равных по уровню знаний людей. Именно поэтому я при всем желании не могу взять тебя в свою группу, это будет неправильно. В то же время, я помогу тебе организовать твою группу из равных тебе по знаниям людей. Пока вас двое, ты и Оксана, вы станете ядром будущей группы. Подыщете еще несколько человек, и вперед, в светлое нагвальное будущее. — Борис усмехнулся. — У вас будут собственные исследования, собственный круг общения. Ну и мы, естественно, тоже не уйдем в тень, цепь передачи знаний все равно будет существовать. Так это должно быть. Так это будет…

Теперь, вспоминая детали того разговора, Максим снова убеждался в правоте Бориса. Да, хорошо, когда с тобой делятся знаниями, но в какой-то момент надо самому становиться на ноги. Именно поэтому осознание предстоящего отъезда вызывало у Максима чувство радости и нетерпения. Он снова увидит Ростов, снова пройдет по знакомым улицам. Это было здорово.

— Я хотел еще кое-что спросить о группе. — Максим взглянул на Бориса. — Согласно Кастанеде, в группе должно быть минимум восемь человек. Почему вы не придерживаетесь этого правила?

— Правила для того и существуют, чтобы их нарушать, — ответил Борис. — А если серьезно, то здесь нет какого-то единого варианта. Скажем, сейчас нас пятеро — Роман, Рада, Айрис, Данила и я. Теперь пятеро… — Борис вздохнул, явно вспомнив Дану. — Денис хоть и с нами, но в группу как таковую не входит, он не хакер. У него другие интересы, другие обязанности. При желании мы могли бы довести группу до восьми человек, но это нельзя делать насильно, все должно быть естественно. Появятся в свое время нужные люди — группа разрастется. Нет — значит, нет. Здесь важно не столько количество человек в группе, сколько их совместимость, комфортность совместной работы.

— Но у группы в восемь человек есть какие-то реальные преимущества?

— Есть, — кивнул Борис. — Во-первых, группа из восьми человек очень устойчива. Во-вторых, такая группа выходит на

новый энергетический уровень. То есть два плюс два здесь — уже не четыре, а гораздо больше. Новая структура — новые возможности. В то же время, мы по-прежнему исходим из того, что человек способен добиться всего в одиночку. Поэтому группа как таковая никогда не являлась и не является для нас самоцелью. Нам просто нравится быть вместе, вот и всё. И это, пожалуй, самый верный ответ.

Счастье всегда относительно. Ты можешь иметь очень многое, но если кто-то имеет больше… Невозможно быть счастливым, когда кто-то тебя опережает, именно это в свое время послужило причиной разрыва Яны с хакерами. Ей всегда хотелось быть первой, и осознание того, что ей не угнаться за Даной и Радой, поистине отравляло жизнь. Да, можно пытаться обогнать тех, кто оказался впереди тебя. А можно от них избавиться. Так Яна оказалась в Легионе.

Первое время она была счастлива. Жизнь наладилась — появились деньги, довольно неплохие, отпала необходимость прятаться. Появилась и власть, пусть и не слишком большая, в ведение Яны перешла небольшая группа легионеров. Ее непосредственным начальником стал Крамер — на взгляд Яны, весьма посредственная личность. Яна никогда не строила на его счет особых планов, понимая, что Крамер всего лишь ступенька в ее карьере. И когда Крамера не стало, Яна даже ощутила облегчение. Слай действительно молодец — по крайней мере, не пришлось делать это самой…

Новая должность принесла массу положительных моментов. Во-первых, на порядок вырос оклад, это уже были очень хорошие деньги. Во-вторых, выбив-таки у Дагса право руководить аналитическим отделом и пятым отделом службы охраны, Яна получила массу новых возможностей. Не говоря уже о том, что к ней теперь стекалась вся информация, в подчинение к Яне перешли два десятка элитных бойцов и восемь опытных оперативников.

Первым делом Яны на новом посту стало сокращение штатов — она повыгоняла всю ту шваль, о которой говорила Дагсу. Яна даже удивлялась — как можно было принять на работу всех этих людей, на каком основании? Или Крамер исходил из того, что кретинами легче руководить? У нее теперь все будет по-другому…

Ее активность не осталась незамеченной, Яну стали побаиваться. Даже обращались к ней теперь подчеркнуто уважительно, из Яны она как-то разом превратилась в Яну Игоревну. К ней прочно приклеился образ крутой стервы, что Яну,

впрочем, ничуть не смущало. Ей нравился этот имидж, он соответствовал ее натуре.

Но самым долгожданным для Яны событием стал допуск к архиву Легиона. Это было то, о чем она мечтала всю жизнь, ради чего рискнула перечить Дагсу. В итоге она победила — получив пароль к заветной электронной сети, Яна надеялась приобщиться к самым сокровенным магическим тайнам.

Увы, ее ждало разочарование. Да, в архиве оказалось множество очень ценных книг и документов, в былые времена все это наверняка вызвало бы у Яны дикий восторг. Теперь все было по-другому, Яна понимала, что большей части всего этого хлама грош цена. А того, что ее действительно интересовало, здесь не было. Где знаменитая Эквадорская библиотека Эрика фон Деникена? Говорили, что ее выкрали у него агенты ЦРУ. Но тогда она должна быть здесь, в архиве, хотя бы в нерасшифрованном виде. Ее здесь не было. Где подлинная версия Некрономикона? Где все те раритеты, при мысли о которых замирает душа мага? Здесь не было ничего, что могло бы действительно представлять для нее интерес, что могло продвинуть ее по пути магии.

Разумеется, она не преминула высказать свое возмущение Дагсу.

— Вашему архиву грош цена! — закончила Яна свою гневную речь во время очередной встречи. — Одно из двух: или вы обманываете меня, сознательно подсунув мне этот хламник, либо кто-то обманывает вас. Это не тот архив, что мне нужен.

Дагс некоторое время молчал, задумчиво разглядывая девушку. Потом нехотя разжал губы:

— Давай обо всем по порядку, — начал он. — Прежде всего, ты должна избавиться от дурной привычки повышать голос в моем присутствии. Сначала это меня забавляло, теперь раздражает. Второго предупреждения не будет — просто учти это. Ты поняла меня?

Яна хотела было возразить, но осеклась, наткнувшись на холодный взгляд Дагса. Возможно, она и в самом деле слегка перегнула палку.

— Да, Владыка. Я поняла.

— Это хорошо, — уголки губ Дагса дрогнули в усмешке. — Теперь по поводу архива. Архив настоящий, большинство смертных были бы в восторге от возможности с ним поработать. В то же время, у тебя нет допуска к самым важным материалам. Могу сказать, что такого допуска нет и у меня. Доступ к этим материалам имеет только высшее руководство Легиона. Я в него никогда не попаду — только из-за того, что имел несчастье родиться в Советском Союзе. Всем выходцам из бывшего СССР и

нынешней России в Легионе не доверяют. Точнее, никогда не будут доверять полностью. Ты в него тоже не попадешь — только из-за того, что ты женщина. А женщин среди Иерархов не было никогда. Я смирился со своим положением, смирись и ты. Научись довольствоваться тем, что уже имеешь. Иначе можешь потерять всё. Ты поняла?

— Да, Владыка…

Яне нелегко было произнести эти слова. Но она хорошо понимала, когда можно нажать, а когда следует промолчать.

— Замечательно. Тогда ты свободна…

— Да, Владыка. Простите меня, если я была чересчур резка с вами… — Яна поднялась с кресла и вышла из кабинета Дагса. Закрыв за собой дверь, привычно полезла за сигаретами.

— Никто не смеет стоять у меня на пути, — сказала она, закуривая. — Даже ты…

Глава третья

Ростов встретил Максима по-летнему теплой погодой. Сойдя на перрон, Максим облегченно вздохнул — вот он и дома.

Поставив чемодан, он достал из кармана жевательную резинку. Отправив одну пластинку в рот, подхватил чемодан и уверенно направился в сторону гостиницы.

Эту маленькую паузу Максим сделал специально, она отмечала начало новой цепочки событий. Теперь, шагая к гостинице, Максим уже по привычке отмечал приятные взгляду мелочи, это втягивало его в поток удачи.

В гостинице он остановился на два дня. Максиму непривычно было селиться в хорошем номере и отдавать за него весьма приличные деньги, но приходилось привыкать. Он — бизнесмен, а бизнесмен не может отдыхать в дешевых номерах третьесортных гостиниц. Это не прихоть, а свойства потоков. Сэкономь на мелочах раз, другой, третий — и окажешься в ситуации, когда тебе и дальше все время придется экономить. Да, настоящему магу наплевать на все эти мелочи. Но Максим отдавал себе отчет в том, что ему до настоящего мага еще очень далеко. А значит, ему нужно учитывать атрибуты потока.

Два проведенных в гостинице дня оставили массу приятных впечатлений. Приветливый персонал, прекрасный интерьер — все это настраивало на хорошую волну. От некоторых услуг приходилось даже отказываться — когда вечером первого дня в номере зазвонил телефон и приятный женский голос поинтересовался, не скучно ли ему и не желает ли он провести время в компании с приятной девушкой, Максим вежливо отказался. Положив трубку, даже засмеялся — вот тебе и поток…

Квартиру он снял в районе Каменки — достаточно скромную, с телефоном, она вполне соответствовала его вкусу и возможностям. Наверное, раньше Максим непременно позволил бы себе небольшой отдых перед тем, как начать заниматься делами. Теперь он понимал, что пауза может выкинуть его из потока. Куй железо, пока горячо — старая поговорка приобретала совсем иной смысл.

Начал он с того, что приобрел компьютер. Достаточно простой, без лишних «наворотов» — обычную добротную рабочую машину. Потом начались хлопоты, Максим с удивлением обнаружил, что работа делового человека связана с массой беготни. Организация своей фирмы заняла на удивление мало времени, около двух недель, все это время у Максима почти не оставалось свободного времени. Дел действительно хватало —

требовалось изучить рынок, на котором он собирался работать и которого пока совершенно не знал, нужно было встречаться с потенциальными работниками. Тем не менее, постепенно дела налаживались, Максим с удивлением осознал, что у него и в самом деле что-то получается. Да, не всё, поток не оказался волшебной палочкой, исполняющей любые желания. Но в целом все складывалось вполне удачно, уже к середине октября фирма Максима получила первые заказы. Сам Максим никогда бы не справился с этой работой, но теперь в штат его фирмы входили опытные программисты. Ближе к концу октября на счет фирмы начали поступать первые деньги за выполненную работу, чему Максим был неописуемо рад…

Так началась его карьера бизнесмена. Первое время Максим все контролировал сам, в декабре назначил управляющего, им стал один из его работников. Парень был честен, хорошо разбирался в менеджменте. Подумав, Максим решил, что вряд ли найдет лучшую кандидатуру, и не ошибся в выборе. Начиная с января, Максим полностью передал все дела в руки управляющего.

Еще в ноябре Максим сменил квартиру на небольшой частный дом неподалеку от Зоопарка. Причин для этого было две: во-первых, Максим купил машину, подержанную «девятку». В новом доме был гараж, машину не пришлось держать на стоянке или бросать под окнами дома. Во-вторых, Максим договорился с владельцем дома о его постепенном выкупе, это позволило ему чувствовать себя хозяином и перестраивать дом по своему усмотрению. К этому времени у него уже начало появляться свободное время, Максим наконец-то мог заняться цветами — тем, о чем так долго мечтал. И что говорить, он был счастлив.

Если с бизнесом все шло на удивление хорошо, то в магическом плане Максиму поначалу похвастать было нечем. Тем не менее, Максим не думал сдаваться. Теперь он не ставил перед собой каких-то задач, не загонял себя в угол, предпочитая спокойно и методично разбираться в магическом мире. И это дало свои плоды, в течение осени Максим смог выйти на три-четыре сновидения в неделю, это можно было считать явным успехом. Самым приятным было то, что Максиму все чаще удавалось входить в сновидение в момент засыпания. А в начале декабря он и вовсе оказался на Поляне…

Началось все с обычного сна. В этом сне Максим шел по Ворошиловскому проспекту, когда неожиданно увидел Бориса. Обрадовался, и тут же вошел в сновидение.

Это действительно был Борис, он смотрел на Максима и мягко улыбался.

— Здравствуй, — сказал он, пожав Максиму руку. — Наслышан о твоих успехах.

— О каких? — поинтересовался Максим. — И от кого?

— От Рады. Говорит, что бизнес у тебя пошел в гору. Как видишь, это оказалось не столь уж и сложно.

— А откуда узнала Рада? Следила за мной?

— Не обижай Раду, — усмехнулся Борис. — Конечно, для нее не представляет сложностей следить за тобой, но у нее просто никогда не возникнет подобного желания. А о своих успехах ты регулярно рассказываешь ей сам.

— Я не помню… — начал было Максим, и осекся. Просто вспомнил, что иногда по утрам у него бывало странное ощущение — словно произошло что-то важное, но что именно, он забыл. Несколько раз в такие минуты он почему-то вспоминал Раду.

— Вы почти каждую неделю встречаетесь в Замке Роз, — сказал Борис. — Но эти встречи происходят на левой стороне твоего осознания.

— Но почему мы не можем встречаться так же, как сейчас? — не понял Максим. — Зачем эти сложности?

— Потому что такое знание не будет иметь для тебя силы, — пояснил Борис. — Ты должен будешь вспомнить все то, чему Рада учит тебя в сновидении. А сделать это ты сможешь лишь после того, как научишься смещать точку сборки. Ну, а теперь пошли, нас ждут…

Переход был очень быстрым, Ворошиловский проспект почти мгновенно сменился знакомым Максиму лесным пейзажем.

На скамейках сидели Данила, Рада, Оксана и Айрис, появление Бориса и Максима встретили аплодисментами.

— Вот и наш ростовчанин, — с усмешкой сказала Айрис, когда Максим подошел ближе. — Садись, я тебе уже и местечко приготовила… — Айрис похлопала ладонью по скамейке рядом с собой.

— Лучше я присяду здесь, — ответил Максим, садясь рядом с Оксаной.

— Он меня все еще боится, — сказала Айрис, все засмеялись. — Может, навестить тебя? Я тут как раз в Ростов на пару дней собираюсь.

— Зачем, если не секрет? — поинтересовалась Оксана.

— Так… — лениво махнула рукой Айрис. — У одной моей знакомой неприятности. Ей подстроили автомобильную аварию — обычную подставу, и теперь требуют деньги. Я вычислила этих козлов, теперь надо с ними поговорить.

— А это не опасно? — поинтересовался Максим, хорошо знавший крутой нрав ростовских братков. — Я хотел сказать —

получится ли?

— Вдвоем с тобой — непременно, — заверила его Айрис. — Ты же не отпустишь меня к ним одну, правда?

— Хорошо, сходим вдвоем, — согласился Максим. — Только предупреди заранее, мне надо будет отдать последние распоряжения и написать завещание.

— Уже лучше, — усмехнулась Айрис. — Растешь понемногу…

Дальнейшие разговоры Максима уже не касались, поэтому в основном он слушал. Сначала говорили о том, что Легионеры сильно активизировали свою работу, за всем этим явно чувствовалась рука Яны. Потом разговор перешел на школу хранителей — для нее подыскали новое помещение, здание бывшего интерната. Половину здания занимала организованная Романом наркологическая клиника, во второй разместилась школа. Под прикрытием клиники можно было спокойно вести обучение, не беспокоясь о том, что это привлечет чье-то внимание.

Дальше говорили о гораздо более интересных вещах. Данила рассказал о своих последних находках — в частности, о некоторых свойствах коридоров времени. О коридорах времени Максим слышал впервые, поэтому мало что понял, решив при первой же возможности расспросить о них Бориса или Раду. Потом уже Айрис рассказала о некоторых свойствах Сети. Ей удалось выяснить, что причинно-следственное поле матрицы событий имело еще один уровень упорядоченности. Это значило, что цепочки событий имели не только прямую причинно-следственную связь, когда одно событие тащило за собой другое, но и могли взаимодействовать на уровне некоего сетевого резонанса. Наиболее отчетливо это проявлялось в парных событиях — например, в авиакатастрофах. Если где-то падал самолет, то в ближайшие дни с очень большой вероятностью следовала еще одна катастрофа. Был и менее явный уровень связи — например, где-нибудь в Сибири возник лесной пожар, в результате в Аризоне мощным торнадо разрушило дом. В Австралии фермер накричал на жену, поэтому ты упал и сломал ногу. Айрис сказала, что не все события связаны между собой таким образом, но в определенные моменты возникает некий резонанс, в результате одно событие провоцирует возникновение другого, внешне с ним никак не связанного. С тонкостями этой схемы, — добавила Айрис, — ей еще предстоит разобраться.

Максим слушал до тех пор, пока не почувствовал, что теряет осознание. Ему не хотелось вываливаться с поляны по-английски, поэтому он торопливо поднялся со скамейки.

— Простите, мне пора, — сказал он, уже с трудом удерживая

концентрацию. — До встречи!

— Так мы договорились! — успела крикнуть ему Айрис, Максим услышал смех и открыл глаза.

В комнате было темно. Не вставая с кровати, Максим протянул руку, нащупал на краешке стола электронный будильник. Нажав кнопку подсветки, вгляделся в циферблат — половина четвертого утра. Поставив будильник на место, удовлетворенно вздохнул, потом улыбнулся — он снова побывал на Поляне.

Максим не ожидал, что Айрис действительно приедет в Ростов — надеялся, что она пошутила. И потому был искренне удивлен, когда спустя три дня Айрис появилась на пороге его дома. Как обычно, она была удивительно элегантно одета — мягкие сапожки, джинсы, замшевая шубка с капюшоном, в руках небольшой кожаный чемодан — коричневый, под цвет шубки.

— Привет! — сказала Айрис и демонстративно улыбнулась. — Я к тебе в гости. Проводишь в дом, или так и будешь держать даму на пороге?

— Здравствуй, Айрис, — ответил Максим. — Проходи, рад тебя видеть.

— Так уж и рад? — усмехнулась Айрис, проходя в прихожую.

— Будешь приставать, начну злиться. А я ужасен в гневе. Давай сюда чемодан… — Максим забрал чемодан из рук девушки. — Раздевайся.

— Как, уже? — осведомилась Айрис. Максим даже вздрогнул от неожиданности, Айрис засмеялась.

— Ты самая вредная ведьма, которую я видел, — ворчливо произнес Максим.

— Расслабься, парниша… — сняв шубку, Айрис протянула ее Максиму, потом не без элегантности сняла сапожки. — Давай, показывай свои апартаменты…

Повесив шубку Айрис на вешалку, Максим провел девушку в дом.

— О, да у тебя здесь мило! — сказала она, осмотрев зал. — Сколько комнат?

— Три. Плюс кухня. Там спальня, а в той комнате у меня оранжерея.

— В самом деле? — Айрис прошла в оранжерею. — У, да тут здорово!

Оранжереей эту комнату Максим называл условно. Несколько рядов полок из строганных сосновых досок, лампы дневного света плюс специальные фитолампы, несколько десятков горшков с цветами — вот, пожалуй, и вся оранжерея. Весной Максим хотел

пристроить к дому настоящую оранжерею, из алюминиевого профиля и двойных стекол. Тогда у него появится свой маленький домашний рай.

— Здорово! — сказала Айрис, в ее голосе чувствовалось неподдельное восхищение. — Мне нравится. А это что за дырявый куст?

— Монстера, — с долей обиды в голосе произнес Максим — как можно было назвать это прекрасное растение кустом, да еще и дырявым? — Рядом драцена.

— Только экзотику держишь? — поинтересовалась Айрис.

— Да какая это экзотика… Вон там обычная герань, аспарагус, колеус. А ты сюда как попала — через портал?

— Точно, — ответила Айрис. — Восемь часов в купейном портале, и я здесь. — Она взглянула на Максима и засмеялась. Максим невольно улыбнулся.

— Я чай поставлю, — сказал он. — У меня есть вареная картошка и копченая скумбрия. Поужинаем. Извини, я не люблю готовить для себя.

— Ну, я и для других не шибко-то… — Айрис снова взглянула на Максима и улыбнулась. — Ванна-то у тебя есть?

— Пока только душ. Там газовая колонка — пошли, покажу, как пользоваться.

— В твоем доме опасно жить. Мы, часом, не взорвемся? А то это будет удивительно нелепая смерть — пройти через схватки с врагами, уцелеть в лабиринтах неведомого, и загнуться в душе — то ли просто от газа, то ли от того, что он взорвется.

— Не взорвется, — ворчливо отозвался Максим. — Только воду совсем не выключай, и все будет нормально. Иначе закипит и мы действительно взлетим на воздух… — последние слова он добавил специально, чтобы позлить Айрис.

— Я так и знала… — сокрушенно сказала Айрис. — Тяжело умирать в семнадцать лет… — Она с улыбкой посмотрела на Максима, потом не выдержала и снова засмеялась. — Ладно, показывай свое хозяйство. Это я о душе, — добавила она. — А то ведь обязательно подумаешь что-нибудь неприличное.

Максим улыбнулся. Несмотря на всю ее вредность, с Айрис было интересно. Никогда не угадаешь, что она выкинет в следующую секунду.

Айрис мылась больше получаса, Максим слышал, как она звонко распевала какую-то арию. Когда девушка наконец вышла, он уже успел приготовить ужин.

— Зря ты не согласился мыться со мной, — сказала Айрис, зайдя на кухню. — У нас бы вышел чудесный дуэт.

— Ага… — отозвался Максим. — А потом бы пришел Данила,

и после этого я бы всю жизнь пел фальцетом.

Айрис засмеялась, ее глаза блеснули.

— Это мне понравилось, — сказала она. — Остроумно, а главное, точно в тему…

За ужином сначала болтали о всякой ерунде, потом Максим поинтересовался, зачем Айрис приехала в Ростов.

— Я ведь тебе говорила… — Айрис потянулась за очередным кусочком скумбрии. — Надо поговорить по душам с парой отморозков. К слову говоря, — она доверительно понизила голос, — это мое любимое занятие. После секса, разумеется… — Глаза девушки насмешливо блеснули, Максим так и не понял, шутит она или говорит правду. — Надеюсь, ты завтра пойдешь со мной. Вдвоем мы их живо в асфальт закатаем…

— Хорошо, — согласился Максим, осознав, что ничего сейчас от нее не добьется. — Пойдем.

— Я так и знала, что ты согласишься, — ответила Айрис и демонстративно улыбнулась.

После ужина Максим хотел задать Айрис пару вопросов — насчет магии, но Айрис даже не захотела его слушать.

— Ты же видишь, дама устала, — сказала она. — Поэтому не приставай с ерундой. Я видела, у тебя там ди-ви-дишник стоит. Пошли, какую-нибудь киношку посмотрим. Есть что-нибудь путное?

— Извини, порнушки не держу, — ответил Максим. Айрис улыбнулась.

Смотрели «Водный мир» с Кевином Костнером в главной роли. Фильм выбрала Айрис, перебрав имевшиеся у Максима DVD-диски.

— Поставь этот, — сказала она, протянув Максиму коробку с фильмом. — Здесь хоть снято красиво. Остальное вообще барахло.

— А что не барахло? — поинтересовался Максим. — Что смотришь ты?

— Мне нравятся абстрактные фильмы. Например, «Шоссе шестьдесят». Или что-то психологическое, вроде «Основного инстинкта». Можно посмотреть хорошую комедию — скажем, «Как украсть миллион» — это там, где статуэтку воровали. Еще мне нравится «Афера Томаса Крауна», и этот, как его… — Айрис поморщилась, вспоминая название. — Там играют Шон Коннери и Кетрин Зета Джонс. Когда на башне какой-то компьютер взламывали…

— Я видел его, — кивнул Максим. — Только названия тоже не помню. Тебя что, привлекают фильмы об аферистах?

— Ничего ты не понимаешь. Дело не в афере, а в красоте.

Меня восхищает, когда человек превращает профессию в искусство. Ладно, включай — хватит болтать…

Спать Айрис Максим уложил на диване в зале — как обычно, это сопровождалось массой двусмысленных шуточек со стороны Айрис. Но Максим на них просто не реагировал, это был единственный способ сладить с Айрис. Пожелав ей спокойной ночи, он тоже отправился спать.

Выспался он неплохо, лишь один раз за всю ночь ощутив присутствие Айрис — вытянув его на какие-то секунды в сновидение, Айрис взглянула на него, спросила — «неужели ты думал так просто от меня отделаться?» Потом захохотала и исчезла.

К удивлению Максима, утром Айрис и в самом деле стала собираться на встречу с братками. Осознав, что отговорить ее он не может, а отпустить одну — тем более, Максим тоже начал одеваться. Правда, особого энтузиазма он при этом не испытывал. В зале на шкафу лежал его складной нож — Максим попытался было незаметно для Айрис сунуть его в карман, но девушка это заметила.

— Эй, Рембо, только без оружия! — Айрис уверенно залезла к нему в карман и вытянула складник. — Мы же не мокрушники какие-нибудь. Не бойся, все будет тип-топ. Это я тебе обещаю как ведьма. Просто будь рядом со мной, держи руки в карманах и делай квадратное лицо. — Айрис взглянула на Максима и засмеялась.

Как оказалось, интересующие Айрис товарищи работали в автосервисе. Максим это оценил — организовали подставу, содрали с несчастного водителя деньги. Потом подлатали свою машину, и можно снова в бой.

Мастерская находилась в районе Темерника. Максим очень не любил всякого рода разборок, поэтому чувствовал себя весьма неуютно. Да, Денис неплохо подучил его, но здесь совсем другая ситуация. Одно дело просто с кем-то подраться, и совсем другое конфликтовать с местными братками. Эти шутить не любят, конфликт с ними грозил весьма большими неприятностями. Оставалось надеяться, что Айрис понимала, что делает.

Ворота автомастерской были закрыты, однако табличка с надписью «Открыто» развеяла у Максима последние надежды. Подойдя к воротам, Айрис уверенно распахнула встроенную в них дверь и вошла внутрь, Максим шагнул следом. Прикрыв за собой дверь, осмотрелся.

Это оказалось довольно большое помещение, заполненное машинами, станками, стеллажами с деталями. У самых ворот стоял серебристый «Мерседес», чуть дальше, над ямой, синий

«Вольво». Около этой машины кто-то работал, еще двое чуть в стороне возились с подвешенным на цепях двигателем. Затем Максим услышал взрыв смеха — приглядевшись, увидел еще трех человек. Они сидели у дальней стены на низенькой скамеечке — точнее, положенной на кирпичи доске — и курили, внешний вид этих ребят говорил о том, что вряд ли они имеют отношение к работягам из мастерской.

— Вон те, — сказала Айрис, кивком указав на эту троицу. — Что в центре и справа. Пошли… — Она уверенно двинулась к браткам, Максим с немым воплем отчаяния пошел рядом.

— Какая красавица! — произнес один из троицы, когда Максим и Айрис подошли ближе. — Неужели к нам?

— К тебе, Мишенька, — кивнула Айрис. — И к Леше. — Она взглянула на сидевшего в центре упитанного детину. На взгляд Максима, драться с этим громилой было бесполезно — такого можно только пристрелить. — Дельце у меня к вам есть.

— Всегда рады услужить такой симпатичной даме, — ухмыльнулся Миша. — Так в чем проблемы?

— Две недели назад вы стукнули машину моей подружки, Ани Андреевой. Забрали документы на машину. Надо бы рассчитаться.

— А, так ты деньги принесла? — оживился Миша. Загасив окурок о пол, он вальяжно поднялся. — Так бы сразу и сказала. Три тысячи баксов — знаешь?

— Хорошо, — улыбнулась Айрис. — Пусть будет три. Итого, с тебя три тысячи зеленых и документы на машину. И учти, я не люблю долго ждать.

Миша на секунду замер, потом засмеялся. Захохотали и его друзья, бугай не спеша поднялся. Выглядел он весьма впечатляюще.

— Ты чего, подруга? — спросил Миша. — Очумела на старости лет?

— За разговором следи, — посоветовал ему Максим, демонстративно сунув руку в карман. — Тебе же ясно сказали — гони деньги и документы на машину. И не заставляй нас ждать.

Максим блефовал, надеясь на то, что Айрис понимает, что делает. Мишу он, положим, уложить еще сможет, как и последнего из троицы — тот как раз поднялся со скамейки. Но сладить с этим бугаем…

— Да я из тебя сейчас макаку сделаю! — грозно сказал бугай и двинулся на Максима.

— Это с переломанными-то ногами? — осведомилась Айрис. Бугай вздрогнул, потом вдруг вскрикнул и повалился на пол.

— Ой, ё… — простонал он, его лицо перекосилось от боли. —

Ах ты, сучка…

— Придется тебе и язык укоротить. — Айрис с мрачной усмешкой взглянула на бугая, тот снова дернулся и захрипел. И в глазах его — Максим готов был в этом поклясться — мелькнул страх.

— Так как там у нас насчет денег? — Айрис повернулась к явно растерявшемуся Мише и мило улыбнулась.

— Да она мне всю машину изуродовала! — взвился вдруг Миша. — Ты кто такая, чтобы мне угрожать?!

— Я — угрожать? — наигранно удивилась Айрис. — Да я вообще твой ангел-хранитель. Потому что только я могу избавить тебя от зубной боли. Так что ноги в руки и бегом за деньгами и документами.

— Чего?.. — переспросил Миша, и вдруг замер. Его лицо приобрело странное выражение, Миша словно к чему-то прислушивался. Потом тихонько застонал, сжал руками скулы. В его глазах проступила боль.

— Дальше будет только хуже, — пояснила Айрис. — И ни один стоматолог тебе не поможет — только я. Ну, а с тобой что? — Айрис посмотрела на последнего из троицы, тот испуганно отшатнулся.

— Слушай, я тут не при чем… — Он примирительно поднял ладони. — Я просто курил с ними, и всё…

— Тем лучше. Но ты все же помоги Мише найти деньги и документы — договорились?

— Хорошо, помогу… Миша, где документы?

— В каптерке… — простонал Миша, из его глаз катились слезы. — Я принесу…

— И про деньги не забудь, — напомнила Айрис.

Миша ушел, поддерживаемый за руку напарником, они поднялись по металлической лесенке куда-то наверх, там Максим разглядел дверь. Бугай все так же хрипел на полу, на его покрасневшем лице выступили капли пота.

— Еще один идет… — предупредил Максим, увидев, что к ним приближается один из работников цеха, мужчина лет тридцати. В руке он сжимал монтировку, вид у него был весьма угрожающий.

— Что за дела? — холодно спросил мужчина, взглянув на распростертого бугая, потом вдруг быстро прыгнул к Максиму и замахнулся монтировкой.

Опасности это не представляло, после уроков Дениса такие выпады представлялись Максиму детской шалостью. Подсев под удар и одновременно шагнув вперед-влево, он пропустил монтировку над головой, потом подсек противника толчком ноги

в подколенный сгиб и «зарубил» ударом руки по горлу. Бил несильно, намеренно сдерживая удар — не хватало еще покалечить. Монтировка с лязгом упала на бетонный пол, рядом растянулся и противник Максима. Медленно перевернувшись на живот, он застонал и закашлялся.

— Неплохо, — с улыбкой прокомментировала Айрис. — Я специально тебе не мешала.

— Я так и понял, — ответил Максим. — Черт, еще двое…

К ним приближались еще два человека. Один сжимал в руках обрывок цепи, второй вооружился обрезком трубы.

— Просто дети, — усмехнулась Айрис. — Вытяни руку в их сторону. Так, будто целишься в них из пистолета. Давай, смелее.

Это было глупо, но Максим не посмел ослушаться Айрис. Вскинул руку, оба слесаря замерли. Звякнула упавшая на пол труба, секунду спустя рядом с ней оказалась и цепь.

— Братан, никаких проблем… — пролепетал один из слесарей. — Не стреляй, мы уже уходим…

— Опусти руку, — тихо велела Айрис. Оба слесаря попятились, укрылись за одной из машин. Потом проскользнули вдоль стены и выскочили на улицу.

— И как это получилось? — поинтересовался Максим.

— Они увидели у тебя в руке пистолет, — ответила Айрис. — Это называется «наведенная галлюцинация». А вот и Мишаня…

Миша уже спустился вниз, его все так же сопровождал приятель. По щекам Миши ползли слезы.

— Вот… — пролепетал он. — Документы и… деньги. Здесь две семьсот, больше с собой нету…

— Ладно, пусть будет две семьсот, — великодушно согласилась Айрис, беря деньги и документы на машину. Глянув документы, удовлетворенно кивнула. — Замечательно, Мишаня. Так и быть, я тебя прощаю. Боли больше нет. Но учти — узнаю, что ты снова бьешь машины, из-под земли достану. Этому дай стакан водки. — Айрис взглянула на лежащего бугая. — Проспится, все будет в порядке. А нам пора. Пока, мальчики. — Айрис демонстративно помахала ладошкой и направилась к выходу. Максим двинулся следом, радуясь тому, что все так хорошо закончилось…

— Ну и как тебе это? — спросила Айрис, когда они оказались на улице.

— Здорово, — признался Максим. — Что у того бугая с ногами?

— Да ничего, — улыбнулась Айрис. — Обычное внушение. Ну, или не совсем обычное. Я могла бы вообще устроить там шоу — со змеями, крокодилами и прочей живностью. Но тогда пойдут

разговоры, а мне это не нужно.

— А после этого разговоров не будет?

— Будут, но для всего этого легко найти объяснения. Скажут, что нарвались на гипнотизершу, выпьют за это дело — и забудут. Кстати, ты держался неплохо.

— Стараюсь, — ответил Максим. Айрис засмеялась.

Айрис уехала уже этим вечером, Максим проводил ее до самого поезда. Вернувшись домой, вздохнул — пожалуй, впервые он почувствовал сожаление от того, что Айрис нет рядом. Да, от Айрис постоянно можно было ждать какой-нибудь выходки. Но с ней было интересно, и это с лихвой окупало все издержки…

Снова потянулись обычные дни. Максим продолжал практику картографии и созерцания, не меньше двух часов в день тратил на физическую подготовку. Не забрасывать занятия спортом ему посоветовал Борис, сказав, что маг должен иметь не только сильный дух, но и здоровое тело. Здоровое тело — это здоровая энергетика. А без здоровой энергетики нечего и думать о нормальной сновиденной практике.

Борис оказался прав, Максим заметил явную связь между своим физическим состоянием и частотой сновидений. Чем лучше и бодрее он себя чувствовал, тем чаще сновидел. И наоборот, стоило забросить тренировки, и это сразу сказывалось на качестве и количестве сновидений.

Так прошла зима, за все это время Максим лишь несколько раз видел в сновидениях Бориса или Раду. Правда, это касалось только тех сновидений, о которых он помнил. Максим был убежден, что целый пласт сновиденных воспоминаний ему пока просто недоступен. Не один раз он просыпался с ощущением, что этой ночью произошло что-то важное. Но что именно, он не мог вспомнить при всем желании…

Время от времени Максим отправлял Борису сообщения по электронной почте и получал от него ответы на интересующие его вопросы, однако надоедать ему слишком часто не решался. Просто знал, что Борис не слишком жаловал такую переписку, его ответы всегда были очень лаконичными. Как и большинство хакеров, Борис предпочитал словам дело.

— Хочешь о чем-то поговорить, приходи на Поляну, — сказал ему Борис в одном из сновидений. — Энергетика Поляны поможет тебе достаточно долго удерживать осознание и мы сможем нормально общаться.

— А как мне попасть на Поляну? — поинтересовался Максим.

— Поэкспериментируй, — улыбнулся Борис. — Ты ведь знаешь, что готовые решения не имеют нужной силы. Сделай это

частью своих исследований…

Совет был разумным, поэтому Максим по возможности старался во всем разбираться сам. Пока главным препятствием для него была малая продолжительность сновидений — обычно Максим вылетал из сновидения раньше, чем успевал что-то исследовать. Тем не менее, постепенно у него появился некоторый опыт сновиденных путешествий. Для путешествий из одного места в другое Максим научился пользоваться ветром и стенами. Чтобы полететь с ветром, достаточно было просто иметь такое намерение — Максим подпрыгивал, зная, куда ему нужно, тут же непонятно откуда появлявшийся ветер подхватывал его и нес к цели. Если за время путешествия Максим не вылетал из сновидения, то частенько достигал цели. Если о путешествиях с помощью ветра Максим слышал, то перемещение с использованием стен придумал сам. Метод оказался совсем простым: увидев стену дома — любого, надо было пройти сквозь нее, *зная* , что за ней находится нужное тебе место. Стена в этом случае выступала в качестве транзита, а перемещения оказывались практически мгновенными. Правда, попасть на Поляну Максиму пока так и не удалось — несколько раз он вроде бы находил ее, но каждый раз убеждался, что это всего лишь иллюзия. Его Поляна всегда отличались от той, настоящей. А главное, он на ней всегда оказывался в одиночестве.

В начале марта Максим получил долгожданное известие о приезде Оксаны — юная хранительница наконец-то перебиралась в Ростов. Максим с затаенной надеждой думал о том, что Оксана какое-то время проведет у него, и был даже огорчен, узнав, что квартира для девушки уже куплена. А за два дня до приезда Оксаны у Максима состоялся достаточно непростой разговор с Борисом.

Как обычно, все началось с того, что Борис вытянул Максима в сновидение. На этот раз они оказались не на поляне, а на берегу широкой полноводной реки. На удобном уступе лежал кусок старой потемневшей доски, после обмена приветствиями Борис предложил присесть.

— Где мы? — спросил Максим.

— В одном из миров, — ответил Борис. — Причем это мир вполне реален. Как сказал бы Кастанеда, он обладает энергией.

— Он такой же, как наш мир?

— Нет, но довольно похож на него. Я хочу рассказать тебе одну историю… — Борис ненадолго замолчал. — Вспомни, тогда, в Сухуми, ты спрашивал, откуда на мне столько шрамов. Тогда я отшутился, сказав, что попал в лапы к тигру. Теперь я хочу рассказать тебе, как это произошло… — Борис снова замолчал.

— Ты слышал о летунах? — спросил он после долгой паузы.

— Да, Кастанеда упоминал о них. Он говорил, что летуны — это какая-то хищная форма жизни, питающаяся нашей энергией. Как-то так.

— Если бы летуны просто питались нашей энергией, это было бы еще полбеды. Проблема в том, что они — истинные хозяева нашей жизни. Мы — куклы, они — кукловоды. В любой момент они могут сделать с тобой все, что хотят, потому что именно они контролируют реальность. Дон Хуан говорил, что даже наш разум навязан нам летунами. Я вижу это по-другому — на мой взгляд, летуны просто модифицировали наш разум, вставив в него патчи, особые корректирующие вставки. По сути, они превратили нас в зомби, энергетических дойных коров. Летуны забирают большую часть нашей энергии — о каких сновидениях, о каких прорывах в неведомое можно говорить в этом случае? Летуны оставляют нам ровно столько энергии, сколько нужно, чтобы мы не померли раньше времени. Обычные люди ничего об этом не знают, и свое плохое самочувствие, энергетическую опустошенность они могут связывать с чем угодно, только не с летунами. Вспомни — чтобы улучшить качество сновидений, тебе приходится заниматься спортом, созерцанием, ты набираешь и экономишь энергию всеми возможными способами. Это позволяет тебе добраться до сновидений, ты вроде бы сновидишь все лучше и лучше. А потом бац, и снова пустота, сновидения пропали. Почему? Потому что летуны опять тебя обглодали, ты остался без энергии и тебе снова придется ее копить.

— Я читал о летунах, но не думал, что это так серьезно, — сказал Максим. — Мы можем от них избавиться?

— Здесь не все так просто. Дело в том, что летунов очень много. Ты избавляешься от одного, на его место тут же приходит другой, а то и сразу несколько. Это как раз то, что в христианстве называют бесами. Есть и дьявол, существо более высокого уровня. Условно, король летунов, хозяин тьмы. Поэтому задача состоит не в том, чтобы избавляться от летунов — а в том, чтобы стать для них недоступным. Перерасти тот уровень, на котором они могут питаться нашей энергией. У теплого костерка вполне можно погреться, но если от него пышет нестерпимым жаром, то лучше от него убраться. Особенно, если рядом полно других уютных теплых костров. Это аналогия, но она примерно отражает суть дела. Чтобы стать для летунов недоступными, мы должны избавиться от инородных вставок в своем сознании. Основная часть патчей летунов направлена на ограничение нашего осознания. Скажем, одной из таких вставок является запрет на осознание в сновидении. Тот же патч действует и в реале, это

проявляется в том, что мы захвачены обычной бессмысленной суетой. Фактически, мы тоже действуем по какой-то программе, как и во сне. Проснувшись во сне, мы оказываемся в сновидении. Проснувшись в реале, мы начинаем осознавать суть протекающих вокруг нас процессов. Однако такая самодеятельность не остается без внимания летунов. Им нужна покорность, в результате летуны начинают давить на тебя. Они устраивают тебе череду неприятностей, от самых небольших до очень серьезных. Они буквально бьют тебя по голове, принуждают к покорности. Это уже не просто естественная реакция реала на попытку что-то изменить, о чем мы с тобой как-то говорили, это уже гораздо хуже. Меняется уровень воздействия, тебя начинают буквально «мочить». Причем бьют по самым уязвимым местам… — Борис снова замолчал.

— Когда-то у меня была невеста, — продолжил Борис после очень долгой паузы. — Мы собирались пожениться, я был готов бросить к ее ногам всю Вселенную. В то время я как раз воевал с летунами, пытался найти методы борьбы с ними. Частенько они лупили меня по голове, но я просто не обращал на это внимания — считал, что смогу выстоять. Мне было наплевать и на себя, и на летунов, я просто не признавал их власти над собой. И тогда летуны ударили в спину. Мы с Ольгой возвращались с пикника, и летуны подстроили нам автомобильную аварию. Ольга погибла на месте, я почти полгода провалялся в больнице — у меня было множество переломов, сотрясение мозга и куча прочих травм.

— Но почему ты считаешь, что это сделали летуны? — спросил Максим. — Любой человек может попасть в аварию.

— Это сделали именно летуны. Сначала я просто подозревал это. Потом мои подозрения подтвердил сновиденный учитель — старая ведьма, живущая в маленькой бревенчатой хижине. Когда-нибудь ты с ней обязательно познакомишься. Она и объяснила мне, что есть что. После этого мне и самому пришлось не раз убедиться в справедливости ее слов. Проблема в том, что летуны на деле являются довольно глупыми существами. Даже не глупыми, у них просто иные точки отсчета, иная шкала ценностей. Они лишили меня невесты, лишили всего, что я имел. Думали, что это заставит меня покориться. Они неспособны понять простую вещь — тому, кто потерял все, уже нечего бояться. Летуны пытались давить на меня снова, я то и дело попадал в опасные ситуации. В ответ я лишь смеялся. Три года назад в горах Кавказа у меня произошла последняя стычка с летунами. Точнее, с их хозяином — вот он-то как раз обладает изумительным умом, не идущим ни в какое сравнение с человеческим. Он мог убить меня, но не покорить. Я поставил его

в глупое положение — убив меня, он только доказал бы свой проигрыш, свою неспособность справиться со мной. Немного побесновавшись, — Борис едва заметно улыбнулся, — он навсегда оставил меня в покое. С тех пор я свободен, но эта свобода досталась мне слишком дорогой ценой… — Борис вздохнул, потом взглянул на Максима. — А рассказал я тебе это по одной причине: я знаю, тебе нравится Оксана. Не отрицай. — Борис остановил готового было возразить Максима. — В этом нет ничего ненормального. Но проблема в том, что твой интерес к Оксане могут заметить летуны. Подумай о том, чем ей это грозит. Не повторяй моих ошибок.

— И как мне быть? — тихо спросил Максим. — Я не смогу забыть о ней.

— Я не прошу тебя забыть о ней. Никто не вправе запретить тебе любить — просто будь аккуратен в своих эмоциях, не кричи о своей любви на весь мир. Пусть это будет твоей — или вашей — маленькой тайной. Храните ее, лелейте. Летуны замечают лишь яркие эмоции. Не спекулируй своими чувствами, не выставляй их напоказ. Пусть летуны считают, что Оксана тебе безразлична, что это в лучшем случае твое случайное увлечение. Тогда все у вас будет в порядке. Не я один поплатился за незнание этих правил. Вот и всё, что я хотел сказать. — Борис хлопнул Максима по плечу. — Еще увидимся…

Мгновение спустя Максим остался один, затем речной пейзаж расплылся, потускнел и исчез…

Первые месяцы на новой должности пролетели для Яны почти незаметно. Реорганизация подчиненных ей структур, налаживание работы — всё это обязательно должно было дать результат. Яна не сомневалась, что уже в ближайшее время сможет оправдать доверие Дагса. В чем-то ей действительно сопутствовал успех — в частности, удалось подчинить Легиону одну крупную магическую школу. Были и более мелкие победы, однако в противостоянии с хакерами Яна пока ничем похвастать не могла. К огромному разочарованию Яны, хакеры, почувствовав все усиливающийся прессинг, просто ушли из Сети. Яна подозревала, что где-то проходили и закрытые Интернет-форумы, и реальные встречи. Но информация об этом не попадала в Сеть, не было ни одной ниточки, потенциально способной привести к цели. Хакеры просто исчезли, ушли в подполье. Это тревожило, Яна не без оснований полагала, что хакеры задумали что-то важное и поэтому укрылись подальше от чужих глаз.

Информация была нужна как воздух, люди Яны проверяли всех, кто мог иметь хоть какое-то отношение к хакерам. На

Интернет-форумах расставлялись вопросы-ловушки — ответить на них могли только хакеры. Были специально организованы несколько масштабных обсуждений хакерских техник — в надежде, что хакеры или их ближайшие последователи не усидят и выйдут из тени. Кто-то действительно не усидел, но все это оказалась весьма мелкая рыбешка. Тщательная проверка показала, что никто из этих людей не имеет реальных выходов на хакеров сновидений. Стало очевидно, что уход хакеров из Сети являлся хорошо продуманным шагом. Уходя, они замели за собой все следы. Не у дел оказались даже так называемые «хакерос», у Яны сложилось впечатление, что хакеры отказались от дальнейшей работы с этими группами как с не оправдавшими надежд. Была и другая версия — эти группы хакеры использовали в качестве прикрытия, параллельно работая с группами настоящими. Версий было много, все они тщательно отрабатывались в надежде отыскать какой-то ключик. Но время шло, и к весне Яна была вынуждена признать: этот этап борьбы она проиграла.

Дагс к ее неудачам внешне отнесся достаточно спокойно, к тому же с другими направлениями работы Яна справлялась неплохо. Настолько неплохо, что восьмого марта Дагс даже лично поздравил Яну с успехами.

— Вы за полгода сделали то, чего Крамер не смог сделать в течение пяти лет. — Дагс встал из-за стола и подошел к Яне. — Можно констатировать, что девяносто процентов религиозной и оккультной жизни страны находится под нашим полным контролем. Мне хочется поздравить вас с этим успехом.

— Спасибо, Владыка… — Яна слегка склонила голову. Потом улыбнулась. — Скажу вам по секрету, сейчас я готовлю один очень крупный проект. Вы знаете, что нам так и не удалось найти общий язык с православной церковью. Не секрет так же и то, что нынешний патриарх доживает последние годы. Мы попытаемся сделать патриархом своего человека.

— Это очень неплохая задумка… — Дагс потер подбородок, внимательно глядя на Яну. — Очень даже неплохая. У вас уже есть подходящая кандидатура?

— Да, Владыка, — улыбнулась Яна. — Но позвольте мне пока не называть его имени. Я не хочу спугнуть удачу.

— Хорошо, — согласился Дагс. — Но я попрошу вас держать меня в курсе этого проекта… — не дожидаясь ответа Яны, Дагс вернулся к столу, открыл выдвижной ящик и что-то достал из него. Это оказался небольшой плоский ящичек, обтянутый темной кожей. Чему-то улыбаясь, Дагс снова подошел к Яне.

— Это вам, — сказал он, протянув Яне коробочку. — Подарок

к восьмому марта.

— Спасибо, Владыка… — Яна не без волнения взяла подарок. Аккуратно открыла застежку, потом медленно приоткрыла крышку.

— О-о-о! — удивленно протянула Яна. — Какая прелесть…

В ящичке на красном бархате уютно устроился небольшой черный пистолет. Рядом в специальных углублениях лежали длинный черный глушитель и две обоймы с патронами.

— «Вальтер ППК», — сказал Дагс, с улыбкой глядя на Яну. — Оружие Джеймса Бонда. Ручная сборка, сделан по спецзаказу. Этот подарок я передаю вам по просьбе Верховного Иерарха, он впечатлен вашей работой.

— Спасибо, — сказала Яна, закрыв ящичек и взглянув на Дагса. — Передайте Верховному Иерарху мою глубокую благодарность.

— При случае обязательно передам, — улыбнулся Дагс. — Вы свободны. И я очень надеюсь, что в следующий раз вы принесете мне хорошие новости о хакерах.

— Я постараюсь, Владыка… — тихо ответила Яна. Повернувшись, она вышла из кабинета, аккуратно прикрыла за собой дверь.

В коридоре, чуть поодаль, несколько человек дожидались аудиенции у Владыки. При появлении Яны двое из них — те, кого она не видела по пути к Владыке, почтительно поднялись с диванчика и поздоровались с ней. Яна с улыбкой ответила, однако на душе у нее скребли кошки. Подумать только, Дагс подарил ей пистолет! Выходит, он даже больший кретин, чем она думала. Как, впрочем, и его Иерарх.

Оксана приехала в начале апреля. Максим искренне обрадовался ее приезду, однако, помня наставления Бориса, старался сдерживать свои чувства.

Квартира Оксаны находилась на проспекте Шолохова, как раз напротив стадиона. Максим даже шутил, что Оксана теперь сможет смотреть футбольные матчи прямо с балкона. Он не без удовольствия помогал девушке завозить мебель, знакомил ее с городом. Ростов Оксане понравился, но еще больше понравилась теплая погода. Когда Оксана уезжала из Кленовска, там еще лежал снег…

Это было хорошее время. Максим старался вести себя с Оксаной очень корректно, девушка это явно оценила. Максим видел, что она рада каждому ему появлению, и это наполняло его сердце радостью. Впереди было лето, Максим думал о том, сколько радости оно ему может принести, воображение рисовало

поистине чудесные картины. И в каждой такой картине присутствовала Оксана…

Увы, мечты не сбываются, в справедливости этого правила Максим убедился уже в середине мая. Началось все с того, что Борис снова вытащил его в сновидение, Максим увидел уже знакомую ему реку.

— Поболтать надо, — доверительно сообщил Борис. — Присядем…

Они сели. Несколько минут Борис молчал, о чем-то размышляя, Максим терпеливо ждал. Он ожидал, что речь снова пойдет об Оксане, но разговор пошел совсем о другом.

— У тебя неплохо все получается, — сказал Борис, взглянув на Максима. — Худо-бедно, но ты научился сновидеть, сумел наладить неплохой бизнес. Оксана сказала, что ты уже и оранжерею соорудил… — Борис улыбнулся. — Это все здорово, ты замечательно со всем справился. В то же время, именно сейчас ты подошел к опасному перекрестку. Твоя жизнь наладилась, все у тебя в порядке — есть деньги, есть любимое занятие. Наконец, есть любимая девушка. Ты на вершине горы, а с вершины есть только одна дорога — вниз. Оттуда можно свалиться, а можно спуститься спокойно и аккуратно, чтобы чуть позже покорить новую вершину. Это все слова, но они отражают суть ситуации.

Максим почувствовал себя неуютно. Ему показалось, что Борис что-то недоговаривает.

— Я должен отказаться от бизнеса? — спросил он.

— Нет. — Борис с улыбкой покачал головой. — С твоим бизнесом ничего не случится. Просто ты должен понять, что твои нынешние покой и умиротворение всего лишь иллюзия. Нечто, способное растаять как дым. Можно ждать, пока это действительно случится. А можно пройти этот этап контролируемо. Изменить ситуацию, не дожидаясь, пока она изменится сама.

— Не понимаю, — тихо произнес Максим. — Поясни. Почему что-то должно случиться?

— Потому что таковы законы реала. Вспомни модель ДНК тоналя — мы уже говорили о том, что все события связаны в цепочки, один шар восприятия обязательно сменяется другим. Обязательно, понимаешь? Я тоже проходил этот этап и хорошо понимаю все твои чувства. У тебя сейчас все в порядке, и чтобы не испортить положение вещей, тебе надо сознательно вывести себя из этой ситуации. Твоя проблема в том, что ты по-прежнему относишься к окружающему миру как к реальности, а это неправильно.

— Ну а как же мне еще к нему относиться? — Максим

внимательно посмотрел на собеседника. — Я понимаю, что сейчас мы в сновидении, но ведь наш реальный мир никак не назовешь иллюзией. И все, что с нами там происходит, происходит на самом деле.

— Я неправильно выразился. Да, тот мир не является иллюзией в обычном понимании этого слова. Иллюзорна его статичность, стабильность. Всё движется, все меняется. Можно понимать это и относиться к смене ситуации как к смене декораций в театре. А можно жить в ситуации, быть втянутым в нее. Потеряв отстраненный взгляд на ситуацию, ты становишься ее заложником. Вспомни компьютерные игры и их героев — насколько свободны они в своих действиях? Они — марионетки, их действия определяются соответствующей программой. Я пытаюсь научить тебя не быть такой марионеткой.

— Но мы все равно живем в реальном мире, и пока живы, не сможем уйти от взаимодействия с ним, — возразил Максим.

— Не сможем, — согласился Борис. — Но маги подменяют свою вовлеченность в ситуацию контролируемой глупостью. Скажем, я бизнесмен, и ты бизнесмен. Но в чем отличие между нами? Ты действительно считаешь себя бизнесменом, тогда как я лишь играю эту роль. В этом смысле мир действительно является иллюзией — есть шары восприятия, они последовательно меняют друг друга. И то, что с нами происходит, определяется программой текущего шара. Посмотри вокруг — ты видишь реку, лес. Но это всего лишь один из шаров восприятия. Так же и в реале — идя по городу, ты должен понимать, что всё, что тебя окружает — всего лишь декорации, оформление данного шара восприятия. Принимая окружающий мир за чистую монету, ты в любой момент рискуешь оказаться у разбитого корыта.

— Но ведь корыто тоже будет всего лишь иллюзией?

— Верно, — согласился Борис, потом тихо засмеялся. — Ты умеешь схватывать суть… Корыто действительно будет всего лишь иллюзией — в том смысле, что это будет всего лишь очередной шар восприятия. Но эту схему не следует доводить до абсурда — мы говорим о принципах, о строении реальности. И любая из этих иллюзий потенциально способна убить тебя.

— Я понял, о чем ты, — согласился Максим. — Нужно относиться к миру как к шарам восприятия, сменяющим друг друга?

— Да, но не только. Надо избавиться от привязанности к конкретным шарам восприятия. Вспомни — я уже говорил о том, что реал всегда противодействует нашим желаниям, надеждам, ожиданиям. И если ты, например, чересчур привязан к своей машине, то шансы разбить ее в аварии существенно повышаются.

Но если ты относишься к ней бережно, но без особого трепета, с ней никогда ничего не случится. Так и с шарами восприятия — маг понимает, что шаров много, и просто выбирает те, которые ему нравятся.

— Так я и выбрал тот шар, который мне нравится, — сказал Максим. — Разве не так?

Борис улыбнулся. — Дело в том, что речь здесь идет об одном из Абстрактных Ядер. Поэтому я все время вынужден ходить вокруг да около, пытаясь словами подвести тебя к его пониманию. Ты действительно выбрал тот шар восприятия, который тебе нравится. Но это выбор человека, а не мага. В тебе нет паузы, нет того разрыва между восприятием ситуации и ее принятием, что существует у каждого мага. Ты реагируешь непосредственно, спонтанно, ты втянут в ситуацию. Но мы это исправим. — Борис взглянул на Максима и улыбнулся. — Как ты смотришь на то, чтобы немного попутешествовать?

— А именно?

— Сначала в Улан-Удэ, там живет один мой приятель. Уверен, тебе будет интересно с ним познакомиться. Ну, а потом еще кое-куда. — Борис усмехнулся. — Пусть это станет для тебя сюрпризом.

— Вообще-то я хотел построить оранжерею… — произнес Максим, чувствуя, что все его планы рушатся. — Настоящую, рядом с домом. Эта поездка продлится долго?

— Может быть, — согласился Борис, уголки его губ дрогнули в усмешке. — Поэтому будет лучше, если ты отдашь все необходимые распоряжения насчет бизнеса — на случай твоего долгого отсутствия. А за цветами, думаю, с удовольствием присмотрит Оксана.

— Хорошо, — кивнул Максим, уже понимая, что отвертеться от поездки не получится. — И когда мы едем?

— Думаю, я дам тебе пару дней на сборы… — Глаза Бориса насмешливо блеснули. — Возможно, тебе предстоит прогулка на природу. Так что купи рюкзак, спальный мешок, котелок и тому подобное. В общем, все кроме продуктов. И не стесняйся, покупай все, что нужно. Прогулка может оказаться довольно долгой. На себе тащить не придется, поэтому бери все необходимое.

— Палатка нужна?

— Пригодится, — согласился Борис. — Небольшая, только для тебя. В среду утром часикам к одиннадцати-двенадцати приходи к Оксане. С вещами, разумеется.

— К Оксане? — удивился Максим.

— Именно. Всё остальное узнаешь на месте. До встречи… — улыбнувшись, Борис растаял в воздухе…

Проснувшись утром, Максим долго восстанавливал в памяти подробности этой встречи. Он все еще не научился относиться к сновиденным встречам как к чему-то реальному, поэтому и сейчас чувствовал себя немножко глупо. Будет смешно, если он соберет рюкзак, придет к Оксане — где и выяснится, что встреча с Борисом ему просто приснилась.

Тем не менее, он начал готовиться к поездке, методично выполняя все указания Бориса. Сообщил о своем отъезде управляющему, дал последние указания. Двое суток бегал по магазинам, собирая все необходимое, потом весь вечер паковал рюкзак, пытаясь втиснуть в него груду купленных вещей. Уже утром написал на листке бумаги подробные инструкции по уходу за цветами. Взглянув на оранжерею, вздохнул — сейчас здесь работать и работать…

В среду, около половины двенадцатого, он сошел с троллейбуса и пошел к дому Оксаны, сгибаясь под тяжестью рюкзака. Вот и ее подъезд — набрав шифр кодового замка, зашел внутрь, прошел к лифту. Наконец-то…

Оксана жила на восьмом этаже. Выйдя из лифта, Максим подтянул рюкзак к двери, нажал кнопку звонка.

Открыли почти сразу, Максим увидел улыбающуюся Оксану.

— Заходи, Максим. Борис уже ждет…

Борис и в самом деле был здесь.

— Вот и наш путешественник, — встретил он улыбкой вошедшего в зал Максима. — Приготовился?

— Да… — Максим рухнул в кресло и облегченно вздохнул. — Только с вещами перебор вышел. Я сейчас все переберу и часть оставлю здесь.

— Не беспокойся, — успокоил его Борис. — Я же сказал, тебе не придется тащить рюкзак на себе.

— Я так и не спросил — мы куда, на вокзал или в аэропорт?

— Там видно будет… — уклончиво ответил Борис. Потом крикнул: — Оксана, ну как там с обедом?!

— Пару минут еще! — донесся с кухни голос Оксаны.

— Я вообще-то только что поел, — сказал Максим.

— Ничего, перекусишь еще разок. Оксана вареников налепила.

Возражать Максим не стал, да и вареники действительно оказались очень вкусными.

После обеда Борис велел одеваться, Максим передал Оксане ключи от дома.

— Я написал, как ухаживать за цветами, — сказал он. — В ящике стола доверенность на машину — на твое имя, ключи там

же. Пользуйся.

— А если разобью? — Оксана насмешливо прищурила левый глаз.

— Да и бог с ней, — улыбнулся Максим. — Купим новую.

— Ну где ты там? — позвал из прихожей Борис.

— Иду!..

Пока Борис вызывал лифт, Максим попрощался с Оксаной. Он подозревал, что поездка могла затянуться на пару месяцев. Набравшись храбрости, чмокнул Оксану в губы. Девушка не отстранилась, и это вдохновляло.

— Пока! — довольный Максим подхватил рюкзак, втащил его в лифт. Перед тем, как двери лифта сомкнулись, еще раз помахал Оксане.

Лифт пополз вниз, в какой-то момент Максим ощутил в глазах слезы. Отвернувшись в сторону, быстро заморгал, не желая, чтобы Борис заметил проявления его чувств.

Лифт остановился, Максим приготовился выйти. Но Борис почему-то нажал кнопку третьего этажа, лифт снова пополз вверх.

— Куда мы? — не понял Максим.

— Увидишь, — загадочно улыбнулся Борис.

Первое, что удивило Максима, когда они вышли из лифта — это цвет стен в подъезде. Он был другим, чем на этаже Оксаны. Да и квартиры здесь располагались иначе.

— Нам сюда. — Борис подошел к одной из дверей и нажал кнопку звонка.

— Кто здесь живет? — поинтересовался Максим, чувствуя, что происходит что-то непонятное.

— Мой друг, я же говорил тебе о нем…

Задать новый вопрос Максим не успел — дверь открылась, на пороге показался плотный коренастый человек лет сорока пяти, весьма колоритный. У него было смуглое лицо, темные озорные глаза, небольшие усики. Бритая наглого голова лоснилась в свете горевшей в коридоре лампы.

— Привет, Игорь. Это мы. Знакомься, это Максим.

— Здорово, братишка… — Хозяин обнял Бориса, потом взглянул на Максима, протянул руку. — Здравствуй. Друзья Бориса — мои друзья.

— Здравствуйте, — ответил Борис, рукопожатие хозяина оказалось весьма крепким.

— Давай проще, на «ты», — предложил хозяин. — Здесь все свои люди. Проходи…

Максим поставил рюкзак в прихожей, разулся. Сняв и повесив куртку, прошел в зал вслед за хозяином и Борисом. Теперь Максим понимал, почему квартиру Оксане купили именно в этом

доме — выходит, здесь уже жил кто-то из своих.

— Садись, Максим — в ногах правды нет, — предложил Игорь, он говорил с заметным акцентом. На узбека или казаха он не походил, Максим пришел к выводу, что он якут или бурят. Скорее последнее, об этом говорили черты лица.

— Спасибо, — Максим сел в кресло, чувствуя себя слегка неуютно.

— Вот, привел его по твою душу. — Борис кивком указал на Максима. — Возьмешься?

— Почему нет? — пожал плечами Игорь. — У меня сейчас как раз свободное время. — Он тихо засмеялся, Борис тоже улыбнулся.

— Только не отрави его своими мухоморами, — попросил он.

— Не отравлю, — пообещал хозяин.

— Когда мы поедем? — спросил Максим.

— В пятницу утром, — ответил Игорь. — Сейчас разберем твои вещи, глянем — если еще что понадобится, завтра купим. Там у тебя магазинов не будет.

— Хорошо, — пожал плечами Максим. Потом взглянул на Бориса. — Борис, я тогда сбегаю пока к Оксане? Я забыл ей сказать про удобрения.

Борис внимательно посмотрел на Максима, потом улыбнулся и пожал плечами. — Сбегай, если хочешь.

— И не забудь передать ей от меня привет, — попросил Игорь, они с Борисом взглянули друг на друга и рассмеялись.

Максим не видел причины для веселья, поэтому просто тактично улыбнулся. Поднявшись с кресла, прошел в прихожую, обулся, накинул куртку. Выйдя на лестничную площадку, аккуратно прикрыл за собой дверь, прошел к лифту.

Лифт все еще был здесь — двери открылись, Максим зашел в кабинку, нажал кнопку восьмого этажа. Лифт дрогнул и поплыл вверх.

Наконец двери открылись, Максим шагнул вперед — и остановился…

Сначала он подумал, что ошибся этажом, это была чужая лестничная площадка. Глянул на кнопки лифта — восьмой этаж. Только все здесь почему-то совсем иначе.

По спине поползли мурашки, Максим придержал начавшие было закрываться двери лифта. Что-то было ужасно неправильно…

Вернувшись в лифт, нажал кнопку первого этажа. Подождав, пока лифт спустится, прошел к дверям подъезда, взгляд выхватывал все новые и новые нестыковки. Это был совсем другой подъезд, теперь у Максима уже не оставалось в этом

сомнений. Толкнув подъездную дверь — она оказалась без кодового замка — он вышел на улицу.

То, о чем Максим уже догадывался, окончательно подтвердилось. Проспект Шолохова исчез, вместо него Максим видел совершенно незнакомую ему улицу. Чувствуя противную дрожь в коленях, спустился с крыльца, потом, увидев идущего по тротуару паренька, остановил его.

— Извини, — спросил он внезапно севшим голосом. — Какой это город?

— Улан-Удэ, — ответил паренек, удивленно взглянув на Максима, потом торопливо пошел дальше.

— Спасибо… — пробормотал ему вслед Максим…

Когда он вновь вернулся в квартиру Игоря, то первым, что он услышал, был громкий взрыв смеха. Максим прошел в зал, его встретили смеющиеся взгляды.

— Игорь анекдот рассказал, — пояснил Борис, вытирая слезы. — Потом расскажу… — Он снова засмеялся.

— Ну и как там Оксана? — с улыбкой поинтересовался Игорь.

— Это действительно Улан-Удэ? — спросил Максим.

— Точно, — подтвердил Игорь. — А что, что-то не так? — Его глаза насмешливо блеснули.

Максим сел в кресло, взглянул на Бориса.

— Я даже не заметил момента перехода, — тихо сказал он. — И я не знал, что через портал можно перетащить еще кого-то.

— Все дело в лифте, — ответил Борис. — Лифты в основном стандартные, мелкие отличия глаз практически не улавливает. Ты садишься в лифт в Ростове, а выходишь из лифта в Улан-Удэ. Все очень просто.

— И практично, — добавил Игорь. — Я, кстати, так не умею.

— У всех свои таланты, — тактично заметил Борис.

— Точно. Ну как, примем по пятьдесят грамм — за знакомство? Я вижу, Максиму бы явно не помешало.

— Если только по пятьдесят, — согласился Борис. — И без мухоморов…

Последние недели выдались для Яны очень хлопотными. Приходилось много ездить, какое-то время она даже спала урывками. Новая должность давала много возможностей, но и отнимала много сил. Тем не менее, Яна не жаловалась. Ей нужно было проявить себя на новом посту, хорошо зарекомендовать себя перед Иерархами. Да, женщины еще никогда не становились Владыками. Но все когда-нибудь происходит впервые.

Был вечер среды, Яна только что вернулась домой. Поднявшись на второй этаж своего особняка, открыла воду в

ванной, потом долго глядела на себя в зеркало, с грустью думая о том, что молодость постепенно уходит. Да, магия пока позволяет поддерживать себя в тонусе. Но долго ли это продлится?..

Забравшись в ванну, она долго лежала в горячей воде, размышляя о своей жизни. Получила ли она то, что хотела? Не совсем. Есть ли у нее шансы? Да. И ради этого стоило жить…

Она вошла в зал, расчесывая на ходу волосы и думая о том, что ей обязательно надо кого-то найти — слишком много в ее жизни стало пустых одиноких вечеров. И тут же вскрикнула и остановилась — в кресле кто-то сидел.

Это был Ким, при виде Яны он встал, в его руках девушка разглядела кусок прочного черного шнура.

— Ким?! — в голосе Яны проскользнули удивление и страх. — Как ты сюда попал?

— Не ждала? — мрачно осведомился тот, медленно наматывая концы шнура на руки. — Какая ты все-таки стерва…

Ким оказался в числе тех, кого Яна выгнала, получив должность Куратора. Просто считала, что с такими людьми ей не по пути, что этой швали нельзя доверять никаких серьезных дел. Несколько раз Ким хотел встретиться с ней, даже пытался записаться на прием. Ему всякий раз отказывали. И вот он пришел сам.

— Что тебе здесь нужно? — грозно спросила Яна. — Вон из моего дома!

— А я тебе верил, — сказал Ким и медленно двинулся к Яне. — Какой же я был дурак…

— Не дури! — Яна медленно попятилась. — Не надо, Ким! Что ты делаешь?!

— А ты догадайся с трех раз, — с мрачной ухмылкой ответил Ким. Потом доверительно сообщил: — Знаешь, я еще никогда не убивал женщин. Но тебя я убью.

Его глаза смотрели холодно и сурово. Справиться с Кимом у Яны не было никакой возможности — осознав это, она швырнула в него расческу и бросилась бежать. Ким рванулся следом.

— Тебе не уйти от меня! — выдохнул он, прыжками поднимаясь вслед за ней по лестнице. Попытался схватить Яна за ногу, но опоздал на какую-то долю секунды. Яна взбежала на второй этаж, ловко скользнула в кабинет. Массивная, красного дерева, дверь захлопнулась перед самым носом Кима. Мгновением позже послышался щелчок замка.

— Все равно никуда не денешься! — крикнул Ким и пнул дверь — к его удивлению, она выдержала удар. Пришлось приложиться основательнее, дверь с треском распахнулась. И тут же Ким увидел направленный на него ствол пистолета.

— Получи! — сказала Яна и выжала курок.

Пуля попала Киму точно в грудь. Он пошатнулся, потом, словно не веря в произошедшее, коснулся раны. Посмотрел на окровавленные пальцы, снова перевел взгляд на Яну.

— Вот стерва… — пробормотал он, покачнулся и рухнул на пол.

Какое-то время Яна стояла, продолжая держать поверженного Кима на мушке. Затем осторожно подошла, ткнула его ногой. Он был мертв.

Отойдя от него, Яна присела на край стола, ее трясло. Никогда еще смерть не подбиралась к ней так близко. Взглянула на пистолет в своей руке — выходит, этот подарок оказался не столь уж и глупым.

Какое-то время она сидела, приходя в себя, потом протянула руку к телефону. Не выпуская пистолета, набрала номер.

— Это Яна, — сказала она, холодно глядя на мертвого Кима. — Надо убрать мусор. Пришлите машину…

***

Игорь оказался замечательным рассказчиком. Насколько успел разобраться Максим, хозяин квартиры долгое время работал геологом. В его изложении даже вполне простые истории становились необычайно смешными. Возможно, свою роль сыграло и спиртное, пятьюдесятью граммами дело не ограничилось. К вечеру — а вечер, учитывая разницу во времени, наступил очень быстро, Максим уже чувствовал себя в обществе Игоря вполне комфортно. Даже путешествие через портал уже не вызывало у него страха и неприятия — ну портал, ну и что? На то они и маги…

Шел второй час ночи, когда Игорь предложил лечь спать. Максим спать еще не хотел, но пришлось согласиться. Борис же сказал, что на этом его миссия закончена и он отправляется домой.

— Теперь до обеда буду спать, — сказал он, взглянув на часы. — В Москве уже утро.

— Отсыпайся, — великодушно согласился Игорь. — И не беспокойся за Макса, все будет в порядке.

— Надеюсь, — усмехнулся Борис. — Пока, Максим. Увидимся…

— Я провожу… — Максим вышел вслед за Борисом в прихожую. — И надолго я у него? — тихо спросил он, зная, что хозяин не слышит.

— У него нет, — ответил Борис. — Но домой ты вернешься

нескоро. Просто прими как факт, что твое путешествие слегка затянется. Игорь объяснит тебе все детали.

— Все объясню, — вставил подошедший Игорь — очевидно, он услышал последнюю фразу. — О чем речь?

— О его путешествии. Я сказал, что ты все ему расскажешь.

— Обязательно, — согласился хозяин.

Максим вместе с хозяином проводил Бориса до самого лифта. Последние рукопожатия, двери лифта закрылись. Было слышно, как лифт двинулся вниз.

Некоторое время Игорь прислушивался к шуму лифта, потом взглянул на Максима.

— Забавно сознавать, что в лифте его уже нет — правда? — тихо спросил он Потом улыбнулся: — Пошли спать, Максим. Завтра у нас будет слишком много дел…

День и в самом деле выдался хлопотный. Утром Игорь заставил Бориса вытряхнуть из рюкзака все вещи, внимательно их осмотрел. Часть забраковал как ненужные или непригодные, какие-то признал вполне годными к использованию. Затем был поход по магазинам, гардероб Максима пополнился зеленой курткой-штормовкой, сапогами-болотниками и множеством теплых вещей — шапкой, свитерами, теплыми трико и шерстяными носками. Всё это вызвало у Максима некоторое уныние — судя по всему, домой он и в самом деле вернется нескоро. Впрочем, он очень быстро смирился с этим и предпочел получать удовольствие от происходящего. Новые люди, новый регион. Новые приключения — разве это не здорово?

Вечером Игорь расстелил на столе карту и показал, куда они поедут.

— Смотри, — сказал он, подозвав Максима к карте. — Первая часть путешествия будет такой: сначала самолетом до Багдарина, вот сюда… — Игорь провел толстым пальцем по карте. — Потом часа четыре на вездеходе вдоль этой речушки до небольшого поселка, на карте его нет. Там у меня дом. — Игорь посмотрел на Максима и улыбнулся. — Все лето я провожу там. А зиму — в городе.

— А вторая часть путешествия? — поинтересовался Максим.

— О второй узнаешь чуть позже, — уклончиво ответил Игорь.

Спорить не приходилось. В течение вечера Максим несколько раз пытался что-либо узнать о хозяине — в частности, как он связан с хакерами сновидений, но Игорь каждый раз тактично уходил от ответов. Наконец, потеряв терпение, Максим прямо спросил, не маг ли он.

— Маг, — согласился Игорь. — В некотором роде. — Он

снова улыбнулся. — Но это место не способствует разговорам о магии. Борис мог бы говорить о магии где угодно, он совсем другой, чем я. Я не могу. И эта квартира — квартира обычного человека, не мага. Она не является местом, где я живу.

Настаивать было бесполезно, Максим это понял. Поэтому весь вечер болтали о чем угодно, только не о деле…

В пятницу утром проснулись рано. Максим уже знал, что за ними кто-то должен заехать и отвезти на аэродром. К поездке все было готово, вещи Максима, упакованные в рюкзак и большую сумку, стояли в коридоре.

Приятель Игоря позвонил в дверь около восьми утра, это оказался сухощавый пожилой мужчина. На мага он, на взгляд Максима, никак не тянул. Так оно и оказалось.

На улице их ждал зеленый «УАЗик» с красным крестом на боку. Очевидно, машина принадлежала какой-то больнице. Максим затащил свои вещи и сумку Игоря в салон, захлопнул за собой дверь. Игорь расположился впереди, рядом с водителем.

Всю дорогу до аэропорта Максим молчал, Игорь же оживленно беседовал с хозяином машины. Сначала Максим вслушивался в разговор, потом стал думать о своем.

В аэропорту, попрощавшись с хозяином машины, Игорь уверенно потащил Максима за собой. Очевидно, он уже не раз здесь бывал, это хорошо чувствовалось по манере его поведения. Не прошло и полутора часов, как Максим уже поднимался на борт самолета, это оказался «АН-24». На таком самолете Максиму еще летать не приходилось, поэтому он с интересом воспринимал происходящее…

Полет занял даже меньше времени, чем пришлось провести в аэропорту — самолет неожиданно резко пошел на снижение, сердце Максима екнуло. Но все обошлось — несколько минут, и самолет коснулся посадочной полосы.

После прилета снова пришлось ждать. Игорь куда-то ушел, Максим больше часа скучал в сотне метров от взлетной полосы. Наконец появился Игорь.

— За мной, амиго, — с улыбкой сказал он. — Нам везет, доберемся уже сегодня. Пошли…

Дорога заняла минут двадцать. Остановившись у приземистого домика, Игорь поставил сумки у забора и удовлетворенно вздохнул.

— Это здесь. Придется немного подождать.

— И кого мы ждем? — поинтересовался Максим, опуская рюкзак.

— «Золотари» сейчас к себе поедут, обещали подбросить. Им по пути.

Максим уже знал, что в этом регионе в основном занимались добычей золота. Игорь проработал здесь не один год, поэтому имел массу друзей и знакомых. Теперь это оказалось как нельзя кстати.

Ждать пришлось около часа. Потом послышался какой-то шум, Игорь удовлетворенно улыбнулся.

— Едет.

Шум постепенно превратился в настоящий грохот, затем из-за поворота показался мощный гусеничный тягач. Он остановился рядом, окутав Максима клубами дыма, правая дверь приоткрылась.

— Залазьте!

На то, чтобы закинуть вещи в кузов, понадобилось несколько секунд. Игорь первым залез в кабину, сев рядом с водителем, Максим устроился рядом с ним. Захлопнул дверь, тягач взревел мотором, дернулся и пополз вперед.

Странное это было путешествие. Железный мастодонт — как объяснил Игорь, это оказался артиллерийский тягач — уверенно полз по разбитым дорогам, ревя мотором и покачиваясь на ухабах. Некоторые участки дороги напоминали морские волны — тягач клевал носом, спускаясь в очередную яму, потом, взревев двигателем, уверенно выползал из нее. Тут же следовала новая яма, за ней еще и еще. Часть дороги вообще проходила по руслу ручья — гремя гусеницами по каменистому дну, тягач быстро полз вперед, поднимая фонтаны брызг. Максим крепко держался за ручку — на такой дороге было совсем просто разбить себе голову о дверь.

Когда спустя четыре часа тягач выполз к какому-то селению и остановился, Максим облегченно вздохнул — наконец-то…

— Выходим, — сказал Игорь, его глаза сияли.

Выбравшись из тягача, Максим кое-как залез в кузов, подал Игорю вещи. Спрыгнув, отошел чуть в сторону, Игорь махнул водителю — можно ехать. Взревев мотором, тягач развернулся и быстро пополз прочь.

— Вот мы и на месте, — с улыбкой сказал Игорь. — Пошли…

После четырехчасового гула мотора стоявшая здесь тишина просто оглушала. Этой тишине не мешали даже лай какой-то шавки и крики сбегавшихся детей. Очевидно, чей-то приезд сюда всегда был событием.

К Игорю подбежал какой-то мальчонка, что-то сказал ему на незнакомом Максиму языке — очевидно, по-бурятски. Игорь ответил, мальчонка проворно убежал.

— Пошли, Максим. Мой дом там…

Поселок состоял примерно из пятидесяти бревенчатых домов.

Дом Игоря стоял на отшибе, у самого леса. Вместо замка в проушину засова был вставлен ржавый болт. Вынув его, Игорь распахнул дверь, взглянул на Максима: — Проходи…

В доме было тихо и темно. Оказавшись внутри, Максим неуверенно огляделся, потом снял рюкзак и поставил его к стене.

— У вас здесь никто двери не запирает? — спросил он.

— Кто-то запирает, когда уезжает, — пожал плечами Игорь. — Я нет. Никто не решится залезть в дом к шаману.

Впервые за эти дни Игорь назвал себя шаманом. Тем не менее, его слова не стали для Максима неожиданностью.

— Раздевайся, Максим. Сейчас будем ужинать…

Прошло около часа. Горела керосиновая лампа, трещали дрова в печи. Было тепло и уютно. Максим ел макароны по-флотски и думал о том, как быстро все может измениться. Еще несколько дней назад он думал о том, как ему обустроить оранжерею. А теперь сидит в забайкальской глуши и понятия не имеет о том, что с ним будет дальше.

Игорь успел переодеться. Он не облачился в шаманский наряд, а просто сменил цивильную городскую одежду на более простую. Теперь на нем были непонятного цвета брюки — возможно, когда-то они были зелеными, простая рубашка и тонкая зеленая куртка. При этом Максим отметил, что Игорь заметно изменился и сам. Он стал говорить гораздо медленнее, в его движениях, взгляде стало гораздо больше силы.

Во время еды Игорь не говорил, Максим тоже молчал. Все разговоры начались после того, как тарелки были отставлены в сторону.

— Наверное, тебе хочется узнать, зачем ты здесь, — сказал Игорь, удобно устроившись на стуле и добродушно глядя на Максима. — Всё очень просто: Борис попросил рассказать тебе о мире шаманов. Он сказал, что тебе будет полезно взглянуть на мир по-другому. Я с этим согласен. Но сначала я бы хотел задать тебе вопрос: что ты знаешь о шаманах? В самых общих чертах?

— Я только в общих чертах и знаю, — улыбнулся Максим. — Бубен, ритуальные пляски. Общение с добрыми и злыми духами. Примерно так.

— Так я и думал, — кивнул Игорь. — Видишь ли, настоящих шаманов сейчас почти не осталось. Есть копии, подделки. Они прыгают, стучат в бубен, кто-то из них даже может вводить себя в транс. Но это уже не то. Многие из современных шаманов, Максим, занимаются шаманизмом только для денег. Это — театр, постановка, за ними нет реальной силы. Давно, еще мальчишкой, я пытался учиться у такого же лже-шамана. Может быть, я тоже сейчас бы скакал с бубном, но потом я встретил другого человека.

Именно он сделал меня тем, кто я есть. Он сказал мне, что времена меняются, люди все чаще смотрят на камлающего шамана как на цирк. Знание ушло, осталась только внешняя форма, лишенная силы. Где-то еще встречаются настоящие шаманы, но их время безвозвратно ушло. Этот человек показал мне, что можно быть шаманом без бубна и шаманской одежды. И шаманизм — это не просто общение с духами, это нечто гораздо большее. Это общение с природой, общение с миром. Ты, — Игорь прижал ладони к груди, — и мир… — Он обвел руками вокруг себя, при этом лицо Игоря было очень серьезно. — Вспомни, что главное в христианстве? Любовь. Мой мир — мир шамана — тоже основан на любви. Надо любить этот мир, Максим — каждую травинку, каждую птицу, каждого зверя. Каждого человека. Любовь, красота, гармония — основа всего. Ты наверняка хорошо знаешь учение Кастанеды и читал о том, что маги очень холодны. Многие замечают только это — избавившись от влияния мира людей, они становятся холодными и черствыми. Это неправильно, Максим. Любовь — главная созидающая сила во вселенной. Беда, если человек этого не понимает. Избавляясь от людских глупостей, люди часто избавляются и от любви. Они теряют основу жизни, основу гармонии. В итоге многие из них получают болезни и погибают — потому что жизнь без любви губительна. Мы — дети этой Земли, и мы должны любить ее. Даже не должны — мы не можем не любить ее. Всё связано, Максим — журчание ручья и шорох ветра, пробежавшая мышь и пролетевший орел. Это части целого, и мы часть целого. Осознай себя частью этого мира, Максим, полюби его — искренне, по-настоящему, и он ответит тебе взаимностью. Защитит от бед, поможет, укроет в трудную минуту. Твоя жизнь будет наполнена до краев светом и радостью. Кастанеда говорит о магах-воинах — мне очень не нравится этот термин, я его не понимаю. С кем воевать? Зачем? Мне говорили, что маг воюет с собой, стремится освободиться от всех человеческих глупостей. Но это тоже неверно — не надо воевать с собой, надо любить себя. Ведь ты сам — тоже частичка мира. Никакого насилия, только любовь и гармония. Ты стоишь лицом к миру, и мир поворачивается к тебе лицом. Понимаешь меня?

— Понимаю, — дипломатично ответил Максим, подавив невольное желание усмехнуться. Уж слишком серьезно обо всем этом говорил Игорь. А что, в сущности, он сказал нового? Ничего. Любовь, красота… Об этом говорили до него, будут говорить и потом.

— Ты не чувствуешь, — покачал головой Игорь. — Я много говорил об этом с Борисом, и он меня понял. Как поняла Айрис,

понял Роман. Они теперь другие — не такие, как прежде. И ты станешь другим. Не сразу, но станешь. Вот смотри: вы называете себя хакерами сновидений. Но хакер — это тот, кто ломает — я прав?

— В какой-то мере, — согласился Максим. — Хотя я бы сказал, что мы просто пытаемся во всем разобраться, пытаемся понять, как все устроено.

— Понимать можно по-разному, — не согласился Игорь. — Можно взять ружье и убить птичку. Ощипать ее, посмотреть, что у нее внутри. А можно просто сидеть и наслаждаться ее пением. Чувствуешь разницу? Не должно быть насилия. Борис говорил, что вы лентяи, халявщики, и вместо того, чтобы найти ключ, предпочитаете подобрать отмычку. Но если дверь заперта, значит, это зачем-то нужно. От ребенка тоже прячут спички и порох. Но подрастет он, и отец сам даст ему ружье. Всему свое время, Максим. Если в душе у тебя любовь и гармония, двери откроются для тебя сами. Понимаешь, Максим? Сами, их не нужно взламывать. Прикасайся к миру нежно, люби его. Взгляни на себя — ты такой молодой, а душа у тебя уже черствая. И не спорь! — Игорь остановил попытавшегося было возразить Максима. — Я знаю, что говорю. Я ведь это вижу. Ты как в скорлупе, ты постоянно ждешь от мира подвохов. Ты всегда настороже, ты разучился видеть красоту мира. Есть в тебе искорки, я их вижу, но их очень мало. Ты не светишься, ты мрачен. Ты замкнут в себе. Вспомни детство, вспомни себя ребенком. Вспомни, как радовался ты этому миру. Ты был связан с ним тысячами нитей. Но потом ты взрослел, у тебя появлялись заботы. И ниточки рвались, их становилось все меньше и меньше. Теперь ты отгорожен от мира толстой скорлупой — есть мир, а есть ты. Это неправильно, Максим. Ты — часть мира. Так должно быть. Не ты и ветер — а вы с ветром. Не ты и солнце — а вы с солнцем. Не ты и река — а вы с рекой. Понимаешь? При случае поговори об этом с Радой — у нее свет в душе, она лучше всех меня понимает.

Борис улыбался, его глаза блестели в свете керосиновой лампы.

Максим задумался, в его душе появились первые сомнения. Возможно, в том, что говорил Игорь, были свои рациональные зерна.

— Я подумаю над этим, — тихо ответил Максим. — Наверное, ты прав.

— Я прав, — с улыбкой согласился Игорь. — Вот увидишь — когда поймешь свою связь с миром, когда станешь его частью, мир изменится. Сейчас звери убегают от тебя — потом будут служить тебе. Ты идешь по лесу, а лес разговаривает с тобой.

Шевелением веточек, порывами ветра. Криками птиц. Если где-то человек худой, лес тебе обязательно об этом скажет. Или если беда где какая, ты тоже сразу все знать будешь. Ты и мир будете вместе.

— А как ты относишься к охоте? — поинтересовался Максим. — У тебя гильзы на подоконнике — значит, и ружье есть?

— Есть ружье, — согласился Игорь. — Только охота ведь тоже разная бывает. Одно дело, когда бьешь зверя для себя — тебе ведь тоже есть надо, иначе ты умрешь. И другое, когда для забавы. Можно брать столько, сколько тебе действительно нужно, не больше. Опять же, не всякого зверя бить можно. Какого-то мало совсем — кабарги, например. Увидел — отпусти ее, пусть бежит. Не стреляй. Мир тебя трижды отблагодарит потом.

— Я понял, — кивнул Максим. — Я примерно так и думал… — Он немного помолчал. — Я все спросить хотел — мы куда-то еще поедем?

— Ты поедешь, — улыбнулся Игорь. — Поплывешь. Смотри… — Он быстро убрал со стола лишнюю посуду, смел тряпкой крошки. Вышел в соседнюю комнату, потом вернулся оттуда со сложенной вчетверо картой. Расстелил ее на столе, Максим отметил, что карта ламинирована. Потом, присмотревшись, понял, что ее просто аккуратно заклеили полосками скотча.

— Смотри, Максим… — Игорь вгляделся в карту. — В сантиметре — два километра. Хорошая карта. Мы вот здесь… — Его толстый палец коснулся карты. — Вот тут, видишь? А вот река, до нее отсюда метров сто. Я дам тебе надувную лодку, она в сарае. Спустишься по реке вот до этого места… — Палец Игоря пополз по карте. — Здесь точкой отмечено, видишь? Не ошибешься, там на берегу старый сарай. За ним метров через пятьсот будет протока, вот она. Здесь вылезешь и потянешь лодку вверх по протоке. Это километра два. Иди осторожно, там есть глубокие места. И вот здесь, — Игорь снова коснулся карты, — увидишь домик. Там и остановишься. До него отсюда километров восемьдесят. Пять-семь дней, и будешь там.

— Там живет кто-нибудь? — поинтересовался Максим.

— Нет, — улыбнулся Игорь. — Только ты и мир. Весной тебя оттуда заберут. У тебя будет время подружиться с миром.

Худшие опасения Максима подтвердились. Провести год одному в глухой избушке… О таком он никогда и не думал.

— А чем там топить зимой? — спросил он. — Там есть пила, или топор?

— Я все объясню, Максим, — снова улыбнулся Игорь. — У нас впереди еще весь вечер…

Максим ожидал, что у Игоря будет обычная магазинная «надувнушка» — и ошибся. Лодка оказалась довольно большой, из черной резины. Не иначе, армейская. Когда Игорь достал ее из сарая, развернул и надул насосом-«лягушкой», она показалась Максиму просто огромной.

— Это хорошая лодка, Максим, — успокоил его Игорь. — Надежная. Борис на ней плавал. Роман плавал. Рада не плавала — женщина, ее вертолетом отвезли. — Игорь улыбнулся. — Я уверен, тебе понравится. Только плыви внимательно, смотри на камни — там кое-где пороги будут. Увидишь, где буруны белые. Ну, а об остальном я уже вроде все тебе рассказал…

Сборы были недолгими, в окружении ребятишек и местных зевак Максим и Игорь перенесли лодку к реке, спустили на воду. Погрузили вещи Максима, кое-какие припасы. Как объяснил Игорь, основную часть продуктов забросили вертолетом еще месяц назад, когда вывозили прежнего постояльца, парня из московской группы.

Наконец все было готово. Больше всего Максим боялся первых минут плавания — ему никогда не приходилось плавать на лодке и здесь, на глазах зевак, он боялся сплоховать. Игорь уже объяснил ему в общих чертах, как плыть, но одно дело теория и совсем другое — практика.

Лодка тихо покачивалась у кривобоких деревянных мостков. Попрощавшись с Игорем, Максим отвязал веревку, осторожно забрался в лодку. Сев на сиденье, взялся за весла, аккуратно развернул лодку носом по течению Взглянув на Игоря, помахал ему рукой.

Речушка была совсем неширокой, Максиму то и дело приходилось подруливать веслами. Один поворот, второй, деревушка скрылась за стеной леса. Максим осмотрелся, и неожиданно для себя ощутил восторг. Река, лодка. Затерянная впереди избушка. Разве это не здорово?

Ему потребовался примерно час, чтобы приноровиться к лодке. Кое-что показалось неудобным. Причалив к берегу, Максим вытянул лодку до половины на берег и перераспределил груз так, чтобы он образовал опору для спины. Поплыл дальше, опробовал изменения — и остался чрезвычайно доволен собой.

Теперь он плыл, словно сидя в кресле, изредка подруливая веслами и наслаждаясь открывавшимся ему видом. Ярко светило солнце, пришлось даже снять штормовку. Течение было небольшим, всего несколько километров в час. Прикинув скорость течения и продолжительность светлого времени суток, Максим пришел к выводу, что уже послезавтра может быть на

месте.

Первую ночь он провел на песчаной косе. Еще с вечера Максим натаскал дров, разжег костер. Сварив в котелке немудреный ужин — кашу из пакета — поел, после чего долго сидел у костра, глядя на темнеющее небо и медленно несущую свои воды реку. Казалось странным, что рядом на километры нет ни одного человека, что Максим предоставлен сам себе. Цивилизация осталась где-то там, далеко. Здесь были только он — и мир…

Спал он, следуя совету Игоря, на дне перевернутой лодки. Получился своеобразный гамак, вполне удобный. Над собой Максим растянул палатку — она не могла вместить всю лодку, но какое-то подобие комфорта все же обеспечивала.

Сон был достаточно беспокойным. Сначала Максим долго не мог уснуть, потом то и дело просыпался. Лес жил своей ночной жизнью — Максиму казалось, что по берегу кто-то ходит, слышались крики какой-то птицы. На поясе у Максима висел охотничий нож, в ногах лежал завернутый в мешок топор. Какое никакое, а все оружие…

Проснулся Максим уже засветло. Взглянул на часы — восьмой час. Пора вставать…

Было довольно зябко, от реки тянуло холодом. Пришлось одеться потеплее. Разведя костер, Максим быстро позавтракал, затем снова загрузил лодку и спустил ее на воду.

В этот день он плыл девять часов. По расчетам Максима, он должен был одолеть километров тридцать, однако с картой расчетный километраж не совпадал. Только теперь Максим осознал, что фактическое расстояние оказывается гораздо больше расчетного — река безбожно петляла. Когда показалась одна из отмеченных на карте проток, до нее от места отплытия — по карте — было всего двадцать два километра…

Тем не менее, Максим остался доволен. Ему некуда было спешить, поэтому он просто наслаждался красотой этих мест. Иногда встречались пороги, Максим старательно выбирал наиболее глубокие места. Порой, когда лодку несло по пенным бурунам, он кричал от восторга — до того это было здорово.

— В просторах голубого большого океана! Я сам за рулевого и сам за капитана! — пел Максим песенку из мультфильма о бароне Мюнхгаузене. — О-о-о!!!

Только теперь, оказавшись один в глухой тайге, Максим вдруг осознал: он никогда в жизни не кричал во весь голос. Этому всегда что-то мешало — люди, обстоятельства. Теперь ему не мешал никто, и Максим с удовольствием орал во все горло, радуясь своей свободе.

Ему нравилось это путешествие, нравилось быть один на один с природой. Проснувшись как-то утром, Максим увидел рядом с лодкой медвежьи следы — хозяин тайги ходил так тихо, что Максим даже не проснулся. В другой раз он увидел перед собой стайку уток, птицы почти не пугались и спокойно плыли впереди лодки. Потом, когда лодка нагнала их, почти разом нырнули. Максим пытался увидеть, где они вынырнут, но увидел лишь двух — они всплыли у самого берега.

— Не бойтесь, утки, — сказал им Максим. — Я вас не трону…

Вода в реке отличалась удивительной чистотой — чтобы напиться, достаточно было просто нагнуться. Первозданная, нетронутая человеком природа поражала своей красотой. Душа Максима наполнилась умиротворением — это был его мир, его страна.

К нужной ему протоке Максим добрался лишь на шестой день. Протока оказалась весьма мелководной, из воды повсюду торчали камни. Чуть раньше он заметил на берегу почерневшие от времени обломки сарая, поэтому знал, что не ошибся. Выбравшись на берег, раскатал голенища «болотников», немного передохнул. Потом, ухватившись за веревку, потащил лодку вверх по течению.

Это оказался самый трудный участок пути. Лодка то и дело застревала, приходилось останавливаться и тянуть ее то за один борт, то за другой, перетаскивая над камнями. Всё это сильно изматывало. Предупреждение Игоря о глубоких местах подтвердилось — шагнув с очередного камня, Максим по пояс провалился в воду. Выругавшись, выбрался на более мелкое место. Зато потом дела пошли проще, Максим уже не боялся промокнуть и просто брел вперед, таща за собой лодку.

Больше всего он боялся, что не найдет домика, или тот окажется сгоревшим, разрушенным. Поэтому, когда слева показалась крытая тесом крыша, Максим облегченно вздохнул.

Дом оказался целым. Выбравшись на берег, Максим первым делом разулся, вылил воду из сапог. Подумав, вытащил из лодки рюкзак и переоделся в сухую одежду, обул кроссовки. И лишь после этого прошел к дому.

Это был обычный бревенчатый домик, довольно старый, крыша уже местами позеленела от мха. Замка нет, проушины засова связаны куском проволоки. Размотав ее, Максим открыл дверь и осторожно вошел внутрь.

Почти треть комнаты занимали большие нары — человек на пять, не меньше. Ближе к стене лежал свернутый матрац. Стол у окна, пара лавок. Металлическая печурка. На стенах полки с

кастрюлями и тарелками. В правом дальнем углу большой ящик, сбитый из толстых плах.

Ящик оказался заперт на замок, однако ключ висел рядом на гвоздике. Открыв замок, Максим приподнял крышку.

В ящике находились продукты. Мука, крупы, лапша, консервы. Запас выглядел более чем солидно. Вспомнив наставления Игоря, Максим вытащил из ящика часть продуктов, добрался до задней стенки. Подковырнув ножом нижнюю заднюю доску, оторвал ее, за ней обнаружилась ниша. В ней лежал длинный, обернутый мешковиной, сверток. Достав его, Максим развязал тесемки, развернул мешковину.

Как и обещал Игорь, в свертке оказалось ружье, одностволка шестнадцатого калибра. Пошарив в нише, Максим отыскал патронташ с патронами, несколько банок с порохом, мешочки с дробью и картечью, коробочку с капсюлями.

Проверив ружье, Максим переломил его, сунул в патронник патрон. Закрыв ружье, вздохнул — так как-то спокойнее…

Ружье он повесил на стену. Еще раз оглядев свое новое жилище, вышел наружу — разгружать лодку.

Самым странным для Максима стало ощущение свалившейся на него свободы, отсутствия необходимости что-то делать, о чем-то заботиться. Да, здесь тоже отыскались свои занятия, но это было совсем другое. Раньше над Максимом постоянно висел груз каких-то дел — сначала это была учеба, потом работа. То одно, то другое, бесконечная череда забот и проблем, все это требовало к себе внимания, отнимало силы и время. Заботы не исчезли даже после того, как Максим сошелся с хакерами — скорее наоборот, их стало еще больше. Потеря привычного уклада жизни, опасность попасть в лапы к легионерам, организация своего бизнеса… Потом делал оранжерею, плюс постоянные магические практики — картография, созерцание, остановка внутреннего диалога. Ежедневные физические тренировки. От всего этого нельзя было так просто отмахнуться, нельзя было выкинуть из своей жизни.

И вот теперь выяснилось, что прежняя суета ушла. Не она ушла — он сбежал от нее. Пусть на время, но сбежал. Впервые Максим получил возможность самому распоряжаться своим временем, выбирать, что ему делать, а что нет. И если делать, то как и когда. Эта речка, этот лес, эта затерянная лесная избушка принадлежали совсем другому миру. Окружавшая Максима тишина была такой глубокой, что ее не нарушали ни редкие крики птиц, ни журчание реки. Первые дни эта тишина просто подавляла, привыкший к вечному шуму города Максим

испытывал настоящий сенсорный голод. Он даже пел песни, кричал, однако все его старания не могли даже всколыхнуть владевший этим миром покой.

В течение первой недели Максим осмотрел ближайшие окрестности своих новых владений. Далеко не заходил, боясь заблудиться. С собой всегда брал ружье — на всякий случай.

Километрах в трех от избушки Максим обнаружил еще одну реку, не слишком широкую, но глубокую. В одном месте у высокой скалы находился большой омут. Увидев его, Максим сразу подумал, что здесь можно рыбачить — и тут же понял, что это место уже кто-то облюбовал до него. Сначала насторожился, и лишь чуть позже понял, что рыбачили здесь бывшие обитатели его избушки.

Рыбалка здесь и в самом деле оказалась отменной. В сарае рядом с избушкой отыскались две старые бамбуковые удочки, леску и крючки Максим привез с собой. Червей накопать не удалось, пришлось ловить на тесто. Сначала клевало очень плохо, Максим поймал лишь пару плотвичек. Потом, догадавшись, разрезал одну плотвичку на маленькие кусочки и попытался ловить на них. И сразу все изменилось, буквально через минуту Максим вытянул великолепного хариуса. Развернув его спинной плавник, залюбовался — до того красивой была эта рыбка…

С тех пор он ходил на рыбалку едва ли не через день. Это помогало экономить продукты, да и просто было интересно. Окружавший Максима покой постепенно проникал и в его сознание, Максим все чаще вспоминал разговор с Игорем о единении с природой и понимал, насколько тот был прав. Здесь, в глухом таежном краю, Максим был частью окружавшей его природы. Точнее, пытался ею быть, стремился к этому. Глядя на реку, на пламенеющий закат, на величаво скользящих в небе орлов, Максим заново учился любить этот мир, учился видеть его красоту. Слова Игоря о скорлупе, в которой он жил, уже не казались ему метафорой.

Первые недели Максим просто отдыхал. Отдыхал от всего, даже от магии. Здесь, в этом мире покоя, все было иначе. Если раньше Максим мучительно пытался разобраться в тонкостях магических построений, то здесь знание приходило само. Оно просто возникало в сознании, расставляя все на свои места. Так было и с «занятиями магией» — Максим неожиданно понял, что нет смысла насиловать себя жестким распорядком, нет смысла заставлять себя что-то делать. Не хочешь созерцать — не созерцай, дай себе передышку. Надоели ежедневные тренировки — отдохни. Подожди, пока тело само попросит нагрузки.

Периоды покоя столь же важны, как и периоды активности.

Осознание этой простой истины принесло Максиму массу приятных минут. Распорядок исчез, развалился, Максим делал что хотел и когда хотел. Мог несколько дней подряд усердно пилить дрова старенькой бензопилой, а мог просто лежать на траве, глядя в бездонное голубое небо. Порой ему вдруг хотелось бежать, и он с упоением бежал вдоль реки, прыгая по камням и петляя между деревьями. Потом пришло время, когда Максим снова вернулся к созерцанию — не потому, что это было нужно, ему просто этого захотелось. Он созерцал воду, созерцал лес и склоны холмов. Созерцал камни. Максим буквально пропитывался тишиной и покоем, порой ему приходилось сознательно восстанавливать внутренний диалог — установившаяся в уме тишина просто пугала, временами Максим даже испытывал тошноту и головокружение. Но вскоре он привык к этой внутренней тишине, она стала доставлять ему удовольствие. Тишина не означала полного отключения мыслей — скорее, не думать было просто приятнее, чем думать. Это ощущение Максиму уже было знакомо по цепочкам Пасьянса Медичи. Но теперь тишина пришла сама.

Прошло больше двух месяцев, когда Максим впервые ощутил скуку. Он давно излазил вдоль и поперек все окрестности, заготовленные им дрова уже не вмещались под навесом. Рыбалка постепенно потеряла свою прелесть, став просто способом добывания пропитания. Максим даже испугался, почувствовав, что волшебство это места постепенно исчезает. Все чаще и чаще в его сознании стали проскальзывать мысли о доме. И еще страх — Максим все острее понимал, что ему придется жить в этой избушке еще очень долго. Сейчас конец июля — значит, впереди еще весь август, вся осень и вся зима. Да и почти вся весна… Месяцев десять — это очень долгий срок.

Максим как мог гнал эти мысли. Придумывал себе новые занятия — подремонтировал избушку, соорудил из найденных пустых бутылок и банок замысловатый музыкальный инструмент. Потом налег на физические тренировки — тренировался до пота, до изнеможения. Ежедневные пробежки по лесу стали для него столь же необходимыми, как еда или воздух. Не забывал и о магических практиках, но покоя в душе так и не наступило. Все чаще Максим задумывался о том, правильно ли сделал, связав свою жизнь с хакерами и не было ли это самой большой ошибкой в его жизни. Благодаря им он потерял привычный уклад жизни, благодаря им теперь сидит в этой убогой лесной избушке. Да, мир хакеров полон тайн, с ними интересно. Но стоит ли оно того? И не лучше ли было бы просто спокойно жить — так, как живут

все?

Это была одна сторона медали. Однако рядом всегда вырисовывалась и другая. Максим думал о том, как много узнал за последнее время, думал о мире сновидений. Наконец, думал об Оксане. Ведь если бы не хакеры, он бы ее никогда не встретил…

Больше всего Максима удивляло то, с какой легкостью меняется его взгляд на вещи. Еще минуту назад он мог радоваться тому, что с ним произошло. А теперь его снова грызла тоска, ему хотелось сесть в лодку и отправиться в путь. Сто двадцать километров вниз по реке, потом бросить лодку, около тридцати километров пешком — и он выйдет к людям. Тогда все кончится… Проходило несколько минут, и Максим опять ужасался своим мыслям — как он мог подумать о таком?

Подобный разброд мыслей привел к удивительному результату: Максим перестал доверять себе. Он окончательно убедился в том, что наши желания, мысли, эмоции определяются исключительно положением точки сборки. Смещается она, меняется и осознание. А значит, и взгляд на вещи. Лучший способ думать — это не думать вообще, именно так говорил учитель Кастанеды. Теперь Максим волей неволей был вынужден с этим согласиться.

Весь конец августа и первую половину сентября лили дожди, потом по утрам стало подмораживать. Чувствовалось приближение зимы, Максим воспринимал это с невольным страхом. Да, дров ему должно хватить, но ведь и морозы здесь нешуточные…

В начале октября земля покрылась снегом, Максим почти перестал выходить из дома. Он понимал, что тепло придет теперь месяцев через пять, не раньше, но воспринимал это уже без особых эмоций. Медленно, очень постепенно в его душе устанавливался покой. Он не был вызван каким-то логическими рассуждениями, этот покой просто был. Максиму казалось, что он даже начал улавливать какое-то различие между разными видами покоя. Так, когда он только приплыл сюда, его поразила владевшая этим миром тишина. Она буквально поглотила его, навязала ему свое безмолвие. Но то была тишина места. Нынешняя тишина была другой, она принадлежала… другим измерениям? Максим не мог ответить на этот вопрос, но чувствовал, что эта тишина другая. Ее не могло нарушить ничто — ни треск поленьев в печи, ни завывание ветра за покрытыми морозными узорами стеклами. Эта тишина просто пришла — и осталась…

Новый год Максим встречал целых четыре раза. Первый раз по своему местному времени, потом по новосибирскому. Знал,

что в эти минуты в Кленовске поднимают бокалы. Третий раз встретил Новый год по московскому времени, вместе с ростовчанами. Наконец, четвертый раз отметил праздник по времени киевскому. Очень жалел, что не мог позвонить родителям, что не додумался хоть письмо написать и оставить его Оксане — пусть бы бросила в почтовый ящик перед Новым годом. Увы, умные мысли всегда приходят слишком поздно…

Наступление Нового года он отмечал вином из голубики — собственного приготовления, собирал ее осенью специально для этого случая. Даже немного гордился этим вином, жалел, что некого им угостить.

Родителей он все-таки поздравил, отыскав в сновидении. Это оказалось нелегко, но Максим справился. Не знал, вспомнят ли они эту встречу, но это было уже не столь важно. Больше никого не искал, помня запрет Бориса. Теперь этот запрет уже не казался глупым или жестоким — Максим чувствовал, как много ему дали эти месяцы одиночества. Он стал другим человеком, его взгляд на многие вещи кардинально изменился. В сознании прочно воцарился покой, Максим чувствовал, что стал гораздо ближе к окружающему его миру. Та скорлупа, о которой говорил Игорь, если и не рассыпалась окончательно, то наверняка стала очень тонкой.

В начале февраля Максим прекратил практику созерцания, это произошло после памятного дня него происшествия. Был поздний вечер, Максим созерцал кусочек сахара, положенный на стоящую вертикально ружейную гильзу, все шло очень хорошо. Но в какой-то момент произошло то, что Максима по-настоящему напугало — он вдруг ощутил, что снаружи избушки кто-то есть. Это было ощущение тела — Максим вскочил, сорвал со стены ружье. Потом замер, прислушиваясь к происходящему снаружи.

То, что это не человек, Максим понял сразу. Вокруг домика ходил кто-то по-настоящему огромный, его движение отзывалось у Максима мучительным зудом в животе.

Вот это существо остановилось у входной двери, потом попыталось войти. Максим запоздало понял, что дверь заперта только на обычный дверной крючок.

Не будь крючка, дверь бы уже открылась. Неизвестный гость дернул ее раз, другой, потом навалился, дверь затрещала. Максим вскинул ружье, понимая, что еще одного такого натиска крючок не выдержит.

На его счастье, новой попытки проникнуть в дом через дверь не последовало. Максим почувствовал, что существо подошло к окну, ему стало не по себе. Руки слегка дрожали, в животе все так же зудело — казалось, живот отзывался на каждое движение

неизвестного гостя.

В какой-то момент Максим понял, что существо приникло к окну и смотрит на него, но сам ничего разглядеть не мог, за окошком была густая тьма. Затем существо отошло от окна, пару раз медленно обошло вокруг избушки. Стоя в центре комнаты, Максим медленно поворачивался, сопровождая движение незнакомца ружейным стволом. Потом что-то изменилось — с потолка вдруг посыпался мусор, Максим ощутил, что существо запрыгнуло на крышу. Снова послышался треск, доски потолка заходили ходуном. Задымила печь — казалось, что кто-то перекрыл трубу. Потом неведомая тяжесть навалилась на весь дом — трещали даже бревна, словно сжимаемые щупальцами невидимого спрута. И вдруг все исчезло — треск прекратился, печь перестала дымить. Пропал и зуд в животе.

Ноги дрожали, Максим тяжело опустился на скамейку. Его била дрожь. Положив ружье на колени, Максим провел трясущейся рукой по вороненой поверхности ствола…

Спать в эту ночь Максиму не пришлось, он в любой момент ожидал возвращения зверя. Но тот больше не приходил. Выйти из дома Максим решился лишь после того, как совсем рассвело.

Первое, что поразило его — это отсутствие следов. Накануне днем шел снег, ночной гость не мог не оставить своих следов. Но их не было. Нетронутым оказался и снег на крыше. Это многое объясняло.

Судя по всему, его посетил так называемый союзник, одно из существ магического мира. Об этом говорило все — зуд в животе, отсутствие следов. Поразмыслив, Максим принял решение прекратить на время практику созерцания, появление союзника он связывал именно с ней. Созерцание вызывает остановку внутреннего диалога, смещает точку сборки. А это, в свою очередь, позволяет воспринимать окружающий мир в новом диапазоне. Именно там и водятся союзники. Встречаться с союзником вновь Максиму пока не хотелось. Да, говорят, что союзники со временем становятся помощниками мага. Но лучше оставить это на будущее.

Однажды Максим беседовал с Радой о технике безопасности, которой должен придерживаться маг. По мнению Рады, необдуманные действия мага могли привести к очень большим неприятностям, вплоть до фатального исхода. Поэтому маг должен отдавать себе отчет в том, что он делает. И если какие-то из его манипуляций вызвали сдвиг точки сборки с последующими неприятными эффектами, то самое правильное в такой ситуации — как можно скорее вернуть точку сборки на место. Для этого надо на какое-то время стать самым обычным человеком. А

именно, полностью забыть о каких бы то ни было магических практиках, сосредоточившись на самых обычных делах. Можно ходить в кино, в музеи и театры, можно читать книги — разумеется, не имеющие никакого отношения к магии. Заниматься работой, спортом, принимать участие в вечеринках. По словам Рады, магические практики часто приводят к повреждениям энергетического кокона человека, и затянуть повреждения может только закрепление точки сборки в привычном положении.

Книг у Максима не было, поэтому он целиком отдался быту. Навел в избушке порядок, занялся кулинарией. Распевал во все горло песни. Это помогло, союзника — если это действительно был союзник — Максим больше не видел.

Весна пришла вместе с сильнейшим бураном. За окнами завывал ветер, дуло так, что избушка то и дело вздрагивала. Максим воспринимал буран со ставшим ему привычным за последние месяцы спокойствием. Ему даже нравился шум метели — всё какое-то разнообразие.

Последние дни зимы принесли Максиму еще одно развлечение. Началось все с его попытки избавиться от автоматизма движений. Максим где-то встречал упоминание о том, что большинство привычных нам действий мы выполняем с минимальной степенью осознания. Магам рекомендовалось избавляться от этого автоматизма, выводить все свои действия в сферу осознания. Подумав, Максим решил, что это достойная замена созерцанию.

Самым сложным оказалось помнить о своем желании избавиться от автоматизма. Сначала Максим вспоминал об этом всего несколько раз в день, потом все чаще и чаще. Постепенно новая забава захватила его с головой, это оказалось не только интересно, но и позволяло хоть как-то убивать время.

По итогам первых дней практики Максим пришел к выводу о том, что все свои действия надо выполнять очень тщательно и с огромным интересом. Это позволяло концентрировать на них внимание, при этом самым удивительным открытием для Максима стало то, что данная практика останавливала внутренний диалог ничуть не хуже созерцания. Если внимание оказывалось приковано к тому, чем он занимался в данный момент, для мыслей просто не оставалось места.

Максиму доставляло подлинное удовольствие следить за своими действиями. Вот он наливает чай в большую алюминиевую кружку — сначала заварку, потом кипяток. Теперь взять ложку — рука медленно тянется за ложкой, внимание

целиком сосредоточено на этом действии. Взял ложку, зачерпнул сахара. Высыпал в чашку, теперь еще ложечку… Тщательно размешать. Можно мешать по часовой стрелке, а можно против. Главное, чтобы внимание было целиком приковано к процессу…

Постепенно Максим понял, что получает от этой практики удовольствие. Самым любопытным было то, что она позволяла целиком погрузиться в текущий момент, быть здесь и сейчас — а не витать мыслями где-то далеко.

Шли недели. Максим продолжал оттачивать тонкости применяемой им техники, к этому времени он научился практически постоянно пребывать в текущем моменте. Более того, ему уже совершенно не хотелось возвращаться к своему прежнему состоянию. Новый способ восприятия ему просто нравился, Максим ощущал странное чувство бытия. Он чувствовал в себе силу, уверенность, тело налилось непривычной тяжестью. Или не тяжестью, у Максима пока не было термина для того, чтобы точно описать свое новое состояние. Это была странная гармония с окружающим миром, Максим чувствовал, что он вплетен в этот момент, в это пространство. Его движения приобрели плавность, всё это напоминало медитацию в движении. А может, ею и было, у Максима не возникало желания как-то классифицировать свое новое состояние.

Состояние бытия приносило все новые открытия. Прежде всего, Максим с удивлением обнаружил, что может в этом состоянии практически мгновенно снимать информацию с окружающих его предметов. Он просто смотрел на что-то, в затылке возникало странное щекочущее чувство. Мгновение спустя приходило знание. Трюк удавался далеко не всегда, но когда получалось, Максим приходил в восторг. Самым удивительным оказалось то, что предметы хранили информацию о своих прежних владельцах. Максим совершенно точно знал, что Рада лишь раз или два прикоснулась к ружью, не более. А вот Роман ходил с ним очень много. Как и еще один человек — Максим не знал его имени, но чувствовал, что это парень лет двадцати пяти. И был уверен, что при случае его сразу узнает.

Алюминиевая кружка Раде тоже не нравилась, девушка предпочитала пользоваться небольшой керамической с отбитой ручкой. Ручку отбил Борис, уронив чашку — Максим даже улыбнулся, осознав это. Он действительно это знал, вещи хранили память об их владельцах. Больше всего это напоминало запах, но запах, наполненный конкретной информацией. Сложности возникали лишь при попытке облечь знание в слова.

Максим не знал, насколько достоверна эта информация. Или знал? Здесь в игру вступали привычные человеческие стереотипы.

Разум сопротивлялся изо всех сил, пытаясь доказать несостоятельность всех этих измышлений, Максим был готов согласиться с его доводами. В то же время, существовала другая часть его «я». И эта часть с усмешкой наблюдала за попытками разума удержать свою власть. Ей не нужно было ничего доказывать, она просто знала, что есть что…

Состояние бытия показалось Максиму очень перспективным, он чувствовал его огромный потенциал. Порой ему казалось, что он вот-вот сольет воедино реальный мир и мир сновидений — настолько призрачной временами казалась граница между ними. Тем не менее, Максим сдерживал себя, памятуя о визите союзника, да и вообще предпочитая идти вперед постепенно. Что-то подсказывало ему, что за эти месяцы он и так с лихвой перевыполнил свою норму.

Впрочем, не все шло гладко. После начала работы над состоянием бытия Максим с удивлением обнаружил, что у него исчезли сновидения. Исчезли разом, все попытки вернуть их ни к чему не привели. Подумав, Максим связал это со своей новой практикой. Она требовала повышенного внимания в реале и на сновидения внимания просто не оставалось. Перед Максимом встал выбор — продолжать свои изыскания в реале, или забросить их и вернуться к сновидениям. Однако работа над состоянием бытия казалась столь многообещающей, что Максим, подумав, решил на время пожертвовать сновидениями. Просто знал, что всегда сможет к ним вернуться.

В апреле совсем потеплело. Журчали весенние ручьи, Максим все больше времени проводил на свежем воздухе. Он знал, что не позже чем через месяц будет дома, однако предстоящее возвращение уже не вызывало особых эмоций. При необходимости Максим мог бы остаться здесь еще на год. По большому счету, ему было безразлично, вернуться домой или остаться здесь, обе возможности сулили много приятного. Дома его ждала Оксана, ждали цветы. Оставшись здесь еще на год, он получал возможность без помех проводить магические исследования. Именно поэтому Максим со спокойной душой ждал мая.

Ближе к маю вернулись сновидения. Максим ничего для этого не делал, даже не прекращал свою практику нахождения в текущем моменте. Да и практики как таковой уже не было, новый способ осознания стал для Максима обыденным и привычным, сменив старый. Теперь Максим не понимал, как он мог жить раньше, раздираемый сотнями глупых мыслей. Пусть даже не глупых, все равно от них не было никакого прока, теперь Максим был в этом уверен. Медленно, шаг за шагом, он входил в новый

способ познания, при котором привычка думать оказывалась ненужной. Знание того, что и как нужно делать, просто появлялось в сознании. Самым сложным оказалось не препятствовать ему, не сопротивляться. Очень часто привычка думать брала свое, Максим делал так, как считал нужным — а не так, как подсказывало приходившее к нему из ниоткуда знание. И результат всякий раз оказывался неважным, Максим запоздало понимал, что лучше было следовать велению интуиции.

Вскоре стало совсем тепло, Максим все больше и больше бродил по лесу, стараясь чувствовать себя частью окружающего его мира. В какие-то моменты он почти физически ощущал связывающие его с миром нити, это было очень странное и приятное чувство. Чувство гармонии, единения с миром поражало. Максим заметил, что даже звери и птицы стали бояться его гораздо меньше. Впрочем, разум и тут подсовывал удобное объяснение — возможно, они просто к нему привыкли…

В первой декаде мая Максим встретил в сновидении Бориса. Точнее, Борис отыскал его сам.

— Ага, вот ты где! — сказал Борис, неожиданно появившись рядом — в этом сне Максим шел по улице незнакомого ему города.

— Привет! — Максим с улыбкой взглянул на Бориса. — Рад тебя видеть.

— Взаимно. Ну как, не наскучила еще таежная одиссея?

— Да нет, — пожал плечами Максим. — Мне даже нравится. Есть время все обдумать.

— Растешь! — похвалил Борис. — Но хорошего понемножку. В воскресенье за тобой прилетит вертолет. Приготовь вещи, не забудь захватить лодку. Ну, и приберись там, через пару недель приплывет новый постоялец.

— Кто, если не секрет? — поинтересовался Максим.

— Костя. Ему тоже не помешает провести там годик.

Максим улыбнулся. Ему нравился Костя.

— Хорошо, я все приготовлю, — сказал он. — Только продуктов мало осталось.

— Продукты привезут вертолетом, — успокоил его Борис. — Перетаскаешь все в избушку, и постарайся не мешкать — у пилота тоже дела, он не будет ждать слишком долго.

Глаза Бориса сияли. Максим так и не понял, шутит он или говорит правду.

— Будет только пилот? — поинтересовался он.

— Да. Звать Сергеем, он летает на «Ми-2» — маленький такой симпатичный вертолетик. Забросит тебя в Багдарин, а там уже Игорь встретит. Все понял? Не забудь, в воскресенье. Прилетит

где-то к полудню, поэтому все приготовь, чтобы потом не метаться. Вещи лучше сразу перетаскать поближе к посадочной площадке.

— Я все понял, Борис. Спасибо.

— Тогда до воскресенья. — Борис пожал Максиму руку. — Встретимся в Улан-Удэ. Пока!

— До встречи, Борис!

Борис исчез, Максим остался один. Сделал несколько шагов, и проснулся…

В пятницу утром он начал готовиться к отъезду. Прибрал в избушке, сложил в рюкзак кое-какие вещи — большую их часть решил оставить здесь. В последний раз сходил на рыбалку, с грустью сознавая, что уже никогда больше сюда не придет. Или придет? Ведь ничто не мешает ему когда-нибудь сюда приехать — уже самому, когда здесь никого не будет…

Последние приготовления к отъезду Максим решил отложить на утро воскресенья — знал, что успеет к полудню все окончательно упаковать и вытащить к площадке в сотне метров от избушки. Всё говорило о том, что вертолет приземлится именно туда.

Утром в субботу Максим вытянул на улицу и развернул скатанную лодку — хотел посмотреть, все ли с ней в порядке после зимовки. Убедившись, что все нормально, снова аккуратно скатал ее, перевязал куском веревки. Подумал о том, что было бы неплохо упаковать ее в мешок, когда вдали послышался тихий рокот. Прислушался — так и есть, вертолет. Не иначе, за ним прилетели раньше!

Чертыхнувшись, Максим схватил лодку и потащил ее к площадке, потом побежал за рюкзаком. Вытащил рюкзак из дома, и увидел приближающийся вертолет.

Это оказался «Ми-8», Максим неуверенно остановился, опустил рюкзак на землю. Борис обещал, что прилетит «Ми-2». Может, это не за ним?

Вертолет начал замедлять ход, явно готовясь к посадке. Максим внимательно смотрел на него, и вдруг ощутил страх. Или не страх, Максим и сам не знал, как объяснить возникшее в его сознании чувство. Это было то самое безмолвное знание, за последнее время Максим уже научился доверять ему. И теперь он вдруг очень отчетливо понял: в вертолете находятся враги.

Вражеский вертолет уже заходил на посадку, дело явно принимало дурной оборот. Максим глянул на дверь дома, не зная, как ему поступить. Ружье уже упаковано и спрятано — можно успеть достать его, но из дома тогда уже точно не выберешься. Можно просто убежать — но что, если он ошибся в

своих предчувствиях?

Он не ошибся. Вертолет завис над площадкой, аккуратно коснулся земли. Сдвинулась дверь, и из салона один за другим стали выпрыгивать ладные парни в камуфляже. В руках у них было оружие — осознав это, Максим повернулся и бросился бежать.

Глава четвертая

Прошедший год Дагс считал неудачным. Не приносил пока радости и год нынешний — тревожные сообщения приходили почти ежедневно, Дагс хмурился, вчитываясь в строчки отчетов. И волновала его даже не экономика, не робкие попытки России восстановить былые позиции. Беспокоило другое — менялись люди. Молодежь снова начала ценить образование, уже одно это приводило Дагса в ярость. Кажется, все дали этим уродам — пей свое пиво, жуй гамбургеры. Веселись под сиплые вопли безголосой попсы. Уколись, если хочешь — что еще нужно рабу для счастья?

Упустили… Пока это было еще не столь заметно, но Дагс хорошо чувствовал ситуацию и понимал, что дальше будет только хуже.

Не обошлось без проблем и на магическом фронте. Канувшие в небытие хакеры по-прежнему никак себя не проявляли, однако Дагса это не радовало. Если враг затаился, значит, он что-то готовит. Яна неплохо зарекомендовала себя на новой должности, но хакеры и ей оказались не по зубам. Фактически, за прошедший год в этом направлении она не продвинулась ни на шаг.

Сами же хакеры явно не дремали. Попавшие к ним из-за халатности Крамера материалы сделали свое дело, Легион потерпел целый ряд крупных неудач. Взять хоть историю с тем неприметным оборонным заводиком — прибери его Легион к рукам, развали, и вся военная авиация России на годы осталась бы без двигателей. И ведь почти получилось! Но информация об этой операции попала к спецслужбам, и все рухнуло. И это только один пример, а ведь их десятки. Вспоминая последние неудачи, Дагс искренне жалел о смерти Крамера. Увы, Слай лишил его возможности удавить негодяя лично…

Дагс как раз читал отчет о ситуации в нефтяной отрасли, когда секретарь доложил о визите Яны.

— Пусть войдет… — мрачно велел Дагс. Вздохнув, спрятал бумаги в папку. Может, хоть на этот раз будут хорошие новости?

— Добрый день, Владыка! — поздоровалась Яна, войдя в кабинет.

— Здравствуй… — отозвался Дагс. — Что у тебя?

Яна слегка нахмурилась, ей явно не понравился столь неприветливый тон Владыки. Тем не менее, она постаралась скрыть свое недовольства.

— Мне кажется, у нас появился шанс захватить кого-то из хакеров, — сказала она, подойдя ближе.

— В самом деле? — Дагс с мрачной усмешкой взглянул на девушку. — Ну рассказывай…

— Вы позволите присесть? — поинтересовалась Яна.

— Позволю. Садись и рассказывай.

Глаза Яны неприязненно блеснули. Тем не менее, она и на этот раз сдержала себя.

— У хакеров есть несколько мест, — начала Яна, — куда они примерно на год отправляют новичков. Я слышала о двух таких местах, пещере на Алтае и избушке где-то в Забайкалье. Хакер проводит год в одиночестве, потом возвращается. Все последние годы я пыталась отыскать эти места. О пещере пока ничего сказать не могу. А вот избушку я, кажется, нашла.

— Кажется, или нашла?

— Возможно, это именно нужное нам место, — с нажимом ответила Яна. — Я знала, что к избушке каждую весну прилетает вертолет. Мы стали собирать информацию о всех авиационных предприятиях, о пилотах, работающих в том регионе. И наконец-то кое-что выяснили. — Яна улыбнулась. — У меня теперь есть все данные. Я знаю имя пилота. Знаю, куда он полетит. Знаю, когда полетит. Девять из десяти, что вертолет полетит именно за хакером. Остается решить, как эту информацию использовать.

Дагс задумался. Несколько минут он сидел, прикрыв глаза, потом снова взглянул на Яну.

— У тебя есть какой-то план? — тихо спросил он.

— Разумеется. Есть два варианта: мы можем просто полететь туда и схватить хакера. А можем позволить ему вернуться. Установим за ним слежку — возможно, тогда он выведет нас на более крупную дичь. Выбор за вами.

— Скажи проще — ты хочешь переложить ответственность на меня, — проворчал Дагс.

Яна улыбнулась. — Просто я хочу знать ваше мнение, Владыка. Если говорить обо мне, то я бы предпочла первый вариант.

— Почему? — поинтересовался Дагс.

— Он надежнее. Вспомните, сколько раз мы следили за хакерами, и сколько раз им удавалось уходить от нас. Они всегда замечают слежку.

Дагс снова задумался, тихонько барабаня пальцами по столу.

— Хорошо, — сказал он после долгой паузы. — Действуйте. Хотя нет… — Дагс поскреб пятерней шею. — Пожалуй, я прогуляюсь с вами, мне тоже надо развеяться. Надеюсь, ты не будешь возражать?

— Конечно нет, Владыка, — ответила Яна. — Для меня это честь.

— Значит, на том и порешим. — Губы Дагса изогнулись в ухмылке. — Когда вы хотите отправиться туда?

— Завтра, Владыка, — ответила Яна. — Уже завтра…

Его бегство заметили почти сразу. Послышались крики, тут же раздались автоматные очереди. Над головой прошелестели пули, Максим невольно пригнулся. Потом понял — его просто пугают, он нужен им живым. На мгновение обернулся, и тут же увидел снайпера.

Это был опытный человек. Отбежав в сторону от вертолета, он встал на колено и прильнул к прицелу, ствол его винтовки медленно двигался, нащупывая цель.

Оставшиеся до леса два десятка метров Максим прошел в режиме пьяного спринтера, хаотично прыгая из стороны в сторону. За это время снайпер успел сделать три выстрела: первая пуля скользнула рядом с бедром, вторая зацепила колено — Максим вскрикнул, но не остановился. Третья пуля прошила левую штанину и выбила крошки из лежащего впереди валуна. Вот и спасительный лес — отчаянно петляя среди деревьев, Максим затылком чувствовал колючий взгляд снайпера. Еще немного, за эти кусты… Всё, ушел…

Снайпер больше не стрелял, потеряв цель из виду. Однако Максим хорошо понимал: это только начало. Взглянул на раненую правую ногу, на штанине уже расползлось кровавое пятно. Но боли почти не было, как не было и времени осмотреть рану. Снова послышался рокот вертолета, Максим оглянулся — и бросился бежать.

Вертолет нагнал его почти сразу, из открытой двери тут же открыли огонь. Стреляли прямо перед ним — пули впивались в землю, выбивали щепки из стволов. Максим бросился влево, пытаясь укрыться за кустами, оглянулся — позади, в просветах между деревьями, уже мелькали силуэты преследователей.

Не будь вертолета, Максим давно бы скрылся. Но проклятая машина, с грохотом перемалывая лопастями воздух, неотступно висела над головой, не оставляя ни единого шанса на спасение. Редкий лиственничный лес не позволял укрыться — куда бы не бежал Максим, всюду его сопровождал вжимающий в землю рокот.

У него не было шансов спастись. Действия преследователей явно координировались с вертолета, Максим понял, что его теснят к реке. Именно там он ловил рыбу. Вздувшаяся от паводка река представляла неодолимую преграду, сидевшие в вертолете люди это прекрасно понимали. Сознавал это и Максим — глянув на вертолет, он снова взял левее, надеясь успеть выскочить из

западни. И тут же землю перед ним вновь взрыли пули, Максим невольно замедлил шаг. Потом, решившись, отчаянно бросился под льющийся с неба смертельный дождь.

Его во что бы то ни стало хотели взять живым. Автоматчик тут же прекратил огонь, Максим, ощутив надежду, рванулся вперед. Только бы успеть…

Он действительно мог ускользнуть. Очевидно, это поняли и в вертолете. Развернувшись, винтокрылая машина обогнала Максима и зависла над деревьями в нескольких сотнях метров впереди него. Максим пригляделся — и замедлил шаг. Его переиграли…

Из вертолета быстро спускались два автоматчика, отрезая единственный путь к бегству. Проскользнуть мимо них он не сможет — осознав это, Максим побежал к реке. Другого пути просто не было.

Он выскочил как раз к тому месту, где ловил рыбу. Мутная, несущая мусор и коряги река внушала ужас, одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять: перебраться на другую сторону он не сможет. Максим остановился, не зная, что ему делать. Вертолет завис чуть в стороне, стрелок в проеме двери держал Максима на мушке.

Развязка приближалась. Максим посмотрел на вертолет, на несущуюся у его ног воду. Оглянулся, выхватил взглядом спешащих к нему бойцов. Повернулся и шагнул в воду…

Он сразу ушел с головой. Ледяная вода обожгла тело, стремительное течение подхватило и понесло, каждое мгновение грозя разбить о камни. Вынырнул на секунду, глотнул воздуха. Как во сне, увидел неподвижно завивший в небе вертолет, растерянное лицо выбежавшего на берег боевика. И снова ушел под воду.

Максим не думал о том, что сумеет скрыться. Его бросало из стороны в сторону, трясло, как на ухабах. Пару раз чувствительно приложило к подводным камням. На мгновение с трудом выбрался на поверхность, и тут же опять скрылся в глубине, увлекаемый какой-то корягой. Попытался оттолкнуть ее от себя, не получилось. Чувствуя, что теряет последние остатки контроля, изо всех сил рванулся к поверхности. Ощутил, как рвется рубашка — и вот он, спасительный глоток воздуха…

Тяжело дыша, Максим огляделся, попытался отыскать вертолет. Вот он, разворачивается над лесом, его ненавистное зеленое брюхо совсем рядом. Ничего не остается, как снова скрыться под водой…

Вынырнув на поверхность в очередной раз, Максим вертолета не увидел. Какое-то время плыл по течению, потом попробовал

выбраться на берег. Просто понимал, что долго так не продержится.

Первая попытка вылезти окончилась неудачей. Замерзшие руки скользнули по камню, Максима крутануло и понесло дальше. На второй раз ему повезло больше, впереди показалась крохотная заводь, образовавшаяся рядом с огромным валуном. Вода у валуна кипела и пенилась — Максим рванулся к заводи, приготовился к неизбежному столкновению с камнями. Удар, другой — и вот он уже с трудом выбирается на берег…

Очень холодно. В кроссовках хлюпает вода, где-то неподалеку что-то шумит. Это не шум реки, это что-то другое. Вертолет… Скрыться, спрятаться — Максим побежал, припадая на правую ногу, упал в какие-то кусты. Винтокрылая машина медленно прошла над руслом реки, оглушая натужным ревом, Максим вжался в землю… Гул удалился, почти затих. Потом вернулся. Вертолет прошел обратно, сделал круг и снова проверил русло реки. Только бы не заметили…

Шум вертолета снова затих. Максим лежал, вжавшись в землю, и думал о том, что здесь его все равно найдут. Прочешут весь берег, а найдут. Зря он вылез здесь, надо было на ту сторону. Но уж как получилось. Благо, хоть вообще выбрался.

Прислушался. Вроде тихо, хотя где-то далеко все еще слышен рокот вертолета. Сев, Максим закатал правую штанину, осмотрел колено — вроде ничего серьезного, пуля содрала клочок кожи. Синяки и царапины не в счет. А теперь надо уходить — поднявшись, Максим побежал вглубь леса.

Бег немного согрел его. Максим не знал, сколько он пробежал — километр ли, меньше. Остановился, рухнул на землю. Какое-то время лежал, тяжело дыша и глядя в изумительно голубое небо, обрамленное вершинами лиственниц. Отдышавшись, сел, расшнуровал кроссовки. Вылил из них остатки воды, потом выжал носки. Снова обулся — все, теперь не будут хлюпать. Взглянул на часы — смотри-ка, идут. Водонепроницаемые — не обманули буржуи…

Вертолет по-прежнему кружил где-то поблизости, но Максима это уже не пугало — они его потеряли. Теперь надо просто уйти подальше от этого места…

Очередной отдых он позволил себе только через час. Отдохнув пятнадцать минут, снова пошел, ориентируясь по солнцу. Если расчеты верны, то вскоре он должен выйти к реке — той самой, по которой сплавлялся в прошлом году.

Так оно и вышло, к полудню Максим уловил впереди блеск воды. Подошел ближе — так и есть, река. Тоже разлилась, но это именно она. Если пойти вверх по течению, то выйдешь к ведущей

к избушке протоке. Если вниз…

Максим задумался — просто не знал, куда ему идти. Либо восемьдесят километров вверх по реке до поселка, где живет Игорь. Либо сто двадцать вниз по течению, да потом еще километров тридцать по лесу. И не поймешь сразу, что лучше.

Ответ пришел сам собой: надо просто уйти подальше от опасного места и немного переждать. Потом найти в сновидении Бориса и все ему рассказать. А уж Борис придумает, как его отсюда вытащить.

Идти Максим решил вниз по течению, все говорило о том, что этот маршрут самый безопасный. Там его уж точно никто искать не будет. Он шел больше полутора часов, пока не наткнулся на завал из нескольких поваленных деревьев. Они образовали естественное укрытие, Максим подумал о том, что здесь его не увидят даже с вертолета. Избитое тело требовало отдыха, и Максим не мог ему отказать…

Он проспал несколько часов, устроившись на прелой траве и мелких ветвях. Не думал, что заснет, и лишь открыв глаза, убедился, что уже пятый час вечера. Прислушался — тишина, слышен лишь тихий плеск реки.

Захотелось пить. Спустившись к реке, Максим зачерпнул воды, напился. То, что вода грязная, его не беспокоило. Вернулся к завалу, думая о том, что неплохо бы соорудить какой-то шалаш. Остановился, размышляя о том, как лучше его сделать, задумчиво почесал затылок. Или не стоит заниматься ерундой?

Ему не пришлось строить шалаш. За спиной тихо хрустнула ветка, Максим рывком обернулся. Как раз вовремя, чтобы успеть разглядеть мелькнувший перед глазами приклад…

Очнулся он от того, что рядом кто-то разговаривал. Приоткрыл глаза, тут же скривился от боли во рту — не иначе, сломана челюсть. Или не сломана… Ощупал языком зубы, пошевелил челюстью. Больно, но вроде все цело.

Слегка повернув голову, перевел взгляд на говорившего. И вздрогнул, увидев уже знакомого ему снайпера. Лет тридцати пяти, худощавый и жилистый. Одет в армейский камуфляж. Сидит на бревне и разговаривает с кем-то по рации, в левой руке снайперская винтовка. Более чем серьезный противник.

Только теперь Максим понял, что руки у него скованы за спиной. Пошевелился, и встретился взглядом со снайпером.

Боевик как раз закончил говорить. Спрятав рацию в кармашек комбинезона, не спеша достал сигареты, закурил. Молча предложил Максиму, тот покачал головой. Спрятав сигареты, снайпер глубоко затянулся. Выпустив облачко дыма, снова

взглянул на Максима.

— Заставляешь бегать, братан, — сказал он, иронично усмехнувшись. — Надо было пристрелить тебя у избушки, все меньше мороки было бы.

— Чего ж не пристрелил? — поинтересовался Максим, устраиваясь поудобнее.

— Так я же и говорю, что надо было… — Боевик небрежно стряхнул пепел, немного помолчал. — Вставай, пора идти. Нас ждут.

— А если не пойду?

— А смысл? — резонно заметил боевик. — Хочешь, могу вызвать «вертушку». Спустят пару ребят, а уж они тебя все равно доставят. Так что решай сам… — Снайпер демонстративно затянулся.

Он был прав. Какое-то время Максим сидел, размышляя о том, как ему поступить, потом тяжело поднялся на ноги. Ненавязчиво взглянул на боевика, думая о том, что у него еще есть шанс. Подойти еще хотя бы на полметра…

— Не дури, — предостерег его снайпер. — И учти, больше предупреждать не буду. Прострелю колено, а там уж пусть с тобой возятся. Так что лучше шагай.

— Куда? — поинтересовался Максим.

— А вон туда… — Боевик кинул окурок, указывая направление. — Вперед…

Максиму оставалось только подчиниться. Так они и шли — Максим впереди, в нескольких метрах позади него снайпер. Изредка боевик подсказывал направление, Максим не сразу понял, что его конвоир сверяется с показаниями карманного gps-навигатора. Примерно через час вышли к знакомым Максиму местам, за все это время у Максима не появилось ни единого шанса на побег.

Вот и избушка, рядом на поляне примостился вертолет. Тут же автоматчики, несколько гражданских. Среди них высокая девушка. Максим присмотрелся к ней, и вздрогнул. Это была Яна.

— Нехорошо, молодой человек, — холодно глядя на Максима, произнес стоявший рядом с Яной высокий сухощавый мужчина. Очевидно, он здесь был за главного. — Отнимаете время у серьезных людей.

Максим молчал. Да и что он мог сказать?

— Как тебя звать? — спросила Яна.

— Сергей, — отозвался Максим. — Сергей Савченко.

— Где документы?

— Нету, — пожал плечами Максим. — Какой дурак будет таскать документы в тайгу?

Он говорил чистую правду, все его документы остались у Игоря. Как объяснил Игорь, в тайге они ему не понадобятся — просто некому предъявлять, а вот потерять или промочить их более чем просто.

— У нас еще будет время поговорить, — медленно произнес мужчина. — Летим… — повернувшись, он не спеша направился к вертолету.

Очевидно, это и был Дагс — Максим слышал, как Яна назвала его Владыкой. Это осложняло все еще больше, Максим подумал о том, что на этот раз вляпался более чем основательно. Несколько утешало то, что пока его еще не узнали — очевидно, из-за усов и бороды. Хотел сегодня побриться, да не успел.

Сборы заняли пару минут. Максима затащили в вертолет, усадили на сиденье. Через иллюминатор он видел, как два боевика облили избушку из канистры, один из них достал зажигалку.

Взметнувшееся пламя жадно лизнуло бревна. Максим отвернулся, ему было больно на это смотреть.

Загудел двигатель, начали раскручиваться лопасти винта. Минута, другая — гул двигателя стал сильнее, машина плавно оторвалась от земли и начала набирать высоту…

Дорога заняла несколько часов, и все это время Максима плотно опекали. Ему даже не давали закрыть глаза — стоило сомкнуть веки, как тут же следовал окрик или толчок в бок. Максим понимал эти предосторожности — Дагс и его люди боялись, что он исчезнет. Портал ли откроет, или уйдет через сновидение… Не будь все так серьезно, Максим бы только посмеялся над тем, что его приняли за крутого хакера.

Ему действительно было не до смеха, Максим очень хорошо понимал, чем все это может закончиться. Именно поэтому он всю дорогу пытался открыть портал. Знал, что ему это нужно, надеялся. Пытался даже разговаривать с Сетью, просил ее — ну давай же, милая, помоги! Вытащи меня отсюда!

Увы, Сеть осталась глуха к его просьбам. Все попытки Максима открыть портал так ничего и не дали…

Они приземлились в большом аэропорту. Не прошло и двадцати минут, как Максим уже сидел в шикарном кресле частного самолета. Самолет держал курс на Москву.

В салоне, кроме Максима, Дагса и Яны, находились еще два охранника. Остальные либо не полетели, либо разместились в другом салоне — этого Максим не знал. Ни о каком побеге не стоило и думать. Особенно теперь, в шести тысячах метров над землей.

Дагс сидел напротив Максима и внимательно изучал его, под

взглядом этого человека Максим чувствовал себя весьма неуютно. Яна молчала, изредка с улыбкой поглядывая на Максима.

Наконец губы Дагса шевельнулись.

— Ты ничего не хочешь нам сказать? — спросил он, пристально глядя на Максима.

— Тебя обманули, начальник, — ответил Максим. — Там нет никакого золота.

— Золота? — в лице Дагса что-то дрогнуло. — О чем это ты?

— То есть? — Максим постарался изобразить озадаченность.

— Повтори, что ты сказал, — потребовал Дагс.

— Ничего я не говорил. — Максим опустил голову. — И вообще, начальник, я ничего не знаю. Ты ошибся.

— Эй, только не надо здесь валять дурочку! — вмешалась в разговор Яна. — Мы прекрасно знаем, кто ты такой.

— Серьезно? — Максим демонстративно улыбнулся. — Ну так ты тогда говори, не стесняйся. А я послушаю.

Дагс взглянул на одного из охранников, тот молча приподнялся и со всего маха саданул Максима кулаком в живот. Это оказалось очень неприятно — согнувшись, Максим тяжело хватал ртом воздух. Дагс и Яна ждали, когда он придет в себя.

Наконец ему удалось отдышаться, Максим снова откинулся на спинку сиденья — настолько, насколько позволяли скованные за спиной руки.

— Попробуем еще раз, — с улыбкой сказала Яна. — Начнем с простого: что ты делал в том домике?

— Отдыхал… — ответил Максим и тут же согнулся от нового удара.

На этот раз он приходил в себя заметно дольше. Тем не менее, Максим остался вполне доволен собой. Кажется, ему удалось посеять в их сердцах сомнения.

— Я жду, — напомнила Яна, в упор глядя на Максима. — Повторяю вопрос: что ты там делал?

— Искал золото… — ответил Максим и закашлялся. — Только нет там никакого золота…

— Давно ты там? — спросила Яна.

В вопросе чувствовался подвох. Сказать, что он там недавно? Но избушка обжита, они наверняка эти поняли. Его ложь должна быть очень расчетливой.

— С прошлого лета. Все лето шурфы бил, всю осень. Как оттаяло, снова начал. Только нет там ничего. Пусто.

— А что ж ты сидел на пустом месте? — Дагс внимательно смотрел на Максима. — Неужели вокруг мало золота?

— А зачем мне мало? — усмехнулся Максим. — Я много хотел. Все говорят, что есть там золото. Я и искал.

— Что ты знаешь о хакерах сновидений? — Дагс впился взглядом в глаза Максима.

— О ком? — переспросил Максим. — Ты что, начальник? Да у меня компьютера сроду не было. Я в мотоциклах разбираюсь, в машинах. А компьютеры — это не мое.

Дагс неприязненно поджал губы.

— Твое имя и фамилия? — спросил он. — Быстрее!

— Так говорил же уже, — отозвался Максим. — Савченко Сергей Александрович. Живу в Багдарине у тетки. Там же и документы.

— Чего ж ты тогда бегал от нас? — поинтересовался Дагс.

— Так как не бегать? — усмехнулся Максим. — Ты же не первый день замужем, должен понимать. Сначала я вас за ментов принял, потом за братков. Теперь снова сомневаюсь — то ли ты ФСБ-шник, то ли еще из какой конторы. По мне так лучше вообще ни с кем не встречаться. — Максим демонстративно фыркнул.

— Ну хорошо… — Дагс внимательно смотрел на Максима. — Допустим, ты говоришь правду. Тогда объясни нам, почему за тобой завтра должен прилететь вертолет? Впереди все лето, копай себе и копай.

Максим опустил глаза, изображая секундное замешательство. Потом снова взглянул на Дагса:

— Какой вертолет, начальник? О чем это ты?

— Ваня… — Дагс взглянул на охранника, тот снова приподнялся…

На этот раз его били дольше и сильнее. Наконец охранник снова занял свое место, оставив Максима корчиться на полу.

Прошло несколько минут. Убедившись, что Максим немного пришел в себя, охранник снова подошел к нему, взял за шиворот и водрузил обратно в кресло.

— Ну так что там у нас с вертолетом? — снова поинтересовался Дагс.

Максим молчал. Несмотря на боль, он хорошо понимал: сдаваться еще рано.

— Тебе виднее… — прошипел он, морщась от боли в боку.

— Боюсь, ты не понимаешь всей серьезности ситуации. — Дагс внимательно смотрел на Максима. — Лично ты мне не нужен, ты пешка в большой игре. Расскажи все, что ты знаешь, и я сохраню тебе жизнь.

— Мне нечего рассказывать. — Максим демонстративно отвернулся в сторону.

— Когда мы будем подлетать к Москве, — начал Дагс, — и опустимся пониже, я прикажу пилоту снизить скорость. Потом открою дверь и вышвырну тебя вон. Мое желание сделать это

увеличивается с каждой минутой.

— Нам не нужны молчуны, — вставила Яна. — Либо ты все нам рассказываешь, либо будешь учиться летать. Твоя жизнь в твоих руках.

Максим набычился. Опустив голову, он долго сидел, потом затравленно взглянул на Дагса:

— Я не могу… Они не простят мне этого…

— Тебе нечего бояться, — заверил его Дагс. — С нами ты в полной безопасности. Более того, если ты меня не разочаруешь, я даже готов подыскать тебе место в моей команде. Это большие деньги и большая честь.

— Хорошо… — медленно кивнул Максим. — Я расскажу… Вертолет действительно прилетит за мной. Точнее, за золотом… У меня его почти одиннадцать килограммов — песок, самородки… Там очень хорошее место, нигде такого нету. В городе — в Улан-Удэ — я сдам золото одному человеку. Фамилии не знаю, все зовут его Василием Сергеевичем. Он всегда платит, никогда не обманывает. А в начале июня я снова вернусь. Хотел вернуться — теперь некуда. Вы же подожгли дом…

В глазах Дагса мелькнуло разочарование. Он мрачно взглянул на Яну, та пожала плечами и отвернулась.

— И где живет твой Василий Сергеевич? — спросил Дагс.

— Я не знаю названия улицы, могу просто показать, — с готовностью ответил Максим. — Это там, где голова на постаменте. Оттуда идти пару минут.

Огромную голову Ленина на постаменте он сначала увидел на открытке в городской квартире Игоря. Потом, когда ходили по магазинам, познакомился с этим шедевром поближе. Теперь это было первое, что пришло ему на ум.

— Там есть голова? — Дагс взглянул на Яну.

— Есть… — кивнула та.

Дагс немного помолчал, о чем-то раздумывая. Потом повернулся к охраннику:

— Ваня, отведи его к ребятам. Пусть пока посидит там.

— Хорошо… — Охранник шагнул к Максиму, однако тот уже поднялся сам.

Пока его вели по салону, Максим злорадно улыбался — так, чтобы этого не заметил охранник. Да, еще не ясно, чем все это закончится. Но ему удалось вселить в них сомнения, а это уже немало.

Наручников с него так и не сняли. В соседнем салоне три боевика играли в карты, появление пленника не вызвало у них никаких эмоций.

— Сиди здесь, — сказал конвоир, толкнув Максима в одно из

кресел. — Попробуешь дернуться, пожалеешь.

Максиму оставалось только подчиниться. Поудобнее устроившись в кресле — насколько это позволяли скованные руки — он стал наблюдать за игрой боевиков, размышляя о том, чем для него может закончиться этот полет.

Когда пленника увели, Дагс хмуро взглянул на Яну.

— Что скажешь? — спросил он.

— Ничего… — Яна полезла в сумочку за сигаретами. — Я закурю?

— Кури.

Яна закурила. Откинувшись в кресле, некоторое время курила, потом, встретившись глазами с Дагсом, виновато улыбнулась.

— Похоже, мы ошиблись… — Яна потянулась к стоявшей на столике хрустальной пепельнице, стряхнула пепел. — К хакерам он не имеет никакого отношения.

— Ты ошиблась, — уточнил Дагс.

— Пусть буде так, — миролюбиво согласилась Яна. — Бывает. Что нам с ним делать?

— Он видел меня в лицо, — медленно произнес Дагс. — Слышал, как ко мне обращались, здесь и в вертолете. Мне не нужны такие свидетели.

— Орлята учатся летать? — усмехнулась Яна.

— Нет, — покачал головой Дагс. — Сначала отправим его обратно в Улан-Удэ, пусть разберутся, что там с золотишком. Такие вещи надо брать под свой контроль.

— Хорошо, — пожала плечами Яна. — Пусть будет так…

Самолет приземлился в Домодедово, об этом Максим узнал из разговоров охранников. Он приготовился к тому, что сейчас его куда-то повезут, но ошибся. Выводить его из самолета явно никто не спешил — прошло около часа, охранники начали нервничать.

— Да сколько еще этого козла ждать… — мрачно процедил один из них. — Седьмой час уже…

Вряд ли он говорил о Дагсе. Прошло еще минут сорок, и Максим наконец-то увидел того, кого они так долго ждали.

Это оказался грузный человек лет сорока. Лысоватый, в легкой кожаной куртке и кепке, его появление охранники встретили с нескрываемым облегчением.

— Он? — спросил толстяк, кивком указав на Максима.

— Да… — отозвался один из охранников. — В общем, мы свое дело сделали…

— Конечно, конечно… — согласился толстяк. — Переведите его в первый салон.

Последняя просьба адресовалась уже пришедшим с ним людям. Их было трое, все в штатском. Максим решил, что это его новые охранники, и не ошибся.

В салоне его усадили на то место, где еще недавно сидел Дагс. Толстяк сел напротив.

— Снимите с него наручники, — велел он, один из охранников тут же выполнил приказ.

— Спасибо, — поблагодарил Максим, с удовольствием разминая затекшие руки.

— Пустяки, — благодушно отмахнулся толстяк. — Я вижу, у вас был трудный день. Коньячку не желаете?

— Не откажусь, — кивнул Максим. — Если бы еще чего-нибудь поесть…

— Да ради бога… Миша, коньячка, и сообрази нам чего-нибудь перекусить…

Последнее адресовалось стюарду, Максим уже знал его по первой части пути.

— Одну минуту… — кивнув, стюард вышел из салона.

— Куда мы летим? — спросил Максим, ощутив, как снова загудели двигатели самолета.

— В Улан-Удэ, — улыбнулся толстяк. — Но не будем пока о делах, о них мы еще успеем поговорить. Кстати, я Александр Сергеевич. Как Пушкин. — Толстяк снова улыбнулся.

Несмотря на всё свое добродушие, этот человек вызывал у Максима чувство опасности. Что-то подсказывало, что с ним надо быть очень осторожным.

— Я Сергей, — представился Максим. — Скажите, а кто были эти люди — те, с кем я прилетел?

— Люди как люди, — улыбнулся собеседник. — Очень влиятельные. Будешь им помогать, не останешься без награды.

— Я на это надеюсь, — согласился Максим…

Александр Сергеевич оказался очень словоохотливым, но далеко не глупым человеком. Всю дорогу он втягивал Максима в разговоры на те или иные темы, Максим далеко не сразу понял, что собеседник просто выявлял его интеллектуальный уровень. Сделано все было очень тонко и грамотно, Максиму приходилось контролировать каждое свое слово, каждый жест. Пожалуй, именно здесь ему впервые по-настоящему пригодились приобретенные в избушке умения. Толстяк усиленно поил его коньяком, Максим не мог отказаться. Но опьянения не ощущал, сознание работало очень четко. Когда спустя несколько часов полета самолет коснулся посадочной полосы, Максим молча

поздравил себя — этот раунд тоже остался за ним.

На улице давно стемнело. Из самолета Максима пересадили в микроавтобус, не забыв при этом надеть наручники, долго куда-то везли. Максим смотрел на ночной город и думал о том, что этой ночью ему надо попытаться сбежать. Уже завтра его ложь может выясниться — легионеры наверняка захотят выяснить, где живет мифический скупщик, либо могут снова отправиться к избушке за столь же мифическими килограммами золота. И то и другое сулило Максиму большие неприятности.

Микроавтобус заехал во двор большого особняка. Максима вывели из машины и в сопровождении двух охранников провели в дом.

— Ту уж извини, — оправдывался толстяк, — но таковы правила. Выспимся немного, а с утречка уже займемся делами…

Охранники хорошо знали свое дело, Максим с грустью понимал, что у него нет никаких шансов на побег. И утром их будет еще меньше.

Его завели в узкий коридор, в конце которого оказалась металлическая дверь. Один из охранников открыл ее, с Максима сняли наручники и втолкнули внутрь. Снова громыхнула дверь, лязгнул замок, Максим наконец-то остался один. Впрочем, радости это ему не доставляло.

Он внимательно огляделся. Бетонные стены, такой же потолок. Деревянные нары с матрацем, рядом небольшой стол. Раковина с краном, унитаз. Над дверью тусклая лампочка, в правом верхнем углу камеры глазок видеокамеры. Выходит, его и здесь не оставили без присмотра.

Надо найти Бориса — подумав об этом, Максим открыл кран, не без удовольствия напился. Потом лег на нары и попытался заснуть.

После проведенного в разъездах дня Дагс с удовольствием отсыпался. Спал без снов, без сновидений — хотелось просто отдохнуть. Проснувшись утром, удовлетворенно потянулся, взглянул на часы — девятый час. Пора вставать…

В кабинет он зашел после десяти, секретарь подал список назначенных на день встреч. Просмотрев список, Дагс поморщился. Мэры, губернаторы. Бизнесмены. И всем от него что-то надо. Да, большинство из этих людишек понятия не имеет о том, кто он такой. Его считают просто очень богатым и влиятельным человеком — «особой, приближенной к Императору». В какой-то степени это соответствовало действительности. Но именно в какой-то. Это к прежнему президенту он мог входить в любое время, мог без тени сомнения

советовать — да что там, указывать, что и как делать. К нынешнему так просто уже не подступишься. Нынешний президент — это ФСБ. А эти ребята не любят, когда им указывают, и уж тем более, когда на них давят. Сами кого хочешь в бараний рог согнут.

Утешало то, что короля действительно делает свита. А как раз в свите у Легиона достаточно прочные позиции.

Первым посетителем оказался Волгин, он же Хорёк, представитель Легиона по Калининградской области. Или, как предпочитал говорить Дагс, по Кенигсбергу.

Доклад Хорька заметно поднял Дагсу настроение. За последние годы изоляция анклава значительно усилилась, старания легионеров затруднить связь Калининградской области с Россией увенчались полным успехом. Теперь Хорек предлагал сосредоточить все внимание на Балтийске, базе российского ВМФ. Слушая предложения Волгина, Дагс удовлетворенно кивал.

— Хорошо, — сказал он, думая о том, что Хорька надо непременно как-то отметить. — Я подумаю над этим вопросом. Теперь другое: помнится, вы обещали открыть рынок области для товаров из Польши?

— С этим сложнее, — поморщился Хорек. — Пытаемся найти общий язык с губернатором, пока ничего не получается. Но я обязательно решу это проблему.

— Я на это надеюсь… — Дагс вздохнул. — Хорошо, Виктор Николаевич, вы свободны.

— Удачного вам дня, Владыка… — Хорек быстро собрал со стола свои бумаги, почтительно поклонился и выскользнул за дверь.

Дагс глянул на список встреч. Кто там у него следующий…

Впрочем, следующей оказалась Яна.

— Здравствуйте, Владыка, — тихо сказала она. Сев в кресло, взглянула на Дагса, по ее лицу тот понял: что-то случилось.

— Ну что там у тебя? — нехотя разжал губы Дагс. — Выкладывай…

— Две новости, Владыка. Все как обычно, хорошая и плохая.

— Начни с хорошей…

— Хорошая в том, — улыбнулась Яна, — что наш золотой мальчик оказался не блатным недоумком, а хакером сновидений.

Дагс вздрогнул.

— Ты в этом уверена?

— Теперь да. А плохая состоит в том, что этой ночью он сбежал.

Лицо Дагса потемнело. Выходит, их обвели вокруг пальца.

— Как это произошло?

— Могу показать. — Яна достала из сумочки видеокассету, прошла к видеомагнитофону. Вставив кассету в деку, взглянула на Дагса: — Включите…

Дагс взял пульт, откинулся на спинку кресла. На экране появилась тюремная камера — присмотревшись, Дагс различил спавшего на нарах человека. Человек лежал спиной к видеокамере, однако Дагс узнал его по одежде. Именно этот парень рассказывал им вчера байки о золоте.

— Сейчас, — подсказала Яна.

Сначала Дагсу показалось, что парень просто шевельнулся. Секунду спустя он понял, что это не так. Одежда внезапно обмякла, один из башмаков упал на пол. Все произошло настолько быстро, что Дагс даже не заметил момента исчезновения. Только что был человек, и вот его уже нет, на нарах осталась лишь одежда.

Отмотав запись немного назад, Дагс снова просмотрел бегство хакера. Именно хакера, теперь в этом не оставалось сомнений.

— Вот так вот, — сказала Яна. — Я была права.

— Что ж тогда не настояла на своем? — буркнул Дагс. Ощущение того, что его уделал какой-то мальчишка, было невыносимым.

— Я не могу перечить Владыке, — отозвалась Яна. Потом добавила: — Шучу. Он так складно врал, что я ему поверила. Решила, что мы действительно ошиблись.

— Выяснили, кто он? — Дагс кивком указал на экран.

— Пока нет. Ребята сняли с крана в камере его отпечатки, сейчас проверяют.

— Если поработать с пилотом вертолета? — предложил Дагс. — Теперь нам ничто не мешает им заняться.

— Бесполезно, — покачала головой Яна. — Он просто извозчик. Работает там уже лет пятнадцать, его хорошо знают. Не прочь при случае подкалымить. Но не более того.

— Но ведь кто-то с ним договаривался, — не согласился Дагс. — Пусть назовет этого человека.

— Владыка, вы же сами понимаете, что это несерьезно. Всё это настолько очевидно, что хакеры наверняка позаботились о своей безопасности. В лучшем случае мы выйдем на посредника, который ничего не знает.

— И что ты предлагаешь? — спросил Дагс.

— Ничего. Будем работать дальше. Рано или поздно мы снова на них выйдем. Кассету я оставлю вам. — Яна поднялась с кресла. — Для коллекции. Я могу идти?

— Иди… — устало произнес Дагс. — И скажи там, чтобы пять

минут никто не заходил…

— Обязательно. До свидания, Владыка…

Яна вышла, Дагс остался один. Взяв пульт, снова просмотрел запись. Потом раздраженно бросил пульт на стол, провел руками по лицу. Откинулся на спинку кресла.

— Иногда чертовски хочется кого-нибудь убить… — произнес он, задумчиво глядя на пустой экран. — Сегодня как раз такой день… — Дагс устало вздохнул и протянул руку к списку посетителей. — И кто же у нас этот счастливчик?..

Ему снился сон. Странный сон, Максим находился в комнате Рады, с улыбкой глядя на девушку. Та ему что-то говорила, держа за руки, но Максим ее почему-то не слышал. Воздух в комнате имел странный желтоватый оттенок, казался вязким и тягучим. Именно он поглощал слова Рады. Вот Рада снова что-то ему сказала, тщательно выговаривая слова, Максим присмотрелся к ее губам. Зрение затуманилось, потом снова вернулось в норму.

— …держись за меня и просыпайся… — уловил он обрывок фразы. — Смотри на меня… Ну же!

Максим улыбнулся, подумав о том, что всё это очень похоже на сновидение. Этого оказалось достаточно, чтобы осознание взяло верх.

— Рада! — выдохнул Максим. — Ты не представляешь, как я рад тебя видеть!

— Потом! — оборвала его Рада. — Сожми руки. Сильнее!

Только сейчас Максим обратил внимание на то, что Рада держит его за руки. Не подчиниться Раде было невозможно, Максим сжал пальцы. Теперь он осознавал и то, что находится в комнате Рады, взгляд выхватил знакомые горшки с цветами.

— Теперь просыпайся, удерживая сцену комнаты! — велела Рада, тон ее голоса не допускал возражений. — Ну!

Проснуться оказалось не так просто, на какие-то секунды Максим испытал чувство ужасающей беспомощности. Казалось, он балансировал на лезвии ножа, на острой грани чего-то неведомого. Крепче сжал руки, увидел перед собой глаза Рады — и проснулся…

В ушах стоял унылый тягучий звон. На мгновение Максим подумал, что сейчас упадет в обморок, но не упал, уцепившись за руки Рады.

— Он здесь! — крикнула Рада, дверь комнаты тут же открылась. Максим повернул голову, и увидел Айрис. Следом зашел Борис.

«Привет!» — хотел вымолвить Максим, но губы не повиновались.

— Быстрее! — сказала Рада, Максим почувствовал, как его подхватывают и куда-то тащат. Ага, это ванная комната. И полная ванна воды…

Вода оказалась ужасающе холодной, Максим подумал о том, что это несправедливо — вчера плавал в ледяной воде, и вот опять… Попытался выбраться из ванны.

— Сидеть и не рыпаться! — грозно сказала Айрис и с головой окунула его в воду.

— Не утопи, — усмехнулся стоявший рядом Борис. — И вообще, брысь отсюда. Нечего на голого мужика пялиться.

— Ты про эти синие мощи? — уточнила Айрис. — Так и быть, оставляю их на твое попечение. И смотри, чтоб не смыло в канализацию.

Максим слушал Айрис и улыбался. Вредная она. Но хорошая…

Он просидел в холодной воде не меньше четверти часа. Затем Борис помог ему выбраться, Максим вытерся полотенцем, оделся в приготовленную одежду. На него накинули одеяло и провели в спальню. Его спальню, Максим облегченно вздохнул, увидев знакомую кровать. Он уже понимал, что именно произошло, но мысли все еще ворочались очень неохотно. Поэтому Максим просто принял произошедшее к сведению, зная, что у него еще будет время поспекулировать на эту тему.

— Спи, вояка… — Борис хлопнул его по плечу и вышел из комнаты.

Проснувшись, Максим еще какое-то время лежал, думая о том, насколько это все странно. Поднес руку к лицу, желая узнать время — и понял, что часов на руке нет. За прошедший год он снимал их всего два или три раза. Где же он снял их теперь?

Однако как раз часы волновали его меньше всего. Максим сел на кровати, в боку ощутимо кольнуло. Поморщившись, закатал футболку — большущий синяк. Ну да, это же друг Ваня постарался… Побаливала и нога, Максим с удивлением обнаружил, что место ранения — там, где пуля скользнула по ноге — залеплено пластырем. Потрогал пальцем, под пластырем оказалось что-то мягкое. По ощущениям — кусочек бинта, пропитанный какой-то мазью.

Кое-как одевшись, пошел умываться. Глянул на себя в зеркало, взору предстало лицо бородатого дикаря с длинными спутанными волосами. Надо бы побриться, да нечем. К тому же сначала здесь придется как следует поработать ножницами.

Бритье и стрижку Максим решил оставить на будущее. Быстро умывшись, он спустился вниз.

Первой его увидела Галина — в фартуке, веселая и раскрасневшаяся.

— Здравствуй, Максимка! — сказала она. — Проходи на кухню, все уже там.

— Добрый день, Галина. Спасибо…

Появление Максима на кухне — а точнее, в примыкающей к ней столовой, встретили громкими аплодисментами и смехом. Здесь собрались практически все — слева, спиной к окну, сидели Борис, Рада, Айрис и Данила. Справа за столом устроились Оксана, Денис, Роман и Игорь.

— Салют, Максим! — приветствовал его Игорь, блеснув ослепительно белыми зубами. — Говорят, ты спалил мой дом?

Это заявление встретили еще большим смехом.

— Всем привет! — Максим примирительно поднял руки. — А домика, наверное, действительно нет.

— Да уж куда действительнее, — усмехнулась Айрис. — Нельзя тебе доверять собственность.

— А оброс-то… — сказал Роман, с усмешкой глядя на Максима. — Одеть в рясу, получится настоящий монах.

— После обеда подстригусь, — ответил Максим. — Просто не успел.

— Садись, Максим. — Борис указал на почетное место по центру стола. — Будем праздновать твое возвращение.

— Спасибо… — Максим сел, снова поморщился от боли в боку.

— Как насчет коньячка? — участливо спросила Айрис, все снова захохотали. Максим подумал о том, что они уже все знают.

— Только не коньяка… — сказал он. — Я лучше пива выпью.

Пожалуй, только теперь он смог взглянуть на Оксану. Встретился с ней взглядом, девушка смущенно опустила глаза.

— Никакого пива, — отозвался Роман. — Только медовуха — напиток богов. Куда до него твоему коньяку.

Только теперь Максим понял, что медового цвета жидкость в двух больших пластиковых бутылках была медовухой.

После первого тоста — за возвращение — от Максима потребовали рассказать о его приключениях.

— Расскажу, — кивнул Максим. — Но сначала скажите, как вы обо всем узнали.

— Да очень просто, — отозвался Борис. — Лег вчера днем вздремнуть на часок, заодно решил глянуть, как ты там к отъезду готовишься. Только настроился на тебя, и тут же на меня напал страж. Проснулся, понял, что дело дрянь. Позвонил Раде. Часов шесть до тебя не могли добраться, всякий раз рядом были эти твари. Потом они исчезли, глядим — ты в самолете и какой-то

тип поит тебя марочным коньяком. Пока вы летели, мы почти все время рядом были — или я, или Рада. Ну, а как только ты оказался в камере и уснул, тут же и вытащили тебя. Кстати, ты стал заметно сильнее. Год назад этот трюк с тобой бы не прошел. Теперь твоя очередь.

— Кстати, кто из легионеров был с тобой? — поинтересовалась Айрис. — Кому принадлежали стражи?

— Вы этого еще не знаете? — спросил Максим, уже сознавая, что вот-вот станет автором маленькой сенсации.

— Максим, мы не могли его увидеть. — Рада с мягкой улыбкой смотрела на Максима. — Стражи охраняли все подходы. Мы просто не могли вынырнуть, чтобы осмотреться и понять, что к чему.

— Это был Дагс, — сказал Максим, за столом мгновенно повисла тишина. — С ним была и Яна. Они меня не узнали.

— Вот так номер… — пробормотал Данила. — И ты уверен, что это был именно Дагс?

— Абсолютно, — убежденно ответил Максим. — Они называли его Владыкой. Думаешь, это что-то меняет?

— Это меняет всё… — очень тихо отозвалась Рада.

Глава пятая

Бегство хакера Яна восприняла достаточно спокойно. Не ее вина, что он убежал — значит, претензий к ней со стороны Дагса быть не может. Более того, Яна надеялась извлечь из сложившейся ситуации выгоду. Теперь хакеры наверняка выяснят, кем является Дагс в реальной жизни — а значит, непременно попытаются до него добраться. Яна ничего не имела против этого. Один раз Слай уже помог ее карьерному росту, пусть теперь сделает это снова.

Информация о личности сбежавшего хакера поступила на следующий день. Прочитав отчет эксперта, Яна только усмехнулась — ну надо же… Кто бы мог подумать, что этот хакер и тот парнишка в автобусе — одно лицо? А ведь прошло всего каких-то два года…

Яна вздохнула, в душе ее вновь шевельнулась грусть. Вроде бы у нее есть все — деньги, власть. А радости в душе нет. Радость осталась там, в начале девяностых. Тогда они были совсем молоды — она, Дана и Рада. Три неразлучные подруги, три молодые бесшабашные ведьмы. Весь мир был готов упасть к их ногам — и вот что из этого вышло. Почему, как это получилось? Куда ушла радость, куда ушло счастье? Ведь была же она счастлива, была. Все тогда было другое — и небо голубее, и люди лучше — не те скоты, что окружают ее сейчас. Казалось, ее ждало впереди только самое лучшее.

А потом все перевернулось. И не с Легиона это началось — нет, гораздо раньше. Началось с того, что Рада и Дана оказались гораздо талантливее ее. То, что им давалось играючи, Яне приходилось постигать упорным трудом. Она всегда была позади, всегда на вторых ролях. Не она объясняла, как и что — ей объясняли. Завидовала ли она? Да. Зависть грызла душу, Яна чувствовала, что ей уже никогда не догнать более талантливых подруг. Шло время, зависть постепенно переросла в ненависть. И когда хакеры столкнулись с Легионом, Яна уже знала, как ей поступить…

Приняли ее очень хорошо, да и она не пришла с пустыми руками — передала легионерам все, что успела узнать за эти годы. Сдала всех и вся, с именами и адресами. А что сделал этот кретин Крамер? Бездарно все загубил…

Теперь все это в прошлом. Пути назад нет, Яна это очень хорошо понимала. Старалась не думать о былом, пыталась забыть, вытравить из памяти тревожащие ее воспоминания. Сожгла даже все фотографии, напоминавшие ей о той, прежней

жизни. Сделала все, что могла, но из глубин души то и дело прорывалась тоска по чему-то утерянному.

Сообщение Максима о том, что он видел Дагса, вызвало настоящий переполох. Максим ощущал сдержанную радость — пожалуй, впервые от него был хоть какой-то толк. Когда эмоции немного улеглись, Максима попросили рассказать о том, как он попал к легионерам. Пришлось рассказать, при этом Максим опустил лишние, на его взгляд, подробности — о том, как в него стреляли, как он едва не утонул в реке. Слушали его внимательно, лишь Борис изредка едва заметно улыбался.

Сразу после завтрака Максим уединился с Оксаной в ее мастерской. Для этого был повод, по описанию Максима Оксана должна была нарисовать портрет Дагса. Максим был рад возможности остаться с Оксаной наедине.

Оказавшись в мастерской, Максим увидел знаменитый портрет Джоконды, еще неоконченный, рядом были развешаны несколько репродукций.

— Ого! — сказал он, с интересом осматривая копию знаменитого шедевра. — Никак копиями занялась?

— А, это? — Оксана с улыбкой взглянула на картину. — Так, халтурка… Попросили написать для одной частной коллекции. Не смогла отказать, да и самой было интересно.

— Понятно… Хотел спросить — вы что, собрались здесь все из-за меня? — Максим с улыбкой взглянул на девушку.

— Ты о себе слишком высокого мнения, — насмешливо отозвалась Оксана, доставая с полки альбом и карандаши. — Вчера мы праздновали день рождения Рады, потому и собрались. Народ еще просто не успел разъехаться.

Максим засмеялся.

— Это действительно все объясняет, — сказал он. — А то я даже удивился — с чего это, думаю, мне такие почести… Да, чуть не забыл — как там мои цветы?

— Ничего с твоими цветами не сделалось… Кстати, рада тебя видеть. Садись, будем рисовать…

Работа над портретом Дагса заняла больше часа. Итогом Максим остался вполне доволен, портрет получился достаточно правдоподобным.

— Это он, — сказал Максим, оценив рисунок. — Как живой. Только у того глаза более холодные.

— Не придирайся, — проворчала Оксана. — Пошли, покажем остальным.

Их ждали, при появлении Максима разговоры разом стихли.

— Вот, — сказал Максим, передавая портрет Борису. — У

Оксаны хорошо получилось.

Вошедшая следом Оксана лишь пожала плечами.

— Я его не знаю, — сказал Борис, взглянув на портрет. Потом передал его по кругу: — Гляньте.

Этого человека не знал никто.

— Портрет похож на него? — поинтересовался Борис, когда рисунок снова оказался в его руках.

— Один к одному. У оригинала только взгляд тверже и холоднее. Даже когда он улыбается, глаза все равно остаются холодными.

— Надо отсканировать и отослать питерцам и москвичам, — сказала Айрис. — Может, они что раскопают.

— Я займусь этим. — Рада поднялась со стула, взяла портрет и вышла из столовой.

Около полудня народ постепенно начал разъезжаться. Первым начал собираться Игорь, сказав, что у него билет на поезд и к вечеру ему надо успеть добраться до Новосибирска. Незадолго до отъезда, улучшим момент, он поманил к себе Максима.

— Ну и как тебе зимовка? — спросил Игорь, широко улыбнувшись. — Понравилось?

— Да, — ответил Максим. — Это было полезно. Даже очень.

— Это видно по тебе, — сказал Игорь, при этом в его голосе не было и тени насмешки. — Борис прав, ты стал намного сильнее. Кроме того, ты стал гораздо более открытым, твои щиты рухнули. И главное сейчас — не создай их снова. Последние события подталкивают тебя именно к этому. Не замыкайся в себе, принимай мир таким, каков он есть. Не реагируй на выпады людей ожесточением. Просто помни о том, что люди всегда остаются людьми, что они несовершенны. Прощай им их недостатки, не воспринимай их всерьез. Понимаешь, о чем я?

— Понимаю, — кивнул Максим.

— Это хорошо, Максим. Не дай людям заслонить от тебя красоту мира, и все у тебя будет в порядке. Мир всегда на стороне тех, кто его понимает…

Игорь уехал, вместе с ним отправились домой и Айрис с Данилой — до Новосибирска их пути совпадали. До автобуса их вызвался подвезти Роман. Максима с собой не пригласили, и Максим хорошо понимал, почему. Просто все считали, что в Ростов он поедет вместе с Оксаной, а Оксана собиралась задержаться здесь еще на несколько дней — Рада обучала ее каким-то сновиденным техникам. Да и сам Максим был еще слишком слаб, чтобы отправляться в дорогу.

У Дениса тоже нашлись дела, поэтому вскоре Максим остался с Борисом, Радой и Оксаной. Борис и Рада что-то обсуждали, сидя

в зале, Оксана поднялась в свою мастерскую — ей надо было работать. После недолгих колебаний Максим, решившись, поднялся вслед за ней.

— Это я, — сказал он, входя в мастерскую Оксаны. — Хотел тебя кое о чем спросить. Точнее, кое-что сказать… — Максим замялся, не зная, с чего начать.

— А именно? — с улыбкой спросила Оксана, взглянув на него.

— Выходи за меня, — предложил Максим. — В смысле, замуж. Ты мне очень нравишься.

— Ты это серьезно? — Оксана стала более серьезной, на ее щеках проступил румянец.

— Да.

Оксана опустила взгляд, повернулась к стоящей на мольберте картине. Какое-то время молчала, глядя на улыбающуюся Джоконду, потом снова взглянула на Максима.

— Максим, ты мне нравишься — честно. Но о замужестве я пока не думала. Для меня все это слишком серьезно.

— Ну так подумай, — предложил Максим.

— Нет, Максим… — Оксана покачала головой. — Я к этому пока не готова. Извини, мне надо работать. Не обижайся на меня.

— Хорошо. Я не обижаюсь. Извини, что помешал… — Максим вышел из мастерской, очень аккуратно прикрыл дверь — боялся, что от избытка чувств хлопнет ею изо всех сил. Пройдя в конец коридора, вышел на балкон и какое-то время стоял, приходя в себя.

Успокоиться было трудно. До этого он никогда и никому не признавался в любви. И никогда не получал отказа. Мир, такой светлый и солнечный, в одно мгновение стал скучным и унылым. Кому он нужен, если в нем нет любви?

Во время обеда он старался не смотреть на Оксану, та тоже отводила взгляд. Наверное, это не осталось незамеченным окружающими, так как после обеда Борис пригласил его в свою комнату.

— Поругался с Оксаной? — поинтересовался Борис, с мягкой улыбкой глядя на Максима.

— Немножко… — отозвался Максим. У него не было желания говорить на эту тему. Но Борис явно думал иначе.

— Не сердись на нее, — сказал он. — В конце концов, самая великая тайна мира — это сердце женщины. Ты чувствуешь себя обманутым — не спорь, я это вижу. Но подумай, чего в тебе сейчас больше — любви к Оксане, или ревности, обиды и раздражения от того, что она тебе отказала?

— Ты говоришь как психоаналитик, — невольно усмехнулся

Максим, понимая, что Борис уже все знает.

— Просто я хорошо разбираюсь в людях. Сейчас я вижу, что ты расстроен, хотя и пытаешься скрывать свои чувства. Но попробуй оценить ситуацию по-иному. Ты обманулся в своих ожиданиях — а почему? Не потому ли, что питал какие-то надежды, строил какие-то планы? Ты забыл о главном — о том, что у мага нет своей судьбы.

— Но тот же Кастанеда говорил, что маги сами формируют свою судьбу? — не согласился Максим.

— И это тоже верно, — кивнул Борис. — В данном случае мы имеем дело с одним из магических противоречий. Внешне одно исключает другое, но ситуация легко решается на более абстрактном уровне. Общий принцип таков: чем больше ты пытаешься брать на себя, тем меньше тебе позволено, тем меньше тебе дают. И наоборот, отказавшись от контроля, ты получаешь всё. Понимаешь, в чем суть? Откажись от себя — от своего «Я», от своей самости, от вечных попыток нашего разума поставить себя в центр мира. И тогда мир сам пойдет тебе навстречу. Пытаясь жестко выстраивать свою судьбу, говоря себе «это будет так, а это вот эдак», ты получаешь прямо противоположный эффект. Ты уже считал Оксану своей собственностью и весь минувший год наверняка жил ожиданиями встречи с ней. Думал о том, как хорошо у вас все будет — разве не так?

Максим молчал. Так оно все и было.

— Мир противится ожиданиям, Максим, — продолжил Борис. — Пытаясь контролировать ситуацию, ты получаешь прямо противоположный эффект. В жизни мага это выражено еще более явно — только потому, что его связь с миром гораздо прочнее. Поэтому ошибки мага имеют более печальные последствия, чем ошибки обычного человека. Можно сказать, что в случае с магом система гораздо более чувствительна. И единственный выход — это полный отказ от контроля. Доверь свою судьбу Духу, откажись от себя. Все мы обычно имеем какие-то планы, надежды, стремления — именно это нас и губит. Вспомни, верующие люди вверяют свою судьбу Богу. Маг делает то же самое, разница лишь в терминах. Откажись от себя, представь, что ты мертв, что твоя битва с жизнью безнадежно проиграна. Ты повержен, все твои мечты и стремления уже никогда не осуществятся. Скажи себе, что ты полный банкрот — и признай это, смирись с этим. Осознав, что все потеряно, ты обретешь новый взгляд на мир.

— Но ведь человек не может жить без надежды, без стремлений к чему-то, — возразил Максим. — Если в душе пустота, то какой смысл в такой жизни?

— Пустота от чего? — с улыбкой поинтересовался Борис. —

От общечеловеческих глупостей? От всего того хлама, что с рождения копится в наших головах? Подумай о том, насколько жестко запрограммировано наше поведение — путь практически любого человека можно втиснуть в довольно примитивную схему. А именно: родился, учился, работал. Создал семью, растил детей. Состарился и помер. Вот и вся схема. Она может иметь незначительные вариации, но общий смысл все тот же — мы прожигаем жизнь в погоне за деньгами, успехом, благополучием. Некоторые понимают, что все это призрачные цели, и ищут себе новые — дети, семья, любовь. Но и это лишь попытка оправдать свою несостоятельность, попытка заглушить живущую в душе тоску — тоску по чему-то утерянному. Человек хватается за любую соломинку, только бы оправдать свое существование, доказать себе, что он жил не зря. Кто-то хвалится научными открытиями, кто-то достижениями в искусстве или спорте. Иной гордится своими детьми. Соломинок много, но все они все равно остаются соломинками. Маги поступают иначе — вместо того, чтобы перебирать соломинку за соломинкой, пытаясь найти себе утешение, они просто выбрасывают всю копну. В итоге маг остается один на один с мирозданием. Он словно говорит: «Вот он я, Господи! Отныне и во веки веков я вверяю свою судьбу в Твои руки». Понимаешь?

— Не очень, — признался Максим. — Как можно отказаться от любви? От тяги к прекрасному? Я только-только научился ощущать красоту мира, и ты теперь предлагаешь от всего этого отказаться?

— Ты не понимаешь… — покачал головой Борис. — Вопрос не в том, чтобы отказаться — а в том, чтобы изменить свое отношение ко всем этим вещам. Пока ты за что-то держишься, ты не свободен. Но если ты отступишься от себя, то сможешь принять всё, от чего отказался. Понимаешь? Пока ты за что-то борешься, пока ты пытаешься что-то заполучить, мир противодействует тебе в твоих стремлениях. Но стоит от всего отказаться, как мир сам начинает идти тебе навстречу. То, за что ты раньше так долго и упорно сражался, теперь само идет тебе в руки. Вспомни Библию — «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». Ведь это то же самое, разница лишь в терминологии. Отступись от себя, признай за Богом — или за той вселенской силой, что правит миром — право распоряжаться твоей судьбой. И ты увидишь, как мир вокруг тебя начнет меняться.

— Я всегда считал, что Бог и магия несовместимы, — усмехнулся Максим. — По-моему, церковь во все века клеймила магов и колдунов всех мастей как продавших душу дьяволу —

разве не так?

— Просто служители церкви почти ничего не знают об истинной магии. Так же, как многие маги — или те, кто себя таковыми считают — мало что знают о церкви. Нельзя мерить всех одной меркой — и маги бывают разными, и религии отличаются. Но любая истинная система неизбежно приводит человека к Богу. Вопрос лишь в том, кого считать Богом. Для меня Бог — это Дух, правящая мирозданием сила. Это то неуловимое, что стоит за всем происходящим в этом мире, что стремит этот мир к развитию. Бог — я буду пользоваться именно этим термином — единственный реальный игрок, именно он определяет, как и чему быть. Если человек понимает это и вверяет свою судьбу Богу, тот направляет его на счастливые тропинки жизни. Если же человек сопротивляется, пытается делать так, как ему диктует его глупая самость, то и результат получается соответствующий. Люди — удивительные существа, Максим. Сначала они делают все на свой манер — так, как считают нужным. А потом клянут Бога за то, что оказались у разбитого корыта.

— Звучит логично, — улыбнулся Максим.

— Разумеется, — тоже усмехнулся Борис. — Проблема в том, что самые простые истины труднее всего осознать. Мы можем понимать их на уровне разума, но работать они начнут лишь тогда, когда пройдут через сердце, когда станут частью тебя. Попробуй осознать все то, о чем мы с тобой говорим, и ты увидишь, насколько проста и прекрасна станет твоя жизнь. Отдай себя в руки Бога, ощути за спиной его силу. Перестань планировать свою жизнь, свои действия так, как ты это делаешь сейчас. Оставь все на усмотрение Бога.

— Это как? — не понял Максим. — Вряд ли Бог будет делать за меня мою работу.

— Не будет, — согласился Борис. — Речь идет о праве выбора. Когда выбор делаешь ты, он обычно оказывается хуже того, который готов был предложить тебе Бог. А ведь чтобы увидеть правильный вариант, надо просто быть внимательным. Смотреть за протекающими вокруг тебя событиями, слушать свое сердце. Безусловно, сначала ты наделаешь кучу ошибок, но постепенно научишься воспринимать веления Бога. Именно тогда — и только тогда — для тебя по-настоящему откроется мир магии.

Максим тихо засмеялся.

— Над чем смеешься? — с улыбкой осведомился Борис.

— Так… — отмахнулся Максим. — Ерунда…

Видимо, Борис решил, что Максим его не понял.

— Пойми, Максим, — с улыбкой продолжил Борис, — всё, что я говорю, абсолютно реально. Ты не станешь магом, пока не осознаешь всех этих истин. Это сложно и болезненно, я понимаю. Но иного пути нет. Чтобы родился маг, человек должен умереть. Ведь маг — это человек, владеющий силой. Но подумай, может ли Бог доверить силу человеку, в голове у которого полно тараканов? Который, заполучив силу, тут же начнет применять ее по своему усмотрению? Сначала сживет со света неугодного соседа, потом еще что-нибудь придумает. Такой маг даже опаснее, чем женщина за рулем. Именно поэтому в небесной канцелярии все очень точно прописано, и умения приходят к магу тогда, когда он к этому готов.

— Да, я понимаю… — задумчиво произнес Максим. — Но, как ты и сказал, на уровне интеллекта. Мне нужно будет все это обдумать.

— Обдумывай, — согласился Борис. — Кстати, я очень рекомендую тебе поговорить о Боге с Радой — уверен, тебе будет интересен ее взгляд на эти вещи. Что касается Оксаны, то просто предоставь ее самой себе. Не вини ее, не обижайся на нее. Но и не избегай ее намеренно — понимаешь? Будь ей просто другом. Вернется она к тебе — прими это как должное. Нет — пожелай ей счастья с ее будущим избранником. Это будет позиция мужчины.

— С этим я согласен, — вздохнул Максим. Потом неловко улыбнулся: — Именно так я и хотел сделать.

— Значит, мы с тобой понимаем друг друга, — сказал Борис и поднялся со стула. — А сейчас, если ты не возражаешь, мне надо написать пару писем…

С Радой Максиму удалось поговорить вечером следующего дня. Узнав о том, что Максим хочет с ней побеседовать, Рада сразу после ужина пригласила его в свою комнату.

— Итак? — спросила она, когда Максим устроился в кресле. — Какие-то проблемы со сновидениями?

— Нет, — покачал головой Максим. — Я хотел поговорить о другом… Скажи, тебе не кажется неправильным путь, которым мы идем? Смотри, что получается: наш путь во многом построен на традиции Карлоса Кастанеды. Но о том, хороша или нет традиция, можно судить по ее основателям. Насколько я знаю, Кастанеда не так давно умер. Причем умер от рака — а говорят, что рак является результатом нарушения гармонии в отношениях человека и мироздания. Опять же, большинство сновидящих сталкиваются с болезнями тела. И что это, как не результат нарушения гармонии? Теперь возьмем хакеров — не секрет, что многие из вас сталкивались с жестким ответом реала на ваши

манипуляции. Это проявлялось и как болезни, и как череда больших и малых неприятностей. Плюс ко всему война с Легионом, куча других проблем. Поэтому я начинаю всерьез сомневаться — может, подход хакеров является в чем-то неправильным? И если реал мстит хакерам, значит, он воспринимает их как врагов? Ведь даже терминология у хакеров соответствующая — взломать, проникнуть…

— Я понимаю тебя, — улыбнулась Рада. — Ты затронул очень важную тему. И ты совершенно прав в том, что отношения мага с миром должны быть гармоничны. Но что собой представляет такая гармония? — Рада сделала паузу и внимательно посмотрела на Максима. — Для начала хочу рассказать тебе одну историю. Мои родители не были верующими, но меня все-таки крестили по настоянию моей бабушки. Никакого влияния на меня это не оказало, и когда я пришла к магии, то ни о каком Боге для меня не могло идти и речи. Тогда я только начинала сновидеть, и почти сразу же столкнулась с мощной атакой неоргаников. Они буквально охотились за мной — стоило мне заснуть, как я тут же подвергалась нападению. Это было очень страшно, дошло до того, что я просто боялась ложиться спать. Мама даже водила меня к врачам, те давали какие-то успокоительные таблетки. Толку от них не было никакого, я по-прежнему не могла спать. Рассказали обо всем бабушке, та схватила меня за руку и потянула в церковь. Я боялась церкви, ее стены давили на меня. Бабушка подвела меня к иконе Богородицы, достала молитвенник и заставила несколько раз прочитать молитву. Я путалась, сбивалась — но читала. Потом мы вернулись домой, и я впервые за несколько недель уснула спокойно. После этого я стала ходить в церковь почти каждый день, неорганики от меня окончательно отстали. Страх перед церковью прошел, я чувствовала радость, умиротворение. Именно тогда я впервые подумала о том, что верующие люди не столь уж глупы, что их вера имеет какую-то рациональную основу. Постепенно я вернулась и к сновидениям —сначала боялась сновидеть, а потом встретила в сновидении матушку Анастасию, она стала моей наставницей. Именно она по-настоящему привела меня к Богу. Она разговаривала со мной, рассказывала, как нужно жить в этом мире. Первое время я не доверяла ей, опасалась так называемой «прелести» — боялась, что за образом матушки Анастасии скрываются демонические силы. Потом поверила ей, с тех пор я вижу ее довольно часто.

— И что она тебе говорит? — не удержался от вопроса Максим.

— Многое, — улыбнулась Рада. — Мы считаем себя свободными, но единственная свобода для человека, по словам

матушки Анастасии, это возможность выбора между Богом и дьяволом. К огромному сожалению, большинство магов выбирают именно дьявола. Я не говорю, что они делают это намеренно — они просто заблуждаются. Самая большая ложь — это ложь, приправленная правдой. Там, где нет Бога, его место тут же занимает дьявол. Человека прельщают посулами свободы, поисками неведомого, но чем это оборачивается на деле? Разрушенными жизнями, потерей Бога. А потерять Бога — значит продать душу дьяволу. Поэтому я берусь утверждать, что магия в ее традиционном понимании — то есть без Бога — очень плохая вещь. И я рада, что ты это ощутил.

— Хорошо, но тогда почему ты не говорила мне об этом раньше?

— Ну, во-первых, каждый человек обладает свободой воли и должен сам выбирать свою дорогу. Опять же, одно дело, когда человека приводят к Богу за руку. И совсем другое, когда он приходит к Нему по велению души, когда чувствует, что ему это надо. А как известно, за одного битого двух небитых дают. Во-вторых, здесь существует еще одна проблема: многие люди стараются избегать всего, что связано с Богом. Кто-то назовет это социальной обусловленностью, издержками безбожных десятилетий. Кто-то скажет, что это влияние дьявольских сил. Объяснять можно по-разному, но факт остается фактом: вплоть до последнего времени верить в Бога было просто не модно, упоминание Бога отталкивало людей прочь. Особенно это касалось молодежи. Поэтому я предпочитаю просто говорить о технике магии, оставив остальное самому человеку.

— Но разве сама магия не является ересью, даже с позиций того же православия?

— Является, — согласилась Рада. — Однако здесь надо сначала понять, зачем тебе магия, зачем тебе магические умения? Чтобы приобрести власть, богатство? Но что значат власть и деньги на фоне неизбежной смерти? Сохранить осознание после смерти? Достойная цель. По сути, единственно стоящая. Однако загвоздка в том, что эту проблему нельзя решить волевым натиском. Здесь срабатывает все тот же магический принцип: чем больше ты чего-то хочешь, тем меньше у тебя шансов этого достичь. И наоборот, не желая ничего, ты имеешь шанс получить все. Соответственно, направленность на получение конкретных практических результатов неизбежно заводит мага в тупик. Именно поэтому хакеры сновидений меняют приоритеты — их интересует знание как таковое, его красота. Тот же Борис, раскопав что-то интересное, может прыгать от радости, как ребенок. Его душа чиста, его манит само знание, а не те

практические преимущества, которые оно может дать. И если потом вдруг оказывается, что знание приносит и какие-то умения, то все эти умения становятся неким побочным эффектом, следствием движения по правильному пути. Оцени это, Максим: тот, кто гонится за умениями, обычно никогда их не получает. Хакеры же просто изучают мироздание — без самости, без мыслей о стяжании. Поэтому получают всё. Чтобы что-то получить, надо от всего отказаться. Чтобы повелевать, надо уметь подчиняться. И так во всем, это один из самых главных принципов. Надо быть чистым — духовно, нравственно. Но что значит такая чистота? Быть чистым — это не только не делать дурных поступков. Это значит пропускать через себя любые воздействия, не фиксируясь на них. Аналогия — линза и проходящий через нее луч лазера. Если линза чистая, то она может пропустить без вреда для себя даже очень мощный луч. Но если в ней есть хоть маленький пузырек, хоть какая-то соринка, линза тут же перегреется и лопнет. Соответственно, маг должен быть абсолютно чистым — без глупых идей, глупой самости. В нем не должно быть ничего, что могло бы привести его к «перегреву» и разрушению. Настоящий маг — это элемент цепочки. Если он только копит в себе силу и знания, то наступает подобный перегрев и разрушение. Чтобы этого не произошло, маг должен делиться знаниями, передавать их своим последователям. Отдал — получил новое. Рука дающего никогда не оскудеет — это закон. Так же и с Богом: маг отдает себя во власть Бога, признает над собой власть более высокой иерархии. Соответственно, получает и возможность повелевать. Пока ты являешься проводником, все нормально. Начнешь замыкаться на себе — закупоришься и сгоришь. Именно поэтому путь знания усеян костями ищущих. Они забыли о Боге, поставив себя на вершину пирамиды, в итоге потеряли всё. Именно поэтому я и берусь утверждать, что единственный правильный путь — это путь с Богом. Откажись от самости, передай Богу свою волю и свой дух. Об этом прямо говорят слова молитвы: «В руки Твои передаю дух мой; не моя воля да будет, но Твоя». Бог создал этот мир, именно он стремит его к развитию. Если ты с Богом, ты тоже участвуешь в этой работе, ты реально делаешь мир лучше. Но вот загвоздка. — Рада посмотрела Максиму в глаза и улыбнулась. — Пойдет ли в ответ мир тебе навстречу?

— Должен, — пожал плечами Максим. — Иначе во всем этом не будет никакой логики.

— Логика и магия плохо совместимы друг с другом, — ответила Рада. — Смотри, что получается: человек вроде бы делает все как надо, в итоге рассчитывает, что его за это чем-то

наградят. И когда не получает того, на что рассчитывал, чувствует себя обманутым. Это типичная психология наемного работника — сделав что-то, он ожидает законного вознаграждения за свой труд. Однако применительно к магии такая психология совершенно неуместна. Почему? Потому что в магии, да и в религии, действуют совсем иные законы и принципы. И все те трудности, болезни, проблемы, о которых ты упомянул в начале нашего разговора, являются естественными атрибутами правильного пути. Как минимум, на каком-то его этапе. Так уж получается, что правильный путь оказывается выстлан шипами, а не лепестками роз. В христианстве даже говорят о том, что если у тебя много проблем и горестей, значит, Бог о тебе не забывает. Но это — поверхностный взгляд на проблему. Поэтому давай попробуем в ней разобраться. — Рада замолчала, с едва заметной улыбкой глядя на Максима.

— Давай будем отталкиваться от фактов, — продолжила она после паузы. — Итак, человек начинает изучать магию, в итоге через какое-то время неожиданно сталкивается с валом проблем. Он воочию видит, что мир ополчился против него, что все начинает идти из рук вон плохо. Это вызывает удивление и недоумение, человек не понимает, откуда все это взялось, чем он прогневал небеса. Тем, что полез туда, куда не следовало? Кто-то так и считает, а потому просто отступает. Но если отбросить эмоции и оставить одни факты, то можно сделать очень важный вывод: рост нашего осознания неизменно вызывает противодействие этому со стороны неких сил. То есть пока мы как все, все идет замечательно. Но стоит нам выбиться из дружного ряда занятых собой обывателей, как мы тут же получаем по голове. При этом анализ фактов и обстоятельств позволяет сделать еще один очень важный вывод: против нас воюет не окружающий нас мир, а нечто иное. И отношения с природой, с животным миром как раз становятся очень гармоничными. Помнишь, как я общалась в парке с воробьем?

— Помню, — кивнул Максим. — Это действительно было здорово.

Речь шла о истории, произошедшей через пару недель после его знакомства с Радой — тогда он, Рада и Оксана отправились в парк. Гуляли, беседовали. В какой-то момент Рада отошла чуть в сторону, протянула руку, на ладонь к ней тут же сел воробей. Рада осторожно погладила его, при этом воробей даже не сделал попытки улететь. Вспорхнул он лишь после того, как Рада сама легонько подкинула его в воздух. На вопрос Оксаны о том, как она это сделала, Рада только загадочно улыбнулась. Потом, когда Оксана стала настаивать на объяснениях, пояснила, что просто

дружит с этим миром. Она не трогает животных, те не трогают ее, и вообще у них царит полное взаимопонимание. Максим принял объяснение как должное, Оксана же заявила, что этот воробей Раду просто знал, что она его приручила еще раньше. Переубеждать ее Рада не стала.

— Тот воробей был наглядным примером гармоничных отношений с окружающим миром, — продолжила Рада. — Он не боялся меня, так как знал, что я не причиню ему зла. Это как с Маугли — «мы с тобой одной крови, ты и я». Отношения мага с миром настолько гармоничны, что мир не воспринимает его в качестве врага. Скорее наоборот, предупреждает в минуты опасности. Вспомни Библию — до грехопадения отношения человека и мира были очень гармоничны, но потом все разрушилось. Маги стремятся вернуться к этой гармонии, вернуться к тем отношениям, которые существовали до грехопадения. Но давай зададим себе вопрос: а в чем заключалось грехопадение? Согласно Библии, Адам и Ева отведали яблоко с древа познания, соответственно, научились различать добро и зло. Я вижу в этих строках завуалированное описание появления летунов. Говорят, что их случайно подцепили древние маги в своих странствиях по неизвестному. Пытались познать неведомое, в итоге случайно подхватили заразу. В целом нам уже не столь важно, откуда пришли летуны, важнее другое: являясь хищной энергетической формой жизни, летуны поработили людей, установив над ними полный контроль. Кастанеда говорил о том, что летуны разводят людей в «человечниках», подобно тому, как мы разводим курей в курятниках. Питаясь нашей энергией, летуны не заинтересованы в росте нашего осознания. Соответственно, активно противодействуют любым попыткам освободиться от их власти. Самое неприятное для нас заключается в том, что летуны прекрасно разбираются в тонких механизмах мироздания. Владея этим знанием, они способны контролировать событийный ряд, а значит, и ход нашей жизни. Основная часть тех неприятностей, с которыми сталкивается маг, объясняется именно противодействием летунов.

— Основная — но не вся? — поинтересовался Максим.

— Не вся. Какую-то часть можно списать на элементарное невежество самих магов. Просто структура мироздания очень сложна и маг должен понимать, что необдуманные действия могут привести к очень печальным последствиям. То есть речь идет о соблюдении элементарных правил безопасности. Все как в жизни — не хвататься за оголенный провод, не лезть под машины, не играть с огнем. И если ты по глупости полез под машину, то вряд ли можешь кого-то в этом винить. Именно

поэтому действия мага должны быть обдуманными, он должен понимать, что именно делает. Но основную опасность представляют именно летуны.

— Борис говорил о том, что летуны магов и бесы в христианстве — это одно и то же. Ты согласна с этим?

— Да. Бесы — это низший уровень летунов, но есть еще и дьявол, существо более высокой иерархии. Дьявол обычно появляется там, где бесы оказываются бессильны. Хотя, в любом случае, это только способ говорить, попытка описать то, что описать адекватно очень трудно, а то и вовсе невозможно.

— Хорошо, а можно поподробнее о влиянии летунов на нас? В чем это проявляется — конкретно, на практике?

— Это проявляется во всем, — мягко улыбнулась Рада. — Дело в том, что человек по своей природе есть сосуд. У нас нет своих помыслов, все они приходят извне. И не просто извне, а или по линии Бога, или по линии сатаны. Разум человека можно сравнить с компьютером: компьютер не может мыслить сам, он работает лишь с тем, что в него вводят. При этом информацию можно разделить на правдивую, божественную, и лживую, идущую от сатаны. Проблема состоит в том, что разум человека поврежден, поэтому не может отличать правду от лжи. Можно сказать, что наш компьютер заражен вирусами. Применительно к разуму это выливается в контроль над ним со стороны летунов. Наш разум действительно нам не принадлежит — не может нормально работать компьютер, зараженный вирусами. Поэтому наша первоочередная задача состоит в том, чтобы очиститься от этих вирусов, от их влияния на наш разум.

— Звучит достаточно спорно, — с сомнением отозвался Максим. — Вирусы в компьютере обычно как-то себя проявляют. И если мой разум заражен вирусами, то я должен это чувствовать — разве не так?

— Ты не можешь почувствовать этого, — покачала головой Рада. — Как можно что-то анализировать, если поврежден сам анализирующий аппарат? Вот о чем идет речь. В сердце человека должен обитать Бог, а обитает дьявол. Поэтому он просто не дает тебе возможности увидеть истинное положение вещей.

— Хорошо, а почему там не может обитать Бог? — поинтересовался Максим. — Ведь Бог изначально сильнее дьявола.

— Потому что Бог — это прежде всего свобода. Свобода выбирать, свобода любить. Чтобы Бог мог что-то сделать для человека, человек сначала сам должен повернуться к Богу. Опять же, Бог — это Чистота, это Истина. И пока в нашем сердце живет зло, Бог никогда в него не сойдет. Соответственно, мы должны

сначала вычистить оттуда всю грязь. Бог будет помогать нам в этом, но инициатива должна исходить именно от нас.

— И что это значит — конкретно, на практике?

— Это значит, — ответила Рада, — что мы должны просить Бога о прощении. Должны просить его простить нас за наши грехи, наше неведение, нашу глупость. Должны просить вразумить, научить, направить на путь истинный. Если в твоей душе будет хоть капля искренности, если ты действительно будешь предстоять перед Богом с сокрушенным сердцем, он тебе непременно поможет. Твой разум постепенно начнет очищаться от бесов, это похоже на снятие шор — ты вдруг видишь, что истина совсем не такая, какой она тебе казалась еще совсем недавно. У тебя открывается духовное видение, ты начинаешь воочию видеть все уловки бесов, стремящихся сбить тебя с пути. При этом ты придешь в ужас от осознания того, в каком болоте ты жил. Летуны помыкали тобой, как несмышленым ребенком, а ты ничего не видел. Их мысли ты считал своими мыслями, их помыслы — своими помыслами. И лишь обратившись к Богу, покаявшись перед ним и попросив помощи, ты начинаешь видеть истинную картину. Причем все это касается не только магов, но и всех людей вообще.

— И этого можно достичь только молитвой? — спросил Максим. — Ведь наверняка есть и еще какие-то пути?

— К цели всегда можно прийти разными путями, — улыбнулась Рада. — Проблема в том, что мы слишком слабы для того, чтобы идти в одиночку. Если ты попытаешься очиститься от летунов без помощи Бога, как это пытаются делать большинство магов, то обязательно угодишь в какую-нибудь ловушку. Обязательно, понимаешь? Потому что разум дьявола неизмеримо искуснее нашего. Именно поэтому монахи не доверяют себе, целиком полагаясь на Бога. При этом даже они, посвятившие жизнь Богу, частенько попадают в расставляемые им ловушки. Это и есть та самая «прелесть», хорошо описанная в православии. Сложность в том, что пока сердце человека не очищено полностью, он может видеть лишь самые грубые уловки бесов. И чтобы не попасть в более хитроумные ловушки, монах должен, во-первых, полностью довериться Богу, а во-вторых, соблюдать определенные рекомендации, указания тех, кто уже прошел этот путь. Со временем человек получает возможность видеть даже самые изощренные ухищрения бесов. Он обретает подлинное духовное видение, обретает возможность различать добро и зло. Именно на этом этапе, после избавления от влияния бесов — а в другом синтаксисе, от чужеродных вставок в наш разум, имплантов, к магу приходят настоящие умения. Можно сказать,

что эти умения даруются человеку Богом. Теперь Бог уже может это сделать, ведь человек чист, обладает духовным видением и никогда не использует дарованные ему умения во зло. Соответственно, на первом плане всегда должно стоять духовное совершенствование, и только потом все остальное. А теперь сравни это с традиционным подходом магов — те сразу берутся за овладение конкретными магическими умениям, не размышляя о том, дозволено им это или нет. Не умея отличать добро от зла, они прямиком попадают в объятия дьявола. Считают, что идут по пути совершенствования, на деле же роют себе могилу. И самое плохое в том, что любые увещевания чаще всего оказываются бесполезными. Люди просто не верят, что их кто-то может контролировать, все это кажется им чушью. Или я не права? — Рада взглянула на Максима и улыбнулась.

— Права, — признался Максим. — Все это действительно звучит малость натянуто.

— Об этом я и говорю. И твои сомнения являются ничем иным, как результатом действия внедренного в твое сознание импланта. Летуны боятся, что человек осознает их присутствие, и всячески стараются удержать его от вредных для них действий. При этом они манипулируют нами так тонко, что человек просто не замечает присутствия чужеродного разума.

— Ну хорошо, а как проявляют себя летуны на простом бытовом уровне? Можешь привести несколько самых простых примеров?

— Хоть миллион… — на губах Рады мелькнула усмешка. — Например, ты случайно задел кого-то локтем в уличной толчее, тот огрызнулся, обозвал тебя козлом. Ты в ответ дал ему по роже, и пошло-поехало. Вроде бы каждый действует сам, но на деле в каждом из вас работает программа импланта. Задача чужеродного разума — «развести» вас на всплески энергии. Все ваши реакции заранее обусловлены, вы оба в данной ситуации действуете, как марионетки. Один огрызнулся, другой не смог стерпеть оскорбление. В итоге вы деретесь, а летуны пируют вашей энергией. И так во всем, в любой мелочи — ты думаешь, что это твои желания, твои мысли, твои побуждения, твои эмоции. На деле же все это проделки летунов с целью выдоить из тебя еще немножко энергии. Именно поэтому маги стремятся избавиться от желаний, понимая, что все эти желания — не наши. Обычный человек подобен кукле-марионетке, подвешенной на ниточках из страстей и желаний. Маги эти ниточки одну за другой перерезают. В итоге однажды наступает момент, когда летуны теряют способность контролировать человека, им просто нечем его зацепить. Такой маг — как вода. Как ни хватай ее, она

все равно утечет меж пальцев.

— Хорошо, это понятно. Но если я, например, просто хочу есть или пить? Это тоже импланты?

— Это потребности тела, которые могут подвергнуться коррекции со стороны летунов, — ответила Рада. — Скажем, потребность в еде превращается в чревоугодие. Любовь вырождается в секс. Приплюсуй сюда табак, алкоголь и наркотики, и ты увидишь, как здорово летуны делают свою работу. Впору им поаплодировать.

Максим невольно усмехнулся:

— Скажи, а есть ли у нас хоть что-нибудь своего?

— Ну, если исходить из того, что человек создан Богом, то своего у нас нет ничего по определению. Есть то, что дал нам Бог, и то, что навязали летуны. Поэтому главная задача — очистить свое сознание от всего чужеродного, противоестественного нам. Лишь после этого мы можем говорить о каком-то осознанном личностном росте.

— В целом что-то проясняется… Хотя все же очень странно слышать о том, что мной в данную минуту кто-то управляет. — Максим взглянул на Раду и улыбнулся. — Звучит как фантастика.

— Ты доверяешь мне? — строго спросила Рада.

— Доверяю, — улыбнулся Максим, уже зная, что скажет Рада.

— Тогда просто верь мне и делай то, что я говорю. Худого я не посоветую.

— Хорошо, — согласился Максим. — Поверю на слово. Аудиенция окончена?

— Окончена, — улыбнулась Рада. — Иди, и не забывай того, что я сказала.

В Ростов Максим вернулся в начале следующей недели. Вернулся вместе с Оксаной. Еще в Кленовске Максим извинился перед ней, сказав, что был не прав. Особой вины за собой он не чувствовал, но такой вариант показался ему самым лучшим. Не зря говорят — если женщина не права, извинись перед ней. Максим так и сделал. Внешне все наладилось, оба держались подчеркнуто корректно. Тем не менее, Максим все еще не мог смириться с тем, что Оксана не ответила ему взаимностью. Разум это принимал. А душа — нет.

Максим уже знал от Оксаны, что его фирма продолжает успешно работать, за год ее штат вырос примерно наполовину. Оказалось, что Оксана даже преуменьшала успехи. Ознакомившись с результатами работы фирмы, Максим в два раза повысил жалованье управляющему — тот это заслужил. Не остались в стороне и рядовые работники фирмы. По итогам года

доход получился достаточно внушительным, Максим перевел его часть на один из счетов хакеров. Это внушило ему законную гордость — теперь он не только брал, но и что-то возвращал. Все еще имея на руках вполне приличные деньги, Максим начал подумывать о том, чтобы организовать еще одну фирму. Это позволило бы чувствовать себя более уверенно. Вопросов, чем именно заниматься, у него уже не возникало — только цветами. Теперь у него для этого были все возможности.

Увы, реализацию этих планов ему снова пришлось отложить. Максим уже был готов зарегистрировать новую фирму, когда в очередном сновидении снова встретился с Борисом.

— Привет! — поздоровался Борис. — Ну как, отдохнул немного?

— Здравствуй, Борис… Да, немного отдышался. Хочешь меня снова куда-то отправить?

Смех Бориса подсказал Максиму, что он был недалек от истины.

— Да, есть одно предложение… — Глаза Бориса светились, в облике хакера чувствовалась огромная сила. — Как ты смотришь на то, чтобы немного попрактиковаться в боевых искусствах?

— Предлагаешь кому-то набить морду? — поинтересовался Максим.

— Нет… — улыбнулся Борис. — Я хочу познакомить тебя с магической составляющей боевых искусств. Точнее, знакомить буду не я, а один человек. Он — наш главный спец в этом деле.

— Попробую догадаться: его зовут Андрей, и он живет в Питере. Я прав?

— Абсолютно, — согласился Борис. — Ты не против, если мы позовем его?

Вопрос был риторическим, Максим даже не успел на него ответить. Уловил слева движение, и увидел подошедшего к ним человека.

На вид ему было лет двадцать пять, не больше. Высокий, белобрысый, в обычных потрепанных джинсах и черной рубашке с закатанными рукавами. На правом бедре из узкого кармана выглядывала рукоять охотничьего ножа, пальцы Андрея почти касались ее.

— Какие люди! — поприветствовал их Андрей. — Привет, Борис. Здравствуй, Максим. Наслышан о тебе.

— Рад познакомиться, — ответил Максим.

— Вот, раздумываю — не отправить ли его к тебе на стажировку, — произнес Борис. — Что скажешь?

— Ну, если тебе его не жалко… — Андрей посмотрел на Бориса, оба рассмеялись. Их смех, гулкий и громогласный, звучал

совершенно чудовищно.

— На войне как на войне, — сказал Борис, отсмеявшись. — В общем, он в твоем распоряжении. Можешь забирать.

— Прямо сейчас? — поинтересовался Андрей.

Максиму стало слегка не по себе.

— Лучше через пару дней, — сказал он. — Мне надо еще с делами разобраться.

— Тогда спишемся, — согласился Андрей, потом взглянул на Бориса: — Не забудь скинуть мне его адрес. До встречи! — взглянув на Максима, Андрей подмигнул ему, потом отвернулся, отошел в сторону и исчез.

— В общем, ты в надежных руках. — Борис похлопал Максима по плечу. — Так что готовься. А мне тоже пора…

Борис исчез, Максим остался один. Оглянулся, думая о том, чем ему заняться, вспомнил, что хотел поискать птиц — они в сновидении могут указать места, в которых спрятана наша светимость. В этом сне Максим находился на одной из улиц Ростова. Посмотрел в небо, и тут же увидел птиц. Это были два голубя, они полетели в сторону Театральной площади. Оттолкнувшись, Максим взлетел, чтобы отправиться за голубями, но не смог удержать осознание и проснулся…

В Петербург поезд прибыл рано утром. С Андреем договорились встретиться в десять часов, поэтому Максим поднялся в зал ожидания на втором этаже и стал ждать.

Андрей появился за пятнадцать минут до назначенного времени. В джинсах и легкой куртке, с тощим рюкзаком на плече — сначала Максим даже не узнал его, этот человек был более щуплым и не столь внушительным, как в сновидении. Его возраст приближался к сорока, в сновидении Андрей выглядел гораздо моложе. Тем не менее, это был именно он — чтобы понять это, оказалось достаточно встретиться с ним глазами.

— Привет! — Андрей пожал поднявшемуся ему навстречу Максиму руку. — Как настроение?

— Здравствуй, — улыбнулся Максим. — Настроение боевое.

— Тогда за мной…

Максим ожидал, что они поедут к Андрею домой, и ошибся. Сначала они добрались на метро до Балтийского вокзала, там Андрей взял два билета на электричку. Максим воздерживался от вопросов, сам Андрей не торопился ничего объяснять. Пока ждали электричку, болтали о всякой ерунде. Потом была дорога, наконец, около часа дня, они сошли с электрички на какой-то маленькой станции.

— Почти приехали, — обнадежил Максима Андрей. — Теперь

немножко пешком, и мы на месте.

Спорить не приходилось, поэтому Максим терпеливо шел за Андреем. Обойдя станцию справа, они углубились в лес. Сначала шли по накатанной дороге, потом свернули на тропинку. В одном месте перебрались через ручей по стволу поваленного дерева, и примерно через час наконец-то добрались до места.

— Вот и мои владения, — с улыбкой сказал Андрей, когда в просвете деревьев показалось какое-то строение.

— Ты здесь живешь? — поинтересовался Максим.

— Нет, — покачал головой Андрей. — Эта избушка раньше принадлежала моему деду, он был лесничим. Потом дом для лесничего выстроили в другом месте, километрах в двадцати отсюда. А этот домик дед выкупил. В девяносто пятом он умер, домик оставил мне. Это хорошее место — тихое, спокойное. Сюда редко кто забредает.

Дверь оказалась заперта на висячий замок. Пошарив где-то сверху, Андрей выудил ключ, открыл замок. Распахнув дверь, с улыбкой взглянул на Максима: — Проходи.

Дом состоял из сеней и большой комнаты. Войдя в комнату, Максим разглядел пару обычных железных кроватей, стол у окна, металлическую печурку. Интерьер дополняли несколько стульев и полки из широких строганных досок.

— Располагайся, — предложил Андрей. — Твоя кровать вон та. Сейчас немного перекусим, а там уж можно будет и поболтать…

На обед ели гречневую кашу с тушенкой. После долгого путешествия в поезде и прогулки по лесу Максим чувствовал голод, а потому на аппетит не жаловался.

— Я готовлю, ты моешь посуду, — сказал после ужина Андрей. — По-моему, это справедливо.

Это действительно было справедливо, поэтому Максим без лишних разговоров помыл посуду и вытер стол.

— Теперь можно заняться делом, — с улыбкой сказал Андрей, когда Максим снова уселся стул. — Насколько я знаю, ты уже владеешь азами техники боя. Эта техника очень полезна, но в некоторых ситуациях она выручить не сможет. Я познакомлю тебя с другим взглядом на боевые искусства. Он состоит из двух аспектов: философии и прикладной техники. Я бы предпочел начать с философии, но лучше сразу продемонстрировать тебе кое-что практическое, чтобы ты видел, о чем примерно идет речь Тогда ты поймешь, что мои слова не являются туфтой и за ними действительно что-то стоит. Выйдем на улицу…

На улице было тихо и очень хорошо. Сквозь кроны деревьев проглядывало солнце, Максим удовлетворенно вздохнул. Ему

здесь нравилось..

Зайдя под небольшой навес слева от дома, Андрей снял с гвоздя моток крепкого белого шпагата. Отмотал небольшой кусок — около метра — без видимых усилий оборвал его, затем вернулся к Максиму.

— Итак, трюк номер один. — Андрей улыбнулся и взглянул на Максима. — Нападай на меня. Не стесняйся, можешь бить во всю силу.

Максим уже видел, как работает с веревкой Денис, заплетая ею руки и шею противника. Очевидно, Андрей хотел продемонстрировать ему нечто подобное. Значит, самое главное в этой ситуации — не дать противнику захлестнуть веревкой руку или ногу. Шагнув к Андрею, сделал несколько коротких обманных движений, потом, выбрав момент, с силой ударил Андрея в подбородок. Хотел ударить…

Это походило на кинофильм, из которого вырезали часть кадров. Максим даже не сразу осознал, что произошло — ощутил мгновенную встряску, очень неприятную, и тут же понял, что стоит на коленях. Руки оказались связаны за спиной — пошевелив ими, Максим убедился в этом окончательно. Рядом стоял улыбающийся Андрей.

— Ну и как? — спросил он, помогая Максиму подняться.

— Не понял… — честно признался Максим. — Как ты это сделал?

— Давай еще раз, — предложил Андрей, развязав Максиму руки. — На этот раз просто стой, так тебе будет проще все осознать. — Он встал в паре шагов от Максима. — Приготовься!

Максим приготовился. Андрей смотрел на него и улыбался.

— Я готов, — подтвердил Максим.

— Посмотри на руки, — предложил Андрей.

Максим взглянул на руки — и вздрогнул. Один конец веревки был привязан к его левому запястью, другой к правому. При этом Максим готов был поклясться, что Андрей даже не сдвинулся с места.

— Как ты это делаешь? — тихо спросил он, изумленно рассматривая веревку.

— Это и есть магия боя, — ответил Андрей. — В данном случае я манипулирую восприятием времени. Для тебя оно остается прежним, для меня практически замирает. Соответственно, я могу подойти к тебе и сделать все что угодно. К слову, это достаточно высокий уровень и далеко не каждому он под силу. Перейдем к чему-нибудь попроще… — Андрей развязал веревку и отнес ее под навес. Затем вернулся, держа в руках отрезок мятой водопроводной трубы.

— Попробуй согнуть ее, — предложил он, передавая трубу Максиму. — Руками.

Труба была в длину около семидесяти сантиметров. Максим попробовал согнуть ее, и тут же отказался от этой затей.

— Не смогу, — сказал он, возвращая трубу Андрею.

— В этом нет ничего удивительного, — отозвался тот. Внимательно оглядел трубу, после чего спокойно намотал ее на руку — так, словно это был кусок обычного резинового шланга. Максим хорошо слышал, как трещит сминаемый металл. Улыбнувшись, Андрей спокойно размотал трубу и снова протянул ее Максиму.

— Вот так вот, — сказал он.

Максим не без опаски взял искореженную трубу, она была ощутимо теплой. Провел по ней рукой, думая о том, какую силу надо иметь для того, чтобы выполнить такой трюк.

— Вопрос все тот же, — сказал он, взглянув на Андрея. — Как ты это сделал?

— Скорее, это сделало мое тело сновидения. Я могу в нужные моменты выпускать его наружу. Ненадолго, конечно, всего на какие-то секунды. Но этого хватает, чтобы выиграть даже самый тяжелый бой. — Андрей улыбнулся и начал расстегивать рубашку. — Теперь еще одна демонстрация, последняя. — Сняв рубашку, он кинул ее на перилла крыльца. — А теперь ударь меня этой трубой. Сбоку — так, чтобы перерубить пополам. С размаху, со свистом. Бей от души, не сдерживай удар. Давай, это будет интересно.

— Не зашибу? — поинтересовался Максим, поудобнее перехватывая трубу.

— Если что, вон там есть лопата. Закопаешь. — Андрей усмехнулся. — Шучу. Бей, не стесняйся!

Максим ударил — как и велел Андрей, от души, со всей силы. Таким ударом как минимум можно было переломать ребра.

Но этого не случилось — к огромному удивлению Максима, труба в его руках встретила лишь слабое сопротивление. Она спокойно прошла через тело Андрея, Максим едва устоял на ногах.

— Черт… — пробормотал он, с трудом удержав равновесие. С изумлением взглянул на Андрея, тот мягко улыбался.

— Умение пропускать через себя предметы тоже идет от сновидений, — пояснил Андрей. — Ты учишься этому, когда проходишь в сновидениях через стены. Но здесь нет никакой разницы — ты ли проходишь через стену, или что-то проходит сквозь тебя. Используя эту технику, ты можешь пропускать через себя даже пули. В древности, кстати, именно такие воины-маги

наводили ужас на врагов. Их не брали ни меч, ни стрела. — Андрей подошел к крыльцу и взял рубашку.

— Здорово! — признался Максим. То, что он видел, казалось ему чудом.

— Да, это занятно, — улыбнулся Андрей, застегивая пуговицы. — Присядем на скамейку…

Они сели на скамейку — простую плаху на двух чурбаках, установленную у стены дома.

— Очевидно, теперь ты хочешь узнать, как этому научиться, — начал Андрей, спокойно глядя на Максима. — Насколько я знаю, до встречи с хакерами ты боевыми искусствами не занимался. У меня все было иначе, я сначала увлекся боевыми искусствами, и лишь потом пришел к хакерам. Что получилось в результате слияния двух систем, ты имел возможность убедиться. — Андрей едва заметно усмехнулся. — Так вот: если говорить о работе со сновиденными техниками, то здесь мне особо и сказать-то нечего — просто учись в сновидениях проходить сквозь стены. Проходи снова и снова, из ночи в ночь. Ты должен наработать этот навык, должен пропитаться соответствующим ощущением. Тогда однажды ты сможешь использовать этот навык и в реальной жизни. Говоря привычным тебе языком, на какое-то время обычные таблицы мироописания будут подменяться магическими. Тогда ты сможешь ударом кулака проломить человеку голову вместе с каской, сможешь завязать ему автомат узлом на шее. Сможешь вырвать сердце или печень — уж извини за такие подробности. Наконец, ты сможешь пройти через стену или пропустись сквозь себя автоматную очередь. Поверь, это очень необычные ощущения. Одежда в клочья, а ты жив… — Андрей вздохнул и ненадолго замолчал.

— Но это — лишь часть практики, — продолжил он. — Вспомни, маги делятся на сновидящих и сталкеров. Сновидящие в основном работают со сновидениями, сталкеры с реалом. Сновидениями ты будешь заниматься сам, там моя помощь тебе не нужна. Поэтому теперь мы с тобой будем говорить о сталкинге… — Андрей снова сделал паузу. — Скажи, что самое главное в любом боевом искусстве?

— Психология? — предположил Максим, уже беседовавший раньше на эти темы с Денисом.

— Скорее философия, — поправил его Андрей. — Именно философия становится тем фундаментом, на котором строится все здание боевого искусства. Опять же, ты знаешь, что боевых искусств очень много. Человек может выбрать любую систему боя, но с одним условием: она должна реально соответствовать его

требованиям. Например, ты можешь заниматься кендо — искусством меча. Замечательная система для отработки техники движений и укрепления духа, я знаю, что Роман дал тебе начальные навыки. Но какова польза от этой системы в реальном бою? Только в фильмах главные герои носят с собой мечи, в реальности это невозможно. Опять же, в схватке с Легионом мы пока являемся слабой стороной и не можем вступать в открытый бой — нас просто размажут по асфальту. Соответственно, мы избрали стратегию тайной войны, когда враг не знает, где и когда будет нанесен удар. Лучшей системой этого класса является ниндзюцу — думаю, ты слышал об этом искусстве. Именно ниндзюцу мы взяли за основу хакерской школы боя. Причем взяли не столько технику, сколько философию, дух этого искусства. Техника преходяща, дух вечен. И здесь, по идее, я должен предупредить тебя об одной опасности. — Андрей взглянул на Максима и мягко улыбнулся. — Дело в том, что философия ниндзюцу кардинально меняет мировоззрение человека. И очень важно уловить грань, ниже которой ты не должен опускаться. Можно сказать, что ниндзюцу — это темная сторона силы. Она затягивает — ощутив хоть раз свое могущество, ты можешь не захотеть вернуться назад. Зачем, если ты чувствуешь себя богом, если ты можешь распоряжаться чужими жизнями, можешь сам решать, кому жить, а кому умереть? Поэтому ты всегда должен помнить одну простую вещь: ты не ниндзя, ты хакер, владеющий искусством тайной войны. И это искусство — просто искусство, не более того. Одна из граней мира. Когда оно тебе нужно, ты входишь в поток, становясь демоном, искусным и коварным убийцей. Делаешь свое дело и выходишь из потока, снова становясь самим собой. Подлинное искусство заключается в том, чтобы взять только то, что тебе нужно, и не больше того. Иначе ощущение силы может поглотить тебя, и на земле станет одним маньяком больше. — Андрей взглянул на Максима и улыбнулся.

— Да, я понимаю, — отозвался Максим.

— Это хорошо. Будем считать, что я зачитал тебе технику безопасности, а ты расписался в журнале, — по губам Андрея снова скользнула улыбка. — Я думаю, Борис уже сказал тебе, что ты пробудешь здесь примерно три недели. Самое главное, что тебе предстоит сделать — это почувствовать дух ниндзюцу. Я не буду заставлять тебя никого убивать, боже упаси. Опять же, три недели — слишком мизерный срок, чтобы сделать из тебя бойца. Но это станет началом, со временем ты овладеешь всем комплексом техник. Сейчас мы просто закладываем фундамент.

— А кто учил тебя ниндзюцу? — спросил Максим.

— У меня не было учителя как такового, — покачал головой Андрей. — Разумеется, я читал книги по этой тематике, беседовал со многими знающими людьми. У иных даже чему-то учился. Но самым главным учителем стал дух этого искусства. Я просто вошел в поток традиции, настроился на него и он повел меня в нужном направлении. Все остальное происходило само собой. У Флоринды Доннер в книге «Тень ведьмы» есть очень правильные слова — «мелочи склонны подчиняться обстоятельствам». Так оно и есть. Ты просто выбираешь направление движения, входишь в поток и дальше он уже несет тебя сам, формируя обстоятельства твоей жизни. Ты убедишься на собственном опыте, насколько хорошо работает этот метод.

— Я надеюсь, — усмехнулся Максим.

— Тогда не будем терять время и перейдем к первому заданию, — предложил Андрей. — Примерно в пяти километрах отсюда — вон туда, строго на восток, находится речка. На ней почти всегда есть рыбаки, да и просто туристов хватает. Твоя задача будет состоять в том, чтобы прокрасться к ним незамеченным, понаблюдать за ними и уйти — опять же, незамеченным. Потом снова, уже с другими людьми, и так несколько раз. Чем больше, тем лучше. Опять же, ты не должен ни с кем сталкиваться — если видишь, что кто-то идет, спрячься, пусть этот человек пройдет мимо. Главная задача состоит в том, чтобы ощутить вкус к этому делу. Ты должен почувствовать удовлетворение от того, что ты кого-то видишь, а они тебя нет. При этом не чувствуй себя трусливым зайцем, прячущимся от каждого шороха — наоборот, ощущай себя хищником, подкрадывающимся к жертве. Ты царь и бог, эти люди в твоей полной власти, именно ты решаешь, жить им или умереть. Это сложно объяснить, но если ты поймаешь этот азарт, это чувство силы, дальше тебе будет значительно легче…

Остаток вечера тоже провели в беседах. Говорили о магии, о боевых искусствах. Когда стемнело, Андрей зажег керосиновую лампу. Спать легли рано, около одиннадцати — Максим устал в дороге и чувствовал, что ему надо отоспаться.

Утром Андрей уехал, сказав, что вернется ровно через неделю, Максим остался один. Достав из рюкзака сменную одежду, он переоделся и отправился к реке.

Раньше Максиму никогда не приходилось за кем-либо следить. Вот и теперь он скорее разведывал окрестности, понимая, что даже здесь вполне можно заблудиться. Примерно через час пути вышел к реке, неширокой, но довольно глубокой. Прошел немного вдоль берега, то и дело отмечая следы присутствия людей — кострища, мусор, утоптанные пятачки

травы у воды. Постепенно Максим даже начал чувствовать раздражение от того, что люди захламили такую красивую речку.

Вскоре он наткнулся на первого рыболова. Все внимание Максима было приковано к берегу, поэтому он вздрогнул, когда взгляд вдруг выхватил притаившуюся у противоположного берега резиновую лодку. В ней сидел рыболов, Максим тут же пригнулся. Осознав, что рыбак его не видит, перебежал, пригибаясь, за кусты.

За рыболовом он наблюдал несколько минут. Потом снова потихоньку пошел вдоль берега и тут же наткнулся на мотоцикл. Рядом стояла палатка, в ней никого не было. Очевидно, мотоцикл и палатка принадлежали рыбаку в лодке.

Пожалуй, только теперь Максим ощутил проблески азарта, о котором говорил Андрей. Осознав, что рыбак смотрит на поплавок и ему совсем не до мотоцикла и палатки, Максим, пригибаясь, прошел к палатке, откинул полог и проскользнул внутрь.

Внутри был слой лапника, свернутый спальный мешок, слева в углу лежал рюкзак. Чуть в стороне от него стоял радиоприемник — Максим подумал о том, что будь сейчас на его месте какой-то воришка, то рыболов бы точно чего-то недосчитался.

Из палатки он выскользнул столь же незаметно, как и вошел. Отбежал в сторону, чувствуя, что его заметно трясет. Тем не менее, Максим остался вполне доволен собой. Теперь он понимал, что в словах Андрея о чувстве силы был какой-то смысл, Максиму казалось, что он действительно что-то улавливает. Было в этой слежке что-то привлекающее и будоражащее, волнующее душу. Взглянув на часы — не было еще и полудня — Максим пошел дальше вдоль берега.

Очередную группу отдыхающих он отыскал примерно через километр. Сначала услышал визг детей и чей-то смех, потом послышался стук топора. Слега пригнувшись, Максим осторожно пошел на звук, стараясь не наступать на сухие ветви. Вот впереди мелькнуло что-то светлое, Максим присел. Пятно не шевелилось — прислушавшись, Максим пошел дальше.

Светлое пятно оказалось стоящей на поляне легковушкой. Рядом мужчина и женщина ставили палатку, тут же играли двое детей. Максим прикинул — сегодня пятница. Значит, они приехали на все выходные.

Неподалеку послышался хруст ветвей, Максим инстинктивно пригнулся. Потом и вовсе распластался на земле, понимая, что его в любую секунду могут увидеть.

Мимо прошла девушка лет семнадцати, она направлялась к

палатке, неся ворох сухих ветвей. Очевидно, дрова для костра, догадался Максим.

Если бы не ветви, девушка бы его непременно заметила, она прошла совсем близко от него. Максим облегченно выдохнул, думая о том, что надо быть внимательнее.

За этой семьей он наблюдал около получаса. Потом, решив, что на сегодня с него хватит, пошел обратно к домику…

Так это началось. Максим проверял берег реки каждый день, его вылазки становились все продолжительнее. При этом Максим постоянно открывал для себя какие-то новые детали, понимал, что нужно делать, а чего делать не следует. И если в первый день он по лесу буквально крался, то потом осознал, что это глупо. Ведь пока он просто идет по лесу, он не совершает ничего криминального. Даже если его заметят, то наверняка примут за одного из отдыхающих. Но если заметят крадущегося человека, это уже точно вызовет подозрения. С этого времени Максим старался вести себя по возможности естественно, начиная красться лишь тогда, когда подойти ближе иначе было уже нельзя.

Первая неделя принесла ему очень многое, Максим буквально ощущал, как меняется его сознание. Уловив ощущение силы, Максим начал сознательно его культивировать. До обеда он обычно пропадал в лесу, потом, пообедав, немного отдыхал. После отдыха начинались физические тренировки — Максим чувствовал, что ему не хватает силы и ловкости, что тело должно соответствовать новым задачам. И он тренировался — до пота, до изнеможения…

Андрей, как и обещал, приехал через неделю. Выслушав отчеты Максима, он остался вполне доволен его успехами.

— У тебя неплохо получается, — сказал он, когда они после обеда расположились на скамейке у дома. — Ты смог почувствовать силу, и это главное. Дальше ты будешь делать то же самое, но с одним небольшим изменением: на охоту ты теперь будешь ходить ночью. — Андрей замолчал, ожидая реакции Максима.

— Хорошо, — согласился Максим. — Я попробую.

— Попробуй, — усмехнулся Андрей. — Самое главное для тебя теперь — научиться не бояться ночи. А почему люди боятся ночи? — Андрей снова взглянул на Максима.

— Люди всегда боятся ночи, — пожал плечами Максим. — Это естественный страх.

— Да, но что лежит в его основе?

— Наверное, боязнь столкнуться с каким-то хищником или просто с чем-то страшным, — предположил Максим.

— Все верно, — согласился Андрей. — Но если копнуть еще чуть глубже, то в основании всего мы найдем страх смерти. Человек не просто боится, что в темноте его ждет что-то опасное — он боится погибнуть. Именно страх смерти заставляет его прятаться по ночам. Тебе предстоит этот страх преодолеть. Чувствуй себя не жертвой, а охотником. Не гостем, а хозяином. Ночь принадлежит тебе, в ней нет никого страшнее и опаснее тебя. Должен бояться не ты — должны бояться тебя. Понимаешь?

— Да, — кивнул Максим. — Вроде бы.

— Это хорошо. И самое главное, не считай тьму враждебной средой. Она — твой друг, твой защитник, твой покровитель. Подружись с ней, и ты увидишь, как многое она может тебе дать. Как-нибудь ночью попробуй выполнить такое упражнение: сядь в темноте, лучше всего в позу лотоса — если можешь. Темнота должна быть абсолютной. После этого вытяни руки и попробуй ощутить тьму на кончиках своих пальцев. Ощути ее мощь, ее могущество. Потом медленно вдохни, втягивая в себя через пальцы силу тьмы. Когда почувствуешь, как в тебя входит сила, можешь опустить руки и дальше просто дыши тьмой, втягивая ее не только легкими, но и всей поверхностью тела. Попробуй, и ты поймешь, насколько это здорово.

— Я попробую, — ответил Максим. — Обязательно.

— На знакомство с ночью я дам тебе две недели, это сложное задание. Потом ты уедешь и все остальные техники будешь практиковать уже дома.

— И что это за техники? — поинтересовался Максим.

— Их довольно много, я буду пересылать тебе подробные инструкции. А следующим твоим заданием будет знакомство с городом. Я знаю, ты всю жизнь жил в городе, но это ничего не значит. Ты должен будешь изучить Ростов с новых позиций. Например, знаешь ли ты в Ростове места, где можно уйти от слежки?

— Нет… — неуверенно протянул Максим. — Я об этом как-то не думал.

— Вот именно, — согласился Андрей. — Тебе это просто не было нужно. Теперь тебе придется поискать такие места. Это могут быть подземные переходы, проходные подъезды, людные места вроде рынков. Большие магазины с несколькими выходами. При этом важно не количество таких мест, а их качество. Пусть их будет всего три на весь город — зато ты знаешь, что гарантированно уйдешь от слежки. И это — лишь маленькая часть того, что тебе предстоит освоить и изучить. Я научу тебя проникать в закрытые помещения, познакомлю с оперативной химией. Ты узнаешь все об оружии и взрывчатых веществах.

Изучишь технику слежки и прослушивания и многое другое. Есть очень много людей, умеющих вести войну в лесу или в джунглях. И гораздо меньше тех, кто может вести войну в каменных джунглях города. Ты станешь одним из них.

— Ты считаешь, что мне это нужно? — неуверенно протянул Максим.

— Нужно. Пойми, Максим, суть не в том, чтобы сделать из тебя профессионального убийцу. Суть в изменении сознания. Каждая новая область знаний — это просто соответствующая настройка. Вспомни, как тебя недавно гоняли по лесу — ты был жертвой, они — охотниками. Владей ты моими навыками, и ни один из них не ушел бы живым из леса. Можно много говорить о ненасилии и прочих высоких материях, но когда перед тобой враг, стремящийся тебя уничтожить, то выбор у тебя невелик — убить, или быть убитым. Это — реалии жизни. Ты должен уметь в любой ситуации защитить себя и тех, кто тебе дорог.

— С этим я согласен, — кивнул Максим. — Но обязательно ли для этого, — он замялся, подбирая нужное слово, — погружаться так глубоко? Ночь, сила тьмы, искусство убивать — от всего этого попахивает чем-то дьявольским.

— А что есть дьявол? — поинтересовался Андрей.

— Я не знаю… — тихо ответил Максим. — Рада считает, что все, что мы вообще можем в жизни — это сделать выбор между Богом и дьяволом. И я боюсь, что в данном случае мы отдаляемся от Бога и приближаемся к дьяволу.

— Возможно, — тактично согласился Андрей. — Рада умная девушка и редко когда ошибается. Но у меня свой взгляд на вещи. Любое оружие само по себе не бывает плохим — вопрос в том, в чьих руках оно находится. И даже если темная сторона силы целиком принадлежит дьяволу, то значит, я бью врага его же оружием. Вспомни, я уже говорил тебе о том, что самое главное — не переступить черты, за которой сила потока изменит тебя настолько, что ты уже не будешь иметь возможности вернуться назад. В этом и состоит искусство мага — взять то, что тебе нужно, и не больше. Ты просто входишь в поток, делаешь свое дело — и выходишь. Опускаешься в ад — и приносишь оттуда трофеи. Ведешь войну на территории противника. Главное — не впустить зло в свое сердце. Вспомни поговорку — клин вышибают клином. Именно поэтому в твоей жизни непременно должна быть и светлая главенствующая сторона. Именно она не позволит тебе скатиться в объятия дьявола.

— Ну хорошо… — Максим поудобнее устроился на скамейке. — А нельзя ли приобрести боевые навыки по линии светлых сил?

— И как ты себе это представляешь? — усмехнулся Андрей. — Эдакий Максим-громовержец, поражающий врагов стрелами молний? Рыцарь в сияющих одеждах? Есть мечты, Максим. И есть реальность. Реальность же говорит о том, что выживать надо здесь и сейчас, а для этого хороши все средства. Вряд ли Воин Света опустится до того, чтобы воткнуть нож врагу в спину. Я это сделаю без тени сомнения — потому что на кону стоит моя жизнь и жизни моих друзей, потому что это позволит мне выиграть. Вот и вся правда жизни.

Максим не ответил. Прижавшись спиной к бревенчатой стене дома, он думал о том, что Андрей во многом прав. Как, впрочем, права и Рада. В душе должен быть Свет, но когда дело доходит до боя, в расчет идет лишь то, что помогает выиграть схватку. И если оружие войны принадлежит дьяволу — что ж, пусть будет так…

Как и в прошлый раз, Андрей уехал на рассвете. Теперь, после его отъезда, Максим снова попытался оценить этого человека. Было ли в нем что-то дьявольское? Нет, в этом Максим готов был поклясться. Чистый светлый взгляд, добрая улыбка. Да, в этом человеке чувствовалась сила — ну так что в этом плохого? Вопрос не в том, какой силой ты владеешь, а в том, как ты ее используешь…

В этот день Максим никуда не ходил, готовясь к своей первой ночной вылазке. Андрей привез ему одежду — черные брюки с завязками снизу, черную же рубашку и тонкие кожаные перчатки без кончиков пальцев. Правда, привычной для ниндзя черной маски-личины не оказалось.

— Она тебе не нужна, — еще вечером сообщил Андрей в ответ на вопрос Максима. — Да и эта одежда нужна только для того, чтобы помочь тебе войти в образ, не более того. Ты живешь в городе, а там черная униформа тебе не понадобится.

— Почему? — не понял Максим.

— Ты не должен привлекать к себе внимания. Твоя одежда может иметь какие-то хитрости, но ни одна из них не должна бросаться в глаза. Она может выворачиваться наизнанку, приобретая другой цвет, может таить в себе элементы для подвески оружия и прочих полезных вещей. Но внешне ты должен выглядеть самым обычным человеком, одним из тысяч. Сделал дело, выскользнул откуда-то — и ищи ветра в поле. В обычной одежде ты имеешь прекрасную возможность раствориться в толпе. А представь реакцию народа при виде болвана в черном балахоне… В лучшем случае это вызовет смех.

С этими доводами Максим был склонен согласиться. Тем не менее, здесь, в лесу, черный костюм и в самом деле придавал

всему происходящему ощутимую таинственность.

Перед тем, как уехать, Андрей покопался в своем рюкзаке и вынул из него нож в черных кожаных ножнах.

— Дарю, — сказал он, вручив нож Максиму. — Это очень хороший клинок, его делал один из лучших российских мастеров. Булатная сталь, отточен как бритва. Так что будь с ним поаккуратнее…

Теперь, оставшись в одиночестве, Андрей смог внимательно изучить нож. Очевидно, изготовивший его мастер стремился сделать нож максимально практичным, в нем не было ничего лишнего. Прежде всего, привлекало внимание узкое хищное лезвие, его слегка зеленоватый металл имел четкую слоистую структуру. Отточено оно было действительно не хуже бритвы — задумчиво рассматривая порезанный палец, Максим думал о том, что с ним надо быть поаккуратнее. Ведь даже не провел пальцем по лезвию, а просто прикоснулся…

Ручка была набрана из тонких, слегка шершавых на ощупь, пластинок. То ли кора, то ли кожа — Максим так и не смог понять, из какого материала она сделала. В руке нож сидел как влитой, Максим понимал, что с этой рукояти рука уже не соскользнет. Закачивалась рукоять вороненым, срезанным наискось стальным набалдашником. В целом нож производил впечатление очень добротного и прочного оружия. Ножны оказались достаточно простыми и функциональными, нож легко входил в них и четко фиксировался. Подарок Андрея Максиму очень понравился, это было настоящее боевое оружие.

Когда стемнело, Максим начал готовиться к своему первому ночному путешествию. Облачился в униформу, затем погасил свет и около часа пытался дышать тьмой — так, как ему советовал Андрей. Что-то получалось, что-то нет. Максиму казалось, что он чувствует тьму, но она пока не спешила его принимать.

Первую вылазку он совершил в окрестностях домика — не хотел уходить далеко, боясь заблудиться. В целом путешествие не произвело на Максима благоприятного впечатления. Он то и дело цеплялся за ветки, спотыкался о коряги. Максим вслушивался в ночную тьму, и не понимал, что он здесь делает. После часового блуждания в окрестностях домика Максим вернулся назад, на свет предусмотрительно зажженной и оставленной на крыльце керосиновой лампы.

Всю первую половину нового дня он чувствовал раздражение от своей неудачи. У него действительно ничего не получилось, и Максим это сознавал. После обеда он вышел из дома и долго работал с ножом, отрабатывая всевозможные удары, это принесло

толику успокоения. После шести вечера Максим лег отдыхать — не думал, что уснет, однако заснул. Проснулся около десяти вечера, чтобы после полуночи снова отправиться в лес…

На этот раз у него что-то получилось. Прежде всего, Максим изменил стратегию. Теперь он не пытался кем-то быть — он просто старался слиться с ночью. Вслушивался в ее звуки, осторожно скользил по знакомым тропинкам — лезть в чащу леса оказалось совсем не обязательно. В какой-то момент Максим ощутил уже знакомое ему по дневным вылазкам чувство азарта. Или не азарта, Максим и сам не знал, как описать это чувство. Может, пока он его еще слишком плохо чувствовал…

Следующие ночи окончательно расставили все по своим местам. Как призрак, скользил Максим по ночному лесу, чувствуя упоение от вновь открывшихся ему истин. Это было здорово — Максим ощущал себя то ли богом, то ли демоном, обычный человеческий страх перед ночью постепенно уходил в никуда. Да и кого бояться? В этом ночном лесу не было никого страшнее его…

На пятую ночь Максим наконец-то решился прогуляться к реке. Еще днем он выследил очередную группу рыболовов, а потому знал, куда ему идти. Ему удалось подобраться совсем близко, Максим отчетливо видел контуры палатки, слышал доносящийся изнутри храп. Его рука невольно касалась висевшего на поясе ножа. Будь эти люди его врагами, они бы уже никогда не увидели рассвета. Ушел он так же незаметно, как и появился…

За оставшиеся до приезда Андрея девять ночей Максим открыл в себе столько нового, что это даже вызвало у него чувство страха — какие еще сюрпризы таит его «я»?

Кастанеда писал о том, что наше сознание определяется положением точки сборки. Теперь Максим убедился в этом на деле, сознание оказалось удивительно непостоянной вещью. Вот он сидит за столом и смотрит на пламя лампы — на улице ночь, налетевший непонятно откуда циклон принес сильный ветер и дождь. О том, чтобы выйти за порог, не хочется даже думать. Но это лишь одна сторона медали. И если подумать, то там, за дверью, не так уж и плохо. Взгляд выхватывает висящий на стене ремень с ножом, ладонь касается густой щетины на подбородке — Максим уже давно не брился. Достав из-под матраца черную униформу, быстро оделся, взглянул на себя в зеркало. Баночка с чудодейственным гримом собственного изобретения — смесь сажи и растительного масла — совсем рядом, надо только протянуть руку. Пока он наносит на лицо грим, сознание совершенно меняется. Теперь нацепить пояс с ножом — и куда же

он делся, страх перед ночью? Где тот человек, что еще пять минут назад смотрел на тусклое пламя лампы и вздрагивал при сильных порывах ветра? Его больше нет, Максим открывает дверь и выскальзывает в темноту ночи…

Возвращается он только к пяти утра — мокрый, грязный, усталый. Снимает пояс, вытирает тряпкой сажу с лица. Умывается и ложится спать.

Просыпается после полудня. Дождь прошел, в небе снова сияет солнце. Мир светел и приветлив, сознание Максима — это сознание обычного человека. Но он уже знает, что это всего лишь иллюзия. И там, под оболочкой нормального человека, в нем живет и другой Макс — хищный, опасный, безумный…

Самым любопытным во всем этом было то, что его ночные похождения самым положительным образом сказались на сновиденной практике, Максим столкнулся с целым каскадом замечательных сновидений. Поразмыслив, он пришел к убеждению, что влияние оказывали не сами вояжи, а сопровождавшее их чувство силы, агрессивности. Там, ночью, он был богом. Или демоном — Максим приходил к выводу, что второе все же вернее, что это и есть пресловутая темная сторона силы. Одержим дьяволом — Максим не сомневался, что какой-нибудь священник поставил бы ему именно такой диагноз. Но так ли это? Пока все говорило о том, что дьявол — это просто настройка. Но и святой — это тоже только настройка. Человек может подняться так высоко, насколько низко он может пасть. Получить в свое распоряжение всю шкалу, весь диапазон — от святого до дьявола. Именно об этом думал Максим, вернувшись с очередной ночной прогулки. Взглянул на часы — пятый час утра. Самое время для сновидений…

Этой ночью он смог отыскать в сновидении Бориса. Всё получилось самом собой, Максиму даже не пришлось прибегать к каким-либо ухищрениям. Просто захотел его увидеть, и увидел…

— Здравствуй, — сказал Борис. — Что-то случилось?

— Да нет, — пожал плечами Максим. — Просто хотел поговорить… Знаешь, в последнее время мне все больше кажется, что в нашем пути все же слишком многое от дьявола. Я говорил с Радой о Боге, ее слова мне очень понравились — они близки мне. Но теперь, занимаясь боевыми искусствами, знакомясь с силой тьмы… — Максим на секунду замолчал. — Мне кажется, что когда я пытаюсь отыскать в себе темную сторону, я предаю Бога.

— Даже так? — усмехнулся Борис. — Давай где-нибудь присядем… — Он взял Максима за руку, через какое-то мгновение перед ними возник знакомый речной берег с доской-скамейкой. Борис опустился на доску, Максим сел рядом.

— Насчет темной стороны, — начал Борис. — Суть в том, что окружающий тебя мир собирается твоим сознанием. Вспомни картинки в калейдоскопе и представь, что каждая из них — это отдельный мир. Повернул калейдоскоп, и картинка уже другая. Темная сторона — лишь одна из таких картинок, она не лучше и не хуже остальных. Собери ее, и ты станешь демоном, дьяволом, убийцей. С тем же успехом ты можешь стать политиком, священником, учителем, врачом — список бесконечен. Ты сам собираешь тот мир, который тебе нужен — понимаешь? Вопрос в другом — какой мир тебе нужен? Можно стать убийцей, а можно человеком знания. Любые увещевания здесь бесполезны, ты должен сам разобраться в себе. Понять, что ближе твоей душе, к чему действительно стоит стремиться.

— Борис, я все это уже понял. И выбор сделал — путь зла не для меня. Но я заметил и другое: если путь зла и агрессии назвать темной стороной, то темная сторона дает реальную силу. Даже то, что я сейчас здесь, с тобой, объясняется именно темной стороной. Она во мне — пусть где-то глубоко, но она есть. Благодаря Андрею я научился выпускать ее на поверхность, но до сих пор сомневаюсь, хорошо ли это.

— Темная сторона есть в каждом из нас, — ответил Борис, — так что тут ты не уникален. Точно так же, как в нас есть и все другие стороны. Можно этого бояться. А можно использовать в своих целях. Подумай — люди научились использовать энергию воды и энергию ветра, энергию огня и энергию атома — но до сих пор не научились пользоваться энергией сознания. Вспомни, мы уже не раз говорили с тобой о потоках. Чтобы подключиться к потоку, на него надо настроиться. Настроился, и качество твоего сознания разом меняется. Можно этого пугаться. А можно использовать в своих целях. Сейчас ты впервые соприкоснулся с боевыми методиками хакеров, они привели тебя в смятение. И это хорошо — если подобные методики тебя пугают, значит, ты никогда не станешь их рабом. Воспринимай их просто как инструмент, не более того. И всегда имей противовес в виде чего-то хорошего и светлого.

— Андрей говорил примерно так же, — кивнул Максим. — Значит, сами по себе эти методики не таят опасности?

— Топором можно срубить дом, а можно убить человека. По-моему, это элементарно. Просто смотри, как отражается на тебе тот или иной поток, та или иная практика. Умей наблюдать за собой со стороны.

— Но разве смена сознания не влияет на способность оценивать? — поинтересовался Максим. — Если меняется сознание, меняется и шкала оценок?

— Меняется, — согласился Борис. — Однако внутри тебя все равно остается какое-то рациональное ядро, эдакое второе — или первое — «я». Именно это «я» и не позволяет закрепиться в новом положении точки сборки. Ты просто надеваешь личину, пользуешься ею, потом снимаешь и вновь становишься самим собой. Важно лишь не оставаться в чужом для тебя потоке слишком долго — чтобы он не стал для тебя родным.

— Ты меня успокоил. — Максим посмотрел на Бориса и улыбнулся.

— Тем лучше… — Борис поднялся, Максим тоже встал с доски. — Удачи, Максим. Скоро встретимся… — подмигнув Максиму, Борис повернулся, сделал шаг и исчез…

Сегодня должен был приехать Андрей. С утра Максим прибрался в доме, сварил гречневую кашу. Около двух часов дня послышались шаги, Максим улыбнулся — вот и он.

Однако это оказался не Андрей. В дверь постучали, затем она открылась, Максим увидел на пороге паренька лет пятнадцати.

— Здравствуйте, — сказал паренек, внимательно глядя на Андрей. — Вы Максим?

— Да, — ответил Максим, внимательно глядя на паренька. — Здравствуй.

— Андрей не смог приехать, у него появились срочные дела. Он попросил меня проводить вас к станции.

— Проходи, — предложил пареньку Максим. — Кашу будешь?

— Нет… — помотал головой паренек. — Нам надо торопиться, или можем не успеть сегодня уехать. Андрей просил передать, чтобы вы возвращались домой. Он потом все объяснит.

— Хорошо… — согласился Максим. — Я переоденусь… Тогда подожди меня, ладно?

— Я подожду на улице, — кивнул паренек и вышел из дома.

Пришлось быстро собирать вещи — Максим не думал, что ему придется уезжать столь поспешно. Переоделся, сложил в рюкзак вещи. Нож уложил на самое дно — чтобы до него не добрался какой-нибудь чересчур ретивый милиционер. Вроде бы все… Ах, да — еще эта каша…

Кашу он вытряхнул на улице у ближайшего дерева. Быстро сполоснув котелок, вымыл руки, оглядел себя в зеркальце — вроде бы неплохо. Вот только побриться так и не удалось.

Закрыв дверь на замок, Максим спрятал ключ над входной дверью и взглянул на паренька.

— Ну как, идем? Кстати, как тебя звать?

— Я Павел. Идемте…

Павел оказался человеком неразговорчивым, даже угрюмым. Разговор не налаживался, поэтому всю дорогу до станции шли молча. Порой Максиму казалось, что Павел чего-то опасается, взгляд паренька внимательно скользил по окружающим их зарослям. При этом Павел почти не двигал головой, не озирался — в этом явно просматривалась школа Андрея.

Наконец они вышли к станции, паренек взглянул на Максима.

— У меня проездной, — сказал он, — а вам надо купить билет…

— Конечно, — согласился Максим.

Электричка подошла минут через двадцать. Всю дорогу до Петербурга ехали столь же молча, Павел казался полностью погруженным в себя. Тем не менее, при этом он явно контролировал обстановку в вагоне, ненавязчиво наблюдая за входящими и выходящими пассажирами.

Вот и Петербург, электричка остановилась у Балтийского вокзала. Паренек сошел первым, затем взглянул на сошедшего вслед за ним Максима.

— До свидания, — попрощался Павел и впервые едва заметно улыбнулся. — Был рад с вами познакомиться… — повернувшись, паренек торопливо пошел прочь.

— Удачи тебе… — уже вслед ему бросил Максим. Но тот даже не обернулся, вместе с другими пассажирами электрички направляясь к выходу. Проводив его взглядом, Максим поправил рюкзак и направился к станции метро…

До Ростова он добрался без каких бы то ни было проблем. Оказавшись дома, первым делом глянул цветы — как они тут без него? Осмотрев оранжерею, остался доволен, затем позвонил Оксане и поблагодарил ее за то, что заботилась о цветах. Но на деле ему просто хотелось услышать ее голос.

Следующая неделя не принесла ничего неожиданного. Максим отдыхал от дороги, разбирался с делами. Несколько раз проверял почту, но от Андрея ничего не было. Очевидно, у того и в самом деле появились какие-то срочные дела. Впрочем, Максима это не печалило, у него было чем заняться…

Прошло еще несколько дней, и у дома Максима закипела работа. Сначала сантехники провели воду и сделали слив, затем под будущую оранжерею залили фундамент. Пару дней спустя каменщик выложил невысокий кирпичный цоколь. Когда «грязная» работа была закончена, настал черед монтажа алюминиевых конструкций — Андрей смотрел, как рабочие монтируют сделанные по его заказу рамы, и радовался. Это уже будет не комната с полками для цветов, а самая настоящая

оранжерея.

Все основные работы заняли около двух недель. Наконец настал момент, когда Максим смог войти в оранжерею и оглядеться. Да, пока здесь еще было совершенно пусто. Предстояла долгая работа по обустройству оранжереи, однако как раз об этой работе Максим думал с предвкушением — она доставляла радость. Это было то, о чем он так долго мечтал.

Глава шестая

Сообщение о том, что удалось выйти на питерскую группу, поступило к Яне около полуночи. Выяснив все детали, Яна велела продолжать наблюдение, затем положила трубку и около получаса размышляла о том, что это ей могло дать.

Это могло дать очень многое. Яна знала, что питерская группа является одной из самых сильных, в ней не меньше восьми опытных хакеров. Выйти на эту группу пытался еще Крамер, но у него ничего не получилось — хакеры не допускали ошибок, в руках у Легиона не было ни одной ниточки. И вот теперь им повезло…

Впрочем, Яна не верила в везение. Везет обычно дуракам, в ее случае везение всегда становилось результатом грамотно построенной работы. Так было и на этот раз, когда один из легионеров встретил в Питере бежавшего четыре года назад из Красноярска Андрея Новикова. Случайно столкнулся с ним в налоговой инспекции, у легионера хватило ума не следить за хакером. А скорее, он просто побоялся это сделать — слишком хорошо знал, с кем имеет дело. Тогда, в Красноярске, попытка схватить Новикова закончилась гибелью пяти бойцов. Двое покалеченных, но уцелевших говорили потом о том, что хакера не остановила даже выпущенная в упор автоматная очередь. Сразу после этого Новиков исчез, ему удалось даже вывезти жену и сына — что, к слову, стоило жизни еще двум бойцам.

И вот теперь Новиков появился в Петербурге. Легион имел в налоговой инспекции своих людей, выяснить адрес Новикова и его новую фамилию не составило труда. Уже к вечеру легионеры знали о нем все — где живет, кем работает. Все телефоны — домашний, сотовый самого Андрея и сотовый телефон жены тут же поставили на прослушивание, после чего немедленно сообщили обо всем Яне…

Теперь требовалось решить, как построить дальнейшую работу. О том, чтобы схватить Новикова, не могло идти и речи — Яна хорошо понимала, что этот человек им не по зубам. Тем не менее, Яна уже знала, как с ним поступить. Сначала отследить его связи, выявить всю группу, а затем… Да, Новиков очень хороший хакер. Но бессмертных на этой земле нет.

Утром Яна рассказала обо всем Дагсу, Владыка остался доволен и даже соизволил сделать ряд ценных руководящих указаний. Яна почтительно поблагодарила его, однако про себя наградила Владыку дюжиной непечатных эпитетов. Больше всего ее раздражало даже не то, что Дагс ей что-то советовал, поучал,

как маленькую девочку. Ее раздражало то, что она не имела на Дагса никаких рычагов влияния. Тем же Крамером она вертела как хотела, для этого оказалось достаточно затащить его в постель. Увы, Дагс в этом смысле предпочитал молоденьких юношей, а потому с ней держался подчеркнуто холодно.

Чтобы держать нити событий в руках, Яна немедленно отправилась в Петербург, Дагс разрешил ей воспользоваться его самолетом. Вроде бы она должна была радоваться, но даже это вызвало у Яны раздражение. Ей хотелось брать самолет тогда, когда она этого хотела — а не тогда, когда ей это позволяют.

Аккуратная слежка за Новиковым продолжалась около двух недель, за это время удалось выявить ряд его контактов. Но, к огромному разочарованию Яны, все эти люди не имели к хакерам никакого отношения, их тщательная проверка не дала никаких зацепок. За все время наблюдения появился лишь один заслуживающий внимания факт — в воскресенье Новиков выехал на электричке загород. Сойдя на маленькой станции, он углубился в лес, следить за ним побоялись из опасения быть обнаруженными. На станции он появился лишь утром следующего дня, дождался электрички и снова вернулся в Петербург. Попытки выяснить, где именно он был, успехом не увенчались.

Снова потянулись дни, однако никакой обнадеживающей информации не поступало. Постепенно у Яны начало складываться впечатление, что Новиков порвал с хакерами, уделив все свое внимание семье. Его жена Анна сидела дома с годовалой Ольгой, сын Павел учился в гимназии. Сам Новиков целыми днями пропадал в своей фирме, специализирующейся на компьютерных технологиях.

Тем не менее, Яна не хотела сдаваться. Возможно, Новиков просто почувствовал что-то неладное, а потому перешел на положение карантина, свернув все контакты с коллегами по группе. Предположив, что какую-то информацию Новиков может передавать через сына, за ним тоже установили наблюдение. И это себя оправдало, две недели спустя Павел отправился на электричке в сторону уже знакомой легионерам станции. На этот раз за пареньком удалось проследить, он вывел двух оперативников к лесной избушке. В ней оказался парень лет двадцати пяти, полчаса спустя он вместе с Павлом направился обратно к станции. Брать парня не стали, ограничившись аккуратным наблюдением.

На Балтийском вокзале незнакомец и Павел разошлись. Павел вернулся домой, незнакомец добрался на метро до Московского вокзала и взял билет до Ростова-на-Дону.

Разумеется, всю дорогу до Ростова его сопровождали оперативники. По прибытии в Ростов парня передали под наблюдение местной команде.

О том, кто этот человек, Яна узнала еще до отчета из Ростова. Чтобы понять это, ей достаточно было взглянуть на переданные ей фотографии. Увидев небритую физиономию незнакомца, Яна удивленно вскинула брови. Впрочем, пару секунд спустя ее губы расплылись в улыбке.

— Ах вот, значит, как? — пробормотала она, вглядываясь в фотографии. — Наш золотой мальчик объявился…

Несколько минут она разглядывала фотографии, все больше убеждаясь в том, что это именно он. Теперь можно было порадовать Дагса — улыбнувшись, Яна потянулась к телефону.

С утра Максим красил в теплице трубы и батареи отопления. Работа доставляла ему удовольствие — все, что мог, он всегда предпочитал делать сам. Сегодня покраска, завтра освещение. Потом собрать стеллажи. Ну, а там начнется самое приятное — можно будет начинать переносить цветы…

Максим чувствовал, что постепенно к нему возвращается хорошее настроение. Единственное, что по-прежнему тяготило его — это отношения с Оксаной. Вроде бы она и не отвергала его, но и не говорила «да». Возможно, ей надо просто дать время… Теперь Максим понимал, что Борис поступил очень правильно, отправив его к Андрею, смена обстановки и новое занятие помогали отвлечься. Максим ни в чем не винил Оксану, понимая, что она свободная девушка и вправе сама сделать свой выбор. Ему оставалось только ждать…

Тем не менее, очередная встреча с Оксаной снова заставила Максима ощутить щемящую грусть — его тянуло к девушке, и он ничего не мог с этим поделать. Он встретил ее около трех часов дня, рядом с «Домом книги». Поднялся по ступенькам подземного перехода, и увидел рядом с киоском. Оксана что-то рассматривала в киоске, потом достала кошелек.

Она покупала карточку сотовой связи. Пока Оксана рассчитывалась, Максим стоял чуть позади нее, размышляя о том, согласится ли она сходить с ним в кино. Или в театр, или в художественный музей — ему было без разницы, куда идти. Лишь бы с ней. Вот Оксана спрятала карточку и кошелек в сумочку, повернулась — и встретилась с Максимом взглядом.

— Максим! — в голосе девушки Максим уловил неподдельную радость. Это внушало надежду.

— Здравствуй, — поздоровался с Оксаной Максим. — Рад тебя видеть. Чем занимаешься?

— Гуляла в парке, сейчас иду в книжный. — Оксана кивком указала в сторону открытых дверей магазина. — А ты как здесь?

Максим не ответил, у него на мгновение появилось очень неприятное чувство. И чувство это вызвал мужчина лет сорока, в этот момент он как раз покупал у стоявшего чуть в стороне продавца жареный арахис. Максим готов был поклясться, что еще секунду назад этот мужчина внимательно за ними следил. Более того, Максим осознал, что уже видел его около получаса назад. Тогда Максим зашел в один из компьютерных магазинов — когда выходил, этот мужчина курил, стоя чуть в сторонке. Случайность? Но за последние дни у него уже было несколько похожих моментов. Да, ничего явного. Но в целом все складывалось в довольно-таки неприятную картину.

— Максим? — в голосе Оксаны почувствовалась озабоченность.

— Пройдемся, — предложил Максим. Демонстративно улыбнувшись, нагнулся к уху девушки: — Мне кажется, за нами следят… Не бойся, я могу ошибаться…

Оксана слегка побледнела, ухватилась за руку Максима. Тот слегка нахмурился — как рас сейчас это было не к месту. С другой стороны, Оксану уже все равно не оставят в покое.

— Я знаю одну замечательную кафешку, — достаточно громко сказал он, с улыбкой глядя на Оксану. — Предлагаю сходить туда. Я угощаю. Посидим, отметим встречу. Что скажешь?

— С удовольствием, — ответила Оксана и тоже улыбнулась. — Далеко это?

— Не очень, — ответил Максим и направился к подземному переходу, держа Оксану за руку.

Вызвавший подозрения Максима мужчина за ними не пошел. Ложная тревога? Теперь Максим уже не был в этом столь уверен. Перейдя на другу сторону Большой Садовой, он направился к остановке, думая о том, как лучше поступить. Если за ним следят, то об Оксане знают уже наверняка, за последнее время он несколько раз ей звонил — как и она ему. Тогда почему их не взяли раньше? Очевидно, пытались выявить все связи группы. Дома у него ничего компрометирующего нет, уничтожать ничего не придется — значит, туда, если что, можно не возвращаться. Опять же, туда и не стоит возвращаться, легионеры предпочтут взять их именно в доме, без шума и пыли. Возможно, это уже вопрос часов, а не дней. Так как поступить? Разойтись, как ни в чем не бывало, и потом постараться незаметно скрыться? Ему это удастся — а Оксане? На что уж он неопытен в этих делах, так у Оксаны подобного опыта нет вообще.

Только теперь Максим по-настоящему оценил совет Андрея

— найти место для ухода от слежки. Пока у Максима было лишь одно подходящее место, да и его он нашел случайно. Теперь Максим жалел, что не уделил заданию Андрея большего внимания. Все ждал, пока Андрей ему напишет…

— Куда мы? — не поворачивая головы, шепнула Оксана.

— Нам нужно к Сельмашу, — столь же тихо ответил Максим. — Там мы сможем скрыться. Наш автобус — поторопимся…

Двери закрылись, едва они заскочили в автобус. Это хорошо, никто из соглядатаев не успел последовать за ними. Да и получилось все достаточно естественно, никто не заподозрит попытку уйти от слежки.

Стоя в автобусе, Максим приглядывался к следовавшим за ними машинам. Первая остановка, большинство машин обгоняют автобус и едут дальше. Одна остановилась на обочине, из нее никто не выходит. Случайность?

Автобус снова тронулся, за ним последовал и привлекший внимание Максима черный джип. Вот он обогнал автобус и выпал из поля зрения…

— Ты знаешь, — очень тихо сказала стоявшая рядом Оксана, — я за последние дни тоже заметила кое-что подозрительное. У нас в подъезде возились электрики, на моем этаже.

— В ЖЭК не звонила? — спросил Максим. — Узнать, вызывал ли их кто-нибудь?

— Я не подумала об этом… — Оксана опустила глаза.

Второй раз Максим заметил заинтересовавший его джип рядом со стадионом «Олимп», как раз у дома Оксаны. И это тоже говорило о многом. Возможно, легионеры решили, что они едут к Оксане домой, потому и ждут их именно здесь. Автобус отъехал от остановки, следом выполз на дорогу и черный джип.

— Это они? — тихо спросила Оксана.

— Возможно, — ответил Максим. — Но должен быть кто-то еще. Слишком много транспорта, трудно вычислить.

— Что нам делать? — в голосе Оксаны чувствовался испуг.

— Попытаемся скрыться…

Вскоре автобус подъехал к Сельмашу. Пронырнул под железнодорожным переездом, свернул направо. Максим взглянул на Оксану. — Сейчас выходим…

Вышли через переднюю дверь, расплатившись с водителем, быстро перешли дорогу. Теперь Максим держал Оксану за руку и спокойно шел в сторону заводской проходной, на лице его играла улыбка — Оксана только что рассказала анекдот. Все верно, нельзя показывать, что они чем-то взволнованы.

За ними следили, Максим понял это, когда увидел уже знакомый ему джип. Он остановился метрах в пятидесяти позади, из него вышли два ладных крепыша и неторопливо пошли следом. Преследователи уже почти не скрывались, и это говорило о многом.

— Куда мы? — шепотом спросила Оксана.

— У проходной подземный переход, — ответил Максим. — Он выводит прямо к базарчику. Там несколько поворотов, легионеры нас потеряют. Дальше бегом вперед, мимо остановки и сразу налево. Там уже можно уйти…

— А дальше? — Максим чувствовал, как дрожит рука Оксаны.

— Дальше выберемся из города и на попутках доберемся до Белгорода. Адрес Айрис знаешь?

— Нет, но у меня есть ее телефон.

— Только не звони ей со своего сотового. И вообще, выбросишь его в ближайшую урну. Иначе по нему тебя могут найти. Ясно?

— Ясно, но… Ты так говоришь, словно я должна буду ехать туда одна.

— Оксана, я не знаю — как получится. Сможем уйти вместе — хорошо. Если нет, ты уйдешь одна. И не спорь. — Максим остановил готовую было возразить Оксану. — Если ты сумеешь уйти, то сам я потом убегу точно. Мне без тебя будет проще, понимаешь? Только не обижайся. Ты же знаешь, я люблю тебя. И я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Просто верь мне, и все будет в порядке.

Максим надеялся, что .так оно и будет. Но все получилось иначе — до подземного перехода оставалось еще метров двадцать, когда прямо перед ними, взвизгнув тормозами, остановилась белая «Тойота», отсекая их от подземного перехода. Шедшие сзади крепыши тут же кинулись к ним.

— Бежим! — выкрикнул Максим, с ходу пнув открывавшуюся дверь машины. Попал удачно, дверь прищемила ногу собиравшегося выскочить из машины боевика. Схватив Оксану за руку, Максим побежал вместе с ней к подземному переходу. Сзади послышались чей-то мат и топот ног — за ними гнались.

То, что им не уйти, Максим понял еще на спуске в переход. Сам бы он еще убежал, но Оксана… Она не могла бежать слишком быстро, вдвоем им от этих головорезов ни за что не скрыться. Вот Оксана оглянулась на преследователей, Максим уловил ее отчаянный взгляд — и решился.

— Сообщи обо всем Борису! — успел крикнуть он, затем выпустил руку девушки, остановился и повернулся к преследователям.

— Максим! — крикнула Оксана, останавливаясь.

— Беги! — рявкнул Максим и шагнул навстречу ближайшему боевику.

Первого преследователя он остановил, опрокинув ему под ноги лоток одного из торговцев — в переходе их было довольно много. Второго свалил ударом в переносицу — бил жестко, впервые в жизни не сдерживая удар. Третьего достать не смог, тот оказался на удивление ловок. Тем не менее, Максим задержал его и двух оставшихся боевиков. Отскочив на пару шагов, снова свалил под ноги преследователям подвернувшийся лоток, не обращая внимания на ругань разгневанной хозяйки. На мгновение обернулся, Оксаны уже не было видно. Мелькнула мысль бежать, спасаться, однако Максим подавил это желание и встретил ударом ноги очередного боевика, пытавшегося перебраться через поваленный лоток — нужно было дать Оксане время уйти.

Долго так продолжаться не могло. Вот один из боевиков схватил его за рукав — Максим рванулся, пытаясь освободиться, закрылся коленом от удара в пах. И тут же пропустил удар от высокого плечистого бугая — в глазах потемнело, ноги сразу стали ватными. Чтобы не упасть, вцепился в бугая, краем глаза отметил, что один из легионеров сумел прорваться и теперь бежит по переходу, пытаясь догнать ускользнувшую Оксану. Не удержавшись на ногах, Максим все-таки упал, утянув за собой и бугая, тот всей массой припечатал его к земле. В глазах боевика читалась ненависть — схватив Максима за ворот, легионер два раза ударил его свободной рукой, сознание Максима снова затуманилось. Последним, что он увидел, оказалась маленькая черная коробочка в огромной лапе боевика. Успел подумать, что это, наверное, телефон, когда впившийся в бок разряд лишил его остатков сознания.

Очнулся Максим от того, что его трясло. Открыл глаза, шевельнулся — бок пронзила жгучая боль. Пошевелил руками — скованы за спиной. Ноги вроде тоже связаны.

Снова тряхнуло, Максим понял, что лежит в машине. Возможно, в багажном отсеке того самого джипа. Рот заклеен скотчем — закричать, позвать на помощь не удастся. К тому же сверху его прикрыли чем-то плотным — кажется, куском брезента. А вернее всего, чехлом от машины.

Короткая остановка. Слышно, как работает двигатель джипа, вибрация чувствуется всем телом. Попытался повернуться — не получилось. Что и говорить, спеленали его основательно…

Снова поехали. Несколько толчков, похоже на

железнодорожный переезд. Поворот, машина набирает скорость. Интересно, куда его везут?

Ехали около получаса. Сначала Максим пытался считать повороты, потом, в самом конце, сбился — очевидно, машина ехала по каким-то узким улочкам. Вот она в очередной раз повернула и остановилась, снаружи донесся глухой металлический лязг — похоже, открывают ворота. Снова поехали, но уже недолго — Максим почувствовал, как машина наклонилась, съезжая куда-то вниз, потом выровнялась и остановилась.

Послышалось хлопанье дверей, Максим ощущал эти звуки всем телом. Наконец открылась задняя дверь, с него стянули брезент.

— Вытащите его… — скомандовал кто-то. Максима вытащили из машины и, держа под руки, куда-то поволокли. Тем не менее, он старался запоминать все, что видит. Подземный гараж, коридор, какая-то комната с диваном, бильярдным столом и телевизором. Снова коридор, несколько металлических дверей с мощными засовами. Одну открывают — значит, ему сюда…

Прошло несколько минут. Максим сидел на вмурованном в пол металлическом стуле, крепко прикованный к нему наручниками, рядом стояли два охранника. Тут же суетился низенький человечек в белом халате — очевидно, врач. Гремел какими-то склянками, Максим разглядел в его руках шприц. Судя по всему, это для него…

Кто-то вошел. Максим слегка повернул голову, и увидел Яну.

Яна самодовольно улыбалась. Она была в черных джинсах и черной же блузке, Максим даже в этой ситуации отметил, насколько привлекательно эта стерва выглядит. Небрежно кинув на стоящий в углу стол свою сумочку, Яна подошла к Максиму.

— Снимите скотч… — велела она, один из охранников содрал с губ Максима скотч, это оказалось неожиданно больно. Подтянув поближе еще один стул, а скорее даже табурет — высокий, круглый, на трех ножках, Яна села напротив Максима, посмотрела ему в глаза и снова улыбнулась.

— Золото, говоришь? — спросила она, в ее глазах мелькнула издевка.

— Золото, — подтвердил Максим, спокойно глядя на Яну.

Какое-то время Яна молчала, внимательно глядя на Максима. Потом снова разжала губы:

— Ты же неглупый парень. И должен понимать, что на этот раз тебе не выпутаться.

— Ну и? — криво ухмыльнулся Максим. Усмехнуться нормально не позволяла разбитая губа.

— Оставьте нас! — велела Яна охранникам, те молча повиновались. Когда за ними закрылась дверь, Яна снова повернулась к Максиму.

— Посмотри на меня, — сказала она. — Я тоже когда-то была с хакерами, но ушла от них. Причем ушла по собственной воле. Теперь я имею все — власть, деньги, уважение. Но превыше всего то, что я принадлежу к тем, кто реально правит миром. Реально, понимаешь? Россия уже никогда не поднимется с колен, ее судьба предрешена. Сейчас идет становление новой российской элиты — той, что будет править былой империей. У тебя есть выбор: ты можешь умереть. А можешь пойти с нами. Ты талантлив, у тебя огромные перспективы. Не упусти свой шанс.

— Я знаю, ты умная девушка, — тихо ответил Максим. — Борис был о тебе очень высокого мнения, а его похвалу надо заслужить. Ты ушла, предав тех, кто тебе верил. Да, ты получила деньги и власть — но стоило ли оно того, что ты потеряла? Ответь честно — нас же здесь только двое.

Яна молчала, сжав губы, ее глаза сузились.

— Ты ведь знаешь, что я прав, — сказал Максим, продолжая смотреть на Яну. — Да, я могу пойти с тобой, получив в награду жизнь и тридцать сребреников. Но зачем потом жить? И как жить, зная, что ты подонок? Ты ведь знаешь, что Иуда удавился. Как думаешь, почему?

— Мы уходим от темы, — холодно ответила Яна. — Мне нужен ясный ответ — ты с нами, или нет?

— Как-то по телевизору был фильм с Высоцким, — продолжил Максим. — Там он и еще одна девушка попали в плен. Герой Высоцкого объяснял ей так: тебя позовут в кабинет, предложат сигарету. Потом предложат жизнь. Сигарету ты можешь взять. А вот от жизни придется отказаться.

— Дурак! — взвилась Яна. — Неужели ты не понимаешь, что у вас нет ни единого шанса?! Ни единого, понимаешь?! Вы все умрете — ты, Борис, Рада… Вот, смотри… — Яна быстро подошла к столу, торопливо открыла сумочку. Нервно порывшись в ней, вынула несколько фотографий. Подойдя к Максиму, сунула их ему в лицо: — Посмотри сюда — видишь?! Даже он не смог, даже его убили! При всех его талантах, при всех его умениях! У вас нет ни единого шанса!

Слегка отстранившись, Максим взглянул на фотографии — и вздрогнул. На них был Андрей. Он лежал на металлическом столе, с первого взгляда было ясно, что хакер мертв. Однако лицо Андрея выглядело удивительно спокойным — казалось, он просто заснул.

— Нет выхода, понимаешь?! — почти прокричала ему в лицо

Яна. — Нет!

— Выход есть всегда, — ответил Максим. — Неужели ты этого еще не поняла?

Яна не ответила, молча глядя на Максима. Ее взгляд постепенно наполнялся ненавистью.

— И не говори потом, что я не пыталась тебя спасти, — холодно сказала она, направляясь к столу. Взяла сумочку, сунула в нее фотографии. Потом зло ударила в дверь.

Дверь открылась, вошли два боевика.

— Работайте, — велела Яна. — Но не убейте, завтра он нужен живым.

Яна вышла, вместо нее зашел врач. Неприятно улыбаясь, он подошел к Максиму, в руках у него мелькнул шприц.

— Лучше сразу ответить на все вопросы, — сказал врач, наклоняясь к Максиму. — Поверь, так будет намного лучше.

Игла вошла в вену, Максим вздрогнул. Дернулся было, однако охранники тут же прижали его к стулу, дав врачу закончить работу.

— Ну вот, — с улыбкой сказал врач, отходя в сторону. — Дайте ему минут пятнадцать, и можете начинать.

Сначала Максим не ощутил ничего. Прошло не меньше пяти минут, прежде чем в сознании появились первые перемены. Максим поймал себя на том, что болтает сам с собой — пока мысленно, в голове роились кучи мыслей. В какой-то момент ему стало смешно, Максим поневоле рассмеялся. Очевидно, это и стало для боевиков сигналом в началу работы.

Поначалу его били не очень сильно. Задавали какой-нибудь вопрос, потом, не дождавшись ответа, били. Так прошел час, боевики постепенно начали выходить из себя. Один из ударов сломал Максиму нос, боль была очень сильная. Еще до этого Максим лишился пары зубов, потом пришла очередь ребер. Когда ему сломали второе ребро, он потерял сознание.

Очнулся от резкого удушливого запаха. Мотнул головой, закашлялся, содрогнувшись от боли. Взгляд выхватил белый халат врача.

— Наблюдайте за ним, — велел врач. — И без глупостей, я за него отвечаю.

Громыхнула дверь, врач вышел. Максим кое-как огляделся. Камера та же самая. Посередине уже знакомый металлический стул. Рядом на табуретах два охранника. Выходит, даже в таком состоянии его не рискнули оставлять одного.

Во рту были сгустки крови, Максим с содроганием вспомнил, как выплевывал выбитые зубы. Кровавых пятен рядом со стулом уже нет — вытерли. Только теперь Максим понял, что лежит на

полу в самом углу камеры, на грязном матраце. Руки по-прежнему в наручниках. Кое-как приподнявшись, сел, опершись спиной о стенку. Охранники контролировали каждое его движение. Били его совсем другие — осознав это, Максим вполглаза — левый совсем заплыл — взглянул на охранников.

— Мне надо умыться… — прохрипел он, кивком указав на раковину. — Пожалуйста…

— Хорошо, — немного поколебавшись, согласился один из охранников. — И без шуток, не ищи себе неприятностей… — поднявшись с табурета, он подошел к Максиму, достал ключ от наручников, быстро и ловко перецепил их — теперь руки Максима были скованы перед грудью. — Умывайся…

С трудом поднявшись, то и дело морщась от боли, Максим доковылял до раковины. Кое-как открутил кран, плеснул в лицо — вода сразу стала розовой. Коснулся носа — так и есть, сломан. И несколько ребер с левой стороны — Максим чувствовал, как касаются друг друга обломки при каждом вдохе, это причиняло острую боль. Плохо, долго ему так не протянуть. Умывшись, глотнул воды и снова проковылял к матрацу, потом кое-как лег, кривясь от боли.

— Э, не лежать! — разрешивший ему напиться охранник, толстый и плотный, приподнялся со стула. — Нельзя спать. Садись и сиди. Ну!

Пришлось приподняться. Ну да, не дают спать… Боятся, что снова исчезнет. Попытаться заснуть? Как-нибудь незаметно?

Уснуть не получалось — стоило закрыть глаза, как тут же следовал окрик охранника.

Иногда охранники выходили из камеры — по очереди. Максим обратил внимание на то, что открывали им на двойной стук в дверь. Выходит, снаружи тоже дежурит охранник. Можно ли отсюда сбежать? Это и в нормальном состоянии сложно, а в его и подавно. Но есть ли у него выбор? Легионеры учли все прошлые ошибки, ему не дадут заснуть. Сейчас, очевидно, уже ночь. Утром за него возьмутся снова. Действие наркотика — или что там ему вкололи — кончилось, но это явно только начало. Завтрашнего дня ему не пережить, в этом Максим был уверен. А значит, в его распоряжении только эта ночь.

Итак, что он имеет? Обувь с него сняли — с одной стороны, это плохо. Зато удар, если что, будет более быстрым. Что еще? Стулья. Вполне приличное оружие — для того, кто может им пользоваться. У второго боевика — того, что повыше — есть пистолет. Это видно по тому, как оттопыривается пиджак. Но стрелять здесь нельзя, тогда дежурящий снаружи охранник его не выпустит. Значит, надо действовать как-то хитрее. Но как? Почти

безнадежная ситуация…

Тем не менее, в сознании Максима постепенно просыпалась злость. И еще решимость — если ему суждено умереть, то пусть это случится в бою. Когда план побега принял зримые очертания, Максим начал действовать.

Для начала он стал все чаще и чаще клевать носом, заставляя боевиков орать на него. Потом и вовсе перестал открывать глаза по окрику, такое самоволие всякий раз заканчивалось пинком или крепкой оплеухой. В конце концов длинный боевик подтащил стул поближе, чтобы иметь возможность пинать Максима, не вставая с места.

Максиму это было на руку. Сидя в метре от боевика, он пытался просчитать все до мелочей, понимая, что второй попытки у него не будет. Пора — покачнувшись, Максим завалился лицом вниз, прямо в ноги боевика.

— Встань! — Боевик нагнулся, перевернул Максима. Попытался приподнять. Голова пленника безвольно свисала, пустые глаза смотрели в никуда. — Отключился, что ли?

Именно этого момента Максим и ждал. Собрав все силы, он вцепился в боевика и рванул его на себя, охранник не удержался на ногах и перелетел через Максима. Рухнул на пол, мгновение спустя его настиг сильнейший удар в подбородок. Второй охранник вскочил со стула — и замер, увидев нацеленный на него ствол пистолета.

— Только пикни, и ты труп, — очень тихо сказал ему Максим. — Ты ведь знаешь, мне терять нечего.

Охранник стоял, буравя Максима взглядом. Не испуганным, это Максим отметил. Явно пытается сообразить, как ему действовать.

— Сядь на стул, — велел ему Максим, двумя руками сжимая пистолет. — Не на этот. Туда… — Он указал не вмурованный в пол металлический стул. — Достань наручники и ключ… Молодец… Ключ кинь на пол мне под ноги… Теперь пристегни себя наручниками к стулу…

Охранник послушно исполнил все указания. Не сводя с него глаз, Максим поднял ключ, освободился от наручников.

— Отвернись… Отвернись, я сказал!

Охранник нехотя отвернулся. Скользнув к нему, Максим с силой ударил его по затылку рукоятью пистолета. Охранник, даже не вскрикнув, мешком сполз на пол.

Подойдя к двери, Максим стукнул два раза — так, как это делали боевики. Пару секунд спустя послышался звук сдвинувшегося засова.

Очевидно, охранник за дверью никак не ожидал увидеть

пленника — его глаза удивленно расширились, мгновение спустя — когда Максим изо всех сил поддел его коленом — они и вовсе стали круглыми. Застонав, охранник тихо осел на пол.

Дорогу Максим помнил, однако уйти тихо не удалось — в комнате с бильярдным столом он столкнулся сразу с тремя боевиками. Двое играли в бильярд, третий смотрел телевизор. Максим еще в коридоре услышал звук работающего телевизора, но выбора у него не было — зайдя в комнату, увидел боевиков и без раздумий вскинул пистолет.

Они оказались тренированными ребятами. Двоих Максим успел достать, третий бросился в сторону, на лету выхватил пистолет. Их выстрелы почти совпали, Максим ощутил резкий удар в бок. Пошатнулся, выстрелил еще два раза. Ранивший его боевик замер и выронил пистолет…

В ушах все еще стоял грохот выстрелов. Максим коснулся левой рукой раны на боку, потом посмотрел на ладонь — она была в крови, пуля попала как раз между сломанных ребер. Интересно, долго ли живут с таким ранением? Впрочем, не время думать об этом. Итак, куда ему теперь? Туда…

К удивлению Максима, в доме ему больше никто не встретился. Зажав ладонью рану, он без помех вышел в гараж, подошел к подъемным воротам. Отыскал на стене кнопки управления — ворота дрогнули и начали медленно подниматься.

Ворота поднялись примерно на полметра, когда за ними Максим разглядел чьи-то ноги. Выяснять, кому они принадлежат, он не стал — прицелившись в колено, спустил курок. Когда человек рухнул, спустил еще раз, незнакомец дернулся и затих. Теперь Максим смог как следует рассмотреть его, это оказался вооруженный автоматом охранник. Соблазн прихватить автомат был велик, однако Максим подумал о том, что не сможет нагнуться. И уж тем более не сможет потом подняться. Поэтому он переступил через охранника и поковылял к воротам.

Он не знал, как их открыть, поэтому просто попытался перелезть, сунув пистолет за пояс. Это оказалось невероятно трудным делом, Максиму казалось, что он вот-вот потеряет сознание. Кое-как забрался наверх, уже готов был спрыгнуть на другую сторону, когда в доме открылась дверь, из нее кто-то выскочил. Максим вынул пистолет и выстрелил, однако не попал. Нажал курок еще раз — обойма была пуста. Цепляясь за забор, сполз на землю, выронил пистолет. Огляделся и медленно побежал прочь от дома, пытаясь сориентироваться, где именно он оказался.

Место напоминало дачный поселок, либо пригород, застроенный частными коттеджами. Хорошая дорога, фонари

освещения. Пробежав сотню метров, Максим свернул в первый попавшийся проулок.

Он бежал — а скорее, ковылял, шатаясь из стороны в сторону, фонари освещения то и дело заметно двоились. Рубашка под ладонью уже давно стала склизкой от крови, но Максим старался об этом не думать. Если ему суждено умереть, то лучше сделать это на свободе.

Тем не менее, Максим понимал, что долго ему так не продержаться — за ним уже наверняка гонятся. А бегун из него сейчас неважный. И хуже всего то, что ему совершенно не на кого рассчитывать. Никто ему не поможет — ни милиция, ни ФСБ.

Очередной проулок. Максим снова повернул, теперь он шел совсем в другую сторону, надеясь этим запутать врагов. Какая-то машина — легионеры? Да нет, обычный старенький «Москвич». Вряд ли легионеры будут ездить на таких машинах.

Это был его шанс, и Максим решил им воспользоваться. Вышел на дорогу, в свет фар, остановился и поднял руку. Машина взвизгнула тормозами и замерла, Максим разглядел изумленное лицо водителя. Медленно подошел к машине со стороны водителя, оперся о крышу, оставляя на ней кровавые разводы.

— Пожалуйста, увезите меня отсюда… Или меня убьют…

Водитель, мужчина лет пятидесяти, явно колебался, в его взгляде Максим уловил испуг. Рядом с ним на переднем сиденье сидела женщина — не иначе, его жена. Именно она и приняла решения.

— Яша, открой заднюю дверь.

Мужчина молча повиновался. Максим с трудом забрался в салон, думая о том, что испачкает им всю обивку.

— Куда тебе? — спросил водитель, оглянувшись.

— Не важно… Пожалуйста, быстрее — если они найдут нас, то убьют и меня, и вас…

Это возымело действие, машина тронулась с места и начала быстро набирать скорость.

Откинувшись на спинку сиденья, Максим думал о том, что ему делать. Попытался понять, где они едут, но не смог. Сознание то и дело уплывало, Максиму приходилось цепляться взглядом за какую-то деталь салона, чтобы не потерять сознание.

— Отвезти вас в милицию? — не оборачиваясь, спросил водитель.

— Нет… — покачал головой Максим. — Только не в милицию. Там меня обязательно найдут. У них везде свои люди…

— Яша, он ранен. Надо отвезти его в больницу…

Водитель что-то ответил, но что именно, Максим уже не слышал. В ушах появился тягучий звон, все вокруг потемнело.

Затем стало совсем темно, и все исчезло…

Когда он открыл глаза, то не сразу понял, где находится. Белая стена, белый потолок. Слышится какое-то жужжание и тихие приглушенные всхлипы. Попробовал приподняться, тут же охнул от боли в боку. Снова расслабился, скосил глаза. На этот раз сумел рассмотреть входную дверь и койку. Соседнюю койку, на ней лежал незнакомый Максиму человек. К его рту тянулась пластиковая трубка, рядом на стойке с аппаратурой мерно вздыхал аппарат искусственной вентиляции легких — именно его всхлипы и слышал Максим.

Не иначе, это больница. Даже точно больница. А еще точнее, реанимация. Ну да, в него же вчера стреляли. Да и до этого ему малость досталось. Левый глаз по-прежнему почти ничего не видел, на носу что-то белело — очевидно, врачи заметили и этот перелом. А вот с зубами потом придется возиться самому — одного нет, вместо другого торчат острые обломки. Остальные вроде целы…

Примерно через час вошел врач. Он был молод, Максим решил, что это просто санитар. Встретившись с Максимом взглядом, санитар улыбнулся:

— Ага, оклемался… Понимаешь, что я говорю?

— Да… — тихо ответил Максим.

— Это хорошо. Вовремя ты к нам попал — еще час, и не выкарабкался бы. Теперь выздоровеешь.

— Где я? — спросил Максим.

— В больнице, где же еще, — хмыкнул санитар.

— Я не об этом… Какой это город?

— Ростов, какой же еще. Что, ничего не помнишь?

Максим помнил всё, или почти все. Вплоть до того момента, как сел в машину. Но что-то ему подсказывало, что лучше пока об этом не распространяться.

— Нет… Не помню…

— Хреново. Но ты не переживай, память обычно возвращается. «Утку» нужно?

— Что?

— В туалет хочешь?

— Нет… — после паузы ответил Максим. — Пока не хочу.

— Тогда отдыхай. Скоро обед будет.

— Спасибо… А это кто? — Максим повел глазами в сторону соседней кровати.

— Этот? — Санитар взглянул на соседа Максима. — Тоже ночью привезли, в аварию попал. Ему повезло меньше, чем тебе. Ладно, лежи. Я зайду еще…

Санитар вышел, Максим закрыл глаза. Итак, судя по всему, это обычная больница. Если легионеры начнут искать его по больницам, то наверняка найдут. Надо уходить отсюда, но как?

Максим снова попытался приподняться — и понял, что уйти без посторонней помощи не сможет. Кто ему может помочь — этот санитар? Или попробовать отыскать в сновидении Бориса?

Последнее показалось ему самым надежным. Закрыв глаза, Максим попытался заснуть — и заснул…

Увы, сон не дал ему ничего. Проснувшись, Максим понял, что не только не сновидел, но даже не видел снов. Для сновидений нужна сила, а у него ее сейчас очень мало. Оставалось только ждать, надеясь на лучшее.

Утром следующего дня Максим почувствовал себя значительно лучше. Бок по-прежнему мучительно ныл, однако, по словам врача, болела не столько рана, сколько сломанные ребра.

Максим уже знал, что прошлой ночью ему не только сделали операцию, но и влили больше полутора литров крови. Знал Максим и о том, как попал сюда — кто-то положил его на крыльцо больницы и постучал в дверь. Того, кто его привез, никто не видел.

Это Максима вполне устраивало — очевидно, хозяин «Москвича» и его жена хотели избежать лишних расспросов. Вполне возможно, что легионеры до сих пор не знают, где его искать. Да, они наверняка нашли капли крови — и на заборе, и на пистолете. Но простая логика говорит о том, что если человек убежал, то ранен он не тяжело. А обращаться в больницу с пулевым ранением, даже легким, значит навлечь на себя кучу неприятностей. Итого, все говорило за то, что в больнице его нет — ну не дурак же он, в самом деле. А дураком его Яна не считает. Надежда? Да, хоть и слабая. Вдруг среди легионеров найдется особенно дотошный человек. К тому же они сейчас наверняка в ярости. Скольких он уложил — троих, четверых?

Странно, но об убитых врагах Максим думал на удивление спокойно. Это его даже удивляло, Максим намеренно попробовал вызвать у себя чувство раскаяния, сожаления. Ведь не букашки какие-то — люди все-таки. Пытался, но ничего не получалось. Не было в его душе жалости — после того, как увидел фотографии Андрея…

Максим не знал, как легионерам удалось до него добраться. Возможно, его просто застали врасплох.

После обеда Максима перевели в другую палату, очень маленькую. Фактически, здесь стояло всего две койки. Одна пустовала, вторая досталась Максиму. О причинах его столь

уединенного содержания Максим понял тогда, когда в палату зашел следователь.

Разговор с ним длился почти сорок минут. Максим не говорил о себе ничего, довольно убедительно имитируя полную потерю памяти. Сказал лишь, что помнит кирпичную стену, и еще рельсы. Какой-то вагон. Больше ничего… Все попытки следователя выяснить его личность и установить, где и при каких обстоятельствах Максим получил ранение, не увенчались успехом. В конце концов следователь ушел, пообещав, впрочем, зайти еще.

Максим хорошо сознавал всю серьезность своего положения. Стоит легионерам узнать о нем, и его уже ничто не спасет. Утешало то, что Оксане удалось скрыться, иначе бы Яна непременно попыталась на этом сыграть. Ну, а ему оставалось только ждать…

Очередной день начался с неприятностей — в палату зашел уже хорошо знакомый Максиму санитар и сообщил, что за ним приехали.

— Тебя переводят в лазарет следственного изолятора, — сказал он. — Сейчас бумаги подписывают.

Максим пождал губы. Итак, до него все-таки добрались. Другого объяснения происходящему не было.

— Помоги мне сбежать, — попросил он, пристально глядя на санитара. — Я заплачу тебе двадцать тысяч долларов. Честно, я не обману.

— Да ты что? — усмехнулся санитар. — Я что, враг себе — зачем мне проблемы? Так что извини… — Санитар повернулся и вышел из комнаты.

Максим огляделся — как назло, ничего, что можно использовать как оружие. Не «уткой» же ему драться.

Приходилось признать, что он проиграл. Бежать в нынешнем состоянии он не сможет — значит, надо просто с честью принять неизбежное.

Он лежал и ждал, следователь все не появлялся. Наконец в коридоре послышались шаги, дверь открылась.

Это оказался незнакомый ему человек лет сорока в строгом сером костюме с накинутым поверх него белым халатом. Еще несколько человек остались в коридоре.

— Он? — спросил незнакомец успевшего проскользнуть в палату санитара — очевидно, тот ничего не хотел пропустить.

— Он, — не без радости подтвердил санитар. — Даже деньги мне предлагал, чтобы я помог ему убежать — двадцать тысяч долларов.

— В самом деле? — Губы незнакомца тронула улыбка. —

Надо было брать… Шучу, конечно. Пожалуйста, оставьте нас одних. И прикройте дверь.

Санитар тут же вышел. Максим лежал, размышляя о том, убьют ли его прямо здесь, или все-таки увезут. Скорее всего увезут, у легионеров еще наверняка есть к нему вопросы.

— Ну здравствуйте, Максим Викторович… — Незнакомец полез в карман, Максим напрягся. Но вместо пистолета в руках гостя появилась красная корочка удостоверения. Развернув ее, незнакомец аккуратно поднес удостоверение к глазам Максима:

— Полковник Марченко. Федеральная служба безопасности…

Микроавтобус с тонированными стеклами вез его по улицам города. Лежа на носилках, Максим искоса поглядывал на охранников, трех дюжих парней в черных масках и форменных комбинезонах с надписью «ФСБ» на спинах. Все трое были вооружены, ствол одного автомата смотрел Максиму прямо в лицо. Полковник Марченко расположился на переднем сиденье рядом с водителем, за все время пути он так ни разу не обернулся.

Дорога заняла около двадцати минут, Максим не смог разглядеть, куда именно его привезли. По скользнувшей над машиной тени понял, что проехали под аркой, микроавтобус остановился во внутреннем дворике. Было слышно, как где-то позади заработал привод закрывающихся ворот. Тут же распахнулась задняя дверь, Максима аккуратно вытянули из машины и понесли к крыльцу. Дальше последовал переход по длинному коридору и спуск на грузовом лифте, Максим невольно считал этажи — третий, четвертый, пятый. На пятом подземном этаже лифт остановился, Максима снова понесли по коридору. Лежа на носилках, он смотрел на протянувшиеся под потолком металлические короба воздуховодов и с грустью думал о том, что уж отсюда ему сбежать точно не удастся.

Его поместили в отдельную палату — а скорее, камеру. Чистую, светлую, с минимумом мебели — рядом с кроватью Максима стоял белый пластиковый стол и такой же стул. Сурового вида пожилой врач в присутствии охранников и двух санитаров внимательно осмотрел раны Максима, сделал пару уколов. Отдав распоряжения санитарам, вышел, следом удалились и охранники. Спустя минуту вышли и санитары, Максим остался один. Глаза слипались — очевидно, ему сделали укол снотворного. Сопротивляться сну Максим не стал — кто знает, может, Борис или Рада только этого и ждут?

Он не знал, сколько проспал, да и сон больше напоминал забытье. Открыв глаза, увидел все тот же молочный плафон

светильника под потолком и желтоватые стены.

Очевидно, за ним наблюдали, так как тут же вошел санитар. На просьбу Максима попить налил воды в пластиковый стаканчик, дал выпить. Потом ушел, сказав на последок, что через час будет ужин.

Понять, где именно установлена видеокамера, Максим так и не смог. Впрочем, это его не сильно и беспокоило — пусть следят, раз им надо.

Прошло еще минут двадцать, и дверь снова отворилась, Максим увидел уже знакомого ему полковника. Подтянув стул, полковник сел рядом с Максимом, внимательно посмотрел на него.

— Поговорим? — спросил он.

— Поговорим, — согласился Максим.

— Думаю, ты уже догадался, куда попал, — начал полковник. — Не буду ходить вокруг да около, скажу сразу — дела твои достаточно плохи. На тебе висят четыре трупа, в милиции пистолет с твоими отпечатками пальцев. Тебя обвиняют в разбойном нападении с целью грабежа. Свидетелей море, тебе никогда не доказать, что тебя в тот дом привезли силой. Соответственно, тебе в лучшем случае светит лет двадцать строгача. А скорее, пожизненное. Это — на бумаге. — Полковник мрачно улыбнулся. — На деле ты не проживешь и месяца, причем перед смертью из тебя выбьют все, что ты знаешь. Это — то, что в минусе.

— А что, есть еще и плюсы? — криво улыбнулся Максим.

— Скорее, они возможны. Ты должен понимать, что пути назад для тебя нет. Но я могу дать тебе новую жизнь и интересную работу.

— Это предложение?

— Да.

— И что будет, если я откажусь? — поинтересовался Максим.

— Ничего хорошего. Просто подумай — с одной стороны тюрьма и смерть, с другой работа на благо Родины. У тебя будет все, о чем только может мечтать человек. Хороший дом, хорошая машина. Хорошие деньги. Девушки — любые, на твой вкус и усмотрение. И главное, интересная работа, возможность по максимуму развить свои способности. От таких предложений не отказываются.

Максим молчал.

— Я не жду от тебя ответа сейчас, у тебя будет время подумать до завтра. Утром ты должен будешь дать мне ответ. И я очень рассчитываю на то, что он будет правильным. — Полковник поднялся со стула. — Да, и еще — сбежать отсюда не получится.

Поверь, я об этом позаботился, — по губам полковника скользнула едва заметная улыбка. — Приятного отдыха…

Полковник вышел, было слышно, как клацнул дверной замок. Максим закрыл глаза и задумался. Какое-то время лежал молча, потом тихо вздохнул.

— Из огня да в полымя… — пробормотал он. Теперь Максим хорошо понимал, что имел в виду Борис, говоря о сложностях в отношениях между хакерами и ФСБ.

Вскоре принесли ужин. Максим поел без всякого аппетита, поблагодарил санитара. Оставшись один, долго лежал, глядя в потолок. Хотелось спать, но закрыть глаза было страшно — Максим понимал, что стоит сомкнуть веки, и тут же наступит утро. А утром ему придется делать выбор…

Увы, утро все-таки наступило, Максима разбудил звук открываемой двери. Это оказался все тот же суровый неразговорчивый врач. Проверив самочувствие Максима, врач удалился, пять минут спустя принесли завтрак. Позавтракав, Максим стал ждать полковника. Он уже знал, что ему скажет. Теперь Максим понимал, что в его случае речь о выборе просто не шла. Самое ценное в жизни человека — это свобода. И никто не вправе ее отнять.

Марченко появился примерно через час, на этот раз он явился не в гражданской одежде, а в форменном офицерском кителе. И что говорить, выглядел он весьма солидно, грудь полковника украшала внушительная орденская планка. Прикрыв за собой дверь, полковник подтянул стул, сел и взглянул на Максима.

— Итак? — спросил он.

— Думаю, я выберу тюрьму, — ответил Максим.

Какое-то время полковник сидел молча, внимательно разглядывая Максима. Потом снова разжал губы:

— Это твое окончательное решение?

— Да.

Полковник еще некоторое время вглядывался в глаза Максима, словно пытаясь проникнуть в его душу. В ответ Максим даже имел наглость улыбнуться.

— Ты сам сделал свой выбор, — сказал полковник, поднялся со стула и вышел из комнаты. Максим снова остался один.

Следующие несколько часов его никто не тревожил, у Максима было время подумать о своей судьбе. Жалел ли он о том, что случилось? Нет. Он сам выбрал мир хакеров сновидений, и если бы ему дали еще одну попытку, поступил бы точно так же. Говорят, что тигр, вкусивший крови человека, уже не признает другой пищи. Мрачное сравнение, но именно оно пришло

Максиму на ум. И как тигр уже не может есть ничего другого, так и человек, вкусивший тайн магии, уже не сможет вернуться к обычной жизни. За шанс прикоснуться к тайне можно отдать все. Да, ему не повезло, он оказался в числе проигравших. Бывает.

Когда снова открылась дверь, Максим даже улыбнулся — вот оно… Его переложили на носилки, вынесли из камеры и в сопровождении вооруженных охранников понесли к лифту. Пока лифт нес его вверх, Максим улыбался. Возможно, ему удастся еще раз увидеть солнце.

Солнце он действительно увидел — яркое, теплое. Родное. Впрочем, его тут же скрыли тонированные стекла уже знакомого Максиму микроавтобуса.

Он не знал, куда его везли. Марченко в микроавтобусе не было, Максима сопровождали какой-то майор и три охранника в масках. Ехали довольно долго, в какой-то момент Максим уловил гул самолета. Не иначе, его везут в аэропорт.

Это действительно оказался аэропорт. Микроавтобус без помех проехал на территорию аэродрома, затем остановился. Когда Максима вынесли из машины, он увидел рядом самолет — кажется, это был «Ту-134». Максима занесли в салон, там его уже ждала женщина-врач. Улыбнувшись, женщина сделала ему укол в вену на руке, Максим не протестовал. Просто знал, что начни он сопротивляться, и эти ладные ребята с автоматами его тут же утихомирят. Последним в салон зашел уже знакомый ему майор. Прошло еще несколько минут, и самолет начал выруливать на взлетную полосу…

Глава седьмая

Это уже выходило за рамки приличия. Узнав, что Воронцов сбежал, застрелив четырех охранников, Яна ощутила безмерное раздражение. Просто не понимала, как можно сбежать из тюремной камеры, будучи в наручниках и находясь под охраной двух громил. Когда же пристыженные тюремщики рассказали, каким образом хакеру удалось скрыться, Яна и вовсе пришла в ярость. Ладно, если бы он использовал какие-то магические штучки, тогда поведение охранников еще можно было бы как-то оправдать. Но хакер переиграл охранников на их поле — о чем вообще после этого можно говорить?

Яна сидела в роскошном кресле наместника Легиона по Ростовской области. Сам Наместник, обрюзгший и заметно лысеющий человек лет пятидесяти, стоял перед Яной, опустив глаза. Да, его люди недоработали, и Наместник это хорошо понимал.

Наместник молчал, молчала и Яна, думая о том, что ей делать с этим человеком. Достаточно шепнуть Дагсу пару слов, и этого идиота не будет. Только кто его заменит? Другой идиот?..

— Вот что, Константин Андреевич… — произнесла наконец Яна, Наместник вздрогнул. — Непосредственно вашей вины в произошедшем нет. Однако вы хорошо знаете, что в конечном счете за все отвечает руководитель. Будем считать, что на этот раз вам повезло, но еще одна ошибка будет стоить вам карьеры — и это в лучшем случае. С теми идиотами, что упустили Воронцова, разбирайтесь сами. Все ясно? — Яна поднялась с кресла и подошла к Наместнику.

— Да, Яна Игоревна… Я все сделаю…

— Будем надеяться. Я возвращаюсь в Москву, если будет что новое, сообщайте немедленно… — взяв со стола сумочку, Яна прошла мимо Наместника и вышла из кабинета.

— До свидания, Яна Игоревна… — донеслось до нее запоздавшее прощание Наместника.

— Кретин… — пробормотала Яна и направилась к выходу.

У входа в особняк ее ждал лимузин, услужливый охранник распахнул перед ней дверь.

— В аэропорт… — коротко бросила Яна.

Через минуту лимузин уже нес ее по улицам Ростова. Яна хмуро смотрела в окно, но мысли ее были заняты совсем другим.

Яна не без оснований гордилась своей интуицией. Тогда, в далеком девяносто шестом, она без колебаний перешла на сторону Легиона — просто понимала, что будущее именно за

ним. Но вот начался новый век, новое тысячелетие — и что в итоге? Несмотря на титанические усилия Легиона, Россия начала возрождаться. Сначала это были робкие проблески, они воспринимались руководителями Легиона как судороги умирающего гиганта. Никто не верил, что Россия может подняться на ноги, это противоречило здравому смыслу. Но ведь поднимается… Подтверждений тому все больше, это осознали даже Верховные Иерархи — ведь далеко не случайно они поспешно разработали стратегию последнего удара. Крах Советского Союза спровоцировали искусственным падением цен на нефть — империю лишили долларовых инъекций, и она рухнула. Теперь то же самое решили сделать с Россией. Война с Ираком, революция в Грузии — это только первые шаги. На очереди Украина, Белоруссия, Казахстан. Пустить нефтяные потоки того же Казахстана в обход России, ограничить транзит российской нефти через Украину. Лишив Россию долларовой подпитки, можно легко спровоцировать социальный взрыв. Уже даже известно, кто его возглавит, кто встанет во главе лояльного Легиону нового демократического правительства.

Да, внешне все выглядело гладко — Россию обложили со всех сторон, ее участь предрешена. Так думают Верховные Иерархи — хотят думать. Но суждено ли сбыться их планам? В этом Яна имела все основания сомневаться.

Максим не знал, куда его везут. Более того, его это не интересовало. Везут — значит, надо. После взлета он еще какое-то время просто лежал, вслушиваясь в гул двигателей, потом уснул.

Проснулся он от сильного толчка. Невольно ухватился за края носилок — и понял, что самолет только что коснулся посадочной полосы.

Десять минут спустя его аккуратно вынесли из самолета, на улице была ночь. Значит, они летели на восток, догадался Максим.

Рядом с самолетом стоял белый медицинский микроавтобус. Максима занесли в него, уложили на кушетку. Рядом расположился знакомый Максиму майор и два охранника. Хлопнула задняя дверь, микроавтобус плавно тронулся с места.

Дорога заняла около двадцати минут. Наконец микроавтобус остановился, снова открылась задняя дверь. Майор вылез и куда-то ушел, потянулись томительные минуты ожидания. Затем послышался шум мотора, рядом остановилась еще одна машина. Подошел майор.

— Забирайте, — сказал он кому-то, в микроавтобус тут же

влез какой-то человек. Максим взглянул на него — и вздрогнул. Это был Борис.

— Привет, — сказал Борис, берясь за ручки носилок. — Лежи, все в порядке.

— Борис… — прошептал Максим и облегченно вздохнул.

Затем в проеме двери показался Денис, вместе с Борисом они вытянули носилки из машины.

Рядом стоял желтый реанимационный микроавтобус. Максима погрузили в него, какое-то время Максим еще слышал тихие разговоры снаружи. Затем все закончилось: Денис сел за руль, Борис забрался в салон и захлопнул дверь. Мягко заурчал мотор, микроавтобус начал плавно набирать скорость.

— Живой? — поинтересовался Борис, с улыбкой взглянув на Максима.

— Местами, — ответил Максим и улыбнулся в ответ. — С Оксаной все в порядке?

— Да цела она, цела, — усмехнулся Борис. — Через пару часов увидишь ее.

— Мы в Новосибирске? — догадался Максим.

— Угадал…

Максим устало вздохнул. Немного полежал, потом снова взглянул на Бориса:

— Что произошло? Они обещали отправить меня в тюрьму. Я думал, меня туда и везут.

— Наверняка предлагали работу? — догадался Борис.

— Да.

— И ты отказался?

— Точно.

— Именно поэтому ты здесь. В тюрьме им от тебя не было бы никакой пользы, они тебя просто пугали, пытаясь склонить к сотрудничеству. Когда этот вариант не прошел, перешли ко второму. Марченко созвонился со мной, у нас с ним достаточно долгие отношения. Сказал, что ты у них, предложил договориться.

— То есть? — не понял Максим.

— Услуга за услугу. Они отпускают тебя. Мы помогаем им в одном деле. Пришлось согласиться.

— И что это за дело? — озабоченно спросил Максим.

— Мы должны будем поработать с одним человеком, сотрудником Белого дома. В смысле, американского Белого дома, не нашего. Спецслужбам нужен этот человек, мы поможем на него надавить.

— И как вы это сделаете? — спросил Максим, вся эта история ему жутко не нравилась.

— Введем в кому его жену. Когда он согласится работать на наши спецслужбы, его жена снова очнется.

Какое-то время Максим молчал, осмысливая услышанное.

— Но так нельзя делать, — сказал он. — Это нехорошо.

— Нехорошо, — согласился Борис. — Но такова цена твоей жизни, нам пришлось согласиться. К тому же той женщине реально ничего не грозит. Пролежит пару недель в коме, потом мы ее вытащим.

— Разве можно ввести человека в кому? — поинтересовался Максим.

— Можно. Для этого надо просто отыскать его в сновидении и затащить туда, откуда он не сможет самостоятельно выбраться. В реале это выразится в том, что человек заснет, впадет в кому. Точнее, в летаргический сон.

— Тогда получается, что летаргический сон — это когда человек заблудится во сне?

— Примерно так, — согласился Борис. — Обычно такое случается довольно редко, у человека есть врожденные защитные механизмы. Но опытный сновидящий может сознательно завести человека в такие дебри, откуда тот самостоятельно выбраться не сможет. В итоге человек просто не проснется.

Максим снова не ответил. Какое-то время он лежал, потом опять взглянул на Бориса:

— Прости, что так получилось, — сказал он. — Это моя ошибка.

— Забудь, — улыбнулся Борис. — Выкрутимся. И твоей ошибки в произошедшем нет, ты все делал правильно. Легионеры следили за тобой от самого Питера, у тебя не было шанса удрать.

Максим нахмурился.

— Яна показывала мне фотографии Андрея. Мертвого… Это правда?

— Да, Максим… — Борис вздохнул и опустил взгляд. — Это правда.

— Но как это могло получиться? Как можно убить того, кого убить нельзя?

— Убить можно любого, Максим. Андрея просто отравили. Он чувствовал опасность, успел спрятать жену и детей. Но сам уйти не смог.

— У него есть дети?

— Да… Павел, ему пятнадцать лет. И Ольга, ей скоро исполнится год.

Максим задумался. Выходит, тот паренек был сыном Андрея… Самого Андрея отравили — как это похоже на легионеров…

— Не будем о грустном, — сказал Борис, взглянув на Максима. — Отдыхай, скоро будем дома….

Очевидно, он снова задремал. Проснувшись, понял, что микроавтобус куда-то поворачивает, вокруг светились городские огни. Несколько поворотов по узким улочкам, остановка. Слышно, как открываются ворота, снова урчание мотора. Вот и всё…

— Вот мы и дома… — облегченно выдохнул Борис.

— Да… Я сейчас встану… — Максим попытался подняться, однако Борис его удержал.

— Лежи, мы тебя перенесем…

Максим не возражал, чувствуя, что в любой момент может потерять сознание. Его осторожно вынесли из машины, рядом послышался голос Оксаны:

— Как он?

— Выдержит… — ответил Борис. — Просто ему надо отдохнуть.

Максим открыл глаза. Увидел склонившуюся над ним Оксану и попытался улыбнуться.

— Привет… — тихо сказал он. — Рад тебя видеть.

— Привет, Максим… — в глазах Оксаны мелькнули слезы. — Все будет хорошо…

— Это я и сам знаю, — ответил Максим. С удовольствием взглянул на высившуюся перед ним резиденцию хакеров — знакомый дом, уже ставшее родным крыльцо. А вот и Галина…

— Здравствуй, Максимка! Есть-то тебе можно? Я супчик сготовила…

— Мне теперь все можно… — улыбнулся Максим и закрыл глаза.

Было нестерпимо приятно видеть свою комнату. Максим лежал в кровати, чувствуя, как на глазах у него наворачиваются слезы. Поспешно заморгал — вошла Галина.

Попытки Галины покормить его с ложечки Максим отверг с ходу. Ел сам, наслаждаясь не только очень вкусным супом, но и беспрерывной болтовней Галины. Ему было приятно ее слушать. Потом он заснул, а когда проснулся, было уже утро…

Первым в комнату Максима зашел уже знакомый ему врач, именно он в свое время осматривал Костю Прилукова. Оценив состояние Максима, врач остался весьма доволен.

— Все замечательно, — сказал он. — Только придется наложить повязку потуже — для ребер.

Когда он ушел, Максим почувствовал себя мумией —

настолько тугой оказалась наложенная на ребра повязка. Тем не менее, именно она позволила Максиму подняться на ноги — цепляясь за спинку кровати, он сел, потом медленно оделся — одежда лежала тут же на стуле. Осторожно встал — ничего, жить можно…

Завтракал он опять в обществе Галины. Шел десятый час утра, никого из хакеров в доме не было — у всех нашлись дела. Позавтракав, Максим снова вернулся в постель.

Ближе к обеду в комнату зашел только что вернувшийся Борис, неся две банки пива.

— Что-то ты тихий совсем, — произнес Борис, усаживаясь в кресло. Опустившись в кресло, бросил одну жестянку Максиму — никаких скидок на «инвалидность». Максим поймал банку, почувствовав, как кольнуло в боку. Невольно улыбнулся — Борис верен себе. Никакие события не могут выбить его из колеи.

— Да как-то не о чем говорить, — пожал плечами Максим. — Вроде и так все ясно. Спасибо, что вытащили. Уже во второй раз.

— Брось… — Борис открыл банку, брызнула пена. — Черт… Несвежее, что ли?.. — отхлебнул, побулькал во рту. — Да нет, ничего… — поудобнее устроившись в кресле, он снова взглянул на Максима. — У меня хорошая новость — мы наконец-то вычислили Дагса. И все благодаря тебе.

— И мы сможем до него добраться? — поинтересовался Максим.

— Сможем. Но не так, как ты думаешь. В последнее время мы с Радой отработали одну методику — помнишь, я показывал тебе способ программирования событий?

— Да, — кивнул Максим. — Только я пока так и не понял, как это делается.

— Просто мы с тобой об этом толком и не говорили. Понимаешь, есть два уровня воздействия на события — условно, назовем их внешним и внутренним. Внешний — это когда ты работаешь с тем, что тебя непосредственно окружает. Весь инструментарий, все элементы цепочек событий находятся перед тобой. Используя намерение, ты можешь сплетать эти элементы в нужную тебе цепочку, играть с ними, как с конструктором. Разумеется, при этом надо учитывать течение событий, характер развития ситуации. Хакер в этой ситуации похож на стрелочника, переводящего ситуацию в нужное ему русло. Стрелками являются ключевые элементы ситуации. Например, в тебя целятся из пистолета — прости, если пример неудачен. — Борис отхлебнул пива. — Чтобы избежать пули, ты можешь сделать ключевым элементом ситуации капсюль патрона. Он просто не сработает, выстрела не произойдет. Твое намерение пустит развитие

ситуации в нужное тебе русло. Ведь патрон может выстрелить, может не выстрелить. Шансы против тебя примерно девяносто девять к одному — если не выше. Но твое намерение позволяет тебе вытянуть именно этот шанс — понимаешь?

— Примерно, — кивнул Максим. — А если он передернет затвор и снова нажмет на курок?

— Тогда ты труп, — пожал плечами Борис. — Но в том-то и дело, что у тебя будет время на то, чтобы предпринять какие-то адекватные действия. Сбежать, иди достать его, не дать выстрелить снова. Твои магические умения в данном случае дают тебе шанс на спасение. Но повторить этот трюк тут же во второй раз, скорее всего, действительно не удастся. Потому что чудес не бывает. — Борис снова глотнул пива. — Для тренировки этого уровня взаимодействия с реальностью попробуй поработать с мелкими событиями — такими, для реализации которых потенциально все готово. Вероятность таких событий сама по себе достаточно велика, поэтому это идеальный полигон для отработки техники намерения. Особенно если учесть, что намерение новичка очень слабое, практически неработоспособное.

— А как это выглядит на практике? — поинтересовался Максим.

— Очень просто. Например, ты можешь захотеть, чтобы мимо тебя пролетела птица. Сформируй в сознании картинку этого события — представь, как эта птица пролетает мимо тебя. Чем отчетливее ты увидишь эту картинку своим внутренним взором, тем лучше. Дальше спокойно жди результата. Причем относись к этому упражнению легко: получится — хорошо, нет — да и черт с ним. Подобное безразличие является одним из ключей к успеху. Потому что когда ты чего-то активно хочешь, твое желание тут же вызывает противодействие со стороны реала. А когда ты безразличен, все получается. Опять же, здесь есть еще одна тонкость — будучи безразличным к результату, ты, тем не менее, должен знать, что он будет. Это некое безусловное знание того, что твой заказ осуществится. Ведь ты — маг, а намерение мага — закон. Если все сделано правильно, то птица пролетит в ближайшие десять-двадцать секунд. Разумеется, если птицы вообще есть поблизости.

— Когда мы встречались в Ростове, ты пользовался этой методикой? То есть представлял, как воробей садится на скамейку?

— Не совсем. Дело в том, что картинка нужна только на начальном этапе, пока ты учишься. Со временем тебе будет достаточно одного намерения. Выполняя это упражнение, ты

учишься взаимодействовать с нагвалем. Для обычного человека нагваля не существует. Соответственно, в его жизни нет места чудесам. Маг вводит в свою таблицу мирооописания нагваль как элемент, ответственный за чудеса. Учитель Кастанеды говорил о том, что нагваль — это место, где обитает Сила. Маг учится взаимодействовать с этой силой, управлять ею. Обрати на это внимание: если ты просто введешь нагваль в свой инвентарный список, от этого не будет никакого толка. Здесь надо прилагать усилия сродни тренировке мускулатуры — нагваль становится реально существующим элементом твоей жизни только тогда, когда ты начинаешь его использовать. Упражнение, которое я описал, как раз и предназначено для такой тренировки. Вокруг тебя постоянно происходит множество мелких событий, ты начинаешь учиться оказывать на них влияние. Обычно первые эксперименты проходят достаточно хорошо, потом наступает период затишья — мир перестает отзываться на твои усилия. Это нормальная реакция реала на вмешательство в его тонкие механизмы, проявление его иммунитета. Со временем твоя способность влиять на окружающие тебя события восстановится — можно сказать, что система перепишет твой статус в пользу расширенного. Именно после этого ты сможешь по-настоящему развивать свои умения, для получения результата тебе достаточно будет просто намерения его получить. А начинать, как я уже сказал, надо с чего-то простого — с полетов птиц, бабочек, с падения листьев, лая собак, автомобильных гудков и тому подобных событий.

— Примерно понятно, — кивнул Максим. — Хорошо, это внешний уровень. А что с внутренним?

— А вот как раз внутренний — это тайна тайн. Рада рассказывала тебе о лабиринтах?

— Нет… — неуверенно протянул Максим. — Упоминала разок, говорила, что в сновидении можно попасть в лабиринт. Но подробно мы с ней об этом не говорили.

— Тогда поговорим сейчас, благо времени у нас хватает. Прежде всего, что такое лабиринты? Это некие энергетические структуры, оказывающие непосредственное влияние на нашу жизнь. Лабиринты можно разделить на три типа… — Борис на секунду задумался.

— Первый лабиринт — это лабиринт жизни. Его так же можно назвать колесом судьбы. Интересно то, что все это отнюдь не метафоры. Лабиринт жизни является конкретным энергетическим образованием, и все мы с рождения и до самой смерти обречены по нему двигаться. Самое примечательное здесь в том, что наше нахождение на конкретном участке этого

лабиринта оказывает непосредственное влияние на нашу текущую жизнь. Можно сказать, что лабиринт жизни является шаблоном, программой, определяющей течение нашей жизни. До лабиринта жизни можно добраться в сновидении или во время глубокой медитации. Описать его трудно — это нечто, пронизанное сложной сетью взаимосвязанных тоннелей. Оказавшись в лабиринте, ты можешь попытаться пройти в другое место — это ощущается как полет, некое движение по тоннелю. Обычно стараешься выбраться на более светлое место. Если тебе удалось передвинуться в системе лабиринта жизни, то твоя жизнь изменится и в реальности — произойдут какие-то события, способные резко поменять твою жизнь. Поэтому лабиринт жизни ответственен за крупные, судьбоносные события нашей жизни.

— Второй лабиринт, — продолжил Борис, — это лабиринт событий. С одной стороны, его можно считать подчиненным по отношению к лабиринту жизни. Потому что если ты передвинулся в лабиринте жизни, то лабиринт событий тут же отработает это передвижение конкретными событиями. Но есть и другая сторона медали: все происходящее в лабиринте событий передвигает нас и по лабиринту жизни. Этот можно сравнить с механическими часами, где лабиринт жизни — это часовая стрелка, а лабиринт событий — минутная. Передвигаешь одну стрелку, двигается и другая. То есть маг может работать как с одним лабиринтом, так и с другим. Разница лишь в уровне иерархии, в масштабности событий. Лабиринт событий — это та самая причинно-следственная матрица, связывающая между собой миллионы больших и малых событий. И мы в этой матрице, по большей части, обычные статисты. Каждый из нас живет в водовороте событий, нас кидает из стороны в сторону, и предугадать, куда нас вынесет в следующий раз, обычному человеку практически невозможно. Человек пытается бороться, пытается чего-то достичь. Но в большинстве случаев оказывается у разбитого корыта. И главная причина этого в том, что он не понимает сущности всего этого механизма.

— Третий лабиринт, — продолжил Борис после короткой паузы, — это лабиринт привязанностей, лабиринт интересов. Его в нашей схеме с часами можно считать секундной стрелкой. Именно наши привязанности к тем или иным вещам формируют львиную долю наших поступков — а значит, по большому счету, формируют и нашу жизнь. Кому-то нравится спорт, кому-то книги, кто-то без ума от собак. Иной предпочитает наркотики, для кого-то нет ничего милее интриг и политиканства. И таких привязанностей — миллионы, при этом они характерны для большинства людей. Причем вред всего этого еще и в том, что

привязанности отнимают у нас массу энергии, они постоянно требуют от нас нашего внимания. Это — настоящие ловушки внимания. При этом жизнь обычного человека в основном и состоит именно из таких ловушек, он переходит от одной к другой, жертвуя каждой частичку своей силы. Это истощает нас самым чудовищным образом — а если человек не имеет энергии, то он, соответственно, и неспособен влиять на свою жизнь. Лабиринты крепко держат его в своих тисках, не оставляя человеку ни единого шанса. Именно поэтому дон Хуан советовал Кастанеде избавляться от привязанностей, очищать свою жизнь от лишнего хлама. Только тогда у нас появляются силы, только тогда мы можем реально влиять на свою судьбу. Примерно понятно?

— Примерно да, — кивнул Максим. — Но мне надо будет над этим еще как следует поработать.

— Разумеется, — согласился Борис. — Теперь нам остается рассмотреть еще одну тонкость: а именно, как человек попадает в сети лабиринтов. Как я уже сказал, все три лабиринта образуют четкую иерархическую структуру: лабиринт жизни, лабиринт событий, и на самом нижнем уровне лабиринт привязанностей. Можно даже сказать, что все это один лабиринт, состоящий из трех частей, трех подуровней. Но самое интересное для нас заключается в том, что лабиринт постоянно рассеивает некие споры, зародыши, точки будущего роста. И эти споры способны внедряться в наше сознание. Каждая такая спора представляет зародыш какой-то будущей привязанности. Если человек слаб, то спора прорастает, человек заболевает интересом к чему-то. То есть начинает курить, или вдруг пристрастится к выпивке — это самые простые примеры. Такой зародыш будущего лабиринта, внедрившись в сознание человека, начинает быстро развиваться. Например, сначала человек курил по сигарете в день, потом все больше. Выходит на какой-то уровень — скажем, пачка в день. Это — уровень насыщения лабиринта привязанностей. Секундная стрелка сделала круг, начала двигаться минутная. Потом, со временем, часовая. Движение минутной выражалось в трате денег на сигареты, в ссоры с женой, не переносящей табачного дыма. Движение часовой уже влияет на весь ход жизни: наш курильщик заболевает раком легких и умирает. Это — наглядная схема того, как развиваются лабиринты и какое влияние они оказывают на нашу жизнь.

— Но тогда получается, что у каждого человека свои лабиринты?

— Да, в каком-то смысле. В то же время, эти лабиринты характерны для всех людей, поэтому их еще называют

архетипичными. Это как с квартирой: вроде бы ты живешь сам по себе. В то же время, рядом сотни людей живут в таких же квартирах, а вместе вы все живете в одном доме.

— Хорошо, но ведь не каждый лабиринт приводит к таким трагическим последствиям — вроде рака?

— Разумеется, нет, — согласился Борис. — Но каждый лабиринт потенциально стремится к своему развитию. И если есть возможность расти, он растет… — Борис несколько секунд помолчал. — Теперь о самом главном для нас: дело в том, что существуют еще и искусственные лабиринты. То есть лабиринты, созданные кем-то с конкретной целью. Сначала создается спора будущего лабиринта, имеющая совершенно определенную программу развития. Внедрить ее в сознание человека можно в сновидении, да и сама спора создается там же. Принцип примерно такой: ты оказываешься в сновидении, создаешь с помощью намерения канву будущей ситуации — описать словами, как это делается, очень трудно. Но на практике все оказывается достаточно просто. Дальше ты растворяешь полученную картинку, оставляя только полосы намерения. Скатываешь их в зерно, в спору, и помещаешь ее в тело человека — разумеется, для этого в сновидении надо с ним встретиться. Все, дело сделано. Человек просыпается, не подозревая о том, что в нем уже находится зародыш будущего лабиринта. Зародыш прорастает, направляя событийный ряд в нужное русло. Что именно случится с человеком, зависит от того, какую программу ты заложил в зерно. Она может быть полезной человеку, может быть негативной — например, направленной на возникновение какой-то болезни. Хотя я бы предостерег тебя на будущее от использования этой техники даже в благих целях — нельзя оказывать влияние на людей без их на то согласия. Потому что тогда это черная магия, а для человека знания подобное недопустимо.

— Кажется, я понял… — задумчиво произнес Максим. — Вы хотите внедрить в сознание Дагса подобный зародыш?

— Да. Но зародыш этот будет особый… — Борис немного помолчал. — Некоторое время назад мы провели ряд исследований с целью отыскать эффективные способы продления жизни человека. Нужного нам результата мы пока не достигли, но в ходе исследований выявились некоторые весьма интересные детали. Ты слышал что-нибудь о прогерии?

— Даже не знаю… Слово вроде бы знакомое…

— Прогерия — это болезнь, выражающаяся в форме очень быстрого старения.

— Точно, вспомнил, — кивнул Максим. — Я слышал об этом.

— Тем лучше. При этой болезни десятилетний ребенок может выглядеть стариком — а точнее, им и является. Биологические часы больного прогерией идут в другом ритме, на порядок быстрее, чем у обычного человека. В результате человек очень быстро старится и умирает. Нам удалось отыскать одного такого человека, мы немного поработали с ним, пытаясь разобраться в механизмах этой болезни. Ведь если выяснить, как функционируют биологические часы человека, то появляется шанс их замедлить и этим предотвратить старение. Выяснилось, что энергетическое тело больных прогерией имеет одну характерную особенность. Убрать эту аномалию не получалось, она оказалась на редкость устойчивой. А вот сформировать ее у здорового человека оказалось вполне возможно.

— И вы пробовали такое делать?

— Нет, конечно, — покачал головой Борис. — Мы выяснили потенциальную возможность такого воздействия на человека, Рада провела несколько опытов на мышах. Это, кстати, гораздо сложнее, чем с человеком. Эффект оказался потрясающим, молодая мышь после воздействия Рады старела и умирала за считанные дни. Теперь мы собираемся то же самое сделать с Дагсом — я считаю, что после гибели Андрея мы имеем на это полное право. Рада сформирует нужный зародыш и внедрит его в тело Дагса. Если все получится, Дагс не проживет и месяца

— Магия начинает меня пугать, — сказал Максим, виновато улыбнувшись. — Что, если подобные техники попадут в руки к негодяям?

— Именно для того, чтобы этого не случилось, мы держим эти техники в секрете. Они даже нигде не записываются, а просто передаются от человека к человеку. Так надежнее всего.

— Да, наверное… Я могу чем-нибудь помочь? — поинтересовался Максим.

— Не думаю, — улыбнулся Борис. — Ты свое дело уже сделал — помог найти Дагса. Будешь отдыхать?

— Да, немножко.

— Тогда отлеживайся. У нас еще будет время поболтать…

Потянулись дни. Примерно через неделю Максим уже чувствовал себя значительно лучше, через две приступил к легким тренировкам в спортзале. Роман выправил ему новые документы, Максим начал выходить в город. Первые визиты нанес к стоматологу, надо было устранять последствия знакомства с кулаками легионеров. Несколько раз ходил с Оксаной в кино, радуясь тому, что их отношения потихоньку налаживаются. Сначала он побаивался, что Оксана просто

пытается как-то отблагодарить его за то, что он помог ей спастись — тогда, в переходе. Но постепенно эта тревога рассеивалась. В глазах Оксаны не было благодарности, в них светилось нечто большее. Любовь? Максиму очень хотелось в это верить.

Был и еще один вопрос, о котором Максим в последнее время часто думал — о своей работе. О цветах, о доме, о созданной им фирме. И если потеря фирмы его не особенно беспокоила — Максим и сам этому удивлялся — то осознание того, что цветы без него теперь погибнут, причиняло боль. Ведь они тоже живые, они верили ему. А он их бросил. Да, не по своей воле. Но все-таки…

Тем не менее, постепенно Максим смирился и с этим. Борис говорил ему, что у мага нет своей судьбы — увы, как всегда, он был прав. И пока существует Легион, пока идет противостояние, все другие дела и заботы должны отойти на второй план. Жаль, что он не понял этого сразу.

А вот интересно, бывают ли маги счастливы? Наверное, бывают — Рада как-то говорила ему, что счастлива. Да это и по ней видно. Ее настоящее имя — Светлана. Это значит — светлая. Чтобы понять это, на нее достаточно просто взглянуть. Всегда очень спокойная, мягкая. Смотришь на нее, и кажется, что вся она светится неким внутренним светом — одни глаза чего стоят. Очень необычное сочетание тепла, мягкости — и силы. Кажется, что в ее присутствие даже часы на стене начинают тикать не так громко, уровень ее покоя просто заразителен. Словно ее всегда сопровождает облако мягкой тишины… — Максим вспомнил, как Рада порой одним только своим появлением гасила самые жаркие споры. Просто в ее присутствии все эти споры теряли смысл. Глядя на Раду, Максим порой приходил в легкое смятение — просто понимал, какую бездну усилий надо было приложить, чтобы достичь такого уровня. Ей это удалось — а удастся ли ему?

К концу июня Максим совершенно поправился и активно включился в работу. Теперь он понимал, что единственной его задачей является борьба с Легионом. Все остальное будет потом — если когда-нибудь будет.

Основной задачей хакеров на данный период стало распределение первого массового выпуска Школы Хранителей. Точнее, хранительниц. На этот раз их было двадцать три — кто-то возвращался в свои города, кто-то перебирался в новые. Многим приходилось помогать осесть на новом месте, обеспечить безопасность, все это требовало большой организационной работы. Максим принял в этой работе самое непосредственное участие, порой ему приходилось совершать вояжи каждую неделю. Хранительницы, в основном достаточно юные,

относились к нему с огромным уважением, это вызывало у Максима и смех, и смущение. Его считали хакером, хотя реально у него не было практически никакого опыта. Тем не менее, со своей работой он справился блестяще, благополучно пристроив на новом месте четырех воспитанниц. Пока они будут одни, со временем вокруг них начнут формироваться новые команды. Важнее то, что уже сейчас хранители могли самым благоприятным образом влиять на духовную атмосферу своих городов. Когда удастся охватить этим проектом хотя бы две трети крупных городов страны, легионерам придется туго. По словам Бориса, после этого начнется эффект домино, хорошая энергетика этих городов начнет влиять и на все остальные. И тогда легионерам волей-неволей придется убраться из страны. Когда нет поддержки в душах людей, любые игры теряют смысл.

Началась вторая декада августа, когда Борис и Рада объявили о том, что для решающего поединка с Дагсом все готово. Рада была уверена, что у нее все получится.

— Хорошо, с Дагсом все ясно, — сказал Максим во время одной из вечерних посиделок. — Но как быть с Яной? Точно так же?

— Нет, — покачал головой Борис. — В отличие от легионеров, мы не воюем с женщинами. Но я верю, что однажды Яна все равно получит по заслугам. Иначе просто не может быть — то, что должно произойти, все равно происходит.

Для обсуждения и подготовки атаки на Дагса был объявлен общий сбор. Четырнадцатого августа в доме собрались представители нескольких групп — всего одиннадцать человек. Со многими Максим познакомился впервые.

Обсуждение предстоящей операции длилось больше пяти часов. Насколько успел понять Максим, атака планировалась сразу с двух сторон — в реале и в сновидении. Причем первая должна была пройти днем, вторая ночью. Вероятность успеха силовой операции оценивали процентов в тридцать — охрану Дагса осуществляли бывшие сотрудники правительственной охраны, организована она была очень грамотно. Очевидно, Дагс предполагал, что на него могут организовать покушение, поэтому при необходимости покинуть свою резиденцию пользовался услугами сразу трех кортежей. Все три совершенно одинаковые, никто не мог знать заранее, каким из них воспользуется Дагс. При этом даже знание нужной машины ничем не гарантировало успеха — маршруты движения постоянно менялись, а бронированные корпус и стекла лимузинов выдерживали попадание даже крупнокалиберных пуль. Тем не менее, атаку

решили провести — даже неудачный исход имел свои положительные стороны. Дагс ожидает возможной атаки, и осознав, что она провалилась, ляжет спать в уверенности, что на ближайшее время ему ничего не грозит. Соответственно, окажется не готов к нападению в эту же ночь.

Больше всех предстоящей операции радовался Денис, именно ему и его людям было поручено подготовить и провести силовую акцию.

— Надеюсь, что до ночи он не доживет, — сказал Денис, когда стали ясны детали его задачи. — Ну, а выживет, тогда уже им займетесь вы…

Утром следующего дня все гости разъехались, датой операции выбрали первое сентября — День Знаний. В этом был свой смысл — удалось выяснить, что в этот день Дагс обязательно посещал один из московских коммерческих вузов. Финансово-промышленная группа, официально возглавляемая Дагсом, создала этот институт еще семь лет назад. Причем далеко не бескорыстно, каждый второй выпускник института входил в состав Легиона. Знание того, куда именно отправится Дагс, повышало шансы на удачное проведение операции.

Детали ночной операции тоже были выстроены с учетом собранной о Дагсе информации. Причинить ему вред мешали стражи — значит, надо было так выстроить ситуацию, чтобы стражи не успели вмешаться. Теперь хакеры знали, как это сделать.

Всю последнюю неделю Дагс пребывал в прекрасном расположении духа. Видит бог, не зря он потратил столько сил и энергии — его усердие отметили и оценили. В доставленном секретной почтой письме сообщалось о том, что его ждет повышение с переводом в центральный аппарат Легиона. На новом посту он будет курировать все вопросы, касающиеся стран Восточной Европы и бывшего СССР. В его подчинении будут десятки обычных Владык — это о чем-то, да говорило. И кто знает, может, со временем у него появятся шансы дорасти и до уровня Иерарха?

Новое назначение поставило Дагса перед необходимостью подыскать себе замену. Лучше всего на эту должность подходила Яна, однако Верховные Иерархи никогда бы не одобрили этой кандидатуры. Кроме того, Дагс и сам сомневался в целесообразности продвигать Яну дальше по служебной лестнице — на его взгляд, она уже достигла доступного женщине потолка. Поэтому, после недолгих колебаний, Дагс предложил на свое место Крысолова — Наместника по Краснодарскому краю.

Возможно, это был не самый умный человек, зато честный и полностью преданный Легиону. Настоящий служака — ревностный, исполнительный. Вряд ли можно найти кого-то лучше него. Ну, а всю основную работу будет тянуть Яна, именно за это ей и платят. Разумеется, если Крысолов захочет оставить ее у себя — Дагс знал, что в свое время у них были довольно натянутые отношения.

За последние месяцы Дагсу удалось провернуть несколько блестящих операций — разумеется, не без помощи Кураторов соответствующих направлений. Вспоминая о том, как ловко ему удалось сыграть на противоречиях между Россией и некоторыми странами СНГ, Дагс только улыбался. Вот уж воистину — разделяй и властвуй. Нет более благодатной почвы, нежели амбиции политических лидеров постсоветской элиты. И ведь что интересно: чем ничтожнее шавка, тем больнее она пытается укусить своего бывшего хозяина. Ну, а не укусить, так хоть полаять — на что они еще способны.

Тем не менее, Дагс уже хорошо понимал, что в нынешних условиях возрождение России — это только вопрос времени. Даже грядущая революция на Украине не вызывала у него иллюзий, в лучшем случае это будет временный успех. Именно поэтому новое назначение представлялось ему просто ниспосланным свыше — когда дела пойдут хуже, отвечать за это будет уже кто-то другой, хотя бы тот же Крысолов. Самому же ему никто и никогда не сможет ничего поставить в упрек…

Утро первого сентября тоже началось вполне хорошо. На улице ярко светило солнце, Дагс смотрел на себя в зеркало и думал о том, что в костюме он выглядит на редкость солидно. Так и должно быть.

Сегодня его ждали в институте. Мелочь, но приятно — будущие кадры надо взращивать самим. Воспитывать их с нуля, с пеленок, взращивать в духе преданности новым идеалам жизни. А главное, держать их подальше от православной Церкви — самого опасного врага новой жизни.

Думы о врагах привели его к мыслям о хакерах — последнее время они себя никак не проявляли. Сдались, ушли с арены? Вряд ли, не та порода — скорее всего, опять что-то замышляют…

Именно об этом думал Дагс, забираясь в бронированный джип охраны. С некоторых пор по совету начальника службы безопасности он предпочитал ездить именно так.

Сначала с территории виллы выехал первый кортеж, за ним второй — оба направились к Москве по разным маршрутам. Следом выполз и кортеж с Дагсом в головной машине охраны.

Сидя в салоне несущегося по шоссе джипа, Дагс думал о том,

что уже через какой-то месяц навсегда распрощается с этими проблемами. Как ни крути, а именно хакеры представляли и представляют для него самую серьезную угрозу. Там, вдали от них, ему будет как-то спокойнее…

Взрыв раздался в тот момент, когда кортеж сбавил скорость у поворота. Сначала Дагс уловил отблески вспышки, мгновением позже позади раздался грохот. Дагс невольно вздрогнул, его тут же вжало в спинку сиденья — водитель уводил машину прочь от опасного места. Оглянувшись, Дагс увидел отброшенный взрывом на обочину лимузин, прямо на его глазах из леса к машине метнулись огненные молнии. Звук от нескольких взрывов слился в один протяжный гул, дорогой лимузин превратился в огненный шар. Побледневший Дагс сглотнул подступивший к горлу комок — а если бы он ехал там?

— Все в порядке, — успокоил его начальник охраны, глаза этого человека показались Дагсу даже чересчур спокойными. — Мы вырвались…

Визит в институт Дагс отменять не стал — никто не устраивает два покушения сразу. К тому же враги наверняка уверены, что его уже нет в живых. Эта мысль показалась Дагсу особенно приятной, он даже ухмыльнулся, представив физиономии недругов — когда они узнают, что он остался жив. При этом они даже не поймут, что именно произошло. Наверняка решат, что ошиблись с кортежем. Кстати, начальника охраны надо непременно поощрить. Устроить ему тур по Средиземному морю в компании с какой-нибудь симпатичной блондинкой. Хотя можно и с брюнеткой, это уже на его вкус…

Выступление, посвященное началу нового учебного года, прошло с блеском — да и могло ли быть иначе? Дагс с воодушевлением говорил о новой России, о ее экономическом развитии, о тесной кооперации с мировым сообществом. О том, что именно им, собравшимся в этом зале ребятам и девушкам, предстоит вести Россию вперед, что именно они возглавят передовые отрасли и предприятия новой российской экономики.

Ему аплодировали, Дагс был доволен. Мелочь — а приятно.

Обратно он ехал в самом хорошем расположении духа. Радовало все — хорошая погода, удачное выступление. Радовало даже неудавшееся покушение. Безусловно, его люди выяснят, куда ведут нити заговора. Все причастные к этому делу непременно получат по заслугам.

Вечер он провел в компании с несколькими самыми богатыми людьми России. Обсуждали многое — изменение цен на нефть, попытки государства вернуть себе некогда разворованные активы. Последнее вызывало у коллег Дагса нешуточную тревогу, однако

Дагс поспешил их заверить, что ничего страшного не произойдет. Максимум пара громких шумных дел, рассчитанных скорее на обывателя. Ничего более серьезного не допустят преданные Легиону члены правительства и парламента.

Спать он лег после полуночи. Перед тем, как уснуть, долго лежал, размышляя о том, какой она будет, новая жизнь. Поселят его, судя по всему, в Брюсселе, оттуда будет удобнее всего контролировать работу подчиненных. От осознания новых перспектив кружилась голова…

Потом он уснул. Оказавшись в сновидении, огляделся, проверил, здесь ли стражи. Велел им оставаться невидимыми — не любил, когда они маячили перед глазами.

У него было хорошее настроение. Около часа Дагс бродил по сновиденным мирам, переходя из сна в сон, стражи тенями скользили рядом. Очередной сон — какие-то аккуратные строения, булыжная мостовая. Похоже на швейцарские Альпы. Довольно много людей, но это все не то — обычные фантомы. А вот это уже кое-что интересное…

Рядом с одним из домов стоял высокий черноволосый парень. Лет семнадцати — восемнадцати, не больше. Стройный, даже изящный, с легким пушком пробивающихся усиков. В простых синих джинсах и серой рубашке, на ногах кроссовки. Он внимательно смотрел по сторонам, Дагс физически ощутил исходящее от парня ощущение радости. По сравнению с блеклыми фантомами парень выглядел удивительно ярким. Не иначе, новенький. Недавно научился сновидеть, оттого и столько эмоций.

С ним можно приятно провести время, — подумал Дагс. Сначала здесь. Приручить его, приучить к себе. Показать, насколько это может быть приятно. Ну, а потом, если все получится, можно отыскать его и в реале. Пригласить к себе, подыскать ему подходящую должность. Например, секретаря. Потом его можно будет забрать с собой в Брюссель. Разумеется, если этот мальчик ему и в самом деле понравится…

Парень собрался уходить. Его осознание было очень слабым, Дагс подумал о том, что паренек в любую секунду может проснуться. Именно это заставило Дагса поспешить.

— Здравствуй! — сказал он, подойдя к парню, тот оглянулся. — Не бойся. Ты меня понимаешь?

— Да, — ответил парень после короткой паузы. — Понимаю. Вы тоже сновидящий?

— Я тоже сновидящий, — подтвердил Дагс. — Причем один из лучших в мире. Я бы мог многому научить тебя. Возьми меня за руку — не бойся. Это поможет тебе сохранить осознание.

После секундного колебания парень взял его за руку, Дагс подумал о том, что главное сейчас — не спугнуть его. А потом он и сам поймет, насколько этого здорово.

— Хорошо, — мягко произнес Дагс, глядя парню в глаза. — Теперь вторую…

Его голос звучал успокаивающе. Ощутив в ладони вторую руку парня, Дагс улыбнулся. Потом, глядя парню в глаза, попробовал слить их руки воедино. Это удалось, парень оказался удивительно податливым. Чувства были очень приятными, Дагсу захотелось притянуть парня к себе, слиться с ним воедино. Но пока он медлил — пусть парнишка сделает это сам.

Ощутив приближение встревоженных стражей, Дагс молча приказал им отойти. Те столь же безмолвно повиновались. Увы, эти твари не всегда могут правильно оценить ситуацию.

— Тебе нравится? — вкрадчиво спросил Дагс, вглядываясь в глаза парня.

— Это отвратительно, — тихо, но очень отчетливо произнес парень, его хватка вдруг стала невероятно крепкой. А потом произошло то, от чего Дагса пронзило иглой ужаса. Смазливое личико парня вдруг дрогнуло, подернулось дымкой — и превратилось в лицо Рады. Девушка уже не скрывала своей силы, Дагс снова ощутил ужас — до того она была сильна.

— Ты пойдешь со мной, — твердо сказала Рада. — Давите этих тварей!

Последние слова предназначались Слаю и еще шестерым хакерам, возникшим из ниоткуда. Секундой раньше Дагс почувствовал рывок — стражи пытались спасти хозяина, вытолкнув его из сновидения. Не получилось, Рада держала его очень крепко. Осознав, кто является причиной неудачи, один из стражей кинулся на Раду, однако путь ему преградили два хакера. В руках они сжимали небольшие зеркала — едва стражи приблизились, из зеркал ударили яркие слепящие лучи. Дагс ощутил низкий протяжный рев — это рычали от боли стражи, ощутив на себе губительную силу зеркал.

На какой-то момент Дагс подумал, что ему конец. Сила Рады подавляла, сковывала, на ее фоне Дагс ощущал себя жалким мальчишкой. Снова попробовал вырваться — и не смог. Еще немного, и они победят…

Они не победили, силы зеркал оказалось явно недостаточно для того, чтобы сдержать стражей. Вот один из стражей смял Бориса — за мгновение до того, как челюсти зубастой твари сомкнулись на его теле, хакер исчез. Второй страж бился с оставшимися хакерами, третий поспешил на выручку хозяина.

Рада не стала ждать развязки — очевидно, поняла, что

проиграла.

— Ты все равно умрешь, — сказала она, выпуская руки Дагса. — Это я тебе обещаю.

Девушка исчезла, мгновение спустя Дагс с хрипом вскинулся в постели.

— О Господи… — выдохнул он, его била дрожь. — Да что же это…

Какое-то время он сидел в кровати, приходя в себя. Потом встал, прошел к бару. Налив стакан коньяка, залпом выпил, шумно выдохнул. Закрыв дверцу бара, снова вернулся в кровать.

Наверное, впервые в жизни ему было страшно засыпать. Дагс понимал, что все прошло, что коварная атака хакеров провалилась. И все равно он боялся. Теперь Дагс понимал — если он не уедет, рано или поздно они до него обязательно доберутся.

О том, что атака Дениса и его людей окончилась неудачей, стало ясно уже к обеду — пришло сообщение о том, что Дагс выступил перед учениками колледжа.

— Вероятно, мы выбрали не тот кортеж, — сообщил Денис Борису в разговоре по телефону. — Так что теперь он ваш…

— Да, Денис. Спасибо…

На то, что Денису и его бойцам удастся уничтожить Дагса, никто особо и не рассчитывал, поэтому сообщение Дениса о неудаче не стало чем-то неожиданным.

— Теперь наша очередь, — сказал Борис, сообщив обитателям дома о произошедшем. — Все решится этой ночью.

Максим уже знал, что в операции будут участвовать восемь человек — Борис, Роман, Рада, Айрис и по два опытных хакера от москвичей и питерцев. Сам Максим и Оксана в этом участия не принимали — для этого у них было слишком мало опыта.

— Это опасно, Максим, — объяснил ему Борис в ответ на предложение помочь. — Просто оцени ситуацию реально: мы не берем даже Оксану, хотя она сновидит гораздо лучше тебя. Там нужны реальные бойцы, способные постоять за себя. Вы пока этого не можете. Так что без обид — в бой идут одни «старики».

— Я понимаю, — согласился Максим. — Тогда хоть расскажи, как все это будет происходить.

— Рада заманит его в ловушку, приняв облик смазливого парнишки — москвичам удалось выяснить, что Дагс к ним неравнодушен. Это здорово все упрощает. Когда он приблизится, Рада схватит его, мы проведем отвлекающую атаку. Пока стражи будут заняты нами, Рада внедрит в тело Дагса зародыш. Он даже ничего не почувствует.

— А хоть посмотреть на это можно будет? — поинтересовался

Максим. — Со стороны?

— Нет, Максим, — покачал головой Борис. — Встреча с стражем может окончиться реальными травмами тела. Ты к такой встрече еще не готов. Так что будете с Оксаной присматривать за домом.

— Хорошо, — пожал плечами Максим и улыбнулся. — Будем присматривать…

Из-за разницы во времени Борис, Рада и Роман легли спать около трех часов ночи, все в одной комнате. Максим знал, что в Белгороде сейчас ложится спать Айрис, еще два хакера ложатся спать в Москве и два в Питере. Они встретятся на Поляне, после чего Рада начнет охоту на Дагса…

Максим и Оксана расположились на стульях у дверей комнаты. Внутрь заходить не решились — чтобы не мешать, уходить далеко не хотели — мало ли что… Сидели, изредка тихонько переговариваясь, Максим то и дело поглядывал на часы. Половина четвертого ночи, четыре часа. Четверть пятого. Получится ли у них?..

Стрелка на часах подбиралась к половине пятого, когда за дверью послышался скрип кровати и голоса. Оксана вскочила со стула и торопливо распахнула дверь.

— Получилось?! — с порога выпалила Оксана, увидев сидевшую на краю кровати Раду.

— Получилось, — ответила Рада и улыбнулась. Потом взглянула на Бориса: — Тебя не помяли?

— Нет, — покачал головой Борис. — Успел улизнуть. Ох и зубы у этой твари… — Он сел и устало вздохнул.

Роман медленно приподнялся на своей кровати, обвел всех взглядом. Потому губы его расползлись в улыбке:

— Это, я вам скажу, было здорово. Давненько я так не развлекался…

— А нас не взяли, — с обидой в голосе сказал Оксана. — Все-таки это нечестно.

— Важно то, что мы добились успеха, — ответила Рада. — Дагсу осталось жить не больше месяца.

— А если он избавится от зародыша? — поинтересовался Максим.

— Вряд ли, ведь он о нем просто не знает… А когда зародыш прорастет, сделать это уже будет невозможно. Кстати, как насчет того, чтобы выпить по чашечке чая и снова лечь спать? — Рада взглянула на Оксану.

— Это в том смысле, чтобы я поставила чай? — уточнила Оксана.

— Иногда ты проявляешь потрясающую

сообразительность, — улыбнулась Рада.

Известие о том, что Дагс идет на повышение, Яна встретила с удовлетворением. Просто была уверена, что на его место назначат именно ее. Поэтому начавшееся вскоре шушуканье подчиненных о том, что место Владыки займет Крысолов, ее здорово раздражало. Слухи были не лишены основания, две недели назад Дагс вызвал к себе Крысолова и беседовал с ним почти три часа — редко когда Владыка уделял кому-нибудь столько времени.

Крысолова Яна знала уже не первый год, отношения у них были весьма натянутыми. В свое время Крысолов пытался приударить за ней, однажды в Сочи даже забрался ночью через балкон в ее апартаменты — не иначе, хотел вспомнить молодость. Предложение Яны выйти вон его только раззадорило, несколько пощечин тоже не смогли охладить его пыл. Закончилось все тем, что Яна разбила о голову Наместника телефон и вызвала охрану отеля. С тех пор их отношения были подчеркнуто формальными, однако не раз еще Яна улавливала в глазах Крысолова нездоровый блеск. Теперь, став Владыкой, он обязательно припомнит ей все обиды, в этом Яна не сомневалась. Тем не менее, она все еще отказывалась верить в подобное назначение. Ведь речь шла об интересах дела — неужели этот туповатый солдафон сможет реально управлять делами? Да он развалит всё, что создавалось с таким трудом…

Увы, слухи подтверждались. Наведя справки через свои каналы, Яна узнала, что Крысолов уже подыскал себе заместителя и в настоящий момент пакует вещи.

Хуже всего было даже не то, что Дагс принял решение назначить вместо себя Крысолова, а то, что он при этом не посоветовался с ней. Фактически, она узнала о принятом решении последней — разве это не оскорбление? Впору пожалеть, что недавнее двойное покушение на Дагса окончилось неудачей.

В ее душе медленно нарастала обида. Яна пыталась держаться, но это было выше ее сил. Сидя в своем роскошном кабинете, Яна уныло смотрела в окно и думала о том, что хакеры бы с ней так никогда не поступили. Она действительно все потеряла — потеряла друзей, потеряла азарт, веселье, жившие некогда в ее душе. И что приобрела взамен — эту дорогую роскошную клетку с бассейном и теннисным кортом? Власть, возможность распоряжаться людьми? Что толку от всего этого, когда в душе погас свет?..

Вскоре стала известна дата приезда Крысолова, его ждали двадцать восьмого сентября. Откладывать разговор с Дагсом

больше не имело смысла.

Разговор получился тяжелым. У Яны еще жила маленькая надежда, что Дагс назначил Крысолова только потому, что ее решил взять с собой. Ведь не дурочка же она, может и там ему пригодиться. Однако эта надежда пропала в первые же минуты разговора. Дагс был необычайно груб с ней, в какой-то момент он вообще вспылил и начал обвинять Яну в том, что едва не погиб из-за нее, что именно она виновата в том, что хакеры до сих пор не уничтожены. Что ее интеллектуальные штучки ему уже давно поперек горла, что ничего из того, что она обещала ему, так до сих пор и не сделано. В конце Дагс велел ей убираться, сказав, что отдаст Крысолову все распоряжения насчет ее дальнейшей судьбы. И что она должна молить бога о том, чтобы ее не отправили в какую-нибудь глухомань.

Из кабинета Дагса Яна вышла оплеванной — такого унижения она еще никогда не испытывала. Несколько стоявших за дверью посетителей наверняка все слышали, Яна уловила за спиной чей-то ехидный смешок. Теперь отношение к ней наверняка резко изменится.

Хуже всего было то, что Яне приходилось мириться со случившимся — у нее просто не оставалось выхода, и тот же Дагс это прекрасно понимал. Пока она была нужна ему, он старался поддерживать с ней хорошие отношения. Теперь же высказал все, что о ней думал. При Дагсе она была его правой рукой. С Крысоловом все наверняка будет иначе. В лучшем случае, — Яна грустно усмехнулась, — ее действительно сошлют в Молдавию или Грузию, а то и подыщут место похуже.

Увы, приходилось терпеть. И верить в то, что однажды она все же сможет отомстить этому негодяю.

До приезда Крысолова оставалось две недели. По распоряжению Дагса Яну отстранили от дел, поэтому очередной вызов к Владыке она восприняла с грустью — наверняка опять приготовил для нее какую-то гадость.

Кабинет Владыки встретил ее тишиной и полумраком — тяжелые шторы были опущены, свет погашен.

— Зайди, — велел Дагс, Яна аккуратно прикрыла за собой дверь. — Сядь…

Голос Дагса слегка дрожал. Яна послушно прошла и села в кресло напротив Владыки.

— Я хочу поговорить с тобой… — Голос Дагса снова дрогнул. — Можешь сказать, что со мной происходит? — Дагс протянул руку и включил настольную лампу.

Яна взглянула на Владыку — и вздрогнула. Лицо Дагса покрывали морщины, кожа стала дряблой и сухой. За те пять

дней, что Яна его не видела, он постарел лет на двадцать.

— О боже… — невольно выдохнула Яна, со страхом глядя на Дагса.

— Спасибо на добром слове… — мрачно отозвался Дагс. — Повторяю: ты можешь сказать, что со мной происходит?

— Вы стареете…

— Я тебя не об этом спрашиваю! — вспылил Дагс. Впрочем, он тут же взял себя в руки. — Это какое-то колдовство. Ты когда-нибудь слышала о таком?

— Нет… — покачала головой Яна. — Но кто это мог сделать?

— Твои любимые хакеры, — ответил Дагс. — Больше просто некому… — Он немного помолчал. — Скажи, что мне делать?

— Я не знаю… — тихо отозвалась Яна, с ужасом думая о том, что и с ней может произойти нечто подобное. — Что говорят врачи?

— Ничего, они никогда с подобным не сталкивались… — Дагс снова помолчал, потом с надеждой взглянул на Яну: — Помоги мне, и я сделаю для тебя все, что ты захочешь. Свяжись с хакерами, пообещай им что-нибудь. Что угодно, хоть золотые горы. Договорись с ними. Пусть они снимут заклятие.

— Владыка, они не станут говорить со мной… — Яна опустила голову. — Это невозможно, и вы знаете, почему.

Дагс не ответил. Он долго сидел, опустив голову, Яна видела, как пульсирует жилка на его виске. Наконец Дагс выпрямился и взглянул на нее, в его взгляде Яна уловила прежнюю холодную решимость.

— Вон отсюда, — отчетливо произнес Владыка. — Убирайся…

Яна поджала губы. Медленно поднялась, перекинула через плечо ремешок сумочки. Сделала пару шагов к двери, потом остановилась и вновь повернулась к Дагсу.

— А знаешь, я даже рада, что так произошло, — с ледяной улыбкой сказала она. — Ты получил по заслугам.

— Вон!!! — рявкнул Дагс, стукнув кулаком по столу.

— Старый козел, — презрительно произнесла Яна, в ее глазах полыхнул огонь. — Можешь присылать своих ублюдков, прятаться не буду… — повернувшись, Яна прошла к двери, в повисшей в кабинете тишине был отчетливо слышен стук ее каблучков. Затем скрипнула дверь, и все стихло.

Никто и никогда не разговаривал с Владыкой в таком тоне. Зная это, Яна в любой момент ожидала расправы, однако ее так и не последовало. То ли Владыка посчитал недостойным для себя мстить женщине, то ли придумал для нее что-то другое. Тем не

менее, оставшиеся до приезда Крысолова дни стали для Яны самыми плохими за все последние годы. У нее отобрали представительский лимузин, лишили охраны, теперь Яна ездила на своем «Мерседесе». Она просто физически чувствовала, как падает к ней уважение. Если раньше все набивались к ней в друзья, то теперь демонстративно сторонились. Ее покинули даже те, кого она считала своими ближайшими друзьями. Увы, последние события отчетливо показали, что друзей у нее нет.

Яне было грустно. Она все чаще вспоминала о той, прежней Яне, веселой и счастливой. Ведь было же у нее счастье, было. И друзья были — такие, что хоть в огонь за нее, хоть в воду. Теперь бывшие друзья стали врагами — по ее вине. А кем стали враги?

Не погибни Дана, и все еще можно было бы как-то исправить. Смерть Даны перечеркнула все, пути назад нет. Яна приходила в отчаяние, она отчетливо видела, как рушится ее жизнь.

Крысолов приехал точно в назначенный день, его встречали со всеми полагающимися почестями. Высокий и худой, Крысолов держался подчеркнуто спокойно, в его взгляде Яна уловила удовлетворение. Вместе с Крысоловом приехали и пять человек из его команды, кто-то из них наверняка займет ее место — Яна смотрела на их довольные физиономии, и чувствовала, как в груди ее разгорается жажда мести.

Дагс уже две недели не показывался на люди, поговаривали, что он совсем плох. От госпитализации Владыка отказался, Яна хорошо понимала причину этого — будучи магом, Дагс сознавал бесполезность любой лекарственной терапии. Передав все дела Крысолову, он вернулся в свою загородную резиденцию. Спустя три дня пришло сообщение о его смерти.

Хоронили Владыку со всеми почестями, на церемонии присутствовали видные московские и государственные чиновники. Говорили о том, что он был истинным патриотом родины, что благодаря ему Россия стала ближе к Европе. Один из видных правозащитников заявил о том, что гуманистические идеалы покойного еще при жизни снискали ему заслуженное уважение, и память о нем будет вечно жить в сердцах людей.

Слушая все это, присутствовавшая на похоронах Яна едва заметно улыбалась. Лишь единицы из собравшихся здесь людей знали о том, кем являлся лежащий в закрытом гробу человек, для большинства присутствующих он был политиком, известным и уважаемым бизнесменом. Уехала Яна еще до окончания церемонии — просто не хотела потом терять время в пробке из десятков дорогих лимузинов.

Ее вызвали к новому Владыке во вторник утром. Яна уже

понимала, что разговор с Крысоловом будет не из простых, поэтому заранее подготовилась и к негативному для нее сценарию.

Охрана пропустила ее беспрепятственно — спасибо и на этом. Поднявшись на второй этаж, Яна прошла по коридору, затем постучала в дверь.

— Войдите… — донесся до нее ленивый голос Крысолова.

— Здравствуйте, Владыка, — поздоровалась Яна, войдя в кабинет и аккуратно притворив за собой дверь.

Ответного приветствия она не услышала. Расположившись в роскошном кресле Дагса, Крысолов с самодовольной улыбкой смотрел на Яну, постукивая пальцами по столу. Даже не смотрел, а откровенно разглядывал — Яна чувствовала, как его холодный оценивающий взгляд скользнул по ее груди, бедрам, ногам. Ее действительно оценивали — так, как оценивают уличную девку.

— Ну здравствуй, — разжал наконец губы Крысолов. — Вот мы и встретились. Ничего не хочешь мне сказать?

— Нет, — с ледяной улыбкой ответила Яна. — Мне кажется, я уже все тебе сказала в прошлый раз.

— Очень жаль, — улыбнулся Крысолов. — Я рассчитывал, что за прошедшие годы твое сердце хоть немножко оттаяло.

— Ты ошибся.

Крысолов вздохнул. Откинувшись в кресле, он задумчиво смотрел на Яну, продолжая барабанить пальцами по крышке стола.

— Что ж, пусть будет так, — нарушил он наконец затянувшееся молчание. — Хочу поздравить вас, Яна Игоревна, у вас новое назначение. Вы командируетесь в Туркмению, нам нужен там свой человек. Теплый климат, приветливые люди — я думаю, вам там понравится.

— В Туркмению? — одними губами переспросила Яна. Это было даже хуже, чем она ожидала.

— Это очень ответственный пост, Яна Игоревна. — Губы Крысолова скривились в надменной ухмылке. — Каспийская нефть, рядом Иран. У вас будет возможность продемонстрировать все ваши способности.

Глаза Яны сузились — это уже было выше ее сил. Никто не имеет права над ней издеваться.

— Я принесла заявление об уходе, — сказала Яна, расстегивая сумочку.

— Заявление об уходе? — переспросил Крысолов. — Яна, вы же знаете наши правила — от нас никто не уходит. Разве что вперед ногами.

— Да, я знаю, — согласилась Яна. — Но все-таки я

попробую… — Она вынула из сумочки маленький пистолет с глушителем, вскинула руку и прицелилась в Крысолова. — Новое назначение, говоришь?

Крысолов неподвижно сидел в кресле, его лицо побледнело. Вот он тяжело сглотнул, было видно, как шевельнулся его кадык.

— Что ты делаешь, Яна? — тихо пробормотал Крысолов, вцепившись в подлокотники кресла. — Не надо, это глупо… Я пошутил, мы еще обо всем можем договориться…

— Я так не думаю, — покачала головой Яна. — Прости, Крысолов — я сделала ошибку, связавшись с вами. Теперь эту ошибку приходится исправлять. — Она приподняла пистолет чуть выше и выстрелила в взвизгнувшего Крысолова. Потом, сжав губы, выжала курок еще несколько раз, пули с глухим стуком впивались в тело нового Владыки.

Все было кончено. Крысолов лежал, завалившись на подлокотник кресла, из его рта стекала тонкая струйка крови. Яна демонстративно дунула в глушитель и улыбнулась.

— Тебе следовало быть со мной повежливее, — сказала она, глядя на Крысолова. — Ты просто не представляешь, на что способна женщина. Особенно, если ее как следует разозлить. Пока! — помахав мертвому Владыке ладошкой, Яна спрятала пистолет в сумочку и вышла из кабинета. Спокойно пошла по коридору, навстречу ей попался один из московских чиновников, невысокий толстенький человечек.

— Он сейчас занят, — сказала Яна, с улыбкой глядя на толстяка. — Подождите полчасика, хорошо? У него важный телефонный разговор.

— Да, Яна Игоревна, — согласился чиновник. — Конечно…

— Всего хорошего… — Яна снова улыбнулась и прошла к лестнице.

Она спокойно вышла из дома, ее никто не остановил. Села в свой «Мерседес», завела двигатель и без помех выехала с территории виллы.

У нее оставалось еще одно дело — последнее в этой жизни. Приехав на одну из принадлежащих ей квартир, Яна села за компьютер и отослала по электронной почте заранее подготовленный файл. Для надежности использовала несколько известных ей адресов — хотела быть уверенной, что материалы все равно попадут по назначению.

Вот и всё. Выйдя из квартиры, Яна заперла дверь, спустилась на лифте вниз. Оказавшись на улице, минуту постояла, потом села в машину и направилась к выезду из города.

Дорога заняла около сорока минут. Яну могли остановить в любое время, но не остановили, ей удалось беспрепятственно

выехать из города. Мелькнула мысль уехать, раствориться, но Яна ее тут же отбросила. Глупо это, бессмысленно. Да, она может спрятаться — но зачем? Как жить, если у тебя в этой жизни больше ничего не осталось?

Она остановилась на узкой лесной дороге, ехать дальше не имело смысла. Вокруг высились сосны, сквозь кроны проглядывало яркое голубое небо. Какое-то время Яна молча курила, ее взгляд был на редкость спокойным. Потом кинула окурок в окно, устало вздохнула. Открыла сумочку. Достав пистолет, любовно провела по нему рукой, затем быстро сунула набалдашник глушителя под подбородок и выжала курок.

Эпилог

Максим не думал, что ему когда-нибудь удастся вернуться в Ростов. Но это произошло уже в апреле следующего года.

Его ждал сюрприз — и дом, и оранжерея оказались целы. Не погибли даже цветы — выяснилось, что Айрис наняла для ухода за ними бабушку-соседку. Максим не ожидал от Айрис такого подарка, и был ей за это искренне благодарен.

Пожалуй, впервые за последнее время он мог ходить по городу, ничего не опасаясь. Ну, или почти ничего. Пересланные Яной сведения оказались поистине бесценны, в них было все — имена, адреса, должности. Вся архитектура Легиона, все подчиненные легионерам структуры. Переговорив с полковником Марченко, Борис передал ему — разумеется, на определенных условиях — полученные материалы. Располагая такой информацией, можно было чувствовать себя богом. Неудивительно, что местные легионеры не выдержали скоординированного натиска спецслужб и вынуждены были бежать. Многие предпочли вообще покинуть страну, справедливо полагая, что так будет безопаснее. В каких-то регионах легионеры еще держались, пытались сопротивляться, однако после гибели Дагса и Крысолова, после развала структуры Легиона все это теряло смысл.

Неплохо обстояли дела и с работой — выяснилось, что за прошедшие месяцы фирма Максима еще больше упрочила свои позиции. Подумав, Максим принял решение сделать управляющего и основных работников фирмы ее совладельцами, что гарантировало их заинтересованность в работе. Это уменьшало личные доходы Максима, но дело того стоило.

Если с бизнесом все сложилось очень неплохо, то в личной жизни Максима все еще царила полная неопределенность. Оксана явно симпатизировала ему, однако теперь уже сам Максим предпочитал не торопить события, боясь получить очередной отказ. Уж лучше пусть все идет своим чередом. Он ждал возвращения Оксаны в Ростов, надеясь, что тогда в их отношениях наконец-то наступит ясность. Чтобы не бередить душу, старался поменьше об этом думать, предпочитая возиться с цветами или занимаясь магическими изысканиями.

К удивлению Максима, в магии у него наметился явный прогресс. Он сновидел почти каждую ночь, для этого не приходилось прилагать каких-то особых усилий. Были явные подвижки и в техниках реала, Максим все лучше разбирался с управляющими мирозданием законами. Раньше он и подумать не

мог о том, что реал будет так чутко отзываться на его мысли, его желания. Все это стало следствием той самой чистоты, о которой говорила Рада. Исчезли глупые мысли, глупая самость. Максим полностью вверил себя Богу, признал его власть над собой. Это было трудно, но Максим сумел преодолеть себя. Все становилось на свои места — чтобы повелевать, надо было научиться подчиняться. Тот, кто ставит себя на вершину мира, делает большую ошибку. Теперь Максим понимал, насколько противоестественной была его прежняя жизнь, насколько мало в ней было гармонии и света. Он жил в мире — и не видел его, не чувствовал. Теперь все изменилось, Максим с радостью сознавал, насколько гармоничной становится его жизнь. Все это казалось настоящим чудом.

В этот теплый июньский день Максим, как обычно, возился в своей оранжерее. Он как раз пересадил один из цветков, когда услышал, как кто-то тихонько постучал в стекло. Оглянулся — и увидел Оксану.

— Оксана… — Максим медленно приподнялся, всматриваясь в черты милого ему лица. Оксана улыбнулась, Максим улыбнулся в ответ — и почувствовал, как спадает с души камень. Она все-таки приехала…

— Здравствуй, — сказала Оксана, когда Максим открыл ей дверь оранжереи, взгляд девушки был мягким и очень теплым.

— Здравствуй, — ответил Максим. Хотел обнять Оксану, поцеловать ее, но сдержался. — Рад тебя видеть.

— И это всё? — усмехнулась Оксана.

— Будь моя воля, — ответил Максим, — я бы тебя расцеловал. — Но я просто боюсь тебя обидеть.

— А ты не бойся… — улыбнулась Оксана, и первая шагнула ему навстречу…

Это был самый долгий и страстный поцелуй в его жизни. Наконец Максим отстранился от Оксаны, заглянул ей глаза — и снова припал к ее губам. Она не отстранилась, и это казалось Максиму настоящим чудом.

— Если бы ты знала, как я тебя люблю… — сказал Максим, целуя девушку. — Если бы ты знала…

— Я знаю, Максим. Поэтому я здесь… — в глазах Оксаны мелькнули слезы, она виновато улыбнулась. — Чуть не забыла — с Днем Рожденья тебя.

— Спасибо… — Максим только сейчас вспомнил, что завтра у него и в самом деле День Рождения. — Я и забыл совсем…

— Зато мы не забыли… О, вот и они…

С улицы послышались голоса, Максим невольно вытянул шею, пытаясь рассмотреть, кто там приехал. Мешал высокий куст

сирени, но и так можно было сразу услышать звонкий голос Айрис. Она была не одна — вот на дорожке показалась Рада, за ней сама Айрис и идущий рядом с ней Данила. Здесь же были Роман и Денис, Борис и Игорь. Последними шли Костя и Марьяна, о чем-то негромко разговаривая.

— Встречай, — сказала Оксана. — Я специально их немножко обогнала.

— А у меня, как назло, холодильник пустой, — пробормотал Максим.

— Ну, с этим мы как-нибудь разберемся, — уверенно заявила Оксана. — К тому же они ненадолго, всего на пару дней.

— А ты? — вопрос прозвучал тихо и очень весомо.

— Ты хочешь, чтобы я осталась? — поинтересовалась Оксана.

— Хочу.

— Тогда я останусь, — сказала Оксана и улыбнулась. — Иди, а то Айрис там уже дверь ломает. Они не знают, что ты здесь.

— Иду… — Максим провел рукой по волосам Оксаны, торопливо поцеловал ее и поспешил в дом. Просто хорошо знал, что Айрис не смогут остановить никакие двери.

Послесловие автора

Эта книга относится к жанру фантастики. Однако не все из того, что в ней описано, фантастично. Хакеры сновидений реально существуют, материалы о них можно найти в сети Интернет. Чтобы читатель мог лучше разобраться в реалиях, следует сделать некоторые пояснения.

Прежде всего, хакеров сновидений можно разделить на два поколения: поколение основателей и тех, кто ныне продолжает эту традицию. Хакеры первого поколения в Сети появляются достаточно редко, в основном на открытых форумах можно встретить представителей второй генерации. Однако наличие двух поколений не мешает хакерам сновидений быть сплоченной командой единомышленников. Они — люди знания, стремящиеся познать тайны мироздания. Их дух безупречен — они чисты, честны, бескорыстны. Именно это привлекало и будет привлекать к ним людей.

Если говорить о практической стороне дела, то упомянутые в этой книге техники следует рассматривать не как руководство к действию, а как материал, способный помочь сделать собственные выводы. С методиками хакеров сновидений лучше знакомиться в оригинале, при желании вы сможете отыскать их в Сети. Приведенное здесь описание техник пропущено через призму восприятия автора, а значит, во многом отражает его личное понимание затронутых тем. Соответственно, не исключены какие-то неточности, а то и просто ошибки. Поэтому единственная задача этой книги — познакомить читателей с миром хакеров сновидений. Миром чудесным, увлекательным — но и опасным. Трагическая гибель в 2003-м году Сергея Изриги, лидера хакеров сновидений, стала печальным тому подтверждением. Тем не менее, хакеры сновидений продолжают существовать, их движение только ширится. К ним можете присоединиться и вы — приходите, вам будут рады. Со своей стороны, хочу выразить искреннюю признательность всем, кто бескорыстно делился и делится знаниями — Сергею Изриги , Тамбову, Ивете, Имбе, Равенне, Доку, Спаму и всем хакерам второго поколения.

Андрей Реутов. 2005 г.